

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

**АЛЕКСАНДР
ОСТРОВСКИЙ**

**КТО
поставил
Горбачева?**

Начало 19 г.
Конец 19 г.
То же

Annotation

Обстоятельства прихода к власти М. Горбачева по-прежнему окутаны тайной. Кто устранил его соперников в высших политических кругах СССР? Почему Горбачеву так легко удалось одержать победу на поистине роковом для судеб нашей страны заседании Политбюро ЦК КПСС в марте 1985 года и стать Генеральным секретарем партии?

По мнению автора данной книги, все это представляет собой настоящий политический детектив, в хитро сплетениях которого предлагается разобраться самому

читателю.

- Александр Владимирович
Островский
 - Введение
 - Часть первая
 - Глава 1
 - Плоды советского термидора
 - Незавершенная перестройка
 - Реформа 1965 г. и ее последствия
 - Как мы проспали НТР
 - Глава 2
 - История одной болезни

- Обострение
«ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»
- Зарождение
«нового класса»
- Глава 3
 - Две смерти
 - Возвышение или опала?
 - Симптомы
грядущих перемен
 - Последние дни Брежнева
- Глава 4
 - Утро в Заречье
 - Чазов или Андропов?
 - Смена власти
- Часть вторая

- Глава 1
 - Восхождение
 - Во главе КГБ
 - Реформатор или консерватор?
 - У истоков программы экономической реформы
 - Контурь реформы политической системы
- Глава 2
 - Первые кадровые перемены
 - «Овечий царь»
 - Борьба против коррупции

- Первые
идеологические
перемены
- Глава 3
 - Операция РЯН
 - О «звездных войнах»
 - Советский Союз
отвечает на вызов
 - Ядерная тревога
1983 г
 - Стоял ли мир на
пороге Третьей
мировой войны?
- Глава 4
 - О «гранитной скамейке»
 - Что случилось в

Крымму?

- Письмо без ответа
- Как Ленин в Горках
- Ставропольский след
- Последний месяц Андропова

○ Часть третья

■ Глава 1

- Тень Брежнева
- В больничной коляске
- М.С Горбачев укрепляет позиции
- Смерть Д.Ф. Устинова

- По инерции
вперед
- Глава 2
 - «Мы много о нем
знали»
 - Вашингтон
выходит на связь
 - Подготовка к
поездке в Лондон
 - Агенты ЦРУ на
Старой площади
 - Лондонские
смотрины
- Глава 3
 - Борьба у «трона»
 - Его звали «Аня»
 - Тень КГБ
 - Очень

своевременная
публикация

- Мистер «Нет»
говорит «Да»

- Глава 4

- Смерть Черненко

- Неудачная
попытка

- Историческая
ночь

- «Нам не нужно
менять политику»

- Вместо послесловия

- Именной указатель

- notes

- 1

- 2

- 3

- 4
- 5
- 6
- 7
- 8
- 9
- 10
- 11
- 12
- 13
- 14
- 15
- 16
- 17
- 18
- 19
- 20
- 21

- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)

- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)

- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)

- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)

- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)

- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)
- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)
- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)

- [130](#)
- [131](#)
- [132](#)
- [133](#)
- [134](#)
- [135](#)
- [136](#)
- [137](#)
- [138](#)
- [139](#)
- [140](#)
- [141](#)
- [142](#)
- [143](#)
- [144](#)
- [145](#)
- [146](#)
- [147](#)

- [148](#)
- [149](#)
- [150](#)
- [151](#)
- [152](#)
- [153](#)
- [154](#)
- [155](#)
- [156](#)
- [157](#)
- [158](#)
- [159](#)
- [160](#)
- [161](#)
- [162](#)
- [163](#)
- [164](#)
- [165](#)

- [166](#)
- [167](#)
- [168](#)
- [169](#)
- [170](#)
- [171](#)
- [172](#)
- [173](#)
- [174](#)
- [175](#)
- [176](#)
- [177](#)
- [178](#)
- [179](#)
- [180](#)
- [181](#)
- [182](#)
- [183](#)

- [184](#)
- [185](#)
- [186](#)
- [187](#)
- [188](#)
- [189](#)
- [190](#)
- [191](#)
- [192](#)
- [193](#)
- [194](#)
- [195](#)
- [196](#)
- [197](#)
- [198](#)
- [199](#)
- [200](#)
- [201](#)

- [202](#)
- [203](#)
- [204](#)
- [205](#)
- [206](#)
- [207](#)
- [208](#)
- [209](#)
- [210](#)
- [211](#)
- [212](#)
- [213](#)
- [214](#)
- [215](#)
- [216](#)
- [217](#)
- [218](#)
- [219](#)

- [220](#)
- [221](#)
- [222](#)
- [223](#)
- [224](#)
- [225](#)
- [226](#)
- [227](#)
- [228](#)
- [229](#)
- [230](#)
- [231](#)
- [232](#)
- [233](#)
- [234](#)
- [235](#)
- [236](#)
- [237](#)

- [238](#)
- [239](#)
- [240](#)
- [241](#)
- [242](#)
- [243](#)
- [244](#)
- [245](#)
- [246](#)
- [247](#)
- [248](#)
- [249](#)
- [250](#)
- [251](#)
- [252](#)
- [253](#)
- [254](#)
- [255](#)

- [256](#)
- [257](#)
- [258](#)
- [259](#)
- [260](#)
- [261](#)
- [262](#)
- [263](#)
- [264](#)
- [265](#)
- [266](#)
- [267](#)
- [268](#)
- [269](#)
- [270](#)
- [271](#)
- [272](#)
- [273](#)

- [274](#)
- [275](#)
- [276](#)
- [277](#)
- [278](#)
- [279](#)
- [280](#)
- [281](#)
- [282](#)
- [283](#)
- [284](#)
- [285](#)
- [286](#)
- [287](#)
- [288](#)
- [289](#)
- [290](#)
- [291](#)

- [292](#)
- [293](#)
- [294](#)
- [295](#)
- [296](#)
- [297](#)
- [298](#)
- [299](#)
- [300](#)
- [301](#)
- [302](#)
- [303](#)
- [304](#)
- [305](#)
- [306](#)
- [307](#)
- [308](#)
- [309](#)

- [310](#)
- [311](#)
- [312](#)
- [313](#)
- [314](#)
- [315](#)
- [316](#)
- [317](#)
- [318](#)
- [319](#)
- [320](#)
- [321](#)
- [322](#)
- [323](#)
- [324](#)
- [325](#)
- [326](#)
- [327](#)

- [328](#)
- [329](#)
- [330](#)
- [331](#)
- [332](#)
- [333](#)
- [334](#)
- [335](#)
- [336](#)
- [337](#)
- [338](#)
- [339](#)
- [340](#)
- [341](#)
- [342](#)
- [343](#)
- [344](#)
- [345](#)

- [346](#)
- [347](#)
- [348](#)
- [349](#)
- [350](#)
- [351](#)
- [352](#)
- [353](#)
- [354](#)
- [355](#)
- [356](#)
- [357](#)
- [358](#)
- [359](#)
- [360](#)
- [361](#)
- [362](#)
- [363](#)

- [364](#)
- [365](#)
- [366](#)
- [367](#)
- [368](#)
- [369](#)
- [370](#)
- [371](#)
- [372](#)
- [373](#)
- [374](#)
- [375](#)
- [376](#)
- [377](#)
- [378](#)
- [379](#)
- [380](#)
- [381](#)

- [382](#)
- [383](#)
- [384](#)
- [385](#)
- [386](#)
- [387](#)
- [388](#)
- [389](#)
- [390](#)
- [391](#)
- [392](#)
- [393](#)
- [394](#)
- [395](#)
- [396](#)
- [397](#)
- [398](#)
- [399](#)

- [400](#)
- [401](#)
- [402](#)
- [403](#)
- [404](#)
- [405](#)
- [406](#)
- [407](#)
- [408](#)
- [409](#)
- [410](#)
- [411](#)
- [412](#)
- [413](#)
- [414](#)
- [415](#)
- [416](#)
- [417](#)

- [418](#)
- [419](#)
- [420](#)
- [421](#)
- [422](#)
- [423](#)
- [424](#)
- [425](#)
- [426](#)
- [427](#)
- [428](#)
- [429](#)
- [430](#)
- [431](#)
- [432](#)
- [433](#)
- [434](#)
- [435](#)

- [436](#)
- [437](#)
- [438](#)
- [439](#)
- [440](#)
- [441](#)
- [442](#)
- [443](#)
- [444](#)
- [445](#)
- [446](#)
- [447](#)
- [448](#)
- [449](#)
- [450](#)
- [451](#)
- [452](#)
- [453](#)

- [454](#)
- [455](#)
- [456](#)
- [457](#)
- [458](#)
- [459](#)
- [460](#)
- [461](#)
- [462](#)
- [463](#)
- [464](#)
- [465](#)
- [466](#)
- [467](#)
- [468](#)
- [469](#)
- [470](#)
- [471](#)

- [472](#)
- [473](#)
- [474](#)
- [475](#)
- [476](#)
- [477](#)
- [478](#)
- [479](#)
- [480](#)
- [481](#)
- [482](#)
- [483](#)
- [484](#)
- [485](#)
- [486](#)
- [487](#)
- [488](#)
- [489](#)

- [490](#)
- [491](#)
- [492](#)
- [493](#)
- [494](#)
- [495](#)
- [496](#)
- [497](#)
- [498](#)
- [499](#)
- [500](#)
- [501](#)
- [502](#)
- [503](#)
- [504](#)
- [505](#)
- [506](#)
- [507](#)

- [508](#)
- [509](#)
- [510](#)
- [511](#)
- [512](#)
- [513](#)
- [514](#)
- [515](#)
- [516](#)
- [517](#)
- [518](#)
- [519](#)
- [520](#)
- [521](#)
- [522](#)
- [523](#)
- [524](#)
- [525](#)

- [526](#)
- [527](#)
- [528](#)
- [529](#)
- [530](#)
- [531](#)
- [532](#)
- [533](#)
- [534](#)
- [535](#)
- [536](#)
- [537](#)
- [538](#)
- [539](#)
- [540](#)
- [541](#)
- [542](#)
- [543](#)

- [544](#)
- [545](#)
- [546](#)
- [547](#)
- [548](#)
- [549](#)
- [550](#)
- [551](#)
- [552](#)
- [553](#)
- [554](#)
- [555](#)
- [556](#)
- [557](#)
- [558](#)
- [559](#)
- [560](#)
- [561](#)

- [562](#)
- [563](#)
- [564](#)
- [565](#)
- [566](#)
- [567](#)
- [568](#)
- [569](#)
- [570](#)
- [571](#)
- [572](#)
- [573](#)
- [574](#)
- [575](#)
- [576](#)
- [577](#)
- [578](#)
- [579](#)

- [580](#)
- [581](#)
- [582](#)
- [583](#)
- [584](#)
- [585](#)
- [586](#)
- [587](#)
- [588](#)
- [589](#)
- [590](#)
- [591](#)
- [592](#)
- [593](#)
- [594](#)
- [595](#)
- [596](#)
- [597](#)

- [598](#)
- [599](#)
- [600](#)
- [601](#)
- [602](#)
- [603](#)
- [604](#)
- [605](#)
- [606](#)
- [607](#)
- [608](#)
- [609](#)
- [610](#)
- [611](#)
- [612](#)
- [613](#)
- [614](#)
- [615](#)

- [616](#)
- [617](#)
- [618](#)
- [619](#)
- [620](#)
- [621](#)
- [622](#)
- [623](#)
- [624](#)
- [625](#)
- [626](#)
- [627](#)
- [628](#)
- [629](#)
- [630](#)
- [631](#)
- [632](#)
- [633](#)

- [634](#)
- [635](#)
- [636](#)
- [637](#)
- [638](#)
- [639](#)
- [640](#)
- [641](#)
- [642](#)
- [643](#)
- [644](#)
- [645](#)
- [646](#)
- [647](#)
- [648](#)
- [649](#)
- [650](#)
- [651](#)

- [652](#)
- [653](#)
- [654](#)
- [655](#)
- [656](#)
- [657](#)
- [658](#)
- [659](#)
- [660](#)
- [661](#)
- [662](#)
- [663](#)
- [664](#)
- [665](#)
- [666](#)
- [667](#)
- [668](#)
- [669](#)

- [670](#)
- [671](#)
- [672](#)
- [673](#)
- [674](#)
- [675](#)
- [676](#)
- [677](#)
- [678](#)
- [679](#)
- [680](#)
- [681](#)
- [682](#)
- [683](#)
- [684](#)
- [685](#)
- [686](#)
- [687](#)

- [688](#)
- [689](#)
- [690](#)
- [691](#)
- [692](#)
- [693](#)
- [694](#)
- [695](#)
- [696](#)
- [697](#)
- [698](#)
- [699](#)
- [700](#)
- [701](#)
- [702](#)
- [703](#)
- [704](#)
- [705](#)

- [706](#)
- [707](#)
- [708](#)
- [709](#)
- [710](#)
- [711](#)
- [712](#)
- [713](#)
- [714](#)
- [715](#)
- [716](#)
- [717](#)
- [718](#)
- [719](#)
- [720](#)
- [721](#)
- [722](#)
- [723](#)

- [724](#)
- [725](#)
- [726](#)
- [727](#)
- [728](#)
- [729](#)
- [730](#)
- [731](#)
- [732](#)
- [733](#)
- [734](#)
- [735](#)
- [736](#)
- [737](#)
- [738](#)
- [739](#)
- [740](#)
- [741](#)

- [742](#)
- [743](#)
- [744](#)
- [745](#)
- [746](#)
- [747](#)
- [748](#)
- [749](#)
- [750](#)
- [751](#)
- [752](#)
- [753](#)
- [754](#)
- [755](#)
- [756](#)
- [757](#)
- [758](#)
- [759](#)

- [760](#)
- [761](#)
- [762](#)
- [763](#)
- [764](#)
- [765](#)
- [766](#)
- [767](#)
- [768](#)
- [769](#)
- [770](#)
- [771](#)
- [772](#)
- [773](#)
- [774](#)
- [775](#)
- [776](#)
- [777](#)

- [778](#)
- [779](#)
- [780](#)
- [781](#)
- [782](#)
- [783](#)
- [784](#)
- [785](#)
- [786](#)
- [787](#)
- [788](#)
- [789](#)
- [790](#)
- [791](#)
- [792](#)
- [793](#)
- [794](#)
- [795](#)

- [796](#)
- [797](#)
- [798](#)
- [799](#)
- [800](#)
- [801](#)
- [802](#)
- [803](#)
- [804](#)
- [805](#)
- [806](#)
- [807](#)
- [808](#)
- [809](#)
- [810](#)
- [811](#)
- [812](#)
- [813](#)

- [814](#)
- [815](#)
- [816](#)
- [817](#)
- [818](#)
- [819](#)
- [820](#)
- [821](#)
- [822](#)
- [823](#)
- [824](#)
- [825](#)
- [826](#)
- [827](#)
- [828](#)
- [829](#)
- [830](#)
- [831](#)

- [832](#)
- [833](#)
- [834](#)
- [835](#)
- [836](#)
- [837](#)
- [838](#)
- [839](#)
- [840](#)
- [841](#)
- [842](#)
- [843](#)
- [844](#)
- [845](#)
- [846](#)
- [847](#)
- [848](#)
- [849](#)

- [850](#)
- [851](#)
- [852](#)
- [853](#)
- [854](#)
- [855](#)
- [856](#)
- [857](#)
- [858](#)
- [859](#)
- [860](#)
- [861](#)
- [862](#)
- [863](#)
- [864](#)
- [865](#)
- [866](#)
- [867](#)

- [868](#)
- [869](#)
- [870](#)
- [871](#)
- [872](#)
- [873](#)
- [874](#)
- [875](#)
- [876](#)
- [877](#)
- [878](#)
- [879](#)
- [880](#)
- [881](#)
- [882](#)
- [883](#)
- [884](#)
- [885](#)

- [886](#)
- [887](#)
- [888](#)
- [889](#)
- [890](#)
- [891](#)
- [892](#)
- [893](#)
- [894](#)
- [895](#)
- [896](#)
- [897](#)
- [898](#)
- [899](#)
- [900](#)
- [901](#)
- [902](#)
- [903](#)

- [904](#)
- [905](#)
- [906](#)
- [907](#)
- [908](#)
- [909](#)
- [910](#)
- [911](#)
- [912](#)
- [913](#)
- [914](#)
- [915](#)
- [916](#)
- [917](#)
- [918](#)
- [919](#)
- [920](#)
- [921](#)

- [922](#)
- [923](#)
- [924](#)
- [925](#)
- [926](#)
- [927](#)
- [928](#)
- [929](#)
- [930](#)
- [931](#)
- [932](#)
- [933](#)
- [934](#)
- [935](#)
- [936](#)
- [937](#)
- [938](#)
- [939](#)

- [940](#)
- [941](#)
- [942](#)
- [943](#)
- [944](#)
- [945](#)
- [946](#)
- [947](#)
- [948](#)
- [949](#)
- [950](#)
- [951](#)
- [952](#)
- [953](#)
- [954](#)
- [955](#)
- [956](#)
- [957](#)

- [958](#)
- [959](#)
- [960](#)
- [961](#)
- [962](#)
- [963](#)
- [964](#)
- [965](#)
- [966](#)
- [967](#)
- [968](#)
- [969](#)
- [970](#)
- [971](#)
- [972](#)
- [973](#)
- [974](#)
- [975](#)

- [976](#)
- [977](#)
- [978](#)
- [979](#)
- [980](#)
- [981](#)
- [982](#)
- [983](#)
- [984](#)
- [985](#)
- [986](#)
- [987](#)
- [988](#)
- [989](#)
- [990](#)
- [991](#)
- [992](#)
- [993](#)

- [994](#)
- [995](#)
- [996](#)
- [997](#)
- [998](#)
- [999](#)
- [1000](#)
- [1001](#)
- [1002](#)
- [1003](#)
- [1004](#)
- [1005](#)
- [1006](#)
- [1007](#)
- [1008](#)
- [1009](#)
- [1010](#)
- [1011](#)

- [1012](#)
- [1013](#)
- [1014](#)
- [1015](#)
- [1016](#)
- [1017](#)
- [1018](#)
- [1019](#)
- [1020](#)
- [1021](#)
- [1022](#)
- [1023](#)
- [1024](#)
- [1025](#)
- [1026](#)
- [1027](#)
- [1028](#)
- [1029](#)

- [1030](#)
- [1031](#)
- [1032](#)
- [1033](#)
- [1034](#)
- [1035](#)
- [1036](#)
- [1037](#)
- [1038](#)
- [1039](#)
- [1040](#)
- [1041](#)
- [1042](#)
- [1043](#)
- [1044](#)
- [1045](#)
- [1046](#)
- [1047](#)

- [1048](#)
- [1049](#)
- [1050](#)
- [1051](#)
- [1052](#)
- [1053](#)
- [1054](#)
- [1055](#)
- [1056](#)
- [1057](#)
- [1058](#)
- [1059](#)
- [1060](#)
- [1061](#)
- [1062](#)
- [1063](#)
- [1064](#)
- [1065](#)

- [1066](#)
- [1067](#)
- [1068](#)
- [1069](#)
- [1070](#)
- [1071](#)
- [1072](#)
- [1073](#)
- [1074](#)
- [1075](#)
- [1076](#)
- [1077](#)
- [1078](#)
- [1079](#)
- [1080](#)
- [1081](#)
- [1082](#)
- [1083](#)

- [1084](#)
- [1085](#)
- [1086](#)
- [1087](#)
- [1088](#)
- [1089](#)
- [1090](#)
- [1091](#)
- [1092](#)
- [1093](#)
- [1094](#)
- [1095](#)
- [1096](#)
- [1097](#)
- [1098](#)
- [1099](#)
- [1100](#)
- [1101](#)

- [1102](#)
- [1103](#)
- [1104](#)
- [1105](#)
- [1106](#)
- [1107](#)
- [1108](#)
- [1109](#)
- [1110](#)
- [1111](#)
- [1112](#)
- [1113](#)
- [1114](#)
- [1115](#)
- [1116](#)
- [1117](#)
- [1118](#)
- [1119](#)

- [1120](#)
- [1121](#)
- [1122](#)
- [1123](#)
- [1124](#)
- [1125](#)
- [1126](#)
- [1127](#)
- [1128](#)
- [1129](#)
- [1130](#)
- [1131](#)
- [1132](#)
- [1133](#)
- [1134](#)
- [1135](#)
- [1136](#)
- [1137](#)

- [1138](#)
- [1139](#)
- [1140](#)
- [1141](#)
- [1142](#)
- [1143](#)
- [1144](#)
- [1145](#)
- [1146](#)
- [1147](#)
- [1148](#)
- [1149](#)
- [1150](#)
- [1151](#)
- [1152](#)
- [1153](#)
- [1154](#)
- [1155](#)

- [1156](#)
- [1157](#)
- [1158](#)
- [1159](#)
- [1160](#)
- [1161](#)
- [1162](#)
- [1163](#)
- [1164](#)
- [1165](#)
- [1166](#)
- [1167](#)
- [1168](#)
- [1169](#)
- [1170](#)
- [1171](#)
- [1172](#)
- [1173](#)

- [1174](#)
- [1175](#)
- [1176](#)
- [1177](#)
- [1178](#)
- [1179](#)
- [1180](#)
- [1181](#)
- [1182](#)
- [1183](#)
- [1184](#)
- [1185](#)
- [1186](#)
- [1187](#)
- [1188](#)
- [1189](#)
- [1190](#)
- [1191](#)

- [1192](#)
- [1193](#)
- [1194](#)
- [1195](#)
- [1196](#)
- [1197](#)
- [1198](#)
- [1199](#)
- [1200](#)
- [1201](#)
- [1202](#)
- [1203](#)
- [1204](#)
- [1205](#)
- [1206](#)
- [1207](#)
- [1208](#)
- [1209](#)

- [1210](#)
- [1211](#)
- [1212](#)
- [1213](#)
- [1214](#)
- [1215](#)
- [1216](#)
- [1217](#)
- [1218](#)
- [1219](#)
- [1220](#)
- [1221](#)
- [1222](#)
- [1223](#)
- [1224](#)
- [1225](#)
- [1226](#)
- [1227](#)

- [1228](#)
- [1229](#)
- [1230](#)
- [1231](#)
- [1232](#)
- [1233](#)
- [1234](#)
- [1235](#)
- [1236](#)
- [1237](#)
- [1238](#)
- [1239](#)
- [1240](#)
- [1241](#)
- [1242](#)
- [1243](#)
- [1244](#)
- [1245](#)

- [1246](#)
- [1247](#)
- [1248](#)
- [1249](#)
- [1250](#)
- [1251](#)
- [1252](#)
- [1253](#)
- [1254](#)
- [1255](#)
- [1256](#)
- [1257](#)
- [1258](#)
- [1259](#)
- [1260](#)
- [1261](#)
- [1262](#)
- [1263](#)

- [1264](#)
- [1265](#)
- [1266](#)
- [1267](#)
- [1268](#)
- [1269](#)
- [1270](#)
- [1271](#)
- [1272](#)
- [1273](#)
- [1274](#)
- [1275](#)
- [1276](#)
- [1277](#)
- [1278](#)
- [1279](#)
- [1280](#)
- [1281](#)

- [1282](#)
- [1283](#)
- [1284](#)
- [1285](#)
- [1286](#)
- [1287](#)
- [1288](#)
- [1289](#)
- [1290](#)
- [1291](#)
- [1292](#)
- [1293](#)
- [1294](#)
- [1295](#)
- [1296](#)
- [1297](#)
- [1298](#)
- [1299](#)

- [1300](#)
- [1301](#)
- [1302](#)
- [1303](#)
- [1304](#)
- [1305](#)
- [1306](#)
- [1307](#)
- [1308](#)
- [1309](#)
- [1310](#)
- [1311](#)
- [1312](#)
- [1313](#)
- [1314](#)
- [1315](#)
- [1316](#)
- [1317](#)

- [1318](#)
- [1319](#)
- [1320](#)
- [1321](#)
- [1322](#)
- [1323](#)
- [1324](#)
- [1325](#)
- [1326](#)
- [1327](#)
- [1328](#)
- [1329](#)
- [1330](#)
- [1331](#)
- [1332](#)
- [1333](#)
- [1334](#)
- [1335](#)

- [1336](#)
- [1337](#)
- [1338](#)
- [1339](#)
- [1340](#)
- [1341](#)
- [1342](#)
- [1343](#)
- [1344](#)
- [1345](#)
- [1346](#)
- [1347](#)
- [1348](#)
- [1349](#)
- [1350](#)
- [1351](#)
- [1352](#)
- [1353](#)

- [1354](#)
- [1355](#)
- [1356](#)
- [1357](#)
- [1358](#)
- [1359](#)
- [1360](#)
- [1361](#)
- [1362](#)
- [1363](#)
- [1364](#)
- [1365](#)
- [1366](#)
- [1367](#)
- [1368](#)
- [1369](#)
- [1370](#)
- [1371](#)

- [1372](#)
- [1373](#)
- [1374](#)
- [1375](#)
- [1376](#)
- [1377](#)
- [1378](#)
- [1379](#)
- [1380](#)
- [1381](#)
- [1382](#)
- [1383](#)
- [1384](#)
- [1385](#)
- [1386](#)
- [1387](#)
- [1388](#)
- [1389](#)

- [1390](#)
- [1391](#)
- [1392](#)
- [1393](#)
- [1394](#)
- [1395](#)
- [1396](#)
- [1397](#)
- [1398](#)
- [1399](#)
- [1400](#)
- [1401](#)
- [1402](#)
- [1403](#)
- [1404](#)
- [1405](#)
- [1406](#)
- [1407](#)

- [1408](#)
- [1409](#)
- [1410](#)
- [1411](#)
- [1412](#)
- [1413](#)
- [1414](#)
- [1415](#)
- [1416](#)
- [1417](#)
- [1418](#)
- [1419](#)
- [1420](#)
- [1421](#)
- [1422](#)
- [1423](#)
- [1424](#)
- [1425](#)

- [1426](#)
- [1427](#)
- [1428](#)
- [1429](#)
- [1430](#)
- [1431](#)
- [1432](#)
- [1433](#)
- [1434](#)
- [1435](#)
- [1436](#)
- [1437](#)
- [1438](#)
- [1439](#)
- [1440](#)
- [1441](#)
- [1442](#)
- [1443](#)

- [1444](#)
- [1445](#)
- [1446](#)
- [1447](#)
- [1448](#)
- [1449](#)
- [1450](#)
- [1451](#)
- [1452](#)
- [1453](#)
- [1454](#)
- [1455](#)
- [1456](#)
- [1457](#)
- [1458](#)
- [1459](#)
- [1460](#)
- [1461](#)

- [1462](#)
- [1463](#)
- [1464](#)
- [1465](#)
- [1466](#)
- [1467](#)
- [1468](#)
- [1469](#)
- [1470](#)
- [1471](#)
- [1472](#)
- [1473](#)
- [1474](#)
- [1475](#)
- [1476](#)
- [1477](#)
- [1478](#)
- [1479](#)

- [1480](#)
- [1481](#)
- [1482](#)
- [1483](#)
- [1484](#)
- [1485](#)
- [1486](#)
- [1487](#)
- [1488](#)
- [1489](#)
- [1490](#)
- [1491](#)
- [1492](#)
- [1493](#)
- [1494](#)
- [1495](#)
- [1496](#)
- [1497](#)

- [1498](#)
- [1499](#)
- [1500](#)
- [1501](#)
- [1502](#)
- [1503](#)
- [1504](#)
- [1505](#)
- [1506](#)
- [1507](#)
- [1508](#)
- [1509](#)
- [1510](#)
- [1511](#)
- [1512](#)
- [1513](#)
- [1514](#)
- [1515](#)

- [1516](#)
- [1517](#)
- [1518](#)
- [1519](#)
- [1520](#)
- [1521](#)
- [1522](#)
- [1523](#)
- [1524](#)
- [1525](#)
- [1526](#)
- [1527](#)
- [1528](#)
- [1529](#)
- [1530](#)
- [1531](#)
- [1532](#)
- [1533](#)

- [1534](#)
- [1535](#)
- [1536](#)
- [1537](#)
- [1538](#)
- [1539](#)
- [1540](#)
- [1541](#)
- [1542](#)
- [1543](#)
- [1544](#)
- [1545](#)
- [1546](#)
- [1547](#)
- [1548](#)
- [1549](#)
- [1550](#)
- [1551](#)

- [1552](#)
- [1553](#)
- [1554](#)
- [1555](#)
- [1556](#)
- [1557](#)
- [1558](#)
- [1559](#)
- [1560](#)
- [1561](#)
- [1562](#)
- [1563](#)
- [1564](#)
- [1565](#)
- [1566](#)
- [1567](#)
- [1568](#)
- [1569](#)

- [1570](#)
- [1571](#)
- [1572](#)
- [1573](#)
- [1574](#)
- [1575](#)
- [1576](#)
- [1577](#)
- [1578](#)
- [1579](#)
- [1580](#)
- [1581](#)
- [1582](#)
- [1583](#)
- [1584](#)
- [1585](#)
- [1586](#)
- [1587](#)

- [1588](#)
- [1589](#)
- [1590](#)
- [1591](#)
- [1592](#)
- [1593](#)
- [1594](#)
- [1595](#)
- [1596](#)
- [1597](#)
- [1598](#)
- [1599](#)
- [1600](#)
- [1601](#)
- [1602](#)
- [1603](#)
- [1604](#)
- [1605](#)

- [1606](#)
- [1607](#)
- [1608](#)
- [1609](#)
- [1610](#)
- [1611](#)
- [1612](#)
- [1613](#)
- [1614](#)
- [1615](#)
- [1616](#)
- [1617](#)
- [1618](#)
- [1619](#)
- [1620](#)
- [1621](#)
- [1622](#)
- [1623](#)

- [1624](#)
- [1625](#)
- [1626](#)
- [1627](#)
- [1628](#)
- [1629](#)
- [1630](#)
- [1631](#)
- [1632](#)
- [1633](#)
- [1634](#)
- [1635](#)
- [1636](#)
- [1637](#)
- [1638](#)
- [1639](#)
- [1640](#)
- [1641](#)

- [1642](#)
- [1643](#)
- [1644](#)
- [1645](#)
- [1646](#)
- [1647](#)
- [1648](#)
- [1649](#)
- [1650](#)
- [1651](#)
- [1652](#)
- [1653](#)
- [1654](#)
- [1655](#)
- [1656](#)
- [1657](#)
- [1658](#)
- [1659](#)

- [1660](#)
- [1661](#)
- [1662](#)
- [1663](#)
- [1664](#)
- [1665](#)
- [1666](#)
- [1667](#)
- [1668](#)
- [1669](#)
- [1670](#)
- [1671](#)
- [1672](#)
- [1673](#)
- [1674](#)
- [1675](#)
- [1676](#)
- [1677](#)

- [1678](#)
- [1679](#)
- [1680](#)
- [1681](#)
- [1682](#)
- [1683](#)
- [1684](#)
- [1685](#)
- [1686](#)
- [1687](#)
- [1688](#)
- [1689](#)
- [1690](#)
- [1691](#)
- [1692](#)
- [1693](#)
- [1694](#)
- [1695](#)

- [1696](#)
- [1697](#)
- [1698](#)
- [1699](#)
- [1700](#)
- [1701](#)
- [1702](#)
- [1703](#)
- [1704](#)
- [1705](#)
- [1706](#)
- [1707](#)
- [1708](#)
- [1709](#)
- [1710](#)
- [1711](#)
- [1712](#)
- [1713](#)

- [1714](#)
- [1715](#)
- [1716](#)
- [1717](#)
- [1718](#)
- [1719](#)
- [1720](#)
- [1721](#)
- [1722](#)
- [1723](#)
- [1724](#)
- [1725](#)
- [1726](#)
- [1727](#)
- [1728](#)
- [1729](#)
- [1730](#)
- [1731](#)

- [1732](#)
- [1733](#)
- [1734](#)
- [1735](#)
- [1736](#)
- [1737](#)
- [1738](#)
- [1739](#)
- [1740](#)
- [1741](#)
- [1742](#)
- [1743](#)
- [1744](#)
- [1745](#)
- [1746](#)
- [1747](#)
- [1748](#)
- [1749](#)

- [1750](#)
- [1751](#)
- [1752](#)
- [1753](#)
- [1754](#)
- [1755](#)
- [1756](#)
- [1757](#)
- [1758](#)
- [1759](#)
- [1760](#)
- [1761](#)
- [1762](#)
- [1763](#)
- [1764](#)
- [1765](#)
- [1766](#)
- [1767](#)

- [1768](#)
- [1769](#)
- [1770](#)
- [1771](#)
- [1772](#)
- [1773](#)
- [1774](#)
- [1775](#)
- [1776](#)
- [1777](#)
- [1778](#)
- [1779](#)
- [1780](#)
- [1781](#)
- [1782](#)
- [1783](#)
- [1784](#)
- [1785](#)

- [1786](#)
- [1787](#)
- [1788](#)
- [1789](#)
- [1790](#)
- [1791](#)
- [1792](#)
- [1793](#)
- [1794](#)
- [1795](#)
- [1796](#)
- [1797](#)
- [1798](#)
- [1799](#)
- [1800](#)
- [1801](#)
- [1802](#)
- [1803](#)

- [1804](#)
- [1805](#)
- [1806](#)
- [1807](#)
- [1808](#)
- [1809](#)
- [1810](#)
- [1811](#)
- [1812](#)
- [1813](#)
- [1814](#)
- [1815](#)
- [1816](#)
- [1817](#)
- [1818](#)
- [1819](#)
- [1820](#)
- [1821](#)

- [1822](#)
- [1823](#)
- [1824](#)
- [1825](#)
- [1826](#)
- [1827](#)
- [1828](#)
- [1829](#)
- [1830](#)
- [1831](#)
- [1832](#)
- [1833](#)
- [1834](#)
- [1835](#)
- [1836](#)
- [1837](#)
- [1838](#)
- [1839](#)

- [1840](#)
- [1841](#)
- [1842](#)
- [1843](#)
- [1844](#)
- [1845](#)
- [1846](#)
- [1847](#)
- [1848](#)
- [1849](#)
- [1850](#)
- [1851](#)
- [1852](#)
- [1853](#)
- [1854](#)
- [1855](#)
- [1856](#)
- [1857](#)

- [1858](#)
- [1859](#)
- [1860](#)
- [1861](#)
- [1862](#)
- [1863](#)
- [1864](#)
- [1865](#)
- [1866](#)
- [1867](#)
- [1868](#)
- [1869](#)
- [1870](#)
- [1871](#)
- [1872](#)
- [1873](#)
- [1874](#)
- [1875](#)

- [1876](#)
- [1877](#)
- [1878](#)
- [1879](#)
- [1880](#)
- [1881](#)
- [1882](#)
- [1883](#)
- [1884](#)
- [1885](#)
- [1886](#)
- [1887](#)
- [1888](#)
- [1889](#)
- [1890](#)
- [1891](#)
- [1892](#)
- [1893](#)

- [1894](#)
- [1895](#)
- [1896](#)
- [1897](#)
- [1898](#)
- [1899](#)
- [1900](#)
- [1901](#)
- [1902](#)
- [1903](#)
- [1904](#)
- [1905](#)
- [1906](#)
- [1907](#)
- [1908](#)
- [1909](#)
- [1910](#)
- [1911](#)

- [1912](#)
- [1913](#)
- [1914](#)
- [1915](#)
- [1916](#)
- [1917](#)
- [1918](#)
- [1919](#)
- [1920](#)
- [1921](#)
- [1922](#)
- [1923](#)
- [1924](#)
- [1925](#)
- [1926](#)
- [1927](#)
- [1928](#)
- [1929](#)

- [1930](#)
- [1931](#)
- [1932](#)
- [1933](#)
- [1934](#)
- [1935](#)
- [1936](#)
- [1937](#)
- [1938](#)
- [1939](#)
- [1940](#)
- [1941](#)
- [1942](#)
- [1943](#)
- [1944](#)
- [1945](#)
- [1946](#)
- [1947](#)

- [1948](#)
- [1949](#)
- [1950](#)
- [1951](#)
- [1952](#)
- [1953](#)
- [1954](#)
- [1955](#)
- [1956](#)
- [1957](#)
- [1958](#)
- [1959](#)
- [1960](#)
- [1961](#)
- [1962](#)
- [1963](#)
- [1964](#)
- [1965](#)

- [1966](#)
- [1967](#)
- [1968](#)
- [1969](#)
- [1970](#)
- [1971](#)
- [1972](#)
- [1973](#)
- [1974](#)
- [1975](#)
- [1976](#)
- [1977](#)
- [1978](#)
- [1979](#)
- [1980](#)
- [1981](#)
- [1982](#)
- [1983](#)

- [1984](#)
- [1985](#)
- [1986](#)
- [1987](#)
- [1988](#)
- [1989](#)
- [1990](#)
- [1991](#)
- [1992](#)
- [1993](#)
- [1994](#)
- [1995](#)
- [1996](#)
- [1997](#)
- [1998](#)
- [1999](#)
- [2000](#)
- [2001](#)

- [2002](#)
- [2003](#)
- [2004](#)
- [2005](#)
- [2006](#)
- [2007](#)
- [2008](#)
- [2009](#)
- [2010](#)
- [2011](#)
- [2012](#)
- [2013](#)
- [2014](#)
- [2015](#)
- [2016](#)
- [2017](#)
- [2018](#)
- [2019](#)

- [2020](#)
- [2021](#)
- [2022](#)
- [2023](#)
- [2024](#)
- [2025](#)
- [2026](#)
- [2027](#)
- [2028](#)
- [2029](#)
- [2030](#)
- [2031](#)
- [2032](#)
- [2033](#)
- [2034](#)
- [2035](#)
- [2036](#)
- [2037](#)

- [2038](#)
- [2039](#)
- [2040](#)
- [2041](#)
- [2042](#)
- [2043](#)
- [2044](#)
- [2045](#)
- [2046](#)
- [2047](#)
- [2048](#)
- [2049](#)
- [2050](#)
- [2051](#)
- [2052](#)
- [2053](#)
- [2054](#)
- [2055](#)

- [2056](#)
- [2057](#)
- [2058](#)
- [2059](#)
- [2060](#)
- [2061](#)
- [2062](#)
- [2063](#)
- [2064](#)
- [2065](#)
- [2066](#)
- [2067](#)
- [2068](#)
- [2069](#)
- [2070](#)
- [2071](#)
- [2072](#)
- [2073](#)

- [2074](#)
- [2075](#)
- [2076](#)
- [2077](#)
- [2078](#)
- [2079](#)
- [2080](#)
- [2081](#)
- [2082](#)
- [2083](#)
- [2084](#)
- [2085](#)
- [2086](#)
- [2087](#)
- [2088](#)
- [2089](#)
- [2090](#)
- [2091](#)

- [2092](#)
- [2093](#)
- [2094](#)
- [2095](#)
- [2096](#)
- [2097](#)
- [2098](#)
- [2099](#)
- [2100](#)
- [2101](#)
- [2102](#)
- [2103](#)
- [2104](#)
- [2105](#)
- [2106](#)
- [2107](#)
- [2108](#)
- [2109](#)

- [2110](#)
- [2111](#)
- [2112](#)
- [2113](#)
- [2114](#)
- [2115](#)
- [2116](#)
- [2117](#)
- [2118](#)
- [2119](#)
- [2120](#)
- [2121](#)
- [2122](#)
- [2123](#)
- [2124](#)
- [2125](#)
- [2126](#)
- [2127](#)

- [2128](#)
- [2129](#)
- [2130](#)
- [2131](#)
- [2132](#)
- [2133](#)
- [2134](#)
- [2135](#)
- [2136](#)
- [2137](#)
- [2138](#)
- [2139](#)
- [2140](#)
- [2141](#)
- [2142](#)
- [2143](#)
- [2144](#)
- [2145](#)

- [2146](#)
- [2147](#)
- [2148](#)
- [2149](#)
- [2150](#)
- [2151](#)
- [2152](#)
- [2153](#)
- [2154](#)
- [2155](#)
- [2156](#)
- [2157](#)
- [2158](#)
- [2159](#)
- [2160](#)
- [2161](#)
- [2162](#)
- [2163](#)

- [2164](#)
- [2165](#)
- [2166](#)
- [2167](#)
- [2168](#)
- [2169](#)
- [2170](#)
- [2171](#)
- [2172](#)
- [2173](#)
- [2174](#)
- [2175](#)
- [2176](#)
- [2177](#)
- [2178](#)
- [2179](#)
- [2180](#)
- [2181](#)

- [2182](#)
- [2183](#)
- [2184](#)
- [2185](#)
- [2186](#)
- [2187](#)
- [2188](#)
- [2189](#)
- [2190](#)
- [2191](#)
- [2192](#)
- [2193](#)
- [2194](#)
- [2195](#)
- [2196](#)
- [2197](#)
- [2198](#)
- [2199](#)

- [2200](#)
- [2201](#)
- [2202](#)
- [2203](#)
- [2204](#)
- [2205](#)
- [2206](#)
- [2207](#)
- [2208](#)
- [2209](#)
- [2210](#)
- [2211](#)
- [2212](#)
- [2213](#)
- [2214](#)
- [2215](#)
- [2216](#)
- [2217](#)

- [2218](#)
- [2219](#)
- [2220](#)
- [2221](#)
- [2222](#)
- [2223](#)
- [2224](#)
- [2225](#)
- [2226](#)
- [2227](#)
- [2228](#)
- [2229](#)
- [2230](#)
- [2231](#)
- [2232](#)
- [2233](#)
- [2234](#)
- [2235](#)

- [2236](#)
- [2237](#)
- [2238](#)
- [2239](#)
- [2240](#)
- [2241](#)
- [2242](#)
- [2243](#)
- [2244](#)
- [2245](#)
- [2246](#)
- [2247](#)
- [2248](#)
- [2249](#)
- [2250](#)
- [2251](#)
- [2252](#)
- [2253](#)

- [2254](#)
- [2255](#)
- [2256](#)
- [2257](#)
- [2258](#)
- [2259](#)
- [2260](#)
- [2261](#)
- [2262](#)
- [2263](#)
- [2264](#)
- [2265](#)
- [2266](#)
- [2267](#)
- [2268](#)
- [2269](#)
- [2270](#)
- [2271](#)

- [2272](#)
- [2273](#)
- [2274](#)
- [2275](#)
- [2276](#)
- [2277](#)
- [2278](#)
- [2279](#)
- [2280](#)
- [2281](#)
- [2282](#)
- [2283](#)
- [2284](#)
- [2285](#)
- [2286](#)
- [2287](#)
- [2288](#)
- [2289](#)

- [2290](#)
- [2291](#)
- [2292](#)
- [2293](#)
- [2294](#)
- [2295](#)
- [2296](#)
- [2297](#)
- [2298](#)
- [2299](#)
- [2300](#)
- [2301](#)
- [2302](#)
- [2303](#)
- [2304](#)
- [2305](#)
- [2306](#)
- [2307](#)

- [2308](#)
- [2309](#)
- [2310](#)
- [2311](#)
- [2312](#)
- [2313](#)
- [2314](#)
- [2315](#)
- [2316](#)
- [2317](#)
- [2318](#)
- [2319](#)
- [2320](#)
- [2321](#)
- [2322](#)
- [2323](#)
- [2324](#)
- [2325](#)

- [2326](#)
- [2327](#)
- [2328](#)
- [2329](#)
- [2330](#)
- [2331](#)
- [2332](#)
- [2333](#)
- [2334](#)
- [2335](#)
- [2336](#)
- [2337](#)
- [2338](#)
- [2339](#)
- [2340](#)
- [2341](#)
- [2342](#)
- [2343](#)

- [2344](#)
- [2345](#)
- [2346](#)
- [2347](#)
- [2348](#)
- [2349](#)
- [2350](#)
- [2351](#)
- [2352](#)
- [2353](#)
- [2354](#)
- [2355](#)
- [2356](#)
- [2357](#)
- [2358](#)
- [2359](#)
- [2360](#)
- [2361](#)

- [2362](#)
- [2363](#)
- [2364](#)
- [2365](#)
- [2366](#)
- [2367](#)
- [2368](#)
- [2369](#)
- [2370](#)
- [2371](#)
- [2372](#)
- [2373](#)
- [2374](#)
- [2375](#)
- [2376](#)
- [2377](#)
- [2378](#)
- [2379](#)

- [2380](#)
- [2381](#)
- [2382](#)
- [2383](#)
- [2384](#)
- [2385](#)
- [2386](#)
- [2387](#)
- [2388](#)
- [2389](#)
- [2390](#)
- [2391](#)
- [2392](#)
- [2393](#)
- [2394](#)
- [2395](#)
- [2396](#)
- [2397](#)

- [2398](#)
- [2399](#)
- [2400](#)
- [2401](#)
- [2402](#)
- [2403](#)
- [2404](#)
- [2405](#)
- [2406](#)
- [2407](#)
- [2408](#)
- [2409](#)
- [2410](#)
- [2411](#)
- [2412](#)
- [2413](#)
- [2414](#)
- [2415](#)

- [2416](#)
- [2417](#)
- [2418](#)
- [2419](#)
- [2420](#)
- [2421](#)
- [2422](#)
- [2423](#)
- [2424](#)
- [2425](#)
- [2426](#)
- [2427](#)
- [2428](#)
- [2429](#)
- [2430](#)
- [2431](#)
- [2432](#)
- [2433](#)

- [2434](#)
- [2435](#)
- [2436](#)
- [2437](#)
- [2438](#)
- [2439](#)
- [2440](#)
- [2441](#)
- [2442](#)
- [2443](#)
- [2444](#)
- [2445](#)
- [2446](#)
- [2447](#)
- [2448](#)
- [2449](#)
- [2450](#)
- [2451](#)

- [2452](#)
- [2453](#)
- [2454](#)
- [2455](#)
- [2456](#)
- [2457](#)
- [2458](#)
- [2459](#)
- [2460](#)
- [2461](#)
- [2462](#)
- [2463](#)
- [2464](#)
- [2465](#)
- [2466](#)
- [2467](#)
- [2468](#)
- [2469](#)

- [2470](#)
- [2471](#)
- [2472](#)
- [2473](#)
- [2474](#)
- [2475](#)
- [2476](#)
- [2477](#)
- [2478](#)
- [2479](#)
- [2480](#)
- [2481](#)
- [2482](#)
- [2483](#)
- [2484](#)
- [2485](#)
- [2486](#)
- [2487](#)

- [2488](#)
- [2489](#)
- [2490](#)
- [2491](#)
- [2492](#)
- [2493](#)
- [2494](#)
- [2495](#)
- [2496](#)
- [2497](#)
- [2498](#)
- [2499](#)
- [2500](#)
- [2501](#)
- [2502](#)
- [2503](#)
- [2504](#)
- [2505](#)

- [2506](#)
- [2507](#)
- [2508](#)
- [2509](#)
- [2510](#)
- [2511](#)
- [2512](#)
- [2513](#)
- [2514](#)
- [2515](#)
- [2516](#)
- [2517](#)
- [2518](#)
- [2519](#)
- [2520](#)
- [2521](#)
- [2522](#)
- [2523](#)

- [2524](#)
- [2525](#)
- [2526](#)
- [2527](#)
- [2528](#)
- [2529](#)
- [2530](#)
- [2531](#)
- [2532](#)
- [2533](#)
- [2534](#)
- [2535](#)
- [2536](#)
- [2537](#)
- [2538](#)
- [2539](#)
- [2540](#)
- [2541](#)

- [2542](#)
- [2543](#)
- [2544](#)
- [2545](#)
- [2546](#)
- [2547](#)
- [2548](#)
- [2549](#)
- [2550](#)
- [2551](#)
- [2552](#)
- [2553](#)
- [2554](#)
- [2555](#)
- [2556](#)
- [2557](#)
- [2558](#)
- [2559](#)

- [2560](#)
- [2561](#)
- [2562](#)
- [2563](#)
- [2564](#)
- [2565](#)
- [2566](#)
- [2567](#)
- [2568](#)
- [2569](#)
- [2570](#)
- [2571](#)
- [2572](#)
- [2573](#)
- [2574](#)
- [2575](#)
- [2576](#)
- [2577](#)

- [2578](#)
- [2579](#)
- [2580](#)
- [2581](#)
- [2582](#)
- [2583](#)
- [2584](#)
- [2585](#)
- [2586](#)
- [2587](#)
- [2588](#)
- [2589](#)
- [2590](#)
- [2591](#)
- [2592](#)
- [2593](#)
- [2594](#)
- [2595](#)

- [2596](#)
- [2597](#)
- [2598](#)
- [2599](#)
- [2600](#)
- [2601](#)
- [2602](#)
- [2603](#)
- [2604](#)
- [2605](#)
- [2606](#)
- [2607](#)
- [2608](#)
- [2609](#)
- [2610](#)
- [2611](#)
- [2612](#)
- [2613](#)

- [2614](#)
- [2615](#)
- [2616](#)
- [2617](#)
- [2618](#)
- [2619](#)
- [2620](#)
- [2621](#)
- [2622](#)
- [2623](#)
- [2624](#)
- [2625](#)
- [2626](#)
- [2627](#)
- [2628](#)
- [2629](#)
- [2630](#)
- [2631](#)

- [2632](#)
- [2633](#)
- [2634](#)
- [2635](#)
- [2636](#)
- [2637](#)
- [2638](#)
- [2639](#)
- [2640](#)
- [2641](#)
- [2642](#)
- [2643](#)
- [2644](#)
- [2645](#)
- [2646](#)
- [2647](#)
- [2648](#)
- [2649](#)

- [2650](#)
- [2651](#)
- [2652](#)
- [2653](#)
- [2654](#)
- [2655](#)
- [2656](#)
- [2657](#)
- [2658](#)
- [2659](#)
- [2660](#)
- [2661](#)
- [2662](#)
- [2663](#)
- [2664](#)
- [2665](#)
- [2666](#)
- [2667](#)

- [2668](#)
- [2669](#)
- [2670](#)
- [2671](#)
- [2672](#)
- [2673](#)
- [2674](#)
- [2675](#)
- [2676](#)
- [2677](#)
- [2678](#)
- [2679](#)
- [2680](#)
- [2681](#)
- [2682](#)
- [2683](#)
- [2684](#)
- [2685](#)

- [2686](#)
- [2687](#)
- [2688](#)
- [2689](#)
- [2690](#)
- [2691](#)
- [2692](#)
- [2693](#)
- [2694](#)
- [2695](#)
- [2696](#)
- [2697](#)
- [2698](#)
- [2699](#)
- [2700](#)
- [2701](#)
- [2702](#)
- [2703](#)

- [2704](#)
- [2705](#)
- [2706](#)
- [2707](#)
- [2708](#)
- [2709](#)
- [2710](#)
- [2711](#)
- [2712](#)
- [2713](#)
- [2714](#)
- [2715](#)
- [2716](#)
- [2717](#)
- [2718](#)
- [2719](#)
- [2720](#)
- [2721](#)

- [2722](#)
- [2723](#)
- [2724](#)
- [2725](#)
- [2726](#)
- [2727](#)
- [2728](#)
- [2729](#)
- [2730](#)
- [2731](#)
- [2732](#)
- [2733](#)
- [2734](#)
- [2735](#)
- [2736](#)
- [2737](#)
- [2738](#)
- [2739](#)

- [2740](#)
- [2741](#)
- [2742](#)
- [2743](#)
- [2744](#)
- [2745](#)
- [2746](#)
- [2747](#)
- [2748](#)
- [2749](#)
- [2750](#)
- [2751](#)
- [2752](#)
- [2753](#)
- [2754](#)
- [2755](#)
- [2756](#)
- [2757](#)

- [2758](#)
- [2759](#)
- [2760](#)
- [2761](#)
- [2762](#)
- [2763](#)
- [2764](#)
- [2765](#)
- [2766](#)
- [2767](#)
- [2768](#)
- [2769](#)
- [2770](#)
- [2771](#)
- [2772](#)
- [2773](#)
- [2774](#)
- [2775](#)

- [2776](#)
- [2777](#)
- [2778](#)
- [2779](#)
- [2780](#)
- [2781](#)
- [2782](#)
- [2783](#)
- [2784](#)
- [2785](#)
- [2786](#)
- [2787](#)
- [2788](#)
- [2789](#)
- [2790](#)
- [2791](#)
- [2792](#)
- [2793](#)

- [2794](#)
- [2795](#)
- [2796](#)
- [2797](#)
- [2798](#)
- [2799](#)
- [2800](#)
- [2801](#)
- [2802](#)
- [2803](#)
- [2804](#)
- [2805](#)
- [2806](#)
- [2807](#)
- [2808](#)
- [2809](#)
- [2810](#)
- [2811](#)

- [2812](#)
- [2813](#)
- [2814](#)
- [2815](#)
- [2816](#)
- [2817](#)
- [2818](#)
- [2819](#)
- [2820](#)
- [2821](#)
- [2822](#)
- [2823](#)
- [2824](#)
- [2825](#)
- [2826](#)
- [2827](#)
- [2828](#)
- [2829](#)

- [2830](#)
- [2831](#)
- [2832](#)
- [2833](#)
- [2834](#)
- [2835](#)
- [2836](#)
- [2837](#)
- [2838](#)
- [2839](#)
- [2840](#)
- [2841](#)
- [2842](#)
- [2843](#)
- [2844](#)
- [2845](#)
- [2846](#)
- [2847](#)

- [2848](#)
- [2849](#)
- [2850](#)
- [2851](#)
- [2852](#)
- [2853](#)
- [2854](#)
- [2855](#)
- [2856](#)
- [2857](#)
- [2858](#)
- [2859](#)
- [2860](#)
- [2861](#)
- [2862](#)
- [2863](#)
- [2864](#)
- [2865](#)

- [2866](#)
- [2867](#)
- [2868](#)
- [2869](#)
- [2870](#)
- [2871](#)
- [2872](#)
- [2873](#)
- [2874](#)
- [2875](#)
- [2876](#)
- [2877](#)
- [2878](#)
- [2879](#)
- [2880](#)
- [2881](#)
- [2882](#)
- [2883](#)

- [2884](#)
- [2885](#)
- [2886](#)
- [2887](#)
- [2888](#)
- [2889](#)
- [2890](#)
- [2891](#)
- [2892](#)
- [2893](#)
- [2894](#)
- [2895](#)
- [2896](#)
- [2897](#)
- [2898](#)
- [2899](#)
- [2900](#)
- [2901](#)

- [2902](#)
- [2903](#)
- [2904](#)
- [2905](#)
- [2906](#)
- [2907](#)
- [2908](#)
- [2909](#)
- [2910](#)
- [2911](#)
- [2912](#)
- [2913](#)
- [2914](#)
- [2915](#)
- [2916](#)
- [2917](#)
- [2918](#)
- [2919](#)

- [2920](#)
- [2921](#)
- [2922](#)
- [2923](#)
- [2924](#)
- [2925](#)
- [2926](#)
- [2927](#)
- [2928](#)
- [2929](#)
- [2930](#)
- [2931](#)
- [2932](#)
- [2933](#)
- [2934](#)
- [2935](#)
- [2936](#)
- [2937](#)

- [2938](#)
 - [2939](#)
 - [2940](#)
 - [2941](#)
 - [2942](#)
 - [2943](#)
 - [2944](#)
-

**Александр
Владимирович
Островский
Кто поставил
Горбачева?**

Введение

КТо привел

Горбачева к власти?

В один из ноябрьских дней 1982 г. ко мне подошла студентка и, радостно улыбаясь, проговорила: «Вы слышали? Умер Брежнев».

Не знаю, был ли в нашей стране другой глава государства, чьей смерти ждали бы так, как ждали смерти Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева.

Не потому, что его ненавидели. К началу 80-х годов прошлого века страна требовала перемен. И почти

все связывали их со сменой власти в Кремле.

Однако заменивший Л.И. Брежнева на посту генсека Ю.В. Андропов вскоре тоже умер. За ним очень быстро последовал его преемник К. У. Черненко. В марте 1985 г. руководство страны возглавил М. С. Горбачев. Он и начал долгожданные перемены.

Но они повели не к возрождению, а к разрушению страны.

Почему так произошло, идут ожесточенные споры. Оставляя пока этот вопрос в стороне, попробуем посмотреть, как М.С. Горбачев оказался у власти.

В этом восхождении много странного.

Прежде всего, удивляет, что в индустриальной стране в эпоху научно-технической революции генеральным секретарем стал человек, который курировал самую отсталую отрасль экономики — сельское хозяйство.

Может быть, в этой области ему удалось добиться особых успехов?

Ничего подобного.

Отмечая, что Наполеон и Ленин на голову возвышались среди своих соратников, один из «прорабов» перестройки Г.Х. Шахназаров писал: «Таких подвигов у Горбачева не было. Не выделялся он среди коллег ни

выдающимися достижениями в бытность секретарем Ставропольского крайкома, ни успехами на первоначально порученном ему участке руководства сельским хозяйством, ни тем более чем-нибудь заметным в области идеологии и международных отношений»[\[1\]](#).

Как же такой человек оказался во главе одной из крупнейших мировых держав?

Чтобы понять это, необходимо учитывать то наследство, которое оставил после себя Л.И. Брежнев.

На этот счет в литературе тоже нет единства.

«Мы... — утверждал,

характеризуя положение, сложившееся в СССР к середине 80-х годов, бывший секретарь ЦК КПСС А.Н. Яковлев, – стояли перед катастрофой. Прежде всего экономической»^[2]. По мнению главного ельцинского архивиста Р.Г. Пихои, «временем кризиса» стало «начало 80-х» годов^[3]. Экономист В. А. Найшуль пишет, что советская страна находилась «в смертельном экономическом кризисе» уже «в конце 70-х»^[4]. «Тяжело, если не сказать смертельно, больной» называет советскую экономику конца 70-х годов бывший советский премьер Н. И. Рыжков^[5].

Однако до сих пор

доказательств, что к середине 1980-х годов советская страна переживала экономический кризис и, тем более, что он имел катастрофический характер, не приведено.

Между тем существует мнение, что «сложившаяся в первой половине 80-х годов в СССР экономическая ситуация, согласно мировым стандартам, в целом не была кризисной. Падение темпов роста производства не перерастало в спад последнего, а замедление подъема уровня благосостояния населения не отменяло самого факта его подъема»[\[6\]](#).

«В начале 80-х годов, как по мировым стандартам, так и в

сравнении с советским прошлым дела, – пишет известный публицист С.Г. Кара-Мурза, – были не столь уж плохи»^[7]. «Наша советская экономика середины 80-х годов, – утверждает В.М. Видьманов, – оставалась жизнеспособной» и нуждалась лишь «в совершенствовании и модернизации»^[8].

Сторонники первого подхода считают, что советское общество требовало срочных, радикальных перемен и М.С. Горбачев был выдвинут к власти теми, кто стремился спасти страну от гибели. Сторонники второго подхода утверждают, что за спиной М.С.

Горбачева стояли внешние силы, целью которых было не реформирование, а уничтожение СССР.

Одним из первых последнюю концепцию сформулировал А.К. Цикунов, писавший под псевдонимом Кузьмич. «Перестройка, — отмечал он, — не советское и не русское слово. Оно перешло в наш лексикон и стало политическим термином из международного права, а разработано в кулуарах Всемирного Банка и Международного валютного фонда (МВФ. Доклад «Социальные аспекты структурной перестройки»). Развернутое определение этого

термина можно найти в документе № 276 (XXVII) от 20 сентября 1983 года в рамках Совета по торговле и развитию ООН, решение № 297 от 21. 09. 84 г., № 310 от 29.03.85 г. и т. д.»^[9].

У нас нет возможности проверить упоминаемые А.К. Цикуновым «документы», так как он не указал, где они хранятся или опубликованы. Но достаточно открыть любой орфографический или толковый словарь русского языка, изданный до 1983 г., чтобы найти там слово «перестройка». О том, что к тому времени оно уже существовало, свидетельствует и изданная в 1982 г. книга В.А.

Рыбкина «Перестройка на марше»[\[10\]](#).

Особый интерес, по мнению А.К. Цикунова для понимания того, что произошло в эпоху Горбачева, представляет «доклад ЮНИДО № 339 от 1985 года «Перестройка мирового промышленного производства и перемещение промышленных мощностей в страны Восточной Европы»[\[11\]](#). Согласно этому докладу, перестройка была рассчитана на двадцать лет: «1985–1987 – период первоначального накопления капиталов за счет разграбления СССР». «1987–1990 – захват земли и производства». «1991–1992 – сращивание ТНК и

совпроизводства». «1992–1995 – окончательное поглощение России». «1995–2005 – создание Мирового Правительства»[\[12\]](#).

Несмотря на то, что указанный доклад давно фигурирует в литературе, остается непонятно: если он был опубликован, почему никто не дает ссылок на публикацию, если находится в архивах, почему до сих пор никто не указал, где именно.

Между тем с «докладом ЮНИДО» уже давно соперничает другой подобный же «документ», который фигурирует в литературе под названием «Гарвардский проект». По свидетельству бывшего

соратника Ю.В. Андропова по КГБ СССР А.Г. Сидоренко, последний вариант этого «проекта», относящийся к 1982 г., состоял «из трех разделов: «Перестройка», «Реформы», «Завершение» и предполагал «ликвидацию в СССР социалистического строя»[\[13\]](#).

Ссылаясь на ленинградского математика Романа Антоновича Надеина, якобы лично видевшего этот трехтомный документ в ЦК КПСС, петербургский филолог Ю.К. Бегунов, утверждает, что содержавшаяся в нем программа была «рассчитана на три пятилетки». В первые пять лет (1985–1990) под знаменем борьбы за социализм с

человеческим лицом планировалось осуществить «перестройку»; за вторые пять лет (1991–1995 гг.) – ликвидировать мировую систему социализма, СССР и КПСС; в третье пятилетие (1996–2000 гг.) – ввести частную собственность и расчленить Россию^[14]. По словам Ю.К. Бегунова, кроме Р.А. Надеина, этот документ, видели только девять человек, и «все девять человек, знавшие о трехтомнике, погибли». Тогда весной 1992 г. Р.А. Надеин решил поделиться этой тайной с Ю. К. Бегуновым, а Ю.К. Бегунов предал ее гласности^[15].

И хотя упомянутый «трехтомник» уже пошел гулять по страницам печати, то, что известно о

нем, напоминает знаменитую фальсификацию — «протоколы сионских мудрецов» с той лишь разницей, что «протоколы» опубликованы, а упомянутый «трехтомник» — нет. И почти никто из ныне здравствующих людей его не видел.

После издания книги американского разведчика Питера Швейцера «Победа»^[16] отрицать влияние внешнего фактора на развал Советского Союза могут только невежественные или же недобросовестные люди. Но если мы хотим понять, как действительно развивались события и каким образом М.С. Горбачев оказался у

власти, необходимо оперировать не
домыслами, а реальными,
доступными проверке фактами.

Часть первая

От Сталина к

Андропову

Глава 1

У истоков перестройки

Плоды советского термидора

Когда в конце XV века Москва освободилась от татаро-монгольского ига и провозгласила себя «Третьим Римом», у многих это могло вызвать лишь улыбку. Но прошло два-три столетия, и на глазах удивленной Европы Московская Русь превратилась в Российскую империю. В XVIII в. русские солдаты маршировали по улицам Берлина, в

начале XIX дошли до Парижа.

А пока русская знать почивала на лаврах, в Англии начался промышленный переворот, сделавший необратимым переход человечества от аграрной экономики к индустриальной^[17]. В результате произошло разделение всех стран на индустриальные («мастерские мира») и аграрные («мировая деревня»), развернулась борьба между «мастерскими мира» за раздел аграрной периферии, за мировое господство.

Общее представление о некоторых итогах этой борьбы дает таблица 1.

Из приведенных данных

явствует, что в середине XIX века «мастерские мира» на 70 % жили за счет собственного производства, а «мировая деревня» теряла около 15 % производимого ею национального дохода, причем первые превосходили вторую по уровню жизни не более чем в два раза.

К середине XX в. «мировая деревня» теряла уже 75 % своего национального дохода, и «мастерские мира» жили главным образом за счет этого источника, в результате чего их уровень жизни превзошел уровень стран, отставших в своем развитии, более чем в 10 раз.

Таблица 1. «Мастерские мира» и «мировая деревня» во второй половине XIX – первой половине XX в.

Национальный доход	1850 г.	1960 г.
Производство: «мастерские мира»	20	222
«мировая деревня»	56	468
всего (млрд. дол.):	76	690
Потребление: «мастерские мира»	29	570
«мировая деревня»	47	120
всего (млрд. дол.):	76	690
Перераспределение: «мастерские мира»	+9 (+30 %)	+348 (+60 %)
«мировая деревня»	-9 (-15 %)	-348 (-75 %)
Потребление на душу населения:		
«мастерские мира»	145	925
«мировая деревня»	85	90
в среднем (дол./чел):	100	350
Разрыв в уровне жизни	1,7 раза	10,3 раза

Источник: Островский А.В.
Октябрьская революция:
случайность? Исторический зигзаг?
Или закономерность?// Из глубины
времен. Вып.2. СПб., 1993. С. 133.
Приведенные данные характеризуют
только те стран, которые в 1960 г.

не входили в состав «мировой системы социализма».

Первоначально главным инструментом эксплуатации «мировой деревни» было внеэкономическое принуждение. Затем такую роль стали играть неэквивалентный обмен и займы.

Так, в 1978 г. западные монополии израсходовали для закупки сырья в странах «третьего мира» 30 млрд. дол., а реализовали его на мировом рынке за 200 млрд. [\[18\]](#). В 1960 г. внешняя задолженность стран «третьего мира» по долгосрочным кредитам составляла 22 млрд. дол., в 1986 г. – 815 млрд. В

1960 г. обслуживание их внешнего долга требовало около млрд. дол. в год, в 1986 г. – 70 млрд.^[19]

Оказавшись в XIX в. перед выбором: или войти в разряд индустриальных держав, или же перейти на положение полукolonии, а может быть, и колонии, Российская империя тоже встала на путь промышленного переворота, на путь индустриализации. Однако ее переход от аграрной экономики к индустриальной, от феодализма к капитализму, происходил настолько болезненно, что привел к революционному взрыву 1917 г.^[20]

И хотя этот взрыв был предопределен внутренними

причинами, понять его механизм и последствия невозможно без учета внешних факторов, прежде всего влияния германского и американского капитала, особенно это касается двух финансовых империй – Моргана и Рокфеллера[\[21\]](#).

Придя в 1917 г. к власти, большевики провозгласили начало мировой социалистической революции и создали штаб для ее руководства (Коммунистический Интернационал – Коминтерн), а когда эти расчеты не оправдались, в 1924 г. взяли курс на строительство социализма в одной стране.

Между тем условий для социализма в СССР не было[\[22\]](#).

Разгромив сторонников мировой революции (троцкистско-зиновьевскую оппозицию), возглавляемая И. В. Сталиным партия большевиков вынуждена была взять на себя решение той задачи, которую не смогла решить российская буржуазия — осуществление индустриализации.

Первоначально эту задачу пытались решить на путях провозглашенного в 1921 г. нэпа, т. е. в условиях многоукладной рыночной экономики. Однако уже в 1928 гг. стало ясно, что свободный обмен между городом и деревней не позволяет форсировать процесс накопления, форсировать

индустриализацию.

В борьбе с представителями правой оппозиции, главным идеологом которой был Н.И. Бухарин, в 1929 г. было принято решение отказаться от нэпа и перевести развитие деревни на рельсы коллективизации^[23], в результате которой был создан механизм государственно-феодалной эксплуатации крестьянства^[24].

Промышленный рывок советской стране удалось осуществить при поддержке определенной части американского капитала, принявшего участие во всех крупнейших стройках первой

пятилетки^[25]. Речь идет о продаже не только промышленного оборудования^[26], но и промышленных технологий. В решении этой задачи принимали участие сотни американских фирм, а роль локомотива играли уже названные финансовые империи Моргана и Рокфеллера^[27].

И хотя мы до сих пор не знаем, на каких условиях это делалось, обычно «лицензиаты уплачивают лицензиарам в среднем 5 % от цены продукции»^[28].

Советская экономика включала в себя три вида собственности: государственную, корпоративную (колхозную, кооперативную,

партийную, профсоюзную) и личную. С начала 30-х годов главную роль стала играть государственная собственность на средства производства.

Для распределения производимого национального дохода был использован созданный коллективизацией механизм неэквивалентного обмена между городом и деревней^[29]. Как показывают исследования, с 1929 по 1953 г. закупочные цены на сельскохозяйственные продукты почти не изменились, цены на промышленные товары выросли в несколько раз^[30].

В промышленности были

введены регламентированные оптовые и розничные цены. Оптовые были предназначены для расчетов между государственными предприятиями, розничные — для населения. По оптовым ценам реализовались главным образом средства производства (группа А), по розничным — предметы потребления (группа Б). Цены на средства производства были искусственно занижены, цены на предметы потребления искусственно завышены.

Разница между розничной и оптовой ценой в качестве налога с оборота полностью поступала в бюджет. Разница между оптовой

ценой и издержками производства составляла прибыль и частично оставалась в руках предприятий. Соотношение между налогом с оборота и прибылью составляло пропорцию примерно 1 к 3, т. е. 25 % приходилось на прибыль, 75 % – на налог с оборота[\[31\]](#).

Размер прямых и косвенных налогов с предприятий, перечислявшихся в казну, определяли специальные нормативы: а) для административных единиц (республик, краев, областей) и б) для предприятий. Примерно 75 % всех доходов поступало в союзный бюджет, около 25 % – в бюджеты союзных республик[\[32\]](#).

Экономика приобрела мобилизационный характер. Для управления ею была создана жесткая, централизованная система, получившая название административно-командной.

Еще в 1921 г. возник Госплан. С 1928 г. плановые задания приобрели директивный, обязательный характер. Первоначально Госплан не только планировал производство, но и направлял распределение. В 1947 г. из Госплана был выделен Государственный комитет по материально-техническому снабжению народного хозяйства СССР – Госснаб^[33].

Розничная торговля внутри

страны регулировалась
Министерством внутренней
торговли, торговля с другими
государствами осуществлялась
Министерством внешней
торговли^[34]. Оптовые и розничные
цены определял Государственный
комитет по ценообразованию.

Государственный банк,
Внешторгбанк и отраслевые
государственные банки
аккумулировали и направляли
денежные потоки.

Основой этой системы являлась
партия большевиков (до 1952 г. –
ВКП(б), с 1952 г. – КПСС). Несмотря
на то, что партийные органы
избирались, на самом деле все

руководящие посты приобрели номенклатурный характер и замещались по рекомендации свыше^[35]. В 1934 г. ЦК ВКП(б) распространил свой контроль даже на избрание и смещение секретарей райкомов и горкомов^[36].

Стратегически важные вопросы рассматривало Политбюро ЦК партии, технические – Секретариат. В 1934 г. XVII съезд ВКП(б) принял решение о создании в ЦК отраслевых отделов^[37], которые затем стали создаваться в республиканских ЦК, крайкомах, обкомах, райкомах и горкомах. Через них партия полностью взяла под свой контроль весь государственный аппарат, все

сферы жизни советского общества.

Достоинства этой системы заключались в том, что, контролируя производство и распределение, она имела возможность мобилизовать любые материальные и человеческие ресурсы для решения общегосударственных задач.

Распространено мнение, что так в СССР был построен социализм.

Однако ни один из принципов социализма в советском обществе не действовал. В стране отсутствовали политические свободы и даже «выборы» в Советы были безальтернативными. Не действовал принцип распределения по труду. Деревня подвергалась эксплуатации

города^[38], вся страна в целом — эксплуатации иностранного капитала^[39]. Эта эксплуатация осуществлялась как с помощью неэквивалентного обмена на мировом рынке, так и на основе упоминавшихся ранее лицензионных соглашений.

Провозглашенная в 1917 г. диктатура пролетариата уже в 1918 г. превратилась в диктатуру партии, диктатура партии — в диктатуру вождей, которые вынуждены были маневрировать между интересами крестьянства и рабочих, между интересами народа и международного финансово-промышленного капитала^[40].

Л.Д. Троцкий, который изнутри знал реальное положение дел в стране, писал в 30-е годы, что советский пролетариат «все еще остается угнетенным классом». *«Источником угнетения является мировой империализм, передаточным механизмом угнетения – бюрократия»*^[41].

Что конкретно скрывалось за этим утверждением Л.Д. Троцкого, еще предстоит выяснить. Однако есть основание предполагать, что те финансово-промышленные группировки Запада, которые отнюдь не бескорыстно сначала помогли большевикам прийти к власти и победить в гражданской войне, а

затем участвовали в стройках первых пятилеток, получили возможность оказывать определенное влияние на политику советского государства^[42].

Именно здесь, на мой взгляд, одна из причин сталинских кадровых чисток 1934–1938 гг., которые напоминают разгром штурмовиков Рема в фашистской Германии.

Некоторое представление о характере этих чисток дают следующие цифры. С 1 января 1925 по 1 января 1939 г. из ВКП(б) выбыло более 2,5 млн. чел., это в три раза больше, чем было членов партии на первую дату^[43]. В 1930 г. почти 70 % секретарей обкомов, крайкомов и ЦК национальных компартий имели

дореволюционный стаж, в 1939 г. — только 20 % партийный стаж до 1924 г. (год смерти В.И. Ленина)^[44].

Это означает, что «ленинская партия» была разгромлена, а вместо нее создана другая партия, сохранившая лишь старое название.

Возникшее в результате этого общество, выступавшее на мировом рынке в качестве гигантской корпорации, представляло собою сочетание государственного феодализма в деревне и государственного капитализма в городе^[45]. Партия большевиков превратилась в правящее сословие, марксизм-ленинизм — в религию.

Сталинская система позволила

Советскому Союзу ликвидировать безработицу, совершить культурную революцию, устранить кризисы, придать развитию страны поступательный, планомерный характер, уже к 1939 г. выйти на второе место в мире по объему промышленного производства и, победив в Великой Отечественной войне, превратиться в одну из сильнейших мировых держав.

Когда исход Второй мировой войны определился, США взяли курс на установление мирового господства^[46]. С этой целью в 1944 г. на Бреттон-Вудской конференции были созданы Международный валютный фонд и Мировой банк

реконструкции и развития^[47], а в 1945 г. в Сан-Франциско – своеобразное «мировое правительство» – Организация Объединенных наций^[48]. Причем и один из создателей Бреттон-Вудской системы Гарри Декстер Уайт, и «отец ООН» Олджер Хисс сотрудничали с советскими спецслужбами^[49].

Именно тогда директор Института мирового хозяйства и мировой политики академик Е.С. Варга поставил под сомнение тезис о неизбежности войны между СССР и империалистическими странами и тем самым сформулировал идею мирного сосуществования^[50]. Более

того, отметив возрастание роли государства в странах Запада^[51], он заложил один из камней в будущую теорию конвергенции «социализма» и «капитализма»^[52].

В таких условиях началась разработка новой советской конституции. В 1946 г. ее проект был готов. Показательно, что он допускал «существование мелкого частного хозяйства крестьян и кустарей, основанного на личном труде». В ходе его обсуждения появились предложения о необходимости «децентрализации экономической жизни» и «предоставления больших хозяйственных прав на местах»^[53].

Мартовский Пленум ЦК ВКП(б)

1946 г. принял решение о разработке новой программы партии — программы строительства коммунизма. К осени 1947 г. проект был готов. Он планировал демократизацию советского общества^[54], в частности избрание всех руководителей сверху донизу^[55]. «Во время обсуждения проекта новой программы партии на февральском Пленуме 1947 г. были высказаны «предложения о расширении внутрипартийной демократии, *освобождении парторганов от функций хозяйственного управления,* разработке принципов ротации кадров и другие»^[56].

По свидетельству Ю.А. Жданова, вскоре после окончания войны на одном из заседаний Политбюро И.В. Сталин заявил: «Война показала, что в стране не было столько внутренних врагов, как нам докладывали и как мы считали. Многие пострадали напрасно...Надо покаяться»[\[57\]](#).

Разумеется, речь шла не столько о «покаянии» (сам И. В. Сталин вряд ли собирался каяться), сколько о пересмотре прежних дел и реабилитации незаконно репрессированных. Однако члены Политбюро не могли не понимать, что за признанием факта необоснованных репрессий

неизбежно возникал вопрос об ответственности за них. Поэтому предложение И.В. Сталина о «покаянии» члены Политбюро не поддержали[\[58\]](#).

Говоря об истоках перестройки, М.С. Горбачев в одном из выступлений отметил, что они уходят своими корнями еще в проекты сталинской эпохи[\[59\]](#).

Однако ростки либерализации, появившиеся после окончания Великой Отечественной войны, очень быстро погибли. Главная причина этого заключалась в том, что вскоре между союзниками по антигитлеровской коалиции началась холодная война.

Долгое время ответственность за нее Запад возлагал на Советский Союз. Когда фашистская Германия была разгромлена, среди советских военачальников были горячие головы, предлагавшие идти до Ла-Манша. Однако эти предложения даже не рассматривались^[60]. Между тем Великобритания имела план ведения войны против СССР, предусматривавший начало военных действий уже 1 июля 1945^[61]. И хотя он не был реализован, 4 марта 1946 г. Запад устами бывшего британского премьера У. Черчилля призвал мир к крестовому походу против СССР.

2 сентября 1945 г. капитулировала Япония, а уже 4

сентября на свет появился меморандум «ОРК № 329», который положил начало разработке американских планов ведения войны против СССР^[62]. Разработка первого такого плана под кодовым названием «Пинчер» была завершена в июне 1946 г. В 1947 г. этот план был переработан и получил название «Бройлер», в феврале 1948 г. стал называться «Граббер», в мае того же года — «Флитвуд». С изменением названий менялись масштабы планируемых ядерных бомбардировок СССР: с 20 городов в первом случае до 200 — в последнем^[63].

В 1947 г. был оглашен план Д.

Маршалла, в основе которого лежало стремление США распространить свое влияние на Европу посредством предоставления ей займов^[64]. В 1948 г. для регулирования мировой экономики появилось на свет Генеральное соглашение по тарифам и торговле (General Agreement on Tariffs and Trade) (ГАТТ), позднее переименованное во Всемирную торговую организацию (ВТО).

Отказ Советского Союза от участия в «плане Маршалла» и ГАТТ имел своим следствием обострение отношений между СССР и США. Уже в 1947 г. А.А. Жданов заявил о возникновение двух лагерей^[65]. В следующем году между Востоком и

Западом начал опускаться «железный занавес».

С 1946 по 1951 г. товарооборот между СССР и США сократился более чем в 6 раз^[66]. Товарооборот Франции со странами Восточной (правильнее – Центральной) Европы сократился к 1951 г. по сравнению с уровнем 1937 г. более чем в 4 раза, товарооборот Англии – в 6 раз, товарооборот США – в 10 раз^[67].

Первоначально США планировали завершить подготовку войны с Советским Союзом к 1 января 1950 г. Однако, проанализировав накануне этого срока соотношение сил, американские военные пришли к

выводу, что, война может приобрести затяжной характер с непредсказуемыми результатами^[68]. В связи с этим на свет появился новый план под названием «Дропшот», рассчитанный на период до 1957 г.^[69]

В таких условиях СССР направил свои усилия на экономическое объединение находившихся в сфере его влияния стран Центральной Европы, следствием чего стало создание 18 января 1949 г. Совета экономической взаимопомощи, а США – на военно-политическое объединение стран Западной Европы, в результате чего 4 апреля того же года возник военный

блок НАТО^[70].

Раскол Европы завершился расколом Германии. 23 мая 1949 г. возникло новое государство – Федеративная республика Германия – ФРГ. 7 октября того же года на свет появилась Германская Демократическая Республика – ГДР^[71].

Приняв брошенный ему вызов, Советский Союз вынужден был увеличить военные расходы. Если к 1948 г. Советская армия была сокращена до 2,9 млн. чел.^[72], то к 1 марта 1953 г. увеличена почти вдвое – до 5,4 млн.^[73]. К осени 1949 г. СССР создал собственную атомную бомбу^[74].

Тогда же СССР объединил под своей гегемонией ряд стран Центральной Европы и Юго-Восточной Азии (страны «народной демократии»), получивших название «мировой системы социализма».

Ни одна из этих стран не имела отношения к социализму. Но их сближали: а) государственная собственность на средства производства, б) централизованное, плановое ведение хозяйства, в) монополия партии на власть и идеологию.

Однако неверно было бы думать, что советская система являлась монолитной. Внутри нее тоже существовали противоречия: между

интересами отдельных людей и всего общества, интересами коллективов, ведомств и государства, интересами партократии, бюрократии и технократии, кроме этого, давали о себе знать национальные и вероисповедные противоречия.

Главным яблоком раздора являлось распределение материальных благ.

Там, писал Л.Д. Троцкий, «где отдельная комната, достаточная пища, опрятная одежда все еще доступны лишь небольшому меньшинству, миллионы бюрократов, больших и малых, стремятся использовать власть прежде всего для обеспечения собственного

благополучия»[\[75\]](#).

Еще в 20-е годы стала складываться система привилегий советско-партийной номенклатуры: служебные машины, лучшие квартиры, дачи, дома отдыха, санатории, закрытые распределители продуктов и других товаров, заграникомандировки, персональные пенсии[\[76\]](#).

8 февраля 1932 г. Политбюро ЦК ВКП(б) официально отменило партмаксимум [\[77\]](#). Тем самым, во-первых, был ликвидирован «фонд взаимопомощи», за счет которого партия имела возможность поддерживать своих наименее обеспеченных членов, с другой

стороны, снимался тот барьер, который сдерживал обогащение партийных верхов.

С этого момента процесс имущественного расслоения внутри партии приобрел узаконенный характер.

Важной вехой на этом пути стало постановление 19 апреля 1936 г. о создании директорского фонда, в который должны были поступать 4 процента плановых доходов и 50 процентов сверхплановых^[78]. Таким образом, был создан один из легальных источников накопления, сыгравший определенную роль в перерождении партийно-советской номенклатуры.

Особую роль в советском «первоначальном накоплении» сыграла Великая Отечественная война.

Прежде всего этому способствовали три уровня цен (карточные, коммерческие и рыночные). «Предприимчивые» хозяйственники пускали некоторые товары, предназначенные для распределения по карточкам, в коммерческую торговлю, а то и на «черный рынок», получая от этого сотни процентов прибыли.

Важную роль в имущественном расслоении сыграл заграничный поход Красной Армии. Если мой отец, будучи офицером, привез из

Германии фотоаппарат, аккордеон и набор «серебряных» ложек, то генералы везли «трофеи» машинами^[79].

«Первоначальным накоплением» занимались не только хозяйственники и генералы, но и главные идеологи партии, например, П.А. Сатюков, бывший в 1949–1956 гг. ответственным секретарем, а потом заместителем главного редактора «Правды»^[80], Л.Ф. Ильичев, являвшийся в 1951–1952 гг. главным редактором «Правды»^[81], В. С. Кружков, возглавлявший Институт Маркса – Энгельса – Ленина, а затем Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС^[82].

«За время войны и после ее окончания, — вспоминал Д.Т. Шепилов, — Сатюков, Кружков, Ильичев занимались скупкой картин и других драгоценностей. Они и им подобные превратили свои квартиры в маленькие Лувры и сделались миллионерами. Однажды академик П.Ф. Юдин, бывший некогда послом в Китае, рассказывал мне, как Ильичев, показывая ему свои картины и другие сокровища, говорил: «Имей в виду, Павел Федорович, что картины — это при любых условиях капитал. Деньги могут обесцениться. И мало ли что может случиться, а картины не обесценятся»[\[83\]](#).

Наблюдая зарождение этого процесса еще в 30-е годы, Л.Д. Троцкий писал: «Постоянный рост неравенства — тревожный сигнал. Группы менеджеров не будут бесконечно удовлетворяться потребительскими привилегиями. Рано или поздно они попытаются сформироваться в новый имущий класс, экспроприируя государство и становясь владельцами — акционерами трестов и концернов»^[84].

Причины этого Л.Д. Троцкий видел в «неустойчивости прав бюрократии» и в «вопросе о судьбе потомства». Чтобы передать свои привилегии детям, «недостаточно

быть директором треста, нужно быть пайщиком». «Превращаясь в новую буржуазию, – прогнозировал Л.Д. Троцкий, – бюрократия, следовательно, по необходимости вступит в конфликт со сталинизмом»^[85].

Развитие этого процесса, по мнению Л.Д. Троцкого, должно было завершиться: или новой революцией, или полной реставрацией капитализма^[86].

И действительно еще при И.В. Сталине в руководстве КПСС появляются люди, заинтересованные если не в сломе существующей экономической и политической системы, то в ее реформировании.

В ее реформировании, точнее, в расширении своего экономического и политического влияния, были заинтересованы и те финансово-промышленные круги Запада, с которыми даже в годы холодной войны продолжала сотрудничать наша страна^[87].

Более того, эти круги не могли не стремиться иметь «своих людей» (если хотите — «агентов влияния») в партийном и государственном аппарате, не могли не оказывать воздействие на проводимую им внешнюю и внутреннюю политику. Причем чем ниже в партийно-советской иерархии находился тот или иной представитель советской

номенклатуры, тем проще было найти путь к его сердцу. Отсюда проистекала заинтересованность иностранного капитала в децентрализации управления советской экономикой.

В конце 1951 – начале 1952 г. в Советском Союзе прошла так называемая «экономическая дискуссия», в ходе которой, «начальник управления Министерства финансов СССР В.И. Переслегин предложил провести широкомасштабную экономическую реформу, заключающуюся в переводе на хозрасчет всех хозяйственных структур – от завода до главков и министерств»[\[88\]](#).

«В январе 1953 года, – пишет бывший сотрудник аппарата ЦК КПСС К. Брутенц, – Госплан, Министерство финансов и еще три ведомства после соответствующего зондажа или даже по инициативе Сталина направили ему записку. В ней говорилось, что период восстановления народного хозяйства подошел к концу и жесткое централизованное государственное регулирование начинает тормозить развитие производительных сил». И далее: «Необходимо: сократить номенклатуру продукции, включаемой в план, который утверждается правительством и Верховным Советом; сократить

номенклатуру продукции, распределяемой государством по плану снабжения, цены на которую устанавливаются им; дать возможность действовать закону стоимости в «преобразованном виде», а рынку играть определенную роль; предоставить большую свободу экономической деятельности министерствам, предприятиям, а также республикам». Резолюция И.В. Сталина гласила: «***Я – за. Но – не время***»[\[89\]](#).

Незавершенная перестройка

5 марта 1953 г., вскоре после того, как И.В. Сталин написал эту резолюцию, его не стало. Бросается в глаза, что это произошло вскоре после инаугурации нового американского президента Д. Эйзенхауэра.

Имеющиеся данные позволяют утверждать, что ближайшие соратники вождя если не убрали его (есть и такая версия)^[90], то помогли ему отправиться в иной мир^[91]. В результате у власти оказался триумвират: Л. П. Берия возглавил госбезопасность, Г.М. Маленков Совет Министров СССР, Н.С. Хрущев – ЦК КПСС^[92].

М.С. Горбачев утверждает, что

при разработке программы перестройки он использовал идеи и первого, и второго, и третьего [\[93\]](#).

«Программа Маленкова» нам неизвестна. Известно лишь, что в 1953 г. на заседании Верховного Совета СССР он поднял вопрос о необходимости сокращения производства тяжелой промышленности (группа А) и расширения производства товаров массового потребления (группа Б), а также об ослаблении эксплуатации деревни [\[94\]](#).

Что касается Л.П. Берии, то он предлагал: а) отказаться от политики «холодной войны» и в качестве первого шага на этом пути

согласиться на объединение
Германии^[95], б) ослабить
карательные, репрессивные меры
(амнистия, запрещение применения
к арестованным «мер принуждения и
физического насилия», ограничение
прав Особого совещания, передача
ГУЛАГа Министерству юстиции,
реабилитация невинно
пострадавших)^[96], в) ликвидировать
«партийное начало в руководстве
страной», т. е. произвести
разделение власти между партией и
советах, передать реальную власть
советам и сохранить за партией
только идеологические функции^[97],
г) ввести «полный суверенитет»
союзных республик^[98] («назначать

руководителями национальных республик представителей коренной национальности»^[99], перевести делопроизводство в республиках на национальные языки^[100], «создать национальные армейские части»^[101]); д) не распуская колхозы и совхозы, открыть возможность для развития хозяйств фермерского типа, предоставив им возможность на практике демонстрировать свои преимущества^[102]; е) упразднить паспортные ограничения, касавшиеся сельских жителей^[103].

Сразу же после смерти И.В. Сталина действительно была объявлена амнистия, ликвидирован ГУЛАГ, упразднено Особое

совещание при МВД, началась реабилитация невинно осужденных^[104]. 12 июня 1953 г. Президиум ЦК КПСС принял решение о переводе делопроизводства в национальных республиках на местный язык^[105] и секретное постановление о свертывании «социалистического строительства» в ГДР, которое рассматривалось, как первый шаг на пути объединения ГДР и ФРГ^[106].

Через две недели, 26 июня. Л.П. Берия был арестован, обвинен в подготовке заговора и расстрелян^[107]. В сентябре того же года Н.С. Хрущев стал первым секретарем ЦК КПСС, в феврале 1955 г. добился отстранения

Г.М. Маленкова от должности председателя Совета Министров^[108] и через некоторое время занял этот пост сам.

Поднявшись на вершину власти, Н.С. Хрущев попытался реализовать многое из того, что предлагал Л.П. Берия. При этом, если верить Д.Т. Шепилову, своеобразным «мозговым центром» при нем стала та «бесчестная камарилья», о которой шла речь ранее: П.А. Сатюков возглавил редакцию газеты «Правда»^[109], Л.Ф. Ильичев стал секретарем ЦК КПСС по идеологии^[110].

Встав на путь реформ, Н.С. Хрущев провозгласил политику

мирного сосуществования и взял курс на разрядку. К 1 марта 1953 г. в армии находилось 5,4 млн. человек [\[111\]](#), в начале 60-х годов – 2,4 млн. чел. [\[112\]](#)

О том, насколько далеко собирался идти Н.С. Хрущев, свидетельствует то, что в 1956–1957 гг. рассматривалась возможность создания конфедерации из ФРГ и ГДР как первого шага на пути объединения Германии [\[113\]](#), Советский Союз выразил согласие разделить с Японией Курильские острова [\[114\]](#) и заявил о готовности вступить в НАТО [\[115\]](#). Рассматривалась идея кондоминиума, т. е. «раздела мира

между СССР и США на сферы влияния»[\[116\]](#).

Одним из следствий начавшейся разрядки было расширение внешней торговли. С 1950 до 1965 г. ее оборот вырос почти в пять раз. Правда, вплоть до середины 60-х годов удельный вес торговли с капиталистически развитыми странами составлял всего лишь 20 % общего торгового оборота СССР[\[117\]](#).

Расширение внешней торговли отражало расширение сотрудничества советского руководства с финансово-промышленными кругами Запада[\[118\]](#). В качестве примера можно привести восстановление отношений с

финансово-промышленной империей Рокфеллеров, прерванных в первые послевоенные годы [\[119\]](#).

Несмотря на то, что после смерти И. В. Сталина советское правительство много сделало для разрядки международной напряженности, борьба между двумя блоками продолжалась.

Это заставило СССР пойти в 1955 г. на подписание вместе с другими странами Центральной Европы (Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Румыния, ЧССР) оборонительного Варшавского Договора.

Это же заставляло СССР форсировать модернизацию армии,

прежде всего за счет ракетно-ядерного вооружения^[120]. В 1957 г. Советский Союз запустил первый искусственный спутник земли и тем самым получил возможность доставлять ядерное оружие в любую точку мира. В 1959 г. в СССР появились ракетные войска, которые 1 мая 1960 г. продемонстрировали способность сбивать самолеты противника на любой высоте^[121]. 4 марта 1961 г. СССР произвел испытания, в ходе которых с помощью одной ракеты была сбита другая ракета^[122]. Это означало, что наша страна может отразить не только авиационный, но и ракетный удар противника.

В феврале 1956 г. состоялся XX съезд КПСС, на котором Н.С. Хрущев выступил с докладом о культе личности Сталина^[123]. Доклад на всех произвел впечатление разорвавшейся бомбы. И хотя он был сделан на закрытом заседании, вскоре его текст оказался за границей^[124].

Многие восприняли его как откровение. Между тем прошло время, и стало известно, что, развенчивая И.В. Сталина, Н.С. Хрущев не брезговал самой грубой ложью^[125]. Это означает, что цель его доклада заключалась не в том, чтобы восстановить поправленную правду и справедливость, а в том, чтобы

дискредитировать И.В. Сталина и созданную им политическую систему.

Уже в 1954 г. были предприняты первые шаги по децентрализации управления экономикой [\[126\]](#). Этот курс воплотился в решения Пленума ЦК КПСС, состоявшегося 13–14 февраля 1957 г., на основе которых произошла ликвидация многих отраслевых министерств и передача их функций новым, создаваемым на местах учреждениям — совнархозам [\[127\]](#).

Одновременно произошло ограничение планового руководства экономикой. Если с 1940 по 1953 г. количеств планируемых показателей

увеличилось с 4744 до 9490, то уже в 1954 г. оно сократилось до 6308, в 1957 г. – до 3390, в 1958 г. – до 1780^[128].

Однако дело заключалось не только в этом.

В 1950 г. соотношение между прибылью и налогом с оборота составляло 21 и 79 %^[129], в 1955 г. – 34 и 66 %, в 1960 г. – 45 и 55 %^[130]. В результате с 1950 по 1960 г. налог с оборота увеличился с 23,6 млрд. руб. до 31,3 млрд., то есть примерно в полтора раза, а прибыль с 6,3 млрд. до 25,2 млрд. руб., в четыре раза^[131].

Это означает, что в годы хрущевской «оттепели» буквально за несколько лет в четыре раза выросли

денежные потоки, которые проходили через руки директорского корпуса.

Одновременно было изменено распределение бюджетных средств. В 1953 г. 79 % расходов приходилось на союзный бюджет и 21 % на республиканские, в 1965 г. – соответственно 42 и 58. За 12 лет союзный бюджет почти не изменился: 40,8 и 43,2 млрд. руб., местные бюджеты увеличились с 10,7 до 58,4 млрд. руб., почти в шесть раз^[132].

Иными словами, руководство партии встало на рискованный путь экономического ослабления союзного центра и усиление низших

звеньев советского государства как корпорации: республик, краев, областей и предприятий.

Тогда же было изменено взаимоотношение между промышленностью и сельским хозяйством. После 1953 г. «заготовительные цены на скот и птицу были повышены более чем в пять раз, на молоко и масло – вдвое, картофель – в два с половиной раза, овощи – на 25–40 процентов»[\[133\]](#). Были отменены обязательные нормы выработки и связанные с их невыполнением меры наказания[\[134\]](#). В результате труд колхозников утратил прежний принудительный характер, напоминавший барщину. В

1956 г. появилось постановление «О ежемесячном авансировании колхозников и дополнительной оплате труда в колхозах»^[135], а в 1957 г. постановление «**Об** отмене обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих»^[136].

Таким образом государственно-феодалный уклад в деревне трансформировался в государственно-капиталистический.

Накануне войны в городе проживала треть населения страны, в деревне две трети. На рубеже 50 – 60-х годов соотношение между ними

выровнялось, в новое десятилетие Советский Союз вступил как урбанизированная, индустриальная держава[\[137\]](#).

Существует мнение, что 50-е годы были самыми успешными в истории советской экономики[\[138\]](#). Однако, несмотря на это, некоторые ее отрасли начали терять прежние темпы развития. Первые сигналы об этом были получены уже в 1958 г. [\[139\]](#), т. е. сразу же, как только партия встала на путь децентрализации управления народным хозяйством, на путь усиления власти республик, местных советов и директорского корпуса[\[140\]](#).

Однако есть основания думать,

что дело заключалось не только в этом.

В годы войны предприятия работали в две-три смены, нередко без выходных. После окончания войны был восстановлен выходной день – воскресенье, начался отказ от ночных смен. XX съезд принял решение о переходе от 8-часового к 7-часовому рабочему дню. В результате, производственная неделя сократилась 96 часов в 1955 до 84 в 1960 г., а рабочая с 48 час. до 40^[141].

Одновременно наметилось замедление темпов роста численности рабочих и служащих. С 1946 по 1955 г. она увеличилась на 70 %, с 1956 по 1965 г. – на 60 %^[142].

Следовательно, дальнейшее развитие советской экономики уже при Н.С. Хрущеве стало требовать ее интенсификации и, прежде всего, повышения производительности труда.

Это было тем более необходимо, что после Второй мировой войны в развитии науки и техники начались радикальные перемены, получившие название научно-технической революции (НТР). Поэтому снова, как и в XIX в., правда, теперь уже перед индустриально развитыми странами возникла альтернатива: или воспользоваться достижениями НТР и остаться в числе ведущих стран мира, или же перейти в разряд

отстающих со всеми вытекающими из этого последствиями.

К чести хрущевского руководства КПСС следует отметить, что оно своевременно обратило внимание на это обстоятельство. Уже 4 – 12 июля 1955 г. был проведен специальный Пленум ЦК КПСС^[143], провозгласивший курс на использование достижений научно-технического прогресса^[144]. А через некоторое время началась разработка программы научно-технического рывка, которая легла в основу Третьей Программы КПСС, получившей известность как программа строительства коммунизма. Она была принята

осенью 1961 г. на XXII съезде КПСС и рассчитана на 20 лет^[145].

Однако реализация этой программы стала буксовать с самого же начала. Даже приукрашенные официальные данные рисуют следующую картину роста производительности труда в промышленности: 1946–1950 – 5,0 %, 1951–1955 – 8,2 %, 1956–1960 – 6,6 %, 1961–1965 – 4,6 %.

Поиск путей преодоления наметившейся тенденции привели к выводу о необходимости создания механизма экономического стимулирования производства^[146]. Начало открытого обсуждения данной проблемы было положено 9

сентября 1962 г. публикацией на страницах «Правды» статьи харьковского экономиста Е.Г. Либермана «План, прибыль, премия»^[147].

В ходе развернувшейся дискуссии под огнем критики прежде всего оказалась существовавшая система планирования, одним из самых уязвимых мест которой являлось обилие учитываемых показателей. Так, к концу 80-х годов номенклатура выпускаемой продукции достигла 24 млн. наименований^[148], а количество ежегодно утверждаемых цен – 200 тысяч^[149].

Одни из этого делали вывод о

необходимости дальнейшего
ослабления роли государства в
экономике и расширения
хозяйственной самостоятельности
предприятий, другие – о
необходимости использования для
управления экономикой новейших
электронно-вычислительных средств
обработки информации[\[150\]](#).

Именно с такой идеей выступил
академик Виктор Михайлович
Глушков[\[151\]](#). Он предложил создать
на основе ЭВМ
общегосударственную
автоматизированную систему
управления экономикой (ОГАС) –
прообраз будущего Интернета и в
июне 1964 г. представил свой проект

правительству^[152]. Однако прежде чем до его рассмотрения дошла очередь, в стране произошли важные перемены.

16 октября 1964 г. на страницах «Правды» появилось сообщение о том, что состоявшийся накануне Пленум ЦК КПСС «удовлетворил просьбу т. Хрущева об освобождении его от обязанностей Первого секретаря ЦК КПСС, члена Президиума ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР в связи с преклонным возрастом и по состоянию здоровья»^[153].

Прошло время, и мы узнали, что Никита Сергеевич оказался жертвой

внутрипартийного заговора^[154]. Яблоком раздора были и те меры, которые предпринимались им, и те, которые планировались^[155].

Если в 1956 г. Н.С. Хрущев сделал доклад о культе личности Сталина на закрытом заседании партийного съезда, то осенью 1961 г. он открыто поднял этот вопрос на XXII съезде КПСС. Текст его выступления появился в печати, и в стране развернулась широкая антисталинская кампания. Н.С. Хрущев обвинил И.В. Сталина в убийстве С.М. Кирова и заявил о необходимости пересмотра открытых процессов 1934–1938 гг.^[156]. В январе 1962 г. была создана комиссия

Н.М. Шверника, которая к лету 1964 г. завершила свою работу, признав названные процессы сфальсифицированными и поставив вопрос о необходимости реабилитации проходивших по ним лиц, в том числе Н.И. Бухарина и Л.Д. Троцкого^[157]

Для дискредитации И.В. Сталина предполагалось использовать версию о его связях с царской охранкой^[158]. Вброс этой версии в советскую печать было доверено осуществить А.И. Солженицыну, который именно летом 1964 г. спешно готовил к печати свой роман «В круге первом» с этой версией^[159].

Его роман представляет интерес и в другом отношении. В нем ставился крамольный для советской литературы вопрос: что важнее — интересы страны или интересы человечества? Ответ автора был однозначен: интересы человечества важнее интересов отдельной страны, даже СССР^[160].

Имеются сведения, что в 1961 г. Н.С. Хрущев обсуждал вопрос если не об отмене, то, по крайней мере, об ограничении цензуры^[161]. Тогда же он высказался за пересмотр ждановских резолюций о культуре»^[162].

19 – 23 ноября 1962 г. Пленум ЦК КПСС принял решение о

разделении партийных организаций по производственному типу на колхозно-совхозные и промышленно-производственные [\[163\]](#). В этом некоторые увидели первый шаг на пути создания двух партий.

В 1964 г. Н.С. Хрущевым была подготовлена записка. «Ее суть сводилась к тому, что партийные комитеты не должны были вмешиваться в вопросы хозяйственного строительства, им предлагали сосредоточиться исключительно на политпросветительской работе. В записке осуждалась практика вмешательства в дела совхозов и колхозов. За что предусматривалось

даже привлечение к уголовной ответственности»[\[164\]](#).

Шла речь о «ликвидации районных комитетов партии»[\[165\]](#). Чтобы понять значение этого, необходимо учесть, что на местах именно райкомы концентрировали в своих руках всю полноту власти.

По существу Н.С. Хрущев собирался сделать то, что предлагалось еще при Сталине и что планировал Л.П. Берия – отстранить партию от власти. В связи с этим особая роль отводилась новой конституции.

Ее проект предполагал «установление президентского режима и прямых выборов народом

главы государства», на пост которого должен был баллотироваться лидер. «Предполагалось также, что каждый член Президиума ЦК будет выдвигаться на крупный государственный пост и важнейшие решения будут приниматься *не в партии, а в органах государственной власти*»\

Планировалось созывать Верховный Совет три-четыре раза в год, т. е. ежеквартально, а комиссии Верховного Совета сделать постоянно действующими. Кроме того, намечалось ввести выборность всех должностных лиц, использовать референдумы как союзного, так и регионального масштаба, создать

Конституционный суд и суд присяжных, расширить права предприятий, ликвидировать паспортную систему, запретить арест без санкции суда, предоставить право обжалования в суде незаконных действий должностных лиц, расширить гласность в деятельности государственных учреждений, ввести свободу критики[\[166\]](#).

Подготовленный проект конституции предполагал также предоставление союзным республикам права иметь собственные вооруженные силы[\[167\]](#). Реализация этого нововведения, содержавшегося еще в «программе

Берии», означала бы важный шаг на пути к превращению СССР в конфедерацию, что при условии отстранения партии от реальной власти создавало угрозу распада Советского Союза^[168].

У нас нет оснований утверждать, что именно к этому стремились авторы нового проекта конституции. Но подобные стремления в середине 60-х годов существовали. Вот что писал тогда А.И. Солженицын: «Я предвижу это счастливое (и раздорное) время (о, если бы до него дожить!), когда мы будем из клеток выпускать на волю своих окраинных пленников. Будет непонимание, будут обиды

великодержавные и малодержавные, но все это осветлится слезами радости, самыми высокими слезами человечества»[\[169\]](#). А вот запись его разговора, сделанная КГБ в 1965 г.: «Меня поражает, что либеральные русские люди не понимают, что надо расставаться с республиками... Ну, Украина – спорный вопрос... Но какой разговор – Закавказье, Прибалтика! В первый же день – кто куда хочет, ради бога!»[\[170\]](#).

На эти слова можно было бы не обращать внимания, если бы не одно обстоятельство. Еще при жизни писателя были приведены факты, дающие основание думать, что по крайней мере с 1945 г. он

сотрудничал с органами советской госбезопасности^[171]. А.И.

Солженицын уклонился от сделанного ему предложения опровергнуть эти факты, что дает право считать его «литературным Азефом»^[172]. Но тогда получается, что, рассуждая об освобождении «окраинных пленников», он лишь озвучивал идеи, подброшенные ему КГБ.

Н.С. Хрущев планировал перемены не только в сфере политической надстройки, но и в экономике. Сначала эта работа велась в стенах Государственного экономического совета СССР, а после его ликвидации — в

Государственном комитете по науке и технике (ГКНТ), где была создана специальная комиссия под руководством Л. Ваага^[173].

Таким образом, в 1964 г. наша страна стояла на пороге крупных перемен. Однако против Н.С. Хрущева объединилось почти все руководство партии. Подготовка переворота началась в 1963 г.^[174] и совпала с переменами во властных структурах ведущих стран Запада, когда «скоропостижно скончался» римский папа Иоанн XXIV, канцлером ФРГ стал Людвиг Эрхард, правительство Великобритании возглавил Александр Дуглас-Хьюм, убитого президента США Джона

Кеннеди заменил Линдон Джонсон
[\[175\]](#).

14 октября 1964 г. Н. С. Хрущев
был отправлен в отставку, новым
первым секретарем ЦК КПСС стал
Леонид Ильич Брежнев,
председателем Совета Министров
СССР – Алексей Николаевич
Косыгин [\[176\]](#).

Бывший тогда председателем
КГБ В. С. Семичастный отмечал, что
предусматривалась возможность
противодействия со стороны Н.С.
Хрущева. С этой целью были
блокированы его сторонники в
гостинице «Москва», а также
перекрыты пути на случай бегства
Н.С. Хрущева в американское

ПОСОЛЬСТВО [\[177\]](#).

Обратите внимание: не в британское, германское или французское, а в американское.

Реформа 1965 г. и ее последствия

Имея на руках проекты В.М. Глушков и Л.А. Ваага, новое советское руководство отправило первый из них на переработку и дало старт экономической реформе, которую одни называют «либермановской», другие «косыгинской».

По свидетельству бывшего

сотрудника Центрального
экономико-математического
института (ЦЭМИ) В.Д. Белкина,
первоначально А.Н. Косыгин
тормозил подготовку этой реформы.
И только после отставки Н.С.
Хрущева дал ей ход, создав
специальную комиссию, которую
возглавил заместитель председателя
Госплана СССР А. В. Коробов. В. Д.
Белкин утверждает, что в основу
предложений комиссии лег проект
Л.А. Ваага^[178], который затем
воплотился в решения мартовского и
сентябрьского пленумов ЦК КПСС
1965 г.^[179].

С одной стороны, в результате
экономической реформы была

предоставлено право детализировать номенклатуру и ассортимент продукции, инвестировать в производство собственные средства, самостоятельно выпускать и реализовать сверхплановую товары, заключать долговременные договоры с поставщиками и потребителями, регулировать численность персонала, определять формы и размеры его материального поощрения и т. д. [\[183\]](#).

В то же время было произведено дальнейшее перераспределение накоплений между прибылью и налогом с оборота. В 1960 г. прибыль составляла 55 % денежных накоплений, в 1970 г. – 62 % [\[184\]](#). В 1965 г. в руках предприятий

оставалось 30 % прибыли, в 1985 – 45 %, или же 11 млрд. руб. в 1965 г., 46 млрд. – в 1985 г. За 20 лет остающаяся в распоряжении предприятий прибыль увеличилась в более чем четыре раза^[185].

Таблица 2. Перераспределение денежных накоплений

Показатели 1940 1960 1970 1980 1985

Показатели	1940	1960	1970	1980	1985
Все накопления (абс.)	14,3	65,2	139,7	232,0	295,5
Налог с оборота	10,6	31,3	49,4	94,1	97,7
Прибыль	3,3	25,2	87,0	116,0	167,6
Другие накопления	0,4	8,7	3,3	21,9	30,2
Все накопления (%)	100	100	100	100	100
Налог с оборота	74,1	48,0	35,4	40,6	33,1
Прибыль	23,1	38,7	62,3	50,0	56,7
Другие накопления	2,8	13,3	2,3	9,4	10,2

Источник: Народное хозяйство

СССР в 1985 г. М., 1986. С.548.
Абсолютные показатели – млрд. руб.,
относительные – в процентах

В 1965 г. не менее 65 %
оставляемой в распоряжении
предприятий прибыли
использовалось для
производственных целей, 35 %
направлялось в фонд материального
стимулирования, на социальные и
культурные нужды (соответственно 7
и 4 млрд. руб.)[\[186\]](#). К 1985 г. доля
прибыли, использовавшейся для
производственных целей,
сократилась до 40 %, фонд
материального стимулирования и
расходы на социальные и культурные

нужды увеличились до 60 %
(соответственно 18 и 28 млрд. руб.)
[\[187\]](#)

Таким образом, за счет союзного центра произошло дальнейшее экономическое усиление самого низшего звена государства как корпорации — предприятия, значительно увеличились те денежные потоки, которыми могли распоряжаться директора.

Расширение хозяйственной самостоятельности директорского корпуса мотивировалось стремлением заинтересовать их в ускорении темпов развития экономики.

В целом с 1965 по 1985 г.

промышленность продолжала развиваться достаточно быстро и никаких оснований говорить не только о кризисе, но и о застое, у нас нет. Производство чугуна за эти годы в натуральном выражении увеличилось в 2,3 раза, цемента – в 2,8 раза, нефти – в 4,0 раза, электроэнергии – в 5,3 раза, химических волокон – в 6,6 раза, пластмассы – в 16,1 раза^[188].

Однако наметившуюся еще в годы «хрущевской оттепели» тенденцию к замедлению темпов развития переломить не удалось. Более того, в первой половине 80-х годов темпы развития сократились настолько, что в некоторых отраслях

(металлургия) обнаружилась
стагнация, в других (нефтедобыча)
появились первые симптомы
кризиса.

**Таблица 3. Темпы развития
промышленности в 1960–1985 гг.**

Темпы прироста	1960–1965	1965–1970	1970–1975	1975–1980	1980–1985
Электричество	74	46	40	25	19
Нефть	64	45	40	23	—1
Чугун	40	30	20	4	3
Химические волокна	93	53	53	23	19
Цемент	57	32	27	2	5

*Источник: Народное хозяйство
СССР в [1960–1985] году. М., 1961–
1986. Показатели прироста в
процентах за пятилетие. Расчет
мой.*

Обращение к данным о

динамике рабочих мест показывает, что замедление темпов промышленного развития продолжало находиться в соответствии с замедлением темпов увеличения количества рабочих мест: 1961–1965 гг. – 24 %, 1966–1970 гг. – 17 %, 1971–1975 гг. – 13 %, 1976–1980 гг. – 10 %, 1981–1985 гг. – 5 %[\[189\]](#).

Переломить замедление темпов роста производства можно было только за счет повышения производительности труда. Однако среднегодовые темпы роста производительности труда в промышленности выглядели следующим образом: 1961–1965 –

4,6 %, 1966–1970 – 5,8 %, 1971–1975 – 6,0 %, 1976–1980 – 3,2 %, 1981–1985 – 3,1 %[\[190\]](#).

Между тем, констатировал позднее председатель Госплана СССР Н.К. Байбаков, «предоставив предприятиям право свободно маневрировать ресурсами, мы не сумели наладить должный контроль за их использованием. В итоге заработная плата росла быстрее, чем производительность труда»[\[191\]](#).

Одновременно с этим с 1,5 в 1960 г. до 1,3 в 1985 г. снизился коэффициент сменности. К этому нужно добавить неритмичность работы производства в течение года и простои оборудования[\[192\]](#).

«По оценке специалистов Госплана, — пишет В. Попов, — к середине 80-х годов «избыточные» мощности, не обеспеченные рабочей силой, составляли около четверти всех основных фондов в промышленности и около одной пятой — во всей экономике. В основном (профильном) производстве промышленных предприятий около 25 % рабочих мест пустовало, а в машиностроении доля простаивавшего оборудования доходила до 45 %. На каждые 100 станков в машиностроении приходилось только 63 станочника»[\[193\]](#).

Это имело своим следствием

сокращение фондоотдачи. За 15 лет рентабельность промышленных предприятий снизилась почти в два раза^[194]: с 22 % в 1970 г. до 12 % в 1985^[195].

Падение фондоотдачи промышленности могло быть еще более значительным, если бы после 1965 г. цены на промышленную продукцию не росли быстрее, чем на сельскохозяйственную, в результате чего в 70-е годы сельское хозяйство снова, как и при И. В. Сталине, стало приобретать убыточный характер^[196].

«Хроническая нехватка у государства финансовых средств, — отмечают исследователи, — стимулировала расширение

производства и продажи спиртных напитков и экспорта природных ресурсов»^[197]. По некоторым данным, к 1985 г. алкогольные напитки давали 10–15 % всех денежных поступлений в бюджет страны^[198]. Одновременно с 16 % в 1970 г. до 54 % в 1985 г. увеличилась доля топлива и электроэнергии в советском экспорте^[199].

«Если очистить экономические показатели роста от влияния этих факторов, – отмечал в 1987 г. М.С. Горбачев, – то получится, что на протяжении четырех пятилеток мы не имели увеличения абсолютного прироста национального дохода, а в начале 80-х гг. он стал даже

сокращаться»[\[200\]](#).

На самом деле прирост национального дохода все-таки имел место, о чем свидетельствуют приведенные выше натуральные данные о динамике промышленного производства. Однако они рисуют гораздо более скромную картину, чем стоимостные показатели.

Называя факторы фиктивного роста национального дохода, М.С. Горбачев умолчал о денежной эмиссии, которая вела к обесцениванию рубля и росту цен. По его же словам, «за 1971–1985 гг. количество денег в обращении выросло в 3,1 раза при увеличении производства товаров народного

потребления в 2 раза»[\[201\]](#).

В чем причина провала экономической реформы 1965 г., а значит, и зарождения кризисных явлений в советской экономике? Вокруг этого вопроса идут горячие споры.

В годы перестройки получила распространение версия, согласно которой главным фактором торможения советской экономики была гонка вооружений. Некоторые авторы утверждают, что именно она привела Советский Союз к экономической, а затем и политической катастрофе[\[202\]](#).

Не отрицая, что отвлекаемые на оборону средства сдерживали

развитие экономики, в то же время необходимо отметить, что конкретные и обоснованные данные на этот счет до сих пор отсутствуют.

Нельзя же всерьез принимать утверждение И.Б. Быстровой и Г.Е. Рябова, которые пишут, будто бы «в 1989 г. на оборону страны было направлено 485 млрд. руб.», 52 % ВВП и 73 % произведенного национального дохода^[203]. Чтобы понять нелепость этих цифр, достаточно отметить, что в 1989 г. все государственные расходы составляли 483 млрд. руб.^[204].

Невозможно согласиться и с Д.А. Волкогоновым, который без всяких доказательств писал: «Из

каждого рубля государственного бюджета (разумеется, официально опубликованного) на военные нужды шло около 70 копеек». Иначе говоря ВПК поглощал 70 % всех государственных расходов^[205]. Такого не было даже в годы Великой Отечественной войны^[206].

Более скромный характер имели данные, введенные в свое время в оборот ЦРУ. Однако после краха СССР эксперты ЦРУ вынуждено было признать, что и эти данные были преувеличены^[207].

Оригинальное объяснение дает Е.Т. Гайдар. По его мнению, административно-командная система могла успешно развиваться, пока

город жил за счет деревни. Исчерпание этого резерва имело своим следствием замедление темпов развития промышленного производства^[208]. Отмеченный фактор действительно оказывал влияние на развитие советской экономики (это касается и материальных, и трудовых ресурсов). Но в свое время с такой же проблемой сталкивались все страны, осуществлявшие переход от аграрной экономики к индустриальной. Почему же в них сокращение удельного веса аграрного сектора не повлекло за собою замедления темпов развития промышленности?

По мнению В. Попова, плановая

экономика способна дать эффект только в момент создания производственных мощностей, затем наступает период физического и морального старения основных фондов, возникает необходимость их обновления. В рамках рыночной экономики это происходит в результате гибели одних, перестройки других и возникновении третьих предприятий. Плановая экономика с государственной собственностью на это неспособна. Поэтому происходит падение темпов развития, снижение фондоотдачи и как следствие этого – гибель всей экономики[\[209\]](#).

В этой концепции тоже есть

рациональное зерно. Но она не объясняет главного: почему в 20 – 30-е годы административно-командная система смогла мобилизовать свои возможности для создания промышленности, а в 60 – 70-е годы оказалась неспособна подобным же волевым способом произвести ее модернизацию?

Широко распространено мнение, что главная причина всех неудач в советской экономике кроется в том, что реформа 1965 г. оказалась незавершенной. Согласно этому мнению, после «пражской весны» руководство КПСС отказалось от начатых им перемен [\[210\]](#). «Отказ от проведения

экономической реформы, – утверждает Р. Г. Пихоя, – был зафиксирован решениями декабрьского Пленума ЦК КПСС 1969 г.»[\[211\]](#).

Однако ничего подобного нет ни в опубликованном сообщении о декабрьском Пленуме ЦК КПСС 1969 г.[\[212\]](#), ни в архивных материалах этого пленума[\[213\]](#). Более того, выступая на нем, Л.И. Брежнев специально отмечал, что в 1969 г. перевод предприятий на новую систему хозяйствования продолжался[\[214\]](#).

В свою очередь, существует мнение, что главная причина замедления темпов экономического

развития нашей страны, а затем и охватившего ее кризиса заключалась в том, что еще в 50-е годы началось демонтаж командной системы, в результате чего возникла разбалансированность экономики, чему еще более способствовала реформа 1965 г. [\[215\]](#)

Характеризуя эту реформу, В.Селюнин и Г. Ханин пишут: «Оптовые цены на продукцию по-прежнему устанавливались в директивном порядке. Между тем предприятия стали работать от прибыли. А ее можно получить как за счет снижения себестоимости, так и путем завышения цен. Добавочный стимул к такому завышению

сработал безотказно: неучтенный, скрытый рост оптовых цен, к примеру, на продукцию машиностроения достиг в пореформенной пятилетке 33 против 18 процентов в предшествующем пятилетии...

В итоге реформа скорее разладила старый хозяйственный механизм, чем создала новый»[\[216\]](#).

Необходимо обратить внимание еще на одно обстоятельство. Нацелив предприятия на то, чтобы они работали от прибыли, авторы реформы оставили открытым вопрос: а что делать с убыточными предприятиями? Поскольку объявление их банкротами

исключалось, государство
вынуждено было брать на себя их
поддержание. Это достигалось двумя
путями: за счет ежегодно
устанавливаемых нормативов
отчисления прибыли и дотаций из
бюджета. С помощью этого
государство изымало часть прибыли,
получаемой рентабельными
предприятиями, в пользу
нерентабельных, что лишало
«экономическую реформу» смысла.

Наконец, нельзя не учитывать,
что именно реформа 1965 г.
стимулировала развитие теневой
экономики.

Прежде всего, это касается
приписок. В свое время особую

известность получили приписки хлопка в Узбекистане^[217]. Но они существовали во всех «хлопковых республиках»^[218]. Получили они распространение и в других отраслях сельского хозяйства, а также в строительстве^[219], в промышленности^[220], на транспорте^[221], в сфере услуг^[222] и культуры^[223].

Как отмечал в 1986 г. председатель Комиссии народного контроля РСФСР В.Ф. Кононов, приписки «стали прозой жизни, их обнаруживали четыре из пяти проверок»^[224]. «Больше или меньше, – констатировал в 1987 г.

заместитель начальника ЦСУ СССР А.В. Невзоров, – но приписывают всюду»[\[225\]](#).

Некоторое представление о динамике приписок дает хлопковая афера. Если взять в качестве нормы 35 % выхода волокна из хлопка-сырца, мы получим следующую картину: 1956–1960 гг. – приписки составляли 5,2 %, в 1961–1965 гг. 7,7 %, в 1966–1970 гг. 3,1 %, в 1971–1975 гг. – 8,3 %, в 1976–1980 гг. – 14,3 %, в 1981–1985 гг. – 16,9 %[\[226\]](#).

Сделанная попытка определить общий объем приписок, в том числе за счет искусственного завышения цен, позволяет утверждать, что к 1988 г. они достигали 150 млрд. руб.

[\[227\]](#), или же 10 % валового общественного продукта [\[228\]](#).

Наряду с приписками получило распространение такое явление, как сокрытие экономических ресурсов и связанное с этим развитие теневого производства.

В 1988 г. на страницах журнала «Коммунист» была опубликована статья Б. Виноградова «Проверка из космоса», из которой явствовало, что в помощью космической съемки на просторах Советского Союза удалось обнаружить «наличие объектов (поля, вырубки и т. п.)», которых не было на картах. Так, в Астраханской и Ростовской областях, а также в Краснодарском крае площадь

неучтенных полей составляла от 6 до 12 %, а в Калмыкии вдоль Черноземельного канала площадь «инициативного орошения» достигала 50 % по отношению к официально учитываемому^[229]. Подобные факты были обнаружены в Татарской АССР^[230], Туркмении^[231] и некоторых других регионах. Причем в некоторых из них «сокрытие посевов от учета стало... *повсеместным явлением*»^[232].

«Теневое» производство существовало не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности^[233].

Если к этому добавить скрытое производство, связанное со

строительством, ремонтом жилья, самогонноварением и т. д., то можно утверждать, что к 1988 г. объем теневого производства достигал не менее 50 млрд. руб. Часть этой продукции потреблялась внутри самих хозяйств, другая поступала на «черный рынок»[\[234\]](#).

Чаще всего «черный рынок» отождествляется со спекуляцией.

По оценкам Всесоюзного института по изучению спроса населения на товары народного потребления и конъюнктуры торговли, в 80-е годы только спекулятивная прибыль от «покупки одежды, обуви и других предметов гардероба» составляла 4,0–4,5 млрд. руб.[\[235\]](#), а

весь оборот ЦСУ определял, как минимум, в 10 млрд. руб. [\[236\]](#)

Между тем, по данным упомянутого института, на «черном рынке» обращались и другие товары. «Девять из десяти членов садоводческих товариществ» приобретали строительные материалы не в магазинах, а у частных лиц. «Каждый третий садовый домик был построен благодаря нелегальному использованию государственной техники». «Почти половина опрошенных владельцев личных автомобилей покупала запчасти по спекулятивным ценам у частных лиц». «Больше половины горючего

владельцы автомобилей приобрели на стороне»[\[237\]](#). Эти три вида товаров дают еще около 8 млрд. руб.

Кроме этого, на «черный рынок» поступали продовольственные, в том числе сельскохозяйственные продукты, алкогольные напитки, наркотики и некоторые другие товары. Здесь же реализовалась продукция теневого производства. К этому нужно добавить торговлю иностранной валютой[\[238\]](#).

Важной сферой теневой экономики были нелегальные услуги: сдача и аренда жилья, ремонт транспорта и транспортные перевозки, индивидуальный пошив одежды, обмен и ремонт жилья и т. д.

НИИ экономики Госплана СССР определял «суммарный доход, полученный частными лицами за различные услуги населению» в пределах от 14 до 16 млрд. руб. в год»[\[239\]](#).

Массовым явлением был обман покупателей. «По оценкам ВНИИ МВД СССР, – отмечалось в 1990 г., – ежегодная сумма наживы на обмане покупателей достигает 6 млрд. руб.»[\[240\]](#). Если принять во внимание обвес и обмер, можно утверждать, что таким образом присваивалось не менее 10 млрд. руб.

На основании этого можно утверждать, что к середине 80-х годов обороты «черного рынка»

составляли десятки миллиардов рублей, а весь объем всей теневой экономики – около 200–300 млрд.

О том, как «теневая экономика» влияла на развитие страны, может свидетельствовать эксперимент, проведенный в 80-е годы ОБХСС Куйбышевской области. В течение пяти дней на некоторых фермах, молокозаводах, мясокомбинатах, обувных фабриках и бензоколонках были перекрыты все известные милиции пути и средства расхищения. И сразу же на этих предприятиях произошло резкое повышение показателей производительности. Повысились даже надои молока [\[241\]](#).

Это дает основание утверждать, что экономическая реформа 1965 г. стимулировала развитие «теневой экономики», а развитие «теневой экономики» подрывало основы советского государства как единой экономической корпорации.

Как мы проспали НТР

В 1966 г., Конгресс США опубликовал пятитомное исследование «Новые направления в советской экономике», в котором была поставлена под сомнение эффективность начавшейся в СССР экономической реформы [\[242\]](#). И

действительно, уже в 1966 г. едва ли не впервые после окончания Великой Отечественной войны государственный бюджет был сведен с дефицитом^[243]. По некоторым данным, правительство вынуждено было запланировать дефицит и на 1967 г.^[244]

В этих условиях, по воспоминаниям директора ЦЭМИ академика Н. П. Федоренко, в его институте под руководством Б. Михалевского^[245] был сделан прогноз развития советского народного хозяйства. Вместо «светлого будущего», которое должно было наступить в 1981 г., он рисовал дальнейшее замедление темпов

развития и зарождение к началу 80-х годов экономического кризиса^[246].

Ознакомившись с запиской, председатель Госплана Н. К. Байбаков заявил, что она находится в противоречии с программой партии. Поэтому, если будет представлена в ЦК, санкции ждут не только ее составителей, но и весь ЦЭМИ^[247]. Посоветовавшись с президентом АН СССР М. Келдышем, Н.П. Федоренко забрал записку из Госплана и уничтожил ее^[248].

Я.М. Уринсон, который работал тогда в лаборатории Б. Михалевского, утверждает, что в составленной ими записке не только содержался мрачный прогноз развития советской

экономики, но и указывалось, что единственный выход из сложившегося положения – ***введение рыночных отношений***. Именно этот доклад, по мнению Я.М. Уринсона, положил «начало обсуждению рыночных реформ в России»[\[249\]](#).

В это утверждение необходимо внести одно уточнение. На самом деле началу обсуждения проблемы рынка положила появившаяся чуть раньше брошюра Г.С. Лисичкина «План или рынок»[\[250\]](#).

Тогда же была сделана еще одна попытка переломить наметившуюся негативную тенденцию экономического развития страны. В июле 1967 г. на совещании

секретарей ЦК КПСС руководитель Отдела машиностроения Михаил Сергеевич Соломенцев предложил «обсудить на одном из ближайших пленумов ЦК вопрос о состоянии научно-технического прогресса в стране» [\[251\]](#).

Предложение получило поддержку Политбюро, которое постановило создать для подготовки такого пленума специальную комиссию под руководством секретарей ЦК КПСС А.П. Кириленко и М.С. Соломенцева [\[252\]](#).

Как вспоминал М.С. Соломенцев, после этого «началась изнурительная работа» [\[253\]](#). «В первом квартале 1968 г. сводная

группа приступила к написанию проекта доклада и Постановления Пленума ЦК КПСС, а также проекта Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР»[\[254\]](#).

Одним из тех, кого привлекли к этой работе, был заместитель главного редактора газеты «Правда» В.Г. Афанасьев. «По обыкновению, – вспоминал он, – собрали бригаду людей «с головой», владеющих пером, для подготовки доклада и других документов. Возглавил бригаду академик В.А. Трапезников... Пригласили и меня. Работали мы на даче в Кунцеве»[\[255\]](#). «Пару раз приезжал на дачу сам Леонид Ильич»[\[256\]](#).

По свидетельству В.Г. Афанасьева, были «написаны два варианта доклада»[\[257\]](#). Первый, черновой вариант «состоял почти из 200 страниц». Второй, окончательный — «составил чуть больше 80 страниц». Одновременно «к началу августа 1968 г.» было подготовлено еще семь документов, в которые должны были воплотиться решения пленума ЦК. Все эти материалы получили одобрение А.П. Кириленко и Л.И. Брежнева[\[258\]](#).

Между тем в конце августа 1968 г. произошли печально известные чехословацкие события, которые отвлекли внимание руководства партии от проблем

научно-технического прогресса. Поэтому «на состоявшемся в конце 1968 г. очередном пленуме ЦК» Л.И. Брежнев заявил, что вопрос о научно-техническом прогрессе будет рассмотрен в следующем году[\[259\]](#).

Однако в следующем, 1969 г. появились новые проблемы. Произошло резкое обострение отношений с Китаем, дело дошло до военных конфликтов: весной на Дальнем Востоке, летом — на границе с Казахстаном[\[260\]](#).

В то же время именно «В 69-м, — вспоминал С. Шаталин, — мы с Борисом Михайлевским... написали Косыгину и Байбакову, что такое советская экономика. Почтище... чем

сейчас пишут... Причем
профессионально. Сперва нас несли
на знаменьях: спасибо товарищи...
все о'кей, будем
перестраиваться...»[\[261\]](#).

Показательно, что в ноябре
1969 г. «на совещании секретарей
обкомов, председателей
облисполкомов, секретарей ЦК
компартий и председателей Советов
министров республик, которое
состоялось после завершения III
Всесоюзного съезда
колхозников»[\[262\]](#), с подобной же
характеристикой состояния
экономики выступил Л.И.
Брежнев[\[263\]](#).

15 декабря 1969 г. состоялся

Пленум ЦК КПСС, о котором в печати было опубликовано только краткое информационное сообщение [\[264\]](#). Между тем на этом пленуме Л.И. Брежнев сделал важный доклад «О внешней и внутренней политике». Отметив неблагоприятное положение в экономике и наметившуюся «тенденцию к замедлению темпов экономического роста», он констатировал, что период экстенсивного развития «по существу подходит к концу» и страна стоит перед необходимостью интенсификации. «Это, — констатировал Л.И. Брежнев, — становится не только главным, но и

единственно возможным путем развития нашей экономики». «... Мы, – заявил он, – вступили в такой этап развития, который не позволяет работать по-старому, требует новых методов и новых решений»[\[265\]](#).

Отметив, что ведется подготовка «к Пленуму ЦК КПСС, который специально рассмотрит вопросы ускорения научно-технического прогресса», Л.И. Брежнев далее коснулся вопроса о проведении экономической реформы 1965 г. и заявил: «Теперь дело за тем, чтобы выработать четкую долгосрочную программу *дальнейшего осуществления* реформы» и на основе новейших достижений

«электронно-вычислительной и организационной техники» превратить «новую экономическую систему управления» «в единый взаимосвязанный комплекс»[\[266\]](#).

Вероятно, в связи с этим было решено взять паузу и перенести намеченный на весну следующего года съезд партии на «ноябрь-декабрь» того же года[\[267\]](#). В действительности он состоялся еще позже – 30 марта – 9 апреля 1971 г.
[\[268\]](#)

Судя по всему, подготовка съезда сопровождалась довольно острой борьбой наверху[\[269\]](#). Во всяком случае, 21 марта 1971 г. первый секретарь ЦК Компартии Украины

П.Е. Шелест записал в своем дневнике: «Брежнев опасается обструкции в его личный адрес на предстоящем Пленуме ЦК КПСС»[\[270\]](#).

В связи с этим заслуживают внимания воспоминания С.С. Шаталина по поводу упомянутой записки о положении дел в советской экономике, написанной им совместно с Б.Михалевским. Если первоначально в правительстве ее встретил на «ура», то затем все резко изменилось. «Дней на девять я уехал, – отмечал С.С. Шаталин, – приезжаю...Что такое? А тут... нашлись, написали Брежневу, что ваш доклад клевета...А за клевету

надо исключать из партии». Но кончилось все устным выговором Келдыша^[271].

Подобным же образом складывалась и судьба отправленного на доработку проекта В.М. Глушкова.

Когда в 1964 г. он поступил на рассмотрение, против него самым решительным образом выступило руководство ЦСУ. Понять его нетрудно. Создание ОГАС позволяло уличить это ведомство в искажении статистической отчетности и открывало возможность проникновения в ее тайны. После того, как в 1966 г. ЦСУ представило переработанный вариант проекта В.М. Глушкова, против него выступил

Госплан СССР. В 1968 г. он представил свои предложения, суть которых сводилась к тому, что стране не нужна единая ОГАС, достаточно отраслевых [\[272\]](#).

Между тем, стало известно, что «американцы еще в 1966 году сделали эскизный проект информационной сети» и на 1969 год запланировали «пуск сети АРПАНИТ» – предшественник Интернета [\[273\]](#).

Только «тогда, – пишет В.М. Глушков, – забеспокоились и у нас». Под руководством заместителя премьера, председателя ГКНТ В.А. Кириллина была создана новая комиссия «с участием министра

финансов, министра приборостроения и др. Она должна была подготовить проект решения по созданию ОГАС»[\[274\]](#).

Снова закипела работа. «Мы, — вспоминал В.М. Глушков, — предусматривали создание Государственного комитета по совершенствованию управления (Госкомупра)» и при нем «научного центра» из 10–15 институтов [\[275\]](#).

Ознакомившись с предложениями комиссии, Политбюро поддержало идею созданию ОГАС, разногласия вызвал только вопрос о том, как это сделать, в частности, нужен ли Госкомупр.

В конце концов комиссия

пришла к выводу о необходимости подобного органа. Единственно, кто не подписал ее предложения, был министр финансов В. Ф. Гарбузов. После этого проект комиссии был вынесен на заседание Политбюро, которое происходило 30 сентября 1970 г. Поскольку в это время Л.И. Брежнев находился в Баку на праздновании 50-летия Азербайджана, а А.Н. Косыгин на похоронах президента Египта А. Насера, заседание вел М.А. Суслов^[276].

В результате было решено вместо самостоятельного Госкомупра создать Главное Управление по вычислительной

технике при ГКНТ, а вместо «научного центра» – ВНИИ ПОУ^[277].

Первоначально работа над этим проектом была засекречена. Впервые о ней было сообщено в печати только накануне XXIV съезда КПСС в начале 1971 г., когда в директивах девятого пятилетнего плана были упомянуты неведомые многим ОГАС и ГСВЦ^[278].

Этот факт сразу же привлек к себе внимание США. Профессор Масачусетского университета Лоуренс Грэхем вспоминал, как в 70-е гг. ему «показали карту СССР, усеянную будущими взаимосвязанными компьютерными центрами»^[279].

Вскоре на страницах «Вашингтон пост» появилась статья Виктора Зорзы^[280] «Перфокарта управляет Кремлем», в которой говорилось: «Царь советской кибернетики академик В. М. Глушков предлагает заменить кремлевских руководителей вычислительными машинами»^[281].

Откликнулась и английская «Гардиан», которая разъяснила, что проект В. М. Глушкова имеет своей целью создание глобальной электронной системы, способной «следить за каждым человеком». Эту статью радиоголоса «передавали раз пятнадцать на разных языках на Советский Союз и страны

социалистического лагеря»[\[282\]](#).

Таким образом, открыто продемонстрировав свое стремление парализовать работу советских ученых в этом направлении, западные средства массовой информации стали запугивать советскую интеллигенцию и руководство КПСС.

Одним из отражений этой борьбы можно рассматривать статью «США: уроки электронного бума», с которой выступил на страницах «Известий» заведующий отделом Института США и Канады Б. Мильнер. В ней доказывалось, что спрос на вычислительную технику в США прошел свой пик и начал

падать. Связано это с тем, что использовавшие ЭВМ для обработки информации и совершенствования управления фирмы не учли одного важного обстоятельства — электроника требует изменения самой системы управления. Этот вывод, считал автор, тем более необходимо учитывать в нашей стране[\[283\]](#).

Одновременно последовал ряд «докладных записок в ЦК КПСС от экономистов, побывавших в командировках в США», в которых «использование вычислительной техники для управления экономикой приравнивалось к моде на абстрактную живопись»[\[284\]](#).

В этих условиях вместо того, чтобы заниматься проектом автоматизации системы управления, В.М. Глушко в вынужден был тратить время на опровержение дезинформации, которую он называл «умело организованной американским ЦРУ»[\[285\]](#).

Окончательный удар по проекту В.М. Глушкова нанес министр финансов В.Ф. Гарбузов, который заявил А.Н. Косыгину, что «Госкомупр станет организацией, с помощью которой ЦК КПСС будет контролировать, правильно ли Косыгин и Совет Министров в целом управляют экономикой». В связи с этим «была предпринята кампания

на переориентации основных усилий и средств на управление технологическими процессами»[\[286\]](#).

Между тем борьба вокруг вопросов ОГАС и подготовке пленума по НТП продолжалась. Важной вехой в этом отношении стал XXSV съезд КПСС[\[287\]](#).

Выступая на съезде, ЛИ. Брежнев открыто признал исчерпание «экстенсивных факторов роста народного хозяйства» и сформулировал задачу перевода экономики на путь интенсивного развития. В связи с этим им было обращено особое внимание на необходимость использования достижений научно-технической

революции и совершенствование системы управления экономикой [288].

«Вскоре после XXIV съезда КПСС, – пишет бывший директор Института США и Канады АН СССР академик Г.А. Арбатов. – Политбюро *снова* приняло решение готовить специальный Пленум ЦК КПСС о научно-технической революции» [289].

«Одновременно, – читаем мы в воспоминаниях Г.А. Арбатова, – была создана для подготовки материалов, включая проект доклада Генерального секретаря, рабочая группа. Возглавить ее поручили Иноземцеву и мне. Работали в группе несколько видных экономистов (в

том числе академики Федоренко и Аганбегян, И.Д. Иванов и др.), ответственные сотрудники ЦК (И.М. Макаров – тогда заместитель заведующего Отделом науки... тогдашний заведующий Отделом машиностроения В.С. Фролов)»[\[290\]](#).

Возникает вопрос, почему нельзя было взять те документы, которые еще в 1967–1968 гг. были подготовлены комиссией Политбюро под руководством А.П. Кирилленко и М.С. Соломенцева? Ответ, по всей видимости, заключается в том, что на этот раз речь шла о совершенно иных предложениях по ускорению научно-технического прогресса.

«Подготовку, – вспоминал Г.А.

Арбатов, – поручили, как обычно, комиссии в составе нескольких секретарей ЦК во главе с А.П. Кириленко (в нее, насколько я помню, входили также Долгих и Соломенцев)»[\[291\]](#).

Для того, чтобы иметь более ясное представление об участии в работе новой комиссии двух последних лиц, необходимо учесть, что М.С. Соломенцев занимал пост секретаря ЦК КПСС до июля 1971 г., когда был назначен председателем Совета Министров РСФСР, после чего на ближайшем пленуме ЦК КПСС 23 ноября 1971 г. его хотя и избрали кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, но

освободили от обязанностей секретаря ЦК^[292]. Что же касается Владимира Ивановича Долгих, то он с 1969 г. возглавлял Красноярский крайком КПСС и заменил М.С. Соломенцева на посту секретаря только 18 декабря 1972 г.^[293].

К маю 1972 г. рабочая группа под руководством Н. Иноземцева и Г.А. Арбатова в основном завершила подготовку материалов для Пленума по научно-технической революции^[294].

«Многомесячная напряженная работа, – пишет Г. А. Арбатов, – увенчалась объемистым 130-страничным обобщающим документом... Это была, собственно

говоря, сжатая комплексная программа экономических реформ, по тому времени весьма прогрессивная, в чем-то даже революционная.

Именно экономических реформ, так как мы быстро пришли к выводу, что ускорение научно-технического прогресса без радикальных перемен в экономике просто немыслимой.

Таким образом, если первая комиссия подготовила проект ускорения научно-технического прогресса в рамках существующей экономической системы, то вторая комиссия связала ускорение научно-технического прогресса с радикальными изменениями в

советской экономике. Но в чем именно заключались эти изменения, мы пока не знаем.

«Текст документа, – писал Г.А. Арбатов, – кстати, сохранился, и я с другими оставшимися в живых соавторами не раз пытался сравнить его идеи с нашими сегодняшними мыслями и дискуссиями. Вывод был единый: тогдашний анализ, а также предложения были верными, и если бы их претворили в жизнь, очень многое сегодня выглядело бы по-иному»[\[295\]](#).

Из воспоминаний ГА Арбатова явствует, что на протяжении года эта программа была доработана, но в чем именно заключалась доработка,

остается неизвестным [\[296\]](#).

Частично ответ на этот вопрос дают воспоминания академика Н.П. Федоренко. По его свидетельству, несмотря на то, что составленная в стенах ЦЭМИ в 1967 г. записка с прогнозом экономического развития страны до начала 80-х годов была уничтожена, сама идея прогнозирования продолжала жить.

Вскоре после этого эпизода Н.П. Федоренко представил А.П. Кириленко новую записку – «О необходимости разработки долгосрочных прогнозов экономики СССР». Записка была направлена руководителям партии и государства и одобрена ими. АН СССР было дано

поручение подготовить проект постановления Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР по этому поводу. Однако М.С. Келдыш, который уже знал, какими могут быть эти прогнозы, торпедировал выполнение данного ему поручения, найдя поддержку среди тех, кто считал, что «прогноз может «задеть основы». Вместо этого было подготовлено постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР о необходимости разработки Комплексной программы научно-технического прогресса – КП НТП^[297].

«Для организации, руководства и координации всей работы над КП

НТП, – вспоминал Н.П. Федоренко, – при Президиуме АН СССР и ГК СССР по науке и технике (ГКНТ) в 1972 г. был создан... Научный совет, состоявший более чем из ста специалистов и объединявший крупнейших специалистов. В его работе участвовал президент АН СССР М.В. Келдыш. Членами Совета были приглашены все вице-президенты Академии наук, руководители ее территориальных отделений, президенты медицинской, педагогической и сельскохозяйственной академий, директора ведущих научных институтов». «С самого начала председателем Научного совета

Бюро, руководителем и «душой» всей работы стал советский ученый в области радиотехники и электроники, вице-президент АН СССР В.А. Котельников»[\[298\]](#).

«В разработке программы, рассчитанной на период 1976–1980 гг. приняли участие 270 ведущих специалистов, представлявших более 90 научных и проектных институтов»[\[299\]](#).

Работа велась форсированными темпами: к августу 1972 г. были разработаны «перечень важнейших народнохозяйственных проблем и научно-технических прогнозов, основные требования к этим прогнозам и методические

принципы их составления», в сентябре – «конспект КП», а к ноябрю – «предварительный вариант КП НТП»^[300]. Затем после того, как он был подвергнут рецензированию и доработке, «12 апреля 1973 г. сводный том КП НТП обсудили на заседании Президиума АН СССР и коллегии ГКНТ... Еще через неделю... программа была представлена руководству партии и правительства»^[301].

Подготовленная «Комплексная программа научно-технического прогресса» представляла собою документ из 18 томов: 17 проблемных и одного сводного^[302] и состояла из шести разделов: «Задачи

научно-технического прогресса в долгосрочной перспективе», «Основные направления научно-технического прогресса», «Развитие науки», «Подготовка кадров и развитие состояния образования», «Экономика и организационные условия ускорения научно-технического прогресса», «Социально-экономические последствия научно-технического прогресса»[\[303\]](#).

То, что известно КП НТП, свидетельствует, что это был развернутый план существенных перемен не только в науке и технике, но и во всех сферах советского общества. По своим масштабам он

сопоставим только с планом индустриализации.

Особое место в КП НТП занимал подраздел «Совершенствование системы управления и планирования как необходимое условие научно-технического прогресса». По сути дела, писал Н.П. Федоренко, он представлял собою «своеобразную программу экономической реформы, поскольку в нем определялись направления совершенствования административной системы, планирования, организационной структуры, ценообразования, финансов и кредита, управления внешнеэкономическими связями и

пр., изложенную нами в соответствии с уже разработанной к тому времени ЦЭМИ теорией СОФЭ»[\[304\]](#).

«При этом, – отмечал Н.П. Федоренко, – мы не ограничивались предложениями о частных «улучшениях», а обосновывали необходимость радикальных изменений, замахиваясь при этом на «священных коров»[\[305\]](#).

К сожалению, Н.П. Федоренко, как и Г.А. Арбатов не раскрыл содержания этой экономической программы. Но из его воспоминаний явствует, что речь шла об изменении соотношения между подразделениями промышленности А и Б в пользу группы Б, изменении

характера планирования, оценке деятельности предприятий по конечному результату, реформе ценообразования, введении оптовой торговли средствами производства и платы за основные фонды, заемные средства, природные и трудовые ресурсы, отказе от монополии внешней торговли^[306]. К этому можно добавить, что в середине 70-х годов рассматривалась возможность введения кон вертируемости рубля^[307].

«В мае 1973 года – срок, поставленный заданием, – писал Г.А. Арбатов, – документ был вручен Кириленко, Соломенцеву, Долгих и др.», после чего «тихо скончался.

Никто его не критиковал, некоторые даже хвалили. Но вся идея Пленума камнем пошла ко дну»[\[308\]](#).

На самом деле это было не совсем так. 29 мая 1973 г. А.Н. Косыгин вынес КП НТП на обсуждение Совета Министров СССР. В ходе этого обсуждения Госплан СССР попытался сорвать ее одобрение, но не получил поддержки[\[309\]](#). Совет Министров постановил внести в программу некоторые изменения и подготовить на ее основе краткий доклад для представления его в ЦК КПСС[\[310\]](#).

После того, как упомянутый документ лег на стол Л.И. Брежнева, он во время вручения ордена

Украине заявил, что в ближайшее время состоится пленум ЦК КПСС, который будет посвящен проблеме научно-технической революции^[311].

«Несколько раз я напоминал о решении Политбюро и о документе Кириленко, — вспоминал ГА Арбатов, — один раз даже спросил о Пленуме Брежнева, но внятного ответа так и не получил. Замечу, однако, что сами вопросы о судьбе Пленума были встречены с известным раздражением. Потом я понял, что все дело было в том, что к серьезным переменам в экономике, вообще к серьезным и сложным делам руководство было не готово»^[312].

М. С. Соломенцев утверждал, что он интересовался у Л.И. Брежнева судьбой пленума по научно-техническому прогрессу вплоть до конца 70-х годов, но безрезультатно^[313]. По свидетельству В.И. Долгих, на протяжении 70-х годов вопрос об этом пленуме поднимался неоднократно^[314].

Кто, когда и почему торпедировал решение о проведении этого пленума, а значит, и осуществление радикальных перемен в советском обществе, требует специального выяснения. Но борьба вокруг КП НТП продолжалась.

«В ноябре 1973 г., – пишет Н.П. Федоренко, – уточненный вариант

КП НТП и краткий доклад были направлены правительству»^[315], после чего «в начале 1974 г. Госплан СССР принял специальное постановление о том, чтобы учесть данные КП НТП при составлении плановых документов на предстоящую десятую пятилетку». С этой целью в соответствующие отделы Госплана были введены члены «временных научно-технических комиссий», принимавших участие в создании КП НТП^[316].

Казалось бы, дело сдвинулось в мертвой точки, и можно было надеяться, что следующая пятилетка станет пятилеткой научно-

технической революции в СССР.

Однако, как вспоминал Н.П. Федоренко «эта работа, едва начавшись, постепенно захирела». Вместо того, чтобы положить КП НТП в основу плана развития народного хозяйства нашей страны на 1976–1980 г., Госплан ограничился использованием только некоторые его «рекомендаций»[\[317\]](#).

«Отмечу, – писал Н.П. Федоренко, – что работа над КП НТП впоследствии была продолжена, но создание следующей ее «модификации» из сопровождавшегося энтузиазмом поиска превратилась в постепенно угасающее занятие, к которому

заметно снизился интерес со стороны руководства страны и со стороны ученых»[\[318\]](#).

Почему КП НТП утонула в рутине Госплана, остается пока неясно. Но если учесть, что в 1967 г. Н.К. Байбаков как руководитель этого учреждения нейтрализовал попытку ЦЭМИ открыть глаза руководству страны на опасные тенденции в развитии советской экономики, если вспомнить, что он принял участие в торпедировании ОГАС, если принять во внимание, что в 1973 г. с его ведома была сделана попытка заблокировать разработку ГП НТП, следует признать, что это не было случайным стечением обстоятельств.

Получается, что Госплан, который был создан сначала для форсированного восстановления экономики после окончания гражданской войны, а затем для завершения индустриализации, который сыграл важнейшую роль в мобилизации материальных ресурсов в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы, в 60 – 70-е годы стал бастионом консерватизма.

Вопрос о том, почему наша страна проспала НТР, еще ждет своего исследователя.

По мнению Г.А. Арбатова, в октябре 1973 г. начался так называемый «энергетический

кризис», быстро поползли вверх цены на нефть, появились нефтедоллары и вопрос о научно-техническом прогрессе начал терять свою остроту^[319].

Не отрицая того, что «энергетический кризис» 1973 г. оказал для нашей страны «медвежью услугу», было бы ошибкой объяснять торпедирование пленума по научно-техническому прогрессу только влиянием этого «кризиса». Не следует забывать, что вопрос о подготовке пленума по НТП возник еще в 1967 г., а вопрос о необходимости ускорения научно-технического прогресса был поставлен в повестку дня еще раньше

– в 1955 г.

По-иному объяснял причины произошедшего В.Г. Афанасьев, бывший в рассматриваемое время сначала заместителем главного редактора, а затем главным редактором «Правды»: «Хорошо известно, – писал он, – что для эффективного использования электроники нужны: парк ЭВМ, масса специалистов, умеющих работать на электронной технике, а главное адекватная новейшей технике экономическая наука. Ни того, ни другого, ни третьего у нас не было»[\[320\]](#).

Соглашаясь с тем, что ускорение НТП требовало и новой техники, и

новых специалистов, и новой науки, трудно назвать их отсутствие главной причиной, сорвавшей проведение пленума по НТП. Все эти проблемы можно было бы решить, если бы была политическая воля. Вспомним годы первых пятилеток, когда тоже отсутствовала новая техника, не хватало образованных кадров и денег.

По мнению В.И. Долгих, существовали еще две причины, которые парализовали деятельность в этом направлении: одна — объективная, другая — субъективная. Объективная заключалась в ведомственной борьбе, которая в частности не позволила мобилизовать необходимые для

реализации КП НТП средства (каждый – и прежде всего военное ведомство – тянул одеяло на себя), субъективная была связана с болезнью Л.И. Брежнева[\[321\]](#).

Глава 2

На путях к «коммунизму»

История одной болезни

Через десять лет после того, как был взят курс на строительство «коммунизма», в возможность решения этой задачи к 1981 г. перестали верить даже самые наивные люди. Идея, с помощью которой руководство КПСС пыталось увлечь советских людей на «штурм небес», стала средством дискредитации партии. И уже в 70-е годы в советском обществе появились симптомы той болезни,

которая затем привела к его гибели. Как это ни парадоксально, одним из этих симптомов стала болезнь первого лица в государстве.

Л.И. Брежнев отличался довольно крепким здоровьем. Правда, еще в 1952 г. он перенес инфаркт[\[322\]](#). Летом 1957 г. у него произошел сердечный приступ[\[323\]](#). В 1968 г. случился новый приступ[\[324\]](#). Несмотря на это, до начала 70-х годов он держался достаточно бодро.

«Первые серьезные проблемы со здоровьем», утверждал бывший руководитель КГБ Украины В.В. Федорчук, появились у Леонида Ильича в 1972 г.[\[325\]](#). Это свидетельство подтверждает дневник

бывшего первого секретаря ЦК КП Украины П.Е. Шелеста. 11 ноября 1972 г. он записал разговор с начальником 4-го Главного управления Министерства здравоохранения СССР Евгением Ивановичем Чазовым, который сообщил ему, что «состояние здоровья Брежнева неважное» и «что ему сделана операция»[\[326\]](#).

Если верить В.В. Федорчуку, именно тогда, в 1972 г., у Л.И. Брежнева появилось желание уйти с занимаемого им поста и он рекомендовал на это место первого секретаря ЦК Компартии Украины В.В. Щербицкого. Однако Ю. В. Андропов «через своего доверенного

человека академика Чазова» якобы «уговорил Владимира Щербицкого отказаться от предложения Брежнева»[\[327\]](#).

Не ставя под сомнение сам этот факт, есть основания думать, что в данном случае В.В. Федорчук или же бравший у него интервью журналист сдвинули этот эпизод с более позднего времени.

Из воспоминаний Е.И. Чазова явствует, что состояние здоровья Леонида Ильича действительно стало вызывать у него тревогу с 1972 г.[\[328\]](#). По одним данным, тогда же[\[329\]](#), по другим – весной 1973 г. он счел необходимым поставить в известность об этом председателя

КГБ Ю.В. Андропова^[330].

Советской дипломат Г.М. Корниенко тоже обратил внимание на здоровье Л.И. Брежнева в 1973 г., когда тот опоздал сначала на встречу с Г. Киссинджером в Москве^[331], затем на встречу с Р. Никсоном в Вашингтоне^[332]. В том же 1973 г., видимо, после консультации с Ю.В. Андроповым, Е.И. Чазов имел с Л.И. Брежневым разговор о его здоровье^[333]. Тогда же, в 1973 г., при Л.И. Брежневе появилась медсестра Н. А. Коровякова^[334], которая начала снабжать его сильнодействующим снотворным, имевшим наркотическое влияние^[335].

Если в 1972–1973 гг. состояние Леонида Ильича стало ухудшаться, «с 1974 г.» он «начал болеть»^[336]. Летом 1974 г. «за два дня до отъезда» в Польшу «личный врач Брежнева» «с тревогой сообщил» Е.И. Чазову, «что, приехав на дачу, застал Брежнева в астеническом состоянии». «С большим трудом» его удалось вывести из него, и «19 июля восторженная Варшава встречала руководителя братского Советского Союза»^[337].

«В декабре 1974 года, – вспоминал Г. Арбатов, – на военном аэродроме близ Владивостока, едва успев проводить президента Форда, Брежнев почувствовал себя плохо.

Дело... было настолько серьезным, что отменили посещение города, где уже вышли на улицы люди для торжественной встречи... На следующий день Брежнев, несмотря на состояние здоровья, отправился в Монголию... А вернувшись оттуда, долго и тяжело болел, настолько долго, что это дало толчок первой волне слухов о его близящемся уходе с политической сцены»[\[338\]](#).

30 декабря 1974 г. в связи с назначением на пост начальника Первого главного управления КГБ (внешняя разведка) Владимир Александрович Крючков был представлен Л.И. Брежневу: «За столом, — вспоминал он, — сидел

совершенно больной человек, который с большим трудом поднялся, чтобы поздороваться со мной и долго не мог отдышаться, когда после этого буквально рухнул опять в кресло»[\[339\]](#).

В тот же день, в кабинете Ю.В. Андропова В.А. Крючков стал свидетелем следующего разговора руководителя КГБ с секретарем ЦК КПСС Д.Ф. Устиновым: «Пора, наверное, найти какой-то мягкий и безболезненный вариант постепенного отхода Брежнева от дел. Продолжать и дальше управлять страной в таком состоянии он уже не может физически». «Устинов ответил, что придерживается такого

же мнения», но «постепенный отход» затянулся на целых восемь лет»[\[340\]](#).

После встречи нового года Л.И. Брежнев на некоторое время исчез с экранов, со страниц газет и журналов. Бывший сотрудник аппарата ЦК КПСС Виктор Прибытков утверждал, что в 1975 г. Леонид Ильич перенес «обширнейший инфаркт» и только «чудом [его] вернули с того света»[\[341\]](#). 1975 г. как год инфаркта называет бывший генерал КГБ Н. С. Леонов[\[342\]](#). По словам, Н. А. Коровяковой, Л.И. Брежнев перенес инсульт[\[343\]](#). Е. И. Чазов отрицает факт инсульта и пишет, что в 1975 г.

у Леонида Ильича произошел новый срыв [\[344\]](#).

«В 1974 или в 1975 году, – вспоминал В.В. Гришин, имея в виду Л.И. Брежнева, – он месяца три не работал, находясь в загородной больнице, перенес какое-то заболевание. Официально об этом ничего не говорилось. Даже большинство членов Политбюро ЦК не были поставлены в известность, что же с ним было» [\[345\]](#).

9 февраля 1975 г. сотрудник аппарата ЦК КПСС Анатолий Сергеевич Черняев отметил в своем дневнике: «Болезнь Брежнева. Слухи о необратимости, о преемниках, по «голосам» и в народе» [\[346\]](#).

Болезнь Л.И. Брежнева, по всей видимости, продолжалась до конца февраля 1975 г. 2 марта А.С. Черняев записал: «На последнее заседание Политбюро неожиданно пришел Брежнев. Не ждали»[\[347\]](#). Поскольку заседания Политбюро проходили по четвергам, в данном случае речь идет о заседании 27 февраля. Это дает основание предполагать, что Л.И. Брежнев болел около двух месяцев.

Не исключено, что именно к этому времени относится эпизод, о котором поведал в своих мемуарах А.А. Громыко. По его словам, однажды он с Ю.В. Андроповым «договорились намекнуть Брежневу» на желательность его ухода с поста

генсека. Однако Леонид Ильич никак не отреагировал на этот намек [\[348\]](#).

Между тем именно тогда впервые в обществе почти открыто заговорили о возможных переменах на вершине власти, в связи с чем в качестве его преемника молва стала называть Григория Васильевича Романова. В это время ему было 52 года, он уже пятый год руководил Ленинградским обкомом КПСС, с 1973 г. был кандидатом в члены Политбюро [\[349\]](#).

И почти сразу же появились слухи, будто бы Г.В. Романов живет как барин и свадьбу дочери устроил не где – нибудь, а в Таврическом дворце, причем для этого

использовал царскую посуду чуть ли не времен Екатерины II^[350]. Как потом выяснилось, эти слухи не имели под собой никакого основания. От кого они исходили, можно только предполагать.

К весне 1975 г. Л.И. Брежнев поставили на ноги. Но когда 28 июля того же года он отправился в Хельсинки^[351], его сопровождала специальная «реанимационная бригада»^[352]. 1 августа состоялось подписание Заключительного акта Хельсинкского совещания^[353], после чего уже 2-го числа советская делегация вернулась в Москву^[354], «...на международном совещании в Хельсинки, – вспоминал фотограф

Л.И. Брежнева, – ему стало плохо. После этого приступа он болел чуть ли не до начала зимы"[\[355\]](#).

«В Москве, – пишет Е.И. Чазов, – Брежнев был всего сутки, после чего улетел к себе на дачу в Крым, в Нижнюю Ореадну. Все встало на «круги своя». Опять успокаивающие средства, астения, депрессия, нарастающая мышечная слабость, доходящая до прострации. Три раза в неделю, скрывая от всех свои визиты, я утром улетал в Крым, а вечером возвращался в Москву. Все наши усилия вывести Брежнева из этого состояния оканчивались неудачей. Положение становилось угрожающим»[\[356\]](#).

«При встрече я сказал Андропову, — читаем мы в воспоминаниях Е.И. Чазова, — что больше мы не имеем права скрывать от Политбюро ситуацию, связанную со здоровьем Брежнева и его возможностью работать. Андропов явно растерялся... Чтобы не принимать опрометчивого решения, он сам вылетел в Крым, к Брежневу. Что было в Крыму, в каком виде Андропов застал Брежнева, о чем шел разговор между ними, я не знаю, но вернулся он из поездки удрученным и сказал, что согласен с моим мнением о необходимости более широкой информации Политбюро о состоянии здоровья

Брежнева»[\[357\]](#).

Однако когда в известность об этом был поставлен М.А. Суслов, они вместе с Ю.В. Андроповым решили, «что пока расширять круг лиц, знакомых с истинным положением дел, не следует, ибо может начаться политическая борьба, которая нарушит сложившийся статус-кво в руководстве и спокойствие в стране»[\[358\]](#).

11 сентября А.С. Черняев отметил в своем дневнике: «Все заметнее недееспособность Брежнева. Вернулся из отпуска...

29 августа, но нигде еще не появился, и в ЦК его не чувствуется.

А поскольку все сколько-нибудь существенное замкнуто на него, дела стоят»[\[359\]](#).

Между тем его ждал целый ряд уже давно намеченных мероприятий. Характеризуя его график, А.С. Черняев пишет: «Кошта Гомеш, Жискар д'Эстен, съезды в Польше и на Кубе, какой-никакой пленум ЦК... и все на оставшиеся три месяца»[\[360\]](#).

Французский президент Жискар Д'Эстен находился в Москве 15–18 октября. К этому времени Л.И. Брежнев привели в форму, и он более или менее успешно провел с ним переговоры[\[361\]](#). Затем мы видим Л.И. Брежнева 7 ноября на трибуне Мавзолея[\[362\]](#), после чего он снова

заболел.

«Вернувшийся из Крыма Брежнев, – констатировал Е.И. Чазов, – ни на йоту не изменил ни своего режима, ни своих привычек. И, естественно, вскоре оказался в больнице, на сей раз на улице Грановского. Состояние было не из легких – нарастала мышечная слабость и астения, потеря работоспособности и конкретного аналитического мышления»[\[363\]](#).

Едва только Леонида Ильича положили в больницу, как к нему явился председатель Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорный. Однако Е.И. Чазов категорически запретил пускать его к

генсеку, заявив, что сейчас Леониду Ильичу нужен покой: «Если Политбюро интересуется состоянием здоровья Брежнева, я готов представить соответствующее заключение консилиума профессоров». Н.В. Подгорный вынужден был удалиться [\[364\]](#).

Этот визит был неслучайным.

«Подгорный, — вспоминал позднее Г.И. Воронов, — мне говорил: «Мы пытались Брежнева убрать» и «поставить официально вопрос на пленуме» [\[365\]](#).

Мы не знаем, называл ли Н.В. Подгорный Г.И. Воронову, кто именно пытался убрать Л.И. Брежнева. Единственно, что следует

отметить, подготовка отставки генсека была невозможна, если в ней не участвовали спецслужбы.

Из интервью Г.И. Воронова явствует, что Ю.В. Андропов (который, как мы знаем, накануне считал необходимым смещение Л.И. Брежнева с поста генсека) прямо или через посредников был посвящен Н.В. Подгорным в его намерения. Причем на эту тему с ним разговаривали «несколько раз»^[366]. Это дает основание утверждать, что Ю.В. Андропов не отверг сделанное ему предложение и не поставил о нем в известность Л.И. Брежнева, хотя по долгу службы обязан был это сделать.

Как явствует из интервью Г.И. Воронова, Н. В. Подгорный и его соратники посвятили в свой замысел и первого секретаря МГК В.В. Гришина. Причем поскольку с ним тоже разговаривали «несколько раз»[\[367\]](#), это означает, что он тоже не отверг сделанного ему предложения и тоже не поставил о нем в известность Л.И. Брежнева.

До сих пор это свидетельство Г.И. Воронова не привлекало к себе внимания. Между тем оно перекликается с воспоминаниями Е.И. Чазова.

Отметив факт появления Н. В. Подгорного в ЦКБ, Е.И. Чазов пишет: «Я тут же сообщил о неожиданном

визите Андропову, а тот Суслову. Между тем события, связанные с болезнью Брежнева, начали приобретать политический характер. Не могу сказать, каким образом, вероятнее от Подгорного и его друзей, но слухи о тяжелой болезни Брежнева начали широко обсуждаться не только среди членов Политбюро, но и среди членов ЦК»[\[368\]](#).

И далее: «При встрече Андропов начал перечислять членов Политбюро, которые при любых условиях будут поддерживать Брежнева. Ему показалось, что их недостаточно. «Хорошо бы, — заметил он, — если бы в Москву

переехал из Киева Щербицкий. Это бы усилило позицию Брежнева. Мне с ним неудобно говорить, да и подходящего случая нет. Не могли бы вы поехать в Киев для его консультации, тем более что у него что-то не в порядке с сердцем, и одновременно поговорить, со ссылкой на нас, некоторых членов Политбюро, о возможности его переезда в Москву»[\[369\]](#).

Спрашивается, в каком же качестве член Политбюро, первый секретарь крупнейшей республиканской партии В.В. Щербицкий мог согласиться на переезд в Москву? Только в качестве премьера или генсека. Бывший его

помощник В.Врублевский подтверждал факт подобного обращения к В.В. Щербицкому и уточнял, что речь шла не о замене Н.А. Косыгина на посту премьера, а о замене Л.И. Брежнева на посту генсека^[370].

Таким образом, Е.И. Чазов фактически признает, что получил от Ю.В. Андропова предложение прощупать возможность привлечения В. В. Щербицкого к «заговору».

Через некоторое время Е.И. Чазов был в Киеве. После того, как он осмотрел В. В. Щербицкого, тот пригласил его к себе на дачу. «Был теплый день, — пишет Евгений Иванович, — и мы вышли погулять в

парк, окружавший дачу. Получилось так, что мы оказались вдвоем со Щербицким. Я рассказал ему о состоянии здоровья Брежнева и изложил просьбу его друзей о возможном переезде в Москву. Искренне расстроенный Щербицкий ответил не сразу. Он долго молчал, видимо, переживая услышанное, и лишь затем сказал: «Я догадывался о том, что вы рассказали. Но думаю, что Брежнев сильный человек и выйдет из этого состояния. Мне его искренне жаль, но в этой политической игре я участвовать не хочу»[\[371\]](#).

Когда Е.И. Чазов вернулся в Москву и проинформировал Юрия

Владимировича о результатах своей поездки, «тот *бурно переживал* и *возмущался* отказом Щербицкого. «Что же делать? — не раз спрашивал Андропов, обращаясь больше к самому себе. — Подгорный может рваться к власти»[\[372\]](#).

Если учесть, что, согласно воспоминаниям Г.И. Воронина, Н.В. Подгорный сам или же через кого-то уже имел разговор с Ю.В. Андроповым на тему об отстранении Л.И. Брежнева от власти, то приведенные слова («Подгорный может рваться к власти») явно были дымовой завесой.

Почему же так сокрушался Ю.В. Андропов? А потому, что достаточно

было В.В. Щербицкому сообщить Л.И. Брежневу о разговоре с Е.И. Чазовым, и на этом карьера Ю.В. Андропова могла завершиться.

«Остается одно, — заявил он Е.И. Чазову, — собрать весь материал с разговорами и мнениями о его болезни, недееспособности, *возможной замене*. При всей своей апатии лишаться поста лидера партии и государства он не захочет, и на этой политической амбиции надо сыграть»[\[373\]](#).

Спрашивается: а разве Юрий Владимирович приглашал В.В. Щербицкого в Москву для того, чтобы повесить жизнеспособность генсека? Какая же тогда могла быть

связь между неудачным обращением к В.В. Щербицкому и подобной запиской?

Напрашивается предположение, что записка должна была не повесить жизнеспособность Леонида Ильича, а отвести подозрения о возможной причастности Юрия Владимировича к подготовке «заговора» против него. Но тогда получается, что, оказавшись перед угрозой разоблачения, Ю.В. Андропов решил «сдать» Л. И. Брежневу некоторых лиц из партийной верхушки, находившихся в оппозиции к генсеку.

Основанием для такого предположения служат следующие

слова Николая Викторовича, сказанные им Г.И. Воронову по поводу Л.И. Брежнева:

«Последний раз *перед одним из пленумов мы...решили официально поставить вопрос о его уходе.* Вдруг мне звонит Брежнев и говорит: «Что ты там затеваешь, я здоров!» Кто-то ему из этой компании докладывал или слушали нас спецслужбы»[\[374\]](#).

В связи с этим привлекает внимание Пленум ЦК КПСС, который состоялся 1 декабря 1975 г. Созванный для утверждения плана развития народного хозяйства и государственного бюджета на 1976 г. [\[375\]](#), он на самом деле был не рядовым. Дело в том, что на нем из

ЦК были выведены Г.И. Воронов, А.Е. Кочинян, Я. Насриддинова, В.П. Мжаванадзе, А.Н. Шелепин и П.Е. Шелест^[376].

Факт этот известен. Однако до сих пор никто не обращал на него должного внимания. Между тем избрание в состав ЦК КПСС – это прерогатива съезда. Следовательно, от съезда до съезда члены ЦК КПСС имели своеобразную неприкосновенность. Правда, еще в 1921 г. в партийный устав был внесен пункт, который при определенных обстоятельствах позволял ЦК исключать из своих рядов некоторых его членов.

Что же такого совершили

названные члены ЦК КПСС? До сих пор ответа на этот вопрос мы не имеем. Не исключено, что именно их фамилии фигурировали в упоминавшейся записке Ю.В. Андропова.

Вскоре после декабрьского пленума Л.И. Брежнев во главе советской делегации отправился в Варшаву на VII съезд ПОРП. Возглавляемая им делегация выехала из Москвы 6 декабря 1975 г.[\[377\]](#). На следующий день она прибыла в столицу Польши[\[378\]](#).

«Я, — рассказывал позднее лечащий врач Л.И. Брежнева Михаил Титович Косарев, — вспоминаю мою с ним *первую зарубежную поездку* —

на съезд Польской объединенной рабочей партии... Мы настолько стали следить за Леонидом Ильичом, чтобы он не злоупотреблял таблетками и был в форме, что он даже дежурному охраннику сделал запись в журнале красным карандашом: «Если Чазов с Косаревым придут меня будить, применить табельное оружие». А ведь на следующее утро надо было идти на съезд»[\[379\]](#).

Съезд открылся 8-го под звуки «Интернационала»[\[380\]](#). Во время пения «Интернационала» Леонид Ильич вдруг начал дирижировать залом, в котором сидели делегаты съезда и гости из других стран.

Некоторые решили, что он был пьян. Мы помним, как в таком состоянии через двадцать лет в ФРГ демонстрировал свои дирижерские способности Борис Николаевич Ельцин. Но Леонид Ильич был трезв. Что же произошло? Ответ на него может быть только один — он находился в наркотическом состоянии.

Под впечатлением произошедшего, входивший в состав советской делегации В.В. Щербицкий решил переговорить со своим другом: «Я деликатно, — подчеркивал В.В., — завел разговор о том, что годы идут, сил не прибавляется, пора, видимо,

подумать о переходе на покой». «Да, ты что, Володя, – обиделся на меня Леонид Ильич, даже слезы на глазах выступили. – Не ожидал я этого от тебя»[\[381\]](#).

На следующий день, 9-го, Л.И. Брежнев выступил с приветственной речью[\[382\]](#). И хотя съезд продолжался до 12-го[\[383\]](#), уже 10-го советская делегация отправилась в обратный путь[\[384\]](#), 11-го она вернулась в Москву[\[385\]](#).

Если в конце 1974 г. Ю.В. Андропов и Д.Ф. Устинов считали необходимым подумать о перемещении Л.И. Брежнева с должности генсека, то в 1975 г. их позиция в этом вопросе (по крайней

мере, видимая) изменилась.

«Во время одной из очередных встреч со мной как врачом, — вспоминает Е.И. Чазов, — ближайший друг Брежнева Устинов, который в то время еще не был членом Политбюро, сказал мне: «Евгений Иванович, обстановка становится сложной. Вы должны использовать все, что есть в медицине, чтобы поставить Леонида Ильича на ноги. Вам с Юрием Владимировичем надо продумать и всю тактику подготовки его к съезду партии. Я в свою очередь постараюсь на него воздействовать» [\[386\]](#).

Не исключено, что причина подобного изменения позиции Ю.В.

Андропова и Д.Ф. Устинова, была связана с опасениями перехода власти от группировки Л.И. Брежнева к группировке Н.В. Подгорного.

«К моему удивлению, – пишет Е.И. Чазов, – план Андропова удался. При очередном визите я не узнал Брежнева». Мне он прямо сказал: «Предстоит XXV съезд партии, я должен хорошо на нем выступить и должен быть к этому времени активен. Давай, подумай, что надо сделать»[\[387\]](#).

«Первое условие, – утверждает Е.И. Чазов, – которое я поставил, – удалить из окружения Н., уехать на время подготовки к съезду в

Завидово, ограничив круг лиц, которые там будут находиться и, конечно, самое главное – соблюдать режим и предписания врачей. Сейчас я с улыбкой вспоминаю те напряженные два месяца, которые потребовались нам для того, чтобы вывести Брежнева из тяжелого состояния». Самым главным в этом отношении Е.И. Чазов считает то, что Л.И. Брежнев сдался и медсестра Н. Коровякова была удалена^[388].

После этого, по словам Е.И. Чазова, Леонид Ильич «на глазах стал преображаться. Дважды в день плавал в бассейне, начал выезжать на охоту, гулять по парку. «Дней через десять он заявил: «Хватит

бездельничать, надо приглашать товарищей и садиться за подготовку к съезду»[\[389\]](#). На самом деле Л.И. Брежнев собрался еще быстрее. Из Варшавы он вернулся 11 декабря, а подготовка к съезду при его участии началась в Завидово 15 декабря[\[390\]](#).

Однако полностью восстановить его работоспособность не удалось. В середине декабря Леонид Ильич планировал быть на Кубе[\[391\]](#), однако вместо него 14-го туда отправился М.С. Суслов[\[392\]](#).

Существует версия, что в 1975 г. Леонид Ильич впервые поставил вопрос о своей отставке. На самом деле это было не совсем так.

«19 декабря, в день своего

рождения, — вспоминал о Л.И. Брежневe его личный фотограф, — он обратился к пришедшим его поздравить членам Политбюро и сказал: "Не пора ли мне на пенсию?" Но те, все как один, стали его разубеждать: "Что вы, Леонид Ильич, вы — наше знамя! Оставайтесь, отдыхайте больше, а мы будем больше работать!»[\[393\]](#)

Начавшаяся работа над материалами съезда продолжалась около двух месяцев, в течение которых Леонид Ильич почти безвыездно находился в Завидово.[\[394\]](#)

«24 февраля 1976 года, — читаем мы в воспоминаниях Е.И. Чазова, — 5 тысяч делегатов XXV съезда партии

бурно приветствовали своего Генерального секретаря. Доклад продолжался более четырех часов, и только небольшая группа — его лечащий врач М. Косарев, я да охрана знали, чего стоило Брежневу выступить на съезде. Когда в перерыве после первых двух часов выступления мы пришли к нему в комнату отдыха, он сидел в прострации, а рубашка была настолько мокрая, как будто он в ней искупался. Пришлось ее сменить. Но мыслил он четко и, пересиливая себя, даже с определенным воодушевлением, пошел заканчивать свой доклад»[\[395\]](#).

И далее:

«Он не забыл предсъездовской активности Подгорного и с помощью своего ближайшего окружения — Устинова, Андропова, Кулакова и начавшего набирать силу Черненко — нанес удар по нему и Полянскому на съезде. Как правило, состав ЦК предопределялся до съезда, прорабатывались и создавались определенные механизмы выборов, которые, в частности, обеспечивали почти единогласное избрание в состав ЦК членов Политбюро. На сей раз два члена Политбюро — Подгорный и Полянский — получили большое количество голосов «против», которое должно было отражать негативное отношение к

ним значительной группы делегатов съезда»[\[396\]](#).

После этого Д.С. Полянский был выведен из состава Президиума ЦК КПСС[\[397\]](#). В.Н. Подгорный был отправлен в отставку на следующий год[\[398\]](#).

На этом съезде Л.И. Брежнев нанес удар не только по Д.С. Полянскому и Н.В. Подгорному, но и по их сторонникам. Сопоставление списков членов ЦК КПСС 1971 и 1976 гг. показывает, что на XXV съезде КПСС список членов ЦК обновился на 85 человек – 35 %, а с кандидатами в члены ЦК на 122 человека – 31 %.

Таблица 4. Изменения в составе руководящих органов КПСС (1971–1976)

	1971	1976	Расхождение	В %
Члены ЦК	241	156	85	35
Кандидаты в члены ЦК	154	117	37	24
Всего	395	273	122	31
Члены ЦРК	81	53	28	35
Всего	476	326	150	32%

Источник: Зенькович Н. А. Самые закрытые люди. М., 2002. С. 749 – 752. 1971 – общая численность членов ЦК и ЦРК, 1976 – численность членов ЦК и ЦРК, избранных на предшествовавшем съезде.

Первая подобная чистка послевоенного ЦК была на XX съезде КПСС в 1956, потом на XXIII съезде в 1966 г. и на XXVII съезде

1986 г. В первом случае это было связано со смертью И.В. Сталина, во втором – с отставкой Н.С.Хрущева, в последнем – с началом перестройки. 1976 г. в этом отношении, казалось бы, ничем не выделялся. Это дает основание думать, что накануне съезда действительно имело место обострение внутрипартийной борьбы, отголоском которой и стала подобная кадровая перетряска в высшем эшелоне партийной власти.

«Именно с этого времени – времени после XXV съезда партии – пишет Е.И. Чазов, – я веду отсчет недееспособности Брежнева как руководителя и политического лидера страны, и в связи с этим –

нарождающегося кризиса партии и страны»[\[399\]](#).

Если в 1975 г. Л.И. Брежнев с обидой встретил предложение В.В. Щербицкого подумать об уходе на отдых и явно с провокационной целью поднял вопрос об отставке на своем днем рождения, то по мере того, как болезнь продолжала прогрессировать, его отношение к этой проблеме стало меняться. По некоторым данным, уже в следующем 1976 г. он стал задумываться о возможности ухода на пенсию.

Важной вехой в этом отношении стал 1977 г.

Бывший и помощник Ю.В.

Андропова И.Е. Синицын утверждает, что «в начале 1977 г.» Л.И. Брежнев снова «серьезно и надолго заболел»[\[400\]](#).

К концу года состояние Леонида Ильича оказалось таким, что он не смог не только выступать, но даже присутствовать на пленуме, который состоялся 13 декабря[\[401\]](#). Правда, чтобы не привлекать к этому внимания и не расстраивать советских людей, в информационном сообщении было сказано: «На Пленуме с большой речью выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС, председатель Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнев»[\[402\]](#).

«Из совершенно надежного источника мне известно, — вспоминал один из ближайших помощников Л.И.Брежнева А.М. Александров-Агентов, — что Леонид Ильич *дважды* ставил перед своими товарищами вопрос об уходе в отставку. Но «старики» (Тихонов, Соломенцев, Громыко, Черненко и, может быть, Устинов) решительно были против»[\[403\]](#).

Впервые, по всей видимости, он сделал это в 1978 г.

По свидетельству М.С. Горбачева, вскоре после того, как В.В. Щербицкий отметил свое 60-летие (а родился он 17 февраля 1918 г.[\[404\]](#)) Л.И. Брежнев сказал ему,

«указав на свое кресло»: «Володя, вот место, которое ты займешь после меня»^[405]. Это свидетельство перекликается с воспоминаниями В.К. Врублевского, который писал, что в 1978 г. Л.И. Брежнев предложил В.В. Щербицкому заменить его на посту генсека, но тот отказался^[406]. Не исключено, что именно этот эпизод имел в виду и В.В. Федорчук, сдвинув его, правда, с 1978 на 1972 г.

В 1978 г. вопрос о возможном уходе Л.И. Брежнева в отставку был вынесен на страницы зарубежной печати. В мае югославская газета «Борьба» опубликовала статью о секретаре ЦК КПСС Ф.Д. Кулакове

под названием «Будущий Генеральный секретарь ЦК КПСС»^[407]. Когда в 1975 г. появились подобные же слухи о Г.В. Романове, они были парализованы слухами о его злоупотреблениях. Когда преемником Л.И. Брежнева стали называть Ф.Д. Кулакова, он неожиданно умер. Его не стало 17 июля 1978 г.^[408].

Согласно официальной версии он умер скоропостижно от остановки сердца^[409]. Но эта версия была встречена с недоверием даже на Лубянке. Передавая те слухи, с которыми приходилось иметь дело ему, бывший помощник Ю.В. Андропова И.Е. Синицын пишет:

«Кулаков был найден на даче мертвым с пулей в голове»[\[410\]](#).

В связи с этим обращает на себя внимание, что «в первом часу ночи» на 17 июля Ф.Д. Кулакову на дачу с фельдъегерем «привезли спецпочту». То, что она была доставлена так поздно, свидетельствует о необычном характере содержащейся в ней информации. Касаясь в своих воспоминаниях этого эпизода, бывший секретарь Ставропольского крайкома партии, хорошо знавший Ф.Д. Кулакова В.А. Казначеев пишет: «Реальными считаю две версии: или в почте, которую спешно изъяли, был какой-то убийственный документ, или смерть наступила при

посторонней помощи»[\[411\]](#).

Второй раз Л.И. Брежнев, по всей видимости, ставил вопрос об отставке в 1979 г.

«В апреле 1979 г. он (Л.И.Брежнев. – АО.) **вдруг** пригласил к себе А.Я. Рябенко и сказал, что плохо себя чувствует. «Хочу на отдых», – заявил он тогда, и Рябенко понял, что надо готовить поездку на отдых. Но Леонид Ильич уточнил, что «надо уходить в отставку». Он попросил позвонить К.У. Черненко и собрать всех членов Политбюро. На заседании Л.И. Брежнев сделал заявление о своем уходе на пенсию. Все члены Политбюро в один голос возразили

ему. Они заявили, что создадут ему необходимые условия для нормальной работы и отдыха. Постановили, чтобы он в пятницу уезжал в Завидово, отдыхал там и возвращался в Москву не раньше вечера воскресенья. Этого распорядка Брежнев придерживался в дальнейшем»[\[412\]](#).

«Последние два-три года до кончины, — писал о Л.И. Брежневе А.А. Громыко, — он фактически пребывал в нерабочем состоянии»[\[413\]](#).

Болезнь обычного человека — чаще всего это его личное дело. В крайнем случае она может отражаться на его семье или же на

трудовом коллективе, членом которого он является. Иначе обстоит дело с главой государства, особенно с жестко централизованной системой управления, как это было в СССР.

«В декабре 1974 г., – писал Г.А. Арбатов, – Л.И. Брежнев заболел, и с тех пор в течение восьми лет наша страна жила в ненормальных, едва ли имеющих прецеденты условиях – с угасавшим в глазах всего мира главой державы, уже неспособного удовлетворительно выполнять элементарные функции руководителя. И это в условиях, когда во всех своих основных чертах сохранилась структура политической

власти, унаследованная от сталинских времен и предусматривавшая принятие решений по всем сколько-нибудь важным вопросам на самом высоком уровне — «человеком номер один»[\[414\]](#).

О степени централизации говорит, например, тот факт, который приводит в своих воспоминаниях М.С. Горбачев. Оказывается, из всех членов Политбюро только один человек имел реальное представление о состоянии государственного бюджета — это генеральный секретарь[\[415\]](#). У каждого члена Политбюро, у каждого кандидата в члены Политбюро, у

каждого секретаря ЦК КПСС был свой участок работы. И только генеральный секретарь объединял их деятельность.

Следовательно, болезнь Л.И. Брежнева парализовала функционирование системы управления партией и страной.

Касаясь этой проблемы, бывший генерал КГБ СССР Н. Леонов пишет: «СССР становился чем-то вроде апельсина, который снаружи походил на красивый монолит, а сними кожуру – и представал перед глазами в виде долек, каждая из них была либо ведомством, либо союзной республикой. Процесс расщепления начался давно, но особенно

ускорился при администрации Л.И. Брежнева и, в частности, после перенесенного им в 1975 году инфаркта. Вообще этот год по многим признакам можно считать кульминационной точкой развития советского государства, известного под названием СССР, после которого практически началось неуклонное движение вниз, завершившееся в конце 1991 г. распадом»[\[416\]](#).

Однако дело заключалось не только в Л.И. Брежневe. Придя к власти, он провозгласил курс на кадровую стабильность. В результате этого не только сам пробыл у власти 18 лет, но сделал все, чтобы не допустить необходимого обновления

кадров на вершине власти.

Когда партия большевиков пришла к власти, средний возраст ее руководителей составлял от 30 до 40 лет, когда советская страна вступила в Великую Отечественную войну этот показатель колебался от 40 до 50 лет, когда партия провозгласила курс на строительство коммунизма, вождям партии было от 50 до 60 лет. В преддверии перестройки партийное руководство уже состояло из пенсионеров, средний возраст которых составлял около 70 лет.

Таблица 5. Средний возраст руководителей КПСС в 1921–1981 гг.

Должности	1921	1941	1961	1981
Члены Политбюро	42	52	60	70
Кандидаты в члены Политбюро	33	43	48	66
Всего	39	49	56	68
Секретари ЦК КПСС	34	48	57	69
Итого	38	49	55	68

Источник: Зенькович Н.А. Самые закрытые люди. М., 2002. Общий средний возраст для всех руководителей КПСС с исключением двойного счета, т. е. с учетом, что некоторые секретари были кандидатами в члены и членами Политбюро.

Даже если допустить, что все они сохраняли хорошую память и ясность ума, все равно по мере старения человек становится менее работоспособен. Все чаще его

одолевают болезни.

В качестве иллюстрации можно привести запись из дневника А.С. Черняева, которую он сделал 21 января 1977 г.: «Громыко хватил инфаркт. Андропов болеет уже два месяца. Мазуров вышел, но не тянет. Подгорный опять слег. У Черненко осложнение... Капитонов вчера попал в больницу. Суслов заболел... Соломенцев тоже давно болен»^[417].

Чтобы иметь более ясное представление о содержании приведенной дневниковой записи следует учитывать, что в то время А.А. Громыко был министром иностранных дел СССР, Ю.В. Андропов — председателем КГБ

СССР, К.Т. Мазуров – первым заместителем председателя Совета министров СССР, Н.В. Подгорный – председателем Президиума Верховного Совета СССР, К.У. Черненко – заведующим Общим отделом ЦК КПСС, И.В. Капитанов – заведующим Отделом организационно-партийной работы, т. е. отделом кадров ЦК КПСС, М.А. Суслов – вторым секретарем ЦК КПСС, главным идеологом партии, М.С. Соломенцев – председателем Совета министров РСФСР.

Драматизм заключался в том, что подобная ситуация не была уникальной.

Обострение «холодной войны»

Болезнь Л.И. Брежнева совпала по времени с резким обострением международных отношений.

Как уже отмечалось, после Второй мировой войны США взяли курс на установление мирового господства. В 1933 г. американские военные базы существовали в 3 странах, в 1949 г. – в 39, к началу 80-х годов – в 110^[418]. Это ровно половина всех стран мира^[419]. С января 1946 по ноябрь 1981 г. Соединенные Штаты использовали военную силу более 250 раз, или же в среднем

каждые полтора месяца^[420]. В результате этих и других военных конфликтов после Второй мировой войны погибло около 10 млн. чел.^[421]. Столько, сколько погибло в годы Первой мировой войны на поле боя^[422].

Широко распространено мнение, будто на протяжении всей «холодной войны» главным и едва ли не единственным противником Соединенных Штатов Америки был Советский Союз. Однако после окончания Второй мировой войны США вели активную внешнюю политику под знаменем борьбы не только с коммунизмом, но и колониализмом.

Самой крупной колониальной империей была Великобритания. Между Первой и Второй мировыми войнами Британская империя занимала 36 млн. кв. км, на которых проживало 470 млн. чел.[\[423\]](#). Это четвертая часть планеты и почти четверть всего населения мира. К середине 60-х гг. численность населения Великобритании не только не увеличилась, а сократилась до 53 млн. чел., еще более, до 0,3 млн. кв. км. сократилась ее территория[\[424\]](#).

Оказывается, выиграв Вторую мировую войну, самая крупная мировая империя, исчезла с карты мира и вернулась к границам XVII в.

Если мы откроем материалы Тегеранской конференции, то узнаем, что в Вашингтоне план раздела Британской империи существовал уже к осени 1943 г.^[425]. Решение этой непростой задачи и находилось в центре американской политики вплоть до 60-х годов. За Великобританией последовали и другие колониальные империи^[426].

Только после того, как их раздел вступил в завершающую стадию и американский капитал получил доступ на рынки освободившихся стран, к их сырью, энергетическим ресурсам и дешевой рабочей силе, т. е. в 60 – 70-е годы главным препятствием на пути дальнейшей

экспансии американского капитала стала «мировая система социализма».

К тому времени, когда Л.И. Брежнев оказался у власти, переговоры между СССР и Японией о заключении мирного договора зашли в тупик. Переговоры с ФРГ об объединении Германии закончились в 1961 г. возведением «берлинской стены», разделившей Берлин на две части^[427]. В 1962 г. в результате «карибского кризиса» мир оказался на грани ядерной войны^[428].

Внутри американской элиты существовали две группировки. Одна придерживалась стратегии «эскалации»^[429], другая – стратегии

«наведения мостов»[\[430\]](#).

После победы на выборах 1968 г. президента Р. Никсона, за спиной которого стояла финансовая империя Рокфеллеров[\[431\]](#), верх взяла вторая группировка. Этому во многом способствовали важные перемены в капиталистическом мире, в том числе в США.

Как уже отмечалось, к середине XX века экономика ведущих капиталистических стран стала приобретать паразитический характер (см. таблицу 1). Это имело своим следствием сокращение в них удельного веса и численности производительного населения, возрастание численности и

удельного веса населения, занятого в сфере услуг^[432]. Характеризуя эти перемены, А.Б. Кобяков и МЛ. Хазин пишут: «Доля услуг в ВВП США выросла с 30 % до 70 %». После чего было заявлено, что человечество вступило в новую эпоху – эпоху «постиндустриального общества»^[433].

На самом деле промышленность не исчезла, она стала перемещаться ближе к сырью, туда, где были более дешевые рабочие руки, т. е. на бывшую аграрную периферию.

В то же время в ведущих странах произошло изменение структуры промышленного производства: сокращение роли традиционных

(металлургия, машиностроение, текстиль) и возрастание доли новых отраслей (производство компьютеров, средств связи), а в традиционных отраслях: сокращение гражданского и возрастание военного производства.

Однако «существенного воздействия нового сектора на традиционный, в первую очередь промышленный, в смысле увеличения эффективности последнего, роста в нем производительности труда и нормы прибыли», не произошло^[434]. Более того, как это ни парадоксально, в 1960–1980 гг. замедление темпов экономического роста имело место

не только в СССР, но и на Западе^[435].

Таблица 6. Динамика темпов роста ВВП на душу населения (в %)

Годы	Развитые страны	«Третий мир»	Весь мир
1939—1950	1,5	0,4	0,8
1950—1960	3,3	1,6	2,5
1960—1970	4,6	1,7	3,5
1970—1980	1,8	0,0	0,9

Источник: Кузнецова Н.П. Экономический рост: история и современность. Учебное пособие. СПб., 2001. С.119.

«1968 год, — констатируют идеологи Римского клуба, — стал годом Великого перелома. Он ознаменовался завершением и одновременно апогеем длительного послевоенного периода быстрого

экономического роста промышленно развитых стран»[\[436\]](#).

Если взять шесть ведущих стран мира (без Канады), обнаружится устойчивая тенденция – замедление темпов экономического развития: 1950–1970 – 5,6 %, 1970–1990 – 3,0 %, 1991–2000 – 1,9 %[\[437\]](#).

В результате этого США оказались перед лицом серьезного экономического кризиса.

«В январе 1970 г. под давлением обстоятельств Международный валютный фонд произвел реформу валютных курсов. Был отменен золотовалютный стандарт. Расчет курсов национальных валют было решено производить не на базе

доллара, оцененного в золоте, а на основе «специальных прав заимствования» (special drawing rights) – «условной мировой валюты», обеспеченность которой была гарантирована самим Международным валютным фондом. Началась общая реформа Бреттон-Вудской системы, продолжавшаяся более трех лет – приблизительно до 1973 г.»[\[438\]](#).

15 июля 1971 г. администрация США объявила о первом после 1894 г. торговом дефиците, прекратила обмен доллара на золото, на 90 дней заморозила цены и на 10 % подняла импортные пошлины[\[439\]](#).

По существу, это был дефолт.

В таких условиях 12 августа 1970 г. Советскому Союзу удалось подписать советско-западногерманский договор, который нормализовал отношения между СССР и в ФРГ. 22–30 мая 1972 г. Москву впервые посетил президент США [\[440\]](#). Были подписаны Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО), Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений 1972 г. (ОСВ-1), «Основы взаимоотношений между СССР и США» и еще несколько более частных соглашений [\[441\]](#).

Подводя итоги этому визиту и достигнутым соглашениям, А.С. Черняев 3 июня 1972 г. записал в своем дневнике: «Как бы там ни было, а Рубикон перейден, Рубикон всемирной истории. С этих майских недель 1972 г. будут датировать *эру конвергенции*»[\[442\]](#).

22 июня 1973 г. в Вашингтоне Л.И.Брежнев подписал бессрочное «Соглашение о предотвращении ядерной войны», а также согласовал с администрацией США «Основные принципы переговоров о дальнейшем ограничении стратегических наступательных вооружений» (ОСВ-1)[\[443\]](#).

В этот день А.С. Черняев

отметил в дневнике: «Заключено соглашение Брежнев – Никсон о предотвращении ядерной войны. В разумной истории человечества это, пожалуй, значит больше, чем акт о капитуляции Германии 1945 г.»^[444]. 24 июня Л.И. Брежнев заявил о том, что холодная война закончена^[445].

Вслед за этим 3 июля в Хельсинки открылась Европейская конференция по безопасности, которая должна была сформулировать новые принципы взаимоотношений между государствами^[446]. Заключительный акт в Хельсинки, признающий послевоенные границы, был подписан 1 августа 1975 г.^[447].

Казалось бы, разрядка победила.

Однако едва только начались переговоры в Хельсинки, как осенью 1973 г. возник так называемый «энергетический кризис», в результате которого цены на нефть буквально в течение нескольких месяцев подскочили с 2–3 до 12–13 долларов за баррель [\[448\]](#).

«Энергетический кризис» имел несколько важных следствий: 1) под его влиянием начался пересмотр цен на все другие товары, 2) рост цен позволил США девальвировать доллар, покрыть за счет его эмиссии дефицит государственного бюджета, погасить дефицит платежного баланса и избежать финансового

банкротства, 3) произошедшая «революция цен» взорвала сложившиеся экономические порядки и фактически привела к международной экономической войне, 4) эта война похоронила начавшуюся разрядку.

3 марта 1974 г. ушло в отставку правительство Великобритании во главе с Эдвардом Хитом. 8 мая вынужден был уйти в отставку канцлер ФРГ Вилли Бранд. 19 мая на президентских выборах во Франции победил Жискар д'Эстен. 4 июня Ицхак Рабин сменил Голду Меир на посту главы правительства Израиля. 9 августа в связи с так называемым «уотергейтским делом» подал в

отставку президент США Ричард Никсон. 23 ноября ушел в отставку премьер-министр Японии К. Танака^[449].

13 декабря 1974 г. американский Сенат принял поправку Генри Джексона – Чарльза Веника, которая имела для советской торговли дискриминационный характер. В ответ на это в январе 1975 г. Советский Союз «денонсировал советско-американское торговое соглашение 1972 г.»^[450].

Началось новое обострение «холодной войны», которое сопровождалось усилением интеграции между странами Запада и дезинтеграции внутри «мировой

системы социализма».

Еще в 1957 г. в Риме было достигнуто соглашение о создании Европейского экономического союза (ЕЭС). 1 июля 1968 г. шесть вошедших в него стран «провозгласили создание единой торговой зоны для промышленной продукции шести стран и ввели общий таможенный тариф в торговле промышленными товарами с третьими странами». В 1973 г. в ЕЭС входило уже 17 стран с населением в 310 млн. человек[\[451\]](#).

Одновременно в новую стадию вступил процесс глобализации.

Существует версия, принадлежащая Джону Колеману,

будто бы главным дирижером этого процесса является некий «Комитет трехсот», возникший в Великобритании в период ее могущества и объединяющий богатейших и влиятельнейших лиц англосаксонского мира^[452].

Джон Колеман (Coleman) родился в 1935 г. Был сотрудником английской разведки Ми-6. С 1969 г. живет в США и занимается журналистикой. Имеет сайт «World in Review with Dr. John Coleman» (<http://coleman300.com/>). Более 30 лет Д. Колеман собирал сведения о тайных организациях, результатом чего стало несколько книг, в том числе книга «Комитет трехсот».

Однако поскольку в ней отсутствуют ссылки на источники, невозможно определить, где кончается достоверная информация и начинаются домыслы.

Подобным же образом обстоит дело и с многочисленной литературой, посвященной масонству. Не отрицая этого явления и считая необходимым его изучение, в то же время приходится констатировать, что по известным причинам степень проникновения в эту проблему невелика, а отсутствие необходимых сведений большинство авторов компенсируют с помощью своей фантазии, а нередко и самых примитивных измышлений[\[453\]](#).

В то же время существует более доступное учреждение, которое на протяжении десятилетий является интеллектуальным генератором внешней политики США, в том числе идей глобализации. Это созданный еще в 1921 г. Совет по международным отношениям – СМО (Council on Foreign Relations – CFR) [454]. Несмотря на то, что СМО имеет закрытый характер, у него есть официальное периодическое издание – «Foreign Affairs» и официальный сайт – <http://www.cfr.org>.

С 1949 по 1985 г. «одним из директоров», а затем и председателем этой влиятельной организации был младший сын

известного «нефтяного короля» Джона Рокфеллера – Дэвид [\[455\]](#).

С 1954 г. Д. Рокфеллер стал членом так называемого Бильдербергского клуба. Свое название он получил по гостинице «Бильдерберг» в небольшом голландском городке Остербеке, где состоялась первая встреча его членов. Эта встреча, пишет Дэвид Рокфеелер, «была созвана голландским принцем Бернардом» «по инициативе Джозефа Ретингера, поляка аристократического происхождения, служившего в британской разведке» [\[456\]](#). С тех пор «бильдербегские встречи» стали ежегодными. Они собирают

богатейших предпринимателей и ведущих политиков, которые обсуждают глобальные проблемы и дают рекомендации по их решению[\[457\]](#).

В 1968 г. была создана научная организация, получившая название «Римский клуб», которая заявила о том, что уже к началу следующего столетия мир столкнется с проблемой исчерпания сырьевых и энергетических ресурсов. Из этого был сделан вывод о необходимости регулирования экономикой в масштабах всей планеты, т. е. вывод о необходимости существования единого планетарного управляющего центра[\[458\]](#).

Решение этой задачи предполагало ликвидацию «железного занавеса» между Западом и Востоком, интегрирование СССР в мировую экономику. Как писал в 1969 г. один из создателей и руководителей Римского клуба А. Печчеи, «Советский Союз должен открыть для западной инициативы свои рынки на всем протяжении от бывшего «железного занавеса» до Владивостока»[\[459\]](#).

В 1972 г. Дэвид Рокфеллер положил начало новой организации, получившей название «Трехсторонней комиссии» (Trilateral Commission)[\[460\]](#). Она тоже имеет закрытый

характер, но у нее есть официальный сайт (<http://www.trilateral.org>.) и под ее грифом регулярно издаются обсуждаемые на ее заседаниях доклады. С краткой информацией о них можно познакомиться на страницах сайта.

3 марта 1975 г. исполнительный директор этой организации Збигнев Бжезинский^[461] опубликовал на страницах журнала «Нью-Йорк мэгэзин» программную статью с обоснованием идеи «нового мирового порядка», главными инструментами которого должны были стать, как это задумывалось еще в 40-е годы, МВФ и Всемирный банк^[462].

По некоторым сведениям, «штаб-квартира Трехсторонней комиссии находится (в Нью-Йорке) в том же здании, где и штаб-квартира Бильдербергского клуба — в помещении Фонда Карнеги»[\[463\]](#).

В 1973–1974 гг. для согласования действий было проведено несколько совещаний министров финансов шести ведущих стран (Великобритания, Италии, США, Франции, ФРГ, Японии). 15 ноября 1975 г. произошла встреча глав этих государств. В 1976 г. на новую встречу был приглашен премьер-министр Канады. С этого момента встречи стали регулярными и получили название Большой

семерки^[464].

Таким образом, во второй половине 70-х годов Советский Союз оказался не только перед лицом объединяющей свой экономический потенциал Западной Европой, но и перед лицом консолидирующегося под гегемонией США всего западного мира.

Едва только мир стал приходить в себя после «нефтяного шока» 1973–1974 гг., как грянула революция в Иране. Она началась 9 января 1979 г. и привела к свержению монархии. 1 апреля было провозглашено создание Исламской Республики Иран^[465]. Иранские события вызвали второй «нефтяной шок». Цены на

нефть с 12–13 долл. за баррель в 1974 г. взлетели до 36 и даже 45 долл. в 1980 г.[\[466\]](#).

В этих условиях мир опять залихорадило.

4 ноября 1979 г. иранские студенты захватили американское посольство в Тегеране и потребовали от США выдачи бежавшего из страны шаха[\[467\]](#). Не успели в мире улечься страсти по поводу этого совершенно неслыханного доселе события, как 25 декабря советское правительство ввело свои войска в Афганистан[\[468\]](#).

«Банки, – записал в дневнике 28 января 1980 г. А.С. Черняев, – закрыли нам кредит... либо почти на 1/3 взвинчивают проценты...

Положение такое, что придется отказаться платить по прежним кредитам. А это объявление о банкротстве...». И далее: «Весь мир нас осудил и проклял: в ООН – 104 делегации проголосовали против нас и только 17 – с нами... Нас осудили правительства и парламенты, всякие комитеты и деятели персонально, партии и профсоюзы. Даже некоторые братские – ИКП, КПИ, КПВ, японцы, бельгийцы, шведы». «Вчера нас осудила Исламская конференция (т. е. все мусульманские государства, кроме Сирии, Ливана, Алжира и самого Афганистана)... осудил Европарламент, социал-демократические партии,

профсоюзные центры... А что делается в печати, на теле— и радио — трудно даже вообразить, позорят и топчут нас самым беспардонным образом»[\[469\]](#).

В таких условиях 4 ноября 1980 г. в США на выборах победил новый президент Рональд Рейган, инаугурация которого состоялась 20 января 1981 г. Пришедший к власти на волне антисоветизма, он, как явствует из книги Питера Швейцера «Победа», поставил перед собою задачу всеми имевшимися у него средствами добиться победы над СССР уже в ближайшем обозримом будущем.

В то время, как процесс

глобализации под гегемонией США набирал силу, «мировая система социализма» под гегемонией СССР начала трещать по швам.

Еще при И.В. Сталине у Москвы испортились отношения с Югославией. При Н.С. Хрущеве отпали Албания и Китай. В 1953 г. пришлось применять оружие в ГДР, в 1956 г. – в Венгрии. С 1967 г. начала дрейфовать в сторону Запада Румыния. В 1968 г. оружие потребовалось для удержания Чехословакии. В 1969 г. произошло два военных конфликта между СССР и КНР, после которых КНР перешла в разряд потенциальных военных противников Советского Союза^[470].

В таких условиях США стали использовать в отношении союзников СССР стратегию наведения мостов. Важнейшими ее элементами были расширение внешней торговли, создание совместных предприятий, предоставление займов^[471].

Первой страной «народной демократии», которая отказалась от копирования советского опыта, была Югославия. В 1950 г. она встала на путь так называемого «рыночного социализма». Началась децентрализация управления страной: произошло ограничение прав федерального правительства и расширение прав республик. Были

упразднены многие центральные и отраслевые министерства, ведавшие экономикой. На предприятиях введено самоуправление – избрание директоров. Планирование утратило директивный характер, государство перестало ограничивать фонд заработной платы, предприятия перешли на полный хозяйственный расчет и самофинансирование, получили возможность свободно распоряжаться предоставленной им собственностью, самостоятельно продавать производимую продукцию, заключать друг с другом договоры, выходить на мировой рынок^[472].

Первоначально это повело к увеличению темпов развития страны

и повышению уровня жизни населения, но затем темпы экономического роста начали снижаться, получила развитие имущественная дифференциация, за которой последовало снижение уровня жизни все большей части населения, стали набирать силу центробежные тенденции, создавшие угрозу целостности федерации, появилась внешняя задолженность, под влиянием которой возникла зависимость Югославии от зарубежных кредиторов. К середине 80-х годов внешний долг достиг 20 млрд. долл., и страна оказалась перед лицом сначала экономического, а затем и

политического кризиса^[473].

Первоначальные успехи «рыночного социализма» привели к тому, что у него появились сторонники в других странах. Одной из них стала ЧССР, где подготовка экономической реформы началась в 1962–1963 гг., а реализация с 1 января 1967 г.^[474] Здесь тоже произошла децентрализация управления экономикой. Предприятия перешли на полный хозрасчет и самофинансирование. Были сняты ограничения на зарплату (правительство сохранило за собою возможность сдерживать ее рост с помощью повышения ставок прогрессивного подоходного налога),

отменено директивное планирование и предприятиям предоставлено право заниматься любой экономической деятельностью^[475].

В результате цены поползли вверх. Возникло социальное недовольство, и в январе 1968 г. произошла смена власти. Новое руководство, провозгласившее «пражскую весну», встало на путь политических преобразований и заявило, что оно ставит своей целью создание «социализма с человеческим лицом». Однако во время обсуждения положения в ЧССР А.Н. Косыгин объяснил эти стремления совершенно иначе: «Они, – заявил он о новых лидерах

КПЧ, – борются, чтобы превратить Чехословакию на первых порах в Югославию, а затем во что-то похожее на Австрию» [\[476\]](#).

Поэтому, когда была отменена цензура и партия оказалась под таким огнем критики, что возникла угроза для дальнейшего ее пребывания у власти, Москва ввела 21 августа 1968 г. в Чехословакию танки и добилась смены руководства КПЧ [\[477\]](#).

В Венгрии заговорили о необходимости экономической реформы уже в 1950-е годы [\[478\]](#). Однако подготовительная работа в этом направлении началась только в 1962 г. [\[479\]](#). В 1964 г. было принято

соответствующее решение, в 1965 г. разработана концепция реформы, в 1966–1968 гг. началось ее осуществление: сначала в сельском хозяйстве, потом в других отраслях экономики[\[480\]](#).

С одной стороны, была открыта возможность для существования мелкого частного сектора в производстве, в том числе сельском хозяйстве, а также в сфере торговли и обслуживания[\[481\]](#) с другой стороны, отменено директивное планирование. Предприятия стали переводить с бюджетного финансирования на кредитование. Начался переход к оптовой торговле средствами производства[\[482\]](#).

Государство отменило потолок заработной платы[\[483\]](#).

Были введены два вида цен: фиксированные и свободные: в 1968 г. соотношение между ними составило 86 и 14 %, в 1979 г. – 47 и 53 %, в 1989 – 20 и 80 %[\[484\]](#). Следствием этого стал рост цен. А расширение связей с Западом поставило венгерскую экономику в зависимость от положения на мировом рынке. Начал расти внешний долг: в 1973 г. он составил 2 млрд. долл., в 1975 г. – 4 млрд., в 1978 г. – 12 млрд.[\[485\]](#), к середине 80-х гг. – 20 млрд.[\[486\]](#). Одна из особенностей Польши заключалась в том, что в ней не проводилось

массовой коллективизации и к 1955 г. было «обобществлено» только 8 % сельскохозяйственных угодий^[487]. Вопрос о необходимости экономических реформ здесь тоже был поднят в 50-е годы, но переход от слов к делу начался только в 1971 г. Особый упор был сделан на закупку новейших зарубежных технологий и расширение связей с Западом. Как и в других странах, это дало положительный результат только на первом этапе. Затем началась инфляция, появился и начал быстро расти внешний долг^[488].

В результате этого и некоторых других причин, пишет Н. Леонов, «в руководстве каждой

социалистической страны постепенно определились две группы: одна твердо ориентировалась на СССР, а другая не менее настойчиво и упорно тащила свои страны на Запад. В первую входили чаще всего министры обороны, внутренних дел, высшие руководители партийных структур; к Западу упорно тяготели премьер-министры, все, кто ведал экономикой, министры иностранных дел»[\[489\]](#).

Этот раскол усиливался по мере роста внешней задолженности стран «народной демократии», которая к 1981 г. достигла почти 100 млрд. долл. Из них четверть приходилась

на Польшу^[490]. Именно Польша к началу 80-х годов стала самым «слабым звеном» «мировой системы социализма».

6 декабря 1977 г. Н. Леонов сделал в своем дневнике следующую запись о Польше: «Укрепление класса кулачества, переход в частную собственность городской торговли, развитие капитализма в промышленности закладывают базу для антисоциалистических сил. При польском антирусском национализме, при всесильном духовенстве во главе с кардиналом Вышинским, при разладе в руководстве ПОРП и правительстве Польши нам остается только ждать

даты внутреннего взрыва и гадать о формах, в которых он произойдет, но при нынешнем ходе событий он неизбежен»[\[491\]](#).

17 марта 1978 г. З.Бжезинский представил президенту США план дестабилизации положения в Польше. Согласно этому плану в самое ближайшее время она будет вынуждена тратить на обслуживание внешнего долга до 90 % всей выручки от экспорта. В связи с этим следует потребовать от нее легализации оппозиции и демократизации общества, что позволит отстранить ПОРП от власти[\[492\]](#).

Летом 1980 г. под давлением

кредиторов польское правительство произвело повышение цен. Ответом на это стала волна забастовочного движения, во главе которого встало новое профсоюзное объединение — «Солидарность».

В развитии этих событий много странного.

Достаточно отметить, что «Солидарность» возникла 31 августа, а уже 24 октября была зарегистрирована. Буквально за несколько месяцев при полном бездействии руководства ПОРП в нее вступило около миллиона коммунистов, т. е. каждый третий член партии. Если бы этот процесс такими же темпами развивался

далее, через несколько месяцев в «Солидарности» было бы более половины членов правящей партии. К этому следует добавить, что в руководство нового профобъединения вошли 42 из 200 членов ЦК компартии. Причем член ЦК Богдан Лис стал заместителем лидера «Солидарности» Леха Валенсы, а среди руководителей «Солидарности» мы видим даже члена Политбюро ЦК ПОРП – Зофию Грыжб[493]. Между тем, позднее появились сведения, что лидер Лех Валенса был связан с польскими спецслужбами[494].

Все это очень напоминает зубатовщину и уже тогда породило

подозрения, что за этими событиями стоит руководство ПОРП, которое, с одной стороны, используя рабочее движение, пыталось оказать давление на своих кредиторов, с другой стороны, собиралось произвести в стране смену декораций, а, может быть, и политического режима.

31 января 1981 г. А.С. Черняев отметил в дневнике: в Польше «дело идет к тому, что двоевластие превращается в одновластие «Солидарности»[\[495\]](#).

Опасаясь выхода Польши из ОВД, Министерство обороны СССР предложило ввести туда войска, как это было в 1968 г. в ЧССР[\[496\]](#).

Однако КГБ категорически выступил против этого и сумел убедить генсека [\[497\]](#).

10 августа 1981 г. А.С. Черняев обратил внимание на то, что Л.И. Брежнев в телефонном разговоре с руководством ПОРП заявил: отношение к Польше будет зависеть от того, останется ли она социалистической или же «будет капиталистической». Из этого А.С. Черняев совершенно справедливо сделал вывод, что Л.И. Брежнев исключает ввод советских войск в Польшу и допускает там смену власти [\[498\]](#).

13 декабря 1981 г. под давлением Москвы в Польше было

введено военное положение. Деятельность «Солидарности» запрещена, а ее лидеры арестованы.

Воспользовавшись военным положением в Польше, 29 декабря 1981 г. Р. Рейган отдал распоряжение о введении против СССР экономических санкций. Еще в ноябре он направил в Ватикан своего эmissара и начал с ним тайные переговоры об использовании католической церкви против ПОРП. 7 июня 1982 г. американский президент сам посетил римского папу и в ходе шестичасовых переговоров заключил с ним союз, как считают некоторые историки, с целью организации нового

«крестового похода» против
Москвы^[499].

Зарождение «нового класса»

Чем взрывоопаснее становилась международная обстановка, чем тревожнее складывалась ситуация внутри «мировой системы социализма», чем более неблагоприятным становилось положение в советской экономике, тем шире распространялось недовольство существующим политическим режимом в советском обществе.

Одним из проявлений этого было возникновение и развитие диссидентского движения. Однако численность его участников была невелика. Даже по мнению В. К. Буковского, она вряд ли превышала 10 тысяч человек^[500].

Между тем наряду с активным диссидентством существовало диссидентство пассивное, которое кто-то очень удачно назвал «внутренней эмиграцией».

По сведениям КГБ СССР, «потенциально враждебный контингент» в СССР «составлял 8,5 млн. чел»^[501]. Еще более многочисленной была та часть оппозиция, представители которой

стремились не к уничтожению существующей политической системы, а ее реформированию. Если мы возьмем ее численность лишь в два раза больше численности «враждебного контингента» и учтем, что приведенные цифры относятся к взрослому населению, получится, что в явной оппозиции к власти находилось не менее пятой части населения.

На самом деле недовольство существующим положением имело еще более массовый характер.

В отличие от активного диссидентства пассивная оппозиция находилась на самых разных этажах советского общества, в том числе,

внутри партии, в партийном и государственном аппарате.

«Происходила своеобразная деидеологизация руководства (и кадров в целом), — пишет бывший работник аппарата ЦК КПСС К. Н. Брутенц, — эрозия его «марксистско-ленинской идейности, в верности которой клялись более всего. Причем в этом процессе — как это ни выглядит парадоксально — *руководство и аппарат опережали значительную часть общества*»[\[502\]](#).

В результате этого «идеология становилась маской, скрывавшей безыдейность вождей»[\[503\]](#).

Вот, например, откровения уже

известного нам А. С. Черняева: «У меня не то что принципов, у меня убеждений никогда не было. Да, я был 48 лет членом партии, но никогда — убежденным коммунистом»^[504]. И это признание человека, который долгие годы работал в Международном отделе ЦК КПСС и даже был заместителем заведующего отделом, человека, который курировал международное коммунистическое движение.

«Деятели, — утверждал А.Н. Яковлев, проработавший в аппарате ЦК КПСС около двадцати лет, причем не где-нибудь, а главным образом в Отделе агитации и пропаганды — были разные:

толковые, глупые, просто дураки. Но все были циники. *Все до одного*, и я — в том числе. Прилюдно молились лжекумирам, ритуал был святостным, истинные убеждения держали при себе»[\[505\]](#).

Утверждая, что в аппарате КПСС никто не верил в коммунистические идеалы, А.Н. Яковлев, по всей видимости, сгущал краски. Но то, что отмеченное им двоедушие существовало и имело массовый характер, не вызывает сомнения.

Существование «двоемыслия», а то и «троемыслия» среди своих коллег по аппарату ЦК КПСС признавал и К.Н. Брутенц[\[506\]](#).

«По моим наблюдениям, —

читаем мы в его воспоминаниях, — среди членов руководства второй половины 70-х годов доктринально «заряженными» — конечно, поразному — оставались лишь Андропов, Суслов, Пономарев и в какой-то мере Громыко»[\[507\]](#).

Таким образом, получается, что из примерно 25 человек, входивших в высшее руководство партии, по мнению К.Н. Брутенца, только четверо сохраняли доктринальную приверженность марксизму. Уже одного этого достаточно, чтобы понять масштабы идейного перерождения руководства партии.

Генри Киссинджер вспоминал, как во время встречи с М.С.

Горбачевым, которая состоялась «в начале 1989 года», Михил Сергеевич заявил, что «они с Шеварднадзе» (первый секретарь

ЦК Компартии Грузии) еще «где-то в 70-е годы пришли к выводу, что коммунистическую систему следует изменить *с головы до ног*»[\[508\]](#). Более того, по свидетельству Г.Х. Шахназарова, однажды в его присутствии М.С. Горбачев заявил: «Разорили страну, народ держали впроголодь, запороли сельское хозяйство... *Какой это к черту социализм*»[\[509\]](#).

Однако и в 70-е, и в 80-е годы Михаил Сергеевич продолжал клясться в верности этому

несуществующему социальному строю.

Факт подобного двоедушия нашел отражение в одном из интервью Э.А. Шеварднадзе. Он признался: открыто мы говорили одно, в узком кругу – другое. «На вопрос, когда примерно началось такое неформальное общение», Эдуард Амбросиевич заявил: «Я бы особенно выделил 1975 и 1976 годы и более позднее время. К началу 80-х годов нам уже все было вполне ясно. Первый вывод, к которому мы пришли, заключался в том, что необходим серьезный ремонт»[\[510\]](#).

На самом деле, к началу 80-х годов Э.А. Шеварднадзе думал уже

не о ремонте советской системы. Когда в 1981 г. историк Г. Шарадзе обратился к нему с предложением о приобретении в США архива грузинского меньшевистского правительства, срок хранения которого истекал в 2000 г., Эдуард Амбросиевич заявил, что он может не беспокоиться, к тому времени Советской власти в Грузии уже не будет[\[511\]](#).

Имеются сведения, что не считал советское общество социалистическим и шеф КГБ. «По крайней мере, дважды в моем присутствии, – вспоминал о Ю.В. Андропове Г. Корниенко, – он говорил примерно так: какой там, к

черту, развитой социализм, нам до простого социализма еще пахать и пахать»[\[512\]](#).

Этому как будто бы противоречит приведенное свидетельство К. Брутенца. А.И. Вольский тоже утверждал, что «Андропов по-настоящему верил в коммунизм». Однако обращая внимание на то, что китайские коммунисты открыли свою партию для «буржуев», Аркадий Иванович отмечал, что даже такие оппортунисты как «лидеры КПРФ» не способны на такой шаг, «а Андропов бы на такое пошел»[\[513\]](#). Вот и весь «коммунизм» в понимании Ю.В. Андропова.

В заключение можно привести воспоминания племянницы Л.И. Брежнева. Однажды, когда ее отец спросил брата, «будет ли когда-нибудь коммунизм», Леонид Ильич «засмеялся» и сказал: «Ты это о чем, Яша? Какой коммунизм? Царя убили, церкви уничтожили, нужно же народу за какую-то идею зацепиться»[\[514\]](#).

На основании этого можно утверждать, что, исповедуя марксизм-ленинизм как религию и требуя от рядовых членов партии, чтобы они ни на йоту не отступали от идеологических догм, сами руководители партии и государства в своем подавляющем большинстве в

эти догмы уже не верили.

В связи с этим недалеко от истины была одна из поклонниц А.И. Солженицына, которая утверждала в 70-е годы, что «советское правительство за валюту готово продать не только отца родного, но и весь марксизм-ленинизм с его тремя источниками»[\[515\]](#), что, как мы знаем, позднее и произошло.

«В 70 – 80-е годы, – писал К.Н. Брутенц, – самыми «продвинутыми» в смысле деидеологизации и одновременно самыми идеологически крикливыми были комсомольские вожди («комсомолята»), соединяющие горластость, напористость и звучные

декларации о «верности» партии с редким цинизмом и голым практицизмом, с безудержным карьеризмом и подхалимством». Отмечая этот факт, К.Н. Брутенц охарактеризовал его как «симптом» «ускорявшегося перерождения и загнивания режима»[\[516\]](#).

Между тем, он свидетельствовал не просто о «загнивании» и «перерождении», а о том, что, имея подобную смену, КПСС не имела будущего.

Одним из важнейших факторов подобного перерождения являлось формирование внутри советского общества того «нового класса», о неизбежном появлении которого

предупреждал еще Л. Д. Троцкий^[517].

Поскольку эксплуататорский класс — это социальная группа, главным источником существования которой является узаконенное присвоение материальных ценностей, создаваемых другими людьми, процесс формирования такого класса включал в себя: а) создание механизма подобного присвоения, б) придание ему легального или законного характера, в) перераспределение в пользу этой социальной группы большей части так называемой прибавочной стоимости.

Одним из косвенных показателей первоначального

накопления в советском обществе может служить реализация ювелирных изделий. В 1960 г. их было продано на 84 млн. руб., в 1965 г. — на 107 млн. [\[518\]](#). Это означает, что в последние годы правления Н.С. Хрущева в этом вопросе принципиальных изменений не происходило.

Картина резко изменилась, когда началась реформа 1965 г. Уже к 1970 г. стоимость проданных ювелирных изделий увеличилась до 533 млн. руб. Если в дореформенной пятилетке прирост составил 13 %, то за первую пореформенную пятилетку он достиг 500 %. В 1975 г. ювелирных изделий было продано

уже на 1637 млн., в 1980 г. – на 4637 млн., прирост соответственно в 3,0 и 2,8 раза. А всего за 15 лет продажа ювелирных изделий увеличилась в 45 раз^[519].

Таблица 7. Зарплата и накопления в СССР

Дата	Зарплата	Сбережения	Ювелирные изделия
1960	81	10,9	84
1965	96	18,7	107
1970	122	46,6	533
1975	146	91,0	1637
1980	169	156,5	4637
1985	190	220,8	2926

Труд в СССР. Статистический сборник. М., 1988. С. 143. Народное хозяйство СССР в 1965. М., 1966. С.602. Торговля СССР. Статистический сборник. М., 1989.

С. 130–131. Народное хозяйство СССР в 1985 г. М., 1986. С.448, 471. Зарплата – руб. в месяц, сбережения – млрд. руб., ювелирные изделия – млн. в год.

3 марта 1980 г. А. С. Черняев записал в дневнике: «Фантастические размеры приобрело тезаврирование. Кольца с камнями стоимостью в 15 тыс. рублей идут нарасхват... Хватают все, что идет в качестве предметов роскоши. Вошло в моду покупать картины»[\[520\]](#).

И это при средней месячной заработной плате в 1980 г. менее 170 руб.[\[521\]](#)

Исходя из этого, можно утверждать, что процесс накопления получил толчок главным образом в результате реформы 1965 г., которая таким образом стала важным этапом на пути формирования «нового класса».

Эти накопления можно разделить на два вида: законные и криминальные.

Одним из источников законного накопления были гонорары, которые получали писатели, артисты, композиторы, художники и т. д. Получали гонорары партийные и государственные деятели.

8 января 1973 г. А. С. Черняев записал в своем дневнике слух о

главном редакторе журнала «Огонек» писателе Анатолии Софронове: «Сафронов выпустил первый том своего собрания и получил за него 75 000 рублей! Что делается!!!»[\[522\]](#)

Собрание сочинений А.В. Софронова состояло из пяти томов[\[523\]](#). Следовательно, за все собрание сочинений он мог получить более 300 тыс. рублей. Через десять лет начало выходить второе издание, на этот раз в шести томах[\[524\]](#).

Накопление происходило и незаконным путем.

Вот только некоторые данные, извлеченные из печати и характеризующие стоимость описанного имущества или же

обнаруженных при обыске ценностей: директора двух московских магазинов А.М. Кольцов и МЛ. Водовозов – 650 тыс. руб.[\[525\]](#), А. Г. Тарада, заместитель министра СССР, бывший второй секретарь Краснодарского крайкома – 450 тыс. руб.[\[526\]](#), Тодуа, директор фармакологического техникума в Грузии – 765 тыс. руб.[\[527\]](#), Кантор, директор универмага «Сокольники» – около 1 миллиона[\[528\]](#), Сушков, заместитель министра внешней торговли СССР – 1,5 млн. руб.[\[529\]](#), министр рыбной промышленности А.А. Ишков и его заместитель Рыто в – 6 млн. руб. и 1 млн. долларов[\[530\]](#).

Таким образом, в 70 – 80-е годы в Советском Союзе были люди, которые имели состояния в сотни тысяч и даже миллионы рублей. Чтобы получить хотя бы примерное представление о том, какие средства они концентрировали в своих руках, обратимся к статистике сбережений.

В середине 80-х гг. в СССР проживало 280 млн. чел.[\[531\]](#). По данным 1979 и 1989 гг., средний размер советской семьи составлял 3,5 чел.[\[532\]](#) Это значит, что в стране насчитывалось около 80 млн. семей. К тому времени в сберегательных кассах находилось 198 млн. вкладов на сумму около 300 млрд. руб.[\[533\]](#).

По данным бюджетных

обследований, на одну обычную советскую семью (с учетом семей, не имевших сбережений) в среднем приходилось 1,3 денежных вклада^[534]. Это значит, что на 1 января 1988 г. в стране должно было быть примерно 104 млн. сберегательных книжек. А было их 198 млн.

Следовательно, почти половина вкладов принадлежали семьям, которые имели трудовые доходы значительно выше среднего уровня или же относились к криминализованной части общества. Так, например, когда был арестован уже упоминавшийся

А. Г. Тарада, у него в двух

тайниках нашли «более сотни сберкнижек на предъявителя»^[535].

Общее представление о распределении вкладов по их размерам дает таблица 8.

Таблица 8. Распределение вкладов населения СССР в 1988 г.

Размер Вклада	Абсолютно			В процентах	
	Вклады	Сумма	На 1 вклад	Счета (%)	Сумма (%)
До 300 руб.	65,80	7,1	108	33,3	2,4
300—1000	45,20	28,8	637	22,9	9,7
1000-5000	73,00	158,3	2200	37,0	53,2
5000—10 000	11,20	72,9	6509	5,7	24,5
10 000—25 000	2,20	58,6	13000	0,1	9,6
Более 25 000	0,06	1,8	30000	0,003	0,6
Всего	197,50	297,5	1485	100,0	100,0

Источник: Вклады как они есть // Экономическая газета. 1989. № 32. С. 16. Вкладов от 25 до 50 тыс. – 59190, более 50 тыс. – 3946. «Вкладов на сумму более 200 тысяч

рублей в ходе обследования вообще не зарегистрировано» (там же). Число вкладов – в миллионах, сумма вкладов – миллиарды рублей.

Подавляющая часть вкладов до 1000 руб. имела трудовой характер и принадлежала семьям, не выходявшим за средний уровень. Это 111 млн. сберегательных книжек, на которых лежало 36 млрд. руб. Следовательно, у зажиточной части общества было 87 млн. вкладов на общую сумму более 260 млрд. руб.

Добавьте сюда хотя бы половину ювелирных изделий (а их за 1965–1985 гг. было продано не менее чем на 50 млрд. руб.), а также некоторые

другие виды движимого и недвижимого имущества (квартиры, дачи, машины, мебель), и мы получим более 300 млрд. руб. Эти ценности, в значительной степени имевшие криминальное происхождение и игравшие главным образом роль сокровищ, были накоплены примерно за 20 лет.

Велика ли была численность их обладателей?

Когда-то признаком состоятельности являлась легковая машина. Во времена Н.С. Хрущева автомобиль еще являлся редкостью. В 1958 г. было продано всего 60 тыс. автомашин, в 1960 г. – 62 тыс., 1965 г. – 64 тыс. [\[536\]](#), в 1970 г. – уже

123 тыс. [\[537\]](#), в 1975 – 964 тыс., 1980–1193 тыс., 1985–1568 тыс. [\[538\]](#) За 30 лет – около 15 млн.

Если сделать поправку на физический износ, автодорожные происшествия, а также на то, что некоторые семьи имели по две и более автомашин, на основании этого критерия общую численность состоятельных семей к середине 80-х годов можно определить в примерно в 10 млн. Это 10–15 %. Для остальных 85–90 % семей автомобиль по-прежнему оставался недостижимой роскошью.

Большая часть владельцев автомобилей могла приобрести их на законные доходы. Поэтому ядро

формировавшегося «нового класса» было значительно уже числа автомобилевладельцев. Одним из косвенных показателей его численности могут служить данные о квартирах, находившихся на сигнализации. К 1990 г. их насчитывалось 700 тыс.[\[539\]](#). Это, конечно, совпадение, но примерно так – в 750 тыс. – М. Восленский определял численность партийной номенклатуры[\[540\]](#).

Принимая во внимание, что сигнализация была доступна главным образом в крупных городах, можно с полным основанием утверждать, что ядро формирующегося «нового класса»

составляло не менее одного миллиона семей. Причем оно сложилось главным образом в результате экономической реформы 1965 г.

По мере роста накоплений именно эта, наиболее близкая к власти часть общества становится заинтересованной если не в ликвидации существующего режима, то в радикальном его реформировании.

Так объясняя позднее необходимость перестройки, академик А. Аганбегян заявлял: «Почему я, имея деньги, должен стоять в очереди на автомобиль, почему я не могу купить участок

земли, построить на нем дом, приобрести еще одну квартиру»? [\[541\]](#)

«Вирус разложения и перерождения, — пишет К.Н. Брутенц, — естественно, не пощадил и аппараты (партийный, государственный, хозяйственный и комсомольский)», «в наибольшей мере это касалось государственного и особенно хозяйственного аппарата. И неудивительно: люди, работавшие там, накопили большую силу, они фактически держали в своих руках огромные материальные ценности и могли ими почти бесконтрольно распоряжаться. Они привыкли к высоким заработкам и обрели вкус к «красивой жизни», а поэтому

тяготились партийной опекой». «Она не только мешала расторопным хозяйственникам, но и шла вразрез с их стремлением к обогащению». Отсюда стремление «сбросить, стряхнуть эту опеку, без помех использовать преимущества своего положения»[\[542\]](#).

А что должен был испытывать заместитель министра внешней торговли В.Н. Сушков, у которого было «изъято 1566 золотых брошей, перстней, кулонов с бриллиантами, перстней, кольцо — на сумму больше миллиона рублей. Да и другого ценного имущества на полмиллиона»[\[543\]](#)?

Очевидно, и он, и другие

криминальные элементы желали не только легализовать награбленное, но и иметь возможность превратить свои сокровища в капитал.

Когда в 1983 г. американский президент Р. Рейган пригласил для консультаций бывшего советского ученого И.Г. Земцова, эмигрировавшего в Израиль, и задал ему вопрос, кто мог быть стать социальной опорой либеральных реформ в СССР, И.Г. Земцов, не задумываясь, ответил: «теневики», т. е. криминалитет, что, вероятно, по-английски прозвучало «гангстеры»[\[544\]](#).

Каким образом реформа 1965 г. способствовала обогащению

директорского корпуса, понять нетрудно. Нетрудно понять происхождение капиталов «теневой экономики». А как стал миллионером заместитель министра внешней торговли В.Н. Сушков? Следствие, к которому он был привлечен, показало: за счет взяток. Именно во взятки конвертировала свою власть определенная часть бюрократии и партократии.

Одной из самых распространенных форм взятки становятся подарки. Подарки преподносились еще В.И. Ленину и И.В. Сталину. Но тогда они исходили от коллективов и не использовались вождями в личных целях.

При Н.С. Хрущеве подарки начинают преподносить не только главе партии и государства, но и другим представителям власти, причем как в центре, так и на местах^[545]. «Визиты в «братские» страны сопровождались щедрыми дарами, – писал А. Бовин, – у меня низший чин – сервиз на 6 кувертов... Андропову должны были дать на 48 кувертов», «Хрущеву, например, преподнесли белую лошадь»^[546].

В результате подарки приобретают характер взятки или же своеобразной дани.

Одним из первых крупных уголовных дел, расследование которого привело на вершину власти,

было дело Ядгар Насриддиновой. В 1959–1970 гг. она занимала пост председателя Президиума Верховного суда Узбекистана, а с 1970 по 1974 г. была председателем Совета национальностей СССР^[547].

28 декабря 1975 г. А.С. Черняев отметил в своем дневнике выступление «секретаря партбюро из КПК», который «давал факты о коррупции на всех уровнях – от облисполкомов и республиканских министерств до журналистов и хозяйственников». В частности, он объяснил, что «Насриддинову, длительные годы бывшую председателем Совета национальностей СССР, сняли, а

потом и вывели из ЦК за невероятные аферы с дачами, домами, шубами и машинами. Свадьба ее дочери обошлась государству чуть ли не в миллион рублей»[\[548\]](#).

«Вспомним, сколько говорили и писали об «узбекском деле», всесторонне исследуя этот феномен. — отмечает А. Гуров. — Какой феномен? Это была обычная модель, применимая к любой республике бывшего СССР»[\[549\]](#).

Характеризуя «рыбное дело», начальник Следственной части Прокуратуры СССР А.Бутурлин заявил: «Впервые мы столкнулись с разложением, дошедшим от

бригадиров, мастеров до директоров рыбзаводов, от торговых работников фирмы «Океан» до руководителей главков Минрыбхоза, до заместителя министра Рытова»^[550]. А. Бутурлин был не совсем точен: выявленная коррупционная цепочка привела следователей не только в кабинет Рытова, но и кабинет министра рыбного хозяйства, члена ЦК КПСС А.А. Ишкова^[551].

«Дело Трегубова» в Москве показало, что в преступлениях участвовали по существу все 300 тысяч торговых работников столицы»^[552]. «В Москве, – пишет А. Гуров, – каждый магазин района централизованно выплачивал дань

районному торгу, торг в свою очередь отстегивал Мосторгу, Мосторг распределял деньги по аппаратам *разных министерств* и ведомств. Получалась замкнутая цепочка, в которой каждое звено играло свою роль»[\[553\]](#).

Такую же картину рисуют и сведения, опубликованные в 1995 г. бывшим начальником Ленинградского ОБХСС Г.С. Водолеевым по Ленинграду на 1987 г. Из этих данных явствует, что в сфере торговли в подобную деятельность были вовлечены 95 % работников, начиная от продавцов и кончая директорами[\[554\]](#).

«А как же другие отрасли? К

примеру, мясомолочная, деревообрабатывающая, хлопковая, зерновая или системы бытового обслуживания и общественного питания? Там было почти то же самое»[\[555\]](#).

Некоторое представление о масштабах разложения партии дают следующие цифры. С 1981 по 1985 г. из КПСС было исключено 429,5 тыс. чел., с 1986 по 1989 г. – 498,4 тыс. [\[556\]](#). За девять лет почти миллион.

На рубеже 70-80-х годов коррупция и казнокрадство были обнаружены в Министерстве торговли РСФСР[\[557\]](#), МВД СССР[\[558\]](#), в Министерстве внешней торговли СССР[\[559\]](#), в Министерстве заготовок

СССР^[560], в Министерстве легкой промышленности РСФСР^[561], в Министерстве культуры СССР^[562]. Причем когда министр культуры СССР Е. Фурцева «была уличена в том, что строила личную дачу из материалов, которые выделялись на реконструкцию Большого театра» и «ее упрекнули в этом на Политбюро, она вспыхнула и бросила в лицо сидевшим: «Нечего меня обвинять, на себя посмотрите!»^[563].

Отметив, что авторитет «Солидарности» в Польше растет за счет разоблачения «коммунизма для аппаратчиков», А.С. Черняев 28 марта 1981 г. записал, что необходимо ужесточение «режима» в

отношении партийных чинов». И начинать надо по крайней мере «с Управления делами ЦК, с Павлова и Поплавского», которые «если и не обворовывают, то хорошо пользуются партийной кассой в своих «семейных» целях»[\[564\]](#).

Особую известность получил Г. Д. Бровин, который на протяжении почти 13 лет был одним из секретарей Л.И. Брежнева, а после его смерти, лишившись прежнего покровительства, оказался за решеткой[\[565\]](#).

Коррозия проникла даже в Секретариат и Политбюро ЦК КПСС. В качестве примера можно назвать первого секретаря ЦК Компартии

Грузии В. Мжаванадзе.

«Вскоре после моего переезда в Грузию, – вспоминал бывший второй секретарь ЦК КП Грузии Н.А. Родионов, – чета Мжаванадзе пригласила меня и мою жену в гости. Жили хозяева скромно, одевались тоже. Однако прошло время, и все изменилось – у жены и дочерей первого секретаря стали появляться дорогостоящие наряды, украшения. Стало входить в моду пышное празднование дня рождения супруги Мжаванадзе – «царицы Виктории», как ее называли, с приглашением большого количества гостей и преподнесением дорогостоящих подарков. И квартиру чета

Мжаванадзе занимала теперь... в особняке», причем «огромная квартира Мжаванадзе напоминала скорее антикварный магазин высшего класса, чем жилье»[\[566\]](#).

А ведь В. Мжаванадзе был не просто первым секретарем ЦК компартии Грузии. Он являлся кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС.

Пребывание у власти стало настолько прибыльным, пишет Д.Ф. Бобков, что «в некоторых республиках существовала даже определенная такса на получение партбилета»[\[567\]](#) «По словам бывшего второго секретаря ЦК Компартии Грузии П.А. Родионова в ряде

партийных организаций этой республики шла торговля партийными билетами, за прием в КПСС разного рода жулики, выдвигавшиеся затем на более высокие должности, давали крупные взятки»[\[568\]](#). Бывший помощник Ю.В. Андропова И. Е. Сеницын утверждает, что, по имеющимся у него сведениям, торговали должностями и в Азербайджане[\[569\]](#). «В южных республиках, – пишет А.И. Гуров, – должность секретаря обкома стоила полмиллиона рублей, должность начальника УВД – 300 тысяч. Работника ГАИ – от трех до пяти тысяч»[\[570\]](#).

Однако главное не в размере

взятки, а в их характере. Торговля партийными билетами и должностями свидетельствовала о сращивании криминальных структур со структурами государственной и партийной власти, в том числе со структурами органов правопорядка^[571]. А.И. Гуров пишет, что в 70 – 80-е годы у криминального подполья «свои люди были в городских, областных советских и партийных органах, а отдельные из них уже передвинулись в аппарат Совмина и ЦК КПСС»^[572].

Корруптирование партийного и государственного аппарата означало, что для все большего и большего числа бюрократов и партократов

интересы общества отходили на задний план, а на первый план выдвигались собственные корыстные интересы, в жертву которым приносились интересы партии, народа и государства.

В 1987 г. «Известия» опубликовали сведения, согласно которым официально утвержденные инструкции завышали расход мяса в системе общественного питания почти на 40 %^[573]. Если учесть, что в 1985 г. в системе общепита было реализовано мясной продукции примерно на 6 млрд. руб.^[574], получается, что только за счет допущенного перерасхода мяса совершенно законно было

обеспечено получение 2,5 млрд. руб. «левых доходов».

Это значит, что криминальное подполье имело своих людей в министерствах и через них могло оказывать влияние на деятельность этих учреждений.

Подобные же факты имели место и в международной политике.

Если с 1963 г. отрицательным стал общий баланс внешней торговли нашей страны сельскохозяйственными продуктами, то с 1975 г. и баланс торговли хлебом. За четверть века с 1961 по 1985 г. СССР переплатил за сельскохозяйственные продукты 150 млрд. долл. [\[575\]](#).

О том, как велась эта торговля, мы можем узнать из выступления М.С. Горбачева на заседании Политбюро 11 июля 1986 г.: «Мы платим США 160 долл. за тонну. А в СССР она стоит 111. Таким образом, 50 золотых рублей теряем на каждой тонне»[\[576\]](#). По другим данным: «Внутренняя закупочная цена за тонну пшеницы составляет 100 руб., а за границей закупаем по 225 долл. за тонну»[\[577\]](#).

Это значит, что импортные цены на хлеб превосходили закупочные в полтора-два раза. Почему же, понимая это, советское правительство переплачивало американским и канадским

фермерам и недоплачивало своим колхозникам?

Частично ответ на этот вопрос дал А.Н. Яковлев, который с 1973 по 1983 г. занимал пост посла в Канаде. «Я хорошо знаю, – писал он, – что в системе импорта зерна сложилась взаимозависимая и хорошо организованная государственная мафиозная структура»[\[578\]](#).

А вот другой факт. К середине 80-х годов на долю нашей страны приходилась четверть всей мировой добычи алмазов[\[579\]](#). Еще в 1960 г... Министерство внешней торговли СССР подписало соглашение о сотрудничестве в этой сфере с английской фирмой «Де Бирс»[\[580\]](#). В

результате за 1970–1986 гг. мы вывезли за границу алмазов на 4,8 млрд. инвалютных рублей, а «Де Бирс» только за два года (1977 и 1978) получил от перепродажи советских алмазов Израилю 2,6 млрд. дол.[\[581\]](#).

Но дело не только в этом. Стоимость алмазов **«в сотню раз»** дешевле стоимости бриллиантов[\[582\]](#). В связи с этим в правительстве неоднократно поднимался вопрос о необходимости наладить собственную огранку алмазов и экспортировать бриллианты. Но всякий раз какие-то «неведомые силы» гасили эти инициативы, доказывая, что нам невыгодно

развивать собственное производство бриллиантов^[583].

Приведенные факты свидетельствуют, что к началу перестройки «своих людей» в государственных (а может быть, и партийных) структурах имели не только отечественные «теневики», но и иностранный капитал, который таким образом тоже имел возможность оказывать влияние на политику советского государства.

Можно встретить мнение, будто бы единственным учреждением в нашей стране, которое не было захвачено коррозией, являлся КГБ СССР.

Однако она затронула и КГБ, и

ГРУ.

Одним из показателей перерождения советской партийной и государственной номенклатуры, является внедрение агентуры зарубежных спецслужб в самые разные учреждения советского государства. Разумеется, точные и полные данные на этот счет недоступны. Единственное, чем мы располагаем, — это только сведения о выявленной или же провалившейся агентуре.

Когда весной 1991 г. председателю КГБ СССР В.А. Крючкову на заседании Верховного Совета СССР был задан вопрос, сколько советских разведчиков

«перешло на сторону врага», Владимир Александрович, не моргнув глазом, ответил: «За последние 16 лет (т. е. с 1974 г., когда В. А. Крючков возглавил ПГУ КГБ СССР. – АО.) эта цифра составила 8 человек»[\[584\]](#).

Ах, если бы это действительно было так! На самом деле, как пишет бывший помощник Ю.В. Андропова И. Е. Синицын, «именно *при Крючкове* по советской внешней разведке прокатился *девятый вал измен, побегов и случаев казнокрадства*»[\[585\]](#).

Оставляя в стороне вопрос о взятках, казнокрадстве и контрабанде[\[586\]](#), которые тоже имели

место в советских спецслужбах, хотя и не в таких размерах, как в других учреждениях, обратимся к проблеме «измен».

В книге Д.П. Прохорова и О.И. Лемехова, которая так и называется «Перебежчики», приведены фамилии 91 сотрудника КГБ и ГРУ, которые в период с 1945 по 1991 г. изменили Родине. Из них 48 человек, т. е. подавляющее большинство бежали за границу или же были разоблачены как раз в период с 1975 по 1991 г., т. е. когда В.А. Крючков возглавлял сначала ПГУ, а затем КГБ.

Вот только две фамилии из этого «черного» списка.

Четверть века сотрудничал с

ЦРУ сотрудник ГРУ Генерального штаба Дмитрий Федорович Поляков^[587]. Он был завербован в США в ноябре 1961 г.^[588]. Вернувшись летом 1962 г. в Москву^[589], Д.Ф. Поляков некоторое время «работал в центральном аппарате» ГРУ^[590], затем был направлен в Бирму, оттуда переведен в Индию. В 1972 г. снова вернулся Москву^[591]. В 1976 г. был назначен начальником факультета Военно-дипломатической академии и получил звание генерал-майора^[592]. В начале 1979 г. снова был направлен в Индию^[593] и находился там до июня 1980 года^[594],

после чего отозван в Москву и отправлен в отставку^[595]. Однако, по некоторым данным, через некоторое время как вольнонаемный он продолжил работу в центральном аппарате ГРУ, причем не где-нибудь, а в управлении кадров^[596].

Первые подозрения пали на него еще в 1981 г. Однако, как пишет А.С. Терещенко, «в тяжелой борьбе с начальством» прошло пять лет «пока оперативники наконец-то убедили все инстанции – от председателя КГБ до военного прокурора». 7 июля 1986 г. Д.Ф. Поляков был арестован^[597]. За четверть века сотрудничества с ЦРУ он «выдал 19 нелегалов, более 150 агентов из числа иностранных

граждан, раскрыл принадлежность к советской военной и внешней разведке 1500 офицеров»[\[598\]](#).

В середине 80-х годов был арестован, предан суду и расстрелян как агент ЦРУ Владимир Пигузов. К моменту ареста он работал не более не менее как в Краснознаменном Институте разведки КГБ СССР. Причем был не рядовым преподавателем, а секретарем парткома[\[599\]](#). Более того, являлся членом парткома ПГУ[\[600\]](#).

По долгу службы он имел «доступ не только ко многим самым секретным обобщающим документам разведки, касающимся организации системы подготовки кадров для

органов госбезопасности, но и к личным делам практически любого сотрудника тогдашней «Лесной» школы, содержащим полные и истинные установочные данные»^[601].

Имеются сведения, что В. Пигузов «расшифровал» несколько тысяч сотрудников КГБ СССР, причем не только резидентуру, но и многочисленную советскую агентуру за рубежом^[602].

«Высокопоставленные и широкоинформированные агенты противника из числа сотрудников ПГУ, вроде секретаря парткома Краснознаменной школы этого главка, передали за границу не только списки своих коллег, но и их

служебные, партийные и человеческие характеристики. Фактически в единую оперативно-информационную систему разведки стран НАТО... заложены копии личных дел большинства сотрудников ПГУ»[\[603\]](#).

Обо всем этом известно давно. Но почему-то никто не желает даже поставить вопрос о том, чем должно было обернуться предательство Д. Ф. Полякова, В. Пигузова и десятков других перебежчиков?

Поскольку в 60 – 80-е годы ЦРУ удалось «расшифровать» несколько тысяч советских разведчиков, работавших как нелегально, так и под дипломатическим прикрытием,

это должно было повлечь за собой волну массовых арестов и высылки. А поскольку ничего подобного не произошло, получается, что засвеченная часть советской разведывательной сети за рубежом была или поставлена под контроль ЦРУ, или *перевербована*.

Между тем, отработав определенный срок за рубежом, перевербованные «штирлицы» возвращались домой и занимали разные должности в партийных и государственных учреждениях.

Как пишет бывший генерал КГБ СССР Ю.И. Дроздов, однажды, уже после развала СССР, «бывшие американские разведчики в пылу

откровенности бросили фразу: «Вы хорошие парни, ребята. Мы знаем, что у вас были успехи, которыми вы имеете право гордиться...Но придет время, и вы ахнете, узнав (если это будет рассекречено), какую агентуру имели ЦРУ и госдепартамент у вас наверху»[\[604\]](#).

«Наши были *везде*, – вспоминал О. Эймс, – Шпионы ЦРУ проникли на все участки советской системы: КГБ, ГРУ, *Кремль*, научно-исследовательские институты». Где только «кроты» не прорывали свои ходы»[\[605\]](#). Более того, по утверждению О. Эймса, ЦРУ не просто «проникло в разведслужбы Советского Союза и стран

Варшавского договора», но и «в *гигантских* масштабах *манипулировало* ими»[\[606\]](#).

22 ноября 1973 г. полковник Владимир Меднис, руководитель «легальной» резидентуры внешней разведки в Канаде, поставил Ю.В. Андропова в известность о том, что, по имеющимся у него сведениям, в ближайшем окружении шефа КГБ есть «крот». Прощаясь с В. Меднисом, Ю.В. Андропов сказал: «Да, нелегко Вам придется». Через «три дня» «человек, который сообщил про «крота», погиб «при загадочных обстоятельствах», а вскоре В. Медниса отозвали в Москву и назначили замначальника научно-

исследовательского отдела
Института КГБ (ныне – Академия
внешней разведки). Расследование
было поручено начальнику ПГУ
Федору Мортину, в конце декабря
1974 г. он оставил этот пост, уступив
его В.А. Крючкову, а «крот» так и не
был разоблачен [\[607\]](#).

Когда за границей появился так
называемы «детектор лжи», в МВД
СССР возникла идея взять это
изобретение на вооружение и
использовать для проверки на
честность не только своих
сотрудников, но и других лиц,
подозреваемых в двойной жизни.
Однако ЦК КПСС отверг это
предложение. Работа НИИ МВД в

этом направлении была остановлена, а создатель отечественного детектора лжи В. А. Варламов уволен из МВД^[608].

«Я, — вспоминает Н. Леонов, — постоянно проводил мысль о допустимости и желательности введения у нас в разведке принципиальной возможности направлений на проверку на полиграф любого сотрудника, убеждал, что в Соединенных Штатах это тривиальная норма безопасности. Предлагал сам подвергнуться такой проверке первым. Мои, может быть, слишком радикальные предложения не были поддержаны и остались

неосуществленными»[\[609\]](#).

Удивляет и то, что у КГБ не было Службы собственной безопасности.

Таким образом к середине 80-х годов имело место проникновение в партийные и государственные структуры не только уголовных элементов, связанных с криминальным подпольем, не только «агентов влияния» иностранных фирм, но и агентуры зарубежных спецслужб[\[610\]](#).

Неслучайно в 80-е годы появилась шутка, что ЦРУ имеет в Москве три резидентуры: одна находится в посольстве США, другая – в ГРУ, третья – в КГБ[\[611\]](#).

Глава 3

Последний год «эпохи застоя»

Две смерти

Рыба гниет с головы.

Социальная коррозия прежде всего затронула верхи общества.

В годы НЭПа символом кабацкой Москвы был ресторан «Яр». Символом кабацкой Москвы эпохи Брежнева стал подмосковный ресторан «Архангельское».

«До утра, — пишет Э.А. Хруцкий, — шел в ресторане

«разгуляй». Здесь были все: чиновники, уставшие от государственных дел, тихие бойцы КГБ, киношники, актеры, писатели и, конечно, цвет и гордость подмосковных гулянок — деловые. Была еще одна постоянная категория — дети. Дочери и сыновья тех, кто ежедневно учил нас, как надо жить»[\[612\]](#).

«Ближе к утру стягивались к ресторану силы краснознаменной милиции. С пьяных владельцев «Волг» и «Жигулей» снималась мзда. Не трогали только иномарки, в основном «мерседесы» с серией «ММЗ» и номерами из нулей. Это разъезжались после очередного

расслабления дети Мазурова, сын Щелокова, зять Бодюла, родственники Громыко и даже отпрыск иностранного вождя Цеденбала»[\[613\]](#).

Как вспоминает генерал КГБ А.Г. Сидоренко, Ю.В. Андропов не раз направлял Л.И. Брежневу оперативные материалы о лихоимстве некоторых партийных деятелей, но обычно они возвращались с пометкой: «Доложено, уничтожить»[\[614\]](#).

Ко всему этому генеральный секретарь относился философски. Когда однажды ему сказали «о том, как трудно живется низкооплачиваемым людям», он

ответил: «Вы не знаете жизни. Никто не живет на зарплату. Помню в молодости, в период учебы в техникуме, мы подрабатывали разгрузкой вагонов. И как делали? А три мешка или ящика туда – один себе. *Так все и живут в стране*». В связи с этим «Брежнев считал нормальным и теневую экономику, и грабительство в сфере услуг, и взятки чиновников. Это стало едва ли не всеобщей нормой жизни»[\[615\]](#).

Видимо, именно в этом заключается более чем терпимое отношение Л.И. Брежнева и к коррозии аппарата ЦК КПСС. Но была и другая причина. Социальная коррозия захватила семью самого

генсека.

Характеризуя Л.И. Брежнева, П.Е. Шелест писал «о коррупции и жадности его самого и его семьи» и утверждал, что при нем «Завидово стало местом разврата»[\[616\]](#).

«Эпоха более или менее аскетических советских вождей, — утверждает К.Н. Брутенц, — кончилась Хрущевым. Страсть Брежнева к «подношениям» и (добавлю, опираясь на личные впечатления) испытываемая им почти детская радость от них были хорошо известны»[\[617\]](#).

«Коррупция, — вспоминал Г.Х. Шахназаров, — смертельно поразила вельможную верхушку общества.

Увяз в ней и сам Брежнев, не способный устоять перед соблазнами сладкой жизни. Любил подношения и нашел неплохой способ удовлетворять эту страстишку: во время визитов дарить главам других государств как можно более дорогие подарки (разумеется, за казенный счет. – А.О.), побуждая тех в свою очередь не скупиться, чтобы не ударить лицом в грязь» (тоже за казенный счет, но лично для генерального секретаря. – А.О.)»^[618].

«Всякий раз, – читаем мы в воспоминаниях Г.Х. Шахназарова, – когда во Внуково-2 приземлялся спецсамолет, оттуда перегружались в автофургоны и везлись на дачу

генеральному десятки коробок с ценными подарками. Не мог Леонид Ильич не знать о дани, которую собирала Виктория Петровна после каждой своей поездки в Карловы Вары, об авантюрных проделках своей дочери, питавшей болезненную страсть к бриллиантам»[\[619\]](#).

Говорят, у Виктории Петровны Брежневой была квартира, где она хранила подарки, за что в семье ее звали «хозяйкой медной горы»[\[620\]](#).

Широкую известность получили похождения брата Леонида Ильича — Якова. Вспоминая о нем, его дочь — Любовь Яковлевна пишет: «Отец... пошел вразнос: оброс сомнительными личностями

кавказского происхождения, торгашами, специалистами, которые таскали его по гостям, ресторанам и, используя в хвост и в гриву его имя, покупали дефицитные «Волги», строили дачи, вытягивали из-под следствия друзей и родственников»[\[621\]](#). «О том, что он занимается взяточничеством, я имела сначала неопределенные и слабо подтвержденные подозрения... Но все чаще и чаще приходилось встречаться с людьми, которые приводили убедительные доказательства тому, что мой отец берет за услуги деньги»[\[622\]](#).

Шлейф слухов тянулся и за сыном Л.И. Брежнева Юрием,

который занимал пост заместителя министра внешней торговли и обоснованно или не обоснованно, но слыл «пьяницей и вором»[\[623\]](#).

Подобные же слухи ходили и о зяте генсека – Юрии Михайловиче Чурбанове. Рассказывая о его визите в Йемен, А.С. Черняев живописал: «Начать с того, что он совершенно бухой вывалился из самолета и чуть не рухнул (если бы не подхватили) перед «высокими встречавшими», почетным караулом и т. п. «Деловые встречи» пришлось все отменять, потому что с вечера и до утра он безобразно надирался, а с утра и до обеда его невозможно было разбудить... Обрато увез несметное

количество чемоданов и ящиков»[\[624\]](#).

5 декабря 1981 г. А.С. Черняев отметил в дневнике, что «по Москве идут разговоры «о цыгане», который «попался (в составе шайки) на валютных операциях с заграницей». «Завели было дело. И вдруг... дело закрыли, а цыгана устроили артистом в Большой театр». Объяснение этого молва видела в том, что «цыган» — «это любовник дочери Брежнева», причем «давний». Из примечания к этой записи явствует, что автор имел в виду артиста цыганского театра «Ромэн» Бориса Буряце[\[625\]](#).

Записав слухи о Галине и Борисе, А.С. Черняев сопровождал их

следующим комментарием: «Очень похоже, что не сплетня»^[626].

О том, что эти слухи действительно имели под собой основание свидетельствуют воспоминания зятя М.А. Суслова — Леонида Николаевича Сумарокова, из которых явствует, что в конце 1981 г. было решено переговорить с Л. И. Брежневым о поведении его дочери Галины и эта деликатная миссия доверена М. А. Суслову и С. К. Цвигуну^[627].

Первоначально планировалось сделать это после празднования 75-летия Леонида Ильича, которое отмечалось 19 декабря 1981 г.^[628] Потом, вероятно, было решено не

портить ему Новый год. Поэтому разговор на эту тему перенесли на январь.

Между тем события развивались с детективной быстротой.

11 декабря 1981 г. в своей элитной квартире на Кутузовском проспекте была обнаружена убитой известная киноактриса Зоя Федорова. Имеются сведения, будто бы она «входила в так называемую бриллиантовую мафию, костяк которой состоял из жен и детей высокопоставленных кремлевских деятелей. Они занимались скупкой и перепродажей изделий из золота, антиквариата и произведений искусства»[\[629\]](#).

«Знающие люди утверждают, — пишет А. Баринев, — что Федорова обладала уникальной информацией о многих участниках бриллиантовых махинаций в СССР. О ее широкой осведомленности говорит и такой факт: в ее записной книжке были записаны 2032 телефонных абонента, 1398 почтовых адресов (971 московский и 427 иногородних)»[\[630\]](#).

30 декабря 1981 г. была украдена коллекция бриллиантов из квартиры цирковой артистки Ирины Бугримовой[\[631\]](#), а «через три дня после ограбления (т. е. 3 января 1982 г. — АО.) в Шереметьевском аэропорту был задержан человек, улетающий в ФРГ. За подкладкой его

пальто обнаружили несколько бриллиантов Бугримовой»[\[632\]](#). «Курьер раскололся сразу и назвал имя Бориса Буряце. В его квартире и нашли ценности, принадлежащие известной дрессировщице», после чего он был арестован»[\[633\]](#).

Как заявил в беседе с Дмитрием Гордоном бывший следователь Генеральной прокуратуры СССР В. Калиниченко, «и Зоя Федорова, и дрессировщица Ирина Бугримова, и любовник Гали Брежневой певец Боря Буряце – все это один клубок» и ниточка от этого клубка вела не только к Г.Л. Брежневой, но и к министру внутренних дел Н.А. Щелокову, который «очень баловался

дорогостоящим антиквариатом»[\[634\]](#).

И хотя дело имело уголовный характер, его сразу же взял под свой контроль Отдел административных органов ЦК, который возглавлял генерал-полковник Н. И. Савинкин [\[635\]](#). Если верить Р. А. Медведеву, следствие было изъято из рук МУРа и передано в КГБ, где доверено не более не менее как первому заместителю председателя КГБ С. К. Цвигуну [\[636\]](#).

По всей видимости, это произошло не ранее понедельника 11 января.

А поскольку С. К. Цвигун хорошо представлял, кто такой Б. Буянце, и понимал, что на следствии

может замелькать фамилия Г. Л. Брежневой, он, по всей видимости, доложил обо всем М.А. Суслову.

Когда произошло это, мы не знаем. Можно лишь отметить, что как председатель Комиссии Политбюро ЦК КПСС по Польше М.А. Суслов «в середине января» побывал в Варшаве^[637]. И вернулся оттуда не позднее 15 января, так как на следующий день, в субботу, был на работе^[638].

Между тем после встречи Нового года Леонид Ильич снова оказался не в рабочем состоянии. «1982 год, – вспоминал

А.Е. Бовин, – начался – в речевой системе координат – вяло.

Леонид Ильич чувствовал себя неважно. Ему было трудно с людьми. Уединился, отсиживался в Кунцеве»^[639]. «В январе 1982 г. после приема безобидного активана, – говорится в воспоминаниях Е.И. Чазова, – у Брежнева развился период тяжелой астении»^[640]. Во всяком случае 21 января 1982 г. заседание Политбюро вел К.У. Черненко^[641].

Поэтому, как пишет Л.Н. Сумароков, встреча С.К. Цвигуну и М.А. Суслову была назначена на пятницу 22 января^[642].

По свидетельству племянницы Л.И. Брежнева, С.К. Цвигун не стал ждать и посетил Леонида Ильича

дома. Рассказав ему о «бриллиантовом деле» и о причастности к нему его дочери, Семен Кузьмич задал вопрос: «Что делать?». Ответ был однозначным: «Судить по всем законам». По свидетельству Любви Яковлевны Брежневой, генсек в это время «прихварывал», поэтому слушал С. Цвигуна, «лежа на диване в кабинете», а когда ответил на его вопрос, отвернулся к стене и заплакал^[643].

А дальше события развивались следующим образом.

18-го, в понедельник, лег в больницу М.А. Суслов. Во вторник 19-го неожиданно умер С.К. Цвигун.

В посвященном ему некрологе, появившемся на страницах «Правды», говорится, что он скончался «после *тяжелой продолжительной болезни*»[\[644\]](#).

Однако, когда его жене выдали медицинское свидетельство о смерти, в нем было сказано, что ее муж умер скоропостижно от «острой сердечной недостаточности»[\[645\]](#).

Уже одно это свидетельствует, что власть пыталась скрыть действительную причину смерти С.К. Цвигуна.

К сожалению, до сих пор нам неизвестен акт вскрытия покойного, но имеется свидетельство жены, из которого явствует, что когда

родственники увидели С.К. Цвигуна в гробу, им сразу же бросилось в глаза пулевое отверстие [\[646\]](#).

В свое время Р.А. Медведев «в одном из управлений Министерства здравоохранения» познакомился с документом, который, по всей видимости, представлял собою протокол осмотра тела покойного.

«Усово, дача 45. Скорая помощь. 19 января 1982 г. 16.55. Пациент лежит лицом вниз, около головы обледенелая лужа крови. Больной перевернут на спину, зрачки широкие, реакции на свет нет, пульсации нет, самостоятельное дыхание отсутствует. В области правого виска огнестрельная рана с

гематомой, кровотечения из раны нет. Выраженный цианоз лица. Реанимация, непрямой массаж сердца, интубация. В 17.00 приехала реанимационная бригада. Мероприятия 20 минут не дали эффекта, прекращены. Констатирована смерть. 16.15 пациент, гуляя по территории дачи с шофером, выстрелил в висок из пистолета «Макаров». Подписи пяти врачей»[\[647\]](#).

Из этого явствует, что С.К. Цвигун или покончил жизнь самоубийством, или же был убит. Следовательно, официальное сообщение о смерти С.К. Цвигуна представляет собою фальсификацию.

В объяснении самоубийства существует по меньшей мере три версии [\[648\]](#).

«Наиболее распространенная версия, — пишет Ф.Д. Бобков, — причиной самоубийства Цвигуна явилась ссора с М.А. Сусловым, который не разделял его точку зрения на борьбу с коррупцией, а Цвигун стоял на своем. Понимая, что силы неравны и Суслова ему не одолеть, Цвигун как человек принципиальный не нашел иного выхода, как покончить с собой» [\[649\]](#).

Между тем, пишет Ф. Д. Бобков, «основная причина его поступка заключалась в том, что Цвигун был тяжело болен и в последние месяцы

практически не работал: раковая опухоль безжалостно расправлялась с этим могучим человеком. Он долго боролся с недугом, а когда стало совсем невмочь, решил добровольно уйти из жизни»[\[650\]](#).

А вот еще одна версия самоубийства.

«Однажды первого заместителя Андропова, генерала армии Семена Цвигуна, — пишет генерал КГБ Кеворков, — вызвали в ЦК партии и поставили в известность о том, что на уголовном процессе по делу о коррупции в особо крупных размерах, предполагавшем высшую меру наказания в случае вынесения обвинительного приговора,

подсудимые дали против него, Цвигуна, показания. По их словам, он, первый заместитель министра госбезопасности, используя свое служебное положение, брал взятки. Прежде чем ответить, Цвигун спросил, знает ли о его вызове в ЦК Брежнев. Получив утвердительный ответ, он попросил сутки на обдумывание. Однако, вернувшись домой, раздумывать не стал и в тот же день застрелился»[\[651\]](#).

Версия о самоубийстве вызывает большие сомнения.

Во-первых, С.К. Цвигун не оставил прощального письма: ни на имя своих родных, ни на имя коллег по ведомству, что не только в первом

и втором, но и в третьем случае было бы неизбежно^[652].

Во-вторых, по свидетельству бывшего председателя КГБ СССР

В.М. Чебрикова, «после смерти в сейфе Цвигуна нашли деньги и ценности»^[653]. Вряд ли бы он оставил их там в случае самоубийства.

В-третьих, 19 января С.К. Цвигун находился в подмосковном санатории вместе с женой Розой Михайловной и вместе с нею решил съездить на дачу в Барвиху, посмотреть, как идет ремонт. Когда они приехали, жена вошла в дом, а Семен Кузьмич остался на улице. Через некоторое время Роза

Михайловна вышла из дома и увидела, как навстречу ей бежит шофер. Едва он успел прокричать «У нас несчастье», как какой-то незнакомый мужчина в штатском подошел к Розе Михайловне и предложил ей вернуться в дом, а когда она, почувствовав недоброе, захотела увидеть мужа, ее увели насильно. Затем приехал врач, и мужа увезли на «скорой помощи», но к нему ее в тот день не пустили и о том, что с ним произошло, не сказали. Поэтому она решила, что он упал и ударился виском о крыльцо [\[654\]](#).

Что же произошло в действительности?

«В начале января 1982 года, – вспоминал В.А. Крючков, – выдался день, когда Цвигун почувствовал себя неплохо и вызвал машину для поездки на дачу. По словам водителя, в отличие от прежних дней он вел спокойный, вполне осознанный разговор и, прогуливаясь на даче по дорожке, вдруг проявил интерес к личному оружию водителя, поинтересовался, пользуется ли он им, в каком состоянии содержится пистолет, потому что по уставу, мол, оружие всегда должно быть в полной готовности, а затем попросил показать его. Водитель, ничего не подозревая, передал пистолет в руки Цвигуна, и последний *сразу же*

выстрелил себе в висок. Смерть наступила мгновенно»[\[655\]](#).

О том, что в 16.15 «пациент, гуляя по территории дачи с шофером, выстрелил в висок из пистолета «Макаров», говорится и в том документе, который был введен в оборот Р.А. Медведевым[\[656\]](#).

Но, во-первых, если С.К. Цвигун покончил самоубийством, зачем ему, имевшему собственное оружие, понадобился пистолет шофера. Это тем более странно, что С.К. Цвигун не мог не понимать, что, кончая жизнь из чужого оружия, он тем самым бросал тень подозрения на своего охранника. А во-вторых, если он все-таки погиб от выстрела из

пистолета шофера, то где гарантия, что он не был убит?

Давно уже привлек к себе внимание и другой факт.

Из книги Р.А. Медведева: «21 января во всех центральных газетах появился необычный некролог. Хотя Цвигун был членом ЦК, под его некрологом не было фамилии Брежнева, Кириленко и Суслова. Были подписи Андропова, Горбачева, Устинова и Черненко, а также членов коллегии КГБ»[\[657\]](#).

Вот список подписавшихся в том порядке, как он был опубликован:

«Ю.В. Андропов, М.С. Горбачев, Д.Ф. Устинов, К.У. Черненко, Г.А. Алиев, Б.П. Бугаев, Н.А. Щелоков,

Г.С. Павлов, Н.И. Савинкин, Г.Е. Агеев, В.И. Алидин, С.Н. Антонов, Ф.Д. Бобков, Г.Ф. Григоренко, Н.А. Дужин. Н.П. Емохонов, М.И. Ермаков, В.А. Крючков, В.Я. Лежепеков, В.А. Матросов, Д.П. Носырев, В.П. Пирожков, А.Б. Суплатов,

В.В. Федорчук, Г.К. Цинев, В.М. Чебриков»[\[658\]](#).

Из приведенного списка явствует, что некролог подписали только четыре из четырнадцати членов Политбюро.

В связи с этим мною были просмотрены все 37 некрологов, опубликованных на страницах «Правды» за 1980 г. Из них не были

подписаны Л.И. Брежневым – 8. Три имели подпись «группа товарищей», под остальными пятью (поэт С.П. Щипачев, поэт П. Бровка, художник С.А. Чуйков, режиссер Б.И. Равенских, первый заместитель министра внутренних дел СССР В.С. Папутин) были подписи других руководителей государства. Из этого списка только

В.С. Папутин занимал такое же место в советской иерархии, как и С.К. Цвигун. Но он тоже умер при странных обстоятельствах (то ли покончил самоубийством, то ли был убит). Поэтому отсутствие фамилии Л.И. Брежнева под некрологом С.К. Цвигуна – это необычный факт.

По некоторым сведениям, приехав на дачу С.К. Цвигуна, Ю.В. Андропов якобы произнес фразу «Этого я им никогда не прощу», из которой вытекало, что С.К. Цвигун был убит. Именно так считали и его близкие [\[659\]](#).

Эту смерть многие связывали «с делами, разворачивавшимися вокруг дочери Генерального секретаря» [\[660\]](#). Косвенно на это указывают и воспоминания ее двоюродной сестры. «После смерти Цвигуна, — пишет Л.Я. Брежнева, — отец сказал мне о Галине: «Я хоть и дядя родной, но первый проголосовал бы за то, чтобы эту стерву в Бутырки посадили» [\[661\]](#).

Не все ясно и со смертью М.А. Суслова.

В некрологе было сказано, что он умер «после непродолжительной тяжелой болезни»^[662]. Р. А. Медведев утверждает, что вечером 18 января у М.А. Суслова возник инсульт и его срочно госпитализировали^[663].

Однако, по свидетельству зятя М.А. Суслова Л.Н. Сумарокова, никакого инсульта у Михаила Андреевича не было, и лег он в больницу, несмотря на то, что чувствовал себя нормально, только по настоянию Е.И. Чазова для профилактического обследования^[664]. О том, что М. А. Суслов лег на обследование, 25

января 1982 г. от Б.Н. Пономарева узнал А. С. Черняев^[665]. Об этом же пишет Е.И. Синицын^[666]. Этого факта не отрицает и Е.И. Чазов^[667].

Таким образом, сразу же после возвращения из Варшавы в понедельник 18 января Михаил Андреевич лег в ЦКБ в полном здравии. Обследование, по свидетельству Б.Н. Пономарева, показало, что «все в порядке». И вдруг «три дня назад – удар (кровоизлияние). И вот с тех пор – без сознания»^[668].

Л.Н. Сумароков тоже пишет, что обследование ничего не обнаружило, и 22 января, в пятницу, М.А. Сулова должны были выписать. Накануне он

чувствовал себя хорошо, а вечером ему дали какое-то новое лекарство, после которого он потерял сознание и почти сразу же умер на руках дочери Майи Михайловны, бывшей в этот момент рядом с отцом. Но после этого его отправили не в морг, а в реанимацию и констатировали смерть только 25-го [\[669\]](#).

«Когда днем, – пишет Е.И. Чазов о М.А. Суслове, – мы были у него, он чувствовал себя вполне удовлетворительно. Вечером у него внезапно возникло обширное кровоизлияние в мозг. *Мы все, кто собрался у постели Суслова,* понимали, что дни его сочтены, учитывая не только обширность

поражения, но и область мозга, где произошло кровоизлияние. Так и оказалось. Через три дня Суслова не стало»[\[670\]](#).

Прочитав эти слова можно подумать, что вечером 21 января Е.И. Чазов находился в Москве. Однако позднее Евгений Иванович утверждал: «Горбачев – свидетель того, как меня вытаскивали с Северного Кавказа к Суслову. Мы сидели с ним в Железнодорожном вагоне, когда мне позвонили и сказали: «Срочно выезжайте, с Сусловым плохо, чтобы к утру были в Москве»[\[671\]](#).

Как же примирить эти два свидетельства? Если они оба

соответствуют действительности, получается, что днем 21-го Е.И. Чазов улетел в Железноводск на отдых, а уже вечером его вызвали обратно.

Вспоминая о смерти М.А. Сусллова, его зять Л.Н. Сумароков обращает внимание на следующие странности.

Во-первых, назначая М.А. Суслову новое лекарство, Е.И. Чазов не только не объяснил своему пациенту его необходимость, но и не поставил его об этом в известность. О том, что 21 января ее отцу дали новое лекарство, Майя Михайловна поняла только по внешнему виду таблетки. Но все произошло так

быстро, что она не успела отреагировать на это [\[672\]](#).

Во-вторых, когда к М.А. Суслову вызвали реанимационную машину, ее не пустили в ЦКБ, в связи с чем она развернулась и уехала обратно. А когда вызов повторили, то первоначально реанимационную бригаду направили в палату Д.Ф. Устинова и только потом – к М.А. Суслову. В результате к нему она прибыла с большим опозданием. Свидетельствовало ли это о неорганизованности, или же тут был злой умысел, предстоит выяснить.

В-третьих, почему-то в тот день М.А. Суслова охранял совершенно другой сотрудник КГБ СССР,

который до этого в его охране не состоял^[673].

В-четвертых, пишет Л.Н. Сумароков, когда Майя Михайловна встретила в ЦКБ с Е.И. Чазовым, «тот, увидев дочь Суслова, казалось, проявил полное сочувствие, уронил голову на руки и зарыдал. Видимо, напряжение было слишком велико, и нервы не выдержали даже у него»^[674].

В связи с этим в семье покойного сразу же возникли подозрения о его насильственной смерти. Эти подозрения еще более окрепли, когда через некоторое время в салоне своей машины был обнаружен задохнувшийся от

выхлопных газов лечащий врач М.А. Сулова Лев Кумачев[\[675\]](#).

Таким образом, 22 января ни М.А. Сулова, ни С.К. Цвигуна Л.И. Брежнев принять уже не мог.

Хоронили М.А.Сулова 28-го [\[676\]](#).

Поскольку М.А. Сулов занимал в руководстве партии второе место, а третье — Константин Устинович Черненко, многие ожидали, что последний и станет его преемником[\[677\]](#). И действительно, на фотографии, запечатлевшей прощание членов Политбюро с М.А. Суловым, мы видим, что рядом с Л.И. Брежневым стоит К.У. Черненко, затем Н.А. Тихонов, потом

А.П. Кириленко и только пятым Ю.В. Андропов^[678].

Как писал В. Легостаев, после смерти М.А. Суслова К.У. Черненко, курировавший до этого Общий отдел ЦК КПСС, замкнул на себя Отдел организационно-партийной работы, т. е. отдел кадров ЦК и Отдел агитации и пропаганды^[679]. Поэтому его позиции в руководстве партии значительно укрепились.

«Смерть Суслова, – пишет Е.И. Чазов, – впервые обозначила противостояние групп Андропова и Черненко. Начался новый, незаметный для большинства раунд борьбы за власть»^[680].

Возвышение или опала?

25 января один из руководителей внешней разведки В.А. Кирпиченко был у Ю.В. Андропова. «Вдруг, — вспоминает он, — раздался один телефонный звонок, а потом одновременно зазвонило несколько телефонов. Андропову докладывали из разных мест, что умер М.А. Суслов... Я вышел в кабинет напротив, к начальнику секретариата, сообщил ему новость, и он, не моргнув глазом, сказал: «Все... Юрий Владимирович уходит от нас в Политбюро». Как я понял, это было давно решенным делом: Андропов садится в кресло

Суслова»[\[681\]](#).

Когда же Л.И. Брежнев принял такое решение?

«Через день-два после внезапного заболевания Суслова в начале 1982 года, – говорится в мемуарах А. М. Александрова-Агентова, – Леонид Ильич отвел меня в дальний угол своей приемной в ЦК и, понизив голос, сказал: «Мне звонил Чазов. *Суслов скоро умрет. Я думаю на его место перевести в ЦК Андропова*»[\[682\]](#).

Поскольку А.М. Суслова госпитализировали 18 января, то «через день-два» получается 20–21 января. Однако 20-го Михаил Андреевич чувствовал себе хорошо и

только вечером 21-го у него
произошел приступ [\[683\]](#). В
понедельник 25-го врачи
констатировали его смерть. В
субботу и воскресенье Леонид Ильич
не работал. Поэтому его разговор с
А.М. Александровым-Агентовым мог
иметь место только в пятницу 22-го.

Однако решение переместить
Ю.В. Андропова с Лубянки на
Старую площадь Л.И. Брежнев
принял еще раньше. Если верить Л.
Н. Сумарокову, оказывается, в конце
1981 г. между Леонидом Ильичем и
Михаилом Андреевичем была
достигнута договоренность, что,
отметив 21 ноября 80-летие, М.А.
Суслов уйдет в отставку, а его место

займет Ю.В. Андропов. К тому времени готовились и другие кадровые перемены, которые Л.Н. Сумароков называет в своих воспоминаниях «реформой власти»[\[684\]](#).

Кто был посвящен в этот замысел, мы не знаем. Можно лишь отметить, что А.А. Громыко в их число не входил, так как вскоре после смерти М.А. Суслова позвонил Ю.В. Андропову и «довольно откровенно стал зондировать почву для своего перемещения на место «второго секретаря». Но Юрий Владимирович заявил – это дело генсека[\[685\]](#).

Буквально «через несколько

дней после смерти Суслова» Л.И. Брежнев предложил Ю.В. Андропову освободившееся кресло: «Давай, – заявил он, – решим на следующем Политбюро и переходи на новую работу со следующей недели». Юрий Владимирович поблагодарил его, но напомнил, что секретари избираются на пленуме. Тогда Леонид Ильич «предложил созвать Пленум на следующей неделе». Ю.В. Андропов отклонил и это предложение, заявив о целесообразности подождать до мая, на который был намечен очередной Пленум ЦК КПСС^[686].

Складывается впечатление, что Л.И. Брежнев спешил не столько передвинуть Ю.В. Андропова на

второе место в руководстве партией, сколько отстранить его от руководства КГБ СССР. Подобные подозрения были и у Ю.В. Андропова[\[687\]](#).

Между тем слухи, что именно он займет кабинет М.А. Суслова на Старой площади, уже в феврале стали распространяться по Москве. Когда Г.А. Арбатов спросил его об этом, «Андропов рассмеялся и сказал, что на этот раз слухи верны»[\[688\]](#).

Несмотря на то, что к намеченному пленуму разрабатывалась продовольственная программа и после похорон М.А. Суслова она еще не была готова,

несмотря на то, что Ю.В. Андропов предложил Л.И. Брежневу не форсировать события, имеются сведения, что генсек хотел созвать пленум уже в марте^[689].

Но тут что-то произошло.

28 января 1982 г. Ю.В. Андропов присутствовал на похоронах М.А. Суслова^[690], а 25 февраля на вручении ордена Ленина и третьей Звезды Героя Социалистического труда ДА Кунаеву его не было^[691]. Существует версия, будто бы в феврале шеф КГБ посетил Афганистан и оттуда вернулся в таком состоянии, что его пришлось госпитализировать^[692].

Правда, 1 марта на приеме

первого секретаря ПОРП В. Ярузельского Ю.В. Андропов снова появился перед фото— и кинообъективами^[693]. Зато «в середине марта» «слег в больницу» К.У. Черненко^[694].

А еще через две недели поползли слухи о болезни и даже смерти генсека. 18 апреля американский журнал «Ньюсуик» опубликовал статью, которая называлась «Последние дни Брежнева»^[695]. 25 апреля 1982 А.С. Черняев записал: «В течение почти месяца Москва наполнилась слухами, что Брежнев умер. Даже один из «тамошних» голосов передал об этом, как о свершившемся

факте»[\[696\]](#).

И хотя слухи были лишены оснований, возникли они не случайно.

22 марта 1982 г. Л.И. Брежнев отправился в Ташкент для вручения Узбекистану ордена[\[697\]](#).

«За день до выступления, — вспоминал его помощник А.Александров-Агентов А.М., — следуя совету своего друга — министра обороны Устинова — внезапно решил поехать на авиастроительный завод. Его отговаривали и узбекские руководители, и охрана — визит не был подготовлен предварительно — но он настоял на своем»[\[698\]](#).

«За день до выступления» — значит, на следующий день, т. е. 23-го. А поскольку до этого Леонид Ильич ничего не говорил об таком визите, напрашивается предположение, что Д.Ф. Устинов позвонил ему 23-го. Д.Ф. Устинов знал, что пребывание Леонида Ильича в Ташкенте расписано по часам и что подобные визиты готовятся заранее. Чем же он хотел удивить генсека?

«В сборочном цехе, куда направился Леонид Ильич, — читаем мы в воспоминаниях А.М. Александрова-Агентова, — высилась монтажная эстакада, рассчитанная максимум на 40 человек, а набилось

на нее более сотни. И вот, как раз в ту минуту, когда Брежнев в сопровождении Рашидова и других местных руководителей проходил под ней, железный помост зашатался и рухнул. Общий крик ужаса. Нас сопровождающих швырнуло на бетонный пол»[\[699\]](#).

«Леонид Ильич лежал на спине, — вспоминал его телохранитель В.Т.Медведев, — рядом с ним — Володя Собаченков. С разбитой головой... Мы с доктором Косаревым подняли Леонида Ильича. Углом металлического корпуса ему здорово ободрало ухо, текла кровь»[\[700\]](#).

Когда А.М. Александров

«поднял голову», он увидел, что под помостом «на полу лежат люди, но Брежнев с помощью других медленно поднимается и, шатаясь, бредет к подогнутой в цех машине»[\[701\]](#).

«К счастью, — пишет А.М. Александров — Агентов, — убитых не было, тяжело пострадали только два охранника, пытавшихся прикрыть его. Мчимся в резиденцию. Там уже перебинтованный, вокруг врачи, лежит Леонид Ильич. Сломалась ключица. Слабым голосом, но настойчиво он просит соединить его с Москвой, с председателем КГБ Андроповым. И слышу: «Юра, тут со мной на заводе несчастье случилось.

Только я тебя прошу, ты там никому головы не руби. Не наказывай, виноват я сам. Поехал без предупреждения, хотя меня отговаривали»[\[702\]](#).

Несмотря на то, что «правая ключица оказалась сломанной»[\[703\]](#), «на следующий день, отвергнув рекомендации врачей, Брежнев все же выступил на торжественном заседании и вручил республике орден. Только переворачивал листки текста речи левой рукой, так как правая была забинтована под пиджаком. О происшествии из публики никто не узнал, сообщений никаких не было»[\[704\]](#).

24 марта 1982 г. Леонид Ильич

выступил на торжественном заседании, 25-го на совещании руководителей республики, а затем на вручении ордена Ш. Рашидову^[705]. В тот же день Л.И. Брежнев встретился с партийным активом республики и улетел в Москву^[706].

Здесь, по свидетельству А.С. Черняева, его «сняли с самолета», так как «стоять на ногах не мог», погрузили «в санитарную машину» и сразу же отвезли в больницу «на Грановского»^[707]. Оказалось: «трещина в ключице разошлась, кости сместились»^[708].

А. М. Агентов-Александров утверждал, что в больнице Л.И.Брежнев провел две недели^[709].

В.Т. Медведев – «более месяца»^[710].
Р. А. Медведев утверждает, что
«Брежнев находился в больнице до
начала лета» и именно там отмечал
даже «майские праздники»^[711].

На самом деле во второй
половине апреля Л.И. Брежнев снова
вышел на работу и 20 апреля
присутствовал на заседании
Секретариата^[712]. Затем мы видим
его на Торжественном заседании 22
апреля, посвященном дню рождения
В.И. Ленина^[713], на Первомайской
демонстрации^[714], 4 мая среди
встречающих делегацию
Никарагуа^[715], 18 мая на
открытии^[716] и 21-го – на закрытии

XIX комсомольского съезда^[717].

По настоянию товарищей он согласился выступить с докладом о Продовольственной программе на Пленуме ЦК КПСС^[718], который состоялся 24 мая 1982 г.^[719].

А.С. Черняев записал: «Брежнев выглядел плохо. Передвигался еле-еле, поддерживаемый охранником, замаскированным под разносчика чая... Когда сходил с трибуны и попытался сам ступить на лестницу, ведущую в президиум, чуть не упал, и охраннику пришлось его буквально волочь. Потом сидел, уставившись — ни одного движения на лице и ни одной мысль, кроме, наверно, — как бы досидеть до конца»^[720].

Пленум ЦК утвердил Продовольственную программу, а также избрал кандидатом в члены Политбюро В.И. Долгих и секретарем ЦК Ю.В. Андропова^[721].

Преемником Ю. В. Андропова на Лубянке стал председатель КГБ Украины генерал В.В. Федорчук^[722]. Это назначение имело знаковый характер. «Андропов, – пишет М.С. Горбачев, – к Федорчуку относился отрицательно»^[723]. «Он, – утверждал позднее В.В. Федорчук, имея в виду Ю.В. Андропова – меня ненавидел так же, как и я его»^[724].

Таким образом в мае 1982 г. Ю.В. Андропов, уже имевший недруга в лице министра внутренних

дел СССР, приобрел недруга и в лице председателя КГБ СССР.

Между тем, хотя первоначально речь шла о переводе Юрия Владимировича на пост второго секретаря ЦК и он действительно занял кабинет М. А. Суслова, никакого решения о том, что в отсутствие генсека он ведет заседания Секретариата и Политбюро, а следовательно, в случае чего является его преемником, принято не было. Не было ему передано и курирование теми вопросами, которыми занимался М.А. Суслов^[725].

Это дает основание подозревать, что произведенная кадровая

рокировка означала не повышение в карьере Ю.В. Андропова, а его почетную опалу.

По свидетельству В.Т. Медведева, «сразу после доклада (на майском Пленуме ЦК. – АО.) Брежнева отвезли обратно в больницу»^[726], где он провел целый месяц^[727], т. е. до конца июня 1982 г., но не вернулся к работе, а «ушел в отпуск»^[728] и «почти сразу отправился на отдых в Крым, где пробыл до сентября»^[729].

Однако это не соответствует действительности.

25 мая Л.И. Брежнев встречал на аэродроме президента Австрии Р. Кархлегера^[730], 26-го участвовал в

советско-австрийских переговорах [731], 27-го провожал австрийскую делегацию в путешествие по советской стране [732]. В этот же день состоялась его встреча с членом Революционного совета Ливийской Арабской Джамахирии А.С. Джеллуде [733]. 31 мая Л.И. Брежнев провел заседание Президиума Верховного Совета СССР [734] и принял генерального секретаря КП Вьетнама Ле Зуана [735]. 1 июня Леонид Ильич встречал на аэродроме Г. Гусака [736]. 2 июня участвовал в советско-чехословацких переговорах [737], 3 июня провожал Г. Гусака в поездку по стране [738]. В

воскресенье 20 июня посетил избирательный участок^[739], 21 июня принял делегацию Португальской коммунистической партии^[740], 22 июня встречался с председателем Совета министров Болгарии Г. Филипповым^[741], 1 июля – провел заседание Политбюро^[742] и только после этого в субботу 3 июля отбыл из Москвы на отдых^[743].

Поскольку после майского пленума ЦК КПСС Ю.В. Андропов переместился с Лубянки в кабинет М.А. Суслова на Старой площади, возник вопрос, кто будет вести Секретариат.

По воспоминаниям Г.А. Арбатова, при Н.С. Хрущеве

«Секретариат по очереди вели секретари ЦК, члены Политбюро». На Октябрьском пленуме 1964 г. Н. В. Подгорный поднял вопрос «о введении официального поста второго секретаря ЦК». Это предложение не прошло. Но по сложившейся с тех пор традиции заседания Секретариата вели два человека: М.А. Суслов, а в его отсутствие А.П. Кириленко, в 1981 г. А.П. Кириленко заменил К.У. Черненко^[744].

Именно К.У. Черненко вел заседания Секретариата, когда умер М.А. Суслов. После майского пленума он должен был уступить это место Ю.В. Андропову. Но для этого

нужно было или решение Политбюро, или распоряжение Л.И. Брежнева.

А поскольку ни того, ни другого сразу после пленума, видимо, не последовало, произошел сбой. 25 мая во вторник заседание Секретариата не состоялось. Вместо этого он собрался только в пятницу 28-го [\[745\]](#). Причем, судя по всему, под руководством К.У. Черненко.

«Хотя Юрия Владимировича после Пленума посадили в суловский кабинет, — пишет М.С. Горбачев, — поручение ему вести Секретариат так и не было зафиксировано... Воспользовавшись данным обстоятельством, Черненко,

а иногда и Кириленко по-прежнему вели заседания Секретариата»^[746].

«Мало кто знает, – писал В. Легостаев, – что даже после мая 1982 г., когда Ю.В. Андропов занял неофициальный пост второго секретаря ЦК партии, нити управления тремя главнейшими отделами ЦК (речь идет об Общем отделе, Отделе пропаганды и агитации и Отделе организационно-партийной работы. – АО.), а значит, и партийным аппаратом в целом, оставались по-прежнему в руках Черненко»^[747].

«Так, – утверждает М.С. Горбачев, – продолжалось *до июля* 1982 года», когда в дело, видимо, под

давлением Д.Ф.Устинова, вмешался Л.И.Брежнев и, не поставив об этом в известность ни К.У.Черненко, ни А.П. Кириленко, предложил, чтобы Ю.В. Андропов взял руководство Секретариатом в свои руки^[748].

О том, как произошел этот «внутренний переворот», мы можем прочитать в воспоминаниях М.С.Горбачева^[749].

Это произошло до ухода Л.И. Брежнева в отпуск. А поскольку Леонид Ильич отбыл на отдых в субботу 3 июля, то Ю.В. Андропов взял бразды правления в Секретариате в свои руки не позднее вторника 29 июня, а в Политбюро не позднее 8 июля.

Укрепив свое положение, Ю.В. Андропов сразу же поставил вопрос о борьбе с коррупцией и предложил рассмотреть дело о первом секретаре Краснодарского крайкома партии С.Ф. Медунове^[750].

«Еще в марте 82 г., – пишет Р.Г. Пихоя, – КПК при ЦК КПСС подал в Секретариат записку «О многочисленных фактах взяточничества среди руководящих работников Краснодарского края». Эту записку направили на перепроверку... 31 мая 82 г. уже с участием отделов ЦК была подготовлена новая справка, подтверждающая первоначальные данные КПК»^[751].

20 июля Ю.В. Андропов довел эту информацию до членов Секретариата ЦК КПСС и сообщил, что по обвинению в коррупции в крае арестовано более 150 человек, С.Ф. Медунов отзывается в Москву^[752]. На этом же заседании по предложению Л.И. Брежнева было решено рекомендовать его на пост замминистра, после чего С.Ф. Медунова почти сразу же отправили на пенсию^[753]. Первым секретарем Краснодарского крайкома стал Виталий Иванович Воротников^[754].

Симптомы грядущих перемен

Как явствует из дневника А.С. Черняева, летом 1982 г. в окружении отдыхающего Л.И. Брежнева два его помощника А.И. Блатов и Н. В. Шишлин «организовывали и оформляли многочисленные записки Генсека в Политбюро – по экономике, сельскому хозяйству, Китаю, международным делам, принципам управления (с упором на местную инициативу) и т. д.». По словам А.С. Черняева, в основе этих записок лежали новые идеи, отражающие взгляды Ю.В. Андропова^[755].

В каком именно направлении работала тогда его мысль, мы пока можем только предполагать. Однако

обращают на себя внимание следующие факты.

С.С. Шаталин вспоминал, как в 1982 г. вскоре после смерти М.А. Суслова Ю.В., но еще до переезда с Лубянки на Старую площадь Ю.В. Андропов обратился к нему с просьбой дать характеристику состояния советской экономики, причем «без всякой цензуры», т. е. совершенно откровенно. С.С. Шталин направил ему три записки на эту тему. Зная взгляды С.С. Шаталина, нетрудно представить, как в них характеризовалось состояние советской экономики. Говоря о реакции Юрия Владимировича на эти записки, С. С.

Шаталин писал: «Он звонил мне, благодарил, и я чувствовал, что он создает плацдарм для совместной работы»[\[756\]](#).

Тогда же, видимо, с подачи Ю.В. Андропова в ЦК КПСС была направлена «записка Арбатова и Богомолова», которая тоже содержала критическую характеристику состояния советской экономики и была воспринята в ЦК как «очернительство»[\[757\]](#).

Это дает основание думать, что Ю. В. Андропов вернулся в аппарат ЦК с надеждами на перемены.

К лету 1982 г. необходимость перемен во всех сферах жизни осознавалась довольно широким

кругом людей на самых разных этажах власти. Причем этот круг со временем становился все шире и шире.

В связи с этим заслуживает внимания свидетельство А.С. Черняева о том, что когда 18 января 1977 г. на заседание Секретариата были вынесены вопросы «планирования и стимулирования», он увидел в этом возвращение «к идеям экономической реформы»[\[758\]](#).

Это свидетельство перекликается с утверждением Я.М. Уринсона о том, что «сначала Новиков и Кириллин, а потом вместе с ними Байбаков, Гвишиани и другие попытались под лозунгом научно-

технического прогресса вернуться к косыгинским реформам». Когда именно это произошло, Я.М. Уринсон не указывает, но из его слов вытекает, что «это вылилось» в «так называемый широкомасштабный эксперимент и реформу 1979 г.»[\[759\]](#).

По свидетельству Н.И. Рыжкова, в 1979 г., «при Косыгине», была предпринята «вторая попытка реформировать тяжело, если не сказать смертельно больную экономику». Причем этой «реформой занимался его заместитель Владимир Новиков»[\[760\]](#).

«Я, — вспоминает Л.И. Абалкин, — участвовал в разработке тех проектов по экономической

реформе, осуществление которых предполагалось еще во второй половине 70-х годов... Приходилось сидеть и в Кремле в составе рабочих групп... Работа продолжалась целыми месяцами»[\[761\]](#).

Результатом этой работы стали «постановление ЦК КПСС «О дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма и задачах партийных и государственных органов», а также постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы»,

принятое 12 июля 1979 г. [\[762\]](#).

«Помню, — писал Павел Волин, — сколько надежд возлагалось на знаменитое 695-е постановление 1979 года, которое было задумано как переломное в предоставлении предприятиям хозяйственной самостоятельности. Некоторые ученые говорили мне тогда с надеждой, что вложили в него годами выношенные мысли. Помню, *три научные группы* готовили его, а на заключительном этапе чиновники так обкарнали, что остались рожки да ножки». Л. Абалкин: «Я, кстати, тоже участвовал в его разработке и был единственным, кто не завизировал его окончательный

текст»[\[763\]](#).

Особое место в этом постановлении занимали три положения: во-первых, предполагалось составление годового плана начинать снизу — «с производственных объединений (предприятий) и организаций»; во-вторых, допускалось иметь в планах следующие показатели: а) «производство основных видов продукции в натуральном выражении», б) «рост производительности труда», в) «лимит численности рабочих и служащих»; в-третьих, планировалось «для развития хозяйственной инициативы трудовых

коллективов» перейти «в 11-й пятилетке к образованию фондов материального стимулирования»^[764].

В. Сироткин характеризовал это постановление как «капитуляцию» Кремля «перед региональными баронами» и утверждал, что на основании этого постановления «с 12 июля 1979 г.» до 40 % прибыли оставалось в распоряжении предприятий, «причем 16–17 процентов этой «халявы» шло в так называемые «фонды экономического стимулирования предприятий», т. е. в карман директората»^[765].

Есть основания предполагать, что постановление № 695 рассматривалось лишь как один из

шагов на пути дальнейшего реформирования экономики. Не исключено, что именно к тому времени относится предложение Н.А. Косыгина «о ликвидации отраслевых отделов ЦК» и перенесении центра тяжести управления из ЦК КПСС в Совет Министров, о чем пишет бывший зять М. А. Суслова – Л.Н. Сумароков^[766].

Этот факт нашел отражение и в мемуарах М.С. Горбачева. «В свое время, – пишет он, – Косыгин попросил передать в правительство отделы, созданные в ЦК КПСС для курирования практически всех отраслей народного хозяйства»^[767].

По существу, А.Н. Косыгин повторял то, что еще в 1964 г. предлагал Ю.В. Андропов. Однако «Брежнев и его окружение восприняли это как попытку лишить партийное руководство рычагов управления, оставить его с одной идеологией»[\[768\]](#).

В октябре 1979 г. у Алексея Николаевича случился обширный инфаркт», и он оказался в больнице[\[769\]](#). Одна из причин этого несомненно заключалось в том сопротивлении, которое встретили его усилия по реформированию советской экономики[\[770\]](#).

Если верить Л.Я. Брежневой, Леонид Ильич осознавал

неустойчивость положения и заявлял: «Да вы что, какие реформы. Я чихнуть даже боюсь громко. Не дай бог, камушек покатится, а за ним лавина... *Экономические свободы повлекут хаос.* Такое начнется. *Перережут друг друга»*[1771](#)».

Но сторонники перемен не складывали оружия. В 1979 г., пишет Н.И. Рыжков, первый заместитель председателя Госплана Виктор Лебедев «написал подробную и честную записку, в которой проанализировал состояние экономики, написал и отослал в ЦК. Что же потом было? На заседании Политбюро эту записку чихвостили и обвиняли автора в грязной

клевете»^[772]. В. Лебедев был освобожден от занимаемой им должности, его наследником стал бывший директор Уралмаша Николай Иванович Рыжков^[773].

«15 октября, – вспоминал А.Е. Бовин, имея в виду 1979 г., – к нам приехал Николай Павлович Лебединский, заместитель председателя Госплана... Несколько тезисов из его выступления. Уже снижаются не только темпы, падают абсолютные приросты, абсолютные уровни. Поскольку темпы снижаются неравномерно, усиливается разбалансированность, растут диспропорции. Резко ухудшилось положение на транспорте. Поехала

вниз группа «Б». Растут денежные сбережения и неудовлетворенный спрос, что снижает заинтересованность в результатах труда. Появляется «теневая» экономика: «серая» (чтобы работать, надо нарушать порядок) и «черная» (чтобы работать, надо уйти в подполье). Снижается дисциплина, растут безответственность и коррупция... Госплан лишен возможности выступать в роли Генерального штаба управления экономикой»[\[774\]](#).

По свидетельству С. Шаталина, в 1979 г. Политбюро ЦК КПСС «поручило комиссии под руководством председателя ГКНТ

СССР заместителя председателя СМ
СССР академика В. А. Кириллина»
подготовить «доклад» с
предложениями «по резкому
повышению экономической
эффективности народного
хозяйства»[\[775\]](#).

В эту «работу», писал С. С. Шаталин «были втянуты сотни людей». Руководили ими Б.З. Мильнер, В.Л. Покровский и он. 20 ноября 1979 г. А.С. Черняев записал: «Вчера вот прочел выступление Брежнева на ПБ (перед предстоящим пленумом ЦК о экономическом положении и планировании на 1980 г.). Поразился откровенности. Но и встревожился еще больше:

ситуация-то аховая... В тексте речи уже для пленума (которую я сегодня прочел) – подано все это в ослабленном виде... но названы «поименно» виновники – министры»[\[776\]](#).

После этого в следующем 1980 г. Политбюро ЦК КПСС поручило Комиссии В.А. Кириллина подготовить второй доклад на эту же тему, разработкой которого руководил С.С. Шаталин. «Первый доклад, – вспоминал он, – был атомной бомбой, второй – водородной, даже госплановские снобы говорили – да»[\[777\]](#).

«Второй доклад был всего в трех совершенно секретных экземплярах –

один у председателя Госплана СССР Н.К. Байбакова, второй – у президента АН СССР А.П. Александрова и третий – у В.А. Кудряцева». После подготовки второго доклада В.А. Кириллин уехал в Болгарию, а когда вернулся неожиданно для многих «написал просьбу об отставке с поста вице-премьера», чего до этого никогда не было^[778]. По всей видимости, это было связано с тем, что предложения возглавляемой им комиссии были отвергнуты.

«В конце 1981 г., – пишет В.И. Болдин, который именно в этом году из редакции «Правды» перешел на должность помощника секретаря ЦК

КПСС М.С. Горбачева, – у меня состоялся... разговор с Михаилом Сергеевичем... Горбачев откровенно высказался сам и предложил мне подумать, кого можно было бы привлечь для выработки **новых концепций развития экономики**. Тогда был составлен список экономистов и хозяйственников». Михаил Сергеевич предложил действовать осторожно. «Но встречи с учеными и специалистами начались и продолжались довольно долго. Горбачев напрямую или через меня приглашал экономистов Госплана, Министерства финансов, Комитета по труду и заработной плате, многих других специалистов.

В общем скоро подобные встречи вошли в практику и собрания экономистов у Михаила Сергевича стали своеобразным ритуалом»[\[779\]](#).

По всей видимости, события в Польше стимулировали разработку Советом Министров СССР постановления № 125-37 о создании Межведомственного совета по анализу опыта стран – членов СЭВ в области планирования и управления народным хозяйством, принятого 29 января 1981 г.[\[780\]](#).

Примерно тогда же, пишет О.Р. Лацис, Л. И. Брежнев направил в Политбюро записку, в которой «предлагалось создание *общего рынка* стран СЭВ со *свободным*

движением товаров, капитала и рабочей силы»[\[781\]](#).

Руководство разработкой проекта подобной перестройки было возложено на Н.В. Талызина[\[782\]](#), который с октября 1980 г. был заместителем председателя Совета Министров СССР и постоянным представителем СССР в Совете Экономической Взаимопомощи[\[783\]](#).

Работа велась в рамках СЭВ на протяжении трех лет, т. е. до 1983–1984 гг., и была завершена при К. У. Черненко. Проект был представлен В. И. Долгих, но реализации не получил[\[784\]](#), так как при его составлении Комиссия Н.В. Талызина столкнулась с проблемой:

как создать «общий рынок» «со *свободным движением товаров, капитала и рабочей силы*» при сохранении монополии государства на средства производства и плановой системе хозяйства.

По свидетельству В.М. Фалина, тогда же, в конце 70-х – начале 80-х годов, он участвовал в неофициальных переговорах с Эгоном Баром, в ходе которых рассматривалась возможность создания единого технологического, экономического и правового пространства на территории двух Германий^[785].

Некоторое представление о том, в каком направлении уже тогда

работала реформаторская мысль, дают воспоминания бывшего замминистра внешней торговли В.Н. Сушкова о его беседе с Н.В. Талызиным^[786].

«Однажды я был в гостях у Николая Владимировича... Он разоткровенничался... Речь шла об экономических реформах: *о свободе предпринимательства, о частной собственности*, законе о земле, правовом государстве, правах человека, справедливости»^[787].

Может быть, подобные разговоры имели тогда только доверительный характер? Нет, по свидетельству Н.В. Сушкова, «о необходимости политических и

экономических реформ» Н.В. Талызин говорил и с А.Н. Косыгиным. «И премьер прекрасно его понимал»^[788]. Это, по всей видимости, не было случайностью. Имеются сведения, что Алексей Николаевич с тоской вспоминал о временах нэпа^[789].

Подобные идеи давно уже витали среди интеллигенции. Известный советский экономист И. Бирман утверждал, что высказывался за допущение частной собственности в СССР еще в конце 60-х годов^[790].

Рассадником этих идей был созданный в 1963 г. ЦЭМИ. «ЦЭМИ – вспоминал С.С. Шаталин, – стал питомником рыночников,

антимарксистов... оптимальщиков
всех мастей и оттенков,
эконометристов и
макроэкономистов. И, конечно же,
он прочно занял первое место в
СССР по экспорту сотрудников в
страны со свободно конвертируемой
валютой»[\[791\]](#).

Тогда же в самиздате получила
распространение брошюра

А.Д. Сахарова «О стране и
мире», которая была написана им
еще в 1975 г. и затем опубликована за
границей. В ней он прямо высказался
за *«частичную денационализацию
всех видов деятельности,* может
быть, *исключая* тяжелую
промышленность, *главные* виды

транспорта и связи», а также поставил вопрос о «частичной деколлективизации» и «ограничении монополии внешней торговли»[\[792\]](#).

Чем представляла интерес эта брошюра? Во-первых, тем, что идея приватизации исходила от представителя советской элиты — академика, Героя Социалистического Труда, известного ученого. А во-вторых, она была высказана не в тиши кабинета, а на весь мир.

Бывший с 1971 по 1981 г. сотрудником Научно-исследовательского института экономики при Госплане СССР [\[793\]](#) Виталий Аркадьевич Найшуль [\[794\]](#) утверждает, что в конце 70-х — начале

80-х его коллеги начали осознавать «приближение фатального кризиса» советской экономики^[795]. В связи с этим, вспоминает В.А. Найшуль, «мы стали думать, как обществу из всего этого выходить», в результате чего он сам и еще двое его коллег приходят к выводу о том, что единственный путь – это переход к рынку и реставрация прежней частной собственности^[796].

Вспоминая о своей работе в ВНИИСИ начала 80-х годов, Е.Т. Гайдар пишет, что именно тогда он пришел к выводу, что советская экономика исчерпала возможности своего развития, что «без глубоких рыночных реформ кризис ее будет углубляться». Поэтому необходимо

было создать «предпосылки для постепенного эволюционного поворота экономик *на западный путь*», чтобы «с наименьшим ущербом *выйти из социалистического эксперимента*»[^].

Характеризуя настроения, существовавшие на Старой площади, А.С. Черняев утверждает: «В аппарате уже была довольно *большая группа людей*, которые понимали, что Советский Союз катится куда-то не туда. Все эти люди были готовы к реформам»^[797]. «Если брать круг людей, с которыми я непосредственно работал, то все воспринималось острее. Понимали, что у нас нет свободы и что она

нужна нам как воздух. Понимали, что *у нас нет рынка и что он тоже нужен как воздух*». Однако о возврате к частному капитализму никто не говорил, речь шла о социализме с «человеческим лицом»[\[798\]](#).

По утверждению Я.М. Уринсона, в 1982 г. «в ЦЭМИ АН СССР с участием Шаталина, Петракова, Федоренко, Майминаса, Коцеленбогена, Ясина и еще нескольких людей была сформулирована концепция, которую в сегодняшних терминах можно было бы назвать осторожно рыночной». Кроме того, институт разрабатывал «СОФЭ» – систему оптимального

функционирования экономики, «за которую консервативно настроенные советские экономисты и ученые очень ругали ЦЭМИ, а в ЦК КПСС эту концепцию оценили как прямо антисоветскую»[\[799\]](#).

«Косыгинские реформы, – писал В.С. Павлов, – именно потому и были потихоньку сведены на нет, что встал вопрос о реформировании общественного строя, грубо говоря, о том, что частная собственность должна получить во всем нашем общественно-политическом устройстве такое же право на жизнь, как и государственная. На Старой площади сидели не дураки, и они прекрасно понимали, что этой

реформой создается определенный слой людей – не будем пока называть его классом – который будет кровно заинтересован в изменении общественного строя в стране»[\[800\]](#).

Показательно, что именно в это время заведующим сектором тяжелой промышленности НИИ труда Г.А. Явлинским[\[801\]](#) была подготовлена книга, в которой делался такой вывод: сложившаяся в экономике ситуация требует или возвращения назад к той системе управления народным хозяйством, которое существовало при Сталине, или же предоставление предприятиям полной хозяйственной самостоятельности, т. е. перехода к

рынку.

В данном случае Г.А. Явлинский выражал не только свои взгляды, так как в 1982 г. его книга была издана, правда, только для служебного пользования. Как утверждает Григорий Алексеевич, книгой сразу же заинтересовался КГБ и она была изъята из обращения [\[802\]](#).

Если верить В.А. Найшулю, то в начале 80-х годов среди экономистов обсуждался не только вопрос о том, можно или нельзя переломить негативные явления в экономике без перехода к рынку, но и том, как осуществить этот переход. Решить эту проблему можно было двояко: или путем предоставления

возможности создания рядом с государственным частного сектора, или же путем ликвидации государственного сектора и создания частного сектора на его основе.

По свидетельству В.А. Найшуля, он «с двумя коллегами» склонялись к предпочтительности второго сценария. И уже тогда, в начале 80-х годов, «родилась идея ваучеризации», т. е. раздела государственной собственности [\[803\]](#).

Более того, В. Найшуль утверждает, что в начале 80-х годов им и его коллегами была разработана «схема приватизации». Начать они предлагали с деревни и с этой идеей тогда же обращались в Отдел

сельского хозяйства Госплана СССР и в Сельскохозяйственный отдел ЦК КПСС, т. е. к М.С. Горбачеву. Но поддержки не получили. После этого В.А. Найшулем была написана книга о приватизации «Другая жизнь». А поскольку напечатать ее было невозможно, она ушла в самиздат^[804]. С текстом книги можно познакомиться в интернете^[805].

Почему В.А. Найшуль и его коллеги начали пробивать свою идею с Сельскохозяйственного отдела ЦК КПСС, еще требует выяснения. Возможно, это было связано с тем, что тогда именно там шла разработка Продовольственной программы. Однако, как писал А.Е. Бовин, ее

разработчики мыслили «категориями колхозов и совхозов», поэтому не обратили внимания даже на его более скромное предложение «плотнее связать Продовольственную программу с индивидуальной трудовой деятельностью»[\[806\]](#).

Продовольственная программа была принята 24 мая. А 30 июня – 1 июля 1982 г. в ЦК КПСС было проведено специальное совещание, посвященное вопросам совершенствования управления народным хозяйством[\[807\]](#).

В целом прозвучавшие на совещании предложения не затрагивали основ существующей системы.

Наиболее радикальным было предложение Н. П. Федоренко: «Разработать комплексную программу совершенствования системы управления народным хозяйством на перспективу»^[808] и «организовать работу в объединениях и министерствах на начале *полного хозяйственного расчета* с распределением валового дохода по долговременным плановым нормативам»^[809]. С этих же позиций выступил академик А.А. Кеерна: «Перевести производственные объединения на полный хозяйственный расчет путем *полного самофинансирования* и применения долговременных трудовых,

материальных, технических и финансовых нормативов»^[810]. Академик Б.Е. Патон предложил отказаться от монополии внешней торговли и «разрешить (для начала в порядке эксперимента) крупным промышленным и агропромышленным объединениям и предприятиям выход на мировой рынок с распределением валютных ресурсов между государственным и хозяйственным бюджетами по нормативу, утвержденному Советом Министров СССР»^[811].

9 сентября 1982 г. Л.И. Брежнев выступил на заседании Политбюро, причем, как пишет А.С. Черняев, «говорил критические вещи об

экономике в духе записки Арбатова и Богомолова, которая перед майским пленумом была оценена как очернительство»[\[812\]](#).

Именно на этом заседании Л.И. Брежнев контурно наметил некоторые, необходимые, по его мнению, перемены в экономике («наделение предприятий и объединений большей самостоятельностью», «повышение роли республик, краев и областей в народно-хозяйственном планировании»)[\[813\]](#), которые А.В. Шубин характеризует как будущую «программу экономических преобразований Андропова (а значит — и начального этапа горбачевских

реформ»[\[814\]](#).

На рубеже 70 – 80-х годов появляются симптомы перемен и в идеологии.

Еще в 1974 г. кинорежиссер Элем Климов снял двухсерийный фильм под названием «Агония», посвященный Григорию Распутину. И хотя в нем показывалось состояние русского высшего общества накануне февральских событий 1917 г., бдительная цензура увидели в нем намек на положение дел в советском обществе того времени. Фильм был положен на полку, где пролежал до 1981 г., когда запрет с него был снят[\[815\]](#).

Именно в это время

публикуются романы И.П. Штемлера: «Таксопарк» (М, 1980), «Универмаг» (М., 1984), «Утреннее шоссе». С формальной точки зрения их можно было бы отнести к детективной литературе. Однако объектом художественного осмысления в них была не столько деятельность советских органов правопорядка, сколько такая совершенно новая тема, как теневая экономика.

Тогда же эта тема была вынесена на страницы периодической печати. Так, 28 января 1980 г. А.С. Черняев отметил: «Газеты буквально ломаются от разоблачительных фактов

обворовывания государства и граждан во всей системе торговли, обслуживания, здравоохранения, культуры. Всюду – полный разврат»^[816]. И далее 1 ноября того же года: «Правда» чуть ли не каждый день выдает статьи, от которых волосы шевелятся»^[817].

В 1981 г. в широко известной тогда серии «Следствие ведут знатоки» был снят фильм «Из жизни фруктов». В центре фильма расследование уголовного дела, связанного с махинациями на одном из столичных рынков. От многих других подобных же фильмов он отличался тем, что следователи выходили на целую группу

преступников, иначе говоря, на то, что в профессиональной литературе получило название ОПГ – организованной преступной группировки, которую один из героев фильма определял понятием «мафия».

До этого было принято говорить о существовании американской и итальянской мафии. В фильме «Из жизни фруктов» впервые открыто утверждалось, что мафия существует и в нашей стране. Это было настолько необычно, что, по всей видимости, явилось одной из причин, почему уже отснятый фильм был положен на полку до лучших времен.

Летом 1980 г. А.С. Черняев прочел рукопись романа Анатолия Рыбакова «Дети Арбата» о сталинской эпохе^[818]. По воспоминаниям писателя, это произведение он начал писать еще в 1958 г. под названием «Год 33-й»^[819]. Показательно, что на обложку книги о Сталине был вынесен год прихода Гитлера к власти. Через несколько лет роман был закончен и 2 апреля 1965 г. предложен «Новому миру»^[820], но тогда ЦК КПСС не дал на него свое «добро»^[821]. И вот через 15 лет А. Рыбаков вытащил его из стола и передал в редакцию журнала «Октябрь»^[822].

Тогда же в 1981 г. известный

грузинский режиссер Тенгиз Абуладзе начал работать над сценарием фильма «Покаяние».

За год до этого Тенгиз Абуладзе встретил на улице знакомого, который рассказал ему «реальную историю, происшедшую в Западной Грузии». «В 1937 году одному чекисту приглянулась красивая жена бухгалтера. Чекист сослал бухгалтера и его семью в ГУЛАГ, а ее сделал своей любовницей. Прошли годы, чекист умер, и тогда сын сосланного бухгалтера решился на чудовищное — отомстить покойнику. Ночью он выкопал труп только что захороненного чекиста и бросил его перед домом. Надо сказать, что в

Грузии покойников чтят, с ними связан, можно сказать, целый культ, и потому вторжение в могилу, выкапывание покойника – факт из ряда вон выходящий, аномальный»[\[823\]](#).

Этот эпизод Т. Абуладзе и решил положить в основу своего нового фильма. Но он хорошо понимал, что поставить в начале 80-х годов антисталинский фильм можно только по разрешению свыше. Поэтому прежде чем взять за перо, поделился своим замыслом с первым секретарем ЦК КП Грузии Э. А. Шеварднадзе. На удивление, тот дал «добро»[\[824\]](#).

Хитрый лис Э. А. Шеварднадзе,

который в порыве лести перед Москвой заявил однажды, что для Грузии солнце встает не на востоке, а на севере, не мог сделать такой шаг самостоятельно. Следовательно, к тому времени на вершине власти кем-то уже рассматривался вопрос о том, чтобы вернуться к заглохшей после отставки Н.С. Хрущева антисталинской кампании.

К этому времени на страницы печати снова был вынесен вопрос о противоречиях социализма^[825], который в связи с событиями в Польше приобрел особую актуальность. Показательно, что тогда же проблема противоречий при социализме была утверждена в

качестве докторской диссертации
сотрудника Института экономики
мировой системы социализма А.С.
Ципко. Он был направлен для
стажировки в Польшу и здесь в
1980 г. опубликовал одну из своих
статей на эту тему «**О** подлинных
противоречиях социализма»[\[826\]](#).

Весной 1982 г. статью «о
противоречиях развития
социалистического общества»
представил в редакцию журнала
«Вопросы философии» профессор
МГУ А.П. Бутенко[\[827\]](#). А в седьмом,
июльском номере журнала появилась
статья его главного редактора

В.С. Семенова «Проблема
противоречий в условиях

социализма»^[828], которой было положено начало дискуссии по этой проблеме^[829].

Причем впервые за много лет в ходе этой дискуссии был поднят вопрос о существовании при социализме антагонистических противоречий.

В 1982 г. МХАТ поставил пьесу М. Шатрова «Так победим», главным героем которой был В.И. Ленин. Однако вокруг этой пьесы разгорелись настолько острые споры, что она едва не была запрещена. Что же вызвало такую реакцию? Оказывается, в этой пьесе В.И. Ленин собирался выводить страну из послевоенного кризиса через нэп,

т. е. с помощью многоукладной рыночной экономики. По некоторым данным, пьесу удалось спасти благодаря поддержке К.У. Черненко. 3 марта МХАТ посетил сам Л.И. Брежнев

А тем временем в СССР произошло событие, которое даже сейчас не укладывается в сознании.

«В 1982 г., – пишет О. Р. Лацис, – когда еще жив был Брежнев и ни о какой перестройке никто не заикался, группа комсомольцев во главе с электрослесарем КамАЗа студентом-заочником исторического факультета Казанского университета Валерой Писигиным создала «Клуб «Комсомольской правды» им.

Николая Бухарина». Не подпольный, а действовавший совершенно открыто. Ребята изучали труды Бухарина»[\[830\]](#).

«Юные бухаринцы, по свидетельству О. Лациса, разыскали в Москве Анну Михайловну Ларину (Бухарину) и Юрия Николаевича Ларина, сына Бухарина, потом познакомились с Леном Карпинским, Лен познакомил с ними меня». Была учреждена премия Бухарина, она просуществовала три года[\[831\]](#).

По существу, это означало реабилитацию Н.И. Бухарина в отдельно взятом советском городе.

«Из Татарского обкома»

позвонили в Набережные Челны, в горком партии и потребовали объяснений. Однако, пишет О.Р. Лацис, «горком партии ничего не мог поделать с горкомом комсомола», так как его секретарь «сам состоял членом бухаринского клуба»[\[832\]](#).

Тому, кто хотя бы немного знаком с порядками и нравами того времени, очевидно: подобная самодеятельность была если не инспирирована, то санкционирована КГБ. Что стояло за этой «гапоновской» провокацией, еще предстоит выяснить. Однако если сопоставить это с другими, приведенными ранее фактами, получается, что в начале 80-х годов

наверху уже начинали готовиться к серьезным переменам.

Но почему подобный необычный шаг на этом пути был сделан именно с Н.И. Бухарина? А потому, что в 1929 г. он выступал против свертывания нэпа и сталинской индустриализации. Следовательно, его реабилитация означала реабилитацию его взглядов. Но тогда получается, что уже в 1982 г. КГБ начинает стимулировать интерес к проблеме многоукладной экономики.

«Именно в КГБ, – заявил в интервью газете «День» один из генералов этого учреждения, не пожелавший обнародовать свою фамилию, – появилась в начале 1980-

х годов группа молодых специалистов, которые контурно обозначили проблему реформ»[\[833\]](#).

«Существует мнение, – пишет бывший начальник ПГУ КГБ СССР Л. В. Шебаршин, – что идея реформ, штаб реформы складывались в системе КГБ и разведки»[\[834\]](#). Полностью разделяя это мнение, Л. В. Шебаршин отмечает: «Мы лучше, чем кто-либо, видели, что отставание Советского Союза от развитого мира не только не сокращается, но стремительно нарастает, и было совершенно очевидно, что *полумеры*... обречены на неудачу»[\[835\]](#).

Однако, как писал Г.Х.

Шахназаров, «наивно» было бы представлять, «будто бы радикальные перемены у нас настолько созрели, что страна как женщина на исходе девятого месяца беременности должна была во чтобы то ни стало разрешиться ими»[\[836\]](#).

Но тогда, если следовать логике Г.Х. Шахназарова, получается, что «роды» были преждевременными и их стимулирование имело искусственный характер.

Последние дни Брежнева

Летом 1982 г. был обнаружен мертвым заведующий сектором

милиции Отдела административных органов ЦК КПСС Альберт Иванов^[837]. Как утверждает В. Калиниченко, смерть А. Иванова была связана с расследованием дела об убийстве Зои Федоровой. «И хотя официально все списали на самоубийство, — вспоминал он, — мне говорили, что это работа той пятерки ликвидаторов, которая действовала по личному указанию министра внутренних дел»^[838].

Имеются сведения, что после смерти Альберта Иванова в его «служебном сейфе» «нашли проект решения ЦК КПСС о назначении его друга Чурбанова министром внутренних дел СССР»^[839]. Это вовсе

не означает, что над Н.А. Щелоковым нависла угроза опалы. По свидетельству Л. Млечина, именно тогда появилась идея или назначить его заместителем председателя Совета Министров СССР^[840], или избрать секретарем ЦК КПСС^[841].

В связи с этим следует отметить, что с конца января, после смерти М.А. Суслова, куда-то исчез А.П. Кириленко. 25 апреля 1982 г. А.С. Черняев отметил в своем дневнике: «Кириленко уже три месяца не появляется»^[842]. На этот факт в апреле 1982 г. обратили внимание и зарубежные средства массовой информации^[843]. Как вспоминал секретарь Л.И. Брежнева

О. Захаров, уже был поднят вопрос об отставке А.П. Кириленко, затем решили вернуться к нему после возвращения из отпусков – «в начале сентября»[\[844\]](#).

Л.И. Брежнев вышел из отпуска не ранее 2-го – не позднее 9 сентября[\[845\]](#). Встретившись с А.П. Кириленко, он предложил ему уйти на отдых, но тот заупрямился. К делу подключили Ю.В. Андропова, и А.П. Кириленко сдался[\[846\]](#). Во вторник 7 сентября он еще присутствовал на заседании Секретариата, в четверг 9 сентября Политбюро удовлетворило его заявление об уходе на пенсию по состоянию здоровья[\[847\]](#).

Так действительно появилась

вакансия секретаря ЦК КПСС.

После того, как Л.И. Брежнев вернулся из отпуска, по Москве поползли слухи, один нелепее другого. Будто бы В.В. Федорчук возобновил «бриллиантовое дело» и пригласил Галину и Юрия Брежневых для допроса, будто бы 8 сентября Ю.В. Андропову доложили, что на 10 сентября запланирован его арест^[848], будто бы 9 сентября состоялась встреча Ю.В. Андропова и В.В. Федорчука, после чего в ночь с 9 на 10 сентября Андропов вылетел за границу (Венгрия, ГДР, ЧССР), чтобы договориться о смене Л.И. Брежнева, будто бы 10 сентября 1982 г. Щелоков получил согласие

Л.И. Брежнева на арест Ю.В. Андропова, однако последний якобы оказался в курсе этого и сумел предпринять контрмеры^[849], будто бы 10 сентября на Кутузовском проспекте кто-то даже слышал стрельбу и в тот же день на два часа прервалась телефонная связь Москвы с другими городами^[850].

Никаких доказательств эти слухи до сих пор не получили и вряд ли получают. Но они представляют интерес как показатель общественного настроения того времени. Показателем этого настроения был и появившийся тогда анекдот. Леонид Ильич выходит на трибуну, лезет в карман, достает

бумажку, читает собственный некролог и произносит: «Опять пиджак Андропова надел».

Между тем, приняв решение об отставке А.П. Кириленко, Леонид Ильич отправился в Баку, где был с 24 по 27 сентября^[851]. Официальная цель – вручение Азербайджану очередного ордена, неофициальная – встреча с первым секретарем ЦК КП Азербайджана Г. А. Алиевым, которого он намеревался пригласить в Москву на должность заместителя председателя Совета Министров СССР.

В четверг 9 сентября Ю.В. Андропов был на Старой площади^[852], после чего ушел в

отпуск, из которого вернулся в понедельник 18 октября^[853], а когда на следующий день пришел на заседание Секретариата, обнаружил, что председательское кресло занимает К.У. Черненко^[854].

«Кажется, 20 октября 1982 г., – вспоминал Г. Арбатов, – дня через два после возвращения Ю.В. Андропова из отпуска он поставил перед Брежневым вопрос о своем статусе ребром, после чего Л.И. сказал: «Ты – второй человек в партии и в стране. Исходи из этого»^[855].

По свидетельству Г. Арбатова (в пересказе А.С. Черняева), во время этого разговора, Ю.В. Андропов

достаточно жестко заявил Л.И. Брежневу: «Я вообще, Леонид Ильич, не понимаю, что происходит. Пока Черненко был в отпуске, мне вроде бы приходилось делать то, ради чего меня назначили секретарем. Но вот он вернулся, ведет Секретариат, все сходится к нему, и я грешным делом, подумал, а зачем, собственно, я-то... И уж не для того ли меня перевели сюда, чтобы освободить место для Федорчука?». Л.И. Брежнев заверил его, что нет и, поинтересовавшись, «кто у нас занимается кадрами», и узнав, что К.У. Черненко, заявил Ю.В. Андропову: «Неправильно... Ты должен взять это в свои руки»[\[856\]](#).

«3 ноября, – вспоминал А. Е. Бовин, – мы с Арбатовым у Андропова. По его словам, ему звонил Брежнев и дал указание, – во-первых, заниматься кадрами и, во-вторых, вести (если нет Брежнева) заседания Политбюро и Секретариата. Ю.В. поднял указательный палец: «Власть переменялась!»[\[857\]](#).

Таким образом, если верить Арбатову, «примерно 20 октября» Л.И. Брежнев закрепил за Ю.В. Андроповым статус второго человека в руководстве партией. «Могу добавить, – пишет помощник К. У. Черненко В. Печенев, – что Брежнев фактически назвал своим

преемником Андропова. Мне говорили, что за несколько дней до смерти он обзванивал членов Политбюро и сказал, что в случае его болезни на хозяйстве будет Юрий Владимирович»[\[858\]](#).

Однако никаких сведений о том, что статус Ю.В. Андропова как второго человека в руководстве партии был документально оформлен, до сих пор не обнаружено.

Между тем противники Ю.В. Андропова не сдавались: «В последних числах октября 1982 года, — пишет Е.И. Чазов, — (по всей видимости, в четверг 28 октября. — АО.) после встречи с кем-то из них

мне позвонил Брежнев и сказал: «Евгений, почему ты мне ничего не говоришь о здоровье Андропова? Как у него дела? Мне сказали, что ***он тяжело болен и его дни сочтены.*** Ты понимаешь, что на него многое поставлено и я на него рассчитываю. Ты это учти. Надо чтобы он работал»[\[859\]](#).

Несмотря на то, что Е.И. Чазов успокоил Л.И. Брежнева, «буквально накануне ноябрьских праздников» он имел разговор на эту тему с самим Ю.В. Андроповым. По всей видимости, это произошло в четверг 4 ноября, после встречи Юрия Владимировича с Леонидом Ильичем на заседании Политбюро.

Понимая, что проявленная генсеком забота о его здоровье может служить намеком ему на необходимость добровольного ухода на отдых (совсем недавно именно так был устранен от дел А.П. Кириленко), Ю.В. Андропов сразу же позвонил Е.И. Чазову и предложил ему успокоить генсека [\[860\]](#).

Были ли у Ю.В. Андропова основания для беспокойства?

Для ответа на этот вопрос, прежде всего следует вспомнить свидетельство Л.Н. Сумарокова о том, что в ноябре 1982 г. Л.И. Брежнев собирался произвести кадровые перемены. Согласно воспоминаниям Л. Н. Сумарокова,

Леонид Ильич планировал перейти на пост председателя партии, его преемником называли В.В. Щербицкого^[861].

Свидетельство Л.Н. Сумарокова перекликается с воспоминаниями В.В. Гришина, который утверждал, что Л.И. Брежнев, «по слухам, хотел на ближайшем пленуме ЦК рекомендовать Щербицкого Генеральным секретарем ЦК КПСС, а самому перейти на должность Председателя ЦК»^[862].

О том, что к предстоявшему пленуму «в Орготделе узкая группа занялась подготовкой положения «О председателе партии», что на этот пост предполагалось перевести

Л.И.Брежнева, а на пост генсека избрать В.В.Щербицкого – писал бывший сотрудник аппарат ЦК КПСС В. Легостаев^[863].

«Осенью 1982 г., – отмечал он, – в аппарате ЦК начинают циркулировать слухи, будто бы на предстоящем в ноябре пленуме ЦК КПСС предполагается переход Брежнева на должность Председателя партии, а новым генеральным секретарем будет рекомендован 64-летний Щербицкий»^[864].

Вспоминая о последних днях Леонида Ильича, кремлевский фотограф В. Г. Мусаэльян в одном из интервью заявил, что «на

запланированном в том месяце пленуме ЦК КПСС он хотел назвать имя своего преемника». И хотя его фамилия ему не была известна, он утверждал: «Уверен, что это был бы первый секретарь ЦК КПУ Владимир Васильевич Щербицкий»^[865].

В литературе фигурируют, правда, без указания на источник происхождения, «воспоминания И.В. Капитонова», которому якобы за две недели до кончины Л.И. Брежнев сказал: «Видишь это кресло? Через месяц в нем будет сидеть Щербицкий. Все кадровые вопросы решай с учетом этого»^[866]. «За две недели до кончины» – это примерно 27 октября 1982 г., а «через месяц» –

двадцатые числа ноября.

В интервью Дмитрию Гордону жена Щербицкого Рада Гавриловна сказала о Л.И. Брежневе: «Сначала он сватал Володю вместо Косыгина председателем Совета Министров СССР, а потом (следовательно, после 1980 г. – АО.) предлагал занять пост Генерального секретаря ЦК КПСС»[\[867\]](#). В. В. Федорчук тоже отмечал, что в 1982 г. «Леонид Ильич хотел, чтобы вместо него руководителем СССР стал Щербицкий»[\[868\]](#).

Существование слухов о возможности избрания В.В. Щербицкого преемником Л.И. Брежнева подтвердил в беседе со

мной и А.И. Лукьянов^[869]

Правдоподобность этой версии придает следующий факт, о котором сообщал в своих воспоминаниях бывший начальник Управления КГБ по Москве В.И. Алидин. Оказывается, «в *начале* моя Леонид Ильич в большой тайне вылетел на несколько часов в Киев». «Это мне стало известно, — писал В.И. Алидин, — от начальника подразделения управления, оперативно обслуживавшего Внуковский аэродром. Я естественно доложил об этом Андропову»^[870].

Вероятнее всего, Л.И. Брежнев летал в Киев для конфиденциальной встречи с В.В. Щербицким. Во время

этого тайного визита в Киев мог быть окончательно решен вопрос о передаче власти В.В. Щербицкому, а в связи с этим и вопрос о председателе Комитета КГБ СССР.

Показательно, что Ю.В. Андропова на Лубянке заменил не В.М. Чебриков, которого он предлагал^[871], а руководитель КГБ Украины – В. В. Федорчук, который был рекомендован В.В. Щербицким и являлся антагонистом Ю.В. Андропова.

По мнению бывшего помощника М.А. Суслова – А.И. Байгушева, В.В. Федорчук появился в Москве «как авангардный полк Щербицкого, который должен был занять

плацдарм и обеспечить переход к генсеки самого Щербицкого»[\[872\]](#).

Если принять эту версию, возникает вопрос, неужели едва только пришедший в себя после ташкентского инцидента Л.И. Брежнев полетел бы в Киев, если бы имелась в виду передача власти В.В. Щербицкому в ноябре? Это наводит на мысль, что он был готов пойти на подобную рокировку уже на майском пленуме.

На это указывает еще одна деталь, о которой сообщает В.И. Алидин, оказывается, он узнал о предстоявшем переводе

В.В. Федорчука из Киева в Москву в мае 1982 г. не от Ю.В.

Андропова и не по тайным каналам, а от своего шофера, который при этом добавил: «И Щербицкий едет на работу в Москву, ему уже и машину готовят»^[873].

В связи с этим заслуживает внимание уже упоминавшаяся статья «Последние дни Брежнева», которая появилась 18 апреля на страницах американского журнала «Ньюсуик». В ней сообщалось, что на ближайшем (т. е. майском. – АО.) пленуме возможна почетная отставка Л.И. Брежнева^[874].

Характеризуя поведение В. В. Щербицкого осенью 1982 г., М.С. Горбачев пишет: «Накануне смерти Леонида Ильича он развил большую

активность, старался держать в поле зрения все события, происходившие в верхах, регулярно перезванивался и встречался с Федорчуком, который раньше работал председателем КГБ Украины»[\[875\]](#). Откуда могла быть такая информация у секретаря ЦК КПСС по сельскому хозяйству? Только от Ю.В. Андропова. Но тогда получается, что осенью 1982 г. Ю.В. Андропов держал В.В. Щербицкого в поле своего зрения и внимательно следил за его действиями.

В воспоминаниях М. С. Горбачева заслуживает внимания еще один факт. «После того, как Генеральным секретарем избрали Андропова, — пишет он, — их

отношения внешне выглядели вполне нормально. Но... за все время пребывания Юрия Владимировича на посту генсека Щербицкий так и не переступил порог его кабинета. Я видел, каким мучением для той и другой стороны являлось даже редкое общение по телефону»^[876].

И это несмотря на то, что В.В. Щербицкий возглавлял самую крупную партийную организацию страны, а Украина представляла собой вторую по значению после РСФСР союзную республику.

Приведенные факты позволяет сделать три вывода: а) в 1982 г. Л. И. Брежнев собирался уйти в почетную отставку, б) своим преемником он

видел В.В. Щербицкого, в) подобную смену власти планировалось произвести сначала весной, потом осенью 1982 г.

Если исходить из воспоминаний В.В. Гришина, пленум ЦК КПСС, на котором предполагались кадровые перемены, должен был произойти в 20-х числах ноября^[877]. Это согласуется с воспоминаниями Л.Н. Сумарокова, который привязывает их ко дню рождения М.А. Суслова – 21 ноября^[878].

По другим сведениям, пленум был намечен на 15 ноября 1982 г.^[879].

«15 ноября, – утверждает Ю.М. Чурбанов, – должен был состояться пленум ЦК КПСС о научно-

техническом прогрессе. По сути замышлялась та же перестройка». «В ЦК этим занималась специальная группа из разных консультантов. Пленум по научно-техническому прогрессу должен был все перевернуть» [\[880\]](#).

Одновременно с вопросом о НТП, по утверждению Ю.М. Чурбанова, Л. И. Брежнев собирался вынести на ближайший пленум и вопрос о кадрах. «Леонид Ильич чувствовал, что в обществе необходимы перемены и в кадрах тоже, и в последнее время говорил мне: «Надо молодых и трудоспособных выдвигать!»» [\[881\]](#).

Однако буквально за несколько

дней до намеченного пленума Л.И.
Брежнев умер.

Глава 4

Смерть Л.И. Брежнева

Утро в Заречье

В конце октября – начале ноября Л.И. Брежнев вел довольно активный образ жизни. Как будто бы к нему вернулось второе дыхание. 28 октября – 2 ноября он принимал участие в советско-кипрских переговорах^[882], 2-го вручал в Кремле правительственные награды^[883], 5-го присутствовал на торжественном заседании, посвященном 65-летию Великой Октябрьской

социалистической революции^[884], 7 ноября во время демонстрации несколько часов простоял на стене Мавзолея^[885], а затем принял участие в торжественном приеме по случаю праздника^[886], 8-го охотился в Завидово^[887]. Как утверждает Ю.М. Чурбанов, когда Леонид Ильич вернулся с охоты, чувствовал он себя хорошо, и давление было у него идеальное: 80 на 120^[888].

9-го с 11.55 Л.И. Брежнев находился в Кремле на своем рабочем месте. В этот день он работал главным образом с документами. В рабочем журнале зафиксирован только один его звонок – Н.А. Щелокову и только два

посетителя: Ю.В. Андропов и машинистка Г.А. Дорошина^[889]. При чем Юрий Владимирович был приглашен на 12 часов^[890].

В. Легостаев утверждал, что они могли обсуждать подготовку Пленума^[891]. А поскольку все выносимые на пленум вопросы первоначально рассматривались на Политбюро, а Политбюро заседало по четвергам, версия В. Легостаева представляется убедительной, так как до пленума оставалось только одно заседание – 11 ноября.

Но в таком случае Л.И. Брежнев должен был познакомить Ю.В. Андропова и со своим намерением перейти на должность председателя

партии и со своим желанием рекомендовать на пост генсека В.В. Щербицкого.

В 19.30 Леонид Ильич уехал на дачу в Заречье^[892].

По свидетельству внука, Леонид Ильич «домой приезжал в 6–7 вечера», «до ужина» работал, затем ужинал, «смотрел «Время» и ложился спать»^[893].

В документальном фильме А. Пиманова «Кремль-9» со ссылкой на охрану Л.И. Брежнева утверждается, что вечер 9 ноября 1982 г. ничем не отличался от других вечеров. После ужина, как обычно в 21.00–21.30, Леонид Ильич посмотрел выпуск новостей и отправился спать^[894].

Между тем, по свидетельству охранявшего его в тот вечер Владимира Тимофеевича Медведева, вернувшись домой и поужинав, Леонид Ильич сразу же отправился в спальню. «Вечером девятого ноября, в мою смену, он не стал смотреть «Время» и поднялся к себе спать»^[895]. Не упоминала просмотра новостей в своих беседах с В.В. Карповым и Виктория Петровна^[896].

«Когда Леонид Ильич пошел спать, – вспоминала Виктория Петровна, – прикрепленные помогли ему раздеться, дали снотворное, положили добавочное – вдруг еще понадобится». «Дежурные из охраны делали это из уважения. Все уже так

привыкли. Если кто дежурит – Медведев, или Собаченков, или Давыдов – пойдут, помогут ему переодеться, уложат, а потом и кличут: «Виктория Петровна, идите, уже зовет». Спальня у нас была на втором этаже, а телевизор – на первом. Если он видит, что я не иду, кричит: «Витя, ты что там делаешь? Я не сплю!» В тот последний вечер, когда пришла, он лежал, потушив свет»^[897].

9 ноября Виктория Петровна легла спать около 23.00^[898].

На следующий день многие советские люди обратили внимание на то, что с экранов и из эфира исчезли все развлекательные

программы. Зато полилась классическая музыка. Вечером ожидалась трансляция концерта в честь Дня милиции, но он был отменен. Стало ясно, что в Москве что-то произошло. Но что? Люди терялись в догадках.

И только еще через день мы узнали, что умер Л.И. Брежнев.

Согласно официальному сообщению, он скончался «10 ноября 1982 г. в 8.30»[\[899\]](#).

В медицинском заключении сказано: «Брежнев Л. И., 1906 года рождения, страдал атеросклерозом аорты с развитием аневризма ее брюшного отдела, стенозирующим атеросклерозом коронарных артерий,

ишемической болезнью сердца с нарушением ритма, рубцовыми изменениями миокарда после перенесенных инфарктов. *Между восемью и девятью часами* 10 ноября 1982 года произошла *внезапная остановка сердца*»[19001](#).

Эта смерть породила много слухов.

Если верить Р. А. Медведеву, утром 10 ноября Л.И. Брежнев, как обычно, встал, оделся, умылся, сел завтракать, «во время завтрака» «вышел в свой кабинет что-то взять и долго не возвращался. Обеспокоенная жена пошла... за ним и увидела его лежащим на ковре возле письменного стола. Усилия

врачей на этот раз не принесли успеха»[\[901\]](#).

«Один из моих друзей, офицер управления охраны, – пишет бывший генерал КГБ СССР Н.С. Леонов, – рассказал мне, что поутру 10 ноября 1982 г. Брежнев проснулся, как обычно, в 8 часов. Долго лежал в постели, кряхтел, сопел, скрипел суставами. Старый организм разгорался плохо, как изношенный примус. К этому привыкли в доме, стали готовить завтрак, заводить машину, и вдруг домашние обратили внимание, что из спальни не слышны обычные старческие шарканья и хрипловатое покашливание. Жена открыла дверь и увидела

остановившиеся глаза покойника. «Леня», – раздался кинжальный крик, и Виктория Петровна забилась в приступе понятного человеческого горя. Маги и чародеи из 4-го управления Минздрава вроде бы пытались запустить остановившееся сердце, но в 8.30 пришлось констатировать смерть»[\[902\]](#).

Р.А. Медведев, и Н. Леонов оперировали слухами, которые появились после смерти Л.И. Брежнева. Поэтому возникает вопрос, насколько они соответствуют действительности.

Для этого прежде всего необходимо установить круг лиц, которые в то утро находились на даче

в Заречье. Насколько удалось установить, это были: жена Л.И. Брежнева Виктория Петровна, их внучка Виктория Евгеньевна Милаева (по первому мужу Филиппова), ее второй муж Геннадий Варакута, комендант дачи Олег Сторонов, помощник начальника охраны Владимир Тимофеевич Медведев, офицеры охраны: Владимир Богомоллов, Виктор Немушков, Виктор Кириллов, Владимир Парфенов, Владимир Собаченков, медицинская сестра Зинаида Павловна.

Из имеющихся воспоминаний в первую очередь заслуживают внимания воспоминания Виктории

Петровны, которые в 90-е годы были записаны известным писателем В.В. Карповым[\[903\]](#).

По ее словам, обычно она вставала около восьми часов, когда ей делали укол инсулина от диабета, после чего «приводила себя в порядок» и «в полдевятого» садилась завтракать[\[904\]](#). То, что «она всегда шла делать укол инсулина часов в восемь утра», отмечает и лечивший Л.И. Брежнева врач М. Т. Косарев[\[905\]](#).

В то утро Виктория Петровна тоже встала рано. Причем разбудил ее Леонид Ильич. Ночью ему стало душно, он встал и включил вентилятор[\[906\]](#). Ю.М. Чурбанов, по

всей видимости, со слов Виктории Петровны, утверждает, что это было около 4–6 часов утра[\[907\]](#).

Во сне Л.И. Брежнев, видимо, часто ворочался, в результате чего его одеяло сползло на пол. Замерзнув, он в полусне начал искать руками свое одеяло, но вместо этого нашел одеяло жены. «Я, — вспоминала она, — хорошо спала. И вдруг *Леня тянет одеяло*. А я ему ворчу: «То тебе жарко, и вентиляцию включаешь, то одеяло с меня тянешь, и я раскрытой остаюсь»[\[908\]](#).

«Я, — читаем мы в воспоминаниях Виктории Петровны дальше, — полежала. Вижу, между шторками полоска светится чуть-

чуть. Думаю, надо вставать». Когда она встала, то обнаружил одеяло мужа на полу. «Встала, – рассказывала Виктория Петровна В. В. Карпову. – Его одеяло на полу подняла. Он лежал *на правом боку*, и вентилятор был включен. Я одеялом Леню прикрывала»[\[909\]](#).

Когда это было, точно неизвестно. Но, видимо, около восьми, так как через некоторое время в спальню заглянула дежурная медсестра Зинаида Павловна, пришедшая делать Виктории Петровне укол. Она сразу же обратила внимание на необычную позу, в которой находился Л.И. Брежнев: «Ой, как-то странно

Леонид Ильич лежит *на спине* – с подушки спустился и *одеяло руками смял...*». Но Виктория Петровна не придавала этим словам значения и вышла из спальни^[910].

Тот факт, что дежурная сестра сама заглянула в спальню, дает основание думать, что в то утро Виктория Петровна встала чуть позднее обычного. А то, что она не обратила внимания на слова медсестры, свидетельствует, что Леонид Ильич не производил впечатления умершего человека. Более того, из воспоминаний Виктории Петровны явствует, что около восьми часов Л.И. Брежнев был еще жив, так как в ее

присутствии повернулся с правого бока на спину.

Для того, чтобы понять дальнейшие события, происходившие в то утро на даче в Заречье, необходимо установить, когда именно Л.И. Брежнев вставал и отправлялся в Кремль.

С одной стороны, имеются сведения, что у него существовал четкий график, который был разработан и согласован с Е.И. Чазовым^[911]. Это подтверждают и воспоминания внука Леонида Ильича, по словам которого, утром у Леонида Ильича все было расписано «по минутам»: «завтрак, парикмахер и к девяти в Кремль»^[912]. Можно

также указать на решение Политбюро, которым начало рабочего дня для его членов было установлено с 9 часов^[913].

С другой стороны, как отмечал секретарь Л.И. Брежнева Н. Дебилов, Леонид Ильич не придерживался строго установленного порядка^[914]. Поэтому немаловажное значение имеет вопрос о том, какие распоряжения им были даны охране перед тем, как он отправился спать.

На этот счет удалось пока обнаружить два несовпадающих свидетельства, исходящих от одного и того же человека, коменданта дачи О. Сторонова. В одном случае он утверждает, что Леонид Ильич

«попросил начальника охраны разбудить его *пораньше*», так как он «хотел подготовиться к пленуму»^[915], в другом случае, что, отправляясь спать, он попросил охрану «разбудить его в девять часов утра»^[916]. Что скрывается за этим расхождением, пока неясно.

Около 8.30 Виктория Петровна отправилась в столовую. «Завтракаю, — вспоминала она, — слышу — бегают. Думаю, ну опять, наверное, Володя что-то забыл — а дежурил Медведев — и бегают туда-сюда... А я ничего не знаю, завтракаю в столовой. Дверь закрыта была»^[917].

О том, что в то утро Леонид

Ильич не вставал, свидетельствует и его личный секретарь О. Захаров, который в тот день дежурил в *кремлевском* кабинете генсека^[918].

«...10 ноября 1982 г., после суточного дежурства (секретари Генсека работают сутками) я позвонил Медведеву – вспоминал О. Захаров, имея в виду одного из телохранителей Л.И. Брежнева – и сообщил ему, что сменился и уезжаю домой. Владимир Тимофеевич пожелал мне хорошего отдыха, сказав при этом: «А я пойду деда будить». Это было примерно в *8 часов 15 минут*»^[919].

Далее О. Захаров пишет: «Поднявшись в спальню, Медведев

увидел Брежнева в постели мертвым»[\[920\]](#).

В.Т. Медведев вспоминает то утро иначе. Из его воспоминаний явствует, что через 15 минут после звонка О. Захарова, в **8.30** он сдал дежурство Владимиру Александровичу Собаченкову, но не отправился домой сразу же, а задержался в дежурном помещении на полчаса. Поэтому, когда понадобилось будить Леонида Ильича, В.А. Собаченков, как будто что-то предчувствуя, предложил ему сделать это вдвоем[\[921\]](#).

«Вышли из служебной комнаты, — пишет В.Т. Медведев, — *без двух минут девять* (т. е. в 8.58. —

А.О.). Прошли в дом, кивнули вниз Виктории Петровне. Она сидела за столом завтракала. Поднялись на второй этаж, я открыл дверь». Далее, по свидетельству В.Т. Медведева, они отдернули шторы. «Леонид Ильич обычно открывал глаза. На этот раз он не пошевелился, *лежал на спине*, голова опущена на грудь...поза странная, для сна неудобная, подушка сбилась к спинке кровати и он ее не поправил. Я легонько потряс его за предплечье. «Леонид Ильич, пора вставать». Никакой реакции. Стал трясти сильно, он даже заколыхался в постели, но глаза не открыл»[\[922\]](#).

Обнаружив его в таком состоянии, В.Т. Медведев, по его

словам, немедленно поставил в известность о случившемся коменданта дачи Олега Сторонова^[923]. По всей видимости, с этой целью в находившееся рядом с дачей служебное помещение, где размещалась охрана, побежал В. Собаченков^[924].

И здесь мы сталкиваемся с другой странностью. О. Сторонов утверждает, что в тот день будить Леонида Ильича они пошли втроем (он, В.Т. Медведев и В. Собаченков) и втроем обнаружили его без движения^[925].

Если для того, чтобы разбудить генсека, не требовалось двух человек, тем более для этого не нужно было

троих.

Обнаружив Л.И. Брежнева неподвижным, В.Т. Медведев и В. Собаченков перенесли его на пол. После этого В.Т. Медведев и пришедший ему на помощь О. Сторонов стали делать искусственное дыхание. «Олег, – вспоминает В.Т. Медведев, – взмок, видимо, он повредил ребро Леониду Ильичу или что-то еще, но изо рта Брежнева брызнула мне на рубашку *сукровица*»[\[926\]](#).

Среди тех, кто в то утро находился на даче «Заречное-6», был Владимир Викторович Богомолов – офицер выездной охраны Брежнева с 1971 г. Обычно, встав, Леонид Ильич

некоторое время плавал в бассейне. В то утро В.В. Богомолов ждал его к 9.00. Услышав в доме шум, он бросился в спальню и оказался там одним из первых. «Дед, – вспоминает он, – лежит и *не дышит, но еще теплый*. Значит, можно воскресить. Вызываем реанимацию»[\[927\]](#).

В то утро в резиденции Л.И. Брежнева находился офицер охраны Виктор Немушков. «Было 9 часов утра, – вспоминает он, – я уже оделся, потому что планировали, что будет выезд». В это время в дежурном помещении появился другой офицер охраны Владимир Парфенов и предложил ему срочно бежать в дом, потому что там что-то

произошло. Когда В. Немушков вышел из служебного помещения, то столкнулся с Владимиром Собаченковым, который шел ему навстречу, видимо, к телефону^[928].

Сопоставляя свидетельства В.В. Богомолова и В. Немушкова нельзя не обратить внимание на то, что первый к 9.00 ждал Леонида Ильича в бассейне, второй к этому времени уже готовился на выезд.

Нам не известна инструкция, которая предписывала тогда действия охраны главы государства в подобной ситуации. Но если исходить из логики, то прежде всего В. Собаченков должен был вызвать лечащего врача и реанимацию. Если

Л.И. Брежнев был обнаружен без сознания, можно было ограничиться звонком Е.И. Чазову, который возглавлял 4-е управление Минздрава СССР. Если же Л.И. Брежнев был мертв, охрана, по всей видимости, обязана была также поставить в известность об этом 9-е управление КГБ СССР, которое с 1973 по 1982 г. возглавлял Юрий Васильевич Сторожев^[929], а он, в свою очередь, должен был немедленно проинформировать о случившемся председателя КГБ СССР В. В. Федорчука и второго секретаря ЦК КПСС, т. е. Ю.В. Андропова.

Насколько известно, в то утро

ни Ю.В. Сторожеву, ни В.В. Федорчуку по этому поводу не звонили, следовательно, охрана, обнаружившая Л.И. Брежнева без движения, считала, что он был еще жив.

Когда В. Немушков вошел в дом и поднялся на второй этаж, *«там уже находились врач* и старший офицер выездной охраны Виктор Кириллов, которые пытались привести Л.И. Брежнева в чувства»[\[930\]](#).

Упоминаемым В. Немушковым врачом несомненно был лечащий врач генсека Михаил Титович Косарев. Его рабочий день, по всей видимости, начинался в 9.00. Но

получается, что 10 ноября он приехал в Заречье с небольшим опозданием.

«Я, — вспоминает М. Т. Косарев, — ехал на работу — к нему. А мне звонят в машину и говорят: «Миша, быстрее приезжай». Когда М.Т. Косарев приехал на дачу генсека и поднялся в спальню, то «Володя Медведев, телохранитель, пытался делать искусственное дыхание и массаж сердца»[\[931\]](#).

Именно М.Т. Косарев был тем человеком, который первым сообщил Виктории Петровне о случившемся. «Потом, — вспоминала она, — пришел Михаил Титыч, врач лечащий. Смотрю — без галстука, рубашка расстегнута. Говорит: «Виктория

Петровна, Леониду Ильичу что-то *не особенно хорошо*». Я туда, к спальне, открываю дверь, но меня не пустили»^[932].

Обратите внимание на эту деталь. Объяснить ее можно только тем, что к тому времени охрана уже получила приказ: в спальню никого не пускать, даже ближайших родственников^[933]. Кто отдал такой приказ, мы пока не знаем. Вероятнее всего, он исходил от Е.И. Чазова.

«По свидетельству Виктории Петровны, первоначально ее успокаивали и говорили: «...ничего, надежда есть!»^[934]

Первой, кому Виктория Петровна сообщила о произошедшем,

была ее внучка Виктория – дочь Галины Леонидовны и ее первого мужа известного циркового артиста Евгения Милаева^[935]. К этому времени Виктория Евгеньевна уже успела побывать в первом браке и получить фамилию Филиппова. Правда, брак оказался непрочным. Вскоре она вышла замуж вторично и со своим новым мужем Геннадием Варакутой и дочерью Галей жила на даче бабушки в Заречье^[936].

«Было раннее утро, – вспоминает Виктория Евгеньевна, – меня разбудила бабушка: «Вставай, бабушке плохо»^[937].

Это подтверждает, что первоначально речь не шла о смерти

Леонида Ильича. Как и Виктория Петровна, Виктория Евгеньевна (по всей видимости, с мужем) бросилась на второй этаж. «Я вскочила, но нас не пустили в спальню»^[938].

После этого Виктория Петровна и Виктория Евгеньевна стали обзванивать родных и наиболее близких знакомых^[939].

«Я, – вспоминала Виктория Петровна, – позвонила Вере Ильиничне (сестре Леонида Ильича. – АО.), своей сестре, детям, конечно, Юрию Михайловичу»^[940].

Однако Ю.М. Чурбанов пишет, что о произошедшем он узнал не от тещи, а от Виктории Евгеньевны. «10 ноября 1982 года, – пишет Юрий

Михайлович, – утром, в начале *девятого*^[941], *мне на работу* позвонила Витуся, дочь Галины Леонидовны, и сказала: «Срочно приезжайте на дачу». На мой вопрос: «Что случилось?» – ответа не последовало»^[942].

Ю.М. Чурбанов пишет, что, узнав о произошедшем, он сразу же сел в машину и отправился за женой: «в МИД». Тут явная неувязка. Рабочий день в МИДе и в МВД начинался не ранее 9.00.

По свидетельству Виктории Петровны, зять нашел свою жену не на работе, где она должна была быть с 9.00, а в парикмахерской. «Он за ней (за Галиной. – АО.), –

вспоминала Виктория Петровна, – примчался в парикмахерскую, потом рассказывал: «Я срываю с нее бигуди, думаю: «Господи, кто? Папа? Мама? Мама болела все время...» Они за меня боялись»[\[943\]](#).

Только после этого Юрий Михайлович и Галина Леонидовна появились на даче[\[944\]](#).

Однако Юрий Михайлович и Галина Леонидовна прибыли на дачу не первыми. Раньше чем туда приехали ближайшие родственники генсека, раньше чем туда примчалась реанимация, на даче генсека в Заречье появились Ю.В. Андропов и Е.И. Чазов.

Чазов или Андропов?

Вот как вспоминал в 1992 г. этот эпизод Е.И. Чазов: «10 ноября, после трех праздничных дней, я, *как всегда*, в 8 утра приехал на работу (обратите внимание на время. – АО.). Не успел войти в кабинет, как раздался звонок правительственной связи и я услышал срывающийся голос Володи Собаченкова из охраны Брежнева, дежурившего в этот день: «Евгений Иванович, Леониду Ильичу *нужна срочная реанимация*». Через *12 минут* Е.И. Чазов, если верить ему, уже был в Заречье^[945].

«Из рассказа Собаченкова, –

читаем мы в воспоминаниях главного кремлевского врача далее, — я узнал, что жена Брежнева, которая страдала сахарным диабетом, встала **в 8 часов утра**, так как в это время медицинская сестра вводила ей инсулин. Брежнев **лежал на боку** и, считая, что он спит, жена вышла из спальни. **Как только она вышла** (т. е. **около 8 часов.** — АО.), к Брежневу пришел В. Собаченков, чтобы его разбудить и помочь одеться. Он и застал **мертвого Брежнева**»[\[946\]](#).

«Две проблемы встали перед мной, — отмечает Е.И. Чазов, — как сказать о **смерти** Брежнева его жене, которая **только 30 минут назад**

вышла из спальни, где несколько часов лежала рядом с умершим мужем, а вторая — кого и как информировать о случившейся ситуации»[\[947\]](#).

Нельзя не обратить внимания на то, что Е.И. Чазов, как вытекает из его воспоминаний, констатировал смерть генсека, даже не осмотрев его, только на основании слов В. Собаченкова, хотя последний, судя по всему, в этом не был уверен, так как считал необходимым вызов реанимации.

По свидетельству Е.И. Чазова, прежде всего он решил поставить в известность о случившемся Ю.В. Андропова, но, опасаясь, что его

могут подслушать КГБ или же МВД, позвонил не самому Ю.В. Андропову, а его секретарю и попросил последнего, чтобы Юрий Владимирович срочно позвонил на дачу Л.И. Брежнева. А затем, услышав в трубке голос Ю.В. Андропова, пригласил его приехать в Заречье, что тот и сделал[\[948\]](#).

В 2000 г. Е.И. Чазов издал новые воспоминания, снабдив их названием «Рок», в которые внес некоторые коррективы. В частности, он признал выдуманной рассказанную им историю со звонком секретарю Ю.В. Андропова. Согласно сделанному уточнению, приехав на дачу в Заречье, он сам поставил Ю.В.

Андропова в известность о случившемся: «По правительственной связи я нашел Ю. Андропова в машине по дороге на работу»[\[949\]](#).

О том, что Е.И. Чазов поймал Ю.В. Андропова в машине по дороге на работу, свидетельствует и заместитель начальника личной охраны Ю.В. Андропова подполковник Борис Ключиков: «В этот день мы выехали, *как обычно*, с дачи на работу и, когда проехали Триумфальную арку и, не доезжая, наверное, метров 300–400 до станции метро «Кутузовская», услышали звонок. Звонил Чазов. Он переговорил с Юрием

Владимировичем, и Юрий Владимирович мне говорит: «Борь, разворачиваемся, едем к Леониду Ильичу на дачу». Мы развернулись и поехали на дачу»[\[950\]](#).

Спрашивается, почему же первоначально Е.И. Чазов скрыл этот факт? И не просто скрыл, но и сочинил вместо него совершенно далекую от действительности историю?

Бросается в глаза еще одна деталь. Приведенная версия главного кремлевского врача находится в противоречии с воспоминаниями некоторых других лиц, которые в это утро находились на даче в Заречье.

По утверждению В.Т.

Медведева, первым примерно через полчаса, т. е. около 9.30, на дачу приехал Ю.В. Андропов, затем Е.И. Чазов и только после этого реанимация[\[951\]](#). О том, что Юрий Владимирович приехал раньше Евгения Ивановича, со слов Виктории Павловны пишет Ю.М. Чурбанов[\[952\]](#). Об этом же рассказывала писателю В.В. Карпову и сама Виктория Петровна[\[953\]](#).

Зачем же главному кремлевскому врачу понадобилось исказить реальную картину?

А затем, чтобы скрыть один очень важный факт. Если Ю.В. Андропов появился на даче раньше Е.И. Чазова, это означает, что

последний поставил его в известность о смерти генсека еще до того, как сам прибыл в Заречье! Но ведь В. Собаченков сообщил ему лишь о том, что Леониду Ильичу плохо.

Из этого вытекают два вывода. Или, кроме В.А. Собаченкова, Е.И. Чазову звонил еще кто-то, более авторитетный на этот счет, и Евгений Иванович скрывает данный факт. Или же он и без этого знал, что никакая реанимация Л. И. Брежневу не поможет!

Есть в мемуарах Е.И. Чазова еще одна деталь, которая находится в противоречии с другими.

В своих первых воспоминаниях

он заявил, что он появился на работе в 8.00 и буквально через несколько минут ему позвонил В. Собаченков. Между тем, если верить В.Т. Медведеву, В. Собаченков сменил его около 8.30, а Л.И. Брежнев, как явствует из воспоминаний В.Т. Медведева, В.В. Богомолова и В. Немушкова, был обнаружен без сознания около 9.00.

Особого внимания заслуживает внимания и эпизод со звонком Ю.В. Андропову.

По свидетельству его сына, Юрий Владимирович «выезжал на работу» «к 10 утра». Однако при этом он отмечал, что это относится к тому времени, когда он был генсеком

[\[954\]](#) и когда его здоровье начало быстро ухудшаться.

А как обстояло дело до этого?

Выступая 24 марта 1983 г. на заседании Политбюро ЦК КПСС, К.У. Черненко упомянул существующее решение, которое устанавливало рабочий день для членов Политбюро в пределах от 9.00 до 17.00[\[955\]](#). Как отмечал позднее В.Ф. Грушко, Юрий Владимирович отличался пунктуальностью[\[956\]](#). Следовательно, к 9.00 он должен был быть на Старой площади. «Он, — пишет Р.А. Медведев, — появлялся в своем рабочем кабинете ровно в 9 часов утра»[\[957\]](#).

Если это было действительно

так, то у станции метро «Кутузовская», где его нашел звонок Е.И. Чазова, Ю.В. Андропов мог быть не позднее 8.50. Но тогда получается, что Е.И. Чазов поставил Ю.В. Андропова в известность о смерти генсека не только до того, как появился в Заречье сам, не только до того, как ему позвонил В. Собаченков, но и до того, как генсек был обнаружен охраной в неподвижном состоянии.

Не здесь ли кроется объяснение отмеченных ранее противоречий в показаниях О. Сторонова, а также между воспоминаниями О. А. Захарова и В.Т. Медведева, В.Т. Медведева и О. Сторонова, В.В.

Богомолова и В. Немушкова.

Эти противоречия еще ждут своего объяснения.

«Присоединившись к тем, кто делал искусственное дыхание»,

В. Немушков «не заметил, как появился Ю.В. Андропов». «Я оборачиваюсь, — вспоминал он, — смотрю, стоит Андропов — в проеме дверном. Да, Андропов и Чазов»[\[958\]](#).

«В спальне, — пишет Е.И. Чазов, — я застал Собаченкова, производившего, как мы его учили, массаж сердца. Одного взгляда мне было достаточно, чтобы увидеть, что Брежнев скончался *уже несколько часов назад*»[\[959\]](#).

На самом деле еще полтора часа

назад Леонид Ильич был жив. И даже согласно подписанному самим же Е.И. Чазовым медицинскому заключению, смерть наступила *«между восемью и девятью часами»*«[\[960\]](#).

Может быть, Е.И. Чазова подвела память, и он исказил реальное положение дел задним числом? Нет, имеющиеся в нашем распоряжении мемуарные свидетельства показывают, что он констатировал смерть Л.И. Брежнева сразу же, как только появился на даче, даже не осмотрев его и не выслушав лечащего врача.

Когда В. Немушков увидел в проеме двери Ю.В. Андропова и Е.И.

Чазова, то услышал слова последнего: «Юрий Владимирович, уже бесполезно, уже пошли трупные пятна»[\[961\]](#).

На основании трупных пятен действительно можно судить о смерти человека. Однако О. Сторон о в, который находился в это время в спальне Л.И. Брежнева, заметил, что у него «начинает синеть голова» лишь «в двенадцатом часу» или «где-то уже в двенадцать»[\[962\]](#).

Кому же верить?

Для того, чтобы понять это, необходимо вспомнить, что когда около 9 часов в спальне генсека появился О. Богомоллов, Л.И. Брежнев был *«еще теплый»*'. Прибежавший

сюда в то же время

В. Немушков тоже вспоминает, что когда он прикоснулся к ногам Леонида Ильича, они были **«теплые»**, поэтому у него не возникло даже мысли, что он мертв^[963]. К этому нужно добавить свидетельство Виктории Петровны, из которого явствует, что через некоторое время после приезда в Заречье Е.И. Чазов сообщил ей, что Леониду Ильичу «сделали укол длинной иглой, **давление вроде поднялось...** А **потом резко опустилось»**^[964].

Чтобы оценить значение этого факта, следует учесть, что артериальное давление — это

результат кровообращения, которое происходит под действием работы сердца. Следовательно, если *после 9.00* у Леонида Ильича наблюдалось изменение давления, это означает, что к этому времени он *был еще жив* и находился в бессознательном состоянии.

В связи с этим утверждение О. Сторонова о том, что голова Л.И. Брежнева начала синеть в двенадцатом часу или же даже в двенадцать часов, заслуживает особого внимания. Дело в том, что обычно трупные пятна появляются через 0,5–2,0 часа после наступления смерти. Следовательно, сердце Л.И. Брежнева остановилось между 9.30 и

11.00.

Из этого явствует, что констатировав, сразу же по прибытии в Заречье, смерть Л.И. Брежнева Е.И. Чазов руководствовался не медицинскими показаниями, а совершенно другими соображениями, не имеющими к медицине никакого отношения.

В связи с этим следует обратить внимание на то, что делал и как вел себя Ю.В. Андропов.

Отмечая, что «первым – не «скорая помощь» и не Чазов! – первым приехал Андропов», Ю.М. Чурбанов далее сообщил следующий интересный факт: «Охрана ему сразу же доложила о случившемся.

Андропов забрал бронированный портфель с документами и увез. Что в нем было, не знаю. Охранники его всегда носили за Брежневым. То ли там были материалы пленума, то ли еще что-то. Вскрывали его уже потом»[\[965\]](#).

Когда Ю.М. Чурбанов появился на даче, Ю.В. Андропова он уже не застал и о том, что происходило до этого, узнал от тещи. От нее же ему стало известно и об изъятии «бронированного портфеля» «со сложными шифрами»[\[966\]](#).

Со ссылкой на «людей, близких к семье Брежнева» журналист Ю. Изюмов тоже сообщает, что когда Ю.В. Андропов прибыл на дачу, то

«никому ни слова не говоря, он прошел в спальню, взял там небольшой черный чемодан и уехал... На вопрос о том, что было в чемодане, Виктория Петровна ответить не могла. Леонид Ильич ей говорил, что в нем «компромат на всех членов Политбюро», но говорил со смехом, как бы шутя»[\[967\]](#).

Хотя данный эпизод давно уже известен в литературе, никто пока не задумался над вопросом: а могли кто-нибудь забрать этот портфель до того, как врачи официально констатировали смерть генсека? Ответ на этот вопрос может быть только один: нет.

Следовательно, забрав

«бронированный портфель», Ю.В. Андропов тем самым независимо от врачей констатировал смерть Л.И. Брежнева. Более того, если верить Е.И. Чазову, покидая дачу, он сказал ему: «Надо срочно собирать пленум ЦК»[\[968\]](#).

Таким образом Ю.В. Андропов, по сути дела, дал понять, что о действительной борьбе за жизнь Л.И. Брежнева не может быть и речи.

И хотя, по свидетельству В. Немушкова, «Брежнева пытались спасти всеми доступными способами: делали в сердечную мышцу укол адреналина, применяли электрошок»[\[969\]](#), независимо от того, могли эти средства дать

положительный результат или же нет (когда-нибудь на этот вопрос ответят медики), смертельный приговор Л.И. Брежневу уже был вынесен.

Поскольку Ю.В. Андропов уехал сразу же после прибытия реанимационной машины, это произошло около 9.30. По имеющимся данным, из Заречья он поспешил на Старую площадь [\[970\]](#), где мог быть примерно в 10.00.

О. Сторонов утверждает, что как только Л.И. Брежнев был обнаружен неподвижным, В. А. Собаченков известил о случившемся не только Е.И. Чазова и Ю. В. Андропова, но и А.А. Громыко [\[971\]](#). Виктор Немушков вместо А.А. Громыко называет в

этом ряду Д. Ф. Устинова^[972]. Можно понять, почему охрана поставила в известность о случившемся Е.И. Чазова. Маловероятно, чтобы одновременно с ним был уведомлен Ю.В. Андропов. И совершенно невероятно, чтобы этой чести были удостоены А.А. Громыко и Ф.Д. Устинов.

В действительности, по свидетельству А.А. Громыко, о смерти Л.И. Брежнева его поставил в известность Ю.В. Андропов: «Рано утром 10 ноября 1982 года мне позвонил Андропов и сообщил: «Леонид Ильич Брежнев *только что скончался*»^[973].

По свидетельству О.

Гриневского, 10 ноября на 11.00 в МИДе была назначена встреча с А.А. Громыко. Однако когда он явился к этому времени, министра иностранных дел на своем рабочем месте не застал. Оказалось, что «Громыко неожиданно уехал к Андропову в ЦК... Говорили, что туда же в ЦК срочно выехал и Устинов. Зачем, никто не знал»^[974].

Встретившись с Ю.В. Андроповым, А.А. Громыко и Д.Ф. Устинов отправились в Заречье, куда они, по всей видимости, прибыли около 10.30. Со ссылкой на «людей, близких к семье Брежнева» уже упоминавшийся журналист Ю. Изюмов сообщает, что в тот день

Ю.В. Андропов был на даче в Заречье дважды: сначала забрал «черный чемоданчик». «А затем официально явился во второй раз, как будто здесь и не был»[\[975\]](#).

О. Сторонов вспоминает, как Ю.В. Андропов, А.А. Громыко и Д.Ф. Устинов вошли в спальню Л.И. Брежнева, как «стояли над телом Леонида Ильича и обсуждали, кому теперь руководить страной. Дмитрий Федорович предложил кандидатуру Андропова. Возражений ни у кого не было»[\[976\]](#).

Во время этого исторического разговора Л.И. Брежневу еще продолжали делать искусственное дыхание, и О. А. Сторонов слышал

все это, так как находился «у тела Леонида Ильича»[\[977\]](#).

Только после того, как Ю.В. Андропов, А.А. Громыко и Д.Ф. Устинов покинули спальню, врачи прекратили борьбу за жизнь Леонида Ильича и констатировали смерть. Таким образом, смерть Л.И. Брежнева была констатирована не ранее 10.30. Однако в сообщении о смерти и в медицинском заключении она была сдвинута, как минимум, на два часа раньше.

Только после этого Викторию Петровну пустили в спальню. «Дали посидеть с ним, а затем говорят: «Больше нельзя, *пока не совсем застыл*, надо получить анализы».

Потом врач тихо сказал мне на ухо, что лопнул сосуд»[\[978\]](#).

После того, как Виктория Петровна и другие находившиеся в Заречье родственники Л.И. Брежнева простились с ним, тело покойного было отправлено в морг. «Тело в морг, – пишет В.Т. Медведев, – я повез сам. Последний раз – один на один. Машину раскачивало, ноги и руки развязались, я всю дорогу пытался их соединить и думал, как все ничтожно перед смертью, был ты первым, а вот теперь умер и не нужен никому»[\[979\]](#).

Видимо, вернувшись во второй раз из Заречья, Ю.А. Андропов поставил в известность о смерти

генсека М.С. Горбачева, но сделал это не по телефону, а пригласив к себе в кабинет: «Ровным голосом он рассказал, что Виктория Петровна – жена Брежнева – *попросила* срочно *сообщить* ему о смерти Леонида Ильича и передать, что его ждут на даче в Заречье. Никого другого видеть она не хотела. Андропов уже побывал там, беседовал с Чазовым, сотрудниками охраны. Смерть наступила за несколько часов до приезда бригады «скорой помощи»[\[980\]](#).

Получается, Ю.В. Андропова не хотел, чтобы другие знали, что в известность о смерти его поставил Е.И. Чазов. Но почему? А потому, что

он тоже понимал: Е.И. Чазов не мог констатировать смерть по телефону.

Видимо, после того, как Ю.В. Андропов, А.А. Громыко и Д.Ф. Устинов покинули Заречье, о смерти Л.И. Брежнева были поставлены в известность начальник 9-го управления КГБ СССР Ю. В. Сторожев, председатель КГБ СССР В. В. Федорчук, члены и кандидаты в члены Политбюро, секретари ЦК КПСС. Когда это было сделано и кто занимался оповещением, мы пока не знаем.

«Однажды морозным ноябрьским утром, — вспоминает Б.И. Стукалин, — позвонил М.В. Зимянин и, ничего не объясняя,

попросил срочно приехать к нему. В приемной секретаря ЦК я застал Е.М. Тяжельникова, В.Г. Афанасьева, Р.И. Кослапова, Л.М. Замятина и еще нескольких работников аппарата ЦК». Прислушавшись к их разговорам, Б. Стукалин понял, что умер Л.И. Брежнев^[981].

Вскоре их всех пригласили в кабинет М.В. Зимянина, и он поставил перед ними задачу «подготовить тексты двух документов – некролога и обращения к партии и народу». Для этого всех приглашенных разделили на две группы^[982]. Б. Стукалин, Р.И. Косолапов и Л.М. Замятин получили поручение составить текст

обращения^[983].

Среди тех, кто в то утро был приглашен к М.В. Зимянину, находился и А.С. Черняев, благодаря записи в его дневнике, мы знаем, что это было «около 11»^[984].

По всей видимости, одновременно с этим началась подготовка и медицинского заключения о смерти М.С. Брежнева. Удовлетворило оно не всех. Так, М.Т. Косарев, касаясь в своем интервью вопроса о причине смерти Л.И. Брежнева, осторожно сказал: произошла «*по-видимому*, остановка сердца»^[985]. Свои сомнения на этот счет выразил и В.В. Богомолов^[986].

Утверждая, что смерть Л.И.

Брежнева «была странной», Н. Дебилов сообщил: «В последние недели жизни ему стали часто вместо снотворного давать таблетки-пустышки. Они не действовали, Леонид Ильич плохо спал, злился. Вдруг мне звонит буфетчица, просит подойти. Говорит, что Леонид Ильич попросил фужер водки. Какие-то товарищи порекомендовали вместо таблеток, чтобы лучше спалось. «Какой налить?» — спрашивает. Откуда мне знать? Он сам выбрал фужер среднего размера. Прошло несколько дней, и его не стало»[\[987\]](#).

То, что для Л.И. Брежнева «вместо лекарств» «специально изготавливались» «точные по

внешнему виду «пустышки», подтверждает Е.И. Чазов^[988]. По его свидетельству, «производство таблеток-пустышек, по виду и упаковке ничем не отличавшихся от настоящего снотворного» было организовано «в лабораториях КГБ» еще при Ю.В. Андропове^[989].

Первоначально Е.И. Чазов утверждал, что из этой лаборатории «пустышки» получал Ю.В. Андропов, который и передавал их Л.И. Брежневу^[990]. А поскольку из воспоминаний Н. Дебилова явствует, что Леонида Ильича продолжали снабжать «пустышками» и после того, как Ю. В. Андропов покинул Лубянку, возникает вопрос, кто и как

передавал «пустышки» генсеку накануне его смерти?

Имея представление о характере взаимоотношений между Ю.В. Андроповым и В.В. Федорчуком, во второй книге своих мемуаров Е.И. Чазов скорректировал свою первоначальную версию, отметив, что, *«пустышками»* генсека *«снабжал В. Чебриков»*, а *«передавал их Брежневу один из охранников В. Медведев»*^{[\[991\]](#)}. Делалось ли это с ведома нового шефа КГБ или за его спиной, Евгений Иванович умалчивает.

Между тем, как установил ДА Волкогонов, Леонид Ильич имел привычку делать «рабочие записи»,

т. е. вести что-то подобное дневнику. Из этих рабочих записей явствует, что Ю.В. Андропов продолжал передавать генсеку «пустышки» и после того, как покинул Лубянку. «Юрий Владимирович, – писал Д.А. Волкогонов, – почему-то незадолго до смерти генсека несколько раз передавал Брежневу «желтенькие», а тот бесхитростно помечал об этом в своих «рабочих записях»^[992].

Когда в 1995 г. В. Легостаев впервые обратил внимание на череду странных смертей, начиная с АА Гречко и кончая К.У. Черненко^[993], Российская академия медицинских наук откликнулась на это гневным письмом^[994].

Однако когда в 1997 г. В. Легостаев обратил внимание на расхождение показаний Е.И. Чазова с показаниями других лиц в описании смерти Л.И. Брежнева и, поставив вопрос об убийстве Л.И. Брежнева, потребовал от Е.И. Чазова объяснений^[995], он предпочел промолчать и, издав в 2000 г. новые воспоминания, отделался на этот счет только эмоциональным всплеском.

Хранит с тех пор молчание и Академия медицинских наук.

Между тем у версии об убийстве Л.И. Брежнева появились и другие сторонники^[996]. Причем некоторые авторы почти прямо связывают его с

передачей генсеку «пустышек»^[997].

И хотя бесспорных доказательств в пользу этой версии не приведено, отмеченные выше противоречия в воспоминаниях Е.И. Чазова, а также его упорное молчание на этот счет придают ей правдоподобность.

Смена власти

Е. И. Чазов пишет, что «о смерти Брежнева страна узнала во второй половине дня 10 ноября»^[998]. На самом деле об этом 10-го знал очень узкий круг лиц. Даже О. Гриневский, который служил в Министерстве

иностранных дел и утром этого дня оказался в кабинете А.А. Громыко, оставался в неведении о том, что произошло.

«Вернулся Громыко часа через три (т. е. около 14.00. – АО.), – пишет О. Гриневский, – но никого не принимал и все время разговаривал «по вертушке». А потом уехал на Политбюро, которое было срочно созвано тем вечером»^[999].

Не исключено, что именно в это время в кабинете А.А. Громыко находился его заместитель Г.Н. Корниенко, который пишет, что был свидетелем «телефонных разговоров» своего шефа с Ю. Андроповым «в первые часы после

кончины прежнего лидера». Во время одного из этих разговоров зашла речь о кандидатуре на пост генсека. «Андропов, — пишет Г.Н. Корниенко, — согласился занять этот пост при условии, что таково будет общее мнение других членов руководства»[\[1000\]](#).

Если учесть, что Юрий Владимирович уже утром 10-го забрал «бронированный портфель» Л.И. Брежнева, что он не возражал, когда до 11.00 А.А. Громыко и Д.Ф. Устинов предложили ему занять освободившееся место генсека, то приведенное заявление могло быть связано только с тем, что днем у него появились соперники.

И действительно, В.И. Болдин утверждает, что в тот день лица, наиболее близкие к умершему генсеку собрались, чтобы сколотить большинство для поддержки в качестве его преемника К.У. Черненко. Но «о сговоре стало известно Андропову раньше, чем все разошлись по квартирам» [\[1001\]](#).

«После этого, – утверждает Г.Н. Корниенко, – Громыко переговорил с Устиновым и Черненко и было условлено, что именно Черненко выдвинет кандидатуру Андропова на заседании Политбюро» [\[1002\]](#).

По свидетельству секретаря Л. И. Брежнева Н.А. Дебилова, как только стало известно о смерти

Леонида Ильича, на Старой площади появились «слухи, что Андропов будет генеральным секретарем, Устинов – председателем Совета Министров, а Громыко возглавит Президиум Верховного Совета СССР»[\[1003\]](#). О том, что подобный план действительно существовал, пишет Г. Корниенко[\[1004\]](#). Частично об этом свидетельствуют и воспоминания Анатолия Андреевича Громыко, который утверждает, что после смерти Л.И. Брежнева Ю.В. Андропов предлагал его отцу пост председателя Президиума ВС СССР, но он отказался[\[1005\]](#). По свидетельству Г.Н. Корниенко, этому «воспротивились некоторые члены

Политбюро», и «прежде всего Д.Ф. Устинов»[\[1006\]](#).

Со ссылкой на «Рабочую запись заседания Политбюро ЦК КПСС от 10 ноября 1982 г», хранящуюся в Архиве Президента Российской Федерации, Д.А. Волкогонов утверждает, что Политбюро собралось через «десять часов после кончины Брежнева»[\[1007\]](#), т. е., если исходить из официального сообщения о смерти, в 18.30.

В этом заседании должны были участвовать 24 человека (12 членов Политбюро, 9 кандидатов в члены Политбюро и 3 секретаря). Однако упоминают его в своих воспоминаниях только двое: М.С.

Громыко и Д.А. Кунаев, и то буквально вскользь.

«В тот же день, – пишет Михаил Сергеевич, – состоялось заседание Политбюро. Создали комиссию по организации похорон во главе с Андроповым. Приняли решения, связанные с проводами в последний путь лидера государства и партии. Постановили срочно созвать внеочередной Пленум ЦК КПСС и по рекомендации Тихонова выступить с этим на Пленуме от имени Политбюро должен был Черненко»[\[1008\]](#).

Д.А. Кунаев сообщает, что К.М. Боголюбов вызвал его в Москву, ничего не сообщив о причинах

вызова. «К концу дня» он был в столице и только здесь узнал о смерти Л.И. Брежнева. Кандидатуру Ю.В. Андропова на пост генсека предложил К.У. Черненко. *«Никто не выступил, все молча согласилось с этим предложением»*[\[1009\]](#).

Д.А. Волкогонов на основании «Рабочей записи» тоже утверждал, что заседание было непродолжительным: выступили только Ю. В. Андропов, К. У. Черненко и Д. Ф. Устинов [\[1010\]](#).

По свидетельству Б. Стукал и на, когда текст обращения к населению по поводу смерти Л.И. Брежнева был готов, М.В. Зимянин ознакомился с ним, внес в него несколько

исправлений и тут же отправился со Старой площади в Кремль, «где Политбюро уже собралось в полном составе»[\[1011\]](#). Судя по всему текст, был тут же утвержден. На следующий день он появился в печати[\[1012\]](#).

12-го состоялся Пленум ЦК КПСС. Описывая его открытие, Р.Г. Пихоя отмечает, что, когда в зал заседания вошли члены Политбюро, последним из них был М.С. Горбачев[\[1013\]](#). В.И. Воротников называет их в таком порядке: Ю.В. Андропов, Н.А. Тихонов, К.У. Черненко, В.В. Щербицкий, А.А. Громыко, Д.Ф. Устинов, Г.В. Романов, ДА Кунаев, В.В. Гришин,

М.С. Горбачев^[1014].

Когда К.У. Черненко от имени Политбюро рекомендовал Ю.А. Андропова на пост нового генсека, записал в тот день А.С. Черняев, «разразилась долгая овация, которая шла волнами, то утихая, то разгораясь»^[1015].

«Поздно вечером 12-го, после пленума, – вспоминал Е.И. Чазов, – мы приехали к Андропову на дачу вместе с его лечащим врачом В. Е. Архиповым». «Андропов выглядел очень усталым, но был оживлен, общителен и *не скрывал радости* по поводу достижения *своей цели*»^[1016].

12 ноября в Колонном зале Дома союзов был установлен гроб с телом

Леонида Ильича для прощания с ним и объявлен четырехдневный траур[\[1017\]](#).

Хоронили Л.И. Брежнева 15 ноября, в тот самый день, когда он собирался уйти в почетную отставку. Похороны были обставлены таким образом, чтобы затмить своей помпезностью похороны И.В. Сталина.

«С утра до одиннадцати часов 15 ноября, – пишет С. Якушин, – у гроба несли траурную вахту члены и кандидаты в члены Политбюро, представители различных отраслей хозяйства, выдающиеся деятели культуры. Память Генерального секретаря почтили тогдашний

патриарх Всея Руси Пимен, митрополит (нынешний патриарх) Алексей, митрополит Филарет... В одиннадцать часов у гроба остались родные и близкие покойного. После нескольких минут прощания под звуки траурной мелодии гроб вынесли из зала, установили на орудийном лафете и кортеж медленно двинулся на Красную площадь»[\[1018\]](#).

При организации похорон возникла проблема: как нести награды Леонида Ильича? Обычно для каждого ордена и каждой медали используется одна подушечка. Между тем Л. И. Брежнев имел «114 высших правительственных наград. В их

числе пять Золотых Звезд Героя Советского Союза и Социалистического Труда, орден «Победа», 16 орденов, 18 медалей, две маршальских звезды с бриллиантами, почетное оружие, 42 ордена и 29 медалей иностранных государств»[\[1019\]](#).

Это означало, что впереди траурной процессии необходимо было поставить более 100 человек с подушечками для наград. Чтобы сократить их количество, было решено прикреплять к каждой подушечке по несколько орденов и медалей. В результате этого удалось сократить почетный эскорт до 44 «старших офицеров»[\[1020\]](#).

Впервые на похороны лидера КПСС приехали главы почти всех европейских государств, Р. Рейган направил в Москву своего вице-президента, бывшего директора ЦРУ Д. Буша-старшего^[1021]. Факт поразительный. Особенно если учесть произошедшее с середины 70-х годов обострение «холодной войны».

Похороны прошли по заранее разработанному сценарию. Не вписалась в него лишь одна деталь. «Всеобщее удивление, – пишет жена американского дипломата Ревекка Мэтлок, – вызвало то, что супруга Брежнева перекрестила гроб»^[1022]. Р. Мэтлок не заметила, что «перед тем

как закрыть крышку гроба», Виктория Петровна положила туда «сверток с иконой и крестик»[\[1023\]](#).

Если верить А. Байгушеву, который, работая в АПН, не только познакомился с Галиной Леонидовной Брежневой, но и контактировал с нею позднее, верующими были и мать Леонида Ильича, и его жена[\[1024\]](#). Причем, по словам Галины Леонидовны, Виктория Петровна не просто верила в Бога, но и молилась ему, за что Леонид Ильич «ее никогда не осуждал»[\[1025\]](#).

В связи с этим заслуживает внимания свидетельство А. Байгушева о том, что Галина

Леонидовна была крещеной^[1026], а также свидетельство сына министра внутренних дел Н.А. Щелокова Игоря, что он тоже был крещен и что его крестным отцом являлся Леонид Ильич^[1027].

По свидетельству племянницы Л.И. Брежнева, «будучи генсеком, Леонид Ильич позволял себе съесть кусок пасхи, крашенное яйцо и поднять рюмочку по поводу церковного праздника»^[1028]. Более того, «несколько раз на годовщину смерти отца и матери он просил брата съездить в церковь и поставить им свечки за упокой души». Значило ли это, что Л.И. Брежнев был верующим человеком? На этот

вопрос его племянница отвечает отрицательно [\[1029\]](#).

Отметив, как Виктория Петровна перекрестила Леонида Ильича перед захоронением, Ревекка Метлок сопровождала этот факт следующим комментарием: «Меня это вовсе не удивило, поскольку я видела, как [однажды] Брежнев на приеме встал с кресла и пошел встретить патриарха, хотя обычно патриарх сам подходил к членам Политбюро» [\[1030\]](#).

Таким образом, похороны Л.И. Брежнева неожиданно высветили тот факт, что в руководстве КПСС уже не было того атеистического единомыслия, видимость которого

оно пытались поддерживать [\[1031\]](#).

«В 12 часов 45 минут по московскому времени гроб опустили в могилу. Под звуки государственного гимна СССР был произведен артиллерийский салют в Москве, городах-героях и крупных городах страны. На пять минут остановилась работа всех предприятий и организаций. На фабриках и заводах, на железных дорогах, судах морского и речного флота был дан трехминутный салют гудками» [\[1032\]](#).

Руководил погребением главный похоронщик Кремля Георгий Никитович Коваленков. Он пробыл на этой должности более 30 лет и любил говорить: «Я всех членов

Политбюро в гробу видел»[\[1033\]](#).

«Когда хоронили Брежнева, – отмечал работник аппарата ЦК КПСС В.И. Болдин, – не плакал никто, кроме родственников»[\[1034\]](#).

По воспоминаниям С.М. Меншикова, как только тело Л.И. Брежнева предали земле, Ю.В. Андропов «резво сошел с трибуны» и сел в машину. Она сразу же сорвалась с места и «на всю площадь взвизгнули шины его лимузина»[\[1035\]](#).

После похорон «на одной из небольших подмосковных дач» в Ново-Огареве состоялись «поминки»[\[1036\]](#), или «гражданская панихида»[\[1037\]](#).

По свидетельству В. Медведева,

«собрались родственники, члены Политбюро и секретари ЦК. Человек около 100»[\[1038\]](#). По свидетельству Ю.М. Чурбанова, родственников было «чуть больше 20 человек». «От партии и государства присутствовал только один Капитонов. Больше никого не было»[\[1039\]](#).

Закончился один акт исторической драмы, начался другой.

Часть вторая

Неразгаданный

Андропов

Глава 1

Андропов и его программа перестройки

Восхождение

13 ноября 1982 г. на страницах «Правды» появилась краткая биографическая справка о новом генсеке. Для нас она представляет особую ценность не только потому, что была опубликована при жизни Юрия Владимировича, но и потому, что, безусловно, прошла его цензуру. В ней говорится: «Юрий Владимирович Андропов родился 15

июня 1914 г. в семье железнодорожника на станции Нагутская Ставропольского края»[\[1040\]](#).

Вскоре после «восшествия на престол» Ю.В. Андропов сообщил Е.И. Чазову о следующем факте: «Недавно, – с возмущением заявил он, – мои люди вышли в Ростове на одного человека, который ездил по Северному Кавказу – местам, где я родился и где жили мои родители, и собирал о них сведения»[\[1041\]](#).

Почему же интерес к родословной генсека вызвал у него возмущение?

Оказывается, как только он взошел на вершину власти, поползли

слухи о его еврейском происхождении[\[1042\]](#). О. Платонов утверждает, что первые сведения об этом появились 9 декабря 1982 г. в № 46 швейцарского журнала «Интерниформацион»[\[1043\]](#).

Насколько же они были обоснованы? На этот счет у нас имеется свидетельство самого Юрия Владимировича. «Мою мать, сироту, – рассказывал он Е.И. Чазову, – младенцем взял к себе в дом богатый купец, еврей»[\[1044\]](#). Сначала утверждалось, что мать Юрия Владимировича имела фамилию Эренштейн[\[1045\]](#), потом появилась версия, что ее фамилия была Файнштейн[\[1046\]](#). И только

совсем недавно стало известно, что ее звали Евгения Карловна Флекенштейн [\[1047\]](#).

В 2004 г. И.А. Минутко опубликовал фрагмент из автобиографии Ю.В. Андропова, в которой говорится: «Мать моя родителей не помнила, ибо в младенческом возрасте была подкинута в семью купца Флекенштейна [\[1048\]](#) и воспитывалась в ней до шестнадцати лет. Рано вышла замуж и вскоре после моего рождения *развелась* с мужем. Ее второй муж, мой отчим – Федоров Виктор Алексеевич. В его семье я воспитывался вплоть до окончания железнодорожной школы в 1930 г., до

начала самостоятельной жизни»[\[1049\]](#).

Д. Бабиченко утверждает, что приемных родителей Евгении Карловны звали Карл Францевич и Евдокия Михайловна, что жили они в Москве по адресу: Лубянка, д. 26, что Карл Францевич был «выборгским уроженцем», торговал часами и ювелирными изделиями и что в 1915 г. после знаменитого антинемецкого погрома, в результате которого, видимо, пострадала и его лавка, он умер[\[1050\]](#).

В справочной книге «Вся Москва» Карл Францевич Флекенштейн фигурирует по указанному адресу уже в 1895 г.[\[1051\]](#). Сначала как владелец «часового

магазина», а с 1896 г. и как ювелир («золотые и серебряные изделия») [\[1052\]](#). В справочной книге «Вся Москва» на 1897–1900 гг., кроме Карла Францевича, по тому же адресу упоминается Карл Александрович Флекенштейн. В том же издании на 1901 и 1902 гг. значится только Карл Францевич. В 1903 г. и 1905 гг. ни Карла Александровича, ни Карла Францевича обнаружить не удалось. В 1904 и 1906 гг. снова фигурирует один Карл Францевич.

В издании 1907 и 1908 гг. нет ни Карла Александровича, ни Карла Францевича, но по указанному адресу появилась Евдокия

Михайловна Флекенштейн.

В 1909 Евдокия Михайловна указана вместе с Карлом Александровичем. В изданиях 1910 и 1911 гг. упоминаются Карл Александрович и Евгения Карловна, с 1912 по 1914 г. – Карл Александрович, Евгения Карловна и Евдокия Флекенштейны. В 1915–1916 гг. Евгения Карловна и Евдокия Флекенштейны указаны без Карла Александровича, в 1917 г. значится только Е.М. Флекенштейн, причем по другому адресу – Александровская площадь, д.9/1.

Сначала Карл Александрович фигурировал как домовладелец (1897–1899 гг.), затем без указания

этого факта и рода занятий (1900). С 1909 по 1914 г. он значится как торговец «ювелирными вещами».

Были ли Карл Александрович и Карл Францевич разными людьми или же это один и тот же человек, мы пока не знаем.

Поскольку Евгения Карловна появляется на страницах «Всей Москвы» в 1910 г. как преподавательница женской гимназии Ф.Ф. Мансбах^[1053], получается, что она родилась не позднее 1892 г. и в 1914 г. ей было не менее 22 лет.

Исходя из того, что с 1915 г. Евгения Карловна перестала фигурировать в названной

справочной книге как учительница, можно предполагать, что это было связано с ее замужеством. А если учесть, что до 1916 г. она жила в Москве, возникает вопрос, как Юрий Владимирович мог в 1914 г. родиться на станции Нагутская? На основании этого сделано заключение, что после смерти первого мужа мать Ю.В. Андропова вышла замуж вторично и только после этого уехала на Ставрополье[\[1054\]](#).

В связи с этим обращают на себя внимание следующие расхождения. В одном случае Юрий Владимирович писал, что вскоре после его рождения Евгения Карловна *«развелась с мужем»*, в другом – что

его отец умер. Первоначально он утверждал, что лишился отца «в двухлетнем возрасте», то есть в 1916 году[\[1055\]](#), затем было установлено, что его отец умер в 1919 г.[\[1056\]](#).

Кто же был его отцом?

В печати можно встретить целый набор фамилий: Андропуло\ Андропян[\[1057\]](#), Либерман[\[1058\]](#). Однако никаких доказательств на этот счет не приведено.

В ходе специального расследования партийными органами было установлено, что накануне революции предки Ю.В. Андропова по отцу жили в Ростове-на-Дону. Дед был инспектором реальных училищ, отец – инженером

путей сообщения[\[1059\]](#).

Сам Юрий Владимирович называл своим отцом Владимира Константиновича Андропова[\[1060\]](#), отмечая при этом, что он имел братьев в Ростове-на-Дону, учился в институте путей сообщения, был исключен за пьянство, после чего работал железнодорожным служащим[\[1061\]](#).

По имеющимся сведениям, в 1921 г. Евгения Карловна снова вышла замуж, а в 1929 г. умерла. С 1923 г. Ю.В. Андропов жил с отчимом в городе Моздок и именно здесь закончил семилетнюю фабрично-заводскую школу[\[1062\]](#).

В уже упоминавшейся

официальной биографической справке сказано: «Шестнадцатилетним комсомольцем Ю.В. Андропов был рабочим в г. Моздок Северо-Осетинской АССР, затем его трудовая биография продолжилась на судах Волжского пароходства, где он работал матросом»[\[1063\]](#).

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы свидетельствуют, что в течение двух лет после окончания школы Юрий Владимирович работал сначала на телеграфе, потом киномехаником в Клубе железнодорожников[\[1064\]](#). С 1932 по 1936 г. мы видим его не матросом на судах Волжской

флотилии, а учащимся Рыбинского техникума водного транспорта^[1065].

В 1936 г. он стал секретарем комсомольской организации техникума, в 1936–1937 гг. – комсоргом на местной судовой верфи, в 1937 г. его приняли кандидатом в члены партии и назначили заведующим отделом пионеров Рыбинского горкома ВЛКСМ, в 1937–1938 гг. он – секретарь, с 1938-го – первый секретарь Ярославского ОК ВЛКСМ^[1066].

Итак, за два года вчерашний выпускник техникума стал первым секретарем обкома комсомола.

Ю.В. Андропов несомненно отличался редкими способностями.

Однако для проделанной карьеры этого было недостаточно.

Важную роль здесь несомненно сыграли сталинские репрессии, которые в буквальном смысле этого слова расчистили комсомольскому вожаку путь наверх^[1067]. Но и этого было недостаточно. От него требовалась не только незапятнанная биография, но и активность в борьбе за «чистоту рядов» партии, что он, судя по имеющимся сведениям, и продемонстрировал^[1068]. К этому следует добавить, что, по некоторым данным, именно в 30-е годы Ю. В. Андропов стал негласно сотрудничать с НКВД^[1069].

В 1936 г. Юрий Владимирович

вступил в брак с Ниной Енгальчевой, вместе с которой учился в техникуме. В том же году у них родила дочь Евгения, в 1940 г. сын Владимир[\[1070\]](#).

Тогда же Ю.В. Андропов был переведен на работу в Петрозаводск [\[1071\]](#). Уехав на новое место, он оставил жену с двумя малолетними детьми в Ярославле и больше никаких отношений со своей первой семьей не поддерживал[\[1072\]](#). Что послужило причиной развода, мы не знаем. Но даже если допустить, что в нем была виновата жена, возникает вопрос: чем провинились дети?

В Петрозаводске Ю.В. Андропов женился вторично — на Татьяне

Филипповне Лебедевой. У них появились сын Игорь и дочь — Ирина[\[1073\]](#).

В 1940-м Ю.В. Андропов возглавил ЦК ЛКСМ Карелии[\[1074\]](#). Когда отмечается этот факт, не всегда учитывается, что в то время Петрозаводск был столицей не автономной, как сейчас, а союзной Карело-Финской ССР. Это означает, что накануне Великой Отечественной войны Юрий Владимирович переместился не по номенклатурной горизонтали, а по вертикали, т. е. сделал важный шаг в своей политической карьере.

По некоторым данным, в 1938 г. Л. П. Берия приказал прекратить

агентурную вербовку
номенклатурных работников [\[1075\]](#).
Между тем существует версия, будто
бы Ю.В. Андропов продолжал
сотрудничать с органами
государственной безопасности и в
Петрозаводске. Называют и фамилию
его куратора – «Гусев» [\[1076\]](#).

Далее в официальной
биографической справке говорится:
«С первых дней Великой
Отечественной войны Ю.В.
Андропов – активный участник
партизанского движения в Карелии.
После освобождения в 1944 г. города
Петрозаводска от финских
захватчиков Ю.В. Андропов – на
партийной работе» [\[1077\]](#).

Однако карельским следопытам не удалось найти тот партизанский отряд, в котором сражался их знаменитый земляк. Это дает основание думать, что его партизанское прошлое имеет такое же отношение к действительности, как и плавание Ю. В. Андропова на судах Волжской флотилии в качестве матроса.

В связи с этим авторы книги «Команда Андропова» внесли в приведенную официальную версию некоторые коррективы: «С самого начала Великой Отечественной войны Ю.В. Андропов – куратор подготовки и формирования частей специального назначения,

диверсионно-разведывательных групп и отрядов, деятельный участник партизанского движения в Карелии»[\[1078\]](#).

В 1944 г. его перевели на партийную работу и избрали вторым секретарем Петрозаводского, т. е. столичного горкома, в 1947 г. он стал вторым секретарем ЦК Компартии Карело-Финской ССР[\[1079\]](#). Для того, чтобы правильно оценить этот факт, необходимо учесть, что вторым секретарям ЦК компартий республик отводилась роль «комиссаров» ЦК КПСС.

В 1948 г. грянуло известное «ленинградское дело». Его жертвами стали и некоторые товарищи Ю.В.

Андропова. Среди них оказался первый секретарь ЦК Компартии Карело-Финской ССР Г.Н. Куприянов, который опекал Юрия Владимировича и содействовал его карьере. Однако, по имеющимся сведениям, Ю.В. Андропов не только отмежеввался от Г. Н. Куприянова, но и заклеил его как «бандита»[\[1080\]](#).

Можно встретить мнение, что самого Ю.В. Андропова спас от репрессий председатель Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР О.В. Куусинен[\[1081\]](#). Однако никаких доказательств в пользу этой версии до сих пор не приведено. Зато известно, что Отто Вильгельмович потому прожил долгую жизнь, что

никогда и никого не спасал^[1082].

В 1951 г., вскоре после того, как завершилось «ленинградское дело» и еще продолжалась кампания против космополитизма, Ю.В. Андропов пошел на повышение. Его перевели в Москву, где он стал инспектором Отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КПСС^[1083].

Чтобы иметь более точное представление о характере этого выдвижения, следует учесть, что Отдел партийных, профсоюзных и комсомольских органов был создан в 1948 г. на основе Управления по проверке кадров партийных органов и играл роль «отдела кадров»

аппарата партии. С 30 декабря 1950 г. по 16 февраля 1952 г. его возглавлял Семен Денисович Игнатьев^[1084], который 11 июля 1951 г. был направлен представителем ЦК в МГБ, а с августа 1951 г. по март 1953 г. возглавлял это министерство^[1085].

С.Д. Игнатьева на посту заведующего отделом сменил Николай Михайлович Пегов (16 февраля – 27 октября 1952), а его – Аверкий Борисович Аристов (27 октября 1952 – 16 апреля 1953)^[1086], который после XIX съезда КПСС одновременно был избран секретарем ЦК КПСС^[1087]. С приходом А.Б. Аристова Ю.В.

Андропов сделал еще один шаг в своей карьере – стал заведующим подотдела или же сектора [\[1088\]](#).

Но тут умер И.В. Сталин. Аппарат ЦК КПСС начали чистить, в результате чего Ю.В. Андропова перевели в МИД. После небольшой стажировки в «скандинавском отделе», он был назначен «заведующим 4-м Европейским отделом», затем советником советского посольства в Венгрии [\[1089\]](#), а в 1954 г. – послом [\[1090\]](#).

По свидетельству В.А. Крючкова, в 1955 г. Венгрия представляла собою одну из самых благополучных стран Центральной

Европы, население которой в целом доброжелательно относилось к Советскому Союзу^[1091]. И вдруг в 1956 г. после XX съезда КПСС всего лишь за несколько месяцев, три из которых приходились на лето, ситуация в стране приобрела взрывоопасный характер и на улицах Будапешта пролилась кровь^[1092].

Какую роль в этих событиях играл Ю.В. Андропов, еще предстоит выяснить. По имеющимся сведениям, они привели к психологическому стрессу у его жены, пережил инфаркт и он сам^[1093].

В начале 1957 г. Юрий Владимирович вернулся на Старую площадь и был назначен заведующим

вновь созданного Отдела ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран. Через пять лет, в ноябре 1962 г. его избрали секретарем ЦК КПСС, и он вошел в число руководителей партии [\[1094\]](#).

Широко распространено сусальное изображение Ю.В. Андропова.

Но вот, что писал о нем один из его помощников А.И. Вольский: «Он был суровый человек. Никогда не интересовался личными делами подчиненных, не спрашивал: «Как семья, дети?». Ко всем обращался на «вы», по имени-отчеству. Некоторые считали его безжалостным» [\[1095\]](#).

С этой характеристикой трудно не согласиться, если вспомнить, как Юрий Владимирович поступил со своими детьми от первого брака, как он вел себя во время «ленинградского дела».

Возвращение Ю.В. Андропова в Москву и переход на верхнюю ступеньку партийной иерархии совпали по времени с переводом в Москву Отто Вильгельмовича Куусинена. В 1957 г. он не только был избран секретарем ЦК КПСС, но и введен в состав Президиума ЦК КПСС. И это несмотря на то, что к тому времени ему было уже 76 лет.

О.В. Куусинен участвовал в социал-демократическом движении

Финляндии с 1904 г., в 1918 г. был одним из руководителей восстания в Финляндии, в 1919 г. принимал участие в создании Коминтерна, многие годы был секретарем ИККИ (Исполнительного комитета Коминтерна), сначала у Г.Е. Зиновьева, затем у Н.И. Бухарина. В 1923 г. входил в состав группы работников ИККИ, которая была отправлена в Германию для организации революции, в середине 20-х годов активно громил троцкистско-зиновьевскую оппозицию, в 1939 г. был назначен премьером Демократической Республики Финляндии, но вместо Хельсинки оказался в

Петрозаводске^[1096]. В 1952 г. был введен И.В. Сталиным в Президиум ЦК КПСС, а в 1953 г. после смерти вождя выведен из него.

Это дает основание думать, что в 1957 г. Н.С. Хрущеву понадобился не сам О.В. Куусинен, а его зарубежные связи еще довоенных времен.

«В 60-е годы, — вспоминает А.С. Черняев, — когда Андропов заведовал Отделом соцстран в ЦК, он создал у себя консультантскую группу, «мозговой трест», как его называли»^[1097].

Руководителем этой группы стал Федор Михайлович Бурлацкий.

«Андропов, — читаем мы в его

воспоминаниях, — поручил мне создать и возглавить группу консультантов-советников, которые занимались бы *проблемами преобразования* в странах социализма, *прежде всего внутри СССР*, а также принципами отношений *между двумя супердержавами*. В нее вошли известные ныне ученые и публицисты: Г. Шахназаров^[1098], Бовин^[1099], А. Г. Арбатов^[1100], О. Богомолов^[1101], Л. Делюсин, В. Петренко, М. Титаренко. Андропов называл нас «аристократами духа»^[1102].

Таким образом, возглавив Отдел

по связям со странами «народной демократии», Ю.В. Андропов фактически стал руководителем подготовки и проведения тех **рыночных реформ** в Венгрии и Чехословакии, о которых шла речь ранее.

Оценивая его деятельность на этом посту, Г.Х. Шахназаров утверждал, что «Юрий Владимирович был в тот момент бесспорно самым прогрессивно мыслящим из партийных руководителей»[\[1103\]](#). Возникает вопрос, как мог стать «прогрессивным» человек с таким прошлым, которое было у Ю.В. Андропова (и личным, и

политическим)?

Но разве «либеральные» реформы 50-х годов не были начаты теми, кто еще совсем недавно подписывал расстрельные списки? Это касается и Л. П. Берии, и Г.М. Маленкова, и Н.С. Хрущева. Разве не был причастен к репрессиям развенчавший их в 1964 г. Н.М. Шверник? Разве не было либеральных колебаний у Сталина, и разве не он первым поднял вопрос о покаянии? Но как можно утром быть диктатором, а вечером либералом?

Рядовые «коммунисты» могли колебаться вместе с генеральной линией партии. А что определяло колебания И.В. Сталина или Н.С.

Хрущева? На кого ориентировались они? Ответ может быть только один: на те финансово-промышленные круги Запада, с которыми они сотрудничали и которые на определенных условиях поддерживали их, а может быть, и диктовали условия этого сотрудничества.

Вернувшись из Будапешта в Москву, Ю.В. Андропов сразу же стал верным «хрущевцем». Н.С. Хрущев не только обратил на него внимание, но и увидел в нем перспективного соратника. Ф. Бурлацкий вспоминал, как однажды в 1963 г. Ю.В. Андропов пришел с какого-то заседания и сообщил, что

Н.С. Хрущев назвал его одним из своих возможных преемников[\[1104\]](#).

Показательно, что в апреле 1964 г. Ю.В. Андропову было доверено выступить с докладом на торжественном заседании, посвященном очередной годовщине со дня рождения В.И. Ленина[\[1105\]](#). Этот факт дает основание думать, что Н.С. Хрущев собирался двигать 50-летнего Ю.В. Андропова в Политбюро. Но именно в это время произошел партийный переворот, и Н.С. Хрущев оказался в отставке.

Ю. В. Андропов не только знал о подготовке переворота[\[1106\]](#), но, по утверждению И. Г. Воронова[\[1107\]](#) и Д.С. Полянского[\[1108\]](#), принимал

участие в его подготовке. Это позволило ему после падения Н.С. Хрущева не только сохранить свой пост, но и укрепить положение.

Как Ю.В. Андропов оказался в числе заговорщиков, еще предстоит выяснить. Не исключено, что это было связано со смертью самого влиятельного его покровителя в руководстве партии О.В. Куусинена, который скончался 17 мая 1964 г. [\[1109\]](#) Оставшись без такой поддержки и, видимо, зная расклад сил, Юрий Владимирович сделал выбор не в пользу Н.С. Хрущева.

«Выступая после октябрьского Пленума ЦК КПСС, на котором изгнали Хрущева, перед

руководством нашего отдела с докладом, — вспоминал Ф.М. Бурлацкий, — Андропов бросил такую фразу: «Теперь мы пойдем более последовательно по пути XX съезда». Помнится, это резануло слух почти всем участникам совещания, уже наслышанным о предстоящем крутом развороте от идей этого съезда»[\[1110\]](#).

«Я зашел к нему после совещания, — рассказывает Ф.М. Бурлацкий, — и предложил кратко, буквально на трех страницах, изложить программу деятельности нового руководства. Он согласился. И я написал программу из 5 пунктов: 1) осуществление экономической

реформы на основе развития товарных и денежных отношений; 2) внедрение достижений технологической революции; 3) переход к научному управлению и преодоление коррупции и бюрократизма; 4) сосредоточение партии на идеологических проблемах и передача функций управления экономикой правительству; 5) формирование новых демократических институтов на принципах общенародного государства»[\[1111\]](#).

По свидетельству Ф. Бурлацкого, «в конце 1964 г.» Ю.В. Андропов изложил эту программу Л.И.Брежневу и А.Н. Косыгину «во

время совместной поездки в Польшу», но поддержки с их стороны не получил. «Это, – утверждает Ф.М. Бурлацкий, – сыграло не последнюю роль в его перемещении из партийного аппарата в КГБ, чему он сопротивлялся до последней возможности»[\[1112\]](#).

Однако от отставки Н. С. Хрущева до перехода В.Ю. Андропова на Лубянку прошли почти три года. И в течение этого времени Ю.В. Андропов продолжал придерживаться либерального курса.

Г.Х. Шахназаров вспоминает, как во время одной из встреч с ним в 1964–1965 гг. Юрий Владимирович заявил: «Машина, грубо говоря,

поизносилась, ей нужен ремонт». «Капитальный», – вставил я. «Может быть, капитальный, но не ломать устои, они себя оправдали. Причем реформы нужны и в экономике, и в политике... Советам больше прав дать, чтобы они действительно хозяйствовали. А не бегали по всякому пустяку в райком или даже в ЦК. Позволить людям избирать себе руководителей... Но в чем я абсолютно убежден: трогать государство можно только после того, как мы по-настоящему двинем вперед экономику... В Политбюро крепнет убеждение, что всю нашу хозяйственную сферу нужно хорошенько встряхнуть. Особенно

скверно с сельским хозяйством»[\[1113\]](#).

«Юрий Владимирович, – читаем мы в воспоминаниях Г.Х. Шаханазарова далее, – воодушевился и долго рассказывал, как он представляет себе реформу сельской экономики, затем о назревших нововведениях в промышленности и финансах. Все, что он говорил, было по направленности своей близко к тому, что затем стало чуть ли не постоянным лейтмотивом выступлений и принимавшихся на партийных форумах программ. Это был план хотя и неглубокой, не структурной, но достаточно серьезной реформы, которая в конечно счете был официально

провозглашена, детально документирована в решениях правительства и умерла тихой, естественной смертью»[\[1114\]](#).

В данном случае имеется в виду экономическая реформа 1965 г.

Одновременно с этим Ю.В. Андропов считал необходимым изменение внешней политики советского государства и возвращение к разрядке, с которой начинал свое правление Н.С. Хрущев.

Однако, по утверждению Г.А. Арбатова, в январе 1965 г. накануне заседания Консультативного комитета ОВД Ю. В. Андропов потерпел поражение. Его предложения были отвергнуты.

«Главным реальным результатом начавшейся дискуссии в верхах, — пишет Г.А. Арбатов, — стало свертывание наших предложений и инициатив, направленных на улучшение отношений с США и странами Западной Европы. А побочным — на несколько месяцев — нечто вроде опалы для Андропова (он сильно переживал, потом болел, а летом слег с инфарктом)»[\[1115\]](#).

Действительно, в личном деле Юрия Владимировича зафиксировано, что летом 1965 г. он пережил микроинфаркт. Что произошло в следующем 1966 г., мы пока не знаем. Но в этом году последовал
новый

микроинфаркт^[1116]. И тогда же была сделана попытка отправить Ю.В. Андропова на пенсию.

Врачи 4-го управления, вспоминает Е.И. Чазов, «не разобравшись в характере заболевания, решили, что Андропов страдает тяжелой гипертонической болезнью, осложненной острым инфарктом миокарда, и поставили вопрос о его переходе на инвалидность. Решалась судьба политической карьеры Андропова, а стало быть, и его жизни»^[1117].

В связи с этим «летом 1966 года» для консультирования Ю.В. Андропова были приглашены Е.И. Чазов и академик Е. В. Тареев,

которые пришли к выводу, что самое уязвимое место у их пациента не сердце, а почки. После того, как в процесс лечения были внесены соответствующие изменения, «не только улучшилось самочувствие Андропова, но и полностью был снят вопрос об инвалидности, и он вновь вернулся на работу»[\[1118\]](#).

Однако в прежней должности Ю.В. Андропов проработал недолго.

Во главе КГБ

Если верить А.И. Микояну, «в начале 1967 г.» «к нему с предложением принять участие в

борьбе против группы Л.И. Брежнева» обратилась «комсомольская» группа, под которой тогда понимали двух бывших комсомольских секретарей, а затем председателей КГБ СССР В.Е. Семичастного, А.Н. Шелепина и их соратников. А. И. Микояну предложили «с учетом его авторитета в партии, выступить на Пленуме первым, после чего высказались бы остальные и вопрос о смещении Л.И. Брежнева был бы решен», но он якобы «отклонил это предложение»[\[1119\]](#).

Сведения об этом, по всей видимости, дошли до Леонида Ильича, и 18 мая 1967 г. В. Е.

Семичастный совершенно неожиданно для него был отправлен в отставку, а его преемником стал Ю.В.Андропов[\[1120\]](#).

Это было время, когда в руководстве партии шла острая борьба вокруг вопроса, куда идти дальше.

«В 1967 году, – вспоминал А.Е. Бовин, бывший тогда помощником генерального секретаря, – стали обдумывать возможность демократизации политической системы»[\[1121\]](#). Неслучайно, видимо, к этому году относится завершение первой редакции книги

А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ»[\[1122\]](#) и первой редакции

книги Р.А. Медведева «К суду истории»^[1123], появление письма А.И. Солженицына к съезду писателей СССР с требованием отмены цензуры^[1124], публикация на страницах «Комсомольской правды» статьи Ф.М. Бурлацкого и Л. Карпинского с предложением об отмене театральной цензуры^[1125], попытка политической реабилитации Г.Е. Зиновьева, Л.Б. Каменева и Л.Д. Троцкого^[1126].

21 июня 1967 г. Ю. В. Андропов был избран кандидатом в члены Политбюро, 27 апреля 1973 г. его перевели в члены Политбюро, в декабре 1973 г. произвели в генерал-полковники, в 1974 г. к 60-летию со

дня рождения он стал Героем Социалистического Труда, в 1976 г. получил воинское звание генерала армии [\[1127\]](#).

Деятельность Ю.В. Андропова на посту председателя КГБ СССР еще ждет своего исследователя [\[1128\]](#). Это касается и разведки, и его деятельности на внутреннем фронте. Если первое направление еще долго будет оставаться скрытым от глаз исследователей, то второе постепенно становится доступным для изучения.

«С приходом в Комитет государственной безопасности, — вспоминал В.В. Гришин, — Ю.В. Андропов отменил все меры по

демократизации и некоторой гласности в работе госбезопасности, осуществлявшиеся Н.С. Хрущевым, по существу восстановив все то, что было при Сталине».

И далее: «Он добился восстановления управлений госбезопасности во всех городах и районах, назначил работников госбезопасности в НИИ, на предприятия и учреждения, имеющие оборонное и какое-либо важное значение. Органы безопасности были восстановлены на железнодорожном, морском и воздушном транспорте, а также в армии и военно-морском флоте. Вновь стали просматриваться письма

людей, почта разных организаций. Восстановил систему «активистов» и «информаторов», а проще доносчиков в коллективах предприятий, учреждений, по месту жительства. Опять начали прослушивать телефонные разговоры как местные, так и междугородные. Прослушивались не только телефоны. С помощью техники КГБ знал все, что говорилось на квартирах и дачах членов руководства партии и правительства... Органы госбезопасности фактически стали бесконтрольными». «Руководители управлений и комитетов [госбезопасности] стали

непременными членами руководства партийных органов в центре и на местах»[\[1129\]](#).

Казалось бы, располагая такой властью, КГБ имел возможность не только иметь полное представление о том, что происходит в стране, но и в зародыше пресекать любые антигосударственные явления.

Однако здесь обнаруживается, что, с одной стороны, возглавляемый Ю.В. Андроповым КГБ действительно вел активную борьбу с диссидентством[\[1130\]](#), с другой стороны, поддерживал и даже инициировал его[\[1131\]](#).

Особенно ярко это проявилось в истории с мемуарами Н.С. Хрущева.

По воспоминаниям его сына, мемуары были переправлены за границу и там изданы по инициативе и при участии советского журналиста В. Левина, известного под псевдонимом Виктор Луи^[1132], который не только был связан с КГБ, но и непосредственно встречался по поводу этих мемуаров с Ю.В. Андроповым. А когда они уже были за границей, Ю.В. Андропов направил в ЦК КПСС возмущенную записку, в которой не только поставил руководство партии в известность о их появлении за рубежом, не только выразил беспокойство по поводу ущерба, который может нанести их

публикация Советскому Союзу, но и сообщил о предпринимаемых мерах по недопущению этого [\[1133\]](#).

Хорошо также известно, что Р.А. Медведев писал свою книгу о сталинизме «К суду истории» с благословения Ю.В. Андропова. Летом 1967 г., когда книга была написана, Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС поставил вопрос о привлечении ее автора к уголовной ответственности. Как отреагировал на это Ю.В. Андропов? Он предложил создать специальную комиссию с участием Р.А. Медведева и «поручить ей анализ причин и природы политики «культы личности И.В. Сталина» [\[1134\]](#).

Ни одно, ни другое предложение поддержки не получило. Тогда 4 августа 1968 г. Ю.В. Андропов направил в ЦК КПСС новую записку, в которой рассматривал возможность подготовки книги, посвященной сталинской эпохе, под «партийным контролем» и подчеркивал, что «при этом не следовало бы исключать возможность привлечения Медведева» к этой работе^[1135].

Одной из самых крупных провокаций советских спецслужб в послевоенные годы была операция, которую условно можно назвать «Солженицын». Подобный же характер имела и операция «Сахаров». Обе были начаты под

руководством В.С. Семичастного, но раскручены уже под руководством Ю.В. Андропова [\[1136\]](#). Причем если А.Д. Сахарова КГБ, судя по всему, использовал «втемную», то

А.И. Солженицын, как уже отмечалось, сотрудничал с органами госбезопасности по крайней мере с 1945 г. Между тем и один, и другой заявляли, что СССР – это большой концлагерь.

Считая, что Ю.А. Андропов «дирижировал исподволь диссидентским движением» [\[1137\]](#), уже упоминавший А.С. Черняев утверждает: «Андропов придумал диссидентское движение, раскрутил его, а потом сам же его давил и

душил». «Это, – считает Анатолий Сергеевич, – ему нужно было, чтобы доказать своим «коллегам» что он настоящий коммунист»[\[1138\]](#).

Рискну высказать гипотезу. Диссиденты нужны были Ю.В. Андропову не только для того, чтобы можно было демонстрировать Западу существование инакомыслия в СССР («Новый мир», «Молодая гвардия», Театр на Таганке, Высоцкий), но и для давления на консервативную часть руководства партии, а также для подготовки кадров будущих либеральных реформ.

Однако, по утверждению В.М. Чебрикова, с середины 70-х годов Ю.В. Андропов прекратил разговоры

о реформах. Это было время, когда, с одной стороны, произошло обострение «холодной войны», с другой стороны, заболел Л.И. Брежнев.

Именно в это время Ю.В. Андропов начинает задумываться над возможностью отстранения Л.И. Брежнева от власти. Ранее уже приводились воспоминания Ф.М. Бурлацкого о том, как в 1963 г. Н.С. Хрущев назвал Ю.В. Андропова одним из возможных своих преемников. По свидетельству Ф.М. Бурлацкого, Ю.В. Андропов воспринял слова Н.С. Хрущева вполне серьезно. Это значит, что уже тогда он допускал возможность

восхождения на вершину власти^[1139].
Со ссылкой на А. Е. Бовина А.С. Черняев тоже утверждает, что «Андропов еще с 60-х годов мечтал стать генеральным секретарем»^[1140].

Если первоначально Ю. В. Андропов тщательно скрывал свои честолюбивые стремления, то в середине 70-х годов, вероятно, кому-то приоткрыл карты. 9 марта 1975 г. А.С. Черняев записал разговор с Г.Х. Шахназаровым, который сказал «по секрету», что ему из интимных источников достоверно известно, что изначальная мечта и ставка «председателя» – стать Генеральным после Брежнева^[1141].

Обратите внимание. Запись А.С.

Черняева относится ко времени, когда Л.И. Брежнев перенес очередной инфаркт и впервые заговорили о возможном отстранении его от власти. Именно к 1975 г. относятся истоки и несостоявшегося «заговора» Н.В. Подгорного.

Зенькович Н.А. утверждает, правда, без указания на источники, что в 1976 г. существовал план, который предполагал перевод Л.И. Брежнева на пост председателя Президиума Верховного Совета СССР, назначение на пост председателя Совета Министров Ф.Д. Кулакова и избрание генсеком Ю.В. Андропова[\[1142\]](#).

Никаких сведений о том, что до 1975–1976 гг. Ю.В. Андропов предпринимал какие-либо действия, направленные на то, чтобы обеспечить себе продвижение к заветному креслу, пока неизвестно.

Но появившиеся слухи, по всей видимости, едва не испортили его отношения с Л.И. Брежневым. По свидетельству И. Е. Синицына, это произошло в конце 1976-го – начале 1977 г. [\[1143\]](#). А. Байгушев утверждает, что примерно в то время Ю.М. Чурбанов заявил М.С. Горбачеву, что песенка Ю.В. Андропова спета [\[1144\]](#). Показательно, что в конце ноября Ю.В. Андропов заболел и пробыл в больнице не менее двух месяцев [\[1145\]](#).

«О том, что именно в начале 1977 года «днепропетровская мафия» начала свою первую атаку на Андропова и к середине того же года Юрий Владимирович оказался на грани удаления его Брежневым из Политбюро и из Комитета государственной безопасности», позднее Юрий Владимирович сам рассказал своему помощнику И.Е. Сеницыну^[1146].

Однако гроза прошла стороной. Вместо Ю. В. Андропова за бортом оказался Н. В. Подгорный. 27 мая 1977 г. на пленуме ЦК КПСС без всяких объяснений и предварительных разговоров он был выведен из состава Политбюро ЦК

КПСС. Одновременно пленум принял решение об освобождении его от обязанностей председателя Президиума Верховного Совета СССР и назначении на этот пост Л.И. Брежнева[\[1147\]](#).

По свидетельству И.Е. Сеницына, именно в 1977 г. формируется трио (Ю.В. Андропов, А.А. Громыко, Д.Ф. Устинов) и положение Ю. В. Андропова укрепляется[\[1148\]](#). Более того, в июле 1978 г. было подписано постановление, на основании которого КГБ был выведен из структуры Совета Министров и приобрел самостоятельный статус[\[1149\]](#).

Бывший тогда референтом Ю.В. Андропова И.Е. Синицын считает, что, видимо, «именно в то время» Юрий Владимирович «решил начать серьезную борьбу за власть»[\[1150\]](#).

К тому времени за десять лет пребывания во главе КГБ, как заметил в одном из интервью М. Любимов, «Андропов внедрил чекистов во все звенья государственной машины. Заместители руководителей «организации» сидели в самых разных организациях». На вопрос, зачем это делалось, М. Любимов ответил: «Это смотрится как подготовка к каким-то свершениям»[\[1151\]](#).

В связи с этим обращает на себя внимание то, что именно в 1977 г. Ю.В. Андропов представил в Политбюро ЦК КПСС записку, в которой информировал его о том, что ЦРУ «разрабатывает планы *по активизации* враждебной деятельности, направлений на *разложение советского общества и дезорганизацию социалистической экономики*», в связи с чем поставлена задача «осуществлять вербовку агентуры влияния» и с их помощью не только создавать трудности в развитии СССР, но и «способствовать качественным изменениям в различных сферах жизни нашего общества и прежде

всего в экономике, что приведет в конечном счете *к принятию Советским Союзом многих западных идеалов*»[\[1152\]](#).

Как явствует из воспоминаний В.И. Варенникова, данный вопрос был вынесен на обсуждение Политбюро, но какое решение было принято, мы пока не знаем. Известно лишь, что Политбюро постановило ознакомить с содержанием данной записки других руководителей советского государства. Так об этом узнал от В.В. Щербицкого В.И. Варенников[\[1153\]](#).

В том, что США стремились внедрить свою агентуру в самые разные органы власти нашей страны,

нет ничего удивительного. Удивительно было бы, если бы они не делали этого. Но неужели до 1977 г. КГБ не задумывался над такой возможностью и видел свою цель только в борьбе со шпионажем? Конечно, нет. Даже если бы там сидели совершенно убогие лица, они не могли не знать об изданной еще в 1963 г. книге А. Даллеса «Искусство разведки», переизданной в нашей стране под названием «Искусство шпионажа», где достаточно четко сформулирована задача проникновения во все сферы советского общества[\[1154\]](#).

В чем же заключался смысл андроповской записки? И почему она

появилась именно в 1977 г.?

Одно из двух: или это была дымовая завеса, цель которой заключалась в том, чтобы создать видимость тревоги КГБ по поводу происходящего «разложения советского общества» и возможного утверждения в Советском Союзе «западных идеалов», или же Ю.В. Андропов хотел подтолкнуть руководство партии на проведение чистки партийного и государственного аппарата.

Обращает на себя внимание и то, что в 1977 г. при активном участии КГБ начинается наступление на криминальное подполье. Причем не только в провинции, но и в

Москве. Самым громким из этих дел было знаменитое «рыбное дело», получившее название «Океан»[\[1155\]](#). В связи с этим заслуживают проверки появившиеся в самое последнее время сведения, будто бы во второй половине 70-х годов Ю.В. Андропов начал собирать материал на окружение Л. И. Брежнева и членов его семьи[\[1156\]](#).

Появились и более сенсационные сведения.

Так, бывший сотрудник КГБ СССР С. Кугушев утверждает, что «в конце 1970-х годов Андропов из особо приближенных лиц создал замкнутую, своего рода тайную организацию внутри КГБ СССР по

образцу то ли оруэлловского Братства, то ли на манер народовольческого подполья, то ли в духе масонской ложи. Сам он общался всего с несколькими избранными, ближайшими соратниками. Они, в свою очередь, имели по пяти — семи «завербованных» каждый. Те же, в свою очередь, становились главами своих пятерок. И так далее. Получалась пирамидальная иерархическая структура, разбитая на пятерки, незнакомые между собой. Взаимодействие шло только через руководителей некоей «ложи» внутри уже аморфной компартии и постепенно костенеющего Комитета

госбезопасности»[\[1157\]](#).

Это свидетельство имеет настолько необычный характер, что невольно вызывает реакцию отторжения. Тем более, что никаких доказательств в обоснование этой версии не приведено. Однако не будем спешить с выводами и обратимся к воспоминаниям главного кремлевского врача..

По признанию Е.И. Чазова, он встречался с Ю.В. Андроповым «регулярно», «один-два раза в месяц». «Обычно это было по субботам в его уютном кабинете на площади Дзержинского». Если бы Евгений Иванович на этом поставил точку, его встречи с шефом КГБ

можно было бы объяснить тем, что Ю.В. Андропов принимал его как начальника Четвертого Главного управления Минздрава. Однако далее Евгений Иванович позволил себе следующее признание: «Несколько раз наши встречи происходили на его конспиративной квартире, в доме старой постройки, на Садовом кольце недалеко от Театра сатиры»[\[1158\]](#).

Чтобы понять, какую ошибку допустил Евгений Иванович, необходимо учесть, что конспиративные квартиры существуют для встреч с агентурой. Причем в одной из дореволюционных инструкций о

работе с секретными сотрудниками подчеркивалось, что прежде чем приглашать секретного сотрудника на конспиративную квартиру, необходимо проверить его надежность [\[1159\]](#). И это вполне понятно — зная конспиративную квартиру, не представляет труда установить за ней наблюдение и таким образом «засветить» посещающую ее агентуру.

Но в таком случае мы должны признать, или Е.И. Чазов обнародовал факт своего сотрудничества с КГБ, или же его связывали с Ю.В. Андроповым какие-то другие, более близкие отношения.

Обращает на себя внимание и то, что в Ю.В. Андропов обсуждал с Е.И. Чазовым не только вопросы, входившие в его компетенцию как главного кремлевского врача, и то, что доверял ему некоторые свои тайны, и то, что использовал его в целях, не имеющих никакого отношения к медицине (вспомним его поездку в Киев к В.В. Щербицкому в 1975 г.).

Александр Проханов утверждает, что «был сформирован так называемый кружок Андропова, неформальный закрытый клуб, где воспитывались люди, журналистский корпус, референты генсеков, мидовцы, политологи, туда входили

молодой Примаков, Арбатов, Бовин, деятели культуры, интеллектуалы. Так готовился кадровый ресурс будущей перестройки»[\[1160\]](#).

По некоторым данным, в Москве в Оружейном переулке существовала специальная «явочная квартира». «Здесь, будучи и секретарем ЦК, и председателем КГБ, Андропов, который исключительно большое внимание уделял полной конфиденциальности своих взглядов и сущности и особенно тщательно хранил их от зарубежных разведок, проводил неформальные встречи с представителями научной, творческой интеллигенции, диссидентами, руководителями

спецслужб»[\[1161\]](#).

Вопрос о том, с кем встречался Ю.В. Андропов в Оружейном переулке и на других конспиративных квартирах, еще ждет своего исследователя.

В связи с этим следует обратить внимание на свидетельство

В.А. Крючкова о том, что шеф КГБ «свободно изъяснялся на английском языке»[\[1162\]](#). А.Е. Бовин считает, что это миф[\[1163\]](#). Однако один из врачей Юрия Владимировича А.Г. Чучалин тоже утверждает, что его пациент знал английский язык[\[1164\]](#). О том, что, перейдя со Старой площади на Лубянку, Юрий Владимирович

изучал английский язык, пишет и его биограф Л. Млечин [\[1165\]](#).

Спрашивается: для чего Ю.В. Андропову понадобилось это? Ведь, насколько известно, за границу дальше «социалистических стран» он никогда не выезжал, а документы с английского языка на русский ему могли переводить квалифицированные переводчики.

Но тогда получается, что в Москве Ю.В. Андропову приходилось иметь дело с иностранцами. Причем довольно часто. И хотя здесь тоже можно было использовать переводчиков, с некоторыми из своих собеседников шеф КГБ желал встречаться без

свидетелей.

Неудивительно, что Юрий Владимирович перемещался по Москве, соблюдая все правила конспирации. «Теперь уже можно, наверное, рассказать, что на оперативной машине имелись сменные номера – четыре спереди и четыре сзади, – рассказывает бывший шофер Ю.В. Андропова Владимир Андреевич Рыжиков. – Располагались они словно веером. Достаточно было заехать в переулок, нажать кнопку, и номера менялись. Кроме того, некоторый запас номеров всегда хранился в багажнике. За одну поездку приходилось производить эту

нехитрую операцию раза два»[\[1166\]](#).

И далее: «В тонкости оперативной работы *хозяин* меня никогда не посвящал. Бывало, я отвозил Юрия Владимировича по определенному адресу и сразу уезжал, чтобы не «светиться». Потом он звонил в гараж или мне в машину, и я его забирал»[\[1167\]](#).

Можно было бы подумать, что подобные меры предпринимались для того, чтобы не привлекать к машине руководителя КГБ внимания. Однако, оказывается, это делалось и во избежания слежки. «Смотришь в зеркало заднего обзора: «Юрий Владимирович, вроде за нами «хвост». «Надо уходить»[\[1168\]](#).

Кого же в Москве мог опасаться председатель КГБ и кто здесь мог следить за ним?

Реформатор или консерватор?

В оценке того, с какими намерениями Ю.В. Андропов пришел к власти, можно встретить диаметрально противоположные мнения.

«План Андропова по спасению социализма, — утверждал А.Н. Яковлев, — если судить по его высказываниям, состоял в следующем: в стране вводится

железная дисциплина сверху донизу, координированно идет разгром инакомыслия, ожесточается борьба с коррупцией и заевшейся номенклатурой, под строгим контролем происходит умеренное перераспределение благ сверху вниз, проводится партийная чистка. Убираются из номенклатуры все, кто неугоден КГБ... Меня, например, поразило его предложение «О лицах, представляющих особую опасность для государства в условиях военного времени». Андропов заранее готовил списки для арестов и лагерей»[\[1169\]](#).

Между тем 15 ноября 1982 г. «Шпигель», 19-го «Цайт», 21-го «Ньюсуик» выступили с

заявлениями, что бывший шеф КГБ СССР не более не менее как «либерал», причем «с прозападным уклоном». На страницах журнала «Цайт» утверждалось, что новый генсек говорит «по-фински, по-венгерски, немного по-немецки, играет в теннис, любит джазовую музыку, абстрактное искусство»[\[1170\]](#).

Все это, мягко говоря, не соответствовало действительности.

Но тогда получается, что западные средства массовой информации, которые в Советском Союзе не именовались иначе как «продажные» и характеризовались как рупор монополистического капитала, которые еще совсем

недавно изображали бывшего шефа КГБ душителем свободы и демократии, как по мановению невидимой дирижерской палочки начали отмывать его от вылитых на него ушатом грязи и создавать ему совершенно другой ореол.

Р.Г. Пихоя утверждает, что «слухи об Андропове», как «просвещенном диктаторе, не чуждом западных ценностей» стали распространяться на Западе по меньшей мере «с начала 1982 г.»[\[1171\]](#).

Как явствует из воспоминаний бывшего советского ученого И.З. Земцова, эмигрировавшего в Израиль, о том, что «Андропов – скрытый реформатор», что он

считает «возможным и необходимым проведение глубоких и чуть ли не радикальных преобразований в советской политике», что он «эрудит», «любитель музыки» и т. д., он услышал еще раньше – в 1981 г., причем исходили они из Москвы, чуть ли не с самой Лубянки[\[1172\]](#)

Можно понять, почему Ю. В. Андропову хотелось казаться на Западе либералом, но как и почему к созданию подобного образа подключилась западная печать?

В связи с этим обращает на себя внимание следующая запись в дневнике А.С. Черняева. 20 декабря 1982 г. в разговоре с ним уже известный нам академик Г.А.

Арбатов признался, что именно благодаря ему Ю.В. Андропов «так быстро отмылся от Лубянки». «Это я, — заявил он, — со своей международной репутацией создал ему реноме на Западе, да и у нас»[\[1173\]](#).

Откуда же у советского академика было такое влияние на Западе?

Георгий Аркадьевич Арбатов родился в 1923 г. в Херсоне. С самого начала Великой Отечественной войны был призван в армию. В 1944 г. после ранения и демобилизации поступил в МГИМО, который закончил в 1949 г. Но вместо МИДа оказался в

Издательстве иностранной литературы. С 1953 по 1957 г. заведовал отделом в журнале «Вопросы философии», в 1957–1959 гг. – в журнале «Новое время»[\[1174\]](#).

Здесь на него обратил внимание О.В. Куусинен[\[1175\]](#), при содействии которого он, видимо, стал консультантом в журнале «Коммунист» (1959–1960), затем обозревателем журнала «Проблемы мира и социализма» (1960–1963), а с 1963 г. заведующим сектором Института мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР. Но проработал он здесь недолго. В 1964 г. Ю.В.

Андропов пригласил его консультантом в Отдел ЦК КПСС по связям коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран. Когда в 1967 г. был создан Институт США и Канады АН СССР, Г.А. Арбатов стал его директором^[1176]. В 70-е годы рассматривалась возможность избрания его секретарем ЦК КПСС, но это предложение не получило поддержки^[1177].

Будучи директором института, в декабре 1967 г. на Погоуш-ской конференции, которая проходила в Москве, Г.А. Арбатов познакомился с американским профессором Генри Киссинджером^[1178], который к этому

времени уже был известен в Советском Союзе как автор солидного исследования «Ядерное оружие и внешняя политика»[\[1179\]](#).

Генри Альфред Киссинджер родился в 1923 г. в Германии, эмигрировав в США, он в 1943 г. получил здесь гражданство. В 1950 г. закончил Гарвардский университет и стал его преподавателем[\[1180\]](#).

Г. Киссинджер обратился к Г.А. Арбатову с не совсем обычным предложением – передать советскому руководству предложение администрации президента США о желании начать неофициальные переговоры по Вьетнаму[\[1181\]](#).

Почему выполнение столь

деликатной миссии было поручено именно ему? Оказывается, Г. Киссинджер был не простым профессором. Среди журналистов циркулировали сведения, что он являлся «воспитанником Рокфеллера»[\[1182\]](#). Отличало его от других профессоров и то, что с 1957 г. он принимал участие в заседаниях Бильдербергского клуба, сначала нерегулярно (1964, 1966, 1971, 1973, 1974), затем ежегодно (1977–2008)[\[1183\]](#).

Полученное предложение Г.А. Арбатов передал в Кремль и «спустя примерно месяц» отправился в свою первую поездку в США. Это дает основания предполагать, что в конце

1967 г. через Г.А. Арбатова и Г. Киссинджера Вашингтон установил с Москвой неофициальный канал связи[\[1184\]](#).

После того, как в ноябре 1968 г. на выборах одержал победу Ричард Никсон, Г.Киссинджер был назначен его помощником по национальной безопасности, а с 1973 по 1977 г. занимал пост государственного секретаря США. И хотя после этого он ушел в отставку, но продолжал играть в политике неофициальную роль: с 1977 по 1981 г. входил в руководство СМО[\[1185\]](#), был членом Трехсторонней комиссии[\[1186\]](#).

Между тем Г.А. Арбатов продолжал поддерживать с Г.

Киссинджером контакты, причем их «деловые отношения» «с годами переросли в дружеские»[\[1187\]](#).

Среди тех, с кем Г.А. Арбатов познакомился в США в одну из первых своих поездок, он называет Аверелла Гарримана[\[1188\]](#).

Уильям Аверелл Гариман (1891–1986) – сын железнодорожного магната, закончил Йельский университет. Получив после смерти отца крупное наследство, он вместе с братом основал в 1911 г. банкирский дом «Братья Гарриман», который в 1931 г. была преобразован в банк «Братья Браун и Гарриман». Кроме того, он входил в директорат моргановского банка «Гаранти траст

компани». В 1925–1928 гг. был одним из владельцев Чиатурской марганцевой концессии^[1189]. Занимал видное положение в окружении Д. Рузвельта, в частности представлял интересы США в Москве^[1190], играл важную роль в укреплении советско-американских отношений^[1191].

А. Гарриман принял Г.А. Арбатова не где-нибудь, а у себя дома. Уже одно это свидетельствует, что в качестве посредника между ними выступало очень влиятельное лицо. Об этом же свидетельствует и то, что когда во время первой встречи Г.А. Арбатов изъяснил желание познакомиться с кем-нибудь из

руководителей Пентагона, А. Гарриман сразу снял трубку телефона и позвонил заместителю министра обороны США Дэвиду Паккарду^[1192].

Как явствует из воспоминаний Г.А. Арбатова, в начале 70-х годов он познакомился с Д. Бушем-страшим^[1193]. Джордж Герберт Уокер Буш родился в 1924 г. Его отец Прескот Шелдон был партнером банка «Браун бразерс, Гарриман энд компании». Закончив Йельский университет, тот самый, который кончал и Гарриман, Д. Буш некоторое время занимался бизнесом, а затем ушел в политику. В 1971–1972 гг. он был представителем США при

ООН^[1194].

Очень скоро после знакомства отношения между Г.А. Арбатовым и Д. Бушем переросли официальный характер и стали неофициальными. Бывая в США, Г.А. Арбатов близко сошелся не только с самим Д. Бушем, но и его семьей. Подобные отношения они поддерживали за исключением двух лет: 1976–1977 гг., когда Д. Буш возглавлял ЦРУ. После победы Р. Рейгана на президентских выборах Д. Буш, которого Г.А. Арбатов тоже характеризует в мемуарах как одного из своих *«старых друзей»*, стал вице-президентом США^[1195].

Подобные дружеские связи

открывали перед А.Г. Арбатовым выход на самые влиятельные американские средства массовой информации, в том числе и на журнал «Ньюсуик» (*Newsweek. Новости недели*), который возник в 1937 г. на основании созданной Гарриманом газеты «Тудей»^[1196]. По крайней мере с 1961 г. журнал входил в издательскую империю газеты «Вашингтон пост»^[1197] и был самым тесным образом связан с Трехсторонней комиссией^[1198], одним из основателей и руководителей которой являлся Дэвид Рокфеллер.

Дэвид Рокфеллер родился в 1915 г. и был младшим сыном

известного нефтяного короля Джона Рокфеллера. Закончив Гарвардский (1936) и Чикагский (1940) университеты, он с 1942 по 1945 г. находился в армии, причем, что немаловажно, служил в разведке[\[1199\]](#). С 1946 г. почти вся его жизнь была связана с крупнейшим американским кредитным учреждением – Чейз нэшнл бэнк, преобразованным затем в Чейз Манхэттен корпорейшн[\[1200\]](#), занимавшим в середине 80-х годов 3-е место среди банков США и 30-е среди международных банков[\[1201\]](#). Это был первый иностранный банк, который в 1973 г. получил возможность открыть свое представительство в Москве.

Главным лицом, с которым контактировал Д. Рокфеллер в СССР, был А.Н. Косыгин^[1202].

Среди немногих советских деятелей, которые были удостоены быть названы в мемуарах Д. Рокфеллера как его знакомые, фигурирует и Г.А. Арбатов^[1203]. Из воспоминаний Г.А. Арбатова явствует, что он познакомился с Дэвидом Рокфеллером в США в 1969 г. и «с тех пор встречался [с ним] *много раз*»^[1204].

Рекламируя Ю.В. Андропова среди своих американских друзей как либерала, Г.А. Арбатов тем самым пытался пробудить в них надежды на возможность

либерального реформирования СССР.

О том, что Советский Союз стоит на пороге серьезных перемен, на Западе стали говорить на рубеже 70 – 80-х гг. В 1981 г. НТС издал сборник материалов, в котором была сделана попытка спрогнозировать эти перемены. Он так и назывался «Россия в эпоху реформ»[\[1205\]](#). Свои надежды на реформы в СССР лидеры НТС связывали с существованием в СССР «конструктивных сил»[\[1206\]](#). По их утверждению, это были его люди «в верхнем слое советского общества»: «директора предприятий», «командиры полков», «настоящие ученые», на которых в сложившихся условиях и ложится

задача осуществить переворот в стране[\[1207\]](#).

Осенью 1981 г. в США среди русских эмигрантов была проведена специальная дискуссия на тему о предстоящих реформах в СССР. Предметом дискуссии стал документ под названием «Основы обновления народного хозяйства СССР». В апреле 1982 г. он был опубликован на страницах журнала «Посев»[\[1208\]](#) и положил начало более широкого обсуждения эмигрантами вопроса о возможности перехода Советского Союза к рыночной экономике, вопроса о смене политического режима в нашей стране 1 марта 1982 г. журнал «Тайм» опубликовал

статью Ричарда Пайнсона «Размышления о советском кризисе», в которой утверждалось, что после смерти Брежнева у советского руководства будет только два пути: или война, или реформы^[1209].

1 января 1984 г. в США вышла книга бывшего советского полковника КГБ Анатолия Голицына «Новая ложь вместо старой. Коммунистическая стратегия обмана и дезинформации»^[1210]. Книга была начата в 1969 г., завершена в 1981–1982 гг. и подготовлена к печати в 1983 г..

Излагая содержание ее предпоследней, 25-й главы, один из рецензентов писал, что автор книги

«предсказал события послеб-
режневской фазы: новый генсек
начинает демонстративную
либерализацию и вводит элементы
экономики свободного рынка, в
значительной степени исчезает
цензура, появляются свободные
политические партии, наступает
сверхразрядка в глобальном
масштабе и подписание
беспрецедентных соглашений о
разоружении, советские войска
выводятся из Афганистана,
разрушается Берлинская стена, в
Польше власть берет
«Солидарность», в Чехословакии на
политическую сцену возвращается
Дубчек, в СССР Андрей Сахаров

играет официальную политическую роль — и это все в книге, которая была закончена в 1983 году»[\[1211\]](#).

Насколько же эти прогнозы соответствовали действительности?

По воспоминаниям Л.И. Абалкина, в 1982 г., еще до смерти Л.И. Брежнева, он был включен в рабочую группу по подготовке статьи для Ю.В. Андропова ко дню рождения К. Маркса и «оказался на Волынской даче»[\[1212\]](#). «Со статьи о Марксе, — утверждал Г. Арбатов, — идейно и началась перестройка»[\[1213\]](#).

В целом эта статья не выходила за рамки общепринятых догм. И если отличалась от других подобных же

публикаций, то скорее по форме, чем по содержанию. В то же время в ней подчеркивалось, что «марксизм – не догма», приветствовалось стремление разобраться в том, что такое социализм, и отмечалась необходимость «трезво представлять, где мы находимся», т. е. на какой стадии развития [\[1214\]](#).

Выступая на июньском 1983 г. Пленуме ЦК КПСС, Ю.В. Андропов заявил: «Если говорить откровенно, мы еще до сих пор *не изучили в должной мере* общество, в котором живем и трудимся, *не полностью раскрыли* *присущие* *ему закономерности*. Особенно экономические. Поэтому *порой*

вынуждены действовать, так сказать, эмпирически, весьма нерациональным способом *проб и ошибок*» [\[1215\]](#).

Так впервые с высокой трибуны открыто, хотя и очень осторожно был поставлен вопрос о необходимости более глубокого и серьезного изучения закономерностей и механизмов функционирования советского общества, особенно экономики.

Приведенное высказывание Ю.В. Андропова было не случайным. Как уже отмечалось, хотя он и называл советское общество социалистическим, но таковым его не считал: «Какой там, к черту,

развитой социализм, нам до простого социализма еще пахать и пахать»[\[1216\]](#).

Крамольный характер этого высказывания станет понятен, если учесть, что официальная печать утверждала, что социализм в нашей стране был построен еще в 30-е годы, что в 60-е годы он приобрел зрелый характер и что впереди уже маячил коммунизм. И хотя Третья программа выполнена не была, официально никто не решался признать это.

Для понимания взглядов Ю.В. Андропова принципиальное значение имеет еще один факт. По утверждению А. Вольского, однажды в его присутствии и в присутствии

Е.К. Лигачева Юрий Владимирович заявил: «Нельзя же не заметить, что мы *проиграли* экономическое соревнование капиталистическому способу производства»[\[1217\]](#).

Обратите внимание: не «может проиграть» и не «проигрываем», а «проиграли». Это значит, что мысли Ю.В. Андропова должны были быть заняты не тем, как «пропахать» путь до «простого социализма», а как организовать отступление или же капитуляцию.

А.И. Байгушев утверждает, что пытаясь заглянуть в будущее советского общества, Юрий Владимирович предсказывал, что если ничего не делать, то «нажитые

торговлей громадные теневые капиталы захотят легализоваться и взорвут советскую власть»[\[1218\]](#).

Из этого вытекало только два варианта действий: или уничтожить «теневую экономику» с помощью репрессивных мер, или же легализовать «теневой капитал» путем перехода к многоукладной экономике.

«Андроповский» вариант 1983 г., – утверждает сын Ю.В. Андропова Игорь, – по существу, был посвящен всестороннему изучению реальной системы, построенного в стране социализма»[\[1219\]](#).

По свидетельству Н.И. Рыжкова, к этой работе было привлечено

несколько десятков самых разных учреждений и научных коллективов, в том числе: Институт экономики АН СССР, Институт экономики мировой системы социализма, Научно-исследовательский институт финансов, Научно-исследовательский институт экономики при Госплане СССР^[1220].

В некоторые учреждения, привлеченные к подготовке реформ, КГБ направил своих представителей. «Когда пришел Андропов, — вспоминал Ф.Д. Бобков, — мы тогда буквально через несколько месяцев в Институте социологии создали закрытый сектор нашего Пятого управления, послали туда 15 наших

офицеров. Во главе отдела встал заместитель директора института. На базе этого отдела потом и рос институт»[\[1221\]](#).

«Первое, – пишут авторы книги «Третий проект», – что сделал Андропов – это заказал исследования нескольким независимым группам аналитиков и экономистов на тему: «Почему мы отстаем от Запада?»...В одной из таких групп, созданной при только-только назначенном председателе Госкомтруда Баталине, работал и один из авторов этой книги – Сергей Кугушев», уже известный нам как сотрудник КГБ. Руководителем этой группы стал работник Госплана СССР Борис

Сухаревский, а главным двигателем Григорий Меликян (при Б.Н. Ельцине – министр труда). Проанализировав сложившееся положение, названная рабочая группа пришла к выводу о «грядущем тотальном кризисе»^[1222]. Мы, утверждает С. Кугушев, знали, что «такие же доклады буквально по всем ключевым и острым вопросам ложились на рабочий стол Юрия Владимировича...»^[1223].

В 1983 г. к этой же работе был привлечен ИМЭМО. В одной из записок, подготовленной им по просьбе Госплана СССР, отмечалось, что «если советская экономика и дальше будет развиваться *на тех же*

принципах, то где-то в последнее десятилетие XX века мы резко откатимся назад, примерно на 7-е место по ВВП, окажемся в глубоком экономическом кризисе»[\[1224\]](#).

«Наша аналитическая работа тогда, в 1982–1984 годах, – пишет М.С. Горбачев, – не сводилась к констатации бед в народном хозяйстве. Мы стремились выявить причины нарастания кризисных явлений, определить пути оздоровления экономической ситуации. И тут выявился ряд мнений, определивший практическую деятельность руководства на ряд лет вперед... Мнения расходились»[\[1225\]](#).

«Ученые, не связанные с ведомственными интересами, — отмечает М.С. Горбачев, — считали основной причиной отставания страны то, что мы, по существу, *«проглядели» новый этап научно-технической революции...* Такую позицию разделяли Г.И. Марчук, П.Н. Федосеев, А.И. Анчишкин, Г.А. Арбатов, А.Г. Аганбегян, О.Т. Богомоллов, Т.И. Заславская, Е.М. Примаков, В.А. Медведев, С.А. Ситарян, Р.А. Белоусов, И.И. Лукинов, В.А. Тихонов и другие ученые, принимавшие участие в дискуссиях»[\[1226\]](#).

«Они доказывали, что дело не только в ошибках, недооценке

научно-технического прогресса, но и в архаичности хозяйственного механизма, жесткой централизации управления, гипертрофии плана, отсутствии серьезных экономических стимулов»[\[1227\]](#).

Помощник Ю.В. Андропова В.В. Шарапов утверждает, что именно Ю.В. Андропов первым стал употреблять понятие «перестройка»[\[1228\]](#).

По мнению Игоря Владимировича Андропова, время пребывания его отца у власти было временем, когда В ЦК КПСС «намечались контуры будущих преобразований»[\[1229\]](#).

Выступая 6 января 1989 г. на

встрече с деятелями науки и культуры, М.С. Горбачев отметил, что «апрельский Пленум мог состояться лишь на основе огромной предварительной работы в предшествовавшие годы», в результате чего на свет появилось *сто десять документов*. «Это — заключения академиков, писателей, крупных специалистов, общественных деятелей» и т. д. [\[1230\]](#).

По другим данным, когда умер Ю. В. Андропов, было подготовлено «около 120 исследований, проведенных под его патронажем. Они-то и составили основу программы ограниченных реформ, явленную миру на Апрельском

плenumе в 1985 году»[\[1231\]](#).

Эти документы отложились как в ЦК КПСС, так и в Совете Министров СССР[\[1232\]](#). Отложились они также в личных архивах Н.И. Рыжкова[\[1233\]](#) и Г.Х. Шахназарова[\[1234\]](#).

Одним из таких документов был доклад Т. И. Заславской «Проблемы совершенствования социалистических производственных отношений и задачи экономической социологии», который был издан в количестве 70 экземпляров и под грифом «Для служебного пользования» разослан «ограниченному кругу лиц»[\[1235\]](#).

Правда, сохранить его в тайне не

удалось. В частности с некоторыми сокращениями он был опубликован осенью того же года журналом «Посев»[\[1236\]](#).

После этого, по словам Татьяны Ивановны Заславской, «все экземпляры были конфискованы КГБ»[\[1237\]](#). Однако это, по всей видимости, не коснулось библиотек, так как в Петербурге в Российской национальной библиотеке «Новосибирский доклад» сохранился и с ним может ознакомиться любой желающий. В 1989 г. его полный текст появился за границей[\[1238\]](#), а в 2002 г. – в России[\[1239\]](#).

В докладе давалась критическая характеристика экономического

состояния СССР и указывался выход из создавшегося положения: отказ от жесткой административной системы управления экономикой и ее децентрализация[\[1240\]](#).

«Е.К. Лигачев, — вспоминает А.В. Коржаков, — неоднократно публично говорил, что у Ю.В. Андропова был глубоко продуманный план коренного реформирования страны, ее властных структур, политической системы»[\[1241\]](#).

И хотя вряд ли этот «план» имел документальный характер, на основании воспоминаний и некоторых других источников можно получить ориентировочное

представление о том, в каком направлении шла разработка программы задуманных Ю. В. Андроповым преобразований.

У истоков программы экономической реформы

По свидетельству Н. И. Рыжкова, бывшего тогда заместителем председателя Госплана СССР, в воскресенье 20 ноября 1982 г. Ю.В. Андропов пригласил его к себе и, поставив в известность о намерении создать Экономический отдел ЦК КПСС, предложил ему возглавить этот отдел. Н.И. Рыжков согласился и

22 ноября был утвержден Пленумом ЦК КПСС в должности секретаря ЦК^[1242].

Выступая на упомянутом пленуме, Ю. В. Андропов сказал: «В последнее время немало говорят о том, что *надо расширять самостоятельность объединений и предприятий, колхозов и совхозов.* Думается, что настала пора для того, чтобы практически подойти к решению этого вопроса. На этот счет *даны поручения Совмину и Госплану.* Действовать тут надо осмотрительно. Провести, если нужно, эксперименты, взвесить, учесть и опыт братских стран. Расширение самостоятельности

должно во всех случаях сочетаться с ростом ответственности, заботы об общенародных интересах»[\[1243\]](#).

«В застойном 1982 г. меня, – вспоминает Т. Корягина, – в то время старшего научного сотрудника Научно-исследовательско-го института при Госплане СССР привлекли к работе по разработке экономических реформ» [\[1244\]](#).

«Спустя *две недели после смерти Брежнева* (т. е. около 24 ноября, сразу же после пленума ЦК КПСС. – АО.), – утверждает Т.И. Корягина, – по решению Политбюро была создана рабочая группа, целью которой стала *теоретическая разработка* экономической

реформы... Работали мы при Межведомственном совете по изучению опыта стран – членов СЭВ, причем трудиться приходилось под грифом «секретно»[\[1245\]](#). Состояла «рабочая группа» из работников Госплана, Совмина, министерств, ведомств и науки»[\[1246\]](#).

15 декабря 1982 г. Совет Министров СССР поручил Госплану СССР подготовить «предложения по дальнейшему расширению хозяйственной самостоятельности предприятий и объединений и усилению их ответственности за результаты работы»[\[1247\]](#).

12 февраля Н. К. Байбаков направил Н.А. Тихонову «Тезисы

доклада о расширении хозяйственной самостоятельности промышленных объединений и предприятий и повышении их ответственности за результаты хозяйственной деятельности»[\[1248\]](#). 5 мая предложения Госплана были рассмотрены на совещании в Совете Министров СССР. Совещание высказало рекомендации по дальнейшей доработке этих предложений [\[1249\]](#).

Через некоторое время после ноябрьского пленума примерно в середине декабря, когда формирование Экономического отдела уже подходило к концу, Ю.В. Андропов пригласил к себе М.С.

Горбачева, В.И. Долгих, Н.И. Рыжкова и поставил перед ними задачу: разобраться в состоянии экономики, а также наметить пути и методы ее реформирования^[1250].

Для правильного понимания деятельности этой «тройки», необходимо учесть, что она не была оформлена официально, поэтому не имела официальных полномочий. По существу, это было личное поручение генсека трем названным лицам. Поэтому их встречи не протоколировались, а принимаемые решения письменно не оформлялись. Несмотря на то, что Н.И. Рыжков возглавлял Экономический отдел, главную роль в этой тройке играл

М.С. Горбачев, поскольку он являлся членом Политбюро[\[1251\]](#).

«Считаю, – пишет Н. И. Рыжков, – что истоки перестройки относятся к началу 83-го года, к тому времени, когда Андропов поручил нам – группе ответственных работников ЦК КПСС, в том числе мне и Горбачеву, подготовить принципиальные предложения по экономической реформе»[\[1252\]](#).

«Еще за два года до столь разрекламированного апрельского (1985) Пленума ЦК КПСС, – вспоминает А.И. Лукьянов, – Ю. Андропов пришел к выводу о необходимости разработать программу перестройки

промышленностью, а затем и всем народным хозяйством. Тогда к этой работе (а *она проходила у меня на глазах*) были привлечены М. Горбачев, Н. Рыжков, В. Долгих... Ряд видных представителей науки и производства»[\[1253\]](#).

В результате этого, как пишет Н.И. Рыжков, «в начале 83-го» началась работа по подготовке *«долгосрочной программы кардинальной перестройки управления народным хозяйством»*[\[1254\]](#).

Считая, что «просто размонтировать коммунистическую систему нельзя – наступит хаос», Ю. В. Андропов, – как считают М.

Калашников и С. Кугушев, – в поисках «выхода из тупика» решил встать на путь конвергенции^[1255], т. е. сочетания элементов плановой и рыночной экономики.

Отмечая, что истоки перестройки следует искать уже в статье Ю.В. Андропова о Карле Марксе, Л.И. Абалкин отмечает, что «в тех наметках» была заложена идея «рынка»^[1256].0 том, что Ю.В. Андропов планировал переход к рыночной экономике, свидетельствовал и его сын Игорь^[1257].

«Юрий Владимирович, – вспоминал А.И. Вольский, – мучительно переживая сложившееся

положение дел, искал выход на пути ограниченных *рыночных* реформ. Естественно, с приоритетом государственной собственности и при сохранении «командных высот»[\[1258\]](#).

Вспоминая тот год, генерал Л.Г. Ивашов, возглавлявший секретариат министра обороны Д.Ф. Устинова, сообщает: «В записках, которые мне, как начальнику секретариата члена Политбюро, приходилось читать, говорилось, например, что плановая система хороша, но социалистическое соревнование уже не является решающим стимулом в развитии народного хозяйства, *нужно переходить на рыночные*

отношения. Именно Андропов стал предлагать частичный отход от 100-процентного планирования: надо оставлять резервы предприятиям»[\[1259\]](#).

Летом 1982 г. в беседе с работником аппарата ЦК КПСС В.Н. Севруком В.Ю. Андропов заявил, что главный способ поднять сельское хозяйство — это дать, как в Венгрии, «колхознику возможность быть хозяином произведенного продукта». А для этого «надо развязать руки предприимчивым людям». Пусть будут «частные маленькие мастерские, магазинчики, рестораны на подряде у коллектива. Ну, зачем их тянуть в железные лапы

министерств». Но, конечно «крупная промышленность, оборонка, природные ресурсы должны быть только общенародным достоянием»[\[1260\]](#).

По свидетельству уже упоминавшейся Т.И. Корякиной, когда в ноябре 1982 г. была создана их «рабочая группа, целью которой стала теоретическая разработка экономической реформы», то главная задача этой реформы была сформулирована как «развитие *частного и кооперативного сектора* в народном хозяйстве Советского Союза с учетом опыта стран – членов СЭВ»[\[1261\]](#).

Вспоминая о деятельности этой

группы, Т.И. Корягина утверждает: «Уже тогда был заложен курс на акционирование, *частную собственность*, определены раскрепощение цен, *переход к рыночной экономике* смешанного типа»[\[1262\]](#).

Когда в 2008 г. я поинтересовался у Н.И. Рыжкова, были ли ими тогда получены от Ю.В. Андропова какие-либо указания, он ответил на это примерно так: «Нам было предложено подготовить проект перехода к *многоукладной рыночной экономике*, который предполагал создание рядом с государственным *частного сектора*».

В.А. Крючков тоже утверждал, что, планируя экономическую реформу, Ю.В. Андропов имел в виду **«многоукладность в экономике, включая частную собственность»**[\[1263\]](#).

«В конце 1983 г. — вспоминает профессор Тартуского университета М. Л. Бронштейн[\[1264\]](#), — мне довелось лично познакомиться с Михаилом Горбачевым. По поручению Андропова тот собрал для обмена мнениями группу ученых — рыночников». Это были «сторонники реформирования с повышением степени самостоятельности и ответственности на уровне

предприятий и регионов»: М. Бронштейн, Т. И. Заславская, А. Келнынш, В. Тихонов[\[1265\]](#).

Во время встречи речь шла «о *введении модели* нэпа»[\[1266\]](#), т. е. о создании многоукладной рыночной экономики. «Вроде бы установилось взаимопонимание»[\[1267\]](#).

О том, что обсуждение проблемы нэпа не было случайностью свидетельствует то, что не позднее 10 декабря 1983 г. издательство «Прогресс» опубликовало очередной том «Истории марксизма», который фактически реабилитировал Н.И. Бухарина как теоретика[\[1268\]](#).

В 2002 г. на страницах газеты

«Стрингер» появилось сенсационное интервью некоего Вячеслава Сергеевича К. [\[1269\]](#). Как установил О. Греченевский, «К» – это уже упоминавшийся С.В. Кугушев, бывший сотрудник КГБ СССР – один из авторов книги «Третий проект» [\[1270\]](#). На страницах «Стрингера» С. В. Кугушев поделился некоторыми своими воспоминаниями и соображениями по поводу планов Ю.В. Андропова.

По его словам, стремясь сохранить Советский Союз как «одну огромную корпорацию, обладавшую финансовой независимостью, хозяйственной замкнутостью и колоссальным технологическим

потенциалом», шеф КГБ считал необходимым создание внутри этой «корпорации» «крупных объединений», которые, получив право «выходить на мировые финансовые и фондовые рынки» могли бы привлекать в советскую экономику «западный капитал» и с его помощью поднимать свой технологический уровень^[1271].

Иначе говоря, Ю.В. Андропов считал необходимым использовать для ускорения научно-технического развития нашей страны такое средство, как совместные предприятия с участием иностранного капитала.

Данный факт подтверждают

воспоминания Н.И. Рыжкова и А.Н. Яковлева.

По свидетельству Н.И. Рыжкова, Ю.В. Андропова «интересовали проблемы хозяйственного расчета и самостоятельности предприятий, *концессий* и кооперативов, *совместных предприятий* и *акционерных обществ*»[\[1272\]](#).

Слово «концессия» происходит от латинского «concessio» («разрешение» или «уступка») и означает передачу государством кому-либо «в эксплуатацию на определенных условиях» предприятий, природных ресурсов и других видов принадлежащей ему собственности. Как говорится в

«Энциклопедическом словаре» 1964 г. издания, «международные концессии являются одним из орудий экономического и политического подчинения слаборазвитых стран империалистическими державами»[\[1273\]](#). В нашей стране концессии получили известность в годы нэпа, когда правительство с их помощью попыталось привлечь иностранный капитал в советскую экономику[\[1274\]](#).

Это означает, что, собираясь осуществить переход к многоукладной экономике, Ю.В. Андропов тоже планировал привлечь в нее иностранный капитал, используя для этого такие средства,

как концессии и совместные предприятия.

В связи с этим Институт мировой экономики и международных отношений получил задание специально проработать этот вопрос и представить свои предложения.

«В начале 1984 года, – вспоминал его директор А.Н. Яковлев, – институт направил в ЦК записку о необходимости создания совместных предприятий с зарубежными фирмами. Предлагалось создать три типа предприятий: с западными странами, с социалистическими и развивающимися. Наши предложения

аргументировались назревшими задачами постепенного вхождения в мировой хозяйство. Меня пригласил к себе секретарь ЦК Николай Рыжков и, надо сказать, проявил большой интерес к этой проблеме, расспрашивая о деталях предложения, поддержал его общую направленность»[\[1275\]](#).

Исходя из этого, можно утверждать, что Ю.В. Андропов не собирался ограничиваться косметическим ремонтом советской экономики и планировал радикальные ее изменения, предполагавшие переход СССР к многоукладной рыночной экономике. Иначе говоря, он собирался осуществить то, что

возглавляемый им Отдел по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран начинал делать еще в 60-е годы в странах «народной демократии» и то, что до этого предлагали советские экономисты-рыночники.

«Именно в начале 83-го, – пишет Н.И. Рыжков, – эти «крамольные мысли» стали обретать плоть, «оказавшись в основе *долгосрочной программы кардинальной перестройки управления народным хозяйством*»[\[1276\]](#).

Как конкретно протекала эта работа, еще предстоит выяснить, когда исследователи получат доступ к необходимым документам.

Т. И. Корягина утверждает, что, «продумывая реформы», Ю.В. Андропов «ставил задачи гораздо шире и объемнее, чем его... преемники», однако очень скоро «мы поняли, что Юрий Владимирович так и не смог убедить Политбюро в необходимости реформы экономической системы страны». Поэтому когда «в мае

1983 г.» «первые разработки» этой группы «были направлены в Политбюро, они претерпели такие метаморфозы, что дальнейшее задание группы было сформулировано уже как развитие *«индивидуального и кооперативного труда»* вместо прежней

формулировки «развитие *частного и кооперативного сектора* в народном хозяйстве Советского Союза»[\[1277\]](#).

К осени 1983 г., когда Ю.В. Андропов «стал сильно болеть» и руководство группой перешло «к людям Черненко», утверждает Т. И. Корякина, рабочая группа, в которую она входила, была распущена[\[1278\]](#).

Из этого Т. Корягина сделала вывод о том, что первоначальные замыслы Ю.В. Андропова потерпели неудачу.

Однако с ней трудно согласиться. Есть основания думать, что Ю. В. Андропов: а) во-первых, разделял наметавшиеся

преобразования в экономике на ближайшие и отдаленные, т. е. соби́рался разрабо́тать две программы: программу-минимум и программу-максимум и эта работа, судя по всему велась параллельно, и б) прежде, чем ломать старое и вводить новое, он считал необходимым проверить это на практике в виде эксперимента.

Отмечая, что «Андропов заводил разговор об экономической реформе и даже поручил тогдашнему председателю Госплана СССР Николаю Байбакову продумать параметры такого эксперимента», А.С. Грачев пишет: «Из стадии продумывания эксперимент так и не

вышел»[\[1279\]](#).

Это не соответствует действительности.

14 июня 1983 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление № 659 «О проведении экономического эксперимента в ряде министерств по расширению хозяйственной самостоятельности в планировании и хозяйственной деятельности и по усилению ответственности за результаты своей работы»[\[1280\]](#).

В постановлении были названы отрасли, которые с 1 января 1984 г. должны были перейти на эксперимент, а также изложено его содержание. Главное место в нем

занимали две идеи: а) сокращение плановых показателей и б) расширение прав предприятий в использовании фондов и денежных средств[\[1281\]](#).

1 августа 1983 г. Совет Министров СССР принял постановление № 1479, которым была создана специальная Комиссия по руководству экономическим экспериментом[\[1282\]](#).

Как пишет Игорь Юрьевич Андропов, в 1983 г. «было решено начать с января 1984 г. несколько крупномасштабных экспериментов, охватывавших предприятия шести важнейших министерств»[\[1283\]](#). О масштабах этого эксперимента

свидетельствуют следующие цифры. Так, ограниченный хозрасчет с правом директоров по договорам брать заказы «со стороны» был введен на 1850 предприятиях Белоруссии, Литвы и Украины [\[1284\]](#).

Пытаясь реконструировать круг тех проблем, которыми был занят Ю.В. Андропов, собираясь начать экономические преобразования, следует также отметить, что когда после смерти Л.И. Брежнева открыли его сейф, в нем обнаружил ту самую записку о научно-техническом прогрессе, которая была подготовлена в начале 70-х годов к так и не состоявшемуся пленуму по научно-техническому

прогрессу^[1285].

М.С. Соломенцев вспоминал, что вскоре после избрания Ю.В. Андропова генсеком он напомнил ему «о намерении Брежнева обсудить на пленуме ЦК вопрос о научно-техническом прогрессе». Юрий Владимирович обещал подумать^[1286]. И уже 28 августа 1983 г. было опубликовано Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по ускорению научно-технического прогресса в народном хозяйстве»^[1287], которое, правда, во многом имело лишь декларативный характер.

Среди прочих представленных Ю.В. Андропову записок была и

записка на тему о необходимости возвращения к идее создания ОГАС. Правда, в ней шла речь не о проекте В.М. Глушкова, а необходимости приглашения в СССР английского ученого Стаффорда Бира, который в 1971–1973 гг. разрабатывал подобный же проект в Чили для правительства С. Альенде^[1288].

Имеются сведения, что Ю.В. Андропов не только положил начало разработки программы экономической реформы, которая должна была привести к созданию многоукладной экономики, но и задумывался над вопросом о подготовке для нее новых кадров.

Если верить С.В. Кугушеву,

генсек «решил пойти по пути Ленина, который в 1910-х годах создал во французском городке Лонжюмо партийную школу для подготовки будущей коммунистической элиты. А поскольку внутри страны некому было готовить специалистов для новой экономики, сам собою напрашивался вывод, что их необходимо готовить «за пределами страны, на основе иностранного опыта»[\[1289\]](#).

С этой целью, по утверждению С. В. Кугушева, под его руководством была сформирована первая группа стажеров, в которую вошло около двадцати человек. «В роли

Люнжюмо» было решено «использовать Международный институт прикладного системного анализа» (МИПСА) (International Institute for Applied Systems Analysis – NASA, И И АСА), а «идеологический контроль» за «стажерами» возложить на сотрудников КГБ, которые в связи с этим были направлены «под крышу» Госстроя СССР и уже оттуда командированы за границу^[1290].

МИПСА был создан в 1972 г. по инициативе Римского клуба в замке Аксенбург под Веной. Важную роль в его создании сыграл МакДжордж Банди (McGeorge Bundy)^[1291], брат которого Уильям с 1964 по 1974 г. входил в директорат Совета по

международным отношениям, а с 1972 по 1984 г. был редактором его печатного органа «Foreign Affairs»^[1292]. Первым председателем Совета МИПСА стал заместитель председателя ГКНТ при Совете Министров СССР Д.М. Гвишиани, бывший в то время официальным членом Римского клуба от нашей страны^[1293].

В Интернете можно встретить сведения, будто бы в 1983–1985 годах целый ряд молодых советских экономистов (П. Авен, Е. Гайдар, К. Кагаловский, В. Мау, В. Потанин, Б. Федоров, А. Чубайс, А. Шохин, Е. Ясин и некоторые другие) были посланы на стажировку в Институт

экономических отношений Общества Монт Пелерин, созданного в 1947 г. такими известными экономистами – сторонниками свободного рынка, как Ф.А. Хайек и М. Фридман. Однако найти подтверждение этой информации не удалось.

Проделав определенную подготовительную работу, Ю.В. Андропов решил вынести вопрос о разработке экономической реформы на декабрьский 1983 г. Пленум ЦК КПСС. По всей видимости, в связи с этим 28 ноября 1983 г. ЦЭМИ направил Ю.В. Андропову записку «О разработке комплексной программы развития и совершенствования системы

управления народным хозяйством»[\[1294\]](#).

Эта идея нашла отражение в обращении Ю.В. Андропова к участникам пленума: «Назрел вопрос, — писал он, — о разработке *программы комплексного совершенствования всего механизма управления*» народным хозяйством»[\[1295\]](#).

Предложение было поддержано пленумом[\[1296\]](#) и воспринято как руководство к действию[\[1297\]](#). Несмотря на отсутствие Ю.В. Андропова, декабрьский 1983 г. Пленум ЦК КПСС принял постановление о дальнейшем совершенствовании управления

народным хозяйством^[1298]. На основании этого 4 января 1984 г. Президиум Совета Министров СССР постановил предложить всем ведомствам подготовить свои предложения по вопросу о совершенствовании управления народным хозяйством^[1299] и поручил Госплану подготовить «Программу комплексного совершенствования механизма управления»^[1300].

12 января 1984 г. Н. А. Тихонов созвал совещание, на котором со ссылкой на решения Декабрьского Пленума ЦК КПСС 1984 г. поставил задачу «обобщить результаты проделанной работы по улучшению управления и планирования,

совершенствования стиля и методов хозяйствования и подготовить предложения об организации дальнейшей работы в этой области с указанием важнейших проблем, основных этапов работы, сроков их выполнения и состава необходимых для этого работников, имея в виду обеспечить завершение всей этой работы в сроки, позволяющие учесть разработанную систему мероприятий в плане на 12-ю пятилетку» (т. е. до конца 1985 г.)[\[1301\]](#).

6 февраля 1984 г. председатель Госплана Н.К. Байбаков направил в Совет Министров соображения по поводу поставленной перед ним задачи «Об организации работы по

подготовке программы комплексного совершенствования механизма управления». Среди прочих мер он предложил создать для руководства этой работой специальную комиссию Политбюро по совершенствованию управления народным хозяйством [\[1302\]](#).

Такая комиссия действительно была создана, но это произошло уже после смерти Ю.В. Андропова.

Контуры реформы политической системы

Намечавшаяся Ю.В. Андроповым программа реформ

предполагала радикальную перестройку не только экономики, но и политической системы.

«По мнению отца, – вспоминал И.Ю. Андропов, – преобразования следовало сначала произвести в промышленности и сельском хозяйстве и только потом – взвешенно, осторожно – перестройка должна была распространиться на политические институты, постепенно подвигая их в сторону демократизации. Любой разрыв между этими процессами отец считал гибельным».

«Большие надежды» он возлагал «на демократизацию внутрипартийной жизни» [\[1303\]](#).

Выступая на июньском Пленуме ЦК КПСС 1983 г, Ю.В. Андропов заявил: «Мы в своем общественном развитии подошли сейчас к такому историческому рубежу, когда не только назрели, но и *стали неизбежными* *глубокие* *качественные* *изменения* *в* *производительных* *силах* и соответствующее этому совершенствование *производственных отношений*», а также «во *всех* *тех* *формах* *общественной* *жизни*, *которые* *принято* *называть* *надстройкой*»[\[1304\]](#).

Вспоминая свои беседы с Ю.В. Андроповым, Г.А Арбатов писал, что

он «считал необходимым развитие демократии»: «по тогдашним временам идеи, которые он высказывал, были смелыми, хотя сейчас показались бы очень скромными»[\[1305\]](#).

Об этом же вспоминает и Ханс Модров. В одном из разговоров с членом ЦК СЕПГ Бруно Маловым Г.Х. Шахназаров «поведал, что получил предложение Андропова разработать предложения, каким образом можно было бы демократизировать общество и партию. Шахназаров изложил кое-что на бумаге и подал это Андропову. Тот внимательно изучил эти идеи, но отложил их в сторону, заметив, что

людей надо сначала накормить и одеть, прежде чем они смогут заниматься политикой»[\[1306\]](#).

Это значит, что Ю.В. Андропов не отверг предложения Г.Х. Шахнозарова, но признал их несвоевременными. Г.Х. Шахнозаров издал две книги воспоминаний, однако содержание своих предложений, к сожалению, не раскрыл.

Однако имеющиеся воспоминания позволяют судить, в каком направлении работала мысль генсека. По свидетельству В.М. Чебрикова, Ю.В. Андропов вполне серьезно рассматривал проблему альтернативности выборов. «Еще в

середине 70-х, – вспоминал В.М. Чебриков, – Юрий Владимирович часто и подробно рассуждал о необходимости демократизации... Он, например, считал, что на выборах в Верховный Совет должен быть не один, а несколько кандидатов»[\[1307\]](#). «А почему бы не проводить выборы в Верховный Совет по-настоящему, – заявил он однажды, – чтобы можно было выбрать среди нескольких кандидатов»[\[1308\]](#).

12 октября 1983 г. Ю.В. Андропов дал поручение продумать вопрос об усовершенствовании системы выборов[\[1309\]](#). Причем он допускал «возможность расширения

некоторых «демократических процедур» уже на ближайших выборах в Верховный Совет СССР[\[1310\]](#).

В связи с этим следует обратить внимание также на то, что при Л.И. Брежневe возродилась идея о «необходимости разграничения функций партийных и государственно-хозяйственных органов», идея, которая, как мы помним, возникла еще при И.В. Сталине[\[1311\]](#).

«На каждом съезде партии и почти на каждом Пленуме, – пишет В.А. Медведев, – говорилось о необходимости решительной борьбы с подменой государственных и

хозяйственных органов партией, но сдвиги если и происходили, то в сторону усиления партийного контроля и диктата»[\[1312\]](#).

Говоря о позиции Ю.В. Андропова по этому вопросу, В.В. Шарапов пишет: «Его беспокоило, что партия из политического органа превращается в хозяйственный механизм, подменяя тем самым Советскую власть. Но ведь еще Ленин предупреждал, что самая страшная беда будет, если партия превратится в государственный аппарат»[\[1313\]](#).

О том, что Ю.В. Андропов считал необходимым изменить роль партии в обществе, пишет и другой

член его команды А.Г. Сидоренко: «Он считал необходимым, чтобы «она постепенно освобождалась от несвойственных ей функций»[\[1314\]](#).

«Большинство из нас, – пишет Н.И. Рыжков, – не очень понимало, почему партийные комитеты должны безраздельно руководить экономикой»[\[1315\]](#).

Как мы помним, Ю.В. Андропов с этой идеей выступал еще в 60-е годы. В 70-е годы этот вопрос попытался поднять А.Н. Косыгин. Однако встретил серьезное сопротивление со стороны Л.И. Брежнева и его ближайшего окружения.

Между тем позиции А.Н.

Косыгина и Ю.В. Андропова в этом вопросе существенно расходились. Если первый выступал за ликвидацию отраслевых отделов ЦК и перенесение центра руководства экономикой из Центрального Комитета в Совет Министров, то второй шел в этом отношении значительно дальше.

«Он, — вспоминал об Ю.В. Андропове Е.И. Сеницын, — приходил к выводу, что промышленностью должны управлять не отделы ЦК КПСС, параллельные им отделы Совмина и Госплана, а отраслевые банки... Юрий Владимирович полагал, что его план идет дальше реформы

Косыгина, выводит предприятия из-под мелочной опеки райкомов, обкомов и отделов ЦК»[\[1316\]](#)

Став генсеком, Ю.В. Андропов уже 7 декабря 1982 г. выразил тревогу по поводу «срастания ответственных работников аппарата ЦК с министерствами»[\[1317\]](#). Но когда он попытался поставить вопрос о необходимости практического решения данного вопроса, то столкнулся с сильным сопротивлением. Ему возражали: «Если первые секретари партийных комитетов отдадут экономику на откуп хозяйственникам – у нас все развалится»[\[1318\]](#).

Считая

необходимым

освобождение партии от руководства экономикой, Ю.В. Андропов понимал, что «подобная реформа не стыкуется с «руководящей ролью КПСС»^[1319]. Со ссылкой на В.А. Крючкова М. Вольф утверждал, что при Ю.В. Андропове «обсуждалась даже возможность допустить существование других партий»^[1320]. «Думаю, – заявил позднее В.А. Крючков, – что при Андропове или позже мы ввели бы также плюрализм мнений, множественность партий (которую мы ввели в 1990 году, отменив статью 6 Конституции СССР о руководящей роли КПСС)»^[1321].

«Беспокоило его, – пишет о

Ю.В. Андропове Г.А. Арбатов, – и состояние межнациональных отношений в стране – видимо, еще работая в КГБ, он лучше других знал, насколько оно опасно»[\[1322\]](#).

Для того чтобы понять, о чем идет речь, следует учесть, что в дореволюционной России правящая элита в основном была русской. Революция способствовала развитию национальных окраин и впервые привела здесь к власти так называемых «инородцев». Экономический и культурный подъем, имевший место в союзных республиках, сопровождался консолидацией национальных элит и стремлением их к

самостоятельности.

«Отличие нынешнего национализма в том, — писал А.С. Черняев, — что его главным носителем является именно республиканский аппарат, а истоки его в том, что «бывшие колониальные окраины» живут много лучше, чем российская «метрополия», они богаче и чувствуют свои возможности»[\[1323\]](#).

И далее: «Нелюбовь и даже ненависть к русским растет на почве распространения убеждения (которое, кстати, широко внедряют сами местные партийный и государственный аппараты — как алиби для себя), что все идет плохо

потому, что все сверху зажато, а там –
вверху сидят русские и руководят
некомпетентно, неграмотно,
глупо»[\[1324\]](#).

В 1983 г. Э. Баграмов направил
Андропову записку «О некоторых
вопросах национальной политики», в
которой затрагивал грузинский,
абхазский, осетино-ингушский,
армяно-азербайджанский (Карабах),
карачаево-черкесский, эстонский
вопросы. В августе П. Лаптев
сообщил, что записка понравилась
Андропову[\[1325\]](#).

О том, что Ю.В. Андропова
действительно серьезно занимал
национальный вопрос, явствует из
воспоминаний А.Е. Бовина, А.И.

Вольского, Н.И. Рыжкова, Г.Х. Шахназарова[\[1326\]](#).

По свидетельству Н.И. Рыжкова, Юрий Владимирович обращал внимание на то, что до революции в России на официальном уровне не использовалось понятие «национальность», а использовалось понятие «вероисповедание». Обращал он внимание и на то, что понятие «национальность» не существовало в США. Поэтому обдумывал возможность отменить его и в СССР[\[1327\]](#).

При этом речь шла не только об отмене соответствующей графы в анкетах. Как вспоминал А.И. Вольский, перед ним была

поставлена совершенно конкретная задача: «ликвидировать построение СССР по национальному принципу»[\[1328\]](#).

Насколько удалось установить, впервые А.И. Вольский сообщил об этом в 2002 г. в интервью «Московскому комсомольцу». «Вызывает меня однажды Юрий Владимирович и говорит: "У нас слишком много субъектов СССР. Давайте сведем их все в 15–16 экономических регионов и сделаем их, *как штаты в США*. Ведь разделение по национальному признаку не характерно ни одной стране мира, кроме нашей! Так что вы продумайте и начертите мне

карту этих регионов!"[\[1329\]](#).

Этот же эпизод нашел отражение в интервью А.И. Вольского, которое посмертно было опубликовано на страницах «Коммерсанта».

«Как-то генсек меня вызвал: «Давайте кончать с национальным делением страны. Представьте соображения об организации в Советском Союзе *штатов* на основе численности населения, производственной целесообразности, и чтобы образующая нация была погашена. Нарисуйте новую карту СССР»[\[1330\]](#).

По свидетельству Аркадия Ивановича, сначала он пытался

решить эту задачу сам, затем привлек на помощь академика Евгения Павловича Велихова. Они «сидели почти месяц», в результате было подготовлено «15 вариантов» нового административного деления нашей страны^[1331]. В одном случае А.И. Вольский утверждал, что они с Е.П. Велиховым «нарисовали» «29 округов»^[1332], в другом случае, что последний вариант предполагал разделение СССР на 41 штат»^[1333].

Поскольку в 1983 г. население СССР составляло около 270 млн., на каждый штат могло приходиться не более 7 млн. чел. В это время в Молдавии проживало 4 млн., в Прибалтике – 8 млн., в Закавказье –

15 млн., в Белоруссии – 10, в Казахстане – 15, в Средней Азии – 30, на Украине – 50, в Россия – 140[\[1334\]](#).

Следовательно, планируемая реформа должна была повести к децентрализации главным образом двух республик: Украины (7–8 штатов) и России (около 20).

«Закончили, – вспоминал А.И. Вольский, – красиво оформили, и тут Юрий Владимирович слег. Не случись этого, успеи он одобрить «проект», с полной уверенностью скажу: секретари ЦК, ставшие впоследствии главами независимых государств, бурно аплодировали бы мудрому решению партии»[\[1335\]](#).

Что же должны были представлять эти новые административные единицы? К сожалению, А.И. Вольский оставил этот вопрос открытым. Но из его воспоминаний явствует, что Ю. В. Андропов прямо поставил перед ними задачу перекроить карту страны «по типу Штатов»^[1336], что он хотел, чтобы новые административные единицы были «как штаты в США»^[1337] и в окончательном варианте эти новые административные единицы прямо называл «штатами»^[1338].

Если так, то «советские штаты» должны были иметь свою конституцию и свои законы, т. е.

иметь такой же статус, как и союзные республики.

О том, что подобный проект мог встретить поддержку на местах, свидетельствуют воспоминания Ханса Модрова. Вспоминая о Г.В. Романове, Х. Модров писал: «К началу 80-х годов он предложил концепцию «Интенсификация-90». С ее помощью он хотел для начала обеспечить динамичное развитие Ленинградской области, предоставив ей больше самостоятельности. Я думаю, он хотел поднять ее до ранга союзной республики»[\[1339\]](#).

Однако речь шла не только о создании на территории СССР нескольких десятков «штатов». Как

утверждал А.И. Вольский, желая «провести коренную реформу госустройства СССР», Ю. В. Андропов одновременно *«мечтал о межрегиональных рынках»*[\[1340\]](#).

Какая же могла быть связь между разделением страны на «штаты» и созданием «межрегиональных рынков»? Получается, что создаваемые в результате административной реформы «штаты» должны были стать *субъектами* рыночных отношений. Это наводит на мысль, что Ю. В. Андропов обдумывал возможность введения так называемого регионального хозрасчета.

По утверждению бывшего директора ЦЭМИ Н. П. Федоренко, идея «регионального хозрасчета» действительно возникла «в начале 80-х годов»[\[1341\]](#).

Но своими корнями она уходит еще в 60-е годы, когда два новосибирских экономиста Борис Павлович Орлов и Рувин Исакович Шнипер поставили вопрос о необходимости заинтересовать в результатах труда не только предприятия, но и отдельные регионы[\[1342\]](#).

В последующем эта идея разрабатывалась коллективом новосибирских экономистов во главе с Александром Григорьевичем

Гранбергом, который в марте 1984 г. на семинаре «Анализ и моделирование социально-экономического развития экономических районов и их взаимодействие» выступил со специальным докладом на эту тему[\[1343\]](#).

«Идея, – объяснял он позднее, – состояла не в том, чтобы скопировать «хозрасчет» предприятий, а в том, чтобы расширить экономические права и ответственность региональных звеньев, сделать их *экономическими субъектами*», т. е. наделить их в области экономики определенными правами»[\[1344\]](#).

И далее: «Я со своими соратниками начинал с региональных и межрегиональных моделей централизованной экономики. Постепенно у нас созревало понимание того, что регион – это не только часть единого народнохозяйственного комплекса, что необходимо устанавливать связь между расходами и доходами на территории, между эффективностью экономики региона и тем, что он получает из центра в виде фондов для развития социальной сферы». «Проблема ставилась так: как построить экономические связи, чтобы они стали эффективными не только для страны в целом, но и для

каждой республики, каждого региона»[\[1345\]](#).

Поиски путей решения этой проблемы привели к мысли о необходимости предоставить регионам экономическую самостоятельность, чтобы они могли рассчитывать не на средства из союзного бюджета, а на результаты своей экономической деятельности. Так родилась идея регионального хозрасчета.

Не отрицая существования сторонников этой идеи в столице, Н.П. Федоренко пишет, что ее разработка велась «главным образом за пределами Москвы». Причем «одним из ведущих «теоретиков» в

данной области стал эстонский профессор Бронштейн»[\[1346\]](#).

Как мы уже знаем, в конце 1983 г. он познакомился с М.С. Горбачевым, когда тот по поручению Ю.В. Андропова собрал группу экономистов для обсуждения вопроса о планируемой экономической реформе. По воспоминаниям М.Л. Бронштейна, приглашенные М.С. Горбачевым экономисты были «сторонниками реформирования» экономики «с **повышением степени самостоятельности и ответственности**» не только «на уровне предприятий», но и «**регионов**»[\[1347\]](#).

М.Л. Бронштейн не пишет, как далеко в «повышении степени самостоятельности» отдельных регионов, они предполагали тогда идти. Но нельзя не учитывать, что в кабинете М.С. Горбачева речь шла «о *введении модели* нэпа»[\[1348\]](#), т. е. о переходе к рыночной, многоукладной экономике. Это означало, что рассматривалась возможность предоставления предприятиям полного хозяйственного расчета. Поэтому не исключено, что тогда же рассматривалась и проблема «регионального хозрасчета».

Подводя итог этого обмена мнений, М.Л. Бронштейн отмечал:

«Вроде бы установилось взаимопонимание»[\[1349\]](#).

Однако между предприятием и регионом существует одно принципиальное различие. Предприятие – это закрытая система, огражденная «забором», имеющая вход и выход, а регион – система открытая. Следовательно, чтобы она могла более или менее самостоятельно распоряжаться своими ресурсами, ее тоже необходимо «закрыть».

Регион мог предпринимать любые меры по повышению эффективности своей экономики, но союзное правительство имело возможность использовать плоды

этой эффективности в своих интересах с помощью только двух инструментов: цены и денежной эмиссии. Что можно противопоставить этому? Ничего эффективнее собственной валюты и таможенного контроля люди пока не придумали.

Но таможня и собственная валюта предполагают границы, а границы не только пограничников и собственные войска, но и собственность на землю. Все это невозможно без права устанавливать свои законы.

«Экономическая самостоятельность, — писал академик Н.П. Федоренко, —

предполагает защиту регионального рынка, а защитить его можно только известными всему миру способами: собственной валютой, а значит, таможнями, а значит, границами и т. д.». «Таким образом, невинная с виду идея со скромным названием на самом деле являлась экономическим обоснованием сепаратизма»[\[1350\]](#).

Таким образом, в то самое время, когда А.И. Вольский готовил разделение СССР на несколько десятков штатов, М.С. Горбачев обсуждал идею расширения хозяйственной самостоятельности отдельных административных единиц и создания «межрегиональных рынков».

Но если эти две идеи (разделение СССР на несколько десятков штатов и перевод их на региональный хозрасчет) были взаимосвязаны между собой, их реализация могла не оживить, а взорвать Советский Союз. Неудивительно поэтому, что позднее М.С. Горбачев обвинял «новосибирских экономистов» в том, что они якобы «доказывали целесообразность распада Союза»[\[1351\]](#).

Помощник Ю.В. Андропова В.В. Шарапов утверждает, что Ю.В. Андропов первым стал употреблять не только понятие «перестройка», но и понятие «гласность»[\[1352\]](#).

«Важной задачей, – писал Г.А. Арбатов, – Андропов также считал улучшение отношений руководства с интеллигенцией»[\[1353\]](#). В 1983 г. перед отъездом на юг он поручил Г.А. Арбатову «подготовить записку к крупному (это было его выражение) разговору об отношениях и работе с интеллигенцией... Складывалось впечатление, что он отходит от первоначального замысла «малых дел», готовится поставить крупные, жизненно важные вопросы»[\[1354\]](#).

«Вскоре, – пишет Г.А. Арбатов, – я отправил ему свою записку, некоторое время спустя он по телефону меня поблагодарил и сказал, что читал ее, многое в ней

ему показалось интересным и он надеется вскоре со мною ее обсудить, чтобы дать поставленным вопросам ход»[\[1355\]](#).

В своей записке Г. А. Арбатов ставил вопрос о пересмотре роли Главлита: «Его дело – не допускать выхода в свет контрреволюции, порнографии и выдачи государственных тайн. И все»[\[1356\]](#).

Следовательно, речь шла об отмене цензуры, а значит, об идеологическом плюрализме, что по существу предполагало отказ партии на монополию на идеологию. И это вполне логично, если допускалась возможность демократизации общества и перехода к

политическому плюрализму, т. е. многопартийности.

По всей видимости, Ю. В. Андропов планировал скорректировать политику государства и в отношении церкви. Основанием для такого предположения служит тот факт, что в 1983 г. по его распоряжению церкви вернули Свято-Данилов монастырь, который затем был отреставрирован и стал резиденцией патриарха [\[1357\]](#).

«Да, — пишет А.С. Грачев, — в разговорах с близкими ему сподвижниками в Кремле Андропов называл своей целью «позволить советскому обществу то, что

позволяет себе Запад: большую свободу мнений, информированности, разнообразия в обществе и искусстве»[\[1358\]](#).

Иначе говоря, демократизация общества рассматривалась как постепенный процесс, развитие которого ставилось в зависимость от успехов в экономике.

Таким образом, Ю.В. Андропов обдумывал план радикальной перестройки советского общества, которая должна была захватить все его сферы: экономику, систему партийного и государственного управления, идеологию и т. д. Причем речь шла не о косметическом ремонте, а о

создании совершенно новой модели советского общества

Н.И. Рыжков считает, что предполагалось реформировать его по китайскому варианту[\[1359\]](#). Такого же мнения придерживался и А.И. Вольский [\[1360\]](#). Однако с этим трудно согласиться.

Во-первых, для китайского варианта характерно сохранение руководящей роли партии, между тем как Ю.В. Андропов имел в виду отстранение партии от власти и переход к многопартийной системе. Во-вторых, для китайского варианта характерно сохранение монополии партии на идеологию и связанной с этим цензуры, в то время, как Ю.В.

Андропов предполагал отказаться от цензуры и, следовательно, перейти к идеологическому плюрализму. В-третьих, китайский вариант предполагает сохранение унитарного государства, а тот вариант преобразований, который начал разрабатывать Ю.В. Андропов, имел своей целью децентрализацию управления страной по типу США.

Поэтому в основе разрабатываемой Ю.В. Андроповым программы реформ лежала идея конвергенции. Отмечая, что новый генсек готов был пойти на конвергенцию, Ф.М. Бурлацкий приводил слова Ю.В. Андропова, что «Запад должен пройти свою часть

пути навстречу нам»[\[1361\]](#).

Какими темпами новый генсек собирался идти к этой цели, мы не знаем. По одним воспоминаниям, планируемая перестройка должна была составить целую эпоху в истории нашей страны, охватывающую примерно 15–20 лет[\[1362\]](#). По другим, хотя планы «еще только вынашивались», и «этот процесс» развивался очень медленно [\[1363\]](#), Ю.В. Андропов считал: «нужно *ускоренно* осуществить *совершенствование* *всей политической и экономической системы*»[\[1364\]](#).

Кто же прав? Для ответа на этот

вопрос, прежде всего следует учесть, что начатый 1 января 1984 г. эксперимент требовал не менее двух лет. Если взять еще год на подведение итогов, получится, что экономическая реформа должна была начаться примерно в 1987 г.

К тому времени Ю.В. Андропов собирался внести некоторые коррективы в политическую систему. Так, уже в декабре 1982 г. он поднял вопрос о необходимости ограничения власти партии, а осенью 1983 г. дал указание подумать о возможности внесения коррективов в систему предстоявших в 1984 г. выборов.

Показательно, что мысль Ю.В.

Андропова в отношении необходимых реформы работала в том же направлении, в котором работала и мысль американской администрации.

17 января 1983 г. Р. Рейган подписал «Директиву 75», в которой ставилась задача: «Способствовать в допустимых для нас рамках процессу перемен в Советском Союзе в направлении большего плюрализма в политической и экономической системах при постепенном сокращении власти привилегированной правящей элиты»[\[1365\]](#).

Мы не знаем, чем руководствовался и какие цели перед

собой ставил Ю.В. Андропов. Что же касается США, то они исходили из того, что децентрализация советского общества открывает возможность для разрушения советского государства как единой корпорации.

«Экономическая децентрализация, — считал З. Бжезинский, — будет неизбежно означать политическую децентрализации», а «децентрализовать» советскую империю «значит вызвать ее распад»[\[1366\]](#).

На мой вопрос, в чем они видели свою главную задачу, В.А. Медведев ответил — раскрепостить

советское общество, устранить все, что связывало его внутренние силы или же, как он сам это сказал, прежде всего «развинтить» старую систему. Но ведь если «развинтить» систему, она просто развалится.

В связи с этим Н.И. Рыжкову мною был задан другой вопрос, думали ли они о возможных издержках экономической реформы. Ведь даже у лекарств есть противопоказания. Желая заострить проблему, я сформулировал ее так: создавая яд, готовили ли вы противоядие. Ответ был отрицательным [\[1367\]](#).

А ведь у них перед глазами был опыт Венгрии, Польши, Югославии,

которые к 1985 г. имели суммарный внешний долг только по долгосрочным кредитам более 60 млрд. долл. Причем долг появился всего лишь за 10–15 лет и был связан с проведением экономических реформ. Учитывал ли Ю.В. Андропов негативный опыт «рыночного социализма»?

Собираясь реформировать советское общество, Ю.В. Андропов считал необходимым прекратить «холодную войну» и вернуться к разрядке. Среди тех идей, которые в этой связи рассматривались в ближайшем окружении генсека следует назвать идею заключения договора между ОВД и НАТО о

неприменении силы а) по отношению друг к другу, б) по отношению к участникам собственных блоков, в) по отношению к третьим странам [\[1368\]](#).

Подписание такого договора, писал Г.А. Арбатов, прежде всего означало бы отказ от «доктрины Брежнева» [\[1369\]](#), т. е. от защиты, как говорили тогда, «завоеваний социализма» в других странах военными средствами. В первую очередь это, конечно, касалось Польши, ситуация в которой по-прежнему оставалась напряженной, так как платить по внешнему долгу становилось все труднее и труднее.

Отказ от «доктрины Брежнева»

в тех условиях по существу означал отказ от борьбы за сохранение своего влияния в Центральной Европе, т. е. предоставление странам этого региона возможности повернуться лицом к Западу.

Заключение договора о неприменении силы, несомненно, имело бы своим следствием вывод советских войск из Афганистана и отказ от военной помощи другим странам.

По свидетельству Н.И. Рыжкова, при Ю.В. Андропове рассматривался также вопрос о вступлении СССР в МВФ и ГАТТ^{[\[1370\]](#)}, т. е. вопрос об интеграции СССР в мировую экономику.

Таким образом, тот прогноз, который на рубеже 1983–1984 гг. сделал А. Голицын о будущей политике нового генсека, не был лишен оснований. А это значит, что не был лишен оснований и тот ореол «либерала», который начали создавать вокруг имени Ю.В. Андропова западные средства массовой информации.

Глава 2

Что успел сделать Ю.В. Андропов?

Первые кадровые перемены

Став генсеком, Ю.В. Андропов уже 18 ноября произвел перераспределение обязанностей в Политбюро.

Особые полномочия получил К.У. Черненко: «Товарищ Черненко, — заявил Юрий Владимирович, — по моему мнению, должен заниматься вопросами, которыми занимался я,

плюс вопросы КГБ, МВД и вообще весь Административный отдел, Отдел парторганов, Общий отдел и Отдел писем. Надо сосредоточить внимание товарища Черненко на вопросах идеологической работы ЦК: отдел пропаганды, культуры, науки и высших учебных заведений. Ему же поручить вопросы Секретариата ЦК»[\[1371\]](#).

По существу это означало заключение компромисса между двумя внутрипартийными группировками: той, которую возглавлял Ю.В. Андропов, и той, во главе которой находился К.У. Черненко. Как показывают дальнейшие события, цель этого

компромисса заключалась в том, чтобы, расширив полномочии К.У. Черненко, затем постепенно превратить его в декоративную фигуру. Поэтому, когда Г.А. Арбатов сделал попытку ускорить этот процесс и столкнуть Ю.В. Андропова с К.У. Черненко, он, несмотря на свои международные связи, на пол года оказался в опале[\[1372\]](#).

22 ноября Пленум ЦК КПСС освободил А.П. Кириленко от обязанностей секретаря ЦК и вывел его из Политбюро, перевел из кандидатов в члены Политбюро Г.А. Алиева, который стал заместителем председателя Совета Министров

СССР, и утвердил секретарем ЦК КПСС Н.И. Рыжкова, возглавившего Экономический отдел ЦК^[1373]. Тогда же в связи с переходом на должность второго секретаря К.У. Черненко был освобожден от руководства Общим отделом, преемником которого стал его заместитель – К.М. Боголюбов.

Так было положено начало кадровым переменам.

По свидетельству В. Прибыткова, эта политика, которую он не совсем удачно, назвал «омолаживанием», сразу же вызвала сопротивление В.В. Гришина, Д.А. Кунаева, Н.А. Тихонова, К.У. Черненко и В.В. Щербицкого^[1374].

Но дело заключалось не только в

«омолаживании». «Хорошо помню, — пишет о Ю.В. Андропове Е.И.Чазов, — что первое, с чего он начал — борьба с коррупцией и преступностью»[\[1375\]](#).

16 декабря был отстранен от обязанностей министр внутренних дел СССР Н. А. Щелоков, на его место назначен В. В. Федорчук[\[1376\]](#). Этим Ю.В. Андропов убивал двух зайцев. С одной стороны, он начинал чистку одного из важнейших министерств, с другой стороны, освобождал место для назначения на пост председателя КГБ своего бывшего заместителя В. М. Чебрикова.

Поразительно, но В.М.

Чебриков, который сыграл в истории нашей страны очень важную, до сих пор не оцененную по достоинству роль, незаслуженно остается на периферии внимания историков. Портрет В.М. Чебрикова еще предстоит нарисовать. В данном случае ограничимся только некоторыми характеристиками, которые удалось обнаружить в мемуарной литературе.

Аттестуя его как «всегда спокойного и доброжелательного человека», В. А. Кирпиченко пишет: «Чебрикову претили дворцовые интриги, атмосфера угодничества и клановая солидарность воцарившихся в Кремле

днепропетровцев»[\[1377\]](#).

«Молчаливый, строгий и немногословный» — так характеризует его другой сотрудник КГБ Виктор Георгиевич Буданов[\[1378\]](#).

«Он был немного замкнутый, — вспоминает Е.К. Лигачев, — на первый взгляд, суровый, но спокойный, надежный человек, и мы все ему верили. Он один из немногих, кто мог... возразить с должным тактом. Попытаться убедить и провести свою линию»[\[1379\]](#).

«Казался он всегда хмурым и строгим человеком, — пишет бывший дипломат Ю. Квицинский, — но в беседе производил благоприятное

впечатление. Говорил просто и откровенно»[\[1380\]](#).

Иным запомнился он генералу КГБ Виктору Валентиновичу Иваненко: «Чебриков скучный был человек, ни одного свежего слова от него добиться было невозможно. На совещаниях у него люди тосковали, выходили из его кабинета с пустой головой»[\[1381\]](#).

Более категоричен на этот счет бывший охранник В.М. Чебрикова: «Это был жесткий армейский человек. Строгий начальник. Никаких вопросов, сантиментов, только служба, устав и инструкция. Подчиненным общение с ним не доставляло удовольствие»[\[1382\]](#).

По другим сведениям, В.М. Чебриков был не просто «суровым руководителем», но и «жестким до жестокости», за что имел в КГБ прозвище Ошпаренный^[1383].

Очень скухими сведениями мы располагаем и о семье В.М. Чебрикова. В книге Н.А. Зеньковича «Самые секретные родственники» ей посвящено всего полстранички. Известно лишь, что он был женат на своей однокласснице, что звали ее Зинаида Моисеевна, что прожил он с нею 52 года, что имел дочку Валентину и внуку^[1384].

Воспоминаний В.М. Чебриков не оставил и за всю свою жизнь очень неохотно дал только несколько

интервью^[1385]. И это неслучайно. Ему было что скрывать.

Хотя формально вторым человеком в партии был К.У. Черненко, который вел заседания Секретариата ЦК КПСС, а в отсутствие Ю.В. Андропова и Политбюро, но, как пишет помощник К.У. Черненко В. Прибытков, «по степени доверия» генсека вторым человеком в партии очень скоро стал М.С. Горбачев^[1386], а К.У. Черненко незаметно оказался в «ссылке без ареста»^[1387].

Начав кадровое обновление и не рассчитывая на И. В. Капитонова, Ю.В. Андропов привлек к этому М. С. Горбачева и начал искать для этой

неблагодарной работы технического исполнителя. Так в поле его зрения оказался первый секретарь Томского обкома КПСС Е. К. Лигачев.

Егор Кузьмич начинал свою партийную карьеру секретарем райкома в Новосибирске, затем там же стал секретарем обкома по идеологии, в 1961 г. его перевели в аппарат ЦК на должность заведующего сектором, потом назначили заместителем заведующего Отдела агитации и пропаганды, а через некоторое время — заместителем заведующего Отделом организационно-партийной работы Бюро ЦК КПСС по РСФСР[\[1388\]](#).

В своих мемуарах Егор Кузьмич пишет, что когда ему надоела аппаратная работа, он попросился из столицы в провинцию^[1389] и был избран первым секретарем Томского ОК КПСС^[1390].

Однако нельзя не отметить, что это произошло в 1965 г., когда Бюро ЦК КПСС по РСФСР было ликвидировано и Е. К. Лигачев, как ставленник Н.С. Хрущева, мог вообще оказаться не у дел. Поэтому его шаг был хорошо продуман. Имея за плечами 45 лет, он еще мог рассчитывать вернуться с должности первого секретаря обкома в Москву, но завяз в Томске на 18 лет.

Таким образом, вытягивая Е.К.

Лигачева в Москву, Ю.В. Андропов надеялся использовать накопившиеся в нем обиды к брежневскому окружению. Возможно, имело значение и то, что Егор Кузьмич был женат на дочери репрессированного советского военного, а значит, не мог питать симпатий к И.В. Сталину^[1391].

В апреле 1983 г. Егор Кузьмич был назначен вместо И.В. Капитонова заведующим Отделом организационно-партийной работы, т. е. поставлен на кадры. Тем человеком, который способствовал возвращению Е.К. Лигачева в Москву, был А. А. Громыко, а тем, который организовывал этот перевод, – М.С. Горбачев^[1392], знавший Егора

Кузьмича с 1969 г. [\[1393\]](#)

«Как я и предполагал, – пишет Е.К. Лигачев, – с весны 1983 г. началось быстрое обновление партийных и хозяйственных кадров... Когда речь шла о том, чтобы кому-то посоветовать уйти в отставку, с этим человеком сначала беседовал я... Когда же речь шла о назначении, о выдвижениях, то с этой целью людей приглашал к себе Горбачев, именно он объявлял им приятную новость» [\[1394\]](#).

Из этого явствует, что именно М.С. Горбачеву была доверена главная роль в той чистке партийно-государственного аппарата, которую начал Ю.В. Андропов, а на Е.К.

Лигачева была возложена черная работа.

О том, что Ю.В. Андропов готовил М.С. Горбачева на роль второго лица в партии, свидетельствует и то, что именно ему весной 1983 г. он поручил выступить с докладом, посвященным дню рождения В.И. Ленина[\[1395\]](#).

Говоря о кадровых переменях на вершине власти, нельзя не отметить, что 29 мая 1983 г. умер Арвид Янович Пельше (1899–1983), который с 1966 г. возглавлял такое важное учреждение, как Комиссия партийного контроля[\[1396\]](#). Освободившуюся вакансию занял М. С. Соломенцев, бывший до этого

председателем Совета министров России [\[1397\]](#).

15 июня 1983 г. пленум избрал В.И. Воротникова, который с должности первого секретаря Краснодарского крайкома был переведен на освободившееся место председателя Совета Министров РСФСР, кандидатом в члены Политбюро, а первого секретаря Ленинградского обкома КПСС Г.В. Романова — секретарем ЦК. Одновременно пленум рекомендовал Ю.В. Андропова на должность председателя Президиума Верховного Совета СССР [\[1398\]](#). 17 июня 1983 г. Верховный Совет утвердил его в этой должности [\[1399\]](#).

По всей видимости, руководствуясь принципом «береженного Бог бережет», Юрий Владимирович заменил Ю. С. Сторожева на посту начальника 9-е управления КГБ СССР своим выдвиженцем – Ю. С. Плехановым. Юрий Сергеевич Плеханов (1930–2002) с 1951 по 1965 г. находился на комсомольской и партийной работе, с 1965 по 1967 г. был помощником Ю.В. Андропова как секретаря ЦК КПСС, с 1967 г. работал в КГБ СССР[\[1400\]](#).

Важную роль в аппарате партии играл управляющий делами ЦК КПСС, пост которого занимал уже упоминавшийся В.С. Павлов. По

рекомендации М.С. Горбачева его заменил Николай Ефимович Кручина.

По утверждению ВА Медведева, при Л.И. Брежневе существовал своеобразный «узкий рабочий кабинет», в состав которого входили управляющий делами ЦК КПСС Г.С. Павлов, первый заместитель Отдела организационно-партийной работы Н.А. Петровичев, заведующий Отделом науки и учебных заведений С.П. Трапезников, заведующий Отделом пропаганды Е.М. Тяжельников, заведующий Общим отделом К.М. Боголюбов. С приходом Андропова их всеилию был положен конец. Г.С. Павлова и

С.П. Трапезникова отправили на пенсию, Н.А. Петровичева перевели в Комитет по профтехобразованию, Е.М.Тяжельникова — назначили послом в Румынию[\[1401\]](#).

Отдел науки и учебных заведений возглавил Вадим Андреевич Медведев. В. А. Медведев родился в 1929 г. в Ярославской области, где его отец сначала возглавлял волостной совет, затем работал в кооперации. В 1937 г. его исключили из партии, но не арестовали. В 1939 г. семья Медведевых переехала под Ленинград в город Всеволожск. В 1951 г. Вадим Андреевич закончил экономический факультет ЛГУ, в

1955 г. защитил кандидатскую диссертацию[\[1402\]](#). Сначала работал в ЛГУ, потом – в ЛИИЖТе, после чего возглавил кафедру в Ленинградском технологическом институте. В 1967 г. защитил докторскую диссертацию[\[1403\]](#). 20 марта 1968 г. его избрали секретарем Ленинградского горкома партии по идеологии, а 2 января 1971 г. назначили заместителем заведующего Отделом пропаганды ЦК КПСС. Однако в аппарате ЦК он не прижился и в 1978 был назначен ректором Академии общественных наук при ЦК КПСС[\[1404\]](#).

Отдел агитации и пропаганды возглавил Борис Иванович Стукал и

н, который до этого с 1970 г. руководил Государственным Комитетом по делам издательств, полиграфической промышленности и книжной торговли СССР^[1405].

По имеющимся сведениям, «за 15 месяцев (с середины ноября 1982-го по середину февраля 1984 г.)» «было смещено 18 союзных министров и приравненных к ним лиц и переизбрано 37 первых секретарей ОК, КК КПСС, ЦК КП союзных республик»^[1406].

Наиболее интенсивно шло кадровое обновление в правоохранительных органах. Назначив В.В. Федорчука министром внутренних дел СССР, Ю.В.

Андропов направил туда для усиления этого ведомства 150 офицеров КГБ^[1407]. В частности, генерал КГБ СССР Александр Николаевич Стерлигов возглавил Московское управление БХСС^[1408]. Начав кадровую чистку Министерства внутренних дел СССР, В.В. Федорчук, по одним данным, уволил за три года «88 тысяч человек»^[1409], по другим, «около ста тысяч»^[1410].

Кадровые перемены, начатые Ю.В. Андроповым, еще ждут своего исследователя. Однако нельзя не отметить их противоречивый характер.

Достаточно назвать возвышение

Г.А. Алиева. И дело не только в том, что мы до сих пор не знаем, как ему удалось избежать мобилизации в армию в годы войны, и не только в том, что, работая в органах госбезопасности, он использовал свое положение для любовных утех^[1411], и не только в том, что прославился щедрыми подарками и таким низкопоклонством перед Кремлем, в котором его, наверное, превосходил только Э.А. Шеварднадзе. В Азербайджане к середине 80-х годов процветали приписки, взятки, казнокрадство и произвол^[1412]. Будучи первым секретарем компартии этой республики, Гейдар Алиевич сам

признавался, что может гарантировать отсутствие коррупции только среди членов ЦК своей партии [\[1413\]](#).

У многих вызвало удивление возвышение Г.В. Романова. И не только потому, что за ним тянулся след не развеянного к тому времени мифа о «свадьбе в Таврическом дворце». У Григория Васильевича была слава любителя спиртного [\[1414\]](#). Один из секретарей ЦК КПСС рассказывал мне, как в его присутствии М.А. Суслов позвонил Г.В. Романову в Ленинград, а потом сказал: «Ничего не понял. Опять лыко не вяжет».

Еще более странным был

перевод на пост заведующего Общим отделом Клавдия Михайловича Боголюбова[\[1415\]](#), который с 1963–1965 гг. был заместителем, а с 1965 по 1982 г. первым заместителем заведующего этого отдела, т. е. правой рукой К.У. Черненко[\[1416\]](#).

Как выяснилось потом, пишет Е.К. Лигачев, «Боголюбов защитил докторскую диссертацию, которую за него написал другой человек». «Кроме того, оказалось, что ему выдали подложную справку... об участии в боевых действиях на фронте в годы Великой Отечественной войны... Пользуясь своим служебным положением, сумел получить Государственную

премию за прокладку пневмопочты между зданиями ЦК на Старой площади и Кремлем. А лауреатом Ленинской премии он стал вместе с архитекторами за проектирование и создание зала заседания Пленумов ЦК», выяснилось также, «что он получил несколько десятков тысяч рублей за издание томов резолюций Пленумов ЦК КПСС», хотя эта работа входил а в его прямые обязанности»[\[1417\]](#).

И вот такому человеку Ю.В. Андропов доверил не только все партийные секреты, но и возможность регулировать ту информацию, которая поступала к нему лично.

Нельзя назвать удачным с государственной точки зрения и выдвижение М.С. Горбачева.

«Овечий царь»

М.С. Горбачев родился 2 марта 1931 г. в селе Привольное Молотовского (позднее – Красногвардейского) района Ставропольского края[\[1418\]](#). В 1938 г. пошел в школу. Через три года началась война. С августа 1942 г. по 1943 г. вместе с семьей находился в оккупации[\[1419\]](#). В следующем году снова сел за школьную парту[\[1420\]](#).

Учился он хорошо. Активно

участвовал в общественной жизни. В 1946 г. его приняли в комсомол^[1421], вскоре избрали заместителем комсорга школы, затем — комсоргом^[1422]. В 1948 г. «за отличную уборку урожая» он «был награжден орденом Трудового Красного Знамени»^[1423]. Дважды участвовал в районных комсомольских конференциях^[1424]. В 1950 г. его приняли кандидатом в члены ВКП(б), избрали членом райкома комсомола^[1425].

Закончив школу в 1950 г. с серебряной медалью^[1426], М.С. Горбачев поступил на юридический факультет Московского

университета^[1427] На первом курсе стал комсоргом группы, на втором – комсоргом курса. В 1952 г. его приняли в партию, избрали заместителем секретаря комсомольского бюро факультета по идеологии^[1428]. После университета направили в прокуратуру Ставропольского края^[1429].

Буквально через десять дней после прибытия в Ставрополь он занял место заместителя заведующего отдела агитации и пропаганды крайкома ВЛКСМ. В 1956 г. М.С. Горбачева избирают первым секретарем Ставропольского горкома ВЛКСМ, в 1958 г. – вторым секретарем крайкома ВЛКСМ, в

1961 г. – первым[\[1430\]](#).

Весной 1962 г. Михаила Сергеевича перевели на партийную работу, избрали парторгом крайкома по трем сельским районам.

1 января 1963 г. он стал заведующим отделом партийных органов сельского крайкома, в 1964 г. – заведующим организационного отдела крайкома партии[\[1431\]](#).

26 сентября 1966 г. его избрали первым секретарем Ставропольского горкома[\[1432\]](#). В 1968 г. он вернулся в крайком, но уже на должность второго секретаря[\[1433\]](#), причем *вопреки* желанию первого секретаря крайкома Л. Н. Ефремова[\[1434\]](#). В

1970 г. Л.Н. Ефремова неожиданно перевели в Москву, а его наследником на посту первого секретаря крайкома стал М.С. Горбачев^[1435].

Таким образом, за 15 лет он прошел путь от молодого специалиста до первого человека в крае. Поскольку Ставрополье славилось овцеводством, Л.И. Брежнев называл Ставропольский край «овечьей империей»^[1436], а М.С. Горбачева – «овечьим царем»^[1437].

С этого времени он входит в состав партийной элиты. Мы видим его делегатом XXII (1961), XXIV (1971), XXV (1976), XXVI (1981) съездов КПСС. В 1971 г. Михаил

Сергеевич стал членом ЦК КПСС. Одновременно его избрали депутатом Верховного Совета СССР: восьмой созыв (1970–1975), девятый созыв (1975–1980), десятый созыв (1980–1985)[\[1438\]](#).

Имеются сведения, что после того, как М.С. Горбачев возглавил Ставропольский крайком партии, ему предлагали портфели заведующего Отделом пропаганды ЦК КПСС[\[1439\]](#), министра сельского хозяйства СССР, генерального прокурора СССР[\[1440\]](#) заместителя председателя Госплана СССР[\[1441\]](#).

27 ноября 1978 г. после смерти Ф.Д. Кулакова Пленум ЦК КПСС утвердил М.С. Горбачева в

должности секретаря ЦК КПСС по сельскому хозяйству.

К этому времени в ЦК КПСС было 11 секретарей, из них в Политбюро, кроме него, не входили пятеро: И.В. Капитонов (секретарь ЦК КПСС с 6.12.65), В.И. Долгих (с 18.12.72), М.В. Зимянин (с 5.03.76), Я. П. Рябов (с 25.10.76), К.В. Русаков (с 24.05.77)[\[1442\]](#).

В этом списке М.С.Горбачев был самым «молодым» во всех отношениях. Несмотря на это, именно ему 27 ноября 1979 г., т. е. ровно через год после переезда в Москву, было отдано предпочтение, и он стал кандидатом в члены Политбюро[\[1443\]](#).

Кроме него, кандидатами в члены Политбюро тогда были: Ш.Р. Рашидов (с 31.10.61), П.Н. Демичев (с 16.11.64), М.С. Соломенцев (с 23.11.71), Б. Н.Пономарев (с 19.05.72), Г.А. Алиев (с 5.03.76), В.В. Кузнецов (с 3.10.77), Э.А. Шеварднадзе (с 27.11.78). Из них Михаил Сергеевич имел самый маленький «кандидатский» стаж. Но именно он 21 октября 1980 г. стал членом Политбюро^[1444].

1979 г. был неурожайным, 1980 г. – тоже, 1981 г. – еще хуже. «Со времен коллективизации, – пишет М. Геллер, – не было таких плохих урожаев, зато никогда не делал такой стремительной карьеры

руководитель, отвечавший за сельское хозяйство»[\[1445\]](#). А. Югов выражался на этот счет еще более резко: «Влияние Горбачева росло обратно пропорционально количеству собранного зерна»[\[1446\]](#).

Такова внешняя сторона биографии М.С. Горбачева.

В чем же секрет успеха его карьеры?

Как установил Б. Кучмаев, трудоустройству выпускника МГУ в крайкоме ВЛКСМ содействовал бывший второй секретарь Молото вско го РК ВЛКСМ П. Ларионов, который в то время занимал пост главного редактора областной газеты «Молодой ленинец». Оказывается,

его жена в 1950 г. давала Мише Горбачеву рекомендацию для вступление в партию [\[1447\]](#).

Дальнейшей карьере М.С. Горбачева во многом способствовало то, что с 1955 по 1964 г. в Ставрополе сменилось пять первых секретарей крайкома (И.П. Бойцов, И.К. Лебедев, Н.И. Беляев, Ф.Д. Кулаков, Л.Н. Ефремов) [\[1448\]](#). И каждый производил кадровые перестановки.

Особенно Михаил Сергеевич приглянулся Федору Давыдовичу Кулакову. После отставки Н.С. Хрущева Ф. Д. Кулакова отозвали в Москву, вскоре избрали секретарем ЦК КПСС, возложив на него руководство Сельскохозяйственным

отделом, а затем ввели в состав Президиума ЦК КПСС[\[1449\]](#). Уехав в столицу, Ф.Д. Кулаков продолжал двигать М.С. Горбачева. По свидетельству Л.Н. Ефремова, за М.С. Горбачевым стояли и другие влиятельные силы в Москве[\[1450\]](#).

Заслуживает проверки версия, что М.С. Горбачев пользовался поддержкой И.В. Капитонова, с которым якобы был знаком еще со студенческих лет[\[1451\]](#). В 1964 г. последний стал секретарем ЦК КПСС и возглавил Отдел организационно-партийной работы, т. е. работу с кадрами[\[1452\]](#). Существует мнение, что именно И.В. Капитонов «в 1968 г. настоял на

избрании М.С. Горбачева вторым секретарем Ставропольского крайкома КПСС»[\[1453\]](#).

Ф. Д. Кулаков был выдвиженцем К.У. Черненко, который с 1965 г. заведовал Общим отделом ЦК КПСС и находился в близких отношениях в Л.И. Брежневым[\[1454\]](#). По всей видимости, через Ф. Д. Кулакова произошло сближение М.С. Горбачева с К.У. Черненко. Этому способствовало так же то, что Константин Устинович и его семья периодически приезжали отдыхать в Кисловодск. «Мы, — вспоминал позднее Михаил Сергеевич о нем, — знали давно друг друга. Еще когда я работал на Ставрополье, к нам

приезжала семья Черненко. У нас были очень хорошие человеческие отношения»[\[1455\]](#).

В 1969 г. таким же образом Михаил Сергеевич познакомился с Ю.В. Андроповым, когда он приехал на Ставрополье отдохнуть[\[1456\]](#). С этого момента между ними произошло сближение и Юрий Владимирович стал одним из покровителей М.С. Горбачева.

Однако самым влиятельным покровителем М.С. Горбачева несомненно был М.А. Суслов, который в 1939–1944 гг. возглавлял Ставропольский (тогда: Ордженикидзевский) крайком партии[\[1457\]](#) и, по некоторым

сведениям, с тех пор «поддерживал знакомства с некоторыми земляками и *даже родственниками Горбачева*»[\[1458\]](#).

Имеются данные, будто бы М.А. Суслов «лично знал его отца»[\[1459\]](#). Вспоминая о М.А. Сулове, М.С. Горбачев пишет: «Михаила Андреевича я знал давно, со Ставрополем у него были крепкие связи»[\[1460\]](#). О том, что «Горбачева в Политбюро выдвигал Суслов», утверждал помощник Ю.В. Андропова В.В. Шарапов[\[1461\]](#). А Ю.М. Чурбанов писал, что М.С. Горбачеву «покровительствовал только Сулов»[\[1462\]](#).

Однако для той карьеры

которую проделал М.С. Горбачев, нужны были не только связи, но и определенные личные качества.

Описывая свои студенческие годы, Михаил Сергеевич утверждает, что он отличался среди других студентов «радикализмом» и пользовался на факультете славой «чуть ли не диссидента»[\[1463\]](#). Между тем знавший его в те годы А. Байгушев утверждает, что в студенческие годы М.С. Горбачев был «ярим сталинистом»[\[1464\]](#).

Это свидетельство подтверждают документы. В марте 1953 г. партийное бюро юридического факультета МГУ констатировало, что не все студенты

«понимают задачу глубокого изучения трудов товарища Сталина». В качестве образца для подражания в этом отношении были названы трое. Первым среди них фигурировал М.С. Горбачев. Когда на партийном собрании факультета ему было предоставлено слово, он счел необходимым упрекнуть не только студентов, но и преподавателей: «Изучение работ И.В. Сталина и материалов XIX съезда обязывает поднять уровень научно-исследовательской работы, но наши профессора и преподаватели, очевидно, не изучили глубоко эти материалы»[\[1465\]](#).

Неслучайно, когда в 1953 г. умер

И.В. Сталин и начались кадровые перемены, дальнейшее продвижение М.С. Горбачева по карьерной лестнице застопорилось, а на последнем курсе (1954–1955) он был понижен в «чине» и возвращен в комсорги курса[\[1466\]](#).

Подобную «ортодоксальность» он продолжал демонстрировать и позднее. Так, в мае 1969 г на заседании Бюро крайкома. Михаил Сергеевич принимал участие в «избиении» доцента кафедры философии Ставропольского сельскохозяйственного института Ф.Б. Садыкова за его книгу о противоречиях социализма[\[1467\]](#), а в августе в разборе подобного же дела

заведующего Сельскохозяйственного
отдела «Ставропольской правды»
Г.И. Мирного. Причем если М.С.
Горбачев требовал его исключения из
партии, крайком ограничился
строгим выговором [\[1468\]](#).

Одна из особенностей М.С.
Горбачева как руководителя
заключалась в том, что он очень
быстро и активно реагировал на
инициативы вышестоящего
начальства. А.Н. Яковлев вспоминал,
что впервые услышал его фамилию в
50-е годы, когда была выдвинута идея
создания ученических
производственных бригад. Еще не
успела высохнуть краска
соответствующего постановления,

как в ЦК КПСС поступила информация, что идея подобных бригад уже успешно реализуется на Ставрополье[\[1469\]](#).

Когда М.С. Горбачев возглавил Ставропольский крайком ВЛКСМ, оказалось, что край отстает от других регионов по степени участия молодежи в комсомоле. Прошло немного времени, и край из отстававших по этому показателю превратился в передовой. Как же удалось добиться этого? Очень просто. Михаил Сергеевич распорядился принимать в комсомол по разнарядке целыми бригадами.[\[1470\]](#).

Подобным же образом Михаил

Сергеевич решал и другие вопросы. После того, как в 1961 г. на XXII съезде КПСС была поставлена задача сближения города и деревни, появилась идея ликвидации бесперспективных деревень. Сама по себе она отражала неизбежный процесс перемещения населения из деревни в город и была направлена на более рациональное использование в сельской местности как рабочих рук, так и инфраструктуры.

Проблема заключалась не в том, нужно или не нужно было ликвидировать малонаселенные деревни, а в том, как это сделать, чтобы не пострадали интересы

простых людей и выиграло производство. Решение этой задачи предполагало одновременно расширение жилищного строительства и благоустройство в тех селениях, которые предстояло укрупнять. Необходимо было также увеличить автомобильный парк колхозов и совхозов, провести необходимые дорожные работы и т. д. Все это требовало денег и времени.

Став в 1968 г. вторым секретарем крайкома, М.С. Горбачев добился того, чтобы уже 24 декабря того же года крайком принял решение о ликвидации 750 из 1250 населенных пунктов края как бесперспективных^[1471].

Между тем жилищное строительство и благоустройство не поспевали за перемещением населения, транспортных средств для доставки колхозников и рабочих совхозов на удаленные поля не хватало. К тому же все это оборачивалось возрастанием расходов рабочей силы и материальных средств на единицу сельскохозяйственных угодий, а значит, удорожанием производства и сокращением его рентабельности.

В 1970 г. Михаил Сергеевич возглавил крайком. К этому времени перед деревней была поставлена важная задача завершения комплексной механизации сельского

хозяйства. Исходя из совершенно верной идеи о том, что решение этой задачи лежит на пути создания животноводческих комплексов, М.С. Горбачев развернул строительство овцеводческих ферм. По некоторым данным, за несколько лет на территории края появилось около ста подобных сооружений[\[1472\]](#).

Однако в народе их сразу же прозвали крематориями. Объясняется это тем, что железобетонные сооружения не были приспособлены для содержания скота. Неудивительно, что через некоторое время большинство овцеводческих комплексов, на строительство которых были затрачены миллионы

рублей, оказались брошенными и сейчас возвышаются в ставропольских степях как памятники бесхозяйственности.

Но все это было потом. А в 70-е годы Михаил Сергеевич рапортовал о досрочном введении в строй одного комплекса за другим.

Между тем за 1971–1975 гг. Ставропольский край не только не увеличил поголовье овец, а даже наоборот потерял более 2,5 млн. голов. Себестоимость шерсти с 1970 по 1980 г. увеличилась почти вдвое, из рентабельной отрасли овцеводство превратилось в убыточную[\[1473\]](#).

Одной из заслуг Михаила

Сергеевича на посту первого секретаря крайкома считается строительство Большого ставропольского канала. По проекту его должны были пустить в 1976 г. М.С. Горбачев добился, чтобы вторая очередь канала вступила в действие на 14 месяцев раньше. Она была торжественно открыта 1 ноября 1974 г. [\[1474\]](#)

Но поскольку строители спешили, они вынуждены были отступать от некоторых технических требований. Прежде всего, это касалось глубины канала и облицовки его русла. В результате планировалось довести орошение до 50 % посевов, удалось повысить этот

показатель только до 20 %. Возник перерасход воды, что повело к удорожанию обслуживания канала, подъему грунтовых вод и, как следствие этого, растущему из года в год засолению почв и выбытию их из землепользования. Достигнув к 1974 г. рекордного урожая 20 ц/га, выше этого уровня Ставрополье уже не поднималось. Огромные деньги в буквальном смысле этого слова ушли в песок [\[1475\]](#).

«В настоящее время, – пишет В.А. Казначеев, – в крае орошается 414,5 тысячи гектаров земель, а подтапливается более двух миллионов. Фактически один орошаемый гектар подтапливает,

губит пять гектаров богарных земель». Более того, «уже сегодня в крае подтоплено около 300 населенных пунктов»[\[1476\]](#).

Но это сейчас. А тогда в Москве восхищались тем, что еще одна важная стройка досрочно завершена.

В 1977 г. М.С. Горбачев прославился на всю страну благодаря так называемому ипатовскому методу уборки урожая. Однако несмотря на то, что он был широко разрекламирован, практического применения не получил, даже на Ставрополье. Главная причина этого заключалась в том, что его эффективность существовала только на бумаге.

Это свидетельствует о том, что Михаила Сергеевича беспокоили не сами проблемы, которые ему приходилось решать, а прежде всего то, чтобы хорошо выглядеть в глазах начальства.

Когда Михаил Сергеевич стал генсеком, Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС начал готовить к публикации его избранные труды. В связи с этим Б. Кучмаеву было предложено сверить цифры одной из записок М.С. Горбачева 1977 г. с документами, на которые он в ней ссылался^[1477].

И тут обнаружилось, что они не совпадают. Решив разобраться, в чем дело, Б. Кучмаев запросил данные

краевого статистического управления. Оттуда представили другие цифры. Однако, как отмечает Б. Кучмаев, и данные краевого статистического комитета не могли претендовать на точность: они расходились с данными, представленными из районов [\[1478\]](#).

Это означает, что при М.С. Горбачеве в Ставропольском крае на всех уровнях власти имело место искажение отчетности, которое известно нам под названием «приписки».

«Далеко не случайно, – пишет бывший следователь Генеральной прокуратуры Н.В. Иванов, – что наибольший размах приписок во

многих отраслях сельскохозяйственного производства – по хлопку, зерну, виноградарству, шерсти и др. – приходится на 1978–1984 гг., когда секретарем ЦК КПСС и куратором этого сектора экономики был Горбачев»[\[1479\]](#).

И вот такого человека Ю.В. Андропов не только приблизил к себе, но и доверил ему подбирать кадры для задумываемой им перестройки. Неужели он не знал его истинной цены?

Борьба против коррупции

Важную роль в начавшейся

кадровой чистке сыграла борьба с коррупцией.

«В 1983 г. – пишут Т.Х. Гдлян и Н.В. Иванов, – в различных точках страны... расследовалось немало уголовных дел о коррупции и других должностных преступлениях номенклатуры»[\[1480\]](#). Особую известность среди них приобрело так называемое «узбекское дело».

Е. К. Лигачев утверждает, что инициатором расследования этого дела был заведующий Сектором среднеазиатских республик возглавляемого им отдела Виктор Ильич Смирнов, который представил ему специальную записку на этот счет[\[1481\]](#).

В. И. Смирнов родился в 1929 г. Закончив педагогический институт в Вышнем Волочке Калининской области, с 1951 г. находился сначала на комсомольской, затем на партийной работе. Его карьере во многом способствовало обучение в Высшей партийной школе и АОН при ЦК КПСС. В 1966 г. его избрали секретарем Калининского обкома КПСС, в 1975-м назначили заведующим упоминавшегося сектора ЦК КПСС^[1482].

Е.К. Лигачев пишет, что, ознакомившись в запиской В.И. Смирнова, он довел ее до сведения Ю.В. Андропова, который предложил ему встретиться с первым

секретарем ЦК КП Узбекистана Ш.Р. Рашидовым. Во время этой встречи, которая состоялась «в конце августа», Е.К. Лигачев сообщил ему о намерении создать комиссию для проверки имеющихся в ЦК КПСС данных о негативных явлениях в республике [\[1483\]](#).

Комиссию возглавил заместитель заведующего Общим отделом ЦК КПСС К. Н. Могильниченко, который «занимался, как и прежде, подбором и расстановкой кадров по всей стране и одновременно, как секретарь парткома ЦК, направлял деятельность партячейки на Старой площади» [\[1484\]](#).

«Комиссия ЦК, которую возглавил заместитель заведующего отделом К.Н. Могильниченко, — пишет Е.К. Лигачев, — принципиальный, предельно честный человек, вскрыла в Узбекистане поистине вопиющие нарушения»[\[1485\]](#).

Такова версия возникновения «узбекского дела», которую дает в своих воспоминаниях Е.К. Лигачев.

Между тем инициатива возбуждения этого дела исходила не от ЦК КПСС, а от КГБ СССР. Причем, по утверждению генерала КГБ Н. С. Леонова, возникло оно еще в 70-е годы, когда «руководитель КГБ Узбекистана» представил Ю.В.

Андропову «обширную докладную о невероятных безобразиях и правонарушениях, творившихся в республике с ведома и под прикрытием авторитета Рашидова». Тогда Ш. Рашидову удалось отбить этот удар^[1486].

Но вскоре после смерти Л.И. Брежнева органы КГБ без санкции республиканского руководства, а значит, с санкции Кремля, начали оперативную разработку начальника ОБХСС УВД Бухарского облисполкома А. Музафарова^[1487]. 25 апреля в Узбекистан были направлены следователи Прокуратуры СССР Т.Х. Гдлян и Н.В. Иванов, и 27 апреля А. Музафаров

был арестован с поличным [\[1488\]](#).

Так возникло «бухарское дело», которое положило начало «узбекскому делу». Но тогда получается, что В.И. Смирнов ударил в колокола, когда тревога уже была поднята.

В связи с этим невольно возникает два вопроса: зачем Е.К. Лигачев приписал В.И. Смирнову инициативу войны с коррупцией в Узбекистане? И почему В.И. Смирнов, если он, действительно, был принципиальным человеком, ограничился постановкой вопроса только об Узбекистане, как будто бы приписок, коррупции и хищений не было в других республиках Средней

Азии?

Не так давно В.И. Смирнов издал книгу воспоминаний. Можно было бы надеяться, что из нее мы узнаем детали этой истории, но Виктор Ильич предпочел обойти ее стороной [\[1489\]](#). Это дает основания думать, что он подал свою записку или по чьему-то поручению, или же для того, чтобы отвести огонь от себя. Опубликованная им книга свидетельствует, что он не относится к числу «героев» и непонятно зачем в таком виде его понадобилось выставлять Е.К. Лигачеву?

Начатое КГБ расследование бухарского дела показало, что оно не ограничится Бухарой, преступные

связи отсюда вели в другие области и в столицу республики. Когда был собран достаточный материал, Ю.В. Андропов вызвал к себе Ш.Р. Рашидова и познакомил его с ним. «Я, – вспоминал А.М. Александров-Агентов, – сам видел, как Рашидов вышел из его кабинета бледный как бумага»[\[1490\]](#). Учитывая, что 1 сентября Ю.В. Андропов улетел в Крым, можно утверждать, что упоминаемая встреча состоялась не позднее августа, т. е. именно тогда, когда, по воспоминаниям Е.К. Лигачева, он под влиянием записки В.И. Смирнова решил поднять перед Ю.В. Андроповым вопрос о положении дел в Узбекистане.

1 сентября 1983 г. бухарское дело из КГБ было передано в Прокуратуру СССР^[1491]. Вскоре после этого, 31 октября 1983 г. Ш.Р. Рашидова не стало. По одной версии, он умер своей смертью^[1492], по другой — покончил самоубийством^[1493].

А пока начинало раскручиваться «узбекское дело», в Москве разворачивалась своя война против коррупции.

Еще 30 октября 1982 года был арестован директор московского гастронома № 1 (Елисеевский. — >4.0.) Юрий Соколов. «Это, — пишет Р.А. Медведев, — было предупреждение не только «хозяину»

московской торговли Н. Трегубову, но и Виктору Гришину... Еще до назначения на крупный пост в торговле Соколов некоторое время работал личным шофером Гришина. У Соколова имелось три судимости... Проверка гастронома № 1 привела к аресту еще 14 работников этого магазина. Узнав об этом, покончил самоубийством директор гастронома № 2 на Смоленской площади Сергей Нониев»[\[1494\]](#).

2 июня 1983 г., в Москве были проведены новые аресты торговых работников, в результате чего за решеткой оказалось 575 человек[\[1495\]](#).

17 ноября 1983 г. КГБ направил

в ЦК записку с предложением дать в печати информацию о рассмотрении в Верховном Суде РСФСР уголовного дела по фирме «Гастроном» и ГУТ Мосгорисполкома. 23 ноября Секретариат предложил опубликовать такую информацию в «Известиях», «Московской правде» и «Вечерней Москве»[\[1496\]](#).

11 декабря 1983 г. Верховный суд СССР приговорил директора Елисеевского магазина Юрия Константиновича Соколова к высшей мере наказания – расстрелу[\[1497\]](#).

Однако дело не ограничилось только торговлей.

Именно в 1983 г. Генеральная прокуратура СССР и Комиссия

партийного контроля при ЦК КПСС
начали расследование дела Н.А.
Щелокова. Незадолго до своей
смерти А.Я. Пельше
проинформировал членов
Секретариата ЦК КПСС о некоторых
результатах этого расследования.
Согласно этой информации, в
Министерстве внутренних дел был
создан кооператив для реализации
конфискованных у преступников
ценностей, «куда пускали только
избранных»[\[1498\]](#).

Едва только началось это
расследование, как 19 февраля
1983 г. неожиданно умерла жена Н.
А. Щелокова[\[1499\]](#). И хотя следствие
пришло к выводу о самоубийстве,

бывший следователь Генеральной прокуратуры В. Калиниченко не исключает, что она могла быть убита мужем^[1500].

На июньском пленуме 1983 г. Н.А. Щелоков и С.Ф. Медунов были выведены из ЦК КПСС^[1501].

Рассматривая борьбу с коррупцией, которая развернулась после смерти Л.И. Брежнева, нельзя не обратить внимание, что она имела избирательный характер.

Приписки хлопка в Узбекистане действительно имели место. А разве их не было в других хлопкосеющих республиках, в том числе в Азербайджане, который до 1982 г. возглавлял Г.А. Алиев^[1502].

Коррупция получили широкое распространение в Краснодарском крае, который возглавлял С. Ф. Медунов, но, как пишет В.А. Казначеев, «в Ставропольском крае ее было не меньше»[\[1503\]](#). Процветала она и в солнечной Грузии, которую возглавлял Э.А. Шеварднадзе[\[1504\]](#).

Злоупотребления властью имели место в МВД СССР, руководителем которого был Н.А. Щелоков, но они процветали и в Министерстве иностранных дел, которое возглавлял А.А. Громыко[\[1505\]](#), и в Министерстве внешней торговли, которым правил Н. С. Патоличев[\[1506\]](#).

Торговая «мафия» широко раскинула свои сети в Москве,

бывшей вотчиной В.В. Гришина, но подобная же картина наблюдалась и в Ленинграде, откуда в 1983 г. в Москву для укрепления кадров был переведен Г.В. Романов[\[1507\]](#). А история с мотороремонтным заводом на станции Сиверской под Ленинградом вообще является уникальной. Завод был построен, принят в эксплуатацию, пущен, больше года отчитывался о выполнении плана, и вдруг оказалось, что он существует только на бумаге[\[1508\]](#).

Это почище хлопковой аферы.

Таким образом, мы видим, что противоречивый характер имели не только первые кадровые перемены,

но и начавшаяся борьба с коррупцией. Это наводит на мысль, что она использовалась лишь как средство для кадровой чистки партийного и государственного аппарата.

Неслучайно именно при Ю.В. Андропове был выпущен на экраны уже поминавший кинофильм «Из жизни фрунтов», в котором впервые заявлялось о существовании в нашей стране мафии. Если учесть, что именно под знаменем борьбы с мафией через несколько лет начнется массовая чистка партийного и государственного аппарата, получается, что первый шаг на этом пути был сделан еще Ю.В.

Андроповым.

Первые идеологические перемены

«В кругах либеральной интеллигенции, – пишет профессор Тартуского университета П. Рейфман, – с приходом Андропова связывали большие надежды. По слухам, он ценил модернистскую живопись, с интересом относился к современному западному искусству, любил песни Высоцкого, высоко ставил его «Охоту на волков» («так это же я»)[[1509](#)].

Появление Ю.В. Андропова на

вершине власти ознаменовалось двумя скандалами.

Еще в 1981 г. на страницах «Нашего современника» появился роман М.А. Алексеева «Драчуны». Это была первая советская публикация, посвященная голоду 1932–1933 гг. [\[1510\]](#). Однако дело заключалось не только в том, что этот факт был предан широкой огласке. По существу, роман бросал тень на сложившиеся к тому времени в советской литературе представления о благотворном влиянии коллективизации на деревню и ее итогах к концу первой пятилетки. А это порождало много других вопросов. Центральная

пресса никак не отреагировала на роман М. Алексеева, зато саратовский журнал «Волга» в октябре 1982 г. откликнулся на него статьей М. Лобанова «Освобождение»[\[1511\]](#). И хотя статья прошла цензуру, после публикации она была подвергнута высочайшему осуждению, а руководство журнала административным взысканием[\[1512\]](#).

Более широкий резонанс имела история с драмой А.С. Пушкина «Борис Годунов» в Театре на Таганке[\[1513\]](#). Подготовка к ее постановке велась с начала 1982 г.[\[1514\]](#) 10 ноября состоялась генеральная репетиция[\[1515\]](#). Через месяц спектакль был представлен

художественному совету^[1516]. «На показе была вся театральная Москва и все начальники, которые вскоре ушли и не стали даже ничего обсуждать», а «власти тут же запретили спектакль»^[1517].

Позднее Ю. Любимов объяснил это тем, что Самозванец появлялся на сцене в матросском бушлате (по свидетельству

А.С. Черняева, «в тельняшке и с маузером»^[1518]). В этом цензура якобы увидела намек на Ю. В. Андропова, который когда-то был матросом^[1519]. Давая такое объяснение, Ю. Любимов лукавил.

Матрос с маузером (неважно, в бушлате или в тельняшке) – это

символ революции. Неслучайно
войско Самозванца щеголяло в
шинелях времен гражданской
войны [\[1520\]](#).

«Кроме костюмов,
напоминающих о советской истории
(например, стражники царя были
одеты в кожаные пальто, которые
носили комиссары и чекисты), —
пишет П. Рейфман, — все содержание
пьесы не понравилось чиновникам,
принимавшим спектакль. Главный
конфликт возник по поводу
финальной сцены: Самозванец, в
современной одежде, объявив себя
царем, обращался к зрителям: «Что
же вы молчите? Кричите: да
здравствует царь Дмитрий

Иванович»[\[1521\]](#).

Позднее помощник Ю.В. Андропова В. Шарапов признал, что судьбы «Бориса Годунова» решалась на самом высшем уровне. При чем Юрий Владимирович «не рекомендовал» этот спектакль потому, что в нем опричники появлялись на сцене «в тельняшках и кожаных куртках как комиссары революции»[\[1522\]](#).

В запрещении этого спектакля некоторые увидели показатель того, что ничего, кроме репрессий, ждать от генсека с Лубянки не следует. Вспоминаю разговор в начале 1983 г. со своим бывшим научным руководителем, известным

ленинградским историком
Валентином Семеновичем Дякиным.
В то время я оказался перед
необходимостью покинуть
Ярославль, где работал в
пединституте. На мой вопрос, можно
ли устроиться в Ленинграде,
Валентин Семенович сказал:
«Сейчас Вам лучше самому ехать в
Сибирь».

Однако для меня первой
ласточкой грядущих идеологических
перемен после смерти Л.И. Брежнева
стало появление в двенадцатом
номере журнала «Вопросы истории»
небольшой заметки, посвященной
60-летию академика П.В.
Волобуева [\[1523\]](#).

Дело в том, что еще совсем недавно, в начале 70-х годов, в ходе борьбы с так называемом «новым направлением» в советской исторической науке В.П. Волобуев был не только освобожден от должности директора Института истории АН СССР, но и изгнан из института [\[1524\]](#).

Что же вменялось ему в вину? Отмечу только два «преступления». Во-первых, представители «нового направления» поставили под сомнение руководящую роль партии большевиков в свержении монархии и способность пролетариата к гегемонии в социалистической революции. Во-вторых, ими была

сделан попытка доказать, что в
русской деревне начала XX в.
господствовали не
капиталистические, а
полукрепостнические отношения, из
чего делался вывод о складывании
предпосылок не для
социалистической, а буржуазно-
демократической революции в
России. Какое значение это имело
для понимания истории советского
общества, представить нетрудно.

Реабилитация П.В. Волобуева
означала возвращение на страницы
печати и тех проблем, которыми
занимались представители «нового
направления», и тех взглядов,
которых они придерживались.

Уже весной 1983 г. мы получили подтверждение этого, когда в «Дружбе народов» появилась повесть Василя Быкова «Знак беды», посвященная *безрадостной* судьбе белорусского крестьянства накануне и в годы Великой Отечественной войны. Прочитав эту повесть, А.С. Черняев записал, что в ней автор «берет под прицел всю философию советской истории»[\[1525\]](#).

Одним из показателей этого было продолжение начатой еще в 1982 г. дискуссии о противоречиях социализма[\[1526\]](#). В 1983 г. появилась книга А.С. Ципко «Некоторые философские аспекты теории социализма»[\[1527\]](#), которая сразу же

была признана крамольной и изъята из продажи. «Свою изъятую из продажи за «идеологические ошибки» книгу – вспоминает А. Ципко, – с дарственной надписью я сумел передать Горбачеву через его помощника еще в конце 1983 г.»^[1528]. В следующем 1984 г. дискуссия была продолжена. К ней присоединились «Правда»^[1529] и «Коммунист»^[1530].

13 марта 1983 г. А. С. Черняев отметил в своем дневнике: «Как развивается эра Андропова? Самое заметное – в прессе. Нет хвастовства, много критики, серьезный разговор о текущих проблемах, никакой боязни перед «критиками» и клеветниками социализма «там». Критикой

захватываются все более высокие эшелоны. Министерское звание уже не спасет... Видно намерение создать новую общественную атмосферу»[\[1531\]](#).

В сентябре-декабре 1983 г. я совершенствовал свое педагогическое мастерство на ФПК МГПИ им. Ленина. Многих слушателей тогда поразили совершенно необычные лекции по истории революционного движения 1860-х годов и по истории 1920 – 1930-х гг. В первом случае наш слух резала непривычная критика Н.Г. Чернышевского, во втором – критика сталинских пятилеток. Совсем недавно за подобные лекции можно

было иметь неприятности.

Однако еще более важно для понимания политики Ю.В. Андропова то, что происходило не на сцене, а за кулисами. Не то, что делалось, а то, что еще готовилось.

«Вскоре после смерти Л.И. Брежнева при Ю.В. Андропове, – вспоминал сотрудник Международного отдела ЦК КПСС С.М. Меньшиков, – было принято решение о подготовке новой редакции Программы КПСС, которую предстояло принять на очередном съезде партии в 1986 году. Работа по составлению этого документа началась заблаговременно – в 1983 году»[\[1532\]](#).

«Как всегда, на загородной даче засела очередная группа, в которую входили представители Отдела пропаганды, а также директор Института США и Канады Георгий Арбатов, политический обозреватель «Известий» Александр Бовин и только что назначенный директором ИМЭМО Александр Яковлев. *Отбор группы был странным*, т. к. в нее не вошли такие видные идеологи того времени, как главные редактора «Правды» Виктор Афанасьев и «Коммуниста» Ричард Косолапов, директор Института философии АН Георгий Лукич Смирнов и другие»[\[1533\]](#).

«По-видимому, — отмечал С.М.

Меньшиков, — на таком составе группы настоял новый Генсек Юрий Андропов, который лично знал Арбатова и Бовина, работавших в руководимом им Отделе социалистических стран ЦК еще до его перемещения в КГБ. Знал ли он об особых настроениях этой группы? Не мог не знать»[\[1534\]](#).

Намереваясь перестраивать советскую политическую систему, Ю.В. Андропов собирался вернуться к вопросу о культе личности Сталина и сталинских репрессиях.

Не позднее февраля 1983 г. в ЦПА ИМЯ при ЦК КПСС началась полнотная проверка фонда И.В. Сталина, который в то время

практически был закрыт для исследователей. Это свидетельствует о том, что вскоре после смерти Л.И. Брежнева началась подготовка к передаче фонда на открытое хранение.

Как уже отмечалось, еще в 1981 г. Т. Абуладзе с благословения Э. А. Шеварднадзе начал писать сценарий для фильма «Покаяние». По свидетельству его соавтора Наны Джанелидзе, сценарий был закончен при жизни Л.И. Брежнева, после чего Тенгиз Абуладзе отнес его к Э. А. Шеварднадзе. И «начались долгие дни ожидания» [\[1535\]](#). По другим сведениям, сценарий был готов к концу 1982 г. [\[1536\]](#). Э. А. Шеварднадзе

«фактически выступил тайным продюсером картины»[\[1537\]](#). «Для постановки картины правительство Грузии выделило 900 000 рублей, тогда это считалось огромной суммой»[\[1538\]](#).

Нужно очень плохо представлять советскую эпоху и совершенно не иметь представления об Эдуарде Амвросиевиче, чтобы хотя бы на минуту допустить, что он мог сделать это на свой страх и риск. Ясно, что, идя на такой «подвиг», он согласовал свои действия в Москве. Весь вопрос заключается только в том, с кем?

Чтобы облегчить возможности работы над фильмом, Э.А.

Шеварднадзе предложил, чтобы «Покаяние» «снималось по заказу грузинского телевидения и им же финансировалось. Это избавило авторов от необходимости утверждать сценарий в Москве, союзный кинокомитет лишь уведомили о том, что Абуладзе приступает к съемкам нового фильма»[\[1539\]](#).

К лету 1983 г. все эти проблемы были решены. И «съемочная группа отправилась в четырехмесячную экспедицию в Батуми». Однако, когда съемки были завершены, Т. Абуладзе ждал неожиданный удар. Отснятые пять тысяч метров киноплёнки «по вине проявочной лаборатории»

оказались браком[\[1540\]](#).

18 ноября его настиг новый удар – один из актеров Гега Кобахидзе, игравший роль внука главного героя фильма Варлаама, был задержан в батумском аэропорте при попытке угона самолета[\[1541\]](#).

Казалось бы, это поставило крест на творческом замысле Т. Абуладзе. Однако 31 января 1984 г. Э. А. Шеварднадзе не только поздравил его с 60-летием, но и пожелал завершения работы над фильмом[\[1542\]](#). Это означало, что фильм нужен, история с Г. Кобахидзе не является помехой для продолжения работы над ним, а необходимые денежные средства

будут изысканы.

Почему Ю.В. Андропов считал необходимым возвращение к теме сталинских репрессий? Может быть для того, чтобы продолжить начатую еще в 1953 г. реабилитацию незаконно репрессированных лиц? Но это можно было делать и без антисталинской кампании в средствах массовой информации. Следовательно, главная цель заключалась в другом. Готовясь к атаке на И. В. Сталина, Ю.В. Андропов, как и Н.С. Хрущев, тем самым начинал идеологическую подготовку к демонтажированию созданной им политической системы.

В то самое время, когда Т. Абуладзе снимал свой фильм, издательство «Молодая гвардия» при участии известного ленинградского историка Виталия Ивановича Старцева начало готовить к печати книгу под названием «За кулисами видимой власти». Книга была посвящена такой необычной в СССР теме, как масонство.

Впервые о масонстве я узнал в студенческие годы, знакомясь с литературой о декабристах, и был уверен, что все это осталось в прошлом. И вдруг в начале 1968 г. к нам на исторический факультет Псковского педагогического института приехал известный

американист Николай Николаевич Яковлев.

Выступая перед студентами, он сделал заявление, значение которого я стал понимать только позднее. Н.Н. Яковлев сообщил, что в ближайшее время предстоит пересмотр многих сложившихся представлений о характере и пружинах развития исторических событий, что сейчас разрабатывается, скоро получит освещение в печати и будет внедряться в общественное сознание идея о действии тайных, закулисных сил – масонства, причем не только в прошлом, но и в настоящем.

Как сообщил в 1991 г. в беседе со мной В.И. Старцев, впервые он

познакомился с проблемой масонства в 1965 г., а стал заниматься ею как исследователь в 1967 г. [\[1543\]](#). Позднее он заявил, что «начал изучать влияние русских масонов на образование и деятельность Временного правительства» «еще в 1965 г.», а в 1967 г. уже подал в издательство «Наука» «заявку и проспект популярной книжки «Загадка «Астреи» на 10 авторских листов» [\[1544\]](#).

Было ли это простым совпадением или же таким образом предполагалось вынести проблему масонства на страницы советской печати и привлечь к ней самое

широкое внимание, о чем поведал нам Н.Н. Яковлев, еще требует выяснения. Однако тогда этот замысел осуществлен не был.

Следующая попытка привлечь наше внимание к проблеме российского масонства начала XX в. была сделана в 1972 г. В этом году он снова предложил издательству «Наука» книгу о ложе «Астрея» и снова получил отказ^[1545]. Тогда же была зарублена статья Эрнста Генри «Эволюция международного масонства», которая уже была отредактирована и сдана в набор^[1546]. И все-таки именно в 1972 г. вопрос о российском масонстве начала XX в. был вынесен

на страницы нашей печати. Это сделал в примечании к одной из своих статей ленинградский историк Р.Ш. Ганелин[\[1547\]](#).

Однако привлечь внимание к этой проблеме удалось только после того, как в 1974 г. с ведома и благословения возглавляемого Ю.В. Андроповым КГБ издательство «Молодая гвардия» массовым тиражом выпустило книгу Н.Н. Яковлева «1 августа 1914 г.»[\[1548\]](#). После этого в 1976 г. увидела свет упоминавшаяся статья Э. Генри[\[1549\]](#), в 1978 г. В.И. Старцев коснулся масонской проблемы в своей книге «Революция и власть»[\[1550\]](#), а в 1980 г. в книге «Внутренняя политика

Временного правительства»[\[1551\]](#).

Вокруг этих публикаций сразу же развернулись горячие споры, в ходе которых некоторые из названных авторов были обвинены в возрождении идеи о жидо-масонском заговоре и чуть ли не в черносотенстве[\[1552\]](#).

30 октября 1979 г. на заседании Бюро отделения истории АН СССР был вынесен доклад И.И. Минца «Об освещении роли масонства в революциях в России»[\[1553\]](#), который в 1980 г. был опубликован[\[1554\]](#). Главная идея И.И. Минца сводилась к тому, что, не преувеличивая роли масонства, необходимо сделать его предметом серьезного научного

изучения.

В 1981 г. А.Я. Аврех написал книгу «Масоны и революция», в которой сделал попытку показать, что масонство в дореволюционной России представляло собою настолько эфемерное явление, что не заслуживает даже серьезного разговора. Но эта книга была опубликована только в годы перестройки[\[1555\]](#).

«Было время, — писал В.А. Крючков, — когда к масонству относились как к чему-то сказочному... Потом выяснилось, что это серьезное дело, которым надо бы заниматься»[\[1556\]](#).

Утверждая, что когда-то в КГБ

относили масонство к сказочным явлениям, В.А. Крючков никак не мог иметь в виду зарубежье, так как о существовании масонства за границей можно было прочесть даже в Большой советской энциклопедии^[1557]. Причем в первом ее издании 1938 г. говорилось: «Численность масонов в настоящее время определяется приблизительно в 4–5 млн. чел.»^[1558], в третьем констатировалось: «В 60-х годах XX в. в мире насчитывается около 8 млн. членов масонских лож»^[1559]

Следовательно, заявление В.А. Крючкова о первоначальном неведении КГБ по поводу масонства имеет смысл только применительно

к Советскому Союзу. В таком случае становятся понятны его слова, что когда «Комитет заинтересовался этой проблемой», он столкнулся с непреодолимым препятствием: «чтобы ее размотать по-настоящему, нужно было, чтобы ею занималось и высшее политическое руководство», «а там такого желания не было». В результате, утверждал В.А. Крючков, «наша информация надлежащим образом не оценивалась»[\[1560\]](#).

Из этого признания вытекают следующие выводы: КГБ удалось установить, что масонские связи из-за границы вели в Советский Союз, причем к лицам, занимавшим видное место в партийно-государственной

номенклатуре, а поскольку «высшее политическое руководство» не дало на это согласие, получается, что масонские нити вели к самому руководству.

Слухи об этом начали циркулировать в нашей стране по меньшей мере с 70-х годов. Именно тогда я впервые услышал от В.И. Старцева, будто бы масоном был М.В. Молотов. Называли масоном Н.М. Шверника[\[1561\]](#). Высказывались предположения о принадлежности к масонству О.В. Куусинена[\[1562\]](#).

На рубеже 70 – 80-х годов в самиздате появилась книга А.М. Иванова «Логика кошмара»[\[1563\]](#), в которой со ссылкой на Хасана

Джема («Масонство в мире и в Турции» – Стамбул, 1976) был опубликован список «советских масонов», получивший название «турецкого списка». Кого там только не было: и Н.К. Байбаков, и Л.М. Каганович, и П.Н. Поспелов, и М.А. Суслов, и И. Эренбург, и др. [\[1564\]](#)

4 декабря 1981 г. писатель Ф. Чуев не только довел эти слухи до В.М. Молотова, но и поинтересовался, действительно ли он масон? Вячеслав Михайлович отшутился, но выразил уверенность в существовании масонства в СССР и допустил возможность его внедрения в КПСС [\[1565\]](#). Когда через год Ф. Чуев снова вернулся к этой теме, В.М.

Молотов признал существование масонства в СССР еще в те времена, когда он был у власти, и заявил: «Масоны, конечно, старались около правительства кое-кого своего иметь»[\[1566\]](#).

Если это понимал В.М. Молотов, об этом не могли не знать советские спецслужбы. Но тогда они обязаны были вести работу по выявлению и обезвреживанию масонской агентуры в СССР. И действительно, существуют сведения, будто бы в «КГБ многие годы существовал отдел по борьбе с сионизмом и масонством»[\[1567\]](#).

Мы не знаем, как КГБ боролось с проникновением масонства в

СССР.

Но известно, что когда в 1980 г. книга А.М. Иванова «Логика кошмара», в которой автор утверждал, будто бы в 1953 г. в нашей стране произошел переворот и власть захватили жидомасоны, появилась в самиздате, она была изъята из обращения и уничтожена [\[1568\]](#), а сам автор арестован и предан суду [\[1569\]](#).

Отмечая факт существования слухов о «внедрении масонов в советское руководство», журналист Н. Добрюха попытался вызвать В.А. Крюкова на откровения, но, по его словам, бывший руководитель КГБ разговаривать на эту тему «категорически» не пожелал [\[1570\]](#).

Когда начали распространяться слухи о еврейском происхождении Ю. В. Андропова, тогда же появились слухи и о его принадлежности к масонству^[1571]. В конце января 1984 г., когда книга «За кулисами видимой власти» готовилась к печати, версию, будто бы Ю.В. Андропов – масон со ссылкой на «венгерских националистов» обнародовал американский журнал «Атлантик ревю»^[1572].

Что стоит за всем этим, пока можно лишь предполагать. Ясно только одно. Масонская проблема существует и требует изучения. Требуется выяснения и вопрос о том, с

какой целью к этой проблеме пытался привлечь внимание Ю.В. Андропов.

В связи с этим обращает на себя внимание следующий факт. В 1938 г. в первом издании БСЭ отмечалось, что «масоны являются сторонниками сохранения буржуазной демократии и, в частности во Франции, выступают на стороне Народного фронта», а в фашистских государствах подвергаются преследованиям [\[1573\]](#).

В 1954 г. во втором издании БСЭ говорилось: «В настоящее время масонство представляет одно из реакционных движений в капиталистических странах и имеет

наибольшее распространение в США, где находится его организационный центр»[\[1574\]](#). Таким образом, за шесть лет масонство из прогрессивного превратилось в реакционное.

Прошло двадцать лет. И в 1974 г. в третьем издании БСЭ в числе бывших масонов были названы некоторые видные прогрессивные деятели, а о самом масонстве было сказано, что на протяжении всего его существования против него «с клерикальных позиций» вел борьбу Ватикан[\[1575\]](#).

Это означает, что к середине 70-х годов в глазах руководства советского государства масонство

снова утратило свой реакционный характер. Идея о том, что масонство является неоднородным, была положена и в основу книги «За кулисами видимой власти».

Глава 3

«На грани войны»

Операция РЯН

Избрание Ю.В. Андропова на пост генсека совпало с резким обострением международной обстановки.

«В 1983 г., – пишет бывший советский посол в Вашингтоне А.Ф. Добрынин, – произошло дальнейшее ухудшение советско-американских отношений, они оказались, пожалуй, на самой низкой точке со времени начала холодной войны [\[1576\]](#). Более того, по мнению некоторых военных,

холодная война и гонка вооружений к 70 – 80-м годам достигли такого обострения, что шло балансирование на «границах войны»[\[1577\]](#).

Между тем, как уже отмечалось, Ю.В. Андропов считал необходимым возвращение к разрядке. Показателем этого является то, что буквально на следующий день после смерти Л. И. Брежнева 11 ноября был освобожден лидер «Солидарности» Лех Валенса, а 19 декабря в Польше отменено военное положение[\[1578\]](#).

Однако американская администрация никак не отреагировала на подобные действия.

«Все это, – считал А.Ф. Добрынин, – явилось прямым

следствием того, что администрация Рейгана продолжала упорно добиваться военно-стратегического превосходства США над СССР и общего изменения соотношения сил на международной арене в пользу Запада»[\[1579\]](#).

Ставя вопрос: «Опасался ли СССР военного нападения США?», А.Ф. Добрынин давал на него следующий ответ: «Могу засвидетельствовать, что и Хрущев, и Брежнев, и Андропов, и Черненко со всей серьезностью задавались этим вопросом». И хотя они были уверены, что подобное нападение «не может произойти в любой момент и внезапно», на исходе

брежневской эпохи советское
руководство стало серьезно
задумываться над подобной
перспективой»[\[1580\]](#).

«Надо сказать, — пишет А.Ф. Добрынин, — что президентство Рейгана вызвало у нашего руководства, в частности у Андропова и Устинова, впечатление и даже убеждение в том, что новая администрация США активно готовится к возможной ядерной войне. В результате этого Политбюро по инициативе Андропова санкционировало специальную директиву нашим разведслужбам (по линии КГБ и Генштаба) организовать тщательный сбор информации о

возможных планах США и НАТО совершить внезапное ядерное нападение на СССР»[\[1581\]](#).

В зарубежных средствах массовой информации начало этой разведывательной операции, получившей название «РЯН» (или «РАЯН»), т. е. «Ракетно-ядерное нападение», относят к маю 1981 года[\[1582\]](#).

Действительно в мае 1981 г. Ю. В. Андропов выступил на расширенной конференции КГБ в Москве и произнес здесь «драматическую речь». «Он, – пишут О. Гордиевский и К. Эндрю, – заявил, что новая американская администрация активно готовится к

ядерной войне и что существует возможность нанесения Соединенными Штатами первого ядерного удара. В соответствии с этим Политбюро решило, что теперь основной задачей операций советской внешней разведки должен стать сбор военно-стратегической информации о ядерной угрозе США и НАТО. К удивлению большей части аудитории, Андропов сообщил, что КГБ и ГРУ впервые будут сотрудничать в разведывательной операции мирового масштаба под кодовым названием «РЯН»[\[1583\]](#).

«Это, — пишет А.Ф. Добрынин, — была самая крупномасштабная послевоенная разведывательная

операция, продолжавшаяся с 1981-го по 1984 год под кодовым названием «РЯН» (ракетно-ядерное нападение). Все наши резиденты за рубежом получили детальную инструкцию по сбору такой информации. Об особой важности «раскрытия» подобных возможных американских планов «первого ядерного удара» подчеркивалось в течение 1983 г., когда антисоветская риторика Рейгана достигла пика. И только в 1984 г. эти опасения в Кремле стали ослабевать»[\[1584\]](#).

Можно встретить мнение, будто бы операция РЯН не имела под собой никаких оснований и была порождена маниакальной

подозрительностью руководства СССР.

Действительно ли Советскому Союзу ничто не угрожало?

Ранее уже отмечалось, что США встали на путь подготовки войны с Советским Союзом уже в 1945 г. В декабре 1960 г. появился на свет «Единый комплексный оперативный план» (Single Integrated Operating Plan – SIOP) – СИОП-1, который предусматривал нанесение по Советскому Союзу и Китаю 3500 ядерных ударов^{[\[1585\]](#)}. К середине 1961 г. этот план был скорректирован и получил название СИОП-2. В соответствии с ним предполагалось нанесение ядерного удара не только

по СССР, но и его союзникам [\[1586\]](#).

Как пишет А.С. Орлов, в 1967 г. США «завершили создание стратегической триады. В нее входили 1054 пусковые установки МБР «Минитмен-1», «Минитмен-2», «Титан-2», 656 ракет «Поларис А-2» и «Поларис А-3» на 41 подводной лодке, а также 615 тяжелых бомбардировщиков В-52, вооруженных сверхзвуковой крылатой ракетой «Хаунд Дог», и средних бомбардировщиков В-58. Общее число стратегических носителей составляло 2325. В СССР тогда всех носителей ядерного оружия было немногим более 600, в том числе 2 атомные подводные

лодки (32 пусковые установки)»[\[1587\]](#).

Утвержденный в 1967 г. Пентагоном новый план под кодовым названием СИОП-3 ставил задачу доведение количества ядерных зарядов до 10 тысяч[\[1588\]](#).

К этому времени в нашей стране уже шла работа по созданию системы противоракетной обороны, получившей название А-35. Однако хотя она была успешно испытана 4 марта 1961 г., но поступила на вооружение только в 1971 г.[\[1589\]](#) и почти сразу же устарела.

Дело в том, что в августе 1968 г. США произвели испытания межконтинентальных баллистических ракет «Минитмен-3»

и «Посейдон» с разделяющими головными частями (РГЧ)^[1590]. В 1970–1971 гг. они стали поступать на вооружение американской армии. Между тем противостоять американским ракетам с РГЧ советская система ПРО А-35 не могла. В таких условиях возникал соблазн нанесения ядерного удара по СССР.

Возможность подобного развития событий в руководстве нашей страны обсуждалась давно. А. Бовин вспоминает, как еще в 1965–1966 г. помощник Л.И. Брежнева В. А. Голиков заявил: «Мировая война на подходе», «надо считаться с этим»^[1591].

Не ранее 1967 – не позднее 1969 г., у нас в Псковском пединституте, где я тогда учился, выступал лектор (не помню его военного звания), который заявил, что Генеральный штаб считает военное столкновение с США вполне реальным. Поэтому рассматривается вопрос об изменении военной доктрины с тем, чтобы внести в нее положение о возможности нанесения упреждающего удара.

Взяв на вооружение баллистические ракеты с РГЧ, США обновили свой план ведения войны против СССР, в результате чего в 1971 г. на свет появился СИОП-4, предусматривавший доведение

ядерных зарядов до 16 тысяч [\[1592\]](#).

В 1975 г. модернизация стратегических ядерных сил США на основе ракет с РГЧ завершилась. И разрядка сменилась новым витком «холодной войны». Именно в 1975 г. появился новый план ведения войны США против СССР – СИОП-5. Он ставил задачу доведение ядерных зарядов до 25 тысяч (и это несмотря на подписанные в 1972–1973 гг. соглашения). Тогда же в прежнюю доктрину была внесена существенная корректировка — достижение мирового господства «путем устрашения и ведения ограниченных войн» [\[1593\]](#).

Приведенный материал

свидетельствует, что мир на протяжении всего послевоенного периода балансировал на грани ядерной войны, которую готовили США. Причем подобные опасения существовали не только у руководства СССР^[1594].

Изменилось ли что-нибудь в этом отношении к 1981 г.?

В марте 1980 г. был утвержден СИОП-6, который ставил задачу доведения ядерных зарядов до 40 тыс. и предусматривал три сценария развития событий: а) ответный удар, б) ответно-встречный удар и в) *нанесение упреждающего удара*^[1595].

По свидетельству бывшего

сотрудника ЦРУ Карела Кехера, победив на выборах в ноябре 1980 г. и вступив в должность президента в январе 1981 г., Рональд Рейган почти сразу же дал указание обновить ядерную концепцию США. К этой работе были привлечены сотрудники ЦРУ, среди которых оказался и Карел Кехер^[1596].

«В 1981 году, — заявил он в интервью, — я вплотную занялся изучением той проблемы, которой интересовалась Москва, — изменением стратегической ядерной концепции США, проводившимся параллельно с пересмотром доктрины ядерной войны — так называемого Сводного варианта

оперативного плана (Single Integrated Operational Plan – SIOP), который, как уже отмечалось, допускал **возможность нанесения превентивного удара**»[\[1597\]](#).

Характеризуя эту работу, К. Кехер отметил: «Разработчики новой концепции исходили из того, что США могли не просто выстоять в таком конфликте, но победить. И это означало фундаментальный пересмотр прежнего подхода, когда ядерное оружие рассматривалось только как оружие сдерживания. Де-факто в новой концепции ядерное оружие становилось оружием нападения»[\[1598\]](#).

И далее: «Американцы были

уверены, что имеют такое сверхточное оружие, что могут ударить по какой угодно цели безошибочно. Поэтому они исходили из того, что первым же ударом» будут уничтожены не только руководство страны, «но и все центры, откуда возможно было бы руководить ответным нападением или обороной».

«Разработчики концепции исходили из того, что при соблюдении этого плана война могла бы закончиться за три месяца победой США»[\[1599\]](#).

Знало ли руководство СССР об этом плане?

Да, из своих агентурных источников. Одним из них был Карел

Кехер^[1600].

К. Кехер родился в 1934 г. в Братиславе. Закончил Пражский университет. В 1965 г. был направлен Службой государственной безопасности ЧССР в США. Там поступил в Колумбийский университет и в 1969 г. получил степень доктора философии. Поскольку его научным руководителем оказался Збигнев Бжезинский, через некоторое время К. Кехера взяли в Аналитический отдел ЦРУ, где он проработал более 10 лет. В ноябре 1984 г. его арестовали по обвинению в шпионаже, но уже в феврале 1986 г. обменяли на советского диссидента

Анатолия Щаранского [\[1601\]](#).

Таким образом и та «ядерная тревога», которая возникла в Москве в 1981 г., и та операция «РЯН», на осуществление которой в том же году были брошены все силы советской разведки, являлись неслучайными.

О «звездных войнах»

О том, что на рубеже 70 – 80-х годов в холодной войне между СССР и США наметились важные изменения, свидетельствует записка, представленная директором ИМЭМО А.Н. Яковлевым

10 августа 1984 г. в ЦК КПСС. В

это записке обращалось внимание на то, что со второй половины 70-х годов противостояние между СССР и США вступило в новый этап, для которого было характерно то, что американская администрация поставила перед собою задачу «искусственно подорвать хозяйственный прогресс в СССР» и фактически начала развязывать экономическую войну против СССР^[1602].

«Именно в начале 80-х годов, — отмечает бывший американский разведчик Питер Швейцер, — президентом США Р.Рейганом вместе с несколькими избранными и особенно доверенными советниками

разрабатывается *конкретный план* развала социалистического лагеря, ослабления экономической мощи и влияния Советского Союза. По признанию К. Уайнбергера, для этого «была принята широкая стратегия, включающая также и экономическую войну. Эта супертайная операция, проводимая не в содействии с союзниками, а с использованием других средств». Так началось стратегическое наступление, имеющее своей целью перенесение центра битвы супердержав в советский блок и даже в глубь самой Страны Советов»[\[1603\]](#).

Некоторое представление об этой деятельности США дает книга

самого Питера Швейцера «Победа. Роль тайной стратегии администрации США в распаде Союза и социалистического лагеря», которая была написана, что называется по горячим следам, в 1995 г. переведена на русский язык и издана в Минске.

«Цель и средства наступления, — пишет П. Швейцер, — были обозначены в серии секретных директив по национальной безопасности (NSDD), подписанных президентом Рейганом в 1982 и 1983 годах, — официальных документах президента, направленных советникам и департаментам, касающихся ключевых проблем

внешней политики. Как всегда в таких случаях, они шли под грифом «совершенно секретно». Эти директивы по многим аспектам означали отказ от политики, которую еще недавно проводила Америка»[\[1604\]](#).

Вот только некоторые из этих документов, фигурирующие в книге П. Швейцера. «Подписанная в марте 1982 года [директива] «NSDD-32» рекомендовала «нейтрализацию» советского влияния в Восточной Европе и применение тайных мер и прочих методов поддержки антисоветских организаций в этом регионе. Принятая Рейганом в ноябре 1982 г. [директива] «NSDD-

66», в свою очередь, объявляла, что цель политики Соединенных Штатов — подрыв советской экономики методом атаки на ее «стратегическую триаду», т. е. на базовые средства, считавшиеся основой советского хозяйства. Наконец, в январе 1983 г. Рейган подписал [директиву] «NSDD-75», в которой Соединенным Штатам рекомендовалось не только сосуществование с советской системой, но и фундаментальное ее изменение. Некоторые из этих директив имели своей целью проведение Америкой наступательной политики, результатом которой должно быть

ослабление советской власти, а также ведение экономической войны, или войны за ресурсы»[\[1605\]](#).

В 1981 г. директор ЦРУ У. Кейси представил записку, в которой предлагались конкретные меры в отношении СССР, направленные на его разрушение. Особое место среди них отводилось снижению цен на нефть. В связи с этим в апреле 1981 г. Р. Кейси посетил Саудовскую Аравию[\[1606\]](#) и начал переговоры об увеличении экспорта нефти в обмен на продажу оружия.

В 1983 г. американское казначейство представило президенту доклад, в котором говорилось, что «падение цен на

нефть на международном рынке до 20 долларов за баррель могло бы снизить энергетические расходы в США на 71,5 млрд. долларов в год», что, по мнению авторов доклада, будет способствовать росту производства в США и ударит по финансам Москвы^[1607]. С этой целью началось давление на Саудовскую Аравию^[1608].

Если с 1973 по 1981 г. официальная, средневзвешенная цена нефти за тонну увеличилась с 25 долл. до 258, то уже в 1982 г. она снизилась до 250, в 1983 – до 216, а в 1984 – до 211^[1609].

Одновременно началось падение цен на золото. В начале

1980 г. на лондонской бирже за унцию давали 653 дол., в начале 1981 – 506, в начале 1982 – 387. За два года цена упала более чем на 40 %. Это ударило по основным золотодобывающим странам, одной из которых был СССР.

Воспользовавшись возникшими трудностями и принимая во внимание неурожай 1981–1982 гг., поставивший СССР в сложное продовольственное положение, некоторые международные финансовые круги стали расширять «кредитную войну» против СССР^[1610].

8 марта 1983 г. Р. Рейган выступил с резкой антисоветской

речью и назвал СССР «империей зла» и призвал мировое сообщество к борьбе с нею^[1611], а 23 марта огласил так называемую стратегическую оборонную инициативу, СОИ, которая была оценена как заявка на подготовку к «звездным войнам». Р. Рейган заявил о намерении США создать противоракетную систему, способную «перехватить и уничтожить стратегические баллистические ракеты прежде, чем они достигнут нашей территории или территории наших союзников». Речь шла о разработке лазерного оружия, которое предполагалось разместить в космосе^[1612]. Через два дня американский президент

подписал директиву № 85, которая предусматривала организационные и финансовые меры по реализации программы СОИ^[1613].

В ответ на это Советский Союз объявил с 1983 г. односторонний мораторий на вывод в космос противоспутникового оружия. Однако США не только не поддержали эту инициативу, но и вообще никак не отреагировали на нее^[1614]. И это неудивительно, так как буквально накануне, в 1982 г. они начали разработку программы «Высокая граница», предусматривавшей размещение в космосе 432 спутников, каждый из которых должен был иметь на борту

до 40–50 ракет [\[1615\]](#).

16 января 1984 г. на свет появилась директива № 119 «об ускоренном осуществлении научно-исследовательской программы в рамках СОИ. 27 марта возникла Организация по осуществлению СОИ (SDIO), которую возглавил генерал-лейтенант Джеймс Абрахамсон». Прошло менее трех месяцев и 10 июня в Тихом океане были проведены разрекламированные испытания по перехвату МБР на высоте 160 км. За ними последовала целая серия подобных испытаний: 6 сентября 1985 г., 27 июня и 11 сентября 1986 г. [\[1616\]](#), которые

характеризовались в печати как свидетельство того, что США близки к созданию лазерного оружия.

После того, как в марте 1983 г. Р. Рейган назвал СССР империей зла, а затем провозгласил создание СОИ и в печати открыто заговорили о возможности новой мировой войны, в США появились публикации известного американского астрофизика Карла Сагана (Sagan) из Корнельского университета, в которых он попытался нарисовать картину возможных последствий глобальной ядерной войны. Главное его утверждение сводилось к тому, что в результате пожаров произойдет такой выброс в атмосферу пепла и

пыли, что на определенное время солнечные лучи будут не способны достигать поверхности земли, в результате чего на это время над планетой установится ночь [\[1617\]](#).

Когда эти публикации стали известны в Москве, группа ученых во главе с академиком Никитой Николаевичем Моисеевым решила создать научную картину последствий ядерной войны с учетом множественности факторов, используя для этого компьютерную технику. Решение было принято в мае, расчеты проведены в июне — июле 1983 г. Они были выполнены сотрудниками Вычислительного центра АН СССР В.В.

Александровым и Г.Л. Стенчиковым. 31 октября результаты расчетов были доложены на одном из форумов в США. Доклад имел сенсационный характер[\[1618\]](#).

Расчеты показали, что в результате ядерных взрывов в воздух поднимутся миллионы тонн грунта. Черное покрывало из сажи, пыли, пепла, золы, гари и дыма горящих городов, сел, деревень и лесных массивов в течение трех месяцев окутает почти всю Землю и сделает невозможным проникновение через него солнечных лучей. В результате чего действительно начнется «ядерная ночь». Но солнечные лучи — это не только свет, но и тепло, и

энергия. Прекращение доступа солнечной энергии повлечет за собой резкое похолодание, температура может упасть на 15–50 градусов, в результате чего «ядерная ночь» приведет к возникновению «ядерной зимы», причем на всей планете. А поскольку прежняя температура восстановится только через год, к жертвам, которые понесет человечество и живой мир от ядерного оружия, прибавятся еще большие жертвы от ядерной зимы: погибнут около 80 % растительности, почти все птицы и млекопитающие[\[1619\]](#).

Советский Союз отвечает

на вызов

Политика США заставила СССР форсировать гонку вооружения.

В 1945–1954 гг. соотношение между двумя странами в области испытания ядерного оружия выглядело следующим образом: США – 51 испытание, СССР – 14, в 1955–1964 гг. соответственно 333 и 152, в 1965–1974 гг. – 296 и 160, в 1975–1984 гг. – 171 и 236.

Если при И. В. Сталине США превосходили СССР по количеству ядерных испытаний в 3,6 раза, при Н. С. Хрущеве – 2,2 раза, в первой половине правления Л. И. Брежнева – в 1,9 раза, то в конце его правления

и при первых его преемниках уступали СССР в 1,4 раза.

Таблица 9. Ядерные испытания в США и СССР

Дата	США	СССР	Соотношение
1945—1949	8	1	8,0
1950—1954	43	13	3,1
1955—1959	145	58	2,5
1960—1964	188	94	2,0
1965—1969	196	98	2,0
1970—1974	100	90	1,1
1975—1979	89	106	0,8
1980—1984	82	130	0,6
Всего	467	396	1,2

Источник: Мораторий объявлен народом. Последует ли Невада примеру Семипалатинского полигона? // Известия. 1990. 3 октября

В то же время «под покровом соглашения об ограничении стратегических вооружений ОСВ-1, заключенного в 1972 году, – пишет О. Гриневский, – СССР смог увеличить число своих межконтинентальных баллистических ракет в 7 раз, а боеголовок на них – в 20 раз»[\[1620\]](#).

К этому следует добавить, что с 1945 по 1991 г. США получили около 600 тонн оружейного урана и плутония, СССР не менее 700. В результате Советский Союз сумел почти догнать США по количеству и превзойти их по мощности ядерных боезарядов.

Если США произвели первые

испытания ракет с разделяющимися головными частями (РГЧ) в 1968 г., то в 1973 г. они появились и у Советского Союза. Поэтому когда в 1975 г. США завершили модернизацию своих стратегических ракетных войск, ракеты с РГЧ стали поступать на вооружение Советской армии^[1621]. В таких условиях оказались несовершенными и советская, и американская система ПРО. Это, по всей видимости, и стало одной из причин подписания договора 1972 г. об ограничении ПРО.

Но, заключив упомянутый договор, обе стороны не отказались от продолжения научных

исследований в этой области. Наиболее успешно они шли в нашей стране. Еще в августе 1970 г. у нас состоялись успешные испытания противоракетной системы ПКО ИС-М «с тепловой головкой наведения». Так была создана новая система – А-135 с самонаводящимися противоракетами, которая была взята на вооружение 1 июля 1979 г. США смогли создать такую же систему только к 1985 г.[\[1622\]](#).

В рамках подписанных в 1972–1973 гг. соглашений продолжалось совершенствование как межконтинентальных ракет, так и ракет средней дальности. 11 марта 1976 г. на вооружение Советской

армии поступили новые ракетные комплексы — «Пионер». Через несколько месяцев первый ракетный полк «Пионер», который в случае войны в течение нескольких минут мог нанести удар по любой точке Западной Европы, был дислоцирован в Гомельской области. В 1978 году началось массовое размещение «Пионеров» на западных границах СССР, что «вызвало переполох в Западной Европе»[\[1623\]](#).

Одновременно численность Советской армии была увеличена с 2,4 млн. человек в начале 60-х гг. до 4,5 млн. к середине 80-х годов. Это была самая крупная армия в мире. Даже в Китае она насчитывал

4,1 млн. чел. На вооружении Советской армии находилось 1398 МБР, 924 пусковые установки БРПЯ и 162 ТБ, которые были оснащены 10 тыс. ядерными боезарядами, а кроме того – 8207 боевых самолетов, 4014 боевых вертолетов, 1723 пусковых установок тактических ракет, 63 900 танков, 76 520 бронетранспортеров, 66880 ракетных установок залпового огня, орудий и минометов, 260 подводных лодок, в том числе 113 атомных, 157 крупных боевых надводных кораблей, в том числе 4 авианосца. 670 тыс. советских солдат несли военную службу за пределами своей страны, главным образом в Центральной

Европе^[1624].

В середине 80-х годов Советский Союз обладал огромным военным потенциалом и к началу 1987 г. уступал США «только по производству авианосцев, тяжелых бомбардировщиков и ядерных крейсеров»^[1625]. Причем по торговле оружием СССР занимал «ведущее место в мире — 30 млрд. долларов»^[1626].

Характеризуя политику СССР и США, Б. М. Уткин пишет: «Стороны не скрывали своих планов, даже не маскировали подготовку и развязывание войны. Шла открытая проба сил на различных возможных театрах военных действий — в

Польше, Афганистане, Африке, на Кубе и т. д. Ставка делалась на ядерную войну, но противники отдавали себе отчет о ее последствиях. Поэтому лихорадочно наращивали обычные вооружения, в этом Запад обгонял СССР. Но и СССР наращивал обычные вооружения: по количеству и качеству танков нам не было равных в мире. СССР отставал в подготовке к отражению реально нарастающей агрессии особенно по двум направлениям: во-первых, в высокоточном оружии и способах борьбы с ним, во-вторых, в системе управления вооруженными силами во время войны»[\[1627\]](#).

Дело в том, что к началу 80-х годов «противник развернул не только группировки войск на всех театрах военных действий, но и реальные, функционирующие по законам военного времени органы управления. США и НАТО не искали новых вариантов: их коалиционные группировки и способы управления ими были схожи с периодом Второй мировой войны»[\[1628\]](#).

«Повторить трагедию 1941 г. допустить было нельзя, – пишет Б.М. Уткин, – поэтому весьма плодотворной оказалась концепция создания и заблаговременного развертывания, в соответствии с планом войны, органов

управления»^[1629]. В связи с этим в 1979 г. было создано первое, рассчитанное на ведение военных действий Главное командование войсками дальневосточного направления. Генеральный штаб считал необходимым развертывание таких же структур и на других направлениях, прежде всего западном^[1630].

«Первая командно-штабная тренировка с участием созданных на это время главных командований на Западном и Юго-Западном театрах военных действий, — пишет М.Н. Терещенко, — была проведена в апреле 1980 г.». «В последующем (1980—1984 гг.) была проведена целая

серия подобных оперативно-стратегических учений»[\[1631\]](#).

В 1982 г., еще при Л.И. Брежневe, советское правительство призвало администрацию США сделать совместное заявление о неприменении ядерного оружия. Однако ответа на это предложение не последовало. Это могло означать, что в Вашингтоне действительно готовы нанести по СССР ракетно-ядерный удар. Поэтому в Кремле возник вопрос: что делать?

«Мало кто знает, — пишет О. Гриневский, — что в это же время (имеется в виду 1982 г. — АО.) советское руководство активно обсуждало вопрос: объявить или не

объявить публично об отказе от обязательства не применять ядерное оружие первыми?»[\[1632\]](#).

«Вопреки устоявшемуся мнению, — отмечает О. Гриневский, — у советского руководства единства взглядов не было. Или, точнее, существовало два уровня подхода к ней»[\[1633\]](#). Если политическое руководство страны заявляло об отказе от ядерной войны, то военное руководство придерживалось другой стратегии. Она «предусматривала разработку конкретных операций и подготовку войск к широкомасштабным наступательным операциям» и «применению ядерного оружия, в том числе

первыми»[\[1634\]](#).

В мае 1983 г. состоялись военные учения под кодовым названием «Запад-83». Они проводились «на базе Прибалтийского военного округа и Балтийского флота, а также ряда объединений других видов Вооруженных Сил»[\[1635\]](#).

«Официально Советский Союз всегда заявлял, что не применит первым ядерное оружие, но на деле, – утверждает О. Гриневский, – все обстояло по-другому. На военных учениях (например, «Запад-83») отрабатывались операции нанесения превентивного удара по странам НАТО в случае получения

достоверной информации о готовящемся ядерном нападении»[\[1636\]](#).

Учения «Запад-83» «предусматривали нанесение более 100 ядерных ударов по территории ФРГ и последующий выход советской армии к Ла-Маншу»[\[1637\]](#).

В то же время отрабатывалась деятельность Главного командования войск Западного направления[\[1638\]](#).

Комментируя эти учения, В.И. Варенников писал: «Несколько слов о переходе в наступление с целью срыва готовящегося нападения и ведении наступательной операции. На этом учении мы опробовали (это было впервые после войны) вариант

действий наших Вооруженных Сил в начале войны, когда с получением достоверных данных о готовящейся агрессии решением высшего военно-политического руководства страны организуется и осуществляется внезапный удар всеми возможными огневыми средствами (артиллерия, авиация и т. д.), а также проводится наступательная операция с целью срыва нападения противника и разгрома его войск. То есть нанести превентивный удар»[\[1639\]](#).

Рассказывая об учениях «Запад-83» и отмечая, что они «целиком» были «детищем Главного оперативного управления Генштаба»[\[1640\]](#), В.В. Варенников

констатировал, что позицию Генерального штаба в этом вопросе разделяли далеко не все «(даже в руководстве Министерства обороны)»[\[1641\]](#).

«Оппоненты считали, — отмечал он, — что такого характера действия могут вызвать у народов мира отторжение и неверие в нашу миролюбивую политику, нас обвинят в агрессии. В связи с этим у нас к ним (оппонентам) были встречные вопросы: для нас не является уроком начальный период Великой Отечественной войны и нам надо, чтобы это повторилось? А бандитские действия США во Вьетнаме, Гренаде, Гватемале,

Ливии...»[\[1642\]](#).

«Что же касается нашего упреждающего удара в целях разгрома ударной группировки агрессора, который изготовился в приграничной зоне для нападения на нашу страну, — разъяснял

В.В. Варенников, — то действовать вероломно мы не намерены: предварительно по дипломатическим каналам, конечно, будет сделано предупреждение с категорическим требованием — немедленно отвести войска и прекратить подготовку нападения. Если это требование выполнено не будет, угрозу, которая нависла над Отечеством, мы обязаны снять

любыми средствами»[\[1643\]](#).

В 1983 г. странам-участницам Варшавского Договора был предложен для подписания мобилизационный план, который предусматривал меры на тот случай, если «Запад развяжет войну против социалистических стран». Предполагалось, что «в этом случае жесткое руководство всей военной организации переходит в руки Москвы»[\[1644\]](#).

Ядерная тревога 1983 г

Одним из показателей того, насколько напряженной была

международная обстановка в 1983 г., могут свидетельствовать следующие данные, приводимые «Военно-историческим журналом»:

«Только за январь-август 1983 года и только в районе Курильской гряды самолеты ВВС США 9 раз нарушали советскую границу. В ряде случаев эти нарушения несомненно планировались. Так, например, 4 апреля 1983 года самолеты с опознавательными знаками США не только вторглись в советское воздушное пространство, но и принялись демонстративно отрабатывать условное бомбометание по советским наземным целям»[\[1645\]](#).

А затем грянуло 1 сентября 1983 г. В этот день на Дальнем Востоке был сбит очередной нарушитель воздушного пространства СССР, которым оказался пассажирский самолет [\[1646\]](#).

«1 сентября, – читаем мы в дневнике А.С. Черняева, – сбили южнокорейский самолет «Боинг-747» с 269 пассажирами на борту над Сахалином... Ясно, что американцы подстроили нам эту провокацию. Трагедия же в том, что мы ей поддались» [\[1647\]](#).

Однако, как было установлено позднее, «Боинг-747» упал в море через 10 минут после того, как советский летчик Геннадий

Осипович сообщил о том, что сбил самолет-нарушитель [\[1648\]](#). Но тогда получается, что в ту ночь на Дальнем Востоке было сбито, как минимум, два самолета, из которых, по крайней мере, один был военным.

В связи с этим появилась версия, согласно которой в ночь с 31 августа на 1 сентября на восточных рубежах нашей страны произошел воздушный бой между советскими и американскими военными самолетами, в результате которого был сбит нарушивший советское воздушное пространство южнокорейский «Боинг» [\[1649\]](#).

Самое удивительное в этой истории то, что названная версия

появилась не в советских, а зарубежных средствах массовой информации и советские средства массовой информации, которые, казалось бы, были заинтересованы в ее распространении, предпочли обойти ее вниманием.

Это очень напоминает историю в высадкой в 1969 г. американских космонавтов на Луну. Почти сразу же в иностранной печати было обращено внимание на некоторые неувязки в «лунных репортажах», а затем обнародована версия, будто бы никакой высадки американцев на Луну не было, а весь «лунный репортаж» транслировался из Голливуда^{[\[1650\]](#)}.

Независимо от того, является ли эта версия обоснованной или же нет, можно было бы ожидать, что советская пропаганда сразу же ухватиться за нее. Однако мы узнали о ней только после того, как был уничтожен Советский Союз и рухнул «железный занавес».

Еще продолжали бушевать страсти вокруг сбитого южнокорейского самолета, как в ночь с 25 на 26 сентября мир оказался на грани ядерной войны. На один из советских пунктов ПРО поступила информация о пуске с территории США стратегической ракеты. Согласно инструкции, находившийся на дежурстве офицер обязан был

немедленно объявить ядерную тревогу. Однако прежде чем сделать это, он перепроверил полученную информацию. К счастью, она оказалась ошибочной^[1651].

Через несколько дней после этого А.А. Громыко должен был выступить в ООН. Однако губернаторы штатов Нью-Йорк и Нью-Джерси не дали согласие на приземление его самолета на подведомственных им аэродромах. Это был скандал. Администрация президента согласилась принять его на одной из военных баз. Но А.А. Громыко демонстративно отказался от полета в США.

А через несколько дней

произошло событие, смысл и значение которого тогда, наверное, не поняли даже те, против кого оно была направлено.

К началу 80-х годов США удалось создать космический корабль многоразового использования «Шаттл». 10 октября 1983 г. когда «Шаттл» совершал свой 13-й полет и пролетал над Казахстаном на высоте 363 км, «возникли нарушения в работе связи и электронного оборудования», а американские космонавты почувствовали «недомогание»^[1652].

Что же произошло?

Когда американская программа «Спейс Шаттл» стала приближаться

к завершению, советские военные увидели в создании «космического челнока» возможность использования его в качестве супербомбардировщика, «способного при сходе с орбиты сделать спецнырок и нанести ядерный удар по Москве»[\[1653\]](#).

Между тем, «в 1983 году начались весьма перспективные исследовательские работы – «Фон-2» – в области создания оружия в противовес американской Стратегической оборонной инициативе. В результате появились разработки по электромагнитному оружию», способному поражать «радиоэлектронное оборудование

противника». Одной из таких разработках стал проект под кодовым названием «Терра»[\[1654\]](#).

Осенью 1983 г. Д.Ф. Устинов «предложил использовать комплекс «Терра» для сопровождения «шаттлов». Один из них — «Челленджер»... — и «подсветили» 10 октября 1983 г.[\[1655\]](#).

Тем временем США начали подготовку к размещению в Западной Европе новых ракет «Першинг-2», способных противостоять «Пионерам» и накрыть европейскую часть СССР буквально за несколько минут. В ответ на это в конце октября Ю.В. Андропов заявил, что Советский Союз отказывается от

моратория «на развертывание советских ядерных средств средней дальности в европейской части СССР» и будет вынужден разместить ракеты повышенной дальности на территории ГДР, ЧССР, в океанах и морях»[\[1656\]](#).

В этот момент 2 ноября в Западной Европе начались военные учения НАТО «Эйбл Арчер-83», в ходе которых принимали участие ракетно-ядерные войска и отрабатывались действия, связанные с нанесением по противнику ядерного удара. Особенно настораживали два момента: во-первых, Москва не была уведомлена об этих учениях, во-вторых, в них

были задействованы главы всех стран, входящих в НАТО^[1657].

Когда в Москве стало известно об этом, возник вопрос: а не происходит ли под видом учений развертывание армий и подготовка к нанесению по СССР ядерного удара? На всякий случай советские войска были приведены в состояние боеготовности и «в ГДР переброшены стратегические бомбардировщики с ядерным оружием»^[1658].

«6 ноября, — пишет бывший советский разведчик О. Гордиевский, — Центр направил в лондонскую резидентуру подробный перечень возможных признаков

подготовки к внезапному ядерному нападению» и «указал график» якобы существующего «западного плана первого удара». В связи с этим перед резиденту рой была поставлена задача взять под контроль деятельность определенного круга лиц Великобритании, которые могли принимать участие в переговорах с американцами, а также «ключевых объектов Министерства обороны, подземных командных пунктов и бункеров для центральных и региональных правительственных структур, офисов НАТО в Англии, британских и американские ядерных авиабаз, баз атомных подводных лодок, ремонтных баз и складов

боеприпасов..., разведцентров»[\[1659\]](#).

По имеющимся сведениям, эта тревога достигла пика, когда 9 ноября в состояние повышенной боевой готовности были приведены все американские базы вокруг Советского Союза. Советское командование немедленно приняло ответные меры: в частности были «приведены в полную боевую готовность переброшенные в ГДР стратегические ядерные бомбардировщики»[\[1660\]](#), которые ждали только команды, чтобы взмыть в воздух и устремиться к соответствующим целям.

Драматизм ситуации усиливало то, что именно в это время Ю.В.

Андропов находился в больнице и, следовательно, был оторван от тех средств оперативной связи, которые имелись в Кремле.

К тому времени уже существовала специальная система для принятия оперативного решения об отражении ракетно-ядерного нападения, которая могла сработать только при согласованном решении главы государства и министра обороны. В связи с этим у каждого из них появился спутниковый телефон, который позднее получил название «Казбек». Первый такой телефон был оборудован в 1983 г. в Кунцевской больнице, где тогда находился Ю.В. Андропов. Позднее этот телефон

стал мобильным и получил название «ядерного чемоданчика»[\[1661\]](#).

11 ноября учения были завершены, и мир мог вздохнуть спокойно.

Для того, чтобы лучше понять драматизм складывавшейся в начале 80-х годов международной ситуации, следует отметить, что именно в это время в нашей стране шла форсированная разработка совершенно новой ракеты, получившей название командной.

Поскольку главным фактором, сдерживающим ядерную войну, является понимание неотвратимости ответного ядерного удара, американской ставке на

первоочередное уничтожение центра управления советскими вооруженными силами следовало противопоставить способность советских ракет нанести ответный удар даже в случае утраты ими связи с центром управления.

С этой целью в нашей стране велась разработка ракеты, которая могла бы сама, т. е. автоматически подниматься в воздух. Предполагалось, что при утрате связи с центром команду на ее пуск даст специальный компьютер. В свою очередь, поднявшись в воздух, эта ракета должна была дать команду на пуск всем уцелевшим ракетно-ядерным установкам. Таким образом,

даже в случае уничтожения командного центра и всего руководства СССР советские ракеты могли сами выйти на заданные им траектории и нанести ответный удар по противнику.

Эта система имела кодовое название «Периметр», а командная ракета называлась «Мертвая рука». Работа над этим проектом была начата еще в 1974 г. В декабре 1979 г. начались испытания «Мертвой руки», завершившиеся в марте 1982 г. В январе 1985 г. она заступила на боевое дежурство[\[1662\]](#). Первые сведения о ней появились в печати в 1993 г.[\[1663\]](#)

14 ноября в Западную Европу

прибыли первые «першинги». 22 ноября германский бундестаг дал согласие на размещение американских ракет средней дальности в ФРГ. В ответ на это 23 ноября советская делегация покинула женеvские переговоры по сокращению ядерных вооружений среднего радиуса действия[\[1664\]](#).

Одновременно советское руководство решило начать размещение своих ракет средней дальности в странах Центральной Европы. 25 декабря 1983 г. в ГДР и ЧССР были размещены две ракетные бригады – 30 установок. А 1 января 1984 г. Ю.В. Андропову доложили о размещении американских ракет

«першинг-2» в Англии и ФРГ^[1665].

Когда в ноябре 1983 г. О. Гриневский встретился с начальником Генерального штаба Н. В. Огарковым, тот заявил ему, что дело идет к военному столкновению между США и СССР. При этом он сказал: «Запомни хорошенько: мы не собираемся дожидаться, когда на нас нападут, как это было в 1941 году. Мы сами начнем наступление, если нас вынудят к этому... Мы вправе назвать это нашим ответным ударом, не дожидаясь, когда противник начнет забрасывать нас ракетами»^[1666].

А поскольку советские стратегические ракеты в

Центральной Европе и в европейской части СССР не представляли никакой угрозы для США, появилась идея вернуться к тому плану, который существовал в Генеральном штабе еще при И.В. Сталине. Когда в 40-е годы Москве стало известно, что США готовят войну против СССР, было решено создать военный плацдарм против США на Чукотке[\[1667\]](#).

В 1948 была сформирована специальная 14-я десантная армия под командованием генерала Николая Николаевича Олешева (1906–1970). В сентябре того же года ее начали перебрасывать на Чукотку, где она был дислоцирована в бухте

Провидения [\[1668\]](#).

Летом 1949 г. на Дальнем Востоке началось формирование авиационного отряда для сопровождения бомбардировщиков.

В августе отряд был переброшен на Чукотку и разместился здесь на аэродроме Маркова [\[1669\]](#).

Позднее этот авиационный отряд был преобразован в 95-ю истребительную авиационную дивизию. Чтобы понять значение этого, необходимо учесть, что тогда авиационная дивизия насчитывал около ста самолетов. В октябре 1952 г. 95-я дивизия была передислоцирована в поселок Анадырь, а затем на основании

директивы Генерального штаба № 0013 от 11 ноября 1953 г. переведена в Белоруссию[\[1670\]](#).

В 1992 г. Н.Н. Остроумов поведал о том, как летом 1952 г. главнокомандующий ВВС П.Ф. Жигарев собрал генералов и поставил их в известность о том, что он «получил указание товарища Сталина приступить к формированию 100 дивизий *реактивных бомбардировщиков* фронтовой авиации». Среди мест базирования этой бомбардировочной армады были названы Камчатка и Чукотка. Закипела работа, но после смерти Сталина в 1953 г. она была прекращена[\[1671\]](#).

И вот теперь через тридцать лет снова вернулись к этой идее. Теоретически она рассматривалась еще в 1982 г. [\[1672\]](#). А в 1983 г. «СССР начал подготовку к размещению ракет средней дальности на Чукотке. Расчеты показали, что с чукотских плацдармов эти ракеты могут за 5–8 минут «накрыть» все Западное побережье США» [\[1673\]](#). Для охраны создаваемого плацдарма на Чукотке была выделена 99-я мотострелковая дивизия [\[1674\]](#).

Существует мнение, что в конце 1983-го – начале 1984 г. мир снова, как и в 1962 г. во время Карибского кризиса, оказался перед угрозой военного конфликта между СССР и

США. Причем некоторые историки считают даже, что в середине 80-х годов эта угроза была еще более серьезной, чем в начале 60-х годов.

Стоял ли мир на пороге Третьей мировой войны?

Однако прежде чем делать на этот счет соответствующие выводы, необходимо установить, не представляло ли все это большую политическую игру.

Сейчас уже известно, что распропагандированные испытания лазерного оружия в США были неудачными. В 1988 г. Конгресс США

опубликовал 900-страничный доклад, главный вывод которого сводился к тому, что «в обозримом будущем» создание СОИ вообще невозможно [1675]. Знала ли это администрация США в 1983 г.? Оказывается, знала.

Позднее заместитель советника по вопросам национальной безопасности при Р. Рейгане Роберт Мак-Фарлейн признался, что это была его идея: «раскрутить на полную катушку создание ПРО под аккомпанемент пропагандистских фанфар», а затем «когда запрещение ПРО станет главной целью советской политики», пойти на это, «но в обмен на существенное сокращение или запрещение тяжелых МБР», по

которым СССР далеко опережал США^[1676].

Это значит, что со стороны США вся военная истерия представляла собою шантаж, направленный на то, чтобы запугать СССР. В связи с этим возникает вопрос: понимало ли это руководство нашей страны?

После выступления Р. Рейгана, провозгласившего подготовку к «звездным войнам», по постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР была создана специальная комиссия, председателем которой был назначен академик Е. Велихов, а заместителем генерал В.И. Варенников. «Эта

комиссия, — вспоминал В. И. Варенников, — была вывезена за город, и в течение нескольких дней, проводя заседания только в бункере, мы... выработали стратегически правильную линию для нашего государства»[\[1677\]](#).

К сожалению, даже в 2001 г. В.И. Варенников не считал возможным озвучить принятые решения. Но, исходя из тех материалов, которые имеются в нашем распоряжении, некоторое представление на этот счет получить можно. «В реальность угрозы СОИ, — пишет бывший пресс-секретарь М.С. Горбачева А.С. Грачев, — в Москве не верили. Комиссия академика Евгения

Велихова, созданная еще при Андропове, пришла к заключению, что эта система эффективно работать не будет[\[1678\]](#). По другим, правда, косвенным данным, комиссия Е. Велихова пришла к выводу, что создание СОИ – вообще нереально[\[1679\]](#).

Дело в том, что работа над созданием лазерного оружия велась в СССР с начала 70-х годов и не дала положительных результатов[\[1680\]](#).

Конструктор первых советских систем противоракетной обороны Герой Социалистического Труда Г. В. Кисунько писал о лазерном или «СВЧ-оружии»: «В его основе лежит внешне заманчивая, но технически

абсурдная идея поражать боеголовки ракет не противоракетами, а сфокусированными радиолучами в диапазоне сверхвысоких частот». Почему же эта идея была абсурдной? А потому, что «для реально действующего СВЧ-оружия нужны гигантские энергетические мощности, *в тысячи раз превосходящие сумму мощностей всех электростанций земного шара*»[\[1681\]](#).

Следовательно, руководство нашей страны понимало, что поднятая на Западе истерия вокруг «СОИ» — это не более чем широкомасштабная информационная акция.

Можно было бы ожидать, что оно разоблачит администрацию США. Однако этого не последовало. Более того, что Е.П. Велихову было дано распоряжение разработать систему мер, способных парализовать размещенное в космосе лазерное оружие. И это поручение было выполнено. Оно известно в литературе как «ассиметричный ответ» на «Стратегическую оборонную инициативу» Р. Рейгана^[1682].

Но если Е.П. Велихов считал невозможным создание лазерного оружия, какой смысл имел «ассиметричный ответ»? А.Ф. Добрынин объясняет это тем, что

советское руководство (т. е. Ю.В. Андропов), несмотря на мнение ученых и военных, считало, что создание СОИ возможно, причем в реально обозримом будущем [\[1683\]](#).

На чем могла основываться такая уверенность? Одно из двух: или его дезинформировала внешняя разведка, возглавляемая

В.А. Крючковым, или «антисимметричный ответ» тоже представлял собою лишь ход с советской стороны в той игре, которая разворачивалась между руководством двумя державами.

Авторы книги «Третий проект» выдвинули гипотезу, согласно которой Ю.В. Андропов сознательно

пошел на обострение международной обстановки, чтобы запугать Запад, а затем, когда необходимый эффект будет достигнут, пойти на разрядку и выторговать более выгодные условия соглашения – вхождение в «единую Западную цивилизацию»[\[1684\]](#).

Если принять эту версию, получается, что блефовали обе стороны.

В связи с этим обращают на себя внимание следующие факты.

Оказывается, в конце 1983 – начале 1984 г., когда Н.В. Огарков предупреждал О. Гриневского о возможности нанесения Советским Союзом упреждающего удара по

США, а Министерство обороны готовилось к развертыванию военного плацдарма на Чукотке, Генеральный штаб начал разрабатывать план возможной ликвидации ядерного оружия к 2000 г.

Как уже отмечалось, результаты проведенной в нашей стране под руководством академика Н.Н. Моисеева работы по определению возможных последствий ядерной войны уже в октябре

1983 г. были обнародованы в США. После этого один из сотрудников Н.Н. Моисеева В. В. Александров был приглашен в знаменитую Ливерморскую

национальную лабораторию им. Э. Лоуренса (*Lawrence Livermore National Laboratory, LLNL*) и поддерживал с нею контакты вплоть до 1985 г., когда бесследно исчез [\[1685\]](#).

Свое название эта лаборатория получила по названию города Ливермор в штате Калифорния. Формально она входит в структуру Калифорнийского университета, фактически является научным центром Министерства энергетики США, занимающимся наряду с подобной же лабораторией в Лос-Аламосе разработкой ядерного оружия и решением других проблем национальной безопасности.

В связи с этим возникает вопрос, возможно ли было сотрудничество между этой лабораторией и АН СССР, если бы США и СССР в это время готовились к войне друг с другом, и она могла начаться со дня на день?

31 декабря 1997 г. на страницах «Лос-Анджелес тайме» появилась статья с интригующим названием «The Gavrilov channel, the KGB-CIA hotline» («Канал Гаврилова, горячая линия КГБ – ЦРУ»). К сожалению, найти эту статью в Интернете, даже на сайте газеты не удалось. Однако в 1998 г. с ее содержанием нас познакомили «Новости разведки и контрразведки». Из этой публикации

явствует, будто бы в начале 80-х годов, именно тогда, когда «холодная война» достигла своего наивысшего накала, между КГБ и ЦРУ начал действовать тайный канал связи [\[1686\]](#).

Можно было бы ожидать, что эта информация вызовет волну журналистских расследований как у нас, так и за океаном. Ничего подобного не произошло. Невольно возникла мысль, что обнародованная «Лос-Анджелес тайме» версия представляла собою газетную «утку». Однако в 2003 г. появилась книга бывшего сотрудника ЦРУ М. Бирдена и журналиста Д. Ройзена «Главный противник», в которой версия о существовании «канала

Гаврилова» получила подтверждение[\[1687\]](#).

Из названных публикаций явствует, что «канал Гаврилова» начал действовать в 1983 г., т. е. в период короткого пребывания у власти Ю.В. Андропова, когда КГБ возглавлял В.М. Чебриков[\[1688\]](#). По одной версии, инициатива его создания исходила от ЦРУ[\[1689\]](#), по другой – от КГБ[\[1690\]](#). Установленная между КГБ и ЦРУ тайная связь осуществлялась по двум каналам: первый представлял собою прямой телефонный провод между Лубянкой и Лэнгли, второй – конфиденциальные встречи представителей двух названных

ведомств в Вене [\[1691\]](#).

«Первыми сотрудниками ЦРУ, участвовавшими в этих встречах», были «Бертон Гербер, который был тогда руководителем отдела ЦРУ по делам СССР и стран Восточной Европы вместе с Дэвидом Бли, руководившим контрразведкой в ЦРУ». С советской стороны в первых встречах участвовали Рэм Красильников, возглавлявший первый, американский отдел В ГУ КГБ СССР и Леонид Ефимович Никитенко [\[1692\]](#).

Можно было бы понять, если бы такой канал возник в годы Второй мировой войны, когда СССР и США являлись союзниками. Можно было

бы понять, если бы такой канал начал действовать во время разрядки. Но как объяснить его появление именно тогда, когда обе стороны почти открыто бряцали оружием и допускали возможность возникновения ядерной войны. О каком сотрудничестве двух разведок к таким условиям могла быть речь?

Или «канал Гаврилова» действительно был создан для сотрудничества КГБ и ЦРУ и тогда следует признать, что военная истерия 1982–1984 гг. представляла собой спектакль, или же, если международные отношения действительно балансировали на грани войны, то «канал Гаврилова»

был создан не для сотрудничества, а для тайных переговоров.

Глава 4

Как умер Ю.В. Андропов

О «гранитной скамейке»

В тот самый момент, когда развернулась борьба с коррупцией, когда началась разработка программы модернизации страны, когда противостояние между СССР и США, казалось бы, приблизилось к роковой черте, Ю.В. Андропов умер.

В медицинском заключении говорится: «Андропов Ю.В., 1914 г. рождения, страдал интерстициальным нефритом, нефросклерозом, вторичной

гипертонией, сахарным диабетом, осложнившимся почечной недостаточностью»[\[1693\]](#).

Приведенный перечень «хворей» должен был создать впечатление, что генсек являлся безнадежно больным человеком. Однако со всеми этими болезнями он дожил почти до 70 лет и мог жить дальше.

Как мы уже знаем, первые проблемы со здоровьем возникли у Ю.В. Андропова в середине 60-х годов.

«Когда я пришел в КГБ в октябре шестьдесят седьмого, – рассказывает бывший заместитель председателя КГБ Владимир Пирожков, – болезнь почек была у него к тому времени

уже много лет, но *она не слишком мешала ему жить*»[\[1694\]](#).

3 сентября 1969 г. умер глава Северного Вьетнама Хо Ши Мин [\[1695\]](#). Для прощания с ним Ю.В. Андропов и А.Н. Косыгин были направлены в Ханой. На обратном пути они сделали остановку в Пекине. А когда вернулись в Москву, Юрий Владимирович заболел. Попросивший журналиста Д. Макарова не называть его имя «высокопоставленный генерал КГБ» заявил, что после выздоровления Ю.В. Андропов в своем узком кругу сказал: «Китайцы меня чем-то отравили»[\[1696\]](#).

По всей видимости, этим,

просившим не называть его имя генералом был уже упоминавшийся В. П. Пирожков, который через пол года после публикации Д. Макарова дал интервью и открыто подтвердил данный факт^[1697].

Как утверждает Д. Макаров, в 1977 г. (возможно, в конце 1976 г.) Ю.В. Андропов совершил тайную поездку в Афганистан.

«Когда мы провожали его в Москве в аэропорту, он легко взбежал по трапу в самолет, — вспоминал В.М. Чебриков. — Вернувшись через несколько дней обратно, он не мог даже самостоятельно сойти с трапа вниз. Его спускали на носилках и прямо из

аэропорта увезли в ЦКБ». Что же произошло с Андроповым в Кабуле? «Это была вирусная инфекция – нечто вроде ветрянки... Болезнь Андропова поначалу окружили глубокой тайной. Даже для высшего руководства КГБ»[\[1698\]](#).

Однако полностью скрыть этот факт не удалось. 21 января 1977 г. А.С. Черняев отметил в дневнике: «Андропов болеет уже два месяца»[\[1699\]](#). Это значит, что он заболел в конце ноября 1976 г.

«Когда Андропов вернулся из Кабула, я несколько раз пытался с ним встретиться, но всякий раз мне говорили, что Ю.В. очень занят, – рассказывает Владимир Пирожков. –

Это удалось мне только через две недели. Он все еще находился в ЦКБ, но ему уже разрешали гулять... В парке около двухэтажного особняка, где всегда лечился Андропов... мы с ним и встретились... Если бы я заранее не знал, что передо мной Ю.В., я бы его не узнал: все лицо его было покрыто какой-то ужасной коростой. Передвигался он с большим трудом»[\[1700\]](#).

«В КГБ шепотом говорили, что Андропова в Афганистане отравили... Болезнь наложила на Андропова неизгладимый отпечаток. Поначалу у него даже выпали брови, сильно поредели и поседели волосы, стали случаться неожиданные

обмороки»[\[1701\]](#).

Правда, и на этот раз все закончилось благополучно. Более того, те, кто встречался с Ю.В. Андроповым в конце 70-х – начале 80-х годов отмечают, что он был достаточно энергичен и невероятно работоспособен.

В качестве примера можно привести свидетельство А.В. Коржакова, который в конце 1982 г. сразу же после избрания Ю.В. Андропова генсеком был приглашен в его охрану. «Мне, – вспоминает он, – было известно, что его беспокоят почки. Но, по моим наблюдениям, он не производил впечатления серьезно больного

человека. Был энергичен, без физического напряжения садился в машину, выходил из нее, поднимался по лестницам, правда, бегом не занимался»[\[1702\]](#).

«Проблемы со здоровьем у Юрия Владимировича, – утверждает А.В. Коржаков, – не носили острого характера. Ему вполне хватало лекарственной терапии. И вдруг *в одночасье*, на глазах у нас, ситуация с его лечением стала быстро меняться»[\[1703\]](#).

Было ли это совпадением, сказать пока сложно, но обострение болезни Ю.В. Андропова началось вскоре после отставки Н.А. Щелокова.

В связи с этим появились слухи, будто бы жена отправленного в отставку министра внутренних дел, который жил с Ю.В. Андроповым в одном подъезде, совершила на него покушение, в результате которого пуля задела у него почку и его здоровье начало быстро ухудшаться. По мнению Н.А. Зеньковича, основанием для возникновения этого слуха явились два факта: самоубийство Светланы Петровны Щелоковой, произошедшее 19 февраля 1983 г. и отсутствие «после этого» Ю. В. Андропова на работе «в течение трех недель»[\[1704\]](#).

Никаких доказательств приведенная версия до сих пор не

получила. Более того, близкие к Ю.В. Андропову лица категорически отвергают ее [\[1705\]](#). И с этим трудно не согласиться. 13 марта 1983 г.

А.С. Черняев отметил в дневнике, что Ю.В. Андропов болен уже «полтора месяца», т. е. с конца января – начала февраля [\[1706\]](#). В медицинском заключении говорится, что Ю.В. Андропов «в связи с прекращением функций почек находился на лечении гемодиализом («искусственная почка»))» с февраля 1983 г.» [\[1707\]](#).

Следовательно, он заболел за две-три недели до самоубийства С.П. Щелоковой.

Что же произошло с Юрием

Владимировичем?

Ответ на этот вопрос мог бы дать его лечащий врач Валентин Ефимович Архипов. Однако он ушел из жизни, не только не опубликовав воспоминаний, но и не дав ни одного интервью[\[1708\]](#).

Что касается Е.И. Чазова, то он отвечает на поставленный вопрос так: «Прогрессирующее заболевание почек, которое нам удавалось компенсировать более 16 лет, привело, как мы и ожидали, к прекращению функции почек»[\[1709\]](#).

И далее: «В начале 1983 года произошло то, чего мы давно боялись... В организме катастрофически стало нарастать

содержание токсичных веществ... С тяжелым чувством, понимая всю безысходность, ведущие наши специалисты – академик медицины Н. А. Лопаткин, профессор Г. П. Кулаков и другие – вместе с нами приняли решение начать использование искусственной почки»[\[1710\]](#). «Мы вынуждены были перейти на проведение гемодиализа – периодическое очищение крови от шлаков, которые почти не выводились из организма»[\[1711\]](#).

И хотя это звучит почти безнадежно, само по себе произошедшее не могло быть причиной смерти. Этот факт отмечается и в медицинском

заключении: «Проводившееся лечение, — говорится в нем о гемодиализе, — обеспечивало удовлетворительное самочувствие и работоспособность»[\[1712\]](#).

Как совершенно справедливо отмечает Н.А. Зенькович, «канцлер Австрии Бруно Крайский, оказавшись в сходной с Андроповым ситуации, много лет продолжал свою активную государственную деятельность»[\[1713\]](#). И действительно, он родился на три года раньше Ю.В. Андропова, в 1911 г., а умер на шесть лет позже, в 1990 г.

«Я помню, — вспоминал А.И. Вольский, — ко мне приехал Арманд Хаммер, спрашивает: «Хотите, чтобы

Андропов остался жив?» — «Естественно». — «Тогда поезжайте в Австрию, у канцлера Бруно Крайского точно такая же болезнь. Его врач изобрел новое лекарство». «Я полетел в Вену, привез оттуда два бачка, но наши врачи сказали, что не знакомы с этим препаратом, а потому отказались его применять» [\[1714\]](#).

«В «кремлевской» больнице в Кунцеве, называвшейся Центральной клинической больницей, были оборудованы специальная палата и операционная для проведения этой процедуры. Дважды в неделю Андропов приезжал для проведения гемодиализа» [\[1715\]](#).

«Не волнуйтесь, успокаивали его, – вспоминает А.В. Коржаков, – Эту процедуру мы будем проводить с вами не чаще двух раз в неделю». Обещали, что все вскоре нормализуется, и тогда можно будет перейти на один раз в неделю, а потом еще реже. На самом деле все оказалось совершенно иначе. После двухразовых процедур в неделю через небольшое время перешли на трехразовое, потом на четырехразовое, затем на ежедневное и в конце концов его перестали отключать от аппарата вовсе»[\[1716\]](#).

Этот процесс растянулся почти на целый год.

Поскольку состояние здоровья

Ю.В. Андропова не улучшалось, возник вопрос о пересадке почки. В связи с этим для консультаций из США был приглашен известный специалист в этой области – доктор Альберт Рубин^[1717].

Альберт Рубин (1927–2008) закончил Массачусетский технологический университет и Корнельский медицинский колледж. Посвятив себя медицине, он в 1957 г. провел первый опыт использования гемодиализа, а в 1977 г. осуществил первую в мире пересадку почки. В 1983 г. А. Рубин не только возглавлял больницу в Нью-Йорке, но и преподавал в Университете Рокфеллера. Неудивительно поэтому,

что в 2008 г. Дэвид Рокфеллер поставил свою подпись под его некрологом [\[1718\]](#).

Е.И. Чазов утверждает, что А. Рубин был приглашен в Москву только по медицинским каналам и что его визит имел строго конфиденциальный характер [\[1719\]](#). Действительно, он не привлек к себе внимание прессы. Но это как раз и представляется странным, так как сохранение конфиденциальности этой поездки зависело не только от А. Рубина

Есть в этой истории еще одна загадка. Как мы знаем, в 1983 г. отношения между США и СССР достигли самого напряженного

состояния за весь послевоенный период. Поэтому возникает по крайней мере два вопроса: а) был ли в такой ситуации Государственный департамент заинтересован в продлении жизни Ю.В. Андропова? и б) мог ли в таких условиях Ю.В. Андропов рассчитывать на медицинскую беспристрастность А. Рубина?

По словам Е.И. Чазова, А. Рубин нашел состояние пациента настолько тяжелым, что предложил не производить пересадку почки и использовать для поддержания здоровья больного другие средства [\[1720\]](#).

Отчего же тогда, спрашивается,

умер Ю.В. Андропов?

Если верить медицинскому заключению, все дело заключалось в том, что «в *конце января* 1984 г. состояние ухудшилось в связи с нарастанием *дистрофических* изменений во внутренних органах и прогрессирующей *гипотонией*». Эти два фактора, если верить медицинскому заключению, привели к «нарастанию» «сердечно-сосудистой недостаточности» и «остановке дыхания»[\[1721\]](#).

Таким образом из медицинского заключения явствует, что до конца 1983 г. состояние Ю.В. Андропова было более или менее удовлетворительным и только в

начале 1984 г. произошло ухудшение, а 9 февраля он умер. И хотя в медицинском заключении об этом прямо не говорится, оно подводит читателей к выводу, что все это было порождено почечной недостаточностью.

В связи с этим распространено мнение, что Юрий Владимирович Андропов «умер от отказа обеих почек»[\[1722\]](#).

Но умер он не от этого.

И обострение его состояния произошло не в конце января 1984 г., а на четыре месяца раньше.

1 сентября Ю.В. Андропов провел последнее заседание Политбюро[\[1723\]](#) и на следующий

день улетел в Крым^[1724].

«В течение длительного времени, – пишет Е. И. Чазов, – сначала в связи с болезнью Брежнева, а затем Андропова – я никак не мог получить почетный диплом в старейшем университете им. Шиллера в Йене (Германия). Звание почетного доктора университета мне было присуждено за комплекс работ в области кардиологии»^[1725].

В сентябре, когда Ю.В. Андропов отдыхал в Крыму, здоровье его стало улучшаться. «Воспользовавшись относительно благополучной ситуацией и договорившись с моими немецкими

коллегами, — читаем мы в воспоминаниях Е.И. Чазова далее, — я вылетел в Германию»[\[1726\]](#).

В тот самый день, когда должно было состояться вручение диплома почетного доктора, и Евгений Иванович уже собирался в университет, «вдруг появился человек в немецкой военной форме» и сообщил, что виновника торжества просят срочно «соединиться с Москвой по специальной связи». Через 20 минут Е.И. Чазов услышал голос первого заместителя председателя КГБ СССР. В.А. Крючков сообщил ему о резком ухудшении состояния Ю.В. Андропова и попросил «срочно

вылететь из Йены прямо в Крым»[\[1727\]](#).

Извинившись перед руководством университета, Е.И. Чазов отправился в аэропорт. Через некоторое время здесь появился вертолет, который доставил его в Берлин. Там на военном аэродроме его уже ожидал Ил-62. Поздно ночью Евгений Иванович был в Симферополе, откуда его сразу же доставили в санаторий, где находился Ю.В. Андропов. «Если не ошибаюсь, – пишет Е.И. Чазов, – это было 30 сентября 1983 года»[\[1728\]](#).

Что же произошло в Крыму?

«Почувствовав себя хорошо, – пишет Е.А. Чазов, – Андропов забыл

о наших предостережениях и решил, чтобы разрядить, как ему казалось, больничную обстановку дачи, съездить погулять в лес. Окружение не очень сопротивлялось этому желанию, и он с большим удовольствием, да еще легко одетый, несколько часов находился в лесу»[\[1729\]](#). Речь идет не о прогулке в лес, а о поездке на другую дачу («Дубрава-1»), расположенную в горах. По всей видимости, в день этой поездки М.С. Горбачев разговаривал с Ю.М. Андроповым по телефону. «Настроение у него, — отмечает Михаил Сергеевич, — было прекрасное, давно такого не было». А буквально «через два-три дня»

пришло известия, что «со здоровьем Юрия Владимировича стало совсем плохо». «Что там произошло, — отмечает М.С. Горбачев, — как он простудился — все эти медицинские детали описаны у Чазова»[\[1730\]](#).

«Надо знать коварный климат Крыма в сентябре, — читаем мы в воспоминаниях главного кремлевского врача, — на солнце кажется, что очень тепло, а чуть попадешь в тень зданий или леса — пронизывает холод. К тому же уставший Андропов решил посидеть на *гранитной* скамейке в тени деревьев. Как он сам нам сказал позднее — он почувствовал озноб, почувствовал, как промерз, и

попросил, чтобы ему дали теплую верхнюю одежду. *На второй день* у него развилась *флегмона*»[117311](#).

В.Ф. Грушко утверждает, что в 1990 г. во время отдыха в Крыму, он вместе с начальником местного 9-го управления УКГБ по Крымской области Л.Н. Толстым («он на самом деле был одним из прямых потомков великого писателя») посетил то самое место в горах, «где в последний раз побывал Андропов». «Толстой рассказал, что Андропов, пройдясь немного пешком, присел на скамейку передохнуть. Неожиданно он сказал, что чувствует сильный озноб. Его состояние ухудшалось на глазах. Теплая одежда не помогала.

Андропова срочно отправили самолетом в Москву и поместили в больницу». «Я сидел на той самой мраморной скамейке»[\[1732\]](#).

Итак, по утверждению руководителя 4 управления, резкое ухудшение состояния здоровья Ю.В. Андропова произошло после его поездки в горы и было связано с простудой. Убедительность этой версии придал своими мемуарами бывший заместитель председателя КГБ СССР В.Ф. Грушко.

С тех пор ее повторяют все, кто касается данной проблемы.

Однако она не выдерживает критики.

Что случилось в Крыму?

Мы не знаем, что рассказывал Л.Н. Толстой в 1990 г. Однако в 2001 г. он дал интервью, из которого вырисовывается совершенно другая картина. По его словам, когда Ю.В. Андропов решил съездить в «Дубраву-1», службе Госохраны Крыма было поручено подготовить там «места его остановок во время прогулок. Лесники и сотрудники КГБ *за несколько дней* сделали и установили на двух полянах деревянные лавки и покрыли их пледами. Да и места подобрали такие, где не было сильных

сквозняков, тени и влажности»[\[1733\]](#).

С интервью Л.Н. Толстого перекликается интервью бывшего заместителя начальника охраны Ю. В. Андропова подполковника Бориса Ключкова. Он сообщил, что когда осенью 1983 г. на даче в горах Юрий Владимирович побывал на рыбалке и после этого решил посидеть на берегу горной реки, то сидел на обыкновенном деревянном стуле, причем тепло одетый и с наброшенным на плечи пледом[\[1734\]](#).

«В тот день, – читаем мы в интервью Л.Н. Толстого, – Андропов в армейской накидке и с пледом провел на полянах и в резиденции «Дубрава-1» несколько часов. При

этом был очень задумчив. В «Дубраве-1» накрыли скромный обед. Юрий Владимирович произнес тост за хорошую прогулку, мы выпили по бокалу шампанского. Причем сам Андропов не пил. Потом уехали обратно»[\[1735\]](#).

Таким образом, история с гранитной или мраморной скамейкой по меньшей мере требует доказательств. На сегодняшний день это лишь версия, находящаяся в противоречии с другими фактами.

Но самое главное в другом. Независимо от того, была скамейка гранитной или мраморной, она не могла иметь никакого отношения к флегмоне, якобы появившейся «на

следующий день» у Ю.В. Андропова.

Поскольку не все читатели имеют медицинское образование, откроем Большую медицинскую энциклопедию. Из нее явствует, что флегмона (от греч. *phlegmone* – жар, воспаление) – это **гнойное воспаление** клетчатки, возникающее в результате **проникновения** в нее **микроорганизмов** [\[1736\]](#).

Поэтому флегмона – это не следствие **простуды**, как уверяет в своих воспоминаниях академик Е.И. Чазов, а результат **заражения**.

Следовательно, и поездка в горы, и гранитная скамейка понадобились главному кремлевскому врачу не для

объяснения ухудшения состояния здоровья Ю.В. Андропова, а для сокрытия причины его заражения. И очень странно, если не сказать подозрительно, что такой осторожный человек, как генерал В.Ф. Грушко (а его, казалось бы, никто не тянул за язык), счел необходимым принять участие в распространении этой дезинформации.

Поскольку Е.И. Чазов попытался скрыть факт заражения генсека, в поисках причины этого обратимся к литературе.

Как говорится к Большой медицинской энциклопедии, «проникновение микробов в

клетчатку происходит чаще всего при открытых повреждениях, реже — путем гематогенного заноса из септического очага»[\[1737\]](#). Флегмона может иметь и постинъекционный характер: «в большинстве случаев» это «связано с внесением в ткани человека микроорганизмов при недостаточной стерилизации (особенно при кипячении) шприцов, инъекционных игл, лекарственных препаратов»[\[1738\]](#). Бывает, что флегмона возникает в результате «введения высококонцентрированных лекарственных растворов, которые способны вызывать в месте инъекции зону асептического

некроза». Особенно это касается тех случаев, когда «лекарственное вещество, предназначенное для мышечного введения, ошибочно вводится подкожно»[\[1739\]](#).

Для понимания характера флегмоны очень важно знать место ее нахождения. В своих мемуарах Е.И. Чазов полностью обходит этот вопрос стороной, и только из его интервью журналу «Коммерсант-власть», которое он дал весной 2001 г., мы узнали, что гнойник возник Ю. В. Андропова на спине[\[1740\]](#).

И хотя Ю.В. Андропов отдыхал не в районном, а в кремлевском санатории, и его обслуживали самые

лучшие медицинские работники, можно допустить, что заражение генерального секретаря и возникновение у него гнойного воспаления было следствием чьей-то халатности или непрофессионализма. Можно допустить и то, что именно эту халатность или непрофессионализм пытался с помощью «гранитной скамейки» скрыть Е.И. Чазов, чтобы таким образом переложить ответственность за это с медицинского персонала 4-го управления, которое он возглавлял, на охрану генсека, которая находилась в ведении 9-го управления.

Однако все остальное очень трудно списать на халатность и непрофессионализм.

Любое заболевание имеет так называемый «инкубационный период». В связи с этим необходимо учитывать, что различаются четыре вида флегмоны: а) серозная, б) гнойная, в) гнилостная и в) некротическая^[1741].

«Флегмона, — говорится в Большой медицинской энциклопедии, — начинается с развития серозного воспаления», которое затем превращается в гнойное, а при определенных условиях и в гнилостное. В результате этого «возникают мелкие

диссеминированные участки некроза», «которые в последующем сливаются в обширные очаги некротизированной клетчатки», что свидетельствует о появлении некротической флегмоны [\[1742\]](#).

Таким образом, флегмона проходит в своем развитии четыре этапа. И хотя этот процесс может развиваться с разной скоростью, он измеряется не часами, а *днями* [\[1743\]](#).

А поскольку возникновение и развитие флегмоны сопровождается ухудшением состояния человека («повышается температура», появляются «озноб и тахикардия», «наблюдается местная гипертермия») [\[1744\]](#), то появление у

Ю.В. Андропова озноба во время поездки в горы означает, что к этому времени его заражение уже произошло. Поэтому вызывает удивление, что медицинский персонал (и лечащий врач в том числе), если верить Е.И. Чазову, обнаружил флегмону только на следующий день после поездки в горы.

Но дело не только в этом. Возникает другой вопрос: сколько же времени прошло от обнаружения флегмоны до экстренного возвращения Е.И. Чазова из Йены?

Если исходить из воспоминаний Е.И. Чазова, он отправился в ГДР только для получения диплома

почетного доктора, т. е. примерно на три дня (день приезда, день вручения и день отъезда). Но тогда получается, он пробыл в Йене всего два дня: 29 и 30 сентября. Когда он вылетал из Москвы, Юрий Владимирович чувствовал себя хорошо. Если допустить, что именно в этот день он и отправился в горы, получается, что Евгения Ивановича вызвали в Крым сразу после обнаружения флегмоны [\[1745\]](#).

А «когда рано утром (т. е. 1 октября. – АО.), – пишет Е.И. Чазов, – вместе с нашим известным хирургом В. Д. Федоровым мы осмотрели Андропова, то увидели распространяющуюся флегмону,

которая требовала *срочного оперативного вмешательства*». После этого Ю. В. Андропов был отправлен из Крыма в Москву[\[1746\]](#).

Некоторое представление о том, в каком состоянии к этому времени находился Ю.В. Андропов, дает интервью Л.Н. Толстого. По его свидетельству, в аэропорт Юрия Владимировича везли «в реанимационной машине». «Трап, отмечает он, – подали не со стороны здания аэропорта, а со стороны летного поля», и «мы под руки завели Андропова в самолет»[\[1747\]](#).

Итак, получается, что около 29 сентября Юрий Владимирович чувствовал себя хорошо, а через день

уже не мог ходить. Так быть не могло. Но тогда следует признать, что поездка в горы имела место не около 29 сентября, а намного раньше. И действительно, по свидетельству Л.Н. Толстого, Ю.В. Андропова госпитализировали «через неделю» после этой поездки[\[1748\]](#).

Но тогда следует признать, что флегмона была обнаружена до визита Е.И. Чазова в Йену. В таком случае поездка Ю.В. Андропова в горы не могла не быть согласована с 4-м управлением. Следовательно, сдвинув ее на время своего пребывания в ГДР, Е.И. Чазов тем самым попытался скрыть данный факт.

Но зачем?

Если флегмона была обнаружена на следующий день после поездки в горы, т. е. около 25 сентября, получается, что на протяжении нескольких дней лечащий врач В.Е. Архипов, который якобы отличался такой щепетильностью в отношении медицинской тайны, ничего не делал для того, чтобы остановить развитие флегмоны. В результате она была запущена настолько, что достигла своей крайней, некротической стадии, у больного, по признанию самого Е.И. Чазова, началась *гангрена*^{[\[1749\]](#)} и к 1 октября он потерял способность самостоятельно передвигаться.

Это уже трудно назвать халатностью.

Но даже если допустить непрофессионализм личного врача Ю.В. Андропова и всего медицинского персонала Нижней Ореадны, где находился генсек, за неделю 4-е управление могло привлечь к его лечению самых квалифицированных специалистов из Москвы.

Правда, Е.И. Чазов пытается создать видимость, что узнал о флегмоне постфактум. Однако если ее обнаружили около 25 сентября, то его обязательно должны были поставить в известность об этом: или личный врач Ю.В. Андропова

Е.Е. Архипов, или главный врач санатория, или охрана генерального секретаря.

Можно допустить, что бывшему главному кремлевскому врачу неудобно признаваться, что он не только самоустранился от вмешательства в этот вопрос, но и, оставив своего пациента в тот момент, когда его состояние стало ухудшаться, отправился за границу. Но не менее вероятно, что таким образом он пытался создать себе алиби.

Вспомним, как, уговорив в январе 1982 г. М.А. Суслова лечь на диспансеризацию и санкционировав использование для его

профилактического лечения нового лекарства, Е.И. Чазов тоже уехал из Москвы. Что последовало за этим, мы знаем.

Таким образом, если появление флегмоны можно списать на халатность медицинского персонала, то в их действиях после обнаружения флегмоны допустимо искать состав преступления.

Когда 1 октября Ю.В. Андропова доставили в Москву, его сразу же отвезли в Центральную кремлевскую больницу [\[1750\]](#).

«Учитывая, что может усилиться интоксикация организма, — пишет Е.И. Чазов, — в Москве, куда мы возвратились, срочно было

проведено *иссечение гангренозных участков* пораженных мышц. *Операция прошла успешно, но силы организма были настолько подорваны, что послеоперационная рана не заживала»*[\[1751\]](#).

Это свидетельство вызывает много вопросов.

Неужели гангрена страшна только тем, что ведет к усилению «интоксикации организма»? Почему было решено ограничиться только «иссечением гангренозных участков», а не удалением пораженных флегмоной тканей, т. е. удалением порождающих ее микроорганизмов? И какая была связь между «подорванными»

«силами организма» и
«незаживаемостью»
«послеоперационной раны»?

«Мы, — пишет Е.И. Чазов далее, — привлекли к лечению Андропова все лучшие силы советской медицины. Однако состояние постепенно ухудшалось — нарастала слабость, он *опять перестал ходить, рана так и не заживала.* Нам все труднее и труднее было бороться с интоксикацией»[\[1752\]](#).

Издав в 2000 г. новые воспоминания, Евгений Иванович счел необходимым скорректировать первоначальную версию о болезни Ю.В. Андропова: «В связи с

простудой у него развился *абсцесс*, который оперировал академик В.Д. Федоров. К сожалению, *организм потерял сопротивляемость, и ликвидировать гнойный процесс не удалось*»[\[1753\]](#)

Даже если бы Евгений Иванович был коновалом, все равно он должен был знать, что «абсцесс» и «флегмона» — это разные виды воспалительного процесса. Если абсцесс представляет собой локализованное воспаление, то флегмона — это воспаление растекающееся. Поэтому для ликвидации абсцесса бывает достаточно его вскрытия и удаления гноя. Что касается флегмоны, то

здесь очень важно своевременно остановить процесс ее растекания, процесс расширяющегося поражения ткани клетчатки.

Поэтому, подменив понятие «флегмоны» понятием «абсцесса», Е.И. Чазов попытался нейтрализовать свои первоначальные откровения по поводу того, что произошло с Ю.В. Андроповым в Крыму, и сознательно исказил представление о характере его заболевания.

Зато в своих новых воспоминаниях Евгений Иванович признал, что ухудшение состояния Ю.В. Андропова было связано не с тем, что из-за ослабления организма

не удалось добиться заживаемости «послеоперационной раны», а с тем, что не удалось «ликвидировать гнойный процесс».

Как явствует из Большой медицинской энциклопедии, несмотря на то, что флегмона – это растекающееся гнойное воспаление, чаще всего она достигает барьера, за пределами которого ее распространение приостанавливается^[1754]. И только в исключительных случаях «наблюдаются прогрессирующие формы флегмоны, при которых воспаление, быстро распространяясь, захватывает обширные участки клетчатки и

вызывает тяжелую интоксикацию, а нередко — септическое состояние»[\[1755\]](#).

Получается, что у Ю.В. Андропова флегмона не только приобрела редкую «прогрессирующую форму», но и здесь развивалась по самому худшему сценарию, достигнув «септического состояния».

Причиной этого Е.И. Чазов называет то, что «организм потерял сопротивляемость», т. е. способность иммунной защиты от поражающих клетчатку микроорганизмов.

Но ведь рана не заживала не только потому, что произошло ослабление организма, но и потому,

что продолжался гнойный процесс, а гнойный процесс продолжался не только потому, что «организм потерял сопротивляемость», но и потому (и это самое главное), что из него не был удален источник загноения.

Как же тогда можно называть проведенную 1 октября операцию успешной?

Вспоминая о болезни Ю.В. Андропова в 2001 г., Е.И. Чазов признался корреспонденту журнала «Коммерсант-власть» Е. Жирнову: «У него начался сухой некроз. Ему удаляли гноившиеся куски, а они не заживали. Первый раз его оперировали 1 октября 1983 г.

Федоров и Малиновский. *Не помогло»*[\[1756\]](#)

Не будем придираться к стилю. Удаленные куски ткани не могут заживать. Автор интервью, конечно, имел в виду остающуюся после операции рану. Но одно дело, если рана просто не заживала, другое дело, если она продолжала гноиться. Таким образом, в 2001 г. Евгений Иванович признался, что проведенная 1 октября операция на самом деле была неудачной. И неудачными были все остальные хирургические вмешательства, так как не достигали главного — ликвидации источника загноения.

В связи с этим заслуживает

внимания еще одно признание Е.И. Чазова: *«Погиб он (Андропов. – АО.) нелепо. Я себя ругаю, что не уследил. У него на спине образовался гнойник. И он не заживал. И начался сепсис, заражение крови, от которого он в конце концов и погиб»*[1757](#).

Если верить этому признанию, а у нас нет никаких оснований ставить его под сомнение, получается, что опубликованное в феврале 1984 г. медицинское заключение было *сфаальсифицировано* с целью сокрытия действительной причины смерти Ю. В. Андропова.

На самом деле Ю.В. Андропов умер не от почечной

недостаточности, а от заражения крови. Это уже не подходит под определение «халатность». Но это трудно назвать и непрофессионализмом. Невольно возникает вопрос о преступлении.

И если Е.И. Чазов уверен в своей невиновности, он должен не отмалчиваться, не отделяться возмущением и противоречивыми репликами, а потребовать профессиональной экспертизы истории болезни и лечения Ю.В. Андропова накануне его смерти.

Письмо без ответа

29 августа В.И. Воротников

записал в дневнике: «Зашел к К.У. Черненко, который возвратился из отпуска». Однако «несмотря на полуторамесячный отдых в Крыму, он выглядел неважно»[\[1758\]](#).

Деля эту запись, Виталий Иванович не знал, что в августе К.У. Черненко отдыхал не только в Крыму, но и в больнице[\[1759\]](#).

Зенькович Н.А. пишет, что первым нарушил обет молчания и приоткрыл эту тайну помощник К. У. Черненко В. Прибытков[\[1760\]](#). Однако книга В. Прибыткова «Аппарат», на которую ссылается Н. Зенькович, увидела свет в 1995 г.[\[1761\]](#), а рассказанная им история появилась в печати уже в 1992 г. И поведал о ней

Е.И. Чазов^[1762].

Отметив, что летом 1983 г. К.У. Черненко отправился в Крым, он сообщил: «Отдыхавший там же, в Крыму, министр внутренних дел Федорчук, которого активно поддерживал Черненко, прислал ему в подарок приготовленную в домашних условиях копченую рыбу»^[1763].

«У нас, – пишет Евгений Иванович далее, – было правило – проводить строгую проверку всех продуктов, которые получало руководство страны. Для этого как в Москве, так и в Крыму были организованы специальные лаборатории. Здесь же то ли охрана

просмотрела, то ли понадеялись на
качественность продуктов, которые
прислал близкий знакомый, к тому
же министр внутренних дел, короче –
такой проверки проведено не
было»[\[1764\]](#).

«К несчастью, рыба оказалась
недоброкачественной – у Черненко
развилась тяжелейшая
токсикоинфекция с осложнениями в
виде сердечной и легочной
недостаточности. Выехавшие в Крым
наши ведущие специалисты
вынуждены были из-за тяжести
состояния срочно его
транспортировать в Москву», так как
возникли опасения «за исход
болезни»[\[1765\]](#). С тех пор история с

копченой рыбой не сходит со страниц книг и статей. Однако, как заявил в интервью Антону Колесникову В. В. Федорчук, летом 1983 г. он находился не в Крыму, а в Москве. Поэтому рыбу семье Черненко принес не он, а его зять, причем, если исходить из содержания интервью, не в копченом, а в натуральном, сыром виде [\[1766\]](#).

Но самое главное в другом. Упомянутую рыбу ел не только Константин Устинович, но и все члены его семьи, между тем отравился только он. Одного этого достаточно, чтобы поставить версию Е.И. Чазова под сомнение.

Зачем понадобилось ему бросать тень подозрения на В.В. Федорчука, остается загадкой. То ли для того, чтобы списать на него допущенную охраной К.У. Черненко халатность, то ли для того, чтобы скрыть факт имевшего место покушения. Во всяком случае, из больницы К.У. Черненко вышел инвалидом [\[1767\]](#).

«С октября 1983 г., – пишет Е.И. Чазов, имея в виду Ю.В. Андропова, – он перестал непосредственно руководить Политбюро, ЦК, Верховным Советом СССР и не появлялся в Кремле» [\[1768\]](#). В связи с этим помощник К.У. Черненко В. Печенев утверждает, что с того времени, как Юрий

Владимирович Андропов снова лег в больницу, «вся реальная власть» в партии, а значит, и в стране «полностью» сосредоточилась «в руках Черненко»[\[1769\]](#). В отсутствие Ю.В. Андропова на лидерство как глава правительства стал претендовать Н.А. Тихонов.

«В связи с болезнью генсека, — пишет М.С. Горбачев, — заседания Политбюро и Секретариата вел Черненко. Лишь изредка он поручал мне вести Секретариат... Тихонов предпринял попытку взять на себя председательствование на Политбюро, но это не прошло. Прежде всего из-за Юрия Владимировича, который хотя и

находился в тяжелом состоянии, ясности ума не терял»[\[1770\]](#).

На этой же почве произошло обострение отношений между Н.А. Тихоновым и М.С. Горбачевым. «Как-то, — вспоминает Михаил Сергеевич, — еще в дни пребывания Андропова в Крыму, он сказал мне в телефонном разговоре, чтобы я обязательно выступил в качестве *закljučающего прения* на Пленуме ЦК, который намечался на ноябрь». «Я стал обдумывать выступление, анализировать политические и практические итоги прошедших девяти месяцев. Как раз в этот момент из отпуска вернулся Тихонов. Узнав о том, что я намерен

выступить на Пленуме, он тут же позвонил Андропову и заявил, что, поскольку слово предоставят Горбачеву, обязан выступить и он». Ю.В. Андропов не стал возражать [\[1771\]](#).

Юрий Владимирович не желал выпускать из рук бразды правления и не оставлял надежды вернуться в Кремль.

«Первые недели после операции, – пишет Е.И. Чазов, – Андропов, хотя и был подавлен всем случившимся, но продолжал еще работать в больнице – принимал своих помощников, проводил даже небольшие заседания, читал присылаемые материалы, принимал

решения»^[1772]. Подобным же образом характеризовал положение дел и А.И. Вольский. «Начиная с октября 1983 г. Юрий Владимирович уже был тяжело болен. Но даже когда он находился в больнице, не было ни одного дня, чтобы он не приглашал к себе тех или иных руководителей, своих помощников и не обсуждал с ними важнейшие вопросы страны...»^[1773]

Подтверждение этого мы находим в воспоминаниях Г.А. Арбатова и А.Е. Бовина.

Как явствует из воспоминаний А.Е. Бовина, 1 сентября Ю.В. Андропов позвонил ему, «сказал, что завтра уезжает в отпуск» и

предложил «к возвращению»
подготовить записку по
национальному вопросу. А.Е. Бовин
составил такую записку и 30
сентября представил ее П.П. Лаптеву.
После операции Ю.В. Андропов
ознакомился с запиской, сделал на
ней пометки и предложил А.Е.
Бовину доработать ее с учетом
сделанных им замечаний[\[1774\]](#).

Подобную же записку,
посвященную проблеме творчества и
интеллигенции, Ю. Андропов
поручил подготовить Г.А. Арбатову и
после операции тоже ознакомился с
нею[\[1775\]](#).

Первоначально, по утверждению
Е.И. Чазова, «никто, кроме врачей,

не знал истинного состояния Ю. Андропова»[\[1776\]](#). Но иностранными журналистами было замечено, что после встречи с американскими сенаторами, которая имела место 18 августа[\[1777\]](#), Ю.В. Андропов перестал появляться на людях[\[1778\]](#).

Это особенно стало бросаться в глаза осенью, когда в связи с гибелью южнокорейского самолета произошло дальнейшее обострение советско-американских отношений и за рубежом поднялась волна антисоветской истерии. Многие ожидали, что глава советского государства появится перед телекамерами, однако все ограничилось только тем, что 29

сентября в советской печати появилось «заявление» Ю.В. Андропова^[1779], а 27 октября его ответы на вопросы газеты «Правда»^[1780].

После 18 августа Ю.В. Андропов не принимал участия ни во встречах с главами и представителями иностранных государств и братских партий, которые посещали Москву, ни в общественно-политических мероприятиях, которые проходили в столице. Причем, если первоначально это объяснялось его нахождением в отпуске, что соответствовало действительности, затем, когда отпуск слишком

затянулся, появилась версия о том, что генеральный секретарь простудился[\[1781\]](#).

Драматизм ситуации обнаружился в начале ноября, когда Ю. В. Андропов оказался неспособным участвовать в торжественном заседании, посвященном 66-й годовщине Октябрьской революции[\[1782\]](#), а затем в праздничной демонстрации 7 ноября[\[1783\]](#). Это был первый случай, когда глава советского государства не участвовал в подобных торжествах.

Если до этого никто, кроме врачей, не имел представления о реальном состоянии здоровья Ю.В. Андропова, и Агитпроп мог

объяснять его отсутствие на людях «простудой»^[1784], теперь стало очевидно, что дело не в «простуде». И если советские средства массовой информации на этот счет хранили молчание, за рубежом отсутствие Ю.В. Андропова на трибуне Мавзолея 7 ноября вызвало оживленные толки^[1785].

Но даже члены Политбюро не имели на этот счет полного представления. Судя по всему, они подняли этот вопрос перед К.И. Черненко только 10 ноября, т. е. только после ноябрьских праздников, когда собрались на очередное свое заседание. И только 17-го Константин Устинович

проинформировал Политбюро о состоянии здоровья Ю.В. Андропова, причем, судя по всему, не вдаваясь в подробности. «О том, что Ю.В. Андропов находится в ЦКБ, – записал в этот день в дневнике В.И. Воротников, бывший кандидатом в члены Политбюро, – я узнал лишь сегодня»[\[1786\]](#).

Если верить Е.И. Чазову, «в середине (ноября) 1983 г.», т. е. после ноябрьских праздников, Ю.В. Андропов заговорил с ним «о бесперспективности своего положения»[\[1787\]](#). Однако имеющиеся в нашем распоряжении мемуарные свидетельства лиц, которые контактировали с ним в это время,

свидетельствуют, что Юрий Владимирович не терял надежду на выздоровление до самого последнего момента [\[1788\]](#).

По всей видимости, именно в это время в окружении Ю.В. Андропова возникли подозрения, что ухудшение его здоровья имеет искусственный характер. По свидетельству Ф.М. Бурлацкого, к Юрию Владимировичу явился один из его помощников и заявил: «Ходят упорные слухи, что кто-то через врачей мстит вам за борьбу с коррупцией... Надо бы тщательно проверить». Отмечая этот факт, Ф. Бурлацкий утверждает, что Ю.В. Андропов отнесся к подобным

подозрениям с сомнением и не дал согласия на их проверку[\[1789\]](#).

Однако факты говорят о другом. «Мне, – вспоминает Е.И. Чазов, – позвонил Чебриков, председатель КГБ, которого я хорошо знал, и попросил заехать к нему. **В новом здании КГБ** вежливый секретарь Чебрикова тут же проводил меня в его **новый кабинет**, который своей официальной помпезностью разительно отличался от уютного кабинета Андропова в старом здании»[\[1790\]](#).

«Чебриков, – читаем мы в воспоминаниях Н.И. Чазова далее, – был явно смущен, растерян и не знал, как начать разговор. Думаю, что

играло роль то, что он знал уровень наших отношений с Андроповым. «Знаете, Евгений Иванович, я получил официальное письмо от сотрудников КГБ, в котором *они пишут о недостатках в лечении Андропова и требуют моего вмешательства в обеспечение процесса лечения*». «И он показал мне письмо, которое, к моему удивлению, было подписано людьми, совсем недавно высказывавшими восхищение тем, что нам удалось так долго сохранять работоспособность Андропова»[\[1791\]](#). Позднее Евгений Иванович уточнил, что одним авторов этого письма являлся начальник 9-го управления КГБ

СССР генерал Юрий Сергеевич Плеханов [\[1792\]](#).

Поскольку воспоминания Е.И. Чазова были опубликованы в 1992 г., а В.М. Чебриков умер в 1999 г. [\[1793\]](#) и не поставил эти воспоминания под сомнение, к описанному эпизоду можно относиться с доверием.

Как отреагировал Е.И. Чазов на сообщение шефа КГБ?

«Стараясь сдержать свое возмущение, я ответил, что не собираюсь отчитываться перед двумя сотрудниками КГБ, подписавшими письмо и ничего не понимающими в медицине. Если необходимо, я, как член ЦК, где и когда угодно – на Пленуме ли ЦК или в печати – могу

рассказать или представить в письменном виде всю ситуацию, связанную с болезнью Андропова, в том числе и *причины обострения болезни*»[\[1794\]](#).

Если Е.И. Чазов действительно отреагировал на информацию В.М. Чебрикова таким образом, эту реакцию трудно не назвать странной.

Во-первых, Евгений Иванович хорошо понимал, что ни перед членами ЦК КПСС, ни тем более в печати никто не позволит ему выступить с информацией о состоянии Ю.В. Андропова и причинах обострения его болезни. Во-вторых, и это самое главное, вряд ли члены ЦК КПСС разбирались в

медицине лучше тех двух
сотрудников КГБ СССР, которые
обратились с письмом к
руководителю КГБ.

Поэтому, если Е.И. Чазов
действительно был уверен в
правильности лечения Ю.В.
Андропова и готов был дать по этому
поводу отчет, то его следовало дать
не членам ЦК КПСС, а независимой
медицинской комиссии.

Но послушаем Евгения
Ивановича дальше: «Кроме того,
сотрудники КГБ, присутствующие на
консилиумах, знают мнение ведущих
ученых страны о характере болезни и
проводимом лечении. Они знают
мнение и ведущего специалиста

США, профессора Рубина, с которым встречались. Кроме того, они следят за каждым шагом и действием профессоров и персонала»[\[1795\]](#).

Поскольку болезнь Ю.В. Андропова стала приобретать необратимый характер не из-за почек, то ссылка на «ведущих ученых страны» и «профессора Рубина» была рассчитана только на то, чтобы увести разговор от причины обострения болезни Ю.В. Андропова осенью 1983 г. в сторону.

В заключение Е.И. Чазов выложил на стол самый главный козырь – он обратил внимание В.М. Чебрикова на то, что он более чем кто-нибудь заинтересован в

сохранении жизни Ю.В. Андропова [\[1796\]](#).

И хотя этот козырь мог произвести впечатление только на сентиментальных барышень, В.М. Чебриков, если верить Е.И. Чазову, после него дрогнул. Правда, не потому, что устыдился того, что дал повод подумать, будто бы сомневается в профессионализме Евгения Ивановича.

«Видимо, где-то внутри у него, — пишет Е.И. Чазов, — появилось сожаление, что он поднял вопрос о письме. Кто знает, а может быть, я изменю своим *принципам* и сделаю достоянием всех членов Политбюро и ЦК тот факт, который знали *очень*

немногие, в частности он и я, факт, что дни Андропова сочтены»[\[1797\]](#).

Из этого явствует, что к середине ноября В. М. Чебриков уже знал, что генсек безнадежно болен. Кто мог посвятить его в это? Только Е.И. Чазов. Следовательно, к тому времени они уже обсуждали состояние Ю.В. Андропова. Может быть, даже не один раз.

Когда и как произошло это, оба предпочли умолчать. Однако есть основания утверждать, что разговор имел место во второй половине октября, когда решался вопрос о возможности участия Ю.В. Андропова в праздничных торжествах. Как глава КГБ В.М.

Чебриков должен был знать, будет ли присутствовать на них генеральный секретарь, а это значит, следует ли принимать для его охраны соответствующие меры.

Но тогда получается, что уже в октябре, через две-три недели после первой операции, Е.И. Чазов информировал шефа КГБ о безнадежном положении генсека.

Что должен был сделать шеф КГБ, получив такую информацию? Во-первых, немедленно довести ее до сведения членов Политбюро, в крайнем случае, до сведения К.У. Черненко. Во-вторых, поставить вопрос о необходимости проведения консилиума. Ведь речь шла о жизни

главы государства. Между тем шеф КГБ не только предпочел сохранить полученную информацию в тайне от руководителей партии и государства, но и отверг возможность привлечения к решению вопроса о судьбе генсека других специалистов.

«Считайте, что этого разговора не было, — заключил он, — а письмо я уничтожу. И еще: ничего не говорите Андропову»[\[1798\]](#).

Если бы письмо на имя В.М. Чебрикова пришло в обычном порядке, он был обязан в течение месяца дать ответ его авторам и копию своего ответа оставить в архиве КГБ СССР.

Но, вероятнее всего, Ю. С.

Плеханов передал это письмо В.М. Чебрикову из рук в руки. Следовательно, оно нигде не было зарегистрировано, и, кроме двух его авторов и шефа КГБ, никто о нем больше не знал. В таких условиях В.М. Чебриков мог после беседы с Е.И. Чазовым уничтожить письмо и не оставить в архиве его следов.

Имел ли он право проигнорировать его?

Для ответа на этот вопрос необходимо учесть, что появлению упомянутого письма предшествовало возникновение у Ю.В. Андропова флегмоны, непринятие мер по ее ликвидации, повлекшее за собой возникновение угрозы гангрены,

неудачная операция и такое лечение прооперированного участка, следствием которого стало, заражение крови.

Поэтому авторы письма имели все основания обратить внимание руководителя КГБ на подобные факты, поставить перед ним вопрос о необходимости проведения расследования и принятия соответствующих мер. Если все это было проявлением халатности и непрофессионализма, требовалась немедленное обновление медицинского персонала. Подобное обновление было тем более необходимо, если во всем этом был злой умысел.

Из этого вытекает, что В.М. Чебриков совершил должностное преступление и фактически отдал судьбу Ю.В. Андропова в руки Е.И. Чазова.

Зачем же тогда он вызывал Е.И. Чазова на Лубянку? С одной стороны, чтобы предупредить его о поступившем сигнале, с другой стороны, чтобы в случае необходимости иметь возможность утверждать, что он не оставил письмо без последствий.

Вернувшись с Лубянки, Е.И. Чазов обдумал сложившуюся ситуацию и понял, что, несмотря на заверения В.М. Чебрикова, над ним начали сгущаться тучи. Тем более,

что у него возникло ощущение, что за письмом двух сотрудников КГБ стоял не кто-нибудь, а сам Ю.В. Андропов. «Зная Ю. Плеханова, его осторожность, дружеские отношения со мной, — пишет Евгений Иванович, — сейчас я почти уверен, что письмо было написано с подачи самого Андропова»[\[1799\]](#).

Сделав такое заявление, Е.И. Чазов тем самым признал, что к середине ноября Ю.В. Андропов перестал доверять ему как врачу. А, может быть, и не только как врачу.

Этого не мог не понимать и В. М. Чебриков.

А поскольку он продемонстрировал нежелание

бороться за жизнь Ю.В. Андропова, это означает, что фактически вместе с Е.И. Чазовым они приговорили его к смерти. Если, конечно, подобный сговор не произошел раньше.

Подобное поведение В.М. Чебрикова вызывает удивление, если учесть, что по своему характеру он был лишь исполнителем и отличался осторожностью.

Но кто мог подвигнуть шефа КГБ на такие действия?

Как Ленин в Горках

Разговор с В.М. Чебриковым заставил Евгения Ивановича «задуматься о необходимости

информировать руководство страны о **возможном** неблагоприятном исходе болезни»[\[1800\]](#). Так писал Е.И. Чазов в 1992 г. В тех воспоминаниях, которые были изданы им в 2000 г., он утверждает, что «во второй половине ноября» считал положение Андропова бесперспективным[\[1801\]](#). А в 2001 г. в интервью журналисту Евгению Жирнову заявил, что Ю.В. Андропов был обречен «уже в октябре 1983 г.»[\[1802\]](#).

Однако если «уже в октябре» Е.И. Чазов пришел к выводу о безнадежном положении главы государства, то почему решил поставить Политбюро ЦК КПСС в известность лишь «о возможном

неблагоприятном исходе болезни»? И только во второй половине ноября? И только после разговора с В.М. Чебриковым?

В первом издании своих воспоминаний Е.И. Чазов писал, что, когда положение Ю.В. Андропова стало ухудшаться, он спросил его: кого следует поставить в известность, если его положение станет безнадежным: Ю. В. Андропов назвал Д. Ф. Устинова^[1803].

Из второго издания воспоминаний Е. И. Чазова явствует, будто бы Ю. В. Андропов сам заговорил с ним на эту тему и предложил в крайнем случае обратиться за советом к Д.Ф.

Устинову (*«В начале ноября Юрий Владимирович попросил никого не информировать о состоянии его здоровья, а если возникнет необходимость посоветоваться — обратиться к Устинову»*)[\[1804\]](#).

Именно Д.Ф. Устинова, если верить Е.И. Чазову, он после разговора с В.М. Чебриковым и посвятил в состояние дел Юрия Владимировича[\[1805\]](#). На следующий день тот пригласил шефа КГБ, познакомил его с полученной информацией, и было решено поставить в известность К. У. Черненко[\[1806\]](#). Вечером Е. И. Чазов имел разговор с Константином Устиновичем[\[1807\]](#).

«Как я и ожидал и как предсказывал Ю. Андропов, – пишет Е.И. Чазов, – информация для, казалось бы, узкого круга лиц всколыхнула весь политический Олимп. Ко мне посыпались телефонные звонки Н. Тихонова, А. Громыко и других деятелей»[\[1808\]](#).

24 ноября К.У. Черненко проинформировал членов Политбюро о своей встрече с Ю. В. Андроповым, сообщил, что Юрий Владимирович беспокоится по поводу здоровья и добавил: «Об этом же говорится и в записке в Политбюро, которую представил начальник Четвертого главного управления академик Чазов»[\[1809\]](#).

Это дает основание предполагать, что записка Е.И. Чазова была представлена не ранее 17 – не позднее 23 ноября 1983 г. и что именно к этому времени относится его разговор о здоровье Ю.В. Андропова и с В.М. Чебриковым, и с Д.Ф. Устиновым, и с К.У. Черненко

В связи с этим следует отметить, что на ноябрь 1983 г. был запланирован пленум ЦК КПСС. Поскольку Ю.В. Андропов желал участвовать в нем, а состояние здоровья не позволяло ему этого, встал вопрос о переносе пленума на другое время. Между тем существовало одно обстоятельство,

которое ограничивало возможности переноса пленума. Дело в том, что он должен был рассмотреть план развития народного хозяйства и бюджет СССР на следующий год, после чего их требовалось утвердить на сессии Верховного Совета. И все это необходимо было сделать до конца года.

Первоначально существовала надежда, что к пленуму Юрия Владимировича удастся поставить на ноги. После того, как Е.И. Чазов проинформировал К.У. Черненко, что смерть Ю.В. Андропова может произойти «в ближайшее время», тянуть с пленумом не имело смысла.

1 декабря 1983 г. Политбюро

приняло необходимое решение. Через день А.С. Черняев записал в дневнике: «Пленум откладывали, откладывали и все-таки назначили на 26 декабря»[\[1810\]](#).

«В это время, — пишет Е.И. Чазов, — в Кунцевскую больницу, где находился Андропов, для диспансеризации был госпитализирован Горбачев. Андропов, узнав об этом, попросил его зайти. Я предупредил Горбачева о тяжести состояния Андропова и плохом прогнозе заболевания. Он был **вторым человеком** в Политбюро, который знал, что дни Генерального секретаря сочтены»[\[1811\]](#). Если в первом

варианте своих воспоминаний Е.И. Чазов не указал, когда именно это произошло, то во втором варианте отметил, что Михаил Сергеевич лег в больницу в декабре. Во время разговора с Е.И.Чазовым М.С. Горбачев сообщил ему о своем намерении рекомендовать Ю.В. Андропову ввести В.И. Воротникова и М.С. Соломенцева в Политбюро, В.М. Чебрикова избрать кандидатом в члены Политбюро, а Е.К. Лигачева – секретарем ЦК КПСС. На следующий день он посетил Юрия Владимировича и мог довести до него свои предложения^[1812].

4 декабря, в воскресенье, В.И. Воротников отметил в дневнике:

«Беседовал в М.С. Горбачевым. Он был у Ю.В. Андропова в ЦКБ». «Состояние его здоровья плохое. Его посещают помощники. Иногда Черненко». Во время этого разговора Михаил Сергеевич предложил Виталию Ивановичу позвонить Ю.В. Андропову в больницу[\[1813\]](#).

Смысл этого стал понятен В.И. Воротникову только через день, когда 6 декабря он снова встретился с М.С. Горбачевым и узнал от него, что он «имел еще одну беседу с Ю.В. Андроповым в ЦКБ» («Выглядит очень плохо. Исхудал. Ослаб»), во время которой последний «предложил произвести изменения в составе Политбюро» и ввести в него

В.И. Воротникова [\[1814\]](#).

Исходя из этого можно утверждать, что М.С. Горбачев лег на диспансеризацию 2 декабря и 3-го имел первую встречу с Юрием Владимировичем. 5 декабря, по всей видимости, встречался с ним вторично и договорился о том, чтобы произвести на пленуме указанные выше кадровые перемещения [\[1815\]](#).

В связи с этим в середине декабря Е.К. Лигачев был приглашен к Ю.В. Андропову на собеседование. Вспоминая этот визит в ЦКБ, Егор Кузьмич пишет: «Палата выглядела скромно: кровать, рядом с ней несколько медицинских приборов, капельница на кронштейне. А у

стены — маленький столик, за которым сидел какой-то человек. В первый момент я не понял, что это Андропов». На лице у Юрия Владимировича Е.К. Лигачев увидел «печать близкой кончины»[\[1816\]](#). «Юрий Владимирович был одет не столько по-больничному, сколько по-домашнему — в нательную рубашку и полосатые пижамные брюки»[\[1817\]](#).

В декабре Политбюро заседало 1, 8, 15, 22 и 26 числа[\[1818\]](#). Это дает основание предполагать, что вопрос об изменениях в руководстве ЦК КПСС был решен 22 декабря. На этом заседании, кстати, Политбюро одобрило текст выступления Ю. В. Андропова на предстоявшем

Пленуме [\[1819\]](#).

24 декабря 1983 г., как обычно по субботам, Юрия Владимировича посетил А. И. Вольский. «До этого, – вспоминал Аркадий Иванович, – отправил с фельдъегерьской связью проект его выступления на Пленуме (пожалуй, лучше сказать так, подготовленные ранее вместе с ним тезисы выступления). Когда в 12 часов я вошел к Андропову, тезисы были явно просмотрены». В целом текст получил одобрение, но за прошедшую неделю (т. е. с 17 декабря. – Л.О.) Ю.В. Андропов решил внести в них два дополнения. Одно не имело принципиального характера, второе, в конце текста

следует привести полностью:

«Товарищи члены ЦК КПСС, по известным вам причинам я не могу принимать в данный период активное участие в руководстве Политбюро и Секретариатом ЦК КПСС. Считал бы необходимым быть перед вами честным: этот период может затянуться. В связи с этим просил бы Пленум рассмотреть вопрос и поручить ведение Политбюро и Секретариата ЦК товарищу Горбачеву Михаилу Сергеевичу»[\[1820\]](#).

«С этим документом, — вспоминал А.И. Вольский, — я приехал на Старую площадь и познакомил с ним самого близкого

Андропову по работе в ЦК человека (он трудится до сих пор). Познакомил с мнением Андропова еще одного помощника Генерального секретаря. Мы долго думали над этой фразой и все-таки решили, не имея на то, может быть, права, оставить у себя одну копию... Но, как и положено, материал официально передали заведующему Общим отделом (впоследствии он был исключен из партии) для (распечатки) участникам Пленума»[\[1821\]](#). Позднее А.И. Вольский уточнил, что имел в виду К.М. Боголюбова[\[1822\]](#).

«История этого текста, — вспоминает М.С. Горбачев, — по

существо, стала мне известна лишь спустя годы, после публикации воспоминаний Вольского. До этого ходили только смутные слухи. А суть такова: в конце выступления содержался тезис о том, что в связи со своей тяжелой болезнью, исходя из государственных интересов и стремясь обеспечить бесперебойность руководства партией и страной, Генеральный секретарь предлагает поручить ведение Политбюро Горбачеву. Когда накануне Пленума текст выступления Юрия Владимировича был роздан членам Политбюро, а затем — в красном переплете — членам ЦК, там этого тезиса и

подобных слов не было»[\[1823\]](#).

Пленум ЦК КПСС открылся в понедельник 26 декабря[\[1824\]](#).

О том, как развивались события дальше, есть две версии.

«Когда, – вспоминал А.Вольский в 1990 г., – я пришел на

Пленум, эти тезисы, или, как их тогда «деликатно» называли, «текст речи», раздавали его участникам. Получив текст на руки, я вдруг с ужасом обнаружил, что там нет последнего абзаца»[\[1825\]](#). «Я, – пишет А.Вольский далее, – попытался что-то выяснить, получить, какое-то объяснение, но все кончилось тем, что мне было прямо сказано: не лезьте не в свое дело»[\[1826\]](#).

По другой, более поздней версии, А.И. Вольский узнал о случившемся немного позже: «Идет заседание пленума. Черненко зачитывает доклад Юрия Владимировича, и — представь! — этих важнейших слов так и не прозвучало. — Начиная расспрашивать, никто ничего не знает. Напасть какая-то»[\[1827\]](#).

Что в такой ситуации должен был сделать А.И. Вольский? Немедленно информировать о случившемся Ю.В. Андропова. Пленум работал два дня. Исправить положение дел еще было можно. Однако Аркадий Иванович понимал, что если К.У. Черненко отважился на

такой шаг, значит, судьба Ю.В. Андропова предрешена. Поэтому А.И. Вольский предпочел отмолчаться.

27-го Пленум ЦК КПСС завершил свою работу^[1828]. Он перевел В.И. Воротникова и М.С. Соломенцева из кандидатов в члены Политбюро, а также избрал М.В. Чебрикова кандидатом в члены Политбюро и Е.К. Лигачева – секретарем ЦК^[1829].

«Когда, – вспоминал А. И. Вольский, – я пришел после Пленума к себе на работу и выслушал по телефону от Юрия Владимировича столько резких слов, сколько не слышал за 58 лет жизни – слов

грозных, гневных и каких еще угодно, я понял, что он ничего не знал об этом». Ю. В. Андропов заявил, что его помощники должны были сразу же поставить его в известность, как только получили на руки текст его выступления^[1830].

По другой версии, А.И. Вольский получил нагоняй от Ю.В. Андропова сразу же после того заседания пленума, на котором был оглашен текст генсека. «Вконец расстроенный, отправляюсь к себе и слышу в кабинете звонок. Андропов. «Как вы посмели не отдать мою правку? Вы понимаете, что натворили?» Как мог, оправдываюсь: «Юрий Владимирович, готов

покаяться, отдал все из рук в руки». — «Ладно, я с вами еще разберусь»[\[1831\]](#).

Если описанная А.И. Вольским история действительно имела место, то она по существу свидетельствует, что в конце декабря 1983 г. Ю.В. Андропов фактически был отстранен от власти.

Кто же мог пойти на такой шаг? «Прежде всего, — писал А.И. Вольский, — тогдашний Предсовмина Тихонов и второй секретарь ЦК — а если пользоваться нынешней терминологией, заместитель Генерального секретаря — Черненко», но вряд ли подобное решение было возможно без В.М. Чебрикова и Д.Ф.

Устинова [\[1832\]](#).

В связи с этим обращает на себя внимание следующий факт. Е.И. Чазов утверждает, что однажды он стал свидетелем телефонного разговора Ю. В. Андропова с Н.И. Рыжковым, ходе которого

Юрий Владимирович якобы «спросил Рыжкова: «Николай Иванович, если я уйду на пенсию, какое материальное обеспечение вы мне сохраните?» Не ручаюсь за точность фразы, но смысл ее был именно таков. На другом конце провода Рыжков, по моему впечатлению, настолько растерялся, что, видимо, не знал, что ответить. И Андропов закончил разговор словами

вроде: «Вы там подумайте о том, что я сказал»[\[1833\]](#).

Когда в одной из бесед с Н.И. Рыжковым я поинтересовался, имел ли место такой разговор, он не только дал отрицательный ответ, но и выразил удивление самой постановкой вопроса[\[1834\]](#). И действительно, не следует забывать, что в конце 1983 – начале 1984 г. Николай Иванович был лишь секретарем ЦК КПСС, т. е. не входил в состав Политбюро, причем хотя и возглавлял Экономический отдел, но не имел никакого отношения к проблемам «материального обеспечения» членов Политбюро.

Мы уже видели, что Евгений

Иванович не лишен авторской фантазии. Однако поскольку у него не было никаких оснований придумывать сам разговор, вероятнее всего он искажил его содержание. Поэтому мы будем рассматривать приведенный фрагмент из воспоминаний Е.И. Чазова как свидетельство того, что в его присутствии в той или иной форме был затронут вопрос о возможной отставке Ю.В. Андропова.

Подобная версия находит подтверждение в воспоминаниях М.С. Горбачева. «В один из дней декабря, — вспоминает он, — едва я переступил порог своего кабинета, вбежал Рыжков: «Только что

позвонил Юрий Владимирович. Он в ужасном состоянии. Спрашивает: «Так вы на Политбюро приняли решение о замене Генерального секретаря?» Я ему: «Да вы что, Юрий Владимирович, об этом и речи никакой не было!». Но он не успокаивается»[\[1835\]](#).

«Вскоре, – пишет Е.И. Чазов, имея в виду разговор Ю.В. Андропова с Н.И. Рыжковым, – позвонил взволнованный М. Горбачев и, рассказав о разговоре, попросил успокоить, Андропова – ни у кого и в мыслях нет ставить вопрос об отстранении его от власти»[\[1836\]](#).

М.С. Горбачев утверждает, что после встречи с Н.И. Рыжковым он

«немедленно созвонился с врачами и договорился, что на следующий день они пропустят» его к Андропову^[1837]. «Я знаю доподлинно, – утверждал Аркадий Иванович, – что через несколько дней (после пленума. – Л.О.) в больницу к Юрию Владимировичу, чтобы успокоить его, ездил Михаил Сергеевич Горбачев»^[1838].

Вероятнее всего, описываемый эпизод произошел на следующий день после пленума, т. е. 28 декабря или же 29 декабря, в день заседания Политбюро, а встреча М.С. Горбачева с Ю.В. Андроповым состоялась 29 или 30 декабря.

Сообщая об этой встрече, М.С.

Горбачев пишет: «Когда я вошел в палату, он сидел в кресле и попытался как-то улыбнуться. Мы поздоровались, обнялись. Происшедшая с последней встречи перемена была разительной. Передо мною был совершенно другой человек. Осунувшееся, отечное лицо серовато-воскового цвета. Глаза поблекли, он почти не поднимал их, да и сидел, видимо, с большим трудом. Мне стоило огромных усилий не прятать глаза и хоть как-то скрыть испытанное потрясение»[\[1839\]](#).

Существует версия, согласно которой Ю.В. Андропов не хотел сдаваться. Поэтому решил «собрать

заседание Политбюро прямо в своей
больничной палате, чтобы Горбачева
избрали Генсеком прямо тут же, при
нем». Согласно этой версии, когда об
этом стало известно в Политбюро,
противники Юрия Владимировича
«надавили» на врачей и те заверили
Ю. В. Андропова, что его положение
улучшается. Ознакомившись с таким
заключением, он решил не
форсировать события^[1840].

Однако Е.И. Калгин утверждает,
что такая встреча все-таки имела
место, и подчеркивает, что на этой
«на последней, незадолго до
кончины, встрече Андропова в
больнице с членами Политбюро
Горбачева не было»^[1841].

Хотя В.И. Долгих и Н.И. Рыжков не присутствовали на этой встрече, но допускают возможность того, что Ю.В. Андропов мог пригласить в ЦК Б если не всех, то по крайней мере некоторых членов Политбюро^[1842]. Значит ли это, что М.С. Горбачев не был удостоен такого доверия?

Чтобы понять это, необходимо обратить внимание на следующие факты.

Не позднее 6 января (пятница) открылась сессия Верховного Совета РСФСР, на которой из 12 членов Политбюро не было только четверых: Ю. В. Андропова, М. С. Горбачева, Д. А. Кунаева и Г.В. Романова^[1843]. 27 января (в пятницу) открылась XXV

Московская городская партийная конференция, на которой в качестве гостей были те же самые 8 членов Политбюро[\[1844\]](#). Подобным же образом обстояло дело и на следующий день[\[1845\]](#).

Почему в обоих случаях отсутствовал Ю.В. Андропов, понятно. Понятно и отсутствие ДА Кунаева, который находился в Алма-Ате. Что же касается Г.В. Романова, то в начале января он представлял советскую делегацию на съезде Германской коммунистической партии[\[1846\]](#), а в конце января был в Ленинграде на торжествах, связанных с 40-летием снятия полной блокады Ленинграда и с

награждением Ленинградской
области орденом Октябрьской
Революции [\[1847\]](#).

А где был М.С. Горбачев? Ответ на этот вопрос, по всей видимости, дает дневник В.И. Воротникова, из которого явствует, что 20 января 1984 г. М.С. Горбачев звонил ему из Пицунды и поздравлял с днем рождения.

Вероятно, с понедельника 2 января до воскресенья 29-го 1984 г. М.С. Горбачев находился в отпуске.

Ставропольский след

Обострение болезни Ю.В.

Андропова имело своим следствием обострение борьбы на вершине власти. И нет ничего удивительного в том, что в ее эпицентре оказался М.С. Горбачев.

Вспоминая об этом и имея в виду своих противников, М. С. Горбачев пишет: «Еще в 1983 году, когда здоровье Андропова стало стремительно ухудшаться, мне сказали, что эти люди заняты поисками компрометирующих Горбачева данных. К «охоте» были подключены даже административные органы. И когда я стал генсеком, то узнал об этом со всеми подробностями» [\[1848\]](#).

К сожалению, Михаил

Сергеевич до сих не предал гласности упомянутые им подробности. Однако кое-что о них нам все-таки известно.

Выступая в апреле 1990 г. на XXI съезде ВЛКСМ, М.С. Горбачев сообщил, что еще в 1973–1974 гг. в Ставрополе он выдержал острое столкновение с преступными силами, после которого на него стали фабриковать компромат[\[1849\]](#). Через два года в интервью «Комсомольской правде» он уточнил: «Меня в 1974 г. пробовал прижать Щелоков, когда я начал в Ставрополе снимать *взяточников* в милиции»[\[1850\]](#).

В своих мемуарах М.С. Горбачев посвятил этому сюжету целый

раздел, который так называется «Острая схватка».

Детализируя приведенную версию, он пишет: «В 1973 г. на Ставрополье сложилась серьезная криминогенная обстановка: преступления, волна за волной, прокатывались по городам и поселкам... Десятки комиссий ничего вразумительного не дали, и тогда я собрал старых отставников-юристов — надежных, независимых ни от кого людей, попросил разобраться»[\[1851\]](#).

«Комиссия, — читаем мы в мемуарах М.С. Горбачева далее, — которую я создал, вскрыла грубейшие нарушения законности в самих

органах внутренних дел края... По итогам работы комиссии в крае мы приняли крутые меры: сняли всех генералов в управлении МВД с занимаемых постов, перешерстили уголовный розыск, отдел борьбы с хищениями собственностью, следственный отдел, другие службы, подтянули партийную организацию. Все стало выходить наружу. Пытался застрелиться *начальник следственного отдела*, на совести которого были тяжкие должностные преступления»[\[1852\]](#).

«За один месяц, — подчеркивает Михаил Сергеевич, — в населенных пунктах стало спокойней... по числу зарегистрированных преступлений

край с 11-го места опустился на 67-е в России... Ставропольцы наступили на хвост Щелокову... министр заволновался», началась «тяжба с ним», которая «продолжалась до его снятия с поста министра»[\[1853\]](#).

Действительно, в начале 70-х годов в Ставропольском крае имел место рост преступности[\[1854\]](#), действительно в 1974 г. вопрос о деятельности ставропольской милиции рассматривался на заседании крайкома[\[1855\]](#), действительно после этого начальник местного управления И. С. Вискубенко был освобожден от занимаемой должности[\[1856\]](#).

Однако события развивались

совсем не так, как их описывает М.С. Горбачев.

Прежде всего, из материалов Ставропольского крайкома КПСС явствует, что инициатива рассмотрения вопроса о положении дел в местной милиции исходила не от крайкома, а от начальника Следственного отдела краевого УВД В. П. Овинникова (не того ли самого, который потом «пытался» застрелиться?). 7 сентября 1973 г. он направил в крайком партии на имя М.С. Горбачева специальную записку о безобразиях, творящихся в местной милиции [\[1857\]](#).

Однако М.С. Горбачев не проявил к ней интереса.

Между тем 25 сентября того же года заместитель министра внутренних дел СССР Б. Викторов направил в Ставропольский крайком письмо, которым поставил его в известность, что министерство получило служебный рапорт В. Овинникова о творившихся в местном УВД безобразиях и в отличие от крайкома оперативно провело служебное расследование, которым были «установлены серьезные недостатки в деятельности органов внутренних дел края». Далее в письме сообщалось, что «справка о результатах проверки направлена начальнику УВД Ставропольского

края тов. Выскубенко для принятия мер, направленных на устранение имеющихся крупных недостатков в деятельности органов внутренних дел края. Кроме того, ему предложено рассмотреть вопрос о строгом наказании должностных лиц, допустивших нарушения законности». «Вопрос об ответственности руководства УВД Ставропольского крайисполкома, – говорилось в письме Б. Викторова, – МВД СССР имеет в виду рассмотреть после получения доклада УВД о принятых мерах по устранению допущенных недостатков»[\[1858\]](#).

Из этого явствует, что руководство МВД СССР не только

быстрее крайкома отреагировало на рапорт В.П. Овинникова, но и не встало на защиту своих ставропольских подчиненных.

Только после этого крайком затребовал от местного УВД объяснения, а от МВД – материалы проведенного должностного расследования. Объяснительная записка заместителя начальника краевого УВД В. Жижина была направлена в крайком 23 октября^[1859], материалы служебного расследования из Следственного отдела МВД – 25 октября^[1860].

Видимо, только тогда, в конце октября – начале ноября 1973 г., М.С. Горбачев «собрал старых

отставников-юристов — надежных, независимых ни от кого людей» и попросил их «разобраться», после чего 8 января 1974 г. на заседании крайкома был вынесен вопрос «О фактах нарушений социалистической законности в деятельности органов внутренних дел края».

Крайком констатировал: «В работе уголовного розыска и следственного аппарата УВД некоторых городских и районных отделов милиции допускаются факты нарушения социалистической законности, необоснованные отказы в возбуждении и прекращение уголовных дел, необъективное ведение следствия, случаи

фальсификации проверочных и следственных материалов, незаконное задержание граждан».

Считая, что все это было результатом падения дисциплины и требовательности в органах внутренних дел, крайком возложил ответственность за это на начальника УВД Выкубенко и его заместителей: Жижина, Шмаргалова и Черных. Однако вопрос об их отставке на заседании крайкома не поднимался. И. С. Выкубенко отделался выговором, даже не строгим, Жижин получил «выговор с занесением в учетную карточку»[\[1861\]](#).

О том, что у крайкома не было

серьезных претензий к руководству местного УВД, свидетельствует то, что 16 августа 1974 г. в связи с 60-летием И. С. Выскубенко был награжден Почетной грамотой крайкома и крайисполкома^[1862] и только после этого 8 октября того же года крайком принял постановление: «Освободить т. Выскубенко И. С. от должности начальника УВД Ставропольского крайисполкома»^[1863].

Если бы он был освобожден от должности как не справившийся со своими обязанностями, этот факт обязательно нашел бы отражение в постановлении крайкома. Следовательно, И.С. Выскубенко или

был отправлен на пенсию, или же переведен на другую должность.

Следует отметить, что хотя руководство милиции на краевом уровне утверждалось крайисполком, а на районном уровне — райисполкомом, ни одного руководящего работника милиции они не могли освободить от занимаемых должностей без согласования МВД.

И действительно, если исходить из воспоминаний В.А. Казначеева, получается, что Михаил Сергеевич сумел убедить в необходимости кадровых перемен в руководстве местного УВД первого заместителя министра внутренних дел генерал-

полковника

В.С. Папутина, которого знал по партийной работе, а тот, в свою очередь, – Н.А. Щелокова.

Характеризуя значение произведенных кадровых перемен в местном управлении МВД, М.С. Горбачев отмечает, в результате этого «по числу зарегистрированных преступления край с 11-го места опустился на 67-е в России»[\[1864\]](#). Однако Б. Кучмаев пишет, что на самом деле преступность на Ставрополье после 1974 г. не только не сократилась, а наоборот, увеличилась[\[1865\]](#). Следовательно, произведенная кадровые перемены в руководстве ставропольской

милиции не имела никакого отношения к наведению порядка.

Таким образом, оказывается, никакой «острой схватки» между М.С. Горбачевым и МВД СССР в 1973–1974 гг. не было. А поэтому вплоть до 1977 г. он сохранял нормальные отношения с его руководством. В пользу этого говорит тот факт, что в 1976–1977 гг. он с распростертыми объятиями принимал Ю. М. Чурбанова^[1866].

И только после этого между ними действительно пробежала кошка.

«Я, — заявил в одном их интервью Ю.М. Чурбанов, — «сцепился» с Горбачевым еще в

Ставрополе, когда он там был первым секретарем обкома партии». Когда это произошло, Юрий Михайлович не уточнял. Однако если учесть, что он стал заместителем министра внутренних дел в ноябре 1977 г., а в ноябре

1978 г. М.С. Горбачев был уже в Москве, это могло быть не ранее 1977 – не позднее 1978 гг. [\[1867\]](#)

Ю.М. Чурбанов утверждает, что М. С. Горбачев был связан с «цеховиками» [\[1868\]](#). «Мы, – заявил он в интервью газете «Россия», – разработали комбинацию по этим самым «цеховикам». Заслали

30 оперативников – грамотных, толковых и хорошо подготовленных

профессионалов. Запретили им селиться в гостиницах. Иначе сразу бы пошел слух, стоило только предъявить удостоверение. Разместились они по частным домам. И мы стали собирать... материалы о Горбачеве»[\[1869\]](#)

В 1978 г. собиравшийся на него материал не понадобился, но он мог понадобиться в 1983–1984 гг. «Лигачев и Шеварднадзе, – пишет А.В. Шубин, – вспоминали, как Горбачев рассказывал им, что в МВД существовала группа, собиравшая «компромат» на Горбачева по ставропольскому периоду его работы»[\[1870\]](#). «Как сообщил нам Эдуард Шеварднадзе, – пишет Л.

Тимофеев, – в 1984 г. в МВД были люди, которым было приказано во что бы то ни стало откопать компромат на Горбачева в ставропольский период его работы»[\[1871\]](#).

Когда М.С. Горбачев уже был генсеком, к нему обратился с письмом один его старый знакомый, занимавший в тот момент пост заместителя министра внутренних дел. Он поставил Михаила Сергеевича в известность, что «была команда покопаться» в его прошлом и что «санкционировала ее высокое руководство»[\[1872\]](#).

«Один его старый знакомый» – это Борис Кузьмич Елисов. «Наш

земляк, – пишет Б. Кучмаев. – Молодым парнем Борис Кузьмич попал в районную милицию... Эта стезя сблизила его с Горбачевым – тогдашним комсомольским вожаком»[\[1873\]](#)

Борис Кузьмич Елисов родился в 1926 г. в селе Благодарном Северо-Кавказского края. Закончил ленинградскую школу политических работников милиции. Был начальником Кисловодского городского отделения милиции, затем – заместителем начальника УВД Ставропольского края, в 1966–1970 гг. возглавлял Министерство охраны общественного порядка Чечено-Ингушской АССР, в 1970–

1975 – УВД Ростовской области, с 1975 г. в чине генерал-полковника был начальником Управления охраны общественного порядка МВД СССР^[1874].

Б. К. Елисов сообщил, что «команда о проверке деятельности ставропольского руководства шла от очень высоких лиц из ЦК. И задание имела союзная прокуратура»^[1875]. В.В. Федорчук, который в 1982–1986 гг. возглавлял Министерство внутренних дел, позднее отмечал, что какие-то криминальные сведения («взятки, подношения – в общем большие суммы») о М.С. Горбачеве собирались, но уверял, что не имел к этому никакого отношения: «Все это

всплыло без меня»[\[1876\]](#).

Тогда же всплыло еще одно дело – «дело Лобжанидзе»[\[1877\]](#).

В 1982 г. под следствием оказались заместитель министра торговли РСФСР П. С. Лукьянов, начальник Главкурортторга того же министерства Д.Д. Гончаров и его заместитель Б.Г. Дроздов. В ходе следствия обнаружились факты взяточничества, а среди занимавшихся подношениями назван директор треста столовых и ресторанов сначала в Ессентуках, потом в Кисловодске Николай Павлович Лобжанидзе[\[1878\]](#).

Как вспоминал позднее Н.П. Лобжанидзе, в 1983 г. его вызвали в

Москву, пригласили в Генеральную прокуратуру СССР и якобы потребовали показания на М.С. Горбачева. От дачи таких показаний он отказался, а когда вернулся в гостиницу «Россия», обнаружил, что у него был произведен обыск. Не успел он придти в себя, как ему сообщили из Кисловодска, что там тоже был обыск, причем его лишили полномочий депутата горсовета, а дочь исключили из института. Узнав об этом, Николай Павлович бросился домой, но на одной из станций увидел объявление, из которого явствовало, что его объявили во всесоюзный розыск. От отчаяния он хотел покончить с собой. Написал

прощальное письмо жене, бросился в море, но его спас какой-то прохожий. После этого Николай Павлович ушел в бега[\[1879\]](#).

На самом деле допрос в Генеральной прокуратуре состоялся 10 февраля 1983 г., из Москвы Н.П. Лобжанидзе скрылся 11-го и только после этого был произведен обыск у него дома и его вывели из состава горсовета, причем объявление о его розыске было дано лишь «через месяц»[\[1880\]](#).

Из этого явствует, что Николай Павлович перешел на нелегальное положение сразу же после посещения Генеральной прокуратуры, а письмо жене о

самоубийстве представляло собою попытку замести следы.

То, что Н.П. Лобжанидзе, как говорится, был не в ладу с законом, не вызывает сомнения. Проблема заключается в другом: а) имели ли допущенные им нарушения закона корыстный характер, как первоначально установил суд, или же они были вызваны другими целями, в чем уверял сам Н.П. Лобжанидзе, и б) пыталась ли прокуратура получить у него действительные показания о криминальной деятельности М.С. Горбачева или же требовала его оговора?

Можно было бы допустить, что Н.П. Лобжанидзе выдумал эту

историю в качестве самооправдания. Однако позднее удалось получить документальное ее подтверждение, которое не было опровергнуто заинтересованными в этом лицами [\[1881\]](#).

Но кто мог дать следователю команду на «разработку» секретаря ЦК КПСС, члена Политбюро? Только Генеральный прокурор СССР. Но сам он решился бы на такой шаг лишь в одном случае — если бы получил распоряжение свыше: или от заведующего Отделом административных органов ЦК КПСС, или от члена Политбюро, курировавшего тогда правоохранительные органы. И

первый, и второй вряд ли могли сделать это без генерального секретаря.

Но тогда получается, что команда проверить М.С. Горбачева исходила от Ю.В. Андропова. В пользу этого говорит и нашедший отражение в дневнике В.И. Воротникова слух, будто бы к проверке ставропольского прошлого М.С. Горбачева имел отношение В.М. Чебриков^[1882]. Бывший генерал КГБ О.Д. Калугин допускал возможность наличия «материалов о ставропольском периоде в жизни Горбачева» в возглавлявшемся В.М. Чебриковым ведомстве^[1883].

Один из биографов М.С.

Горбачева Б. Кучмаев, который когда-то работал в аппарате Ставропольского крайкома, утверждает, что он никогда и ничего не слышал о взяточничестве Михаила Сергеевича[\[1884\]](#). Самым слабым его местом было гостеприимство[\[1885\]](#).

Действительно, многие отмечают, что Михаил Сергеевич был хлебосольным хозяином и не жалел денег на прием гостей из Москвы. Возникает вопрос, а откуда у него были деньги? Может быть, это делалось за счет представительских расходов?

Когда я поставил этот вопрос перед бывшим вторым секретарем Ставропольского крайкома В.А.

Казначеевым, он сразу же дал на него отрицательный ответ, отметив незначительные размеры выделяемых для этого сумм. «Как же вы выходили из положения?» — поинтересовался я. И Виктор Алексеевич ответил: «Совершенно законно. Часть расходов оплачивали председатели колхозов, часть проходила через бюджеты санаториев и домов отдыха»[\[1886\]](#).

Этот секрет Виктор Алексеевич уже давно раскрыл в печати: «Приглашая гостей, приезжавших на отдых, — пишет он, — Михаил Сергеевич никогда не платил из своего кармана. Расплачивались за него председатели колхозов»[\[1887\]](#).

Как утверждает В.А. Казначеев, еще в комсомольские годы, «втершись в доверие Кулакова», Михаил Сергеевич стал обзаводиться «в крае нужными людьми на случай, если потребуются расходы для ответных приглашений. Мне рассказывал чуть ли не со слезами на глазах бывший председатель колхоза Благодарненского района Цинкер Леонид Ефимович, сколько раз за молодого Горбачева он оплачивал банкеты в Кисловодском «Храме воздуха», а когда председателя обвинили в незаконном расходовании колхозных средств, Михаил Сергеевич, уже будучи первым секретарем крайкома, даже

не подпустил к себе Цинкера, чтобы хотя бы выслушать его»[\[1888\]](#).

Таким образом, получается, что в Ставрополье существовала своеобразная система «налогообложения» директоров колхозов и совхозов, с помощью которой первый секретарь крайкома мог демонстрировать свою гостеприимность. А это значит, что секретарь крайкома стимулировал нарушение законов руководителями предприятий.

Нетрудно понять, что и председатели колхозов, и директора санаториев, которым было доверено участвовать в этом, делали это не бескорыстно. За это крайком должен

был с ними чем-то расплачиваться. Но тогда получается, что за счет колхозов и санаториев крайком получал скрытые взятки.

Имеются сведения, что к этому были причастны и другие «отрасли».

Признавая, что в Ставропольском крае тоже существовала коррупция, ВА Казначеев пишет: «Об этом красноречиво свидетельствует... дело Карловой (директора ликерно-водочного завода), расследование которого продолжалось более пяти лет и тихонько было спущено на тормозах, так как многие ниточки его тянулись и в горком, и в крайком партии, которым руководил ТОГДА

Михаил Сергеевич»[\[1889\]](#).

Бывший сотрудник аппарата ЦК КПСС В. Легостаев утверждал, что «именно в горбачевскую пору Ставрополье приобрело славу родового гнезда советской мафии»[\[1890\]](#).

Однако дело заключалось не только в «гостеприимстве», но и в некоторых личных чертах характера Михаила Сергеевича.

Специально подчеркивая «сопротивление узаконенному партийному барству» со стороны М.С. Горбачева, его биографы пишут, что, став первым секретарем крайкома, он «продолжал ходить на работу пешком», а «Раиса

Максимовна большую часть из 23 лет, прожитых в Ставрополе, избегала обкомовский распределитель, предпочитая ходить в обычные магазины», «и в Ставрополе, и в Москве принципиально не посещала ни спецмагазины, ни ателье»[\[1891\]](#).

В июне 2009 г. я разыскал в Ставрополе тот дом на улице Морозова, № 7, в котором жил М.С. Горбачев. И трижды прошел путь от него до здания крайкома. Это заняло у меня 5–7 минут.

«Когда меня избрали секретарем ЦК, – пишет М.С. Горбачев, – у меня было всего три костюма. Перевозить в Москву нам было практически

нечего, кроме библиотеки»[\[1892\]](#).

А вот как запомнил первую встречу с ним В.И. Болдин: «Одет он с претензией на шик. Коричневых тонов костюм, сшитый хорошим мастером, импортная и, видимо, весьма дорогая кремовая сорочка, в тон коричневые галстук и полуботинки. Впечатление, что все сшито только вчера и еще не успело помяться»[\[1893\]](#).

«К комфорту, роскоши, – пишет В.А. Казначеев, – тяга у него с РМ была всегда»[\[1894\]](#). В.А. Казначеев рассказывает, как возмущался этим брат Раисы Максимовны – Евгений, бывший писателем: «Откуда при ваших вполне нормальных зарплатах

столько денег, дорогие вещи, редкие книги и картины, некоторые из которых целое состояние стоят. Они даже не всякому музею по карману»[\[1895\]](#).

По утверждению Аллы Ивановны Казначеевой, когда Михаил Сергеевич возглавил крайком, Горбачевы стали жить по-барски: «Дома их обслуживала целая рать лучших специалистов. Парикмахер, портниха, косметолог. Закрепили домашнего повара, официант был Сергей, горничная»[\[1896\]](#).

Если это соответствует действительности, Раисе Максимовне не нужно было ходить в

ателье и даже магазины.

Отмечая в упоминавшемся интервью газете «Россия», что М.С. Горбачев был связан с «цеховиками», Ю.М. Чурбанов утверждает, что «они отстегивали ему и мадам Горбачевой»[\[1897\]](#). Поэтому, когда в 1977–1978 гг. началась проверка этих связей, то, если верить Ю.В. Чурбанову, были получены данные о таких суммах, которые не снились даже южнокорейскому президенту[\[1898\]](#).

Тот факт, что после этого интервью Ю.М. Чурбанова М.С. Горбачев не стал для защиты своей чести обращаться в суд и не опроверг его в средствах массовой

информации, дает основание относиться к нему с доверием.

Не опроверг Михаил Сергеевич и утверждения М.А. Коробейникова, который работал вместе с ним в Ставрополе третьим секретарем крайкома: «Богат он уже тогда был несказанно»[\[1899\]](#).

«У меня перед глазами сцена его переезда в Москву, – вспоминает В.А. Казначеев, – когда он забирал свои вещи из апартаментов первого секретаря крайкома партии. Книги и бумаги перевозил Ильченко Николай Кириллович, его помощник. В комнате отдыха, примыкавшей к кабинету, стоял сейф, ключ от которого находился лишь у

Горбачева. Сейф он открыл, достал кейсы. Ильченко ему: «Михаил Сергеевич, давайте я понесу». «Нет, это я никому не могу доверять, понесу сам»[\[1900\]](#)

Что Михаил Сергеевич хранил в этих кейсах, мы не знаем. Можно, конечно, допустить – документы. Однако то, что он мог забрать с собою, хранить в сейфе не требовалось, а то, что требовалось хранить в сейфе, он не мог забрать с собой.

**Последний месяц
Андропова**

По свидетельству Ф. Бурлацкого, один из помощников Андропова рекомендовал пригласить врачей из-за границы, в частности, воспользоваться предложением президента Австрии, но Юрий Владимирович якобы отклонил это предложение[\[1901\]](#). Однако в январе 1984 г. в Москву вторично был вызван Альберт Рубин[\[1902\]](#).

Каким был результат его консультации, Е.И. Чазов умалчивает.

И все-таки Юрий Владимирович не собирался уходить с политической сцены. «В начале января 1984 г. — вспоминает Г.А. Арбатов, — я его видел в последний раз. Тогда с группой товарищей мы по его

поручению готовили проект традиционной речи к намеченным на февраль выборам в Верховный Совет СССР»[\[1903\]](#). На самом деле выборы в Верховный Совет СССР состоялись в воскресенье 4 марта 1984 г.[\[1904\]](#).

«Предполагалось, что либо речь эта будет оглашена кем-то на собрании избирателей, либо, если позволит здоровье, он произнесет ее сам перед телекамерой»[\[1905\]](#). Обратите внимание, после Нового года Юрий Владимирович еще собирался выступать перед телекамерами с обращением к избирателям.

Когда Г. Арбатов пришел в больницу, Ю. В. Андропов принял

его, сидя «в зубо­вра­чеб­ном кресле». «Потом, — писал Г.А. Арба­тов, — я узнал, что в эти дни с ним также встре­тилось еще несколько людей, ко­то­рых он давно знал, с ко­то­ры­ми дол­го ра­бо­тал. *Через пару недель* Ан­дро­пова не ста­ло»[\[1906\]](#). А по­сколь­ку Ю­рий Вла­ди­ми­ро­вич умер 9 фев­ра­ля, по­лу­ча­ет­ся, что зна­ко­мые Г.А. Арба­то­ва про­дол­жа­ли его по­се­щать по край­ней ме­ре до 26 ян­ва­ря.

Во­про­с о том, ко­го Ю.В. Ан­дро­пов при­ни­мал и с кем бе­се­до­вал в на­ча­ле 1984 г., за­слу­жи­ва­ет спе­ци­аль­но­го ис­сле­до­ва­ния. В дан­ном слу­чае ог­ра­ни­чим­ся толь­ко те­ми фак­та­ми,

которые удалось обнаружить в литературе.

«В середине января» Ю.В. Андропова посетил К.У. Черненко [\[1907\]](#).

18 января состоялась последняя встреча Ю.В. Андропова с Н.И. Рыжковым: «Вопреки моим ожиданиям, — пишет Николай Иванович, — он не лежал — сидел у письменного стола в глубоком кресле укрытый пледом. Поразительно, как он поседел, стал совсем белым» [\[1908\]](#).

20 января 1984 г. Ю.В. Андропов позвонил В.И. Воротникову и поздравил его с днем рождения [\[1909\]](#).

По утверждению Д. А. Волкогонова, незадолго до смерти

Ю.В. Андропова «где-то в конце января» его посетил Д. Ф. Устинов[\[1910\]](#).

28 января датировано «одно из последних писем, отправленных от имени Андропова». Оно было подписано им и адресовано Р. Рейгану[\[1911\]](#).

Если 18 января Ю.В. Андропов принимал Н.И. Рыжков, сидя у письменного стола, то затем, если верить пульманологу академику Александру Григорьевичу Чучалину, Юрий Владимирович перестал вставать.

Несмотря на это, пишет А.Г. Чучалин, «Андропов сохранял ясный ум, хотя у него отказали печень,

почки, легкие и ему вводили внутривенное питание»[\[1912\]](#). Трудно представить человека, у которого не работали бы печень и почки, невозможно представить человека, у которого не работали бы легкие.

«Двое охранников ухаживали за ним как за малым ребенком. Видеть Андропов мог только одним глазом, но читал много — около четырехсот страниц в день. Среди книг, которые он заказывал для чтения, были романы Достоевского и Льва Толстого, произведения Салтыкова-Щедрина. *В последние дни* охранники переворачивали ему страницы, так как сам он уже не мог этого делать. Андропов

просматривал практически все литературные журналы, *смотрел телевизионные программы «Время» и «Новости», говорил о живописи, читал свои стихи»*[\[1913\]](#).

Но самое удивительное, Ю.В. Андропов продолжал общаться со своими товарищами по Политбюро и подчиненными, «он приглашал к себе для беседы или обсуждения проблем членов руководства, своих помощников, а также некоторых личных друзей и знакомых»[\[1914\]](#).

В конце января – начале февраля («за неделю – полторы до смерти Юрия Владимировича») его с очередной папкой документов посетил А.И. Лукьянов[\[1915\]](#).

«По-прежнему, — вспоминал Е.И. Чазов, — *мы встречались с Устиновым* и обсуждали развитие событий, связанных с болезнью Андропова. После одной из встреч с Андроповым Устинов сказал, что тот видит своим преемником Горбачева. «Да и я считаю, что это правильный выбор. Нам нужен молодой, толковый руководитель, которого знает партия.... он продолжит то, что начал Юрий Владимирович. Надо сделать все, чтобы этого добиться». Примерно так говорил *нам с Чебриковым Устинов*»[\[1916\]](#).

«Меня *удивило* только то, — читаем мы в воспоминаниях Е.И. Чазова далее, — что *через неделю или*

десять дней после этого разговора Устинов сказал мне: «Знаешь, надо Черненко ознакомить со всей ситуацией, и, хотя он и знает в общем о прогнозе заболевания, но *надо еще раз подчеркнуть, что в ближайшее время все может случиться*»[\[1917\]](#).

Можно было бы подумать, что Е.И. Чазова «удивил» сделанный не имеющим никакого отношения к медицине министра обороны прогноз о возможной «ближайшее время» смерти его друга. Однако если исходить из смысла приведенных воспоминаний, получается, что Евгений Иванович удивился, что ему рекомендовали

ознакомить с этим прогнозом К.У. Черненко, а не М.С. Горбачева.

Как мы помним, в «Медицинском заключении о болезни и причинах смерти Андропова Юрия Владимировича» сказано: «... в конце января 1984 г. состояние ухудшилось в связи с нарастанием дистрофических изменений во внутренних органах и прогрессирующей гипотонии»[\[1918\]](#).

«Все его помощники, — вспоминал сын Ю.В. Андропова, — с которыми довелось общаться, подчеркивали, что он был дееспособным практически до самого последнего дня — сознание ему отказало, наверное, *за неделю до*

смерти»[\[1919\]](#), т. е. около 2 февраля.

Причем если Д.А. Волкогонов писал, что «последние несколько дней до кончины Андропов не приходил в сознание»[\[1920\]](#), то из воспоминаний Е.И. Чазова явствует, что это было не так: «В конце января 1984 года, — пишет он, — из-за нарастающей интоксикации у Андропова стали появляться *периоды выпадения сознания*»[\[1921\]](#).

Это значит, что в последнюю неделю Юрий Владимирович находился не в коме, а периодически терял сознание.

«Ю. Андропов, — пишет Е.И. Чазов, — медленно угасал. Мне было больно смотреть на него, лежащего

на специальном беспролежневом матрасе, малоподвижного, с потухшим взглядом и бледно-желтым цветом лица больного, у которого не работают почки. Он все меньше и меньше реагировал на окружающее, *часто бывал в забытии*», он «умирал у нас на руках, и мы были бессильны что-нибудь сделать для его спасения».

В этих условиях вопрос о том, кто заменит Ю. В. Андропова на посту руководителя государства, стал приобретать практическое значение.

М.С. Горбачев утверждает, что Ю.В. Андропов хотел видеть на этом посту его [\[1922\]](#). Этой же версии придерживается Е.И. Чазов [\[1923\]](#). М.

С. Горбачева на посту генсека видели многие сотрудники аппарата ЦК КПСС[\[1924\]](#). Сам он, по всей видимости, тогда понимал, что это нереально. Поэтому пытался подвигнуть на участие в борьбе за «престол» Д.Ф. Устинова. Но тот это предложение отклонил[\[1925\]](#).

Имеются сведения, что на роль преемника умершего генсека претендовали два человека: А.А.Громыко и К.У. Черненко. «В ожидании кончины Андропова, — пишет В.М. Фалин, — Громыко нацелился на пост Генерального секретаря»[\[1926\]](#).

Предварительно данный вопрос был решен «четверкой, в которую

вошли А.А. Громыко, Н.А. Тихонов, Д.Ф. Устинов и К.У. Черненко. «Разговор в «узком кругу», – пишет М.С. Горбачев, – происходил в кабинете одного из заместителей заведующего общим отделом ЦК»[\[1927\]](#).

О том, что подобная встреча действительно имела место, Е.И. Чазов слышал от Д.Ф. Устинова после смерти Ю.В. Андропова: «Знаешь, Евгений, – заявил он без всякого вступления, – Генеральным секретарем ЦК будет Черненко. Мы встретились вчетвером – я, Тихонов, Громыко и Черненко. Когда началось обсуждение сложившегося положения, я почувствовал, что на

это место претендует Громыко, которого мог поддержать Тихонов... Видя такую ситуацию, я предложил кандидатуру Черненко, и все со мной согласились» [\[1928\]](#).

О том, что кандидатуру К.У. Черненко выдвинул Д.Ф. Устинов, а поддержал Н.А. Тихонов, пишет и О. А. Захаров [\[1929\]](#).

М.С. Горбачев со ссылкой на одного из своих сотрудников, который называл источником информации известного советского дипломата Г. М. Корниенко, а тот — А.А. Громыко, утверждает, что эта встреча состоялась «сразу же после смерти Андропова» [\[1930\]](#).

Однако вот что мы узнаем из

воспоминаний Е.И. Чазова. Рассказав о своих откровениях с Д.Ф. Устиновым и В.М. Чебриковым по поводу состояния Ю. В. Андропова, Евгений Иванович пишет: «После один (Д.Ф. Устинов. – АО.) предлагает на пост Генерального секретаря больного Черненко, а второй (В.М. Чебриков. – АО.), *чтобы подчеркнуть преемственность, приводит его к умирающему Андропову*»[\[1931\]](#).

Получается, что вопрос о передаче власти К.У. Черненко был решен в узком кругу при живом Ю.В. Андропове.

Когда сразу же после его смерти М.С. Горбачев предложил Д.Ф.

Устинову стать генсеком, тот сказал: «Пусть тянет Черненко»^[1932]. Это служит косвенным свидетельством того, что вопрос о преемнике Ю.В. Андропова к этому времени в «узком кругу» уже был решен.

«Мне трудно забыть эту сцену, — пишет главный кремлевский врач, — Чебриков, видимо, для того чтобы подчеркнуть свою лояльность, позвонил Черненко и то ли рекомендовал, то ли попросил навестить Андропова. Страшно было смотреть на бледного, с тяжелой одышкой Черненко, стоявшего у изголовья большой специальной (с подогревом) кровати, на которой лежал *без сознания* страшно

изменившийся за время болезни его политический противник. Зачем нужен был этот жест? Чтобы на следующий день на секретариате ЦК Черненко мог сказать, что он навел умиравшего Андропова»[\[1933\]](#).

Если Е.И. Чазов не случайно употребил слово «секретариат», который заседал по вторникам, то описанный визит мог иметь место в понедельник 6 февраля. Но тогда получается, что «четверка» (А.А. Громыко, Н.А. Тихонов, Д.Ф. Устинов и К.У. Черненко) распорядились наследством еще живого Ю.В. Андропова не позднее 6-го числа.

Именно в это время в Москву для прощания с Юрием Владимировичем был вызван его сын. «7 февраля 1984 г., – пишет И.Г. Земцов, – сына Андропова, Игоря, срочно вызвали из Стокгольма»[\[1934\]](#). Данный факт подтверждает и сам Игорь Юрьевича. «Я вернулся из Стокгольма, куда уехал в ноябре 83-го, за два дня до смерти отца (т. е. 7 февраля. – АО.), в сознании его уже не застал»[\[1935\]](#).

Смерть Ю.В. Андропова, как и смерть Л.И. Брежнева, породила много слухов. В связи с этим заслуживает внимания следующее сенсационное сообщение, которое в 2001 г. опубликовал корреспондент

журнала «Коммерсант-власть» Е. Жирнов: «Как рассказывал мне один из бывших руководителей 4-го главного управления Минздрава, — пишет он, — когда в руководстве страны пришли к согласию в том, что следующим генсеком станет Черненко, *ночью* вся аппаратура, поддерживающая жизнь Андропова, была отключена. Не надолго. Ровно на столько, чтобы он скончался»[\[1936\]](#).

Е. И. Чазов, к которому Е. Жирнов обратился за разъяснением, разумеется, «сказал, что это неправда»[\[1937\]](#).

И действительно есть свидетель, который утверждает, что утром 9 февраля все было нормально.

«Утром, — вспоминает уже известный нам Борис Ключиков, — ко мне вышла медсестра и говорит: «Борь, что-то Юрий Владимирович есть не хочет. Иди, может быть, ты уговоришь». Я зашел к нему: «Юрий Владимирович, поесть надо». Помог ему поесть, побрил его. Все было нормально»[\[1938\]](#).

Это значит, что днем 9 февраля Юрий Владимирович не только был жив, но и снова находился в сознании.

«Потом я вышел, — вспоминает Б. Ключиков, — а буквально *через полчаса* началась необычная врачебная суета... Я зашел в палату и наблюдал медленное угасание

пульса. Это случилось... у меня на глазах»[\[1939\]](#).

Получается, что Е. Жирнова дезинформировали. Но не будем спешить с выводами. Поскольку Б. Ключиков не имел права оставлять Ю.В. Андропова одного, значит, в палате с ним должен был находиться кто-то еще. В 2007 г. этот кто-то решил нарушить молчание и дал интервью Дмитрию Гордону. Им оказался А.В. Коржаков, который утверждает, что днем 9 февраля Юрий Владимирович действительно потерял сознание.

«Я был свидетелем событий последнего дня жизни Юрия Владимировича. Мы все в белых

халатах находились в палате Андропова. Он лежал на медицинском столе, подключенный к аппарату. Находился... в коме»[\[1940\]](#).

В это время, днем 9 февраля, по утверждению А.В. Коржакова, в ЦКБ появились незваные гости. «Приехал Черненко (он был тогда вторым лицом в партии), с ним Плеханов, начальник 9-го управления КГБ, назначенный на этот пост Андроповым, ну, естественно, охрана Черненко и другие лица»[\[1941\]](#).

А.В. Коржаков не указал, когда это было. Но некоторое представление на этот счет получить можно. Дело в том, что 9 февраля 1984 г. приходилось на четверг, а по

четвергам заседало Политбюро. Заседало оно и в тот день. Известно, что К.У. Черненко проинформировал коллег «о резком ухудшении состояния здоровья Андропова», отметил, что «хотя врачи делают все возможное, но положение критическое». Заседание продолжалось с 11. 00 до 14. 00[\[1942\]](#).

Следовательно, Константин Устинович отправился в Кунцево после 14.00 и мог появился в ЦКБ не ранее 14.30.

Что же привело его сюда?

Как явствует из интервью А.В. Коржакова, войдя в палату Ю.В. Андропова, Ю.С. Плеханов без всяких объяснений приказал

начальнику охраны В.А. Иванову отдать ему ключи от сейфа, где хранились папки с секретными документами, которые переходили «по наследству» от генсека к генсеку. Передача ключей символизировала смену власти[\[1943\]](#).

Одновременно с этим, как явствует из интервью А.В. Коржакова, была отключена система поддержания жизнеобеспечения Ю.В. Андропова. Между тем, отмечает А.В. Коржаков, «больной был хоть и без сознания, но еще живой... Агония могла продолжаться несколько месяцев»[\[1944\]](#). В связи с этим следует обратить внимание на то, что 9 февраля Ю.В. Андропов

находился в бессознательном состоянии уже не первый раз. Поэтому трудно было сказать, можно было его снова вывести из этого состояния или же нет. С этой точки зрения отданное К.У. Черненко распоряжение, по мнению А.В. Коржакова, следует квалифицировать как «эвтаназию»[\[1945\]](#).

После того, как система жизнеобеспечения Ю.В. Андропова была отключена, охрану, видимо, сняли: «Смерть, – утверждает А.В. Коржаков, – не при мне наступила»[\[1946\]](#). Согласно «медицинскому заключению», это произошло в 16.50[\[1947\]](#).

Зная характер К.У. Черненко и

его состояние здоровья, следует исключить возможность единоличного принятия им подобного решения. Маловероятно и то, чтобы оно принималось на заседании Политбюро. Вероятнее всего данный вопрос был решен «узким кругом».

В связи с этим обращает на себя внимание следующий факт. На утреннем заседании Политбюро было принято решение «об отсрочке визита Г.А. Алиева в Дамаск»[\[1948\]](#). Даже если бы это обычный плановый визит, его перенос на другое время все равно должен был быть вызван какими-то серьезными обстоятельствами.

Между тем в данном случае визит был экстраординарным. Касаясь этого эпизода, Г. Алиев позднее вспоминал: «В 1984 г.

меня срочно направили в Дамаск». Оказывается, КГБ сообщил, что «между Хафизом Асадом и его братом Рифатом, возглавлявшим сирийскую службу секретной информации, происходят столкновения», в связи с чем возникла угроза смены «режима или руководства в Сирии». Поэтому Г. Алиев был «срочно» направлен в Дамаск[\[1949\]](#).

И вдруг, когда Г.А. Алиев уже готовился к этому визиту, было решено подождать с отъездом. Как

будто бы члены Политбюро уже знали, что через несколько часов Ю.В. Андропов умрет, и Г.А. Алиев понадобится для участия в избрании нового генсека.

«Агент ленинградского КГБ, вернувшийся из Москвы вскоре после смерти Андропова, – пишет О.Д. Калугин, – сообщил: «Среди персонала Первого медицинского института, связанного с 4-м управлением Минздрава, циркулируют разговоры о загадочной смерти Генерального секретаря ЦК КПСС. По мнению ряда специалистов, *в ГУ есть люди, которые на ранних стадиях болезни Андропова умышленно вели*

неправильный курс лечения, что впоследствии привело к его безвременной кончине»[\[1950\]](#).

12 июля 1984 г. издававшаяся в Париже «Русская мысль» отмечала: «По Москве упорно ходят слухи, что Андропов умер не естественной смертью, а был отравлен»[\[1951\]](#). Подтверждая этот факт, А.И. Байгушев пишет, что, согласно этим слухам, Ю.В. Андропова «остановила мафия»[\[1952\]](#).

Подобные слухи продолжали ходить и позднее. «Андропова отравили, я в этом уверен. При современной медицине с его болезнями можно было бы еще долго жить, но он кому-то сильно мешал и

уж слишком вовремя умер, – убежден профессор Гавриил Попов. – Возможно, это сделал кто-то из врачей». «Ю.В. отправили на тот свет те, кто не хотел прихода к власти Горбачева, на которого Андропов очень надеялся, – сказал мне бывший сотрудник ЦК, попросивший не называть его фамилию»[\[1953\]](#).

О том, что смерть Ю.В. Андропова имела странный характер, пишет Л.Г. Ивашов. «Да, у него были больные почки. Но специалисты знают, что в зависимости от выбора лекарств болезнь можно или приглушить, или стимулировать». Между тем, после

того, как Ю.В. Андропов стал генсеком, в развитии его болезни произошло обострение[\[1954\]](#).

Как мы помним, 9 февраля 1984 г. в 14.00 завершилось заседание Политбюро, а в 18.00, т. е. через час после смерти Ю.В. Андропова В.И. Воротников был вызван на новое, экстренное заседание Политбюро[\[1955\]](#).

Открыв вечернее заседание Политбюро, Константин Устинович сообщил о смерти Ю.В. Андропова. Тут же был решен вопрос о создании Комиссии по его похоронам и председателем назначен К.У. Черненко[\[1956\]](#). По свидетельству Д. Кунаева, на этом же заседании

«председатель Совета Министров Тихонов внес предложение рекомендовать Пленуму ЦК КПСС кандидатуру К.У. Черненко на пост генсека»[\[1957\]](#).

10 февраля А.С. Черняев записал в своем дневнике: «Полтретьего сообщили, что вчера в 16.50 умер Андропов»[\[1958\]](#). В советских газетах подобное сообщение появилось еще позже – 11 февраля[\[1959\]](#). Между тем американцы узнали о смерти советского генсека из «Вашингтон пост» уже утром 10-го[\[1960\]](#).

На 11, 12, 13 и 14 февраля был объявлен траур[\[1961\]](#). Похороны состоялись 14-го[\[1962\]](#). На них, как и

на похороны Л.И. Брежнева, тоже съехались главы многих государств. И снова Р. Рейган вместо себя направил в Москву Д. Буша-старшего [\[1963\]](#).

Вспоминая эти дни, работник ЦК КПСС С.Н. Карнаухов писал: «На похоронах Ю.В. Андропова особо запечатлелось посещение Колонного зала Джорджем Бушем-старшим, тогда вице-президентом США. Он подъехал на джипе, из него выскочили дюжие молодцы в американской военной форме. Довольно бесцеремонно растолкали людей, толпившихся у подъезда Дома Союзов, через который пропускали зарубежных представителей.

Обладай я тогда даром провидения, то американская манера вести себя в чужом доме навела бы меня на мысль: «Хозяин приехал»[\[1964\]](#).

«Февральский день 1984 года, когда на Красной площади хоронили Андропова, выдался морозный и солнечный»[\[1965\]](#).

По свидетельству С. Меншикова, «Черненко свою речь над могилой Андропова произносил хриловато и сбивчиво, как бы не чувствуя себя подлинным хозяином положения. И отъезжал незаметно, без визга колес — это был самый тихий и неприметный из наших генсеков»[\[1966\]](#).

«Поминки, — вспоминал А.Е.

Бовин, – состоялись в Ново-Огарево
14 февраля. Вся семья. Крючков и
кто-то из замов. Помощники:
Лаптев, Шарапов, Вольский. Из
аппарата: Рахманин, Лигачев,
Кручина, Владимиров, мы с
Арбатовым, Чебриков – за
тамаду»[\[1967\]](#).

И ни одного члена Политбюро.
Даже М. С. Горбачева.

Часть третья

«Второй генеральный секретарь»

Глава 1

Черненко – калиф на час

Тень Брежнева

За день до похорон Ю.В. Андропова, 13 февраля, состоялся Пленум ЦК КПСС, на котором официально был решен вопрос о его преемнике [\[1968\]](#).

Передавая настроения, царившие на Пленуме, А.С. Черняев пишет, что все с нетерпением ждали появления членов Политбюро. «Ровно в 11 в проеме двери показалась голова Черненко. За ним – Тихонов, Громыко, Устинов,

Горбачев и др. Зал отреагировал молчанием. Не встали... Уселся президиум. Горбачев рядом с Черненко»[\[1969\]](#). «Чуда не произошло. Избран Черненко»[\[1970\]](#). «Черненко, – вспоминал Д.А. Кунаев, – стал Генсеком при всеобщем гробовом молчании»[\[1971\]](#).

В отличие от Л.И. Брежнева и Ю.В. Андропова К.У. Черненко до сих пор остается на периферии внимания не только исследователей, но и публицистов. Во всяком случае, удалось найти только две специально посвященных ему книги[\[1972\]](#). Обычно же – это статьи или же разделы в книгах на более широкие темы[\[1973\]](#).

Константин

Устинович

Черненко родился 24 сентября 1911 г. в деревне Большая Тесь Минусинского уезда Енисейской губернии (в советское время – Новоселовский район Красноярского края)[\[1974\]](#). Закончив трехлетнюю сельскую школу, несколько лет батрачил[\[1975\]](#). Вступил в комсомол и в 1929 г. был назначен заведующим отделом пропаганды и агитации райкома ВЛКСМ. С 1930 по 1933 г. находился в армии, где стал членом ВКГ1(б) и секретарем партийной организации погранотряда[\[1976\]](#).

Существует версия, будто бы в 30-е годы К.У. Черненко был принят на службу в НКВД, переведен в

Днепропетровскую область и там познакомился с Л.И. Брежневым [\[1977\]](#). Эта версия находится в противоречии с фактами. Но заслуживает проверки: не был ли днепропетровский Черненко родственником красноярского.

Вернувшись после армии домой, Константин Устинович стал заведующим отдела пропаганды и агитации Новоселовского райкома ВКП(б), откуда его перевели в Уярский райком партии. А затем совершенно неожиданно начался карьерный взлет. Сначала К.У. Черненко забрали в Красноярск директором Дома политпросвещения, через некоторое

время назначили заместителем заведующего Отдела пропаганды и агитации крайкома[\[1978\]](#), в 1941 г., в 30 лет, избрали секретарем крайкома по идеологии[\[1979\]](#).

С одной стороны, подобному взлету во многом способствовала прокатившаяся тогда по стране волна сталинских репрессий. С другой стороны, по свидетельству Г.И. Воронова, немаловажную роль в карьере К.У. Черненко сыграла его старшая сестра Валентина[\[1980\]](#), которая в 30-е годы работала заведующей оргоделом Красноярского горкома партии[\[1981\]](#).

Однако через два года Константин Устинович оказался в

опале. Не исключено, что причиной этого стала публикация в Красноярске книги М.А. Москалева «Сталин в сибирской ссылке». Несмотря на то, что она увидела свет не только с санкции крайкома, но и Института Маркса, Энгельса, Ленина, вождю она не понравилась, напомнив ему об одном не очень приятном эпизоде из его биографии[\[1982\]](#).

Шла война. Прощтрафившийся секретарь крайкома мог оказаться на фронте. Но вместо армии его направили в Москву в Высшую школу парторганизаторов при ЦК КПСС[\[1983\]](#).

Здесь Константин Устинович

совершил новый «проступок». В августе 1944 г. в командировке он познакомился с членом парткома Наркомата заготовок Анной Дмитриевной Любимовой^[1984]. «Между нами завязалась дружба». «Когда мы вернулись в Москву, – вспоминала Анна Дмитриевна, – встречи наши продолжились. Ходили в театры, в кино, на концерты в зал Чайковского. Мне тогда был 31 год, а Константин Устинович на 2 года меня старше». «Дружба» развивалась так стремительно, что в том же 1944 г., т. е. буквально через несколько месяцев после знакомства, Анна Дмитриевна и Константин Устинович поженились^[1985].

Все было бы хорошо, если бы не одно обстоятельство. К тому времени Константин Устинович уже был женат (его первую жену звали Фаина Васильевна) и имел двух детей (сына Альберта и дочь Лидию)[\[1986\]](#). Если бы жена отказалась дать согласие на развод, грозили неприятности. Однако, судя по всему, она не стала возражать. Поэтому развод и новая женитьба никак не повлияли на дальнейшую карьеру Константина Устиновича.

От второго брака он имел троих детей: двух дочерей – Елену и Веру и сына Владимира[\[1987\]](#).

В 1945 г. Константин Устинович был направлен в Пензенскую область

секретарем обкома партии по идеологии, т. е. восстановил тот статус, который имел до 1943 г.[\[1988\]](#). Передавая слухи, которые циркулировали в аппарате ЦК КПСС, А.С. Черняев писал в своем дневнике о К.У. Черненко: «Когда был секретарем в Пензе, славился на всю область, как пьяница и бабник»[\[1989\]](#).

Через три года в 1948 г. его перевели в Кишинев и назначили заведующим Отделом пропаганды и агитации ЦК Компартии Молдавии[\[1990\]](#).

Это назначение имело для его будущей карьеры особое значение.

И не столько потому, что именно здесь он получил высшее

образование, закончив заочно Кишиневский педагогический институт (а после смерти И.В. Сталина наличие высшего образование стало обязательным требованием для занятия высших должностей в партийном и государственном аппарате), но и потому, что в 1950 г. первым секретарем Компартии Молдавии стал Леонид Ильич Брежнев^[1991].

В 1956 г. К.У. Черненко перевели в Москву и назначили заведующим сектора Отдела пропаганды и агитации, который возглавлял Л.Ф. Ильичев^[1992]. Существует мнение, что кроме его личных качеств важную роль в этом назначении

сыграла рекомендация Л.И. Брежнева, который с 1955 г. возглавлял ЦК Компартии Казахстана, а в феврале 1956 г. был избран секретарем ЦК КПСС[\[1993\]](#).

Однако Анна Дмитриевна Черненко категорически возражала против такого объяснения[\[1994\]](#). Не исключено, что, кроме Л.И. Брежнева, здесь сыграл свою роль еще один фактор.

Дело в том, что с 1944 по 1950 г. Красноярский крайком партии возглавлял Аверкий Борисович Аристов (1903–1973)[\[1995\]](#), который, по некоторым сведениям, был в близких отношениях с Валентиной Устиновной Черненко (она была

вдовой, а он – вдовец)^[1996]. В 1950. А.Б. Аристова перевели в Челябинск, в 1952 г. он был избран не только секретарем, но и членом Президиума ЦК КПСС. После мартовского переворота 1953 г. его освободили от занимаемых должностей и отправили в Хабаровск. Однако в 1955 г. снова избрали секретарем ЦК КПСС, а в 1957 г. и членом Президиума^[1997].

Став в мае 1960 г. председателем Президиума Верховного Совета СССР, Л.И. Брежнев пригласил К.У. Черненко к себе и назначил его начальником своего секретариата. Когда после отставки Н.С. Хрущева Л.И. Брежнев был избран первым

секретарем ЦК КПСС и начал менять кадры в аппарате ЦК, К.У. Черненко стал заведующим Общим отделом [\[1998\]](#).

Характеризуя его на этом посту, О.А. Захаров писал: «В отличие от других партийных деятелей Черненко был доступен для сотрудников Отдела и руководителей с мест любого ранга. К нему обращались по разным житейским вопросам, и он многим оказывал конкретную помощь, редко кому отказывал. За это его ценили. Благодарили за чуткость и бескорыстие» [\[1999\]](#).

«До прихода Черненко, – писал бывший работник аппарата ЦК

КПСС В. Легостаев, – отдел представлял собой по сути обычную канцелярию. При нем же он постепенно занял господствующее положение в структуре аппарата ЦК, а затем, опираясь на аналогичные отделы местных партийных комитетов, и в структуре аппарата КПСС в целом»[\[2000\]](#).

И далее: «Общий отдел стал самым многочисленным из всех отделов ЦК. Под его полным контролем оказалась вся документация ЦК КПСС. Специальные секторы отдела оформляли, контролировали, распределяли информацию, предназначенную для высших

руководителей и в первую очередь для Генерального секретаря». «Специальные службы отдела обеспечивали деятельность Политбюро и Секретариата ЦК КПСС, что естественно, создавало определенные возможности и для влияния на содержание принимаемых этими органами важнейших решений»[\[2001\]](#).

Именно сюда стекались разные потоки информации, поступавшей в ЦК КПСС. К. У. Черненко заведовал архивом Политбюро, так называемым Шестым сектором, и архивом Секретариата, или Седьмым сектором. Ко многим из этих документов не имели доступа даже

члены Политбюро [\[2002\]](#).

«В аппарате ЦК КПСС, – пишет В. Прибытков, – испокон веков были три главных архива – архив Политбюро, архив Серетариата и «самый, самый – архив «Особая папка». Эти архивы были из разряда не для прочих смертных. Более того – вообще не для «смертных» [\[2003\]](#). Отсюда три вида секретности: «секретно», «совершенно секретно» и «особой важности особая папка» [\[2004\]](#). Причем, по утверждению А.И. Лукьянова, прикасаться к «особой папке» могли всего три человека, а открывать ее имел право только заведующий отделом [\[2005\]](#).

«Из Общего отдела, – пишет бывший помощник К.У. Черненко В.А. Печенев, – выходили все документы ЦК КПСС. Только после оформления там принятые решения становились постановлениями ЦК. Но подготовленное в других отделах решение могло из Общего отдела и не выйти или очень долго тормозиться там, в том числе и по кадровым вопросам. А борьба между центрами влияния шла в основном по ним»[\[2006\]](#).

«Влияние этого руководителя аппаратной канцелярии на Л.И.Брежнева, – отмечает бывший работник аппарат ЦК КПСС С. Карнаухов, – доходило до чрезмерных

масштабов. Без его содействия, прямого указания к Генеральному секретарю никто не мог пробиться. Ни одна адресованная последнему бумага не могла миновать всесильного заведующего Общим отделом».

Заведующий Общим отделом был единственным сотрудником аппарата ЦК КПСС, который обязан был ежедневно встречаться с генсеком и докладывать ему о поступившей информации [\[2007\]](#).

В своих воспоминаниях В.В. Гришин писал: «Думаю, что в КГБ велось досье на каждого из нас, членов, кандидатов в члены Политбюро ЦК и других руководящих

работников в центре и на местах»[\[2008\]](#). Подозрения не обманули Виктора Васильевича. Как рассказывала Ирина Михайловна Гришина журналисту Феликсу Медведеву, когда после смерти мужа их сын Александр взял отцовскую записную книжку, из ее корешка выпали миниатюрный «транзистор и микрофон»[\[2009\]](#).

Имеются сведения, что подобной деятельностью занимался не только КГБ. Рассматривая деятельность К.У. Черненко на посту заведующего Общим отделом, следует отметить, что первоначально при Сталине этот отдел назывался Особым. В 1982 г. на одном из

совещаний К.У. Черненко специально обращал внимание своих подчиненных, что «Общий отдел (а значит, и работники Общего отдела) являются преемником Особого отдела и особых секторов партийных комитетов» и что «изменено только название отделов, но существо особых задач и особых приемов в работе не изменилось»[\[2010\]](#).

Поскольку в Общий отдел стекалась вся информация, поступавшая в ЦК КПСС, существует мнение, что при Л.И. Брежневем он стал играть роль своеобразной партийной разведки и контрразведки[\[2011\]](#).

«Как мне рассказывали, — пишет

бывший помощник К.У. Черненко В.А. Печенев, – Боголюбов, дублируя, очевидно, КГБ, вообще на всех деятелей, в том числе секретарей ЦК КПСС, вел своеобразные компрометирующие – на всякий случай – досье»[\[2012\]](#).

А.И. Вольский, начавший работать в аппарате ЦК КПСС еще при Л.И. Брежнев, в одном из интервью заявил: «Я точно знал, что все мои телефонные разговоры, в том числе – с домашними, записываются. В отличие от постперестроечного времени из этого не делали секрета». Когда ему был задан уточняющий вопрос, кто именно занимался прослушиванием телефонов

сотрудников аппарата ЦК КПСС («ребята из КГБ?»), Аркадий Иванович ответил: «Почему из КГБ. *Внутренняя служба ЦК*»[\[2013\]](#).

Имеются сведения, будто бы в кабинете К.У. Черненко «находилась аппаратура, с помощью которой можно было прослушивать разговоры самых высоких сановников на Старой площади, в том числе и располагавшихся на пятом этаже основного здания ЦК – обители главных членов Политбюро: генсека, партийного инквизитора Михаила Суслова, других самых влиятельных бонз режима»[\[2014\]](#).

Насколько можно доверять этим сведениям, сказать пока трудно. В

разговоре со мной А.И. Лукьянов поставил под сомнение и утверждение, будто бы Общий отдел играл роль партийной разведки и контрразведки, и ведение досье К.М. Боголюбовым, и существование внутренней службы ЦК КПСС[\[2015\]](#). Однако вряд ли эти сведения появились случайно.

В 1966 г. на XXIII съезде КПСС Константин Устинович был избран кандидатом в члены ЦК КПСС, в 1971 г. на XXIV съезде – членом ЦК[\[2016\]](#).

Многие думали, что это – вершина его карьеры.

Однако когда накануне XXV съезда КПСС в состоянии Л.И.

Брежневца произошло резкое ухудшение, и даже В.В. Щербицкий предложил ему подумать об уходе на отдых, Леонид Ильич решил укрепить свои позиции. По его инициативе 15 марта 1976 г. К. У. Черненко был избран секретарем ЦК КПСС^[2017].

«Все мы, — пишет бывший работник аппарата ЦК КПСС Е.З. Разумов, — зная Константина Устиновича, считали его глубоко порядочным и добросовестным человеком, но, даже призвав на помощь фантазию, не находили в нем качеств секретаря ЦК КПСС. Сложился он как сугубо канцелярский работник, не имел ни

глубоких теоретических знаний, ни экономической подготовки, ни организационных навыков. По мнению многих товарищей, должность заведующего Общим отделом, которую он занимал, была для него потолком»[\[2018\]](#).

А вот характеристика А. Е. Бовина: «Серый, пустой чиновник. Главная кадровая ошибка Брежнева. И ведь не злой, не коварный, не капризный, просто – никакой»[\[2019\]](#).

Подобную же убийственную характеристику К.У. Черненко дал А.Н. Яковлев: «Черненко, – писал он, – как человек, был незлобливый, компанейским, открытым. Как политик – полуграмотен, постоянно

нуждался в опеке, ибо мало знал и еще меньше понимал. Стандартный тип бумаготворца, случайно вытащенного наверх Брежневым, как человека, *даже на предательство неспособного*. О творчестве и говорить нечего»[\[2020\]](#).

Однако избранием на пост секретаря ЦК КПСС карьера К.У. Черненко не ограничилась.

3 октября 1977 г. он стал кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, 27 ноября 1978 г. — членом Политбюро[\[2021\]](#). За два с половиной года из «начальника канцелярии» он превратился в одного из лидеров КПСС и советского государства.

Если до этого К.У. Черненко

играл свою роль главным образом за кулисами, теперь он вошел в число публичных политиков, после XXVI съезда в 1981 г. переместился на третье место в партийной иерархии, в 1982 г. после смерти М.А. Суслова начал претендовать на роль второго человека в партии, в феврале 1984 г. стал генсеком.

Характеризуя нового генсека, А. С. Черняев отметил в своем дневнике: «Тщеславен». «Ездит по городу с помпой, до которой даже Брежнев не дошел, и количество мальчиков вокруг ЦК увеличилось в десять раз»[\[2022\]](#).

О тщеславии нового генсека свидетельствует и то, что, взойдя на

«престол», он через некоторое время заказал собственную биографию, писать которую было поручено сотруднику Отдела агитации и пропаганды С.Н. Земляному[\[2023\]](#).

В больничной коляске

10 апреля 1984 г., через два месяца после избрания К.У. Черненко генсеком, А.С. Черняев отметил в дневнике: «после Андропова опять надвинулась атмосфера безвременья и застоя»[\[2024\]](#).

Действительно, те 13 месяцев, которые К.У. Черненко провел на

вершине власти, во многом напоминали позднебрежневские времена.

Вспоминая о Пленуме, на котором К.У. Черненко стал Генеральным секретарем, О.А. Захаров писал: «После заседания, придя в свой кабинет, он небольшое время находился за рабочим столом и, поднявшись из-за стола, еле-еле добрался до кровати в комнате отдыха»[\[2025\]](#).

Понимая, что в таком состоянии ему будет трудно исполнять возложенные на него обязанности, он попытался расширить круг своих помощников.

У Ю.В. Андропова их было

пятеро: А.М. Александров-Агентов, Б.Г. Владимиров, А.И. Вольский, П.П. Лаптев, В.В. Шарапов. «Все они, кроме, Б.Г. Владимирова, – вспоминал В. Прибытков, – были утверждены помощниками К.У. Черненко. Вместе с Черненко пришел лишь один – автор этих строк. Помощником К.У. Черненко вскоре был утвержден В.А. Печенев, работавший прежде в Отделе пропаганды руководителем группы консультантов. Несколько позже стал референтом Генерального секретаря П.А. Осокин», а П.П. Лаптев возвращен в аппарат КГБ [\[2026\]](#).

Однако дело заключалось не только в помощниках. Еще более

важным было то, кто заменит его на посту второго секретаря. Перебирая разные кандидатуры, К.У. Черненко остановил свой выбор на М.С. Горбачеве. Чем это было вызвано, требует специального выяснения.

Прежде всего следует обратить внимание, что по работе в Пензе К.У. Черненко знал Ф.Д. Кулакова. Более того, существует версия, что именно он способствовал его карьере^[2027]. А поскольку после возвращения из Ставрополя в Москву Ф.Д. Кулаков стал протезировать М.С. Горбачеву^[2028], через него М.С. Горбачев получил возможность познакомиться с К.У. Черненко. Это знакомство еще более окрепло, когда

Константин Устинович с семьей стал ездить отдыхать в Кисловодск и Минеральные воды.

Но дело не только в этом. Имеются сведения, что когда в 1982 г. между Ю.В. Андроповым и К.У. Черненко развернулась борьба, М.С. Горбачев сделал ставку на К.У. Черненко [\[2029\]](#). Этому явно противоречит то, что после смерти Л.И. Брежнева бывший шеф КГБ полностью сохранил доверие к ставропольскому выдвиженцу. Но это противоречие можно разрешить, если допустить, что М.С. Горбачев вел двойную игру и согласовывал свои действия с Юрием Владимировичем.

Некоторое представление об изменении формального статуса М.С. Горбачева в 1984 г. дает фотография членов Политбюро у гроба Ю.В. Андропова. В центре фотографии – К.У. Черненко, справа от него – М.С. Горбачев, Г.В. Романов, В.В. Щербицкий, М.С. Соломенцев, слева – Н.А. Тихонов, А.А. Громыко, Д.Ф. Устинов, В.В. Гришин^[2030]. Если вспомнить, что после смерти Л.И. Брежнева М.С. Горбачев замыкал цепочку членов Политбюро, входивших в зал ноябрьского 1982 г. Пленума ЦК КПСС, перед нами факт его быстрого возвышения.

«В феврале 84 г., – вспоминал В. Печенев, – на первом же

официальном заседании Политбюро ЦК КПСС после того, как Генсеком стал Черненко», последний предложил поручить ведение Секретариата М.С. Горбачеву, «что вместе с ответственностью за идеологическую сферу было атрибутом власти второго секретаря»[\[2031\]](#).

Упоминаемое заседание состоялось 23 февраля[\[2032\]](#). И хотя его протокол пока нам неизвестен, о том, что происходило на нем, мы можем судить на основании мемуаров В.И. Воротникова, В.А. Медведева, В.А. Печенева и некоторых других.

Вот как описывает это

заседание В.А. Печенев: «Тут же против выступил председатель Совета Министров СССР Тихонов, вслед за ним – член Политбюро и секретарь ЦК Романов^[2033]. Он предложил, чтобы заседания секретариата проводились по очереди. Черненко поддержал только Устинов. И возникла пауза. Я сижу за приставным столиком у стены, смотрю, как кто реагирует. Все сидят с каменными лицами и смотрят друг на друга. Встает Громыко. И, как полагается дипломату, начинает сглаживать углы: «С одной стороны, правы Тихонов и Романов. Можно, конечно, вести заседания по очереди. С другой – прав Константин

Устинович, когда говорит, что у Горбачева был успешный опыт ведения секретариатов. Давайте поручим ему вести секретариаты временно. А там посмотрим». Больше к этому вопросу не возвращались. По неписаным законам того времени один раз возразить генеральному секретарю по какому-либо вопросу было можно. Второй раз по той же теме — нет»[\[2034\]](#).

В результате, «временное» председательствование растянулось на целый год вплоть до кончины К.У.Черненко[\[2035\]](#).

Во второй половине апреля 1984 г. состоялось совещание, на

котором было решено продолжить работу по пересмотру программы партии. В связи с этим Б. Н. Пономарев был освобожден от обязанностей руководителя программной комиссии, а руководство ею возложено на Секретариат, т. е. фактически на М.С. Горбачева[\[2036\]](#).

Принятое решение означало укрепление его позиций в руководстве партии, прежде всего, в качестве второго секретаря — куратора идеологии. Это не устраивало некоторых членов Политбюро, которые уже в марте — апреле перешли в контрнаступление против него[\[2037\]](#). «Возглавлял

контрнаступление, – пишет А.С. Грачев, – при явном поощрении генсека Н. Тихонов. В кильватере за ним следовали В. Гришин, Г. Романов, В. Долгих, М. Зимянин»[\[2038\]](#).

30 апреля К.У. Черненко поставил М.С. Горбачева в известность об этом. Тогда последний попросил, чтобы данный вопрос был рассмотрен на ближайшем же заседании Политбюро 3 мая[\[2039\]](#). Существует мнение, что «первый антигорбачевский «мини-путч» подавил своим авторитетом Д. Устинов»[\[2040\]](#). Он переговорил с К.У. Черненко, и тот решил не выносить

данный вопрос на заседание Политбюро [\[2041\]](#).

Не исключено, правда, что свою роль сыграло еще одно обстоятельство. Дело в том, что на протяжении трех первых месяцев К.У. Черненко с большим трудом исполнял свои обязанности.

«С каждым днем его заболевание прогрессировало, — пишет Е.И. Чазов, — нарастали склеротические изменения в легких, нарушалась нормальная проходимость бронхов за счет появления в них бронхоэктазов, нарастала эмфизема. Все это в конечном итоге приводило к перенапряжению сердца и сердечной

слабости. Черненко с трудом ходил, одышка стала появляться у него даже в покое, нарастала общая слабость. Для того чтобы как-то поддерживать его состояние, мы были вынуждены и на даче, и в кабинете установить специальные кислородные аппараты»[\[2042\]](#).

«Когда Черненко приезжал на работу, – вспоминал О.А. Захаров, – то охрана, усадив его в кресло, сразу применяла кислородный аппарат, иначе он задыхался. Уезжая после работы домой и выйдя из кабинета, он не мог одолеть расстояние до лифта и вынужден был присаживаться на стоящие в коридоре стулья. Только после этого

поднимался с помощью охраны и шел дальше к лифту»[\[2043\]](#).

«Мы видели, – отмечает Е.И. Чазов, – с каким трудом, преодолевая себя, он нередко ездил на работу. Он все чаще и чаще оставался дома и, так как и здесь его одолевали телефонными звонками, просил говорить, что он занят – с врачами, процедурами и т. д.»[\[2044\]](#)

По свидетельству О.А. Захарова, «однажды его (К.У. Черненко. – АО.) привезли в Кремль на заседание Политбюро в больничной коляске. А когда он не мог из-за плохого самочувствия приезжать в Кремль на заседания, то они переносились. Горбачеву он не поручал вести

заседания Политбюро, вернее не доверял, поскольку испытывал сильное давление Тихонова и других членов Политбюро, выступавших против Михаила Сергеевича»[\[2045\]](#).

Когда Николая Дебилова, перешедшего в качестве секретаря по наследству от Л.И. Брежнева к К.У. Черненко, спросили о его работе с Константином Устиновичем, тот ответил: «Какая это работа! Он ведь был на пороге смерти. Больно было на него смотреть. Подышит кислородом, кого-то примет. Снова подышит. Его за годы работы в ЦК *дважды выносили из здания на носилках*»[\[2046\]](#).

Первая после восшествия на

«престол» болезнь выбила К.И. Черненко из строя, по всей видимости, в начале мая 1984 г. Как явствует из воспоминаний М.С. Горбачева, 30 апреля он имел разговор с генсеком в его кабинете, 3 мая видел его на заседании Политбюро, «через два-три дня», т. е. 6–7 мая, встречался с ним опять [\[2047\]](#), а 9 мая 1984 г. в аппарате ЦК заговорили о болезни К.У. Черненко. В тот день А. С. Черняев записал, по всей видимости, официальную версию: «Болезнь (у Генсека) пустяшная. Астма, осложнение после воспаления легких в 1974–1975 гг. Больше ничем не болел» [\[2048\]](#).

Правда, вскоре К.У. Черненко

снова вернулся в строй: 20–22 мая он встречался с Геншером [\[2049\]](#), 21 мая принимал В.И. Воротникова [\[2050\]](#).

18 июня 1984 г. А.С. Черняев записал, что К.У. Черненко: «ни с кем не общается. Даже с помощниками. Они записываются к нему в общей очереди (из 20–25 человек), и до них никогда почти дело не доходит. Опять в фаворе Галя Дорошина (стенографистка Брежнева) – через нее все бумаги докладываются» [\[2051\]](#).

Через месяц Константин Устинович ушел в отпуск и уехал отдыхать на юг. «15 июля Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума

Верховного Совета СССР товарищ К.У. Черненко, – сообщила «Правда», – отбыл из Москвы на отдых»[\[2052\]](#).

Как явствует из дневника В.И. Воротникова, 19 июля М.С. Горбачев «впервые вел заседание Политбюро»[\[2053\]](#). Это означает, что К.У. Черненко оставил его, как говорили тогда, «на хозяйстве». Так летом 1984 г. М.С. Горбачев временно оказался во главе партии, а значит, и во главе советской державы.

Михаил Сергеевич тоже имел право на летний отпуск. Однако в этом году он предпочел «отдыхать» на Старой площади. 29 сентября 1984 г. Игорь Юрьевич Андропов

посетил М.С. Горбачева и во время разговора поинтересовался, отдыхали ли он в этом году. «Лицо его переменялось. Он подошел к столу для заседаний, покрытому зеленым сукном, выбросил по-ленински правую руку вперед и с большим значением, посмотрев на меня, сказал: «О будущем надо думать, Игорь, о будущем»[\[2054\]](#).

Летом 1984 г. по совету М.С. Горбачева и Е.И. Чазова Константин Устинович отправился отдыхать на Ставрополье в высокогорный дом отдыха «Сосновый бор»[\[2055\]](#). Тот факт, что его уговорили ехать туда М.С. Горбачев и Е.И. Чазов, в беседе с В. Легостаевым подтвердила Анна

Дмитриевна Черненко [\[2056\]](#).

Касаясь этого эпизода, бывший помощник К.У. Черненко В. Печенев пишет: «Почему-то его повезли в новый санаторий в Кисловодск, который был расположен на высоте около 1000 метров над уровнем моря» [\[2057\]](#). Это удивление нетрудно понять, если учесть, что Константин Устинович страдал эмфиземой легких и испытывал нехватку кислорода даже в обычных условиях.

«Мне говорили, – отмечает В.А. Печенев, – что при его состоянии легких отдых там был ему вреден, тем более что до этого он всегда отдыхал в Крыму» [\[2058\]](#).

Врачи, пишет Н.А. Зенькович,

видимо, «не знали, что прозрачный воздух Кисловодска по вечерам и ночью становился прохладным: с вершин гор в долину спускались остывшие, пахнувшие свежим снегом воздушные потоки». Почти сразу же К.У. Черненко простудился, у него «началось обострение болезни»[\[2059\]](#). В результате «за все время пребывания здесь Константин Устинович «ни разу» не вышел из помещения»[\[2060\]](#).

Казалось бы, необходимо было сразу же перебраться в другое место или же вернуться обратно. Но врачи не спешили с принятием решения. Не спешили, когда К.У. Черненко стал задыхаться, не спешили, когда

он «даже по комнатам начал передвигаться с трудом»[\[2061\]](#).

В. Болдин вспоминает, что он был свидетелем телефонного разговора между Михаилом Сергеевичем и Константином Устиновичем. Последний жаловался на плохое состояние и спрашивал, что делать, а Михаил Сергеевич советовал ему не терять надежды, все образуется[\[2062\]](#).

И только тогда, когда К.У. Черненко потерял способность передвигаться даже по комнате и ему понадобилась «каталка», утверждает В. В. Прибытков, «из Москвы срочно прибыли Чазов с Чечулиным». Осмотрев больного, они предложили

поменять место отдыха [\[2063\]](#).

Однако, как позднее докладывал Евгений Иванович на заседании Политбюро, дело заключалось не просто в месте отдыха. Оказывается, у находившегося под неусыпным наблюдением врачей К.У. Черненко в разгар лета на юге страны была обнаружена **«двусторонняя пневмония»**, т. е. запущенное воспаление легких [\[2064\]](#).

Нельзя не отметить, что Е.И. Чазов, который посвятил в своих воспоминаниях не одну страницу состоянию К.У. Черненко, не только полностью обошел стороной вопрос о пребывании Константина Устиновича в «Сосновом бору», но и

сдвинул обострение его болезни с лета на осень 1984 г.[\[2065\]](#).

«Десять дней пребывания генсека в обстановке разреженного, холодного и влажного по вечерам горного воздуха, — писал

В. Легостаев, — сделали свое дело. Черненко был в экстренном порядке на носилках транспортирован из Кисловодска в Москву без шансов на выживание». «Вошел он туда своими ногами, — пишет В.А. Печенев, — а выносили его оттуда на носилках»[\[2066\]](#).

В связи с этим срочно был изготовлен эскалатор и в аэропорт Минвод направлен транспортный самолет «Ил-76». Едва подогнали его

к борту самолета, как подвезли К.У. Черненко, два дюжих комитетчика буквально на руках поднесли к его трапу, включили эскалатор, и он поехал к люку[\[2067\]](#).

Предполагалось, что К.У. Черненко проведет на юге около месяца[\[2068\]](#). Однако, по свидетельству Е.К. Лигачева, «...уже на шестой-седьмой день пребывания в Кисловодске здоровье Генерального секретаря резко ухудшилось»[\[2069\]](#). Если верить В. Прибыткову, он пробыл в «Сосновом бору» «лишь десять дней»[\[2070\]](#). По сведениям «Вашингтон пост», К.У. Черненко вернулся в Москву 7 августа[\[2071\]](#). Следовательно, он провел на юге не

10, а около 20 дней.

«Вашингтон пост» утверждала, что из аэропорта К.У. Черненко сразу же отвезли в больницу [\[2072\]](#). Однако В. Прибытков пишет, что «С высокогорного курорта Черненко срочно перевезли в Подмосковье, на брежневскую дачу в Завидово. Самостоятельно ходить он не мог. Говорил с трудом. Приступы астмы, которые раньше были довольно редкими, участились. Кашель, в груди хрипы. Здоровье подорвано окончательно. Для того, чтобы как-то поддерживать его состояние, на даче и в кабинете установили специальные кислородные аппараты» [\[2073\]](#).

Принятые меры сразу же сказались на состоянии К.У. Черненко. Уже через неделю кризис прошел. И Константин Устинович встал на ноги^[2074]. Вскоре он напомнил о своем существовании, дав интервью, которое 2 сентября появилось на страницах «Правды»^[2075].

М.С Горбачев укрепляет позиции

Несмотря на то, что М.С. Горбачев возглавлял Секретариат, кабинет М.А. Суслова продолжал пустовать, и на заседаниях

Политбюро по правую руку от генсека восседал Г.В. Романов, а слева Н.А. Тихонов. Как явствует из воспоминаний В.А. Печенева, осенью 1984 г. в этой расстановке сил произошли изменения: «на одном из заседаний, когда Романов был в отпуске, Черненко, показав на место справа от себя, которое обычно занимал второй секретарь, сказал: «Михаил Сергеевич, ты садись сюда»»[\[2076\]](#).

С учетом тех традиций, которые существовали тогда в руководстве партии, деталь немаловажная. Однако вряд ли жест К.У. Черненко был связан только с тем, что Г.В. Романов находился в отпуске и его

место в зале заседаний Политбюро пустовало.

Дело в том, что к этому времени произошло одно важное кадровое изменение, которое сразу же вызвало много вопросов и которое до сих пор во многом остается покрыто тайной. Неожиданно был отправлен в отставку начальник Генерального штаба маршал Н.В. Огарков, которого многие считали союзником Г.В. Романова.

Бывший первый секретарь Ленинградского обкома партии, Г.В. Романов был выдвиженцем Ю.В. Андропова. «Когда Андропов пришел, — вспоминал Григорий Васильевич, — он мне прямо сказал:

«Ты мне нужен в Москве. Устинов дрова ломает, много денег тратит на оборонку, нам уже не хватает». Я дал согласие, но только через пол года, весной восемьдесят третьего»[\[2077\]](#).

Как мы уже знаем, 15 июня 1983 г. пленум избрал Г.В. Романова секретарем ЦК КПСС[\[2078\]](#). По имеющимся сведениям, ему было доверено курировать три отдела ЦК КПСС: Административный, Оборонный и Отдел машиностроения[\[2079\]](#). В.И. Долгих, утверждает, что, кроме оборонного, на Г.В. Романова возложили также руководство Отделом строительства и Отделом промышленности, но он отказался от этого и они были

переданы В.И. Долгих, а сам Григорий Васильевич сосредоточился на Оборонном отделе [\[2080\]](#).

Чтобы понять смысл этого назначения, необходимо учесть, что до 1976 г. этот отдел возглавлял Д.Ф. Устинов. После того, как он заменил А.А. Гречко на посту министра обороны, его преемником в аппарате ЦК КПСС стал Я.П. Рябов. Но они не сработались. В 1979 г. Я.П. Рябов был переведен в Госплан, в результате чего, по одним сведениям, вплоть до лета 1983 г. должность секретаря ЦК КПСС по оборонным вопросам оставалась вакантной, по другим, Оборонный отдел курировал Д.Ф.

Устинов [\[2081\]](#).

Е. И. Чазов утверждает, что на должность секретаря ЦК КПСС Г.В. Романова рекомендовал М.С. Горбачев [\[2082\]](#). Вероятнее всего, Михаил Сергеевич сделал это с подачи Юрия Владимировича, который именно ему доверил и организацию переезда Г.В. Романова в Москву. Однако, вернувшись из Ленинграда, Михаил Сергеевич счел необходимым напомнить в ЦК о тех слухах по поводу Г.В. Романова и Таврического дворца, которые появились еще в середине 70-х годов [\[2083\]](#).

Если Д.Ф. Устинов без энтузиазма встретил появление Г.В.

Романова в Москве, то иначе сложились отношения нового секретаря ЦК КПСС с Н.В. Огарковым. Этому во многом способствовало то, что к тому времени взаимоотношения между министром обороны и начальником Генерального штаба можно было выразить словами ««нашла коса на камень»»[\[2084\]](#).

Расхождения между ними обнаружились уже в 1979 г., когда решался вопрос об Афганистане: Д.Ф. Устинов был за введение туда советских войск, Н.В. Огарков – против [\[2085\]](#). Подобным же образом разошлись их позиции в 1980–1981 гг. по поводу необходимости

ввода войск в Польшу. А. Кокошин утверждает также, что Н.В. Огарков выступал против простого увеличения военных сил и предлагал использовать идущие на это средства для «наращивания усилий в области создания новейших средств связи и боевого управления, обычных средств вооруженной борьбы, особенно «умного оружия», появление которого в США называли «революцией в военном деле»[\[2086\]](#).

Конфликт между начальником Генерального штаба и министром обороны был решен в конце лета, когда К.У. Черненко вернулся из отпуска. С одной стороны, Политбюро поддержало

предложение Н.В. Огаркова о необходимости принятия превентивных мер и создании «главных командований войск на стратегических направлениях — Западном, Юго-Западном и Южном», с другой стороны, решило заменить его на посту начальника Генерального штаба С.Ф. Ахромеевым.

Прощание Н.В. Огаркова и вступление в должность нового начальника Генштаба произошло 5 сентября [\[2087\]](#).

Показательно, что именно в этот день Г.В. Романов во главе советской делегации отправился на учредительный съезд Эфиопской

рабочей партии^[2088]. И, по всей видимости, на следующий день, в четверг, на заседании Политбюро Константин Устинович пригласил Михаила Сергеевича занять свободное место рядом с ним.

По свидетельству В.А. Печенева, «Черненко сдавал на глазах. Он без конца глотал таблетки, выходил в комнату отдыха, где у него стоял дыхательный аппарат. Он сам говорил: «Это не для меня нагрузка. Я с трудом справляюсь». Но все равно его состояние не шло ни в какое сравнение с болезнью Брежнева. Голова у Черненко оставалась светлой»^[2089].

«Теперь, — вспоминал В.И.

Болдин, – на заседания Политбюро, как рассказывали, еще до того, как туда должны были войти его участники, Черненко часто практически вносили на руках, усаживали за стол председателя, пододвигали бумаги, затем приглашали занять места остальных. И он, задыхаясь и багровея, говорил несколько фраз, невнятно зачитывал то, что ему приготовили помощники. Время заседаний сократилось еще больше»[\[2090\]](#).

Комментируя этот факт, В.И. Болдин отмечал: «Мне никогда не приходилось видеть среди членов Политбюро, секретарей ЦК столь панического настроения. Они

предчувствовали исход болезни и понимали свою ответственность за рекомендацию пленуму ЦК этой кандидатуры. Разговоры в ту пору среди них были откровенными, и многие из них мрачно смотрели на перспективу»[\[2091\]](#).

1 декабря А.С. Черняев записал слова Б.Н. Пономарева о К.У. Черненко: «Три дня в неделю у него выходные, а остальное — по нескольку часов»[\[2092\]](#).

Имеются сведения, что Арманд Хаммер, который предлагал свои услуги для лечения Ю.В. Андропова, предлагал их и их для лечения К.У. Черненко[\[2093\]](#).

Чем слабее становилась власть

К.У. Черненко, тем сильнее становилось влияние М.С. Горбачева как второго человека в партии. В октябре 1984 г. главный редактор газеты «Правда» В.Г. Афанасьев даже заявил в одном из своих интервью, что М.С. Горбачев – «второй генеральный секретарь»[\[2094\]](#).

23 октября М.С. Горбачев присутствовал и даже председательствовал на Пленуме ЦК КПСС[\[2095\]](#), а 31 октября А.С. Черняев записал: «Вчера был на Секретариате ЦК. Горбачев в отпуске, после целого лета и осени»[\[2096\]](#). По всей видимости, Михаил Сергеевич ушел в отпуск с понедельника 29 октября. Из

воспоминаний Л. Замятина явствует, что отдыхал он в Пицунде [\[2097\]](#).

15 ноября состоялось расширенное с приглашением первых секретарей ЦК компартий республик заседание Политбюро, на котором был утвержден план развития народного хозяйства на 1985 г. По сложившейся традиции, затем его должен был рассмотреть пленум ЦК КПСС, а потом утвердить сессия Верховного Совета. Во вторник 26 ноября сессия действительно открылась, но накануне никакого пленума не было [\[2098\]](#).

По сведениям зарубежной печати, М.С. Горбачев на расширенном заседании Политбюро

не присутствовал^[2099]. Но 1 декабря он уже был в Москве и встречался с К.У. Черненко^[2100]. Это дает основание предполагать, что Михаил Сергеевич приступил к работе в понедельник 18 или 25 ноября.

Вернувшись из отпуска, М.С. Горбачев сразу же погрузился в подготовку конференции по идеологии, которая была намечена на декабрь.

«В декабре 1984 г., – вспоминал А.Н. Яковлев, – Горбачев поручил Отделу пропаганды подготовить проект доклада...

В этом докладе содержались попытки реанимировать некоторые путанные положения нэповских

рассуждений Ленина... Мы старались как бы осовременить ленинские высказывания в целях назревшей модернизации страны». Но из этого «ничего не получилось»[\[2101\]](#).

Всесоюзная научно-практическая конференция «Совершенствование развитого социализма и идеологическая работа партии в свете решений Июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС» открылась 10 декабря 1984 г. М.С. Горбачев выступил на ней с докладом «Живое творчество народа»[\[2102\]](#). Доклад не блистал новизной мысли и единственно, что бросалось в глаза, это утверждение о

том, что партии «предстоит осуществить глубокие преобразования в экономике и всей системе общественных отношений»[\[2103\]](#).

Если у одних его выступление вызвало разочарование, то К.У Черненко оно вполне удовлетворило.

Михаил Сергеевич демонстрировал единодушие с генсеком и в других вопросах. Именно в это время шла подготовка нового варианта Программы КПСС, куратором которой был М.С. Горбачев.

«Обществоведам Советского Союза известно, — писал В. Печенев, — что в статьях К.У.

Черненко в «Коммунисте» в 1981–1983 гг., которые в это время, как правило, готовились уже при моем участии, стала *исподволь*, но настойчиво проводиться мысль *о необходимости разграничения функций партийных и государственно-хозяйственных органов*, о недопустимости подмены, дублирования первыми вторых и т. д. и т. п... Естественно, что она прозвучала и в программной, так сказать, речи К.У. Черненко в феврале 1984 г. при вступлении в должность Гесека. И это давало нам полное право вставить данное положение и в текст новой редакции Программы КПСС»[\[2104\]](#).

«И вдруг оно встретило некоторое сопротивление «куратора» нашей группы. Я, сказал он, отношусь к этой идее с известным резервом. И неожиданно добавил, что в свое время Ю.В. Андропов предлагал поставить этот вопрос в практическую плоскость и пришлось ему возражать, спорить с ним. Ведь у нас, товарищи, сказал он, обращаясь к нам, *нет механизма, обеспечивающего саморазвитие экономики...* В этих условиях, *если первые секретари партийных комитетов отдадут экономику на откуп хозяйственникам – у нас все развалится*»[\[2105\]](#).

Неужели же Михаил Сергеевич

пошел против мнения самого генсека? Ничего подобного. Вот статья К.У. Черненко «На уровень требований развитого социализма. Некоторые аспекты теории, стратегии и тактики КПСС», опубликованная в последнем номере журнала «Коммунист» за 1984 г.

«В стане «обновителей»... социализма... усердно муссируется тезис о «необходимости» сузить сферу партийного руководства. То предлагается исключить из этой сферы экономику, то проблемы социального и политического развития»[\[2106\]](#). Неудивительно поэтому, что после декабрьской конференции К.У. Черненко

«предложил Михаилу Сергеевичу пост секретаря по идеологии»[\[2107\]](#) и «дал наконец добро на переезд Горбачева в кабинет бывшего главного идеолога партии»[\[2108\]](#).

Так М.С. Горбачев оказался в бывшем кабинете М.А. Суслова № 2 на пятом этаже первого подъезда[\[2109\]](#).

Смерть Д.Ф. Устинова

23 октября 1984 г. А.С. Черняев записал в дневнике: «Был пленум ЦК. Ждали оргвопросов, их не последовало»[\[2110\]](#). К сожалению, автор дневника не раскрыл

содержания отмеченных им ожиданий. Однако имеются сведения, что в данном случае речь шла о Г.В. Романове[\[2111\]](#).

Существует мнение, будто бы отставка Н.В. Огаркова означала поражение Г.В. Романова и укрепление позиций Д.Ф. Устинова[\[2112\]](#).

Свидетельство этого некоторые увидели в том, что именно Д.Ф. Устинову, а не М.С. Горбачеву как фактически второму секретарю и не НА Тихонову как премьеру было доверено поздравление К.У. Черненко по случаю дня рождения и вручение ему очередной Звезды Героя Социалистического Труда 27

сентября^[2113], а также отсутствие Г.В. Романова на этом мероприятии^[2114].

Действительно, после того, как в четверг 13 сентября Г.В. Романов вернулся из Эфиопии^[2115], он исчез почти на целый месяц: 25 сентября его не было среди других членов Политбюро на юбилейном заседании Правления Союза писателей^[2116], 27 сентября на чествовании К.У. Черненко^[2117], 4 октября на подобном же чествовании В.В. Гришина, 5 октября на Всесоюзном совещании народных контролеров^[2118]. Снова фамилия Г.В. Романова появилась на страницах «Правды» только 19

октября в сообщении о чествовании А.А. Громыко, имевшем место накануне [\[2119\]](#).

Однако объясняется это, по всей видимости, тем, что с понедельника 17 сентября и до воскресенья 15 октября он находился в отпуске.

Между тем пока Г.В. Романов отдыхал, заболел и попал в больницу Д.Ф. Устинов, оттуда уже не вышел.

«Смерть Устинова была в определенной степени нелепой», — пишет Е.И. Чазов, и вызвала «много вопросов в отношении причин и характера заболевания» [\[2120\]](#).

Что же произошло?

«Осенью 1984 года, — читаем мы в воспоминаниях Е.И. Чазова, —

состоялись совместные учения советских и чехословацких войск на территории Чехословакии. В них принимал участие Устинов и министр обороны Чехословакии генерал Дзур. После возвращения с маневров Устинов почувствовал общее недомогание, появилась небольшая лихорадка и изменения в легких»[\[2121\]](#).

Таким образом, из воспоминаний Е.И. Чазова получается, что маршал простудился на учениях.

Однако генерал Л.Г. Ивашов, возглавлявший тогда секретариат Министерства обороны, вспоминает этот эпизод иначе: «Обычно

Дмитрий Федорович уходил в отпуск в июле-августе. В этот раз – в конце сентября. Погода прохладная, но я тому свидетель: он ни в чем свой обычный режим не изменил – так же купался, гулял. В итоге простудился. Приехала медицинская бригада, Чазов и признали *воспаление легких*. Начали лечить – сначала на месте, потом в Москве, в ЦКБ»[\[2122\]](#).

Из этого явствует, что Дмитрий Федорович простудился не на учениях, а во время отдыха. Кто же прав?

Для ответа на этот вопрос следует учесть, что на военных учениях стран Варшавского Договора «Щит-84», которые проходили на

территории Чехословакии, Д.Ф. Устинов был с 10 по 15 сентября^[2123].

После этого 25 сентября Дмитрий Федорович принимал участие в Юбилейном пленуме Союза писателей СССР, 27 сентября вручал награды К.У. Черненко^[2124], а в четверг 4 октября на чествовании В.В. Гришина его уже не было^[2125].

Это дает основание думать, что он ушел в отпуск не ранее 28 сентября – не позднее 3 октября, т. е. по меньшей мере через две недели после окончания учений «Щит-84». А значит, никакого отношения к его заболеванию учения не имели.

Где же отдыхал министр обороны? «В последний в его жизни

отпуск в 1984 г., — пишет Е.И. Чазов, — я долго был с ним в любимом им санатории «Волжский утес» в Жигулях»[\[2126\]](#). Однако возглавлявший тогда Секретариат Министерства обороны генерал Л.Г. Ивашов утверждает, что осенью Д.Ф. Устинов отдыхал не на Волге, а на Черном море в Сочи[\[2127\]](#).

Здесь в воспоминаниях Е.И. Чазова мы видим ту же самую «гранитную скамейку» (и даже не одну, а две), как и в истории с болезнью Ю.В. Андропова. Понять главного кремлевского врача нетрудно. Одно дело заболеть на военных учениях, вне постоянного наблюдения врачей, другое дело — в

правительственном доме отдыха. Одно дело на отдыхе под Жигулями, другое дело – в Сочи.

Но Евгений Иванович попытался скрыть не только два этих факта. Отметив «общее недомогание», «небольшую лихорадку» и «изменения в легких», он таким образом обошел стороной то, что, находясь в тепличных условиях, министр обороны заболел воспалением легких, точно так же, как за три месяца до этого тоже на юге воспалением легких заболел К.У. Черненко.

И хотя воспаление легких сразу же дает знать о себе повышением температуры (а тут у больного

появилась и «лихорадка», т. е. его стало бросать то в жар, то в холод), врачи опять, как и в случае с К.У. Черненко, допустили халатность и начали лечить министра обороны только тогда, когда болезнь была запущена настолько, что его пришлось госпитализировать и везти в Москву – в ЦКБ.

Причем в своих воспоминаниях Е.И. Чазов забыл упомянуть еще об этом важном факте. Из медицинского заключения: «Устинов Д.В., 1908 г. рождения, в конце октября 1984 г. заболел воспалением легких, осложнившимся сепсисом»[\[2128\]](#).

Сепсис – это «инфекционное

заболевание – заражение крови болезнетворными микробами»[\[2129\]](#). Обратите внимание, что именно от заражения крови умер Ю.В. Андропов.

Каким образом у министра обороны возникло «заражение крови болезнетворными микробами», медицинское заключение умалчивает. Умалчивает оно и о том, что последовало после обнаружения у министра обороны «воспаления легких, осложнившегося сепсисом». Но об этом мы узнаем из воспоминаний Л.Г. Ивашова.

«Дмитрий Федорович, – вспоминает он о пребывании Д.Ф. Устинова в ЦКБ, – немного полежал

там и, *не долечившись*, вышел на службу. Надо было проводить большое совещание руководящего состава Вооруженных сил, на котором шла речь о серьезном повороте в их стратегическом развитии. Дмитрий Федорович был основным докладчиком»[\[2130\]](#).

Д. Ф. Устинов был членом Политбюро. При нем постоянно находился врач, который мог проводить амбулаторное лечение и каждодневно следить за своим единственным пациентом. Между тем, как говорится в воспоминаниях Е.И. Чазова, «несмотря на проводимую терапию, вялотекущий процесс у Устинова сохранялся,

нарастала общая интоксикация»[\[2131\]](#).

Это продолжалось до тех пор, пока Д.Ф. Устинов в буквальном смысле этого слова не свалился с ног.

«В октябре 1984 года, — вспоминал В.В. Варенников, — в Министерстве обороны как обычно подводились итоги за текущий учебный год и ставились задачи на следующий. В Москву съехалось все руководство Вооруженных Сил страны... С докладом выступил министр обороны»[\[2132\]](#).

Первоначально, пишет В.В. Варенников, «все шло нормально. Но минут через тридцать мы заметили, что с Дмитрием Федоровичем творится что-то неладное: лицо

побледнело, речь стала прерывистой, стоял на трибуне он неуверенно. Смотрю на помощников – те тоже насторожились. А еще через три-четыре минуты он вообще умолк и закачался. Помощники быстро подошли к министру, помогли ему сесть на ближайшее кресло. Был объявлен перерыв на двадцать минут. Устинова вывели в комнату отдыха»[\[2133\]](#).

После этого была вызвана жена маршала Вера Дмитриевна, которая уговорила мужа «поехать в ЦКБ»[\[2134\]](#).

«Первые дни лечения, – отмечает Л.Г. Ивашов, – дали улучшение, но затем обнаружилось,

что на фоне *недолеченного воспаления легких* у Дмитрия Федоровича начала развиваться *трещина на сердечной аорте*: последствие инфаркта, перенесенного в командировке в Группе советских войск в Германии. Было решено делать *операцию на сердце*»[\[2135\]](#).

А вот что по этому поводу говорится в медицинском заключении: «Ситуация осложнилась тем, что на этом фоне начала прогрессивно расти *аневризма брюшной аорты*»[\[2136\]](#)

Это означает, или Л.Г. Ивашова подвела память, или он был неверно информирован врачами.

Аневризма – это локальное расширение кровеносного сосуда, в связи с чем, во-первых, в области подобного расширения возникают болевые ощущения, во-вторых, происходит утончение стенок аорты, возникает опасность частичного или полного разрыва ее ткани[\[2137\]](#). В результате разрыва аневризмы кровь начинает затекать между слоями стенок аорты и расслаивать их. Если этот процесс не остановить, он ведет к полному разрыву аорты и сильному внутреннему кровотечению, которое создает угрозу жизни человека[\[2138\]](#).

В таких условиях, как говорится в медицинском заключении далее, «по жизненным показаниям была

проведена хирургическая операция на аорте»[\[2139\]](#).

«Я, – вспоминает Л.Г. Ивашов, – видел, как Дмитрий Федорович вел себя перед ней. Он поговорил с Григорием Васильевичем Романовым, секретарем ЦК КПСС по военным вопросам, поставил перед ним задачи на тот случай, если не выйдет после операции живым. Определил себе преемника – маршала Сергея Леонидовича Соколова. Поговорил подробно с ним по телефону»[\[2140\]](#).

Операция на аорте, связанная с аневризмой, не относится к числу простых. Особенно если учесть возраст оперируемого. Как

утверждает Е.И. Чазов, операция происходила «в экстремальных условиях» и «протекала тяжело», так как «в ходе ее началось массивное кровотечение в связи с так называемым состоянием фибринолиза»[\[2141\]](#).

Фибринолиз – это нарушение сворачиваемости крови[\[2142\]](#), что осложняет процесс заживания оперированных тканей. В таких условиях «больному пришлось делать переливание крови»[\[2143\]](#). Несмотря на все это, операция прошла удачно. Д.Ф. Устинов остался жив.

В связи с этим обращает на себя внимание то, что в «Медицинском заключении» говорится не о разрыве

аневризмы, а лишь о **признаках** такого разрыва: врачам удалось остановить воспалительный процесс, однако «в последующем, **в период выздоровления**, появились **признаки разрыва** атеросклеротической аневризмы **брюшного** отделения аорты»[\[2144\]](#).

Это дает основание предполагать, что **тревога была ложной, а операция ненужной**.

Из интервью Л.Г. Ивашова: «Операция прошла без осложнений, но приезжая после нее к Дмитрию Федоровичу с документами, я видел, что бинты у него на груди всегда пропитаны кровью. Леча от воспаления легких, врачи применяли

лекарства, разжижающие кровь, что привело к ее несвертываемости. Началось отторжение печени. Итог был предрешен»[\[2145\]](#).

Из «Медицинского заключения»: «в послеоперационный период возникли нарушения функций печени, почек, системы свертывания крови. Интенсивная терапия эффекта не дала»[\[2146\]](#).

К сожалению, о пребывании Д.Ф. Устинова в больнице мы пока почти ничего не знаем. Можно лишь отметить, что «за несколько дней до смерти, видимо, чувствуя ее приближение, Д.Ф. Устинов попросил, чтобы к нему приехал К. У. Черненко. А поскольку в это время

М.С. Горбачев был в Лондоне, указанная встреча могла состояться не ранее 15 – не позднее 19 ноября^[2147].

Имеются также сведения, что за четыре дня до смерти, т. е. около 16 декабря Д.Ф. Устинов разговаривал по телефону с маршалом В. Петровым: речь шла о его поездке во Вьетнам^[2148].

Это означает, что за несколько дней до смерти Дмитрий Федорович находился в сознании.

А затем, как говорится в «Медицинском заключении», «в условиях нарастания печеночной и почечной недостаточности, выраженных обменных и

дистрофических изменений в органах 20 декабря в 19 часов 35 минут наступила смерть от остановки сердца»[\[2149\]](#).

Завершая свой рассказ о болезни Д.Ф. Устинова, Л.Г. Ивашов делает такой вывод: «Трудно говорить, было ли это несчастным стечением обстоятельств или закамуфлированным устранением с политической арены руководителя сталинской школы». Считая подозрительной смерть маршала, Л.Г. Ивашов отмечает: «В Чехословакии в это же время с таким же примерно диагнозом умер министр обороны Дзур, которого мы знали как верного коммуниста»[\[2150\]](#).

Этот факт нашел отражение и в воспоминаниях Е.И. Чазова: «Удивительное совпадение – приблизительно в то же время, с такой же клинической картиной заболевает и генерал Дзур»[\[2151\]](#).

Хоронили Д. Ф. Устинова 24 декабря[\[2152\]](#). К.У. Черненко побывал на прощании с покойным[\[2153\]](#), но на похоронах не присутствовал[\[2154\]](#). Некоторые зарубежные журналисты объяснили это тем, что в день похорон был сильный мороз, температура воздуха опустилась до 24 градусов[\[2155\]](#).

27 декабря К.У Черненко принял участие во вручении наград

некоторым советским писателям [\[2156\]](#)
и вскоре после этого снова оказался в
больнице. Это, по всей видимости,
был второй раз, когда его, по словам
Н. Дебилова, выносили из рабочего
кабинета на носилках. «С декабря, —
констатировал его помощник В.
Печенев, — он находился в больнице
почти безвыездно» [\[2157\]](#).

По инерции вперед

Широко распространено
мнение, что после смерти Ю. В.
Андропова произошла своеобразная
реставрация брежневских порядков и
все начинания Ю.В. Андропова были

похоронены.

«В советологии, – пишет А.В. Шубин, – распространено мнение о том, что период правления Черненко характеризовался «абсолютным застоем». Эту точку зрения трудно признать убедительной. Начатая Андроповым политика не прекращалась»[\[2158\]](#). Более того, возглавлявший тогда Отдел науки и учебных заведений ЦК КПСС Вадим Андреевич Медведев характеризует 13 месяцев пребывания К.У. Черненко у власти как «эмбриональный период» перестройки[\[2159\]](#).

И действительно, несмотря на плохое состояние здоровья генсека,

несмотря на его осторожность и консерватизм многих его помощников, несмотря на отдельные попытки остановить запущенное Ю.В. Андроновым колесо перемен, сделать это не удалось.

Прежде всего это касается вопроса о коррупции..

«При Черненко, – пишет А.В. Шубин, – андроповские чистки продолжались, и Генсек вовсе не собирался их останавливать»[\[2160\]](#).

Несмотря на оказываемое ей сопротивление, Прокуратура СССР продолжала расследовать «узбекское дело». Этим делом занимались, как уже упоминалось, и возглавляемая М.С. Соломенцевым КПК при ЦК

КПСС, и созданная еще в 1983 г. специальная «комиссия ЦК, которую возглавил заместитель заведующего отделом К.Н. Могильниченко». Она «вскрыла в Узбекистане поистине вопиющие нарушения». В июле 1984 г. результаты ее работы были доложены Пленуму ЦК КП Узбекистана, ЦК КПСС на Пленуме представлял Е.К. Лигачев^[2161].

Из дневника А.С. Черняева: «9 июля Горбачев и Лигачев провели собрание всего аппарата ЦК. Докладывал Е.К.: «О положении в узбекской республиканской партийной организации». Факты разложения повергают в ужас»^[2162].

«Ужас, полное разложение...

Урожай хлопка рос, а выход волокна снижался из года в год, обворовывали государство на сотни тысяч рублей... взятки брали десятками тысяч, государство же обкрадывали на миллионы. В Ташкенте понастраивали дворцов, площадей и проч. Одно панно на станции метро стоило 2 млн. руб. А между тем полмиллиона жителей города живут до сих пор в глинобитных хижинах-землянках, без канализации, водопровода, газа, а то и без электричества. То же в Самарканде, втором городе по населению. Все начальство от высшего до нижнего обзавелись роскошными особняками в городе и виллами за городом. У

некоторых по пять машин в личном пользовании»[\[2163\]](#).

Сделав эту запись, А.С. Черняев завершил ее следующим примечанием: «Не очень ясно, почему решили это все разоблачить перед лицом всего аппарата, начиная с референта-инструктора»[\[2164\]](#).

Однако «это все» являлось только прелюдией. 11 августа по обвинению в коррупции был арестован первый секретарь Бухарского обкома А. К. Каримов[\[2165\]](#). Это был первый после смерти И.В. Сталина случай ареста партийного работника такого ранга. 3 сентября А. К. Каримов направил К.У. Черненко покаянное письмо

[\[2166\]](#), в котором обвинил во взяточничестве не только некоторых лиц из ближайшего окружения Р.Ш. Рашидова, занимавших видное положение в аппарат ЦК Компартии Узбекистана, но самого покойного к тому времени руководителя республики[\[2167\]](#).

11 ноября у А. К. Каримова было изъято ценностей на 6 млн. руб. Причем «вес одних только ювелирных изделий превышал 110 килограммов»[\[2168\]](#).

После того, как у А.К. Каримова были обнаружены его сокровища, он дал новые показания, которые еще более расширяли круг обвиняемых лиц в руководстве республики[\[2169\]](#).

Более того, по утверждению следователя Генеральной прокуратуры СССР Николая Вениаминовича Иванова, именно «Каримов был первым из наших подследственных, кто указал свои связи в Москве»[\[2170\]](#).

На кого конкретно указал А. Каримов, мы пока не знаем. Но один факт заслуживает внимания. В ходе расследования этого дела следствие вышло на председателя Правления Бухарского облпотребсоюза Гани Мирзобаева. Во время обыска у него была обнаружена фотография, на которой он был запечатлен в компании с М.С. Горбачевым[\[2171\]](#).

Объясняя этот факт, Г.

Мирзобаев показал, что еще «в 1965 или в 1966 г.» он на каком-то совещании в Москве познакомился с председателем Ставропольского крайпотребсоюза Василием Тихоновичем Богомазовым, после чего стал поддерживать с ним отношения. В 1976 г. Г. Мирзобаев поехал отдыхать в санаторий Центросоюза «Кисловодск». «И на этот раз, в 1976 г., – показал он на следствии, – я встретился с Богомазовым»[\[2172\]](#).

В это время, по утверждению Г. Мирзобаева, рядом в санатории «Красные камни» отдыхал племянник В.Т. Богомазова – первый секретарь Ставропольского крайкома

М.С. Горбачев. Зная, что «он дядя Горбачева», Г. Мирзобаев попросил его познакомиться с племянником. Они зашли «в санаторий к Горбачеву» и там сфотографировались [\[2173\]](#).

Хорошо знающий М.С. Горбачева В.А. Казначеев отрицает факт его родства с В.Т. Богомазовым [\[2174\]](#). Но тогда получается, что Г. Мирзобаев по каким-то причинам предпочел скрыть обстоятельства своего знакомства с Михаилом Сергеевичем.

В связи с этим следует отметить, что еще в 1975 г., «по приглашению» Р. Рашидова М.С. Горбачев посетил Узбекистан.

Причем его «путешествие по республике началось с посещения Бухары», где тогда первым секретарем обкома партии был его «старый товарищ по комсомолу Каюм Муртазаев»[\[2175\]](#). Но тогда М.С. Горбачев и Г. Мирзобаев могли познакомиться еще в 1975 г.

К этому следует добавить, что после того, как в 1978 г. К. Муртазаева перевели в Ташкент, бухарский обком возглавил А. Каримов, а Гани Мирзобаев стал «личным завхозом Каримова»[\[2176\]](#).

Между тем, Михаил Сергеевич был знаком и с А. Каримовым, который еще до 1975 г. несколько раз приезжал на Кавказские

Минеральные воды. Несмотря на то, что из Ставрополя до Минвод не менее трех-четырех часов на машине, первый секретарь крайкома навещал своего узбекского гостя, причем не один, а с женой. В одну из таких поездок он взял с собою В.А. Казначеева, который с 1970 по 1974 г. занимал пост первого секретаря Пятигорского горкома партии. Из этой поездки Виктор Алексеевич вынес впечатление, что Горбачевы и Каримовы были знакомы семьями. И, приезжая на отдых, А. Каримов щедро одаривал Михаила Сергеевича [\[2177\]](#).

Если учесть это обстоятельство, нетрудно представить, что должен

был переживать М.С. Горбачев, когда А. Каримов был арестован и начал давать показания.

Еще более должно было встревожить М.С. Горбачева расследование «хлопковой аферы», так как с 1978 г. он курировал сельское хозяйство, а следовательно, не мог не понимать, что успехи Узбекистана на хлопковом фронте связаны с приписками. Но тогда получается, что определенная доля ответственности за них лежала и на нем лично, и на его подчиненных из Сельскохозяйственного отдела ЦК КПСС.

Между тем через некоторое время после смерти Ю.В. Андропова

был арестован Н.П. Лобжанидзе. Можно было ожидать неприятностей и с этой стороны. Однако на этот раз от него не стали требовать показания на М.С. Горбачева, а он предпочел держать язык за зубами. Обвинительное заключение по его делу (№ 18/58112-83) было утверждено заместителем Генерального прокурора СССР О.В. Сорокой 26 декабря 1984 г.[\[2178\]](#). По этому приговору Н.П. Лобжанидзе получил 9 лет с конфискацией имущества в колонии строгого режима[\[2179\]](#). В 1989 г. он был досрочно освобожден[\[2180\]](#), затем после обращения к М.С. Горбачеву обвинение с него сняли[\[2181\]](#).

А в Москве тем временем шла своя война, в эпицентре которой оказался В.В. Гришин. Летом 1984 г., когда он находился в отпуске, М.С. Горбачев, «будучи практически вторым человеком в партии при Черненко», вспоминал А.Н. Яковлев, «поручил соответствующим органам изучить дачные дела работников городской номенклатуры, что и было сделано. Гришин всполошился. Он в это время проводил отпуск на Юге. Я был у Горбачева в кабинете, когда позвонил Гришин.... Закончилось тем, что оба решили доложить свое мнение Черненко. Горбачев настоял на своем»[\[2182\]](#).

Нетрудно понять, что второй

человек в партии делал такой шаг не потому что не мог терпеть дачные безобразия, а потому, что собирал компромат на своего соперника. Причем есть все основания предполагать, что в данном случае он опирался не на поддержку нового министра внутренних дел В.В. Федорчука, а на нового председателя КГБ – В.М. Чебрикова.

В начале 1984 г. В.И. Алидин пришел к В.В. Гришину и, проинформировав его о деле Мосторга, назвал его руководителя Н.П. Трегубова миллионером. Можно было ожидать, что В.В. Гришин удивится или же потребует доказательств, но он никак не

отреагировал на это [\[2183\]](#).

После того, как закончилось следствие по делу гастронома № 1, Н.П. Трегубов получил партийное взыскание и был отправлен на пенсию. Но когда летом 1984 г. В.В. Гришин ушел в отпуск, Н.П. Трегубова вызвали в КПК при ЦК КПСС, исключили из партии и сразу же арестовали [\[2184\]](#).

«Немалый ужас на мафиозный мир и преступные торговые кланы по всей стране, — пишет Р.А. Медведев, — нагнал крах Н.П. Трегубова — начальника Главторга Мосгорисполкома, занявшего этот пост еще в 1970 г. и считавшегося человеком, близким к члену ПБ В.В.

Гришину (с Гришиным у Андропова были давние счеты). Трегубов был арестован *в июне*, а следом за ним органы КГБ заключили под стражу еще 25 ответственных работников московского Главторга и директоров крупнейших универмагов и гастрономов, включая В.С. Тверитинова – директора гастронома при ГУМе, арестованного *17 августа 1983 года»*[\[2185\]](#).

По существу, это был удар если не по самому В.В. Гришину, то по его ближайшему окружению. Формально расследование исходило от прокуратуры, фактически за всем этим стоял возглавляемый В.М. Чебриковым КГБ[\[2186\]](#), так как во

главе московского ОБХСС стоял генерал КГБ А.Н. Стерлигов^[2187].

29 апреля 1984 г. новым главным редактором «Известий» стал И.Д. Лаптев^[2188]. Одним из первых его действий на этом посту была публикация статьи «Расплата», посвященная суду над директором Елисеевского магазина Ю. К. Соколовым^[2189]. Сначала на пути статьи возникли цензурные помехи, а когда 2 августа она все-таки увидела свет, вопрос о ней был вынесен на Политбюро, которое проходило под руководством К.У. Черненко^[2190].

Так как до середины августа 1984 г. К.У. Черненко находился в отпуске, то упоминаемое И.Д.

Лаптевым заседание Политбюро могло иметь место после возвращения Константина Устиновича в Москву.

По свидетельству И.Д. Лаптева, особенно возмущались В.В. Гришин, В. И. Долгих, М. В. Зимянин и М.С. Соломенцев. В.В. Гришин даже потребовал отставки И.Д. Лаптева, но не получил поддержки К. У. Черненко^[2191]. Что вызвало гнев названных партийных руководителей, можно только предполагать.

Продолжалось расследование и о злоупотреблениях в Министерстве внутренних дел СССР. 6 ноября 1984 года Н. А. Щелоков был лишен

звания генерала армии. Официально указ об этом был опубликован в газетах в День милиции [\[2192\]](#). Вскоре Президиум Верховного Совета СССР принял решение о лишении Н. А. Щелокова всех наград, за исключением боевых, и звания Героя Социалистического Труда [\[2193\]](#). 7 декабря 1984 г. Комиссия партийного контроля исключила его из партии. Он обратился к К.У. Черненко с письмом, в котором попросил о приеме, но тот не принял его [\[2194\]](#). 13 декабря Н.А. Щелокова нашли мертвым. Согласно официальной версии, он застрелился [\[2195\]](#).

«Черненко, — пишет А.В.

Шубин, – не только карал. Шел поиск дальнейших путей преобразований»[\[2196\]](#).

Несмотря на то, что 9 февраля 1984 г. Ю.В. Андропова не стало, состоявшийся 13 февраля Пленум ЦК КПСС не только решил вопрос об избрании нового генсека, но и подтвердил необходимость продолжить начатую в соответствии с решениями Декабрьского пленума 1983 г. работу «по комплексному совершенствованию управления»[\[2197\]](#).

23 февраля 1984 г. Госплан представил в Совет Министров предложения «Об организации работы по дальнейшему

совершенствованию управления экономикой»[\[2198\]](#).

Есть основания предполагать, что именно на этом заседании было принято решение о создании *временной* Комиссии Политбюро ЦК КПСС по рассмотрению предложений о направлениях совершенствования управлением[\[2199\]](#). В ее состав вошли Г. А. Алиев, М.С. Горбачев, Г.В. Романов, Н.И. Рыжков, Н.А. Тихонов[\[2200\]](#). Перед комиссией была поставлена задача подготовить свои предложения «до ноября 1984 г.»[\[2201\]](#).

27 февраля под председательством Н.А. Тихонова

состоялось совещание, на котором рассматривался вопрос «О подготовке предложений по принципиальным направлениям совершенствования управления народным хозяйством»[\[2202\]](#). Было решено представить предварительные предложения по указанному вопросу «не позднее 1 апреля»[\[2203\]](#). В связи с этим был подготовлен документ о принципиальных направлениях совершенствования управления[\[2204\]](#).

Не позднее 5 марта для представления в ЦК КПСС была составлена записка, которую подписали Н.А. Тихонов, М.С. Горбачев,

Г.А. Алиев, Г.В. Романов и Н.И. Рыжков. Подчеркивая необходимость сохранения и укрепления демократического централизма, авторы писали: «Представляется необходимым сделать систему централизованного управления более эластичной путем передачи части функций хозяйственного управления местным органам власти, отраслевым органам и трудовым коллективам, дальнейшего расширения хозяйственной самостоятельности различных звеньев управления»[\[2205\]](#).

6 марта 1984 г. под председательством Н.А. Тихонова состоялось первое заседание

Комиссии Политбюро ЦК КПСС по рассмотрению предложений о направлениях совершенствования управления, В этом заседании участвовали члены комиссии Г.А. Алиев, М.С. Горбачев, Г.В. Романов, Н.И. Рыжков^[2206]. Ими была рассмотрена записка «О принципиальных направлениях совершенствования управления»^[2207] и принято решение, одоблив ее в целом, произвести доработку к 20 марта^[2208].

7 марта 1984 г. на заседание Политбюро был вынесен «вопрос о подготовке пленума по совершенствованию управления экономикой. Эту идею активно

продвигал Горбачев». Однако Н.А. Тихонов добился того, что решение этого вопроса было отложено как неподготовленного[\[2209\]](#).

Второе заседание Комиссии Политбюро состоялось 16 апреля[\[2210\]](#). Оно продолжило рассмотрение названной выше записки, которая приобрела уточненное название «Об основных направлениях дальнейшего совершенствования управления»[\[2211\]](#). Было решено до 20 апреля внести в нее последние уточнения[\[2212\]](#).

К 21 апреля документ был готов[\[2213\]](#), после чего вынесен на ближайшее заседание Политбюро. Как явствует из воспоминаний О.

Гриневского, вопрос «О дальнейшем совершенствовании управления» рассматривался на заседании Политбюро 26 апреля [\[2214\]](#).

Имеются сведения, что представленный документ под названием «Основные направления совершенствования управлением народного хозяйства» был одобрен [\[2215\]](#). Однако, пока удалось обнаружить только проект этого решения. Согласно ему, Политбюро постановило: «В частичное изменение решений ЦК КПСС от 23 февраля 1984 г. и 7 марта 1984 г. образовать *постоянно действующую* Комиссию Политбюро ЦК КПСС по

совершенствованию управления в составе: тт. Тихонова – председатель, Горбачева, Алиева, Романова, Долгих, Капитонова, Рыжкова»[\[2216\]](#).

«Ее формальным руководителем, – отмечает Е.Т. Гайдар, – был ветхий председатель Совета Министров Тихонов, но реальным мотором – динамичный, имевший в то время репутацию одного из наиболее энергичных лидеров хозяйственной номенклатуры, Николай Рыжков»[\[2217\]](#).

Первое заседание этой Комиссии состоялось 15 мая 1984 г. [\[2218\]](#). На нем было принято решение о создании при Комиссии Рабочей

группы [\[2219\]](#) и Научной секции [\[2220\]](#).

«Руководство научной секцией, – пишет Е.Т. Гайдар, – было возложено на директора нашего института академика Д. Гвишиани» [\[2221\]](#). В данном случае имеется в виду Всесоюзный научно-исследовательский институт системных исследований (ВНИИСИ) Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике [\[2222\]](#).

Почему руководителем научной секции был назначен именно Джермен Михайлович Гвишиани, установить пока не удалось. Может быть, здесь свою роль сыграли его связи. Д. М. Гвишиани был не только

сыном генерала госбезопасности, но и зятем

А.Н. Косыгина. Может быть, были приняты во внимание его научные интересы. В 1961 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Социология американского менеджмента», а в 1969 г. докторскую диссертацию на тему «Американская теория организационного управления». Может быть, учитывалось, что он являлся председателем Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике. Может быть, это было связано с тем, что он являлся членом Римского клуба^[2223] и с 1972 г. возглавлял

Совет созданного по инициативе этого клуба в Лаксембургском замке под Веной Международного института проблем системного анализа (МИПСА)[\[2224\]](#), аналогом которого являлся ВНИИСИ.

Как утверждал С.С. Шаталин, «волею судеб ВНИИСИ все больше становился идейным центром по трансплантации «чужих» методов в советскую экономику», причем «руководство СССР целенаправленно не мешало этому»[\[2225\]](#).

Если Д.М. Гвишиани было доверено общее руководство Научной секцией, пишет Е.Т. Гайдар, то конкретная работа была возложена «на отделы, возглавлявшиеся

Борисом Мильнером и Станиславом Шаталиным, и, в первую очередь на нашу лабораторию»[\[2226\]](#). Кроме московских ученых, к этой работе была привлечена «молодая команда» «ленинградских экономистов, в которую входили Анатолий Чубайс, Сергей Васильев, Сергей Игнатьев, Юрий Ярмагаев и другие...»[\[2227\]](#).

В комиссии Д. М. Гвишиани рассматривались вопрос о кооперации, об индивидуально-трудовой деятельности, о децентрализации экономики, о изменении планирования, о хозрасчете и т. д.[\[2228\]](#).

«После многих и бурных встреч, совещаний, горячих дискуссий, —

пишет Н.И. Рыжков, — Экономический отдел подготовил предложения по совершенствованию управления народным хозяйством страны. По сути, они являли собой достаточно серьезно разработанную *концепцию, которая предвосхитила* — по-своему, конечно, с учетом времени и политической ситуации в стране — *все грядущие экономические программы*, на которых в 90-е уже годы скрестились копыя «правых» и «левых», «консерваторов» и «новаторов»^[2229].

«Пожалуй, наиболее серьезным документом, вышедшим из научной секции Комиссии, — вспоминает Е.Т. Гайдар, — стала «Концепция

совершенствования хозяйственного механизма предприятия», подготовленная по заданию Рыжкова. В довольно большом, 120-страничном документе, обозначались основные направления возможной экономической реформы в масштабах Союза»[\[2230\]](#).

К сожалению, поиски этого документа в фонде Совета Министров СССР и в архиве Н.И. Рыжкова пока не увенчались успехом. Поэтому для характеристики содержания упомянутой «Концепции» воспользуемся воспоминаниями Е.Т. Гайдара:

«Речь в названном документе

шла о достаточно осторожной экономической реформе, важнейшей предпосылкой которой было ужесточение финансовой и денежной политики. Предполагалось **отказаться от директивных плановых заданий**, ввести стимулы, связанные с прибылью, сохранить строгое нормативное регулирование заработной платы, постепенно **либерализовать цены** по мере стабилизации положения на отдельных рынках, **осуществить осторожные меры по либерализации внешнеэкономической деятельности**, создать **рядом с государственным**

частнопредпринимательский и кооперативный секторы экономики. За основу многих предлагаемых решений были взяты наработки венгерской реформы 68-го года и ее последующих модификаций»[\[2231\]](#).

Это значит, что предлагаемая концепция предполагала отказ от прежнего планового управления экономикой и переход к многоукладной, рыночной экономике, при сохранении ведущей роли государственного сектора. По свидетельству Н.И. Рыжкова, имелось в виду, что государственный сектор должен был составлять около 50 %, около 30 % планировалось на корпоративную собственность и

примерно 20 % – на индивидуальную [\[2232\]](#).

«Мы, – пишет Е.Т. Гайдар, – отдавали себе отчет в том, что предлагаемая модель ни в коей мере не может рассматриваться в качестве идеала, но считали важным осуществить хотя бы эти осторожные шаги в направлении рынка, создания эталонов негосударственной экономики как предпосылки для последующей эволюции системы, мягкого *выхода из социализма*» [\[2233\]](#).

По утверждению В.С. Павлова, именно в это время вопрос о собственности был вынесен на страницы печати: «Впервые открыто идея реформы собственности была

затронута на страницах «Московского комсомольца» еще в 1984 г. Выступил с этим предложением академик Л.И. Абалкин»[\[2234\]](#).

К этому нужно добавить, что предполагалось освободить партийные комитеты от руководства экономикой[\[2235\]](#), а также «оставить за Центром только управление базовыми отраслями экономики, ее каркасом»[\[2236\]](#).

Но руководством тихоновской Комиссии Политбюро эта идея была отвергнута[\[2237\]](#).

К сожалению, обнаружить материалы рассматриваемой комиссии пока не удалось. Поэтому

остается неясным, когда и как именно она завершила свою работу. Из воспоминаний Е.Т. Гайдара явствует, что это произошло уже в 1985 г.[\[2238\]](#).

Е.Т. Гайдар пишет, что когда Д. Гвишиани представил Н.И. Рыжкову названный выше документ, то он не получил одобрения, так как «политическое руководство страны было не готово к столь радикальным преобразованиям»[\[2239\]](#). Н.И. Рыжков пишет, что проект реформы хотя и был встречен Н.А. Тихоновым негативно, но после его доработки был одобрен[\[2240\]](#).

Причем, по утверждению Н.И. Рыжкова, возражения со стороны

премьера вызвала не установка на переход к многоукладной экономике, а совершенно другие вопросы.

«Главный вопрос – пишет Н.И. Рыжков, – соотношение функций республик и Центра. Мы уже тогда яснее ясного понимали, что Центр добровольно взвалил на себя все, что можно и нельзя, нужно и ненужно». Поэтому: «Мы предложили оставить за Центром только управление базовыми отраслями экономики, ее каркасом, но ни в коем случае не ломать его, не растаскивать по частям... Растащи – каркас рухнет, рассыплется, а значит, рассыплется экономика – вся экономика! – которая и держится на базовых своих

отраслях»[\[2241\]](#).

По свидетельству Н.И. Рыжкова, при подготовке этого документа появилась идея разделить Российскую Федерацию на десять округов. Мотивировалось это тем, что в состав РСФСР входили 6 краев, 54 области, 14 автономных республик, плюс 5 автономных областей и 10 национальных округов, итого 89 административно-территориальных единиц. Поскольку реальная власть в них принадлежала первым секретарям, а они входили в номенклатуру ЦК КПСС, то по этой причине были независимы от Совета Министров РСФСР. Предлагаемая реформа, по свидетельству Н.И.

Рыжкова, имела своей целью хотя бы частично укротить первых секретарей обкомов, крайкомов и автономных республик, подчинив их руководству округов.

Когда родилась эта идея, предстоит выяснить. Насколько удалось установить, она уже звучала летом 1982 г. на совещании в ЦК КПСС. Выступая на нем, директор Института экономики Уральского научного центра АН СССР М.А. Сергеев предложил: «Осуществить укрупнение существующего административно-территориального деления. Так, регионом мог бы стать Уральский экономический район»[\[2242\]](#).

«Разделить страну на экономические районы» 16 марта 1984 г. на совещании у М.С. Горбачева предлагал Г.А. Арбатов. Это предложение сразу же привлекло внимание Н.И. Рыжкова. Судя по записям Николая Ивановича, в этом предложении его привлекла идея децентрализации, т. е. сохранения за центром стратегии и перенесения на места центра тяжести оперативного управления^[2243].

На мой вопрос, заданный 22 июня 2009 г., рассматривалась ли при разработке этой концепции проблема регионального хозрасчета, Н.И. Рыжков ответил утвердительно^[2244]. Это означает, что планируемое

разделение Российской Федерации на десять экономических районов предполагало предоставление им определенной хозяйственной самостоятельности.

Предложение о разделении РСФСР на округа вызвало настолько серьезные возражения со стороны Н.А. Тихонова, что он отказался ставить под «Концепцией» свою подпись. Пришлось, как пишет Н.И. Рыжков, эту идею «утопить», т. е. облечь в обтекаемые формулировки, после чего премьер подписал документ. В таком виде он был одобрен Политбюро и лег в основу дальнейшей работы по составлению программы экономических

реформ[2245].

Борьба шла и по другим направлениям.

В частности, это касается проведения пленума ЦК КПСС по научно-техническому прогрессу. Несколько раз его идея возрождалась и умирала.

В 1984 г. она возродилась вновь. Если верить В.А. Медведеву, «на этот раз иницилирующую роль играл М.С. Горбачев»[2246]. По свидетельству Г.А. Арбатова, «первый экземпляр» доклада для пленума, подготовленный еще в 70-е годы, «нашли после смерти Л.И. Брежнева в его сейфе, когда его открыла специальная комиссия. После этого

он, очевидно, и попал М.С. Горбачеву»[\[2247\]](#).

«В июле (1984 г. – АО.), – пишет Н. И. Рыжков, – в ПБ была представлена записка за подписью Черненко о необходимости ускорения НТП и совершенствовании управлением им во всех звеньях экономики»[\[2248\]](#).

В.А. Медведев утверждает, что «решение о проведении Пленума ЦК КПСС по вопросам ускорения НТП» было принято «в середине 1984 г.»[\[2249\]](#). Однако из воспоминаний более осведомленного в этом отношении Н.И. Рыжкова явствует, что упомянутая записка была

рассмотрена Политбюро только в октябре 1984 г. и только тогда было решено посвятить этому вопросу пленум 23 апреля 1985 г.[\[2250\]](#).

«В начале октября» М.С. Горбачев «пригласил к себе» по этому вопросу В.А. Медведева[\[2251\]](#). В ноябре была создана рабочая группа во главе с Н.И. Рыжковым [\[2252\]](#).

Характеризуя эту работу, В.А. Медведев пишет: «Постепенно вырисовывался глубокий и интересный замысел с выходом на общэкономические проблемы, структурную и инвестиционную политику и, что особенно важно, на перестройку хозяйственного механизма»[\[2253\]](#).

Работа к пленуму, который был намечен на апрель 1985 г., велась ударными темпами. «В декабре того же года по поручению Горбачева, – вспоминает А. Аганбегян, – вместе с коллегами я участвовал в подготовке пленума по научно-техническому прогрессу, и меня даже не отпустили встречать Новый год в Новосибирск»[\[2254\]](#).

Так, по свидетельству В.А. Медведева, появилась на свет новая «комплексная программа научно-технического прогресса на 20 лет»[\[2255\]](#).

Разумеется, составить такую программу за два-три месяца было невозможно. Поэтому, вероятнее

всего, созданная под руководством М.С. Горбачева рабочая группа использовала те материалы, которые готовились к пленуму по научно-техническому прогрессу еще при Л.И. Брежнев.

Основное содержание «Комплексной программы» было изложено в специальной записке «О некоторых узловых вопросах ускорения НТП»[\[2256\]](#), которая, по всей видимости, рассматривалась как текст возможного доклада генсека на пленуме. Этот 18-страничный документ был направлен «в ЦК КПСС с предложением рассмотреть записку в Политбюро»[\[2257\]](#).

И тут произошло неожиданное.

Один из главных инициаторов этой программы М.С. Горбачев вдруг заявил, что не следует спешить с ее передачей в Политбюро^[2258], более того, он посетил К.У. Черненко и после этого поставил на Политбюро вопрос о переносе Пленума ЦК КПСС, посвященного научно-техническому прогрессу^[2259].

Н.И. Рыжков не указывает, когда именно это произошло, но из дневника А.С. Черняева явствует, что Г.А. Арбатов сообщил ему об отмене «пленума по НТР» 7 января 1985 г.^[2260].

Пытаясь объяснить такой поворот, Н.И. Рыжков пишет: «Уже

шла, по-видимому, закулисная работа по подготовке замены Черненко, еще не умершего, но на глазах угасавшего»[\[2261\]](#).

Продолжалась при К.У. Черненко и подготовка изменений в идеологии.

Как вспоминает бывший работник М е ж д у н а родного отдела ЦК КПСС С.М. Меньшиков, «где-то в конце 1984 года» «пришла развернутая шифровка от посла А.Ф. Добрынина с предложением ослабить ряд существовавших тогда ограничений в области еврейской культуры, образования, религии и т. д. У посла сложилось мнение, что такие меры могли бы улучшить

отношение к СССР в американском обществе и снять остроту антисоветских настроений в еврейских организациях США. В связи с этим Международному отделу было поручено подготовить соответствующее решение Политбюро. В отделе эта работа была возложена на меня и референта, занимавшегося связями с Компартией Израиля»[\[2262\]](#).

После этого был поднят вопрос «о возобновлении работы в Москве знаменитого еврейского театра, закрытого еще при Сталине, которым до его гибели в 1949 году руководил Соломон Михоэлс», «было предложено направить с гастролями

за рубежом труппу еврейского
драматического театра,
существовавшего тогда в
Биробиджане». «Предложили мы
также, — пишет С.М. Меншиков, —
восстановить издание газеты на
идише, а также переиздать русских
еврейских классиков Шолома
Алейхема и других». «Встал вопрос о
введении в отдельных наших вузах
обучения ивриту, хотя бы на
факультативной основе». «В
конечном счете решение Политбюро
было принято в сильно урезанном
виде по сравнению с запиской
Добрынина и нашими
первоначальными
предложениями [\[2263\]](#).

Как мы уже знаем, еще Ю.В. Андропов начал готовить антисталинский идеологический залп. Особая роль в этом отношении отводилась фильму Т. Абуладзе «Покаяние», который неудачно был снят в 1983 г. Можно было ожидать, что после смерти Юрия Владимировича на фильме будет поставлен крест.

Однако уже в марте, т. е. через месяц после того, как К.У. Черненко стал генсеком, деньги для продолжения работы над фильмом были изысканы и начались новые съемки. На этот раз они продолжались пять месяцев и к концу лета были завершены. Затем

начались монтажные работы. В декабре фильм был закончен [\[2264\]](#).

«Мы, — вспоминает Нана Джанелидзе, — ждали, чтобы его посмотрели члены бюро ЦК КП Грузии и, конечно, Шеварднадзе. Просмотр происходил в Малом зале на киностудии «Грузия-фильм». Наконец, свет в зале погас, и фильм начался. Смотрели тихо, не дыша. По словам Тенгиза, Шеварднадзе впился в экран. И вот фильм закончился. Экран погас, зажегся свет. В зале стояла гробовая тишина, никто не смотрел друг на друга, никто не переговаривался — ждали, что скажет Шеварднадзе. Тот очень долго молчал. Тенгизу показалось, что

тишина длится целую вечность. «Это очень нужный фильм. Я потрясен», – сказал он, – встал, подошел к Тенгизу и поцеловал его...»[\[2265\]](#).

В конце декабря Республиканский телерадиокомитет и Госкино Грузии приняли картину[\[2266\]](#).

Таким образом, еще при жизни К.У. Черненко был подготовлен фильм, который должен был взорвать общественное мнение и начать идеологический разворот умов советских людей против существующей политической системы.

Подобная же роль отводилась и роману Анатолия Рыбакова «Дети

Арбата». В редакции журнала «Октябрь», куда он поступил еще в 1983 г., после смерти Ю.В. Андропова начался саботаж^[2267]. Но 23 сентября 1984 г. А.С. Черняев записал в дневнике: «Узнал, что разрешили издать роман А.Н. Рыбакова «Дети Арбата» – о Сталине и 1934 г. (первую часть я читал в рукописи) и будто вопрос рассматривался наверху: Горбачев, Воротников, Пономарев – за. Стукалин давно за. А вот Шауро и Беляев всегда были против. И еще узнал, что уже есть верстка сборника воспоминаний и эссе о Шоломе Алейхеме. Подержал в руках. Немыслимо было бы даже пару лет

назад»[\[2268\]](#).

Запись 23 декабря 1984 г.: «Читаю «Дети Арбата», вторую часть, первую *читал два года назад*. Говорят, что вмешался Горбачев и будто разрешили печатать в начале 1985 г. в «Октябре»[\[2269\]](#).

Тогда же была сделана попытка отстранить Р.И. Косолапова от руководства журналом «Коммунист» и поставить во главе его редколлегии другого человека. Осенью 1984 г. П. Н. Федосеев познакомил А.П. Бутенко с доносом, который поступил в ЦК КПСС. В этом доносе Р.И. Косолапов обвинялся не только в том, что хочет стать секретарем ЦК КПСС, в чем не было никакого

криминала, но и метит на пост генсека, что было полным абсурдом. Под доносом стояли фамилии, но когда стали выяснять, указанные в доносе люди заявили, что такого документа не писали и не подписывали [\[2270\]](#).

«Знаменательно, — пишет профессор Тартуского университета Рейфмана, — что партийная пресса с конца 84 г. — начала 85 г. превращается в форум реформистского лагеря». В качестве примера он приводит опубликованную в декабре 1984 г. на страницах «Правды» статью Ю.Воронова о необходимости радикальных перемен в области

литературы [\[2271\]](#).

10 марта 1985 г. «Правда» опубликовала статью главного режиссера Театра Ленинского комсомола Марка Захарова «Художник и время. Зеркало души», в которой не только развивалась эта же тема, но и предлагалось взять на вооружение слова В.И. Ленина «считавшего, что будущие поколения могут по-иному понимать социализм, чем деятели первого призыва». По мнению П. Рейфмана, статья М. Захарова «была не только программой театральной перестройки, но и общим кредо реформ, ожидаемых художественной интеллигенцией в отношении

подлинной будущей культуры»[\[2272\]](#).

В 1984 г. на прилавках наших магазинов появилась книга «За кулисами видимой власти», о которой шла речь ранее. В набор она была сдана 22 ноября 1983 г. еще при Ю.В. Андропове, а подписана к печати при К.У. Черненко 5 июня 1984 г.[\[2273\]](#). Книга была выпущена в свет издательством «Молодая гвардия» и рассчитана на массовую аудиторию, так как имела тираж 100 тыс. экз.

Таким образом, в период короткого пребывания К.У. Черненко у власти движение по намеченному Ю.В. Андроповым курсу продолжалось.

Глава 2

Запад ставит на М. С. Горбачева

«Мы много о нем знали»

Известный советский диссидент А. Зиновьев утверждает, что когда в 1979 г. за границей, где он находился в эмиграции, ему был задан вопрос, какое место в советской системе является самым уязвимым, он ответил: «...То, которое считается самым надежным, а именно — аппарат КПСС, в нем — ЦК, в нем — Политбюро, в последнем —

Генеральный секретарь. «Проведите своего человека на этот пост, — сказал я под гомерический хохот аудитории, — и он за несколько месяцев развалит партийный аппарат... начнется цепная реакция распада всей системы власти и управления». «И как следствие этого» произойдет «распад всего общества»[\[2274\]](#).

Через некоторое время, по свидетельству А. Зиновьева, он имел разговор с одним из сотрудников Интеллидженс сервис, и тот заявил ему, что «скоро они (то есть силы Запада) посадят на советский престол» своего человека». Не упоминая фамилии М.С. Горбачева,

А. Зиновьев делает вывод, что это обещание оказалось пророческим [\[2275\]](#).

Если учесть, что получила Великобритания от советской перестройки, версия о причастности британских спецслужб к продвижению М.С. Горбачева на вершину власти приобретает сомнительный характер.

В связи с этим некоторые авторы считают возможным говорить о связях М.С. Горбачева не с британской Интеллидженс сервис, а с американским ЦРУ [\[2276\]](#) или же с масонством [\[2277\]](#). С легкой руки бывшего помощника Е.К. Лигачева В. Легостаева получила

распространение версия, «будто бы в период оккупации Миша Горбачев... дал германским властям письменное обязательство о сотрудничестве», которое «после капитуляции Германии» оказалось «в руках западных союзников» и стало средством «шантажа»[\[2278\]](#).

Никаких, даже косвенных доказательств в пользу названных версий до сих пор не приведено. Поэтому если мы действительно хотим разобраться в этом вопросе, следует не пересказывать слухи, а сделать проблему «Запад и Горбачев» предметом специального изучения.

В связи с этим, прежде всего, заслуживают внимание его

студенческие годы, так как в МГУ учились не только советские, но и иностранные студенты. Достаточно отметить, что в 1953 г. на юридическом факультете их было несколько десятков человек^[2279]. С одним из них чехом Зденеком Млынаржом (1930–1997) Михаил Сергеевич не только был знаком, но и дружен^[2280].

Между тем их взаимоотношения как в университете, так и после его окончания до сих пор не привлекли к себе специального внимания. Тем более остаются вне поля зрения взаимоотношения М.С. Горбчава с другими студентами-иностранцами, учившимися в МГУ в 1950–1955 гг.

Биограф М.С. Горбачева А.С. Грачев утверждает, что с 1955 по 1985 г. его герой и З. Млынарж не поддерживали отношений, что за эти 30 лет они встретились только один раз в 1967 г., да и то случайно [\[2281\]](#).

Однако сам же А.С. Грачев приводит слова М.С. Горбачева, сказанные им, видимо, в 1994 г. для «Комсомольской правды»: «Зденек был для меня самым близким другом, *чем кто-нибудь из наших*» [\[2282\]](#).

Неужели, находясь в таких отношениях, они после университета даже не переписывались? А вот утверждение, сделанное М.С. Горбачевым в 2002 г.: «У меня был друг Зденек Млынарж. Мы с ним

дружили до конца его жизни»^[2283].

Это дает основания предполагать, что после 1955 г. М.С. Горбачев и З. Млынарж продолжали поддерживать отношения, но не афишировали их.

Для того, чтобы понять причины этого, необходимо учесть, что после окончания МГУ с 1955 по 1963 гг. З. Млынарж работал в Институте государства и права ЧССР, в 1963–1967 гг. был секретарем Комиссии по правовым вопросам ЦК КПЧ, а в 1968 г., став секретарем и членом Президиума ЦК КПЧ, оказался одним из вождей «пражской весны». Именно поэтому в ноябре 1968 г. его отправили в отставку, а в 1970 г.

исключили из партии. В 1977 г. З. Млынарж подписал Хартию-77 и вынужден был эмигрировать в Вену.

Когда М.С. Горбачев стал генсеком, он сразу же пригласил З. Млынаржа в Москву, но встречался с ним негласно [\[2284\]](#).

Рассматривая проблему «Горбачев и Запад», следует также обратить внимание на участие Михаила Сергеевича во Всемирном форуме молодежи в Москве, который проходил в 1961 г. и на котором он по поручению ЦК ВЛКСМ (а может быть, не только ЦК) «был прикреплен к итальянской делегации». Отсюда пошли его связи с итальянскими коммунистами, а это

значит, с тем движением, которое позднее получило название еврокоммунизма^[2285].

В 1966 г. М.С. Горбачева впервые побывал за границей – в ГДР. В сентябре 1969 г. его пригласили на торжества в Болгарию^[2286], в ноябре того же года командировали в Чехословакии^[2287]. В 1971 г. в Италии состоялось его первое знакомство с «капиталистическим миром», после чего он посетил «Францию, Бельгию, Федеративную Республику Германии»^[2288].

М.С. Горбачев контактировал и с иностранцами, которые приезжали на Ставрополье. Главным образом,

это были партийные и государственные деятели из дружественных стран Центральной Европы.

Здесь же он начинает контактировать с представителями «капиталистических стран», посещавшими Ставрополье с деловыми целями. В частности это касается английской фирмы «Джон Браун», германской фирмы «Линде» и американской «Юнион Карбайд», которые принимали участие в проектировании и строительстве химического завода^[2289], а также английского банка «Морган Гренфелл», который финансировал этот проект^[2290].

Международные контакты М.С. Горбачева расширились после того, как он стал секретарем ЦК КПСС. Поскольку в сферу его деятельности входило сельское хозяйство, он оказался причастен к импорту зерна, который именно в это время приобрел для нашей страны особое значение.

В связи с этим обращает на себя внимание следующий факт.

Когда Горбачевы переехали из Ставрополя в Москву, возник вопрос о трудоустройстве Раисы Максимовны. По воспоминаниям Л.Н. Сумарокова, он подыскал ей место в одном из московских вузов. Однако неожиданно Раиса

Максимовна заявила, что Михаил Сергеевич вряд ли задержится на посту секретаря, что его, вероятнее всего, очень скоро освободят от этой должности и направят куда-нибудь послом. Поэтому вместо того, чтобы преподавать философию, она будет изучать английский язык [\[2291\]](#).

Вряд ли, перебравшись в Москву, Раиса Максимовна действительно сидела на чемоданах. Вероятнее всего, отказавшись от предложенной ей работы, она просто решила стать домохозяйкой. А возникший у нее интерес к английскому языку дает основание думать, что с переездом мужа в столицу она связывала надежды на учащение его поездок за

границу и расширение встреч с иностранцами, в которых, видимо, собиралась участвовать.

Очень важно установить, когда именно на М.С. Горбачева обратили внимание за границей

В своих воспоминаниях «Из тени» бывший директор ЦРУ Роберт Майкл Гейтс пишет: «ЦРУ с **энтузиазмом** встретило появление Горбачева в начале 1983 года как протеже Андропова»[\[2292\]](#). Что же вызывало этот энтузиазм? «**Мы**, — признался Р. Гейтс — **многое о нем знали**»[\[2293\]](#).

В том, что ЦРУ собирало информацию на руководителей КПСС, нет ничего странного.

Странно было бы, если бы оно не делало этого. Касаясь этого вопроса, один из бывших сотрудников Белого дома Джон Пойндекстер в беседе с Питером Швейцером утверждал: «У нас были очень хорошие сведения об СССР, особенно о Политбюро и руководителях».

И действительно, издав в середине 60-х годов книгу «Искусство шпионажа», Аллен Даллес сделал следующее признание: «Западные разведывательные службы (это хорошо известно коммунистам) внимательно следят за этими проявлениями, более того, аккуратно ведут досье на членов компартий

всех рангов и уровней от высших до низших, и тщательно фиксируют их действия и выступления, факты личной и общественной жизни»[\[2294\]](#).

Вряд ли ЦРУ собирало информацию на секретарей партийных бюро и парткомов, за исключением, может быть, таких партийных организаций, которые играли в советском обществе особую роль. Например, партийная организация аппарата ЦК КПСС или КГБ СССР. Маловероятно, чтобы ЦРУ интересовал уровень райкомов и горкомов, если их деятельность не распространялась на такие крупные города, как Москва, Ленинград и некоторые другие. Но можно почти с

полной уверенностью утверждать, что в поле зрения американских спецслужб находились все республиканские, краевые и областные центры.

В таком случае фамилия М.С. Горбачева должна была появиться в картотеке ЦРУ не позднее 1968 г., когда он стал вторым секретарем Ставропольского крайкома партии. И не позднее этого в картотеку начали стекаться сведения о его партийной деятельности, публичных выступлениях, «личной и общественной жизни».

Какова была цель сбора такой информации? Этот вопрос Аллен Даллес оставил в своей книге

открытым. Однако ответ на него найти нетрудно. Она была необходима, во-первых, чтобы судить о существовавших в партийном и государственном аппарате Советского Союза группировках и прогнозировать возможные кадровые перемещения; во-вторых, чтобы иметь персональное представление о том, с кем администрации США приходилось иметь дело, а значит, правильно строить свои отношения с этими лицами; в-третьих, чтобы вербовать среди советских и партийных деятелей свою агентуру. Необязательно для шпионской деятельности.

«К середине 60-х годов, —

вспоминал бывший генерал КГБ А.Г. Сидоренко, – в органы КГБ от их источников стала поступать первая *информация* о том, что ЦРУ и другие спецслужбы США перешли на приобретение так называемых агентов влияния». «При этом была поставлена задача приобретать таких агентов на перспективу, к часу «Х», способных продвигаться на работу в партийные и государственные органы, во влиятельные общественные организации, а также в войска Советской Армии»[\[2295\]](#).

О том, что «агенты влияния» внутри советской номенклатуры появились только при Н.С. Хрущеве, писал и В. А. Крючков[\[2296\]](#). Однако

это свидетельствует или о его неискренности, или о некомпетентности. «Своих людей» в других странах стремились иметь все государства с незапамятных времен.

Мы не знаем, какой конкретно информацией о М.С. Горбачеве ЦРУ располагало к 1983 г. Однако, судя по всему, она давала американским спецслужбам уверенность, что его можно использовать в интересах своей политики.

Когда же такая информация о нем появилась в распоряжении ЦРУ?

Профессор Оксфордского университета Арчи Браун утверждает, что когда 22 октября 1980 г. ему стало известно об избрании М.С.

Горбачева членом Политбюро ЦК КПСС, он сразу же оценил этот факт как имеющий «экстраординарную потенциальную значимость»[\[2297\]](#).

Подобную оценку можно было бы объяснить тем, что с 1978 по 1980 г. мало кому до этого известный провинциальный секретарь вдруг стал секретарем ЦК КПСС, затем кандидатом в члены Политбюро и, наконец, членом Политбюро.

Однако А. Браун пишет, что М.С. Горбачев привлек его внимание еще в 1978 г., когда стал секретарем ЦК КПСС. Его интерес к нему усилился после того, как в июне 1979 г. он встретился с З. Млынаржом[\[2298\]](#).

Если А. Браун обратил внимание

на М.С. Горбачева в 1978 г., то американскому дипломату Джеку Мэтлоку его фамилия была известна к 1975 г.[\[2299\]](#).

Д. Мэтлок родился в 1929 г. В 1950 г. закончил университет в Северной Каролине, в 1952 г. получил магистерскую степень в Русском институте Колумбийского университета и с 1953 г. преподавал русский язык в Дартмутском колледже. В 1956 г. перешел на дипломатическую работу. В 1961 г. впервые был направлен в Москву, где пробыл около двух лет в качестве вице-консула и третьего секретаря. В 60-е годы работал в Африке. Затем был переведен в Государственный

департамент, где с 1971 по 1974 г. возглавлял советский отдел, в 1974 снова был направлен в Москву в качестве заместителя посла [\[2300\]](#).

Позднее в своих мемуарах Д. Мэтлок признался, что уже с 1961 г. стремился «проникнуть» в аппарат ЦК КПСС

Сообщая о том, что к середине 70-х годов он уже знал фамилию М.С. Горбачева, Д. Мэтлок отмечает в своих мемуарах, что он был известен ему как «экспериментатор» и «выдвиженец» [\[2301\]](#).

В 1975 г. Д. Мэтлок «посетил Ставрополь». Можно было бы допустить, что он приезжал сюда на отдых. Однако это была деловая

поездка, так как именно в то самое время в связи с отъездом посла, Д. Мэтлок «временно руководил американским посольством в Москве»[\[2302\]](#).

В связи с этим следует вспомнить, что в конце 1974-го – начале 1975 г. Л.И. Брежнев начал болеть, а летом того же года был подписан Хельсинкский акт, который породил надежды на перемены не только в мире, но и внутри страны.

К сожалению, о пребывании Д. Мэтлока на Ставрополье мы пока ничего не знаем. Известно лишь, что ему была организована «поездка по краю», большая часть которой прошла «либо в машине, либо в

застольях»[\[2303\]](#).

И хотя, по его собственному признанию, это противоречило «заведенной практике», оказавшись в Ставрополе, Д. Мэтлок «выразил желание нанести визит местному партийному руководителю», т. е. М.С. Горбачеву. «Я, – пишет он, – *надеялся*, что он, в отличие от своих зануд-соотечественников из других областей, решится отступить от заведенной практики и примет американского дипломата»[\[2304\]](#).

Осторожный Михаил Сергеевич не стал нарушать «заведенного порядка» и «переадресовал» Д. Мэтлока к «главе местной исполнительной власти», т. е.

к председателю крайисполкома. В результате, если верить Д. Мэтлоку, встретиться с М.С. Горбачевым ему тогда не удалось, а познакомился он с ним в мае 1985 г. [\[2305\]](#).

Однако, по свидетельству В.А. Казначеева, занимавшему в то время пост первого секретаря Ставропольского горкома КПСС, отказавшись принять американского дипломата лично, но, видимо, понимая, что дипломаты не ездят за тридевять земель просто так, М.С. Горбачев устроил ему в крайкоме официальный прием. На этом приеме присутствовали все секретари крайкома, в том числе и Михаил Сергеевич [\[2306\]](#).

Поэтому знакомство Д. Мэтлока и М.С. Горбачева произошло не в 1985 г., как уверяет американский дипломат, а на десять лет раньше, в 1975 г. Непонятно только, почему он предпочел скрыть этот факт.

Когда-нибудь это станет известно из документов Государственного департамента, куда Д. Мэтлок обязан был направить отчет о своей поездке на Ставрополье.

А может быть, и из документов ЦРУ.

**Вашингтон выходит на
связь**

В марте 1984 г. представитель Советского Союза на Женевской конференции по разоружению Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР Виктор Леонович Исраэлян, который в свое время познакомил Г.А. Арбатова с Д. Бушем, получил приглашение своего американского коллеги на той же конференции Льюиса Филдса встретиться «на нейтральной почве»[\[2307\]](#).

Это означало приглашение к неофициальному диалогу. И действительно во время встречи Л. Филдс заявил, что «в Вашингтоне хотели бы установить серьезный, деловой контакт с кремлевским

руководством»[\[2308\]](#).

Казалось бы, если после смерти Ю.В. Андропова администрация Р. Рейгана действительно решила пойти на сближение с Москвой, почему о подобном намерении она не уведомила непосредственно главу советского государства, МИД СССР или же, в крайнем случае, советского посла в Вашингтоне?

Оказывается, речь шла об организации не официальной, а «конфиденциальной» встречи.

Конфиденциальные контакты между главами государств – явление нередкое[\[2309\]](#).

Необычность сделанного Л. Филдсом предложения заключалась в том, что «во время

предстоящего визита в Женеву вице-президент Буш» хотел бы «конфиденциально» встретиться «с одним из **новых** советских лидеров»[\[2310\]](#).

По словам Л. Филдса, речь шла о М.С. Горбачеве, «как наиболее вероятным будущим лидере Советского Союза»[\[2311\]](#). При этом он подчеркнул, что «встреча должна носить» не просто «строго конфиденциальный характер». «**О** ней **никто** не должен знать». «Советский лидер, – заявил посредник Д. Буша, – может приехать инкогнито, а может придумать какой-либо вымышленный повод»[\[2312\]](#).

Сделанное предложение поставило В.Л. Исраэляна в тупик. Получается, что через него американская администрация пыталась установить неофициальный контакт с одним из руководителей советского государства втайне не только от всего руководства страны, но и от ее главы.

Передать М.С. Горбачеву американское предложение, минуя министра иностранных дел, означало поставить под угрозу свою карьеру. Но сделать это через А.А. Громыко означало посвятить его в тайну сделанного предложения.

Ситуация оказалась настолько необычной, что В.Л. Исраэлян

растерялся. И хотя по долгу службы он был обязан уведомить о состоявшемся разговоре Министерство иностранных дел, сделать это не решился.

Как развивались события дальше?

«В середине апреля, – пишет он, – в Женеву прибыл Буш. Его выступление на Конференции по разоружению было намечено на 18 апреля, а накануне мне на квартиру позвонил Садруддин Ага Хан»[\[2313\]](#).

Сын лидера мусульманской секты исмаилитов, он родился в 1933 г. в Париже. После окончания Гарвардского университета некоторое время был сотрудником

ЮНЕСКО, затем с 1959 г. занимал различные должности в ООН, в частности с 1983 г. являлся сопредседателем Комиссии по международным гуманитарным проблемам [\[2314\]](#) и «долгие годы» был «близок с Д. Бушем» [\[2315\]](#).

С. Ага Хан, вспоминал В.Л. Израэлян, «таинственно сообщил», что «17-го вечером» у него «со мной хотел бы встретиться «наш общий друг». Этим «общим другом» оказался Д. Буш. «Беседу мы начали втроем... Ага Хан покинул нас, и мы с Бушем остались вдвоем» [\[2316\]](#).

«Он, – пишет В.Л. Израэлян о Д. Буше, – сразу же перевел разговор на возможность проведения

неофициальной советско-американской встречи... В качестве своего собеседника как будущего советского лидера он назвал только одну фамилию. *«Вашим следующим лидером будет Горбачев»*, — уверенно заявил он»[\[2317\]](#).

В.Л. Исраэлян специально подчеркивает, что если Л. Филдс называл М.С. Горбачева возможным преемником К.У. Черненко, то Д. Буш говорил об этом с полной уверенностью.

Как мы увидим далее, борьба вокруг вопроса наследства К.У. Черненко шла в высшем руководстве партии вплоть до его смерти. Что же тогда лежало в основе уверенности

Д. Буша? Неужели этот вопрос решался в Вашингтоне?

Пообещав «Бушу доложить в Москву о его предложении»[\[2318\]](#), В.Л. Израэлян не решился доверить столь важную информацию бумаге. Поэтому отправился в Москву сам. Разумеется, он поспешил не к М.С. Горбачеву на Старую площадь, а на Смоленскую площадь к А.А. Громыко.

«Через неделю (т. е. около 24 апреля. – АО.), – вспоминал он, – в Москве при первой же встрече с министром доложил ему о предложении Буша. Громыко внимательно выслушал, не прервал и не задал ни одного вопроса. Когда я

закончил доклад, наступило тягостное молчание. Министр смотрел куда-то в сторону от меня и о чем-то напряженно думал. Затем, обернувшись ко мне, сказал: «Ну, как там у вас дела на Конференции по разоружению?». Я понял, что разговор закончен»[\[2319\]](#).

Впервые В.Л. Исраэлян описал эту историю в 1991 г. Причем, по его словам, прежде чем опубликовать свои воспоминания, он поставил Д. Буша в известность об этом и получил его согласие[\[2320\]](#).

Публикация В.Л. Исраэляна сразу же привлекла к себе внимание. Причем если одни авторы, опираясь на нее, обвинили М.С. Горбачева не

только в том, что он получал американские деньги, но и сотрудничал с ЦРУ[\[2321\]](#), то другие в этой публикации увидели свидетельство того, что «американцы назначили Горбачева» генсеком[\[2322\]](#).

Издав в 1999 г. свои воспоминания, Д. Буш включил в них «Меморандум о беседе с послом Виктором Израэляном». Однако в этом документе даже не упоминалось о его желании конфиденциально встретиться с М.С. Горбачевым[\[2323\]](#).

Неужели В. Израэлян выдумал свой разговор 1984 г. с Д. Бушем?

Ответ на этот вопрос дает его письмо, которое весной 1984 г. он

неофициально направил заместителю министра иностранных дел СССР Г. Корниенко. В этом письме В.Л. Исраэлян поставил его в известность о своей встрече с американским вице-президентом и далее сообщил: «Навязчивая идея Буша, которую он многократно повторял в ходе беседы, — это проведение его неофициальной, *чуть ли не тайной встречи* с одним из советских руководителей его уровня (т. е. являющегося вторым лицом в СССР. Явный намек на М.С. Горбачева. — *А.О.*). Об этой идее, конечно, знает и Рейган и, видимо, поддерживает ее. Как мне показалось, Буш готов поехать, куда и

когда угодно»[\[2324\]](#).

В связи с этим следует обратить внимание, что, опубликовав свой «меморандум», Д. Буш не поставил воспоминания В.Л. Исраэляна под сомнение. Это дает основание думать, что, сообщая в 1984 г. администрации президента о своей встрече с В.Исраэляном, он рассматривал свое обращение к нему по поводу М.С. Горбачева настолько конфиденциальным, что не включил эту часть беседы в официальный документ.

Поэтому приведенные воспоминания В. Исраэляна о его встрече с Д. Бушем в апреле 1984 г. заслуживают доверия.

«Предпринимали ли американцы зондаж о возможности конфиденциальной встречи с Горбачевым и по другим каналам, — пишет В. Л. Исраэлян, — мне неизвестно. Неизвестно мне и то, обсуждался ли такой вариант кремлевским руководством. Скорее всего нет»[\[2325\]](#).

Не надеясь, видимо, на успех сделанного в Женеве предложения, администрация США предприняла поиски других путей для организации конфиденциальной встречи с М.С. Горбачевым. Более того, пишет Д. Мэтлок, который в рассматриваемое время курировал в Государственном департаменте

советское направление, хотя «мы стремились установить *прямую связь* с ним», «но было неясно, как за это взяться»[\[2326\]](#).

Хотя после 23 февраля М.С. Горбачев и вел заседания Секретариата, но эта обязанность была возложена на него «временно» и документально никак не оформлена. Поэтому с формальной точки зрения он оставался секретарем ЦК КПСС по сельскому хозяйству. Между тем 4 марта в СССР прошли выборы в Верховный Совет СССР[\[2327\]](#). 11 апреля открылась первая сессия нового Верховного Совета[\[2328\]](#) и в тот же день М.С. Горбачев был избран председателем

Комиссии по иностранным делам [\[2329\]](#).

Как отмечал В.А. Крючков, при Л.И. Брежневe эту комиссию возглавлял М.А. Суслов, при Ю.В. Андропове – К.У. Черненко [\[2330\]](#). Иными словами, эту должность занимал второй человек в руководстве партией. Поэтому избрание на нее М.С. Горбачева можно рассматривать как дополнительное свидетельство того, что после смерти Ю.В. Андропова он фактически стал вторым секретарем ЦК КПСС.

В связи с этим, пишет Д.Ф. Мэтлок, открылась «возможность послать ему приглашение от

руководителей Конгресса». Между тем, пока рассматривалась такая возможность, администрации американского президента стало известно о планировавшейся поездке в СССР президента Финляндии Мауно Койвисто. Отмечая этот факт, Д. Мэтлок пишет о М.С. Горбачеве: *мы «пытались вступить с ним в контакт через президента Финляндии Мауно Койвисто»*^[2331].

Мауно Хенрик Койвисто родился в 1923 г. в Турку в простой семье. Работал плотником, докером, служащим в управлении портовых работ. В 1947 г. вступил в Социал-демократическую партию Финляндии. В 1949 г. получил

среднее образование, в 1953 г. закончил университет, в 1956 г. стал доктором философии. В 1957 г. был избран депутатом городского собрания в Турку, после чего работал на разных должностях в банках: в 1958–1967 гг. был одним из руководителей Хельсинкского сберегательного банка, в 1968–1982 гг. – генеральным директором и председателем правления Финляндского банка, председателем правления Почтового банка Финляндии, председателем правления «Эланто». В 1966–1969 гг. представлял Финляндию в Мировом банке реконструкции развития, в 1970–1979 гг. – в Совете

управляющих МВФ. В 1966–1967 гг. занимал пост министра финансов, в 1972 г. стал заместителем премьер-министра, в 1968–1970 и 1979–1981 гг. являлся премьер-министром, в 1982 г. одержал победу на президентских выборах[\[2332\]](#).

М. Койвисто прибыл в Москву 26 апреля[\[2333\]](#), 27 апреля вылетел в Крым на отдых[\[2334\]](#). Ни среди встречавших его в аэропорте, ни на его встрече с К.У. Черненко М.С. Горбачев не фигурирует[\[2335\]](#). Однако если учесть, что 11 апреля он был избран председателем Комиссии по иностранным делам, М. Койвисто мог сам нанести визит М.С. Горбачеву и передать ему

предложение администрации президента Р. Рейгана Из книги Д. Мэтлока явствует, что подобная встреча состоялась [\[2336\]](#).

Итак, не ранее 26 – не позднее 27 апреля М.С. Горбачев был уведомлен о том, что администрация Р. Рейгана хотела бы установить с ним неофициальную связь и провести предварительные переговоры, как с будущим главой советского государства.

Однако если американский вице-президент имеет определенную свободу действий, то секретарь ЦК КПСС не мог выехать за пределы страны не только без ведома, но и без санкции Политбюро.

Трудно сказать, было ли это случайностью, но, как мы уже знаем, именно в конце апреля 1984 г. была сделана неудавшаяся попытка отстранить М.С. Горбачева от руководства заседаниями Секретариата ЦК КПСС. В связи с этим упомянутый эпизод заслуживает особого внимания. В частности, это касается позиции А.А. Громыко.

Как отреагировал Михаил Сергеевич на сделанное ему американской администрацией предложение, мы не знаем. Не знаем мы также и того, поставил ли он руководство партии в известность об этом предложении или же попытался

сохранить его в тайне, что сделать было невозможно, так как, по некоторым данным, М. Койвисто сотрудничал с КГБ[\[2337\]](#).

Во всяком случае, дальнейшее развитие событий дает основание думать, что М.С. Горбачев не отверг сделанное ему предложение, а значит, продемонстрировал готовность вступить в тайные переговоры с руководством США.

А пока американцы еще только прощупывали почву для приглашения М.С. Горбачева к себе, он отправился за границу сам. Дело в том, что в воскресенье 11 июня умер лидер итальянских коммунистов Энрико Берлингуэр[\[2338\]](#). В Кремле об этом

стало известно в тот же день. Первоначально Москва хотела направить на его похороны делегацию во главе с Б.Н. Пономаревым, но руководство Итальянской компартии отнеслось к этому решению негативно и предложило вместо него М.С. Горбачева^[2339]. Предложение было принято^[2340] и уже утром 12-го руководство ИКП было уведомлено об этом^[2341].

13-го утром советская делегация прибыла в Рим^[2342].

В тот же день состоялись похороны^[2343]. А вечером «в восьмом часу»^[2344], вспоминает М.С.

Горбчаев, «в особняке нашего посольства мы встретились с членами руководства ИКП...»[\[2345\]](#). «Разговор продолжался всю ночь, и под утро, когда расходились, наметилось какое-то взаимопонимание»[\[2346\]](#).

Как отмечал один из участников этой встречи, у руководства ИКП много вопросов вызвал «новосибирский доклад» Т.И. Заславской. Однако М.С. Горбачев поразил их, заявив, что главное не в экономике. Гораздо больше его тревожит национальный вопрос[\[2347\]](#).

К 1984 г. ничего угрожающего в национальном вопросе еще не было. Но тогда получается, что М.С.

Горбачев хорошо понимал, что задуманная децентрализация экономики и планируемый в связи с этим региональный хозрасчет должны будут повести к усилению центробежных сил, а значит, и к обострению национального вопроса.

14-го состоялась встреча М.С. Горбачева с президентом Италии А. Пертини. Может быть, М.С. Горбачев выполнял поручение советского руководства? Нет. «Отъезд наш, — вспоминал он, — оказался столь скоропалительным, что никаких особых инструкций от Политбюро не давалось» [\[2348\]](#).

Как вспоминает бывший советский посол в Риме Н. Луньков,

когда утром 14-го советская делегация уже собралась на аэродром, раздался телефонный звонок. Президент Италии А. Пертини изъявил желание «встретиться с гостем из Москвы», т. е. с М. С. Горбачевым^[2349].

«На следующий день, 14 июня, – вспоминает Михаил Сергеевич, – меня принял Президент Итальянской республики А.Пертини... Это была *содержательная* беседа, и, когда мы расставались, *дружеские объятия* были искренними»^[2350]. По свидетельству советского посла в Риме Н. Лунькова, «беседа продолжалась... минут сорок»^[2351].

Чем было вызвано желание А.

Пертини встретиться с М.С. Горбачевым, о чем они вели разговор и почему встреча завершилась дружескими объятиями, Михаил Сергеевич умалчивает.

«В тот же день, – пишет М.С. Горбачев, мы вылетели в Москву. Провожали нас в аэропорту Пайетта и Рубби». Казалось бы, в Москву они должны были вернуться днем. Однако, как явствует из дневника А.С. Черняева, в Москву делегация вернулась вечером [\[2352\]](#).

К лету 1984 г. фамилия М.С. Горбачева замелькала в западных средствах массовой информации. Отметив 18 июня в своем дневнике факт встречи с Г.А. Арбатовым, А.С.

Черняев так записал его слова: «Горбачев сейчас самый популярный наш деятель за границей. Газеты открыто пишут о нем, как о «кронпринце»[\[2353\]](#).

Подготовка к поездке в Лондон

Еще на похоронах Ю.В. Андропова К.У. Черненко обратился к премьер-министру Великобритании Маргарет Тэтчер со словами, которых «железная леди» от него не ожидала. «Давайте дружить», – заявил он [\[2354\]](#).

В результате, по свидетельству

Л.И. Замятина, «после длительного охлаждения англо-советских отношений – делегацию Верховного Совета СССР пригласили посетить Лондон с официальным визитом». Причем «через британского посла в Москве дали понять, что премьер-министр могла бы встретиться с главой делегации, если таковую будет возглавлять Горбачев»[\[2355\]](#).

«Британцы, – пишет А.В. Шубин, – отнеслись к визиту со всей серьезностью... Тэтчер консультировалась с учеными-советологами, уже в это время изучавшими Горбачева. По мнению одного из них, А. Брауна, Уайтхолл никогда не проявлял такого интереса

к его изысканиям»[\[2356\]](#).

Когда началась подготовка к этому визиту, установить пока не удалось, но летом 1984 г. она уже шла.

Об этом свидетельствуют воспоминания О. Гордиевского. По его свидетельству, когда в августе 1984 г. он приехал в Москву, то начальник Третьего отдела ПГУ КГБ СССР Н.П. Грибин не только сообщил ему о готовящейся поездке М.С. Горбачева в Лондон, но и обратил внимание на необходимость лондонской резидентуры принять участие в ее организации[\[2357\]](#).

«Третий отдел ПГУ, – пишет В.Ф. Грушко, – на повседневном

языке назывался англо-скандинавским отделом, хотя он занимался помимо указанных стран и регионов также Австралией, Новой Зеландией, Ирландией и Мальтой»[\[2358\]](#).

С весны 1984 обязанности советского резидента в Лондоне исполнял Леонид Ефимович Никитенко[\[2359\]](#), тот самый, который участвовал в создании «канала Гаврилова».

Обратив внимание О. Гордиевского на необходимость участия лондонской резидентуры в организации поездки М.С. Горбачева в Великобританию, Н.П. Грибин поставил перед нею задачу: сделать

все, чтобы М.С. Горбачев «мог быть воспринят англичанами как человек исключительно высокого интеллекта»[\[2360\]](#).

Как будто бы М.С. Горбачев ехал на смотрины и от того, какое впечатление он произведет на «англичан», будет зависеть его дальнейшая карьера.

Как вспоминал Леонид Митрофанович Замятин, возглавлявший в ЦК КПСС Отдел международной информации[\[2361\]](#), в начале декабря 1984 г. ему позвонил Михаил Сергеевич и сказал: «Ты знаешь, у меня был неприятный разговор с Громыко. Он никого готовить визит не дает и в поездку со

мной направлять не собирается, считает, что МИДу это не надо»[\[2362\]](#). В связи с этим подготовкой этого визита занялся Л. М. Замятин[\[2363\]](#).

В чем заключалась деятельность Л.М. Замятина по подготовке поездки М.С. Горбачева в Лондон, пока неизвестно. Зато известны некоторые действия, которые в этом отношении предпринимал КГБ. Об этом в 1993 г. поведал Джеймс Дэйл Дэвидсон в своей брошюре «Чума черного рынка»[\[2364\]](#).

Об авторе этой брошюры в интернете имеется обширная, но очень эмоционально окрашенная информация[\[2365\]](#). И хотя трудно судить, насколько она достоверна, по

всей видимости, бесспорно, что Д.Д. Дэвидсон закончил Оксфордский университет, в 1969 г. возглавил Национальный союз налогоплательщиков США, в 1984 г. в Лондоне принял участие в создании бюллетеня консалтинговой компании по инвестициям «Стратеджик инвестмент» (Stratigic Investment Limited Partnership)[\[2366\]](#).

Не успел названный бюллетень появиться на свет, как в его редакцию из Финляндии позвонил неизвестный человек, представившийся сотрудником советского посольства, но, как выяснилось потом, бывший генералом КГБ, и обратился с

просьбой проконсультировать члена Политбюро ЦК КПСС М.С. Горбачева, который «планировал визит в Лондон»[\[2367\]](#).

Подобное предложение упомянутый сотрудник советского посольства мог сделать только с ведома уже известного нам начальника англо-скандинавского отдела ПГУ КГБ СССР Н. П. Грибина. Тот вряд ли пошел на такой шаг за спиной своего непосредственного начальника В.Ф. Грушко, который с 1980 г. был заместителем начальника ПГУ и курировал европейское направление[\[2368\]](#). В.Ф. Грушко не мог сделать этого за спиной

руководителя ПГУ В.

А. Крючкова, а он, в свою очередь, не согласовав подобные действия с В.М. Чебриковым.

В желании проконсультроваться у иностранных специалистов не было ничего криминального. Вопрос заключается в другом: почему М. С. Горбачев обратился за помощью именно к этому изданию? Тем более, что оно только появилось на свет и по этой причине было малоизвестным?

В поисках ответа на этот вопрос прежде всего следует обратить внимание, что упоминавшийся Джеймс Дэйл Дэвидсон не только давал консультации по

экономическим вопросам Джорджу Бушу^[2369], но и находился в близких отношениях с известным британским журналистом Уильямом Рис-Моггом (Rees-Mogg), который тоже принимал участие в создании «Стратеджик инвест-мент»^[2370].

О близости их отношений свидетельствует то, что ими было написано и издано несколько книг: «Кровь на улицах» (Blood in the Streets), «По большому счету» («The great Reckoning»), «Независимая личность» (The sovereign Individual).

Сэр У. Рис– Могг не только принадлежал к аристократической семье и позднее занял место в Палате лордов, с 1968 по 1981 г. он

являлся редактором самой влиятельной британской газеты «Таймс», с 1981 г. занимал пост директора моргановской «Дженерал электрик» и вице-председателя Совета правления Би-би-си^[2371]. Кроме того, имеются сведения, что он был советником Маргарет Тэтчер и лорда Натаниэля Мейера *Виктора* Ротшильда^[2372].

Еще в студенческие годы Виктор Ротшильд стал членом тайного общества «Кембридские апостолы» (*The Cambridge Apostles*)^[2373], в котором познакомился и близко сошелся с Гаем Берджессом (Guy Burgess), Энтони Блантом (Anthony Blunt) и Кимом Филби (Kim Philby),

получившими позднее известность как советские разведчики^[2374].

Являясь внуком Натана Мейера Ротшильда (1840–1915), первым получившим баронский титул, Виктор, хотя и принадлежал к числу владельцев семейного банка «Н.М. Ротшильд и сыновья»^[2375], однако бизнесменом не стал. Его гораздо больше увлекали наука и политика. В частности он входил в ближайшее окружение М. Тэтчер^[2376].

Не меньший интерес в этом отношении представлял и редактор «Стратеджик инвестмент» Джон Браун, который, по свидетельству Д. Дэвисона, являлся в то время членом парламента^[2377].

В 1984 в британском парламенте заседал только один депутат с такой фамилией. Это Джон Эрнест Дуглас Деля вал етте Браун (John Ernest Douglas Delavalette Browne)^[2378]. Он родился в 1938 г. и в рассматриваемое время представлял в парламенте консервативную партию^[2379], ту самую, которую в 1984 г. возглавляла Маргарет Тэтчер.

Это означает, что при подготовке поездки в Лондон М.С. Горбачев счел необходимым установить с помощью КГБ СССР неофициальный контакт с окружением премьера-министра Великобритании. Причем, если верить Д. Давидсону, посредник из КГБ поставил их в известность, что

М.С. Горбачев считает необходимым «реформировать Советский Союз» [\[2380\]](#).

Не исключено, что М.С. Горбачев пытался установить контакт не только с М. Тэтчер и ее ближайшим окружением. Дело в том, что после окончания Гарвардской школы бизнеса Д.Браун стал партнером банка «Морган Стэнли и К°». [\[2381\]](#)

Банк «Морган Стенли и К» был создан в 1935 г. внуком Джона Пирпонта Моргана Генри и Гарольдом Стенли (Harold Stanley) [\[2382\]](#).

Гарольд Стенли родился в 1885 г. в семье американского

изобретателя Уильяма Стенли, сотрудничавшего в кампании «Дженерал электрик», в руководстве которой с 1981 г. принимал участие У. Рис-Могг. В 1908 г. Г. Стенли закончил Йельский университет и был близок к Дж. Г. Уайту (J.G. White), принимавшему участие в составлении первого пятилетнего плана в СССР, в 1915 г. он стал вице-президентом, в 1921 г. – президентом моргановского банка «Гаранти траст компании», в руководство которого с 1917 г. входил уже известный нам А. Гарриман. В 1928 г. Г. Стенли вышел из руководства этого банка, но остался партнером Д.Моргана. Поэтому когда в 1935 г. под

давлением антитрестовского
законодательства возникла
необходимость разделения
финансовой империи Моргана, из
нее был выделен новый банк
«Морган Стенли и К». До 1941 г. Г.
Стенли являлся его президентом,
затем вплоть до своей смерти в
1963 г. – его партнером [\[2383\]](#).

Интерес М. С. Горбачева к этой
группировке, по всей видимости,
предопределяло то, что с нею самым
тесным образом был связан Р.
Рейган, который в 50-е годы тоже
сотрудничал с «Дженерал
электрик» [\[2384\]](#). Неслучайно
председатель правления «Морган
Стенли» Р. Болдуин принимал

участие в разработке экономической программы Р. Рейгана^[2385], а член Совета директоров Д.П. Морган и К и Морган гаранти траст – Дж. Шульц в 1982 г. стал государственным секретарем^[2386].

От Джона Брауна тянулись еще две очень важные ниточки. Дело в том, что он сотрудничал с такими фирмами, как Barclays Bank and Citigroup^[2387].

Барклейс бэнк возник еще в 1694 г. В 1896 г. в результате взаимопоглощения 20 английских банков он был преобразован в «Барклейс энд компани лимитед», в 1917 г. переименован в «Барклейс бэнк лдт», а в 1980 г. в Барклейс ПЛК

(Barclays PLC)^[2388]. С начала XX в. банк развернул активную внешнюю экспансию и к середине 1980-х годов занял второе место среди банков Англии и 18 место среди 500 крупнейших мировых банков^[2389]. С 1967 г. вместе с Бэнк оф Нью-Йорк входил в международный банковский консорциум «Сосьете финансьер Юропиен»^[2390].

У истоков «Ситигруп» находился один из старейших американских банков Сити Бэнк оф Нью-Йорк. Он возник в 1812 г., в 1865 г. стал называться Нэшнл Сити бэнк оф Нью-Йорк, к 1895 г. превратился в один из крупнейших банков США. В 1955 г. он

объединился с «The First National City Bank» и стал называться The First National City Bank of New York^[2391]. В 1967 г. был переименован в «Ферст нэшнл Ситикорп», с 1974 г. – в «Ситикорп». В середине 1980-х годов занял первое место в США и 6-е в мире^[2392].

На протяжении многих лет главную роль в этом банке играл брат нефтяного короля Джона Рокфеллера – Вильям и его потомки.

Таким образом, пытаюсь выйти на контакт с «Стратэджик инвестмент», М.С. Горбачев, по всей видимости, пытался при содействии КГБ установить неофициальные связи не только с ближайшим

окружением М.Тэтчер, но и влиятельнейшими международными финансово-промышленными кругами как в Англии, так и в США.

Для чего же они были нужны? Неужели вопрос об избрании нового генсека действительно решался не только в Москве, но и за рубежом?

Оставляя в стороне «теорию заговора», попробуем найти на этот вопрос более заземленный ответ.

Как уже отмечалось, сотрудничавшие с СССР финансово-промышленные и политические круги Запада были заинтересованы в том, чтобы иметь «своих людей» в руководстве СССР. И есть основание думать, что у них были установлены

если не дружеские, то по крайней мере деловые контакты (в одних случаях прямые, в других – опосредованные) с отдельными сотрудниками аппарата ЦК КПСС, некоторыми секретарями ЦК КПСС, кандидатами в члены и членами Политбюро ЦК КПСС.

Вспомним хотя бы Г.А. Арбатова, который, с одной стороны, был дружен с Д. Бушем и Г. Киссинджером, близко знаком с А. Гарриманом и Дэвидом Рокфеллером, с другой стороны, входил в ближайшее окружение шефа КГБ, члена Политбюро ЦК КПСС Ю.В. Андропова. В результате если Ю.В. Андропов имел возможность

через Г.А. Арбатова использовать влияние названных лиц на американские средства массовой информации (о чем шла речь ранее), то эти лица через Г.А. Арбатова могли оказывать определенное влияние на Ю.В. Андропова.

Не исключено, что в своей борьбе за власть подобные внешние рычаги влияния и попытался использовать М.С. Горбачев в 1984 г.

Агенты ЦРУ на Старой площади

«Когда мы узнали, что Горбачев в качестве члена Верховного Совета

посетит Лондон в декабре 1984 года, — вспоминал Д. Мэтлок, — Шульц сказал советскому послу Добрынину, что мы были бы рады приезду Горбачева в Соединенные Штаты и готовы организовать ему приглашение, какое он пожелает»[\[2393\]](#).

Как отреагировал на это А. Ф. Добрынин, мы не знаем. В своих мемуарах он предпочел не касаться данного сюжета. Но тот факт, что после поездки в Лондон М.С. Горбачев не собирался ехать в Вашингтон, дает основание думать, что упомянутое обращение Д. Шульца к советскому послу не нашло положительного отклика у А.А.

Громыко.

В поисках путей решения этого вопроса, пишет Д. Мэтлок, администрация Р. Рейгана обратилась к «Американо-советскому совету по труду и экономике, организации, состоящей из американских бизнесменов и советских чиновников, занимавшихся внешней торговлей», и предложила его руководителям «уговорить их советских коллег привезти Горбачева в США на планируемую встречу Совета в Вашингтоне весной 1985 года»[\[2394\]](#).

В данном случае имеется в виду «The US – USSR Trade and Economic Council» (USTEC), т. е. Американо-

советский торгово-экономический совет (АСТЭС). У истоков этой организации стоял Дэвид Рокфеллер, который еще в сентябре 1964 г. призвал к расширению американо-советской торговли[\[2395\]](#). В 1972 г. на седьмой Дармутской встрече в Гановере (штат Нью-Гэмпшир) было предложено создать организацию, которая могла бы координировать экономическое сотрудничество американских фирм и советских учреждений[\[2396\]](#).

22 июня, 1973 г. министр финансов США Джордж Шульц и советский министр внешней торговли Николай Патоличев подписали протокол, который

предусматривал создание совместной торговой палаты. В ходе связанных в этом переговоров и возник АСТЭС. В сентябре того же года был определен состав его директоров, первая встреча которых состоялась в Кремле 1 октября. В январе 1974 г. АСТЭС открыл свой офис в Нью-Йорке, а в апреле – в Москве^[2397].

Вспоминая о создании этой организации, Дэвид Рокфеллер с обидой пишет, что, когда она окончательно сформировалось, его в списках ее членов не оказалось. И только после того, как в дело вмешались Генри Киссинджер и Николай Патолитчев, ошибка была

исправлена. Д. Рокфеллер тоже стал участвовать в деятельности АСТЭС [\[2398\]](#).

С 1978 по 1984 г. ее возглавлял К. В. Верити (Verity), с 1984 г. – президентом АСТЭС был Д. Гиффен (Giften) [\[2399\]](#), председателем – Д. А. Андреас (Andreas) [\[2400\]](#).

Кэльвин Вильям Верити (1917–2007) закончил в 1939 г. Йельский университет и, отслужив четыре года в армии, занялся бизнесом. С 1964 по 1986 г. он работал в фирме АРМ КО (American Rolling Mill Corporation), причем с 1971 по 1982 гг. возглавлял ее Правление, с 1982 по 1986 г. был директором. Кроме того, он входил в руководство

крупнейшей американской фармацевтической фирмы «Eli Lilly», директором которой одно время являлся Джордж Буш, и «Чейз Манхетен бэнк»^[2401]. А поскольку отец Д. Буша Прескот многие годы сотрудничал с банком «Братья Браун и Гаримман, а во главе «Чейз Манхэттен бэнк» стоял Дэвид Рокфеллер, можно утверждать, что В. Верити был связан как с моргановской, так и рокфеллеровской группировкой.

Джеймс Генри Гиффен родился в 1941 г., в 1962 г. со степенью бакалавра закончил Калифорнийский университет в Беркли, в 1965 г. со степенью доктора юридических наук

– университет в Лос-Анжелесе^[2402].
Его карьера во многом способствовала женитьба на June Гопкинс (Hopkins)^[2403], которая была внучкой известного американского политика Гарри Гопкинса (1890–1946)^[2404].

Друг американского журналиста, автора книги «Десять дней, которые потрясли мир» Джона Рида, Г. Гопкинс оказался вовлеченным в большую политику еще в 1917 г., когда в качестве помощника руководителя американского Красного Креста принимал участие в наведение мостов между Советской Россией и Западом^[2405].

Здесь, вероятно, следует отметить, что в годы Первой мировой войны американский Красный Крест самым тесным образом был связан с моргановским Гаранти траст компании [\[2406\]](#), а в директорат этого банка входил уже известный нам Аверелл Гарриман [\[2407\]](#). Неудивительно поэтому, что Г. Гопкинс и А. Гарриман принадлежали позднее к ближайшему окружению Ф.Д. Рузвельта и много сделали для сближения США с СССР [\[2408\]](#).

В 1969 г. Д. Гиффен издал книгу «Юридические и практические аспекты торговых отношений с СССР». В 1971–1972 гг. мы видим

его на посту вице-президента «Санта Корпорейшн», в 1973 г. на посту президента «АРМКО интернейшнл инк.», в 1977–1981 гг. во главе Отдела развития «АРМКО» и с 1981 г. в должности вице-президент этой корпорации[\[2409\]](#).

Таким образом, Д. Гиффен пришел в АСТЭС из той самой кампании, одним из руководителей которой был В. Верети. А это значит, он тоже был связан как с моргановской, так и рокфеллеровской группировкой.

«К 70-м годам на его импортно-экспортную компанию приходилась половина торговли США с Россией. Позже (1984. – АО.) он основал нью-

йоркский инвестиционный банк Mercator и возглавил торговую группу из 300 компаний, желавших торговать с СССР»[\[2410\]](#).

В 1984 г. Д. Гиффен стал не только руководителем Американо-Советского торгово-экономического Совета[\[2411\]](#), но и членом Совета по международным отношениям[\[2412\]](#).

Позднее он получил известность в качестве советника президента Казахстана Н. Назарбаева. В 2003 г. был арестован по обвинению в финансовых махинациях и на суде вынужден был приоткрыть некоторые из тайн своей деятельности. В частности Д. Гиффен заявил, что на протяжении

многих лет сотрудничал с ЦРУ^[2413].

«В доказательство защита представила суду копии докладных записок, которые Гиффен посылал в непоименованные правительственные органы США. Среди них, например, датированный 3 декабря 1984 года отчет о встрече Гиффена с Михаилом Горбачевым, В. Н. Сушковым и Дуэйном Андреасом»^[2414]. Поскольку суд не считал возможным назвать конкретные «правительственные органы США», в которые бизнесмен Д. Гиффен представлял «докладные записки», это означает только одно — они предназначались для американских спецслужб.

Таким образом, не позднее пятницы 30 ноября 1984 г. руководители АСТЭС Д. Гиффен и Д. Андреас имели встречу с М.С. Горбачевым и могли передать ему приглашение американской администрации о конфиденциальной встрече весной следующего года.

Мы не знаем, был ли М.С. Горбачев до этого знаком с Д. Гиффеном, но он не мог не знать Д. Андреаса. Дуэйн Орвилл Андреас (р.1918) являлся председателем Совета и управляющим компании «мирового сельскохозяйственного гиганта» «Арчер Дэниелс Мидлэнд» (Archer-Daniels-Midland), АДМ [\[2415\]](#).

Подобному превращению этой

кампании во многом способствовало два обстоятельства. Во-первых, являясь членом АСТЭС, Д. Андреас занимался сельскохозяйственным экспортом в нашу страну^[2416], который именно в 70 – 80-е годы рос как на дрожжах. Во-вторых, Д. Андреасу удалось привлечь к своему бизнесу брата Дэвида Рокфеллера – Нельсона, вдова которого даже вошла в руководство АДМ^[2417], а также брата Джорджа Буша – Прескотта.

Таким образом, мы видим, что Д.Андреас тоже был связан с моргановской и рокфеллеровской группировками.

Д. Андреас заслуживает внимания не только как

руководитель названной кампании, но и как член двух престижных нью-йоркских клубов: «Никербокер» и «Линке»[\[2418\]](#).

Как явствует из книги Ф. Ландберга «Богачи и сверхбогачи», членами первого клуба были такие влиятельные лица, как Гарольд и Вильям Вандербильты, Фрэнсис Дюпон, Поль Мелон, братья Дэвид, Лоуренс и Нельсон Рокфеллеры, а также уже упоминавшийся ранее Садрудин Ага Хан[\[2419\]](#), тот самый, который в апреле 1984 г. выступал в Женеве посредником между Д. Бушем и В.Л. Исраэляном.

«Клуб «Линке», созданный в 1921 г. якобы для того, чтобы

способствовать распространению игры в гольф, – пишет Ф. Ландберг, – объединяет самых крупных финансовых воротил»[\[2420\]](#). В названной книге приводится список некоторых членов этого клуба, среди которых мы видим такие фамилии «любителей гольфа», как Вандербильт, Диллон, Дюпон, Меллон, Морган, Рокфеллер, Форд и др.[\[2421\]](#).

Уже одно это свидетельствует, что Д. Андреас принадлежал к финансовой элите американского общества.

В книге П. Швейцера среди участников одной из встреч членов клуба «Линке», проходившей под

руководством Д. Андреаса, фигурируют «Эдгар Бронфман из «Seagram», Мартин Дэвис из «Gulf & Western», Дональд Кендалл из «PepsiCo», Лоуренс Рокфеллер, Ревлейг Уорнер из «Mobil Oil» и Джордж Чемпион из банка «Chase Manhattan»«.

Из этой семерки особого внимания заслуживают Лоуренс Рокфеллер, являвшийся сыном известного нефтяного короля и братом Дэвида Рокфеллера^[2422], президент компании «Пепси Кола» Дональд Кендалл, который вместе с создателем «Римского клуба» Аурелио Печчеи был вице-президентом так называемого

«Венского Совета» (Международный Совет по новым инициативам в сотрудничестве между Востоком и Западом)[\[2423\]](#) и Эдгар Бронфман, возглавлявший в рассматриваемое время Всемирный еврейский конгресс, а также являвшийся членом Совета по международным отношениям и членом Совета университета Рокфеллера, того самого, в котором преподавал консультировавший Ю.В. Андропова врач Альберт Рубин [\[2424\]](#).

Упомянутая выше встреча представляет интерес и в другом отношении. На ней перед собравшимися выступил директор ЦРУ Уильям Кейси, который

закончил свое выступление словами «Жду от вас информации о том, что происходит в Советском Союзе. Измерьте пульс советской экономики и сообщите нам число «ударов ее сердца».

Описывая этот эпизод, П. Швейцер сопровождал его следующим комментарием: «Многие директора позволяли ЦРУ использовать свои фирмы в качестве ширмы, как на территории США, так и за границей».

По свидетельству П. Швейцера, «почти 200 крупнейших американских предприятий не только делились информацией с Управлением, но и служили

прикрытием для агентов ЦРУ».

«Национальный отдел сбора — говорится в книге П. Швейера, — большое предприятие, располагавшее тридцатью конторами в крупнейших американских городах. Агенты устанавливали контакт с предприятиями, работающими за границей, и просили о сотрудничестве. Многих бизнесменов, помогающих Управлению, приглашали в Лэнгли на «совещание директоров». В 1984 году через семинары по вопросам разведки, проводимые небольшими группами в отделах ЦРУ, прошло почти 200 человек».

Как явствует из книги П.

Швейцера, к числу подобных бизнесменов, являвшихся агентами ЦРУ, принадлежал и Д. Андреас. Поэтому есть все основания думать, что он тоже проинформировал Лэнгли о встрече с М.С. Горбачевым.

«Особенно хорошие информаторы, такие, как Джексон и Андреас, – пишет П. Швейцер, – по возвращении из Советского Союза писали рапорты и звонили по специальному номеру в Управление. У них появлялся курьер, рапорт запечатывался и доставлялся в Национальный отдел сбора. Как правило, бизнесмены получали от Кейси короткую записку с благодарностью. Особо важная

информация передавалась Совету национальной безопасности и даже президенту»[\[2425\]](#).

Однако Д. Андреас был не только бизнесменом, сотрудничавшим с ЦРУ. Он являлся членом Бильдербергского клуба и за период с 1982 по 1996 г. не участвовал только в одном его заседании 1986 г.[\[2426\]](#) Но тогда получается, что посредником между администрацией президента США и М.С. Горбачевым выступал представитель элитной международной организации, пытающейся играть роль одного из мозговых центров современного мира.

Лондонские смотрины

15 декабря 1984 г. во главе парламентской делегации, «в состав которой входили Велихов, Замятин, Яковлев» М. С. Горбачев прилетел в Лондон [\[2427\]](#).

Как отмечали иностранные журналисты, Михаил Сергеевич «прибыл в Лондон в английском пальто, итальянской шляпе, элегантном сером костюме в сопровождении улыбающейся почти красивой и совершенно не толстой жены». С радостной улыбкой вступил на английскую землю и сам Михаил Сергеевич. Поэтому на страницах газеты «Таймс» он был

любовно назван «улыбающимся медведем»[\[2428\]](#).

Сопровождать советскую делегацию британское правительство доверило уже упоминавшемуся члену парламента Джону Брауну, в связи с чем, как отмечал Д. Дэвидсон, «представители Стратеджик инвестмент провели много времени с Горбачевым и его женой»[\[2429\]](#).

Позднее Джон Браун не только подтвердил этот факт («в начале 1980-х годов, я был назначен для связи с членом советского Политбюро Михаилом Горбачева во время его первого официального визита на Запад (точнее, в Великобританию. – Л.О.)», но и

сообщил некоторые детали. В частности он заявил, что во время этого визита ему «стало очевидно, что г-н Горбачев будет следующим советским лидером» и его политика в отношении Запада будет «если и не доброжелательной, то, по крайней мере, не воинственной». По утверждению Д. Брауна, тогда это мнение «разделяли немногие». К числу этих немногих относилась М. Тэтчер»[\[2430\]](#).

В аэропорте советскую делегацию встречал спикер Палаты представителей Бернард Уэзерил (Weatheril) и некоторые другие официальные лица[\[2431\]](#).

В первый день визита, 15

декабря, М.С. Горбачев посетил Британский музей^[2432]. Здесь советской делегации показали читальный зал, в котором занимался Карл Маркс (в своих воспоминаниях М.С. Горбачев именует его «мемориальной библиотекой К. Маркса»^[2433]). После этой экскурсии будущий генсек произнес фразу, которую потом цитировали многие газеты: «Те, кому не нравится марксизм, должны предъявить претензии Британскому музею, ведь отсюда все пошло»^[2434].

16-го Михаил Сергеевич встречался с М. Тэтчер в Букингемском дворце, а также посетил фирму Джон Браун (John

Brown Engineering company)[\[2435\]](#).

Касаясь в своих мемуарах встречи с М. Тэтчер. М.С. Горбачев отмечает, что главный акцент в беседе в нею сделал на необходимости прекращения холодной войны[\[2436\]](#).

Визит М.С. Горбачева в офис компании «Джон Браун» был неслучайным. Как уже отмечалось, еще в 70-е годы, когда Михаил Сергеевич был первым секретарем Ставропольского крайкома, с английской фирмой «Контракшен Джон Браун» был заключен «крупный компенсационный контракт» «на поставку в СССР комплектного оборудования,

технической документации и лицензий для производства полиэтилена низкого давления для Прикумского завода пластмасс в Буденовске»[\[2437\]](#).

Это значит, что, будучи первым секретарем Ставропольского крайкома, Михаил Сергеевич не только держал в поле зрения эту стройку, но и контактировал с представителями английской компании. В связи с этим следует вспомнить, что упомянутый контракт финансировал английский банк «Морган Гренфелл». В середине 80-х годов он занимал 10-е место среди британских банков и играл важную роль в финансовой империи

Морганов^[2438].

В тот же день М.С. Горбачев имел встречу с руководителем «John Brown Engineering company» Джоном Какнеем. Сэр Джон Грэхем Какней (John Graham Cuckney) родился в 1925 г. и был сыном вице-маршала авиации Эрнеста Джона Какнея. Получив высшее образование, он посвятил себя предпринимательской деятельности: с 1964 по 1970 г. входил в директорат известного английского банка Lazard Brothers, а с 1978 — в директорат Мидлэнд банка^[2439].

В середине 80-х годов «Мидленд бэнк групп» занимала третье место в банковской иерархии Великобритании

и 34-е место в мире. Среди ее партнеров были «Дойче банк» (ФРГ – 1-е место), «Сосьете женераль» (Франция – 4-е место), Торонто-Доминиан бэнк (Канада – 5-е место) и др. [\[2440\]](#)

Эта поездка М.С. Горбачева породила много слухов. Один из них нашел отражение в воспоминаниях известного русского художника Ильи Глазунова.

«Когда я работал в Италии над портретом папы римского Иоанна Павла II, – пишет он, – мне задал странный вопрос его молодой секретарь – поляк: «А вы знаете, что Михаил Горбачев до того, как стал главой Советского Союза, был

соборе святого Павла, который считается колыбелью английского масонства. Если этот факт действительно имел место, он и мог послужить основой для слуха о том, что в Лондоне Михаил Сергеевич «был представлен влиятельным масонским кругам Англии»

Вспоминая об этой поездке, М.С. Горбачев пишет: «Мы посетили автомобильный завод «Остин-Ровер», штаб-квартиру компании «Джон Браун»^[2442], исследовательский комплекс «Джелоттс Хилл», торгово-промышленную палату, Британский музей, мемориальную библиотеку К. Маркса. А вот на могилу Маркса, куда ходила часть нашей делегации,

по стечению обстоятельств я не сходил. Сколько по этому случаю было потом спекуляций»[\[2443\]](#).

Для того чтобы возложить цветы на могилу К. Маркса, не требовалось много времени. За шесть дней пребывания в Лондоне к ней можно было заехать по пути на любое мероприятие. Ведь у Михаила Сергевича нашлось время для того, чтобы побывать в швейной мастерской «Дживс и Хаук», которая обслуживала королевскую фамилию, и заказать здесь для себя «несколько костюмов»[\[2444\]](#).

Оба эти факта сразу же привлекли к себе внимание зарубежных СМИ.

Еще больший интерес они проявили к Райсе Максимовне. «Вся бульварная пресса Англии, – пишет Кити Огден, – была поражена тем, что она оказалась обладательницей «золотой» кредитной карточки «Америкэн экспресс», что она купила алмазные сережки стоимостью 1780 долларов^[2445] и тем, что отказалась от поездки на могилу Карла Маркса, чтобы вместо этого осмотреть коллекцию корон и королевских драгоценностей в королевском Тауэре»^[2446].

Как мы теперь знаем, обладание кредитной карточкой означает наличие счета в банке. А обладание кредитной карточкой «Америкэн

экспресс» означало бы наличие счета у четы Горбачевых в иностранном банке. В своих воспоминаниях Михаил Сергеевич охарактеризовал сообщения об этом как вздорную «сплетню»[\[2447\]](#). Но почему-то обвинил в ее распространении не зарубежную, а только нашу прессу и возмутился по этому поводу не в 1984, а в 1995 г.

Вряд ли в 1984 г. М.С. Горбачев имел банковский счет за границей.

Но тогда возможны только два объяснения: или кредитная карточка принадлежала советскому посольству в Лондоне, или кому-то из сопровождавших Раису Максимовну англичан. В первом

случае это означает, что поразившие английскую прессу покупки производились за казенный счет, во втором — за счет иностранных «покровителей» Михаила Сергеевича [\[2448\]](#). Если принять первую версию, возникает мысль о казнокрадстве, если принять вторую — о коррупции.

Как бы там ни было, получается, что могилу Карла Маркса не посетили и Михаил Сергеевич, и Раиса Максимовна. Это дает основание думать, что супруги Горбачевы сделали подобный шаг *демонстративно*, чтобы показать Западу свое отношение к идолу советской идеологии.

Позднее М.С. Горбачев заявил, что именно с его поездки в Лондон 1984 г. берет начало «новое мышление» в советской внешней политике^[2449].

Однако обращает на себя внимание тот факт, что к концу этого года сыном А.А. Громыко Анатолием Андреевичем и Владимиром Ломейко была издана книга, которая называлась «Новое мышление в ядерный век». И хотя она пестрела старыми идеологическими штампами, ее последняя, десятая глава звучала по-новому: «От блокового мышления к планетарному»^[2450].

Подобный призыв к изменению

внешнеполитической стратегии перекликается со статьей Г.Ш. Шахназарова, которая летом 1983 г. появилась на страницах «Иностранной литературы». Она была посвящена только что вышедшей тогда книге американского публициста Джонатана Шелла «Судьба земли», главная мысль которой сводилась к тому, что новая мировая война будет концом человечества. Единственный выход из этого — создание единого мирового правительства[\[2451\]](#).

Упомянутая статья представляет интерес не только потому, что ее автор фактически ограничился только представлением названной

книги, но потому, что подобный объективизм находился в противоречии с позицией, которая нашла отражение в его книге «Грядущий миропорядок. О тенденция и перспективах международных отношений», изданной в 1981 г.

В этой книге Г.Х. Шахназаров писал: «Мировое правительство» возможно, но бессмысленно рассчитывать на него, как инструмент спасения мира и решения острых глобальных проблем современности»[\[2452\]](#). И далее: «Марксисты выступают с критикой различных концепций «мондиализма» не потому, что они в

принципе против «мирового правительства», а потому, что этот лозунг не имеет в современных условиях шансов на реализацию»[\[2453\]](#).

Следовательно, формирование «нового мышления» началось еще до поездки М.С. Горбачева в Лондон и что поворотное значение в этом отношении имело время пребывания у власти Ю.В. Андропова.

Во время визита советской делегации в Лондон, пришло сообщение о смерти министра обороны Д.Ф. Устинова[\[2454\]](#). Получив его, М.С. Горбачев вынужден был прервать визит и 21 декабря вернулся в Москву[\[2455\]](#).

Неожиданный отъезд М.С. Горбачева не позволил ему завершить намеченную программу. И хотя она пока неизвестна, одну несостоявшуюся встречу можно упомянуть.

Оказывается, во время пребывания в Великобритании М.С. Горбачев должен был конфиденциально, т. е. тайно встретиться с бывшим советским ученым, эмигрировавшим в Израиль И.Г. Земцовым. Встречу организовывал А.Н. Яковлев. Она была намечена на последние дни пребывания советской делегации в Англии и по этой причине не состоялась [\[2456\]](#).

Что же привело И.Г. Земцова в Лондон? Может быть, он решил вернуться в Советский Союз? Или же собирался хлопотать за кого-то из своих советских соплеменников? Ничего подобного. Оказывается, он выступал в качестве представителя премьера израильского правительства.

Исключено, чтобы эта встреча готовилась с санкции А.А. Громыко как министра иностранных дел. Маловероятно, чтобы она была санкционирована К.У. Черненко как генеральным секретарем. Но тогда следует признать, что в декабре 1984 г. за спиной руководства страны М.С. Горбачев был готов установить

неофициальный контакт с правительством Израиля. Необычность этого факта заключается не только в том, что этот контакт был тайным, но и в том, что в 1967 г. между СССР и Израилем не существовало дипломатических отношений.

В ходе одной из своих лондонских встреч с И.Г. Земцовым в декабре 1984 г. А.Н. Яковлев заявил ему, что «Горбачев идет во власть» и что «все решится в ближайшие месяцы»[\[2457\]](#), как будто бы уже знал, что К. У. Черненко осталось жить два месяца и что Михаил Сергеевич будет его преемником.

Во время пребывания советской

делегации в Лондоне, пишет Д. Мэтлок: «Добрынин отправил две телеграммы Громыко, передавая приглашение, но Громыко отказался сообщить об этом Горбачеву»[\[2458\]](#).

Более того, «когда Громыко в следующий раз встретился с Добрыниным, он высказал свое возмущение приглашением, заметив, что нет нужды включать Горбачева в американо-советские отношения»[\[2459\]](#).

«Горбачев, — отмечает Д.Ф. Мэтлок, — знал о том, что американские официальные лица пытаются устроить ему приезд в США, но не мог откликнуться, не показавшись, по его словам,

«чрезмерно честолюбивым» своим коллегам. Он вынужден был дожидаться того, когда войдет во власть, прежде чем думать о *прямых контактах* с американскими официальными лицами»[\[2460\]](#).

Рассмотренный материал позволяет поставить под сомнение версию о том, что к 1984 г. М.С. Горбачев был завербован ЦРУ. Если бы это было так, бывший директор ЦРУ вряд ли бы стал искать с ним контакты через «посторонних» лиц и тем более демонстрировать ему свои симпатии. По этой же причине вызывает сомнения и версия о масонских связях М.С. Горбачева до 1984 г.

В то же время этот материал свидетельствует, что к 1984 г. ЦРУ располагало о М.С. Горбачеве такой информацией, которая позволяла ему надеяться на возможность использования его в своих интересах. Именно поэтому американская администрация после смерти Ю.В. Андропова начала искать возможность для установления с ним прямых контактов. А Михаил Сергеевич сделал все, чтобы его лондонские смотрины произвели на Западе самое благоприятное впечатление.

Более того, поставив окружение М. Тэтчер в известность о своем желании реформировать Советский

Союз и открыто уклонившись от посещения могилы Карла Маркса, М.С. Горбачев достаточно ясно показал, в каком направлении он намерен проводить реформы.

Интересно, когда в том же 1984 г. А.Н. Яковлева посетил заместитель председателя Ленинградского управления КГБ генерал О.Д. Калугин, с которым к тому времени он был знаком уже четверть века, Александр Николаевич не только дал М.С. Горбачеву лестную характеристику, но и заявил: «Если он станет генеральным, в стране произойдут колоссальные изменения»[\[2461\]](#).

Советская делегация еще

находилась в Лондоне, когда М. Тэтчер отправилась в Вашингтон [\[2462\]](#). «Перед Рождеством», т. е. не позднее 25 декабря она посетила Белый дом и, проинформировав Р. Рейгана о встрече с М.С. Горбачевым, заявила, что с ним можно иметь дело [\[2463\]](#).

Глава 3

Горбачева двигает КГБ

Борьба у «трона»

Когда в 1995 г. В.И. Воротников опубликовал свой дневник, мы узнали, что в среду 9 января 1985 г. он неожиданно был вызван на экстренное заседание Политбюро ЦК КПСС, которое проходило в кабинете К.У. Черненко и не в «полном составе»[\[2464\]](#).

На этом заседании, пишет А.В. Шубин: «Черненко, ссылаясь на плохое состояние здоровья, предложил обдумать вопрос о его

отставке»[\[2465\]](#).

Основания для того, чтобы задуматься об уходе в отставку, у К.У. Черненко были. И дело заключалось не только в здоровье.

«Зима 1984/85 г., – читаем мы в воспоминаниях Е.К. Лигачева, – стояла необыкновенно суровая со снежными заносами, которые в иных регионах достигали высоты 2–3 метров. Из-за сильных холодов, обильных снегопадов возникли большие трудности в промышленности, а особенно на транспорте. Не будет преувеличением сказать, что народное хозяйство оказалось на грани паралича. 54 крупных

теплоэлектростанции...могли в любой день погасить котлы. На магистралях стояли сотни брошенных поездов. 22 тысячи вагонов замерзали на подъездных путях...В правительстве готовили страховочный вариант на случай катастрофы... Ситуация складывалась критическая, по существу речь шла о крупном стихийном бедствии, охватившем... почти три четверти страны»[\[2466\]](#).

Однако у В.И. Долгих, который 9 января 1984 г. присутствовал на заседании Политбюро, не сложилось впечатления, что в сложившихся условиях К.У. Черненко хотел уйти в отставку[\[2467\]](#).

И действительно, если внимательно ознакомиться с дневниковой записью В.И. Воротникова, нетрудно заметить, что инициатором созыва этого экстренного заседания был не К.У. Черненко. Открыв заседание, он начал с вопроса: «Вы прочитали записку Е.И. Чазова?». Комментируя поставленный вопрос, В.И. Воротников сделал следующее примечание: «Это была короткая, примерно на *две трети страницы* записка о состоянии здоровья К.У. Черненко», которую «нам предварительно дали прочесть»[\[2468\]](#).

О чем именно шла речь в этой записке, и чем именно было вызвано

ее появление, мы можем только догадываться. Но, по всей видимости, ее составление было связано с тем, что как раз в эти дни решался вопрос о предстоящем заседании Консультативного политического комитета (КПК) Организации Варшавского Договора (ОВД), на котором должен был присутствовать К.У. Черненко^[2469].

Вероятнее всего, Е.И. Чазов считал, что состояние здоровья Константина Устиновича не позволяет ему участвовать в этом мероприятии и требует госпитализации.

«Я, – заявил собравшимся К.У. Черненко, – не могу сам единолично

принимать решение. Думал, может, уйти?». Однако уходить он не желал, о чем свидетельствуют следующие его слова: «Так хочется работать. Но пусть скажет Евгений Иванович». Е.И. Чазов, видимо, повторил свою записку и, судя по всему, его предложения были приняты [\[2470\]](#).

30 января 1985 г. А.С. Черняев записал: «Черненко уже почти месяц в больнице. Заседания ПБ проходят нерегулярно: не доверяет их проводить никому другому». Действительно, почти сразу же после упомянутого заседания Константин Устинович снова вернулся в Кунцево. Через некоторое время он попросил, чтобы его «отпустили из ЦКБ на

дачу». К 22 января он уже находился там [\[2471\]](#).

В связи с этим обращает на себя внимание следующий эпизод. 6 февраля должен был открыться съезд Французской коммунистической партии [\[2472\]](#). Первоначально планировалось, что советскую делегацию на нем будет возглавлять М.С. Горбачев. Однако

16 января А.С. Черняев узнал, что Михаил Сергеевич не поедет в Париж («Горбачев вместо себя предложил Соломенцева») и объясняется это якобы тем, что К.У. Черненко не хочет, чтобы «заседания Политбюро проходили без Горбачева» [\[2473\]](#).

Объяснение несерьезное. В случае поездки в Париж Михаил Сергеевич в самом крайнем случае мог пропустить только одно заседание Политбюро – в четверг 7 февраля. Главная причина его отказа от этой поездки заключалась в том, что он не желал ни на один день упускать из рук те рычаги власти, которые к этому времени у него были, опасаясь, что развязка может произойти в любой момент.

«В начале февраля, – пишет В.И. Воротников, – К.У. Черненко несколько раз появлялся на работе на короткое время, а 7 февраля даже вел заседание Политбюро»[\[2474\]](#). По сведениям Д.А. Волкогонова, 7

февраля Константин Устинович посетил свой кремлевский кабинет в последний раз^[2475]. После этого чуть ли не «на другой день» снова оказался в больнице, откуда уже не вышел^[2476].

В середине февраля появились слухи, будто бы К.У. Черненко умер.

Поводом для них, по всей видимости, послужили советско-греческие переговоры, которые состоялись в Москве 11–12 февраля. Ожидалось, что в них примет участие К.У. Черненко, но советскую сторону представлял Н.А. Тихонов^[2477].

Еще только-только начали расходиться круги от этой истории,

как внимание прессы привлек еще один факт. 7 – 10 февраля в Лос-Анжелесе состоялась конференция, организованная обществом «Врачи в борьбе за социальную ответственность». В этой конференции участвовала советская делегация, которую возглавлял Е.И. Чазов^[2478]. После конференции советская делегация осталась в США еще на несколько дней. И вдруг ее руководитель оставил своих коллег и экстренно вылетел в Москву. По некоторым данным, это произошло 14 февраля^[2479].

Е.И. Чазов утверждает, что ничего необычного в его возвращении не было, так как он

самого начала не планировал быть в США до конца визита. Однако, когда из США он прилетел в Париж, его заверениям не поверили даже представили советского посольства [\[2480\]](#).

Согласно той информации, которая была позднее доведена Е.И. Чазовым до сведения Политбюро, между 17 и 24 февраля в состоянии здоровья генсека произошло ухудшение [\[2481\]](#). Закулисная борьба на вершине власти вступила в свою решающую стадию.

Как отмечает М. С. Горбачев, «на протяжении нескольких месяцев в Центральном Комитете, в самом Политбюро проблема нового

Генерального секретаря ЦК занимала всеобщее внимание. Вариантов было, хоть отбавляй». Среди рассматривавшихся кандидатур М.С. Горбачев называет себя, В. В. Гришина, А. А. Громыко, Г. В. Романова, Н. А. Тихонова и В.В. Щербицкого[\[2482\]](#).

А.Ч. Черняев отмечает слух, согласно которому некоторые считали, что «Генсеком надо сделать Тихонова, а на его место поставить Щербицкого» и что эту комбинацию якобы «поддерживали Гришин и Кунаев»[\[2483\]](#).

В то же время один из помощников К. У. Черненко В.А. Печенев пишет, что в руководстве

партии существовали силы, которые готовы были поддержать в качестве кандидатуры на пост генсека первого секретаря Московского городского комитета КПСС В. В. Гришина[\[2484\]](#).

Виктор Васильевич Гришин родился в 1914 г. в г. Серпухове. Закончил Московский геодезический техникум (1933) и Московский техникум паровозного хозяйства (1937). С 1940 по 1950 г. находился в Серпухове на различных партийных должностях, с 1950 по 1956 г. работал в Московском городском комитете партии, с 1956 по 1967 г. возглавлял ВЦСПС, с 1967 г. занимал пост первого секретаря МГК. В 1961 был избран кандидатом в члены

Президиума ЦК КПСС, в 1971 – членом Политбюро[\[2485\]](#).

Отмечая обострение борьбы в руководстве партии с осени

1984 г., Е.К. Лигачев пишет: «В этот период резко активизировался Гришин, почти открыто начавший претендовать на ведущую роль в Политбюро»[\[2486\]](#).

«Он, – утверждал Б.Н. Ельцин, – готовился стать Генеральным секретарем и пытался сделать все, чтобы захватить власть в свои руки, но, слава богу, не дали...нашли список состава Политбюро, который Гришин подготовил, собираясь стать лидером партии. В него он внес свою команду, ни Горбачева, ни многих

других в том списке, естественно, не было»[\[2487\]](#).

Касаясь этой проблемы в одном из своих интервью, сын

В.В. Гришина Александр Викторович отмечал, что уже в 1982 г. его отец «был старшим в Политбюро», старшим не по возрасту, а по времени пребывания в составе этого высшего партийного органа. Поэтому, подчеркивал Александр Викторович, уже тогда «постоянно муслировались слухи, что после Брежнева будет Гришин, потом говорили, что после Андропова, потом — после Черненко»[\[2488\]](#).

В.В. Гришин допускал

ВОЗМОЖНОСТЬ, ЧТО КТО-ТО
действительно видел в нем
возможного кандидата на пост вождя
партии, но категорически отвергал и
свое участие в обсуждении данного
вопроса, и существование названного
списка [\[2489\]](#).

В таких условиях, как пишет
Е.К. Лигачев, «в конце 1984 г.
аппаратная атмосфера вокруг
Горбачева начала характеризоваться
некими «вакуумными»
свойствами» [\[2490\]](#). Существует версия,
будто бы В.В. Гришин пытался
убедить К.У. Черненко «переместить
честолюбивого андроповца куда-
нибудь подальше из страны»,
например, «послом на Запад» [\[2491\]](#).

Одним из проявлений претензий В.В. Гришина на власть М.С. Горбачев называет организованную 22 февраля встречу К. У. Черненко с избирателями. Присутствовать на ней генсек не мог (это было очевидно с самого начала), поэтому озвучивал текст его выступления В.В. Гришин. «Я, – пишет М. С. Горбачев, – сидел в президиуме вместе с Лигачевым, Громыко, Замятым, Кузнецовым и, честно говоря, очень переживал, что я участник этого фарса»[\[2492\]](#).

Мы не знаем, кто был инициатором этого мероприятия, но имеются сведения, что оно проводилось в соответствии с

решением Политбюро, заседания которых, кстати, вел М.С. Горбачев^[2493]. «Обосновывалось это тем, что в стране якобы прошел слух, что Черненко давно умер, и нужно было это как-то опровергнуть»^[2494].

Действительно, 13-го Михаил Сергеевич собрал у себя членов Политбюро и предложил обсудить вопрос о том, как реагировать на распускаемые слухи о болезни К.У. Черненко^[2495]. Видимо, тогда и было решено провести встречу генсека с избирателями. Причем, по свидетельству сына В.В. Гришина Александра Викторовича, «Политбюро решило», что на этой «встрече» за К.У. Черненко

«выступление сделает Горбачев как второй секретарь ЦК»[\[2496\]](#).

И только перед самым началом «встречи», вспоминает

А.В. Гришин, «раздался телефонный сигнал прямой связи с Черненко. Звонил помощник генсека, который сказал: «Виктор Васильевич, есть поручение Константина Устиновича, чтобы его текст зачитал не Горбачев, а вы». По свидетельству Александра Викторовича, отец пытался возражать, ссылаясь на решение Политбюро. Тогда в разговор вмешался К.У. Черненко: «Зачитывай ты, — сказал он, — и *бери все в свои руки*»[\[2497\]](#)

«Когда отец, – вспоминает А.В. Гришин, – тут же подошел к Горбачеву и известил его об этом разговоре с Черненко, Михаил Сергеевич был в шоке»[\[2498\]](#).

Академик ЕМ. Примаков

Именно в это время, по свидетельству А. С. Грачева, к А. А. Громыко «потянулись сразу с нескольких сторон нити зондирующих контактов от сторонников Горбачева», «решивших склонить «мистера Нет» к тому, чтобы в нужный момент сказал «да» Горбачеву». «Контакт» с А. А. Громыко был установлен через его сына Анатолия[\[2499\]](#).

Как вспоминал Анатолий

Андреевич, который в рассматриваемое время возглавлял Институт Африки, однажды зимой 1984/85 г. к нему приехал его старый знакомый Евгений Максимович Примаков, с которым он был на «ты», и завел разговор о наследстве К.У. Черненко. Не называя фамилий и имея в виду Андрея Андреевича Громыко, Е.М. Примаков заявил о том, что развязка может наступить в любой момент, а поэтому необходимо подготовиться к этому [\[2500\]](#).

«На следующий день» Анатолий Андреевич рассказал об этом отцу, и тот пригласил сына к себе «на субботу». В ходе этой беседы они

пришли к выводу, что реально на пост генсека могут претендовать три человека: М.С. Горбачев, В.В. Гришин и Г.В. Романов. Свою кандидатуру Андрей Андреевич отвел по двум причинам: стар и нет опыта партийной работы. Если верить Анатолию Андреевичу, в ту субботу они с отцом ни о чем не договорились, но Андрей Андреевич согласился продолжить этот разговор «дня через два-три»[\[2501\]](#).

Получается, что Е. М. Примаков подвиг А.А. Громыко на обсуждение вопроса о наследстве К.У. Черненко. Что же он представлял собою? И почему так быстро отреагировал на его призыв действовать один из

старейших и влиятельнейших членов Политбюро?

Широкую известность фамилия Е.М. Примакова получила после того, как в 1989 г. его избрали председателем Совета Союза Верховного Совета СССР. В 1991 г. он возглавил Службу внешней разведки, в 1996 г. стал министром иностранных дел, в 1998 г. занял пост премьер-министра России, в 2000 г. баллотировался на пост президента страны[\[2502\]](#).

А что он представлял собою до перестройки?

Евгений Максимович Примаков родился в 1929 г. в Киеве[\[2503\]](#).

Несмотря на то, что он издал

три тома мемуаров и дал не одно интервью, о его родителях мы до сих пор не имеет ясного представления. В связи с этим появилась версия, будто бы настоящая его фамилия Киршенблат[\[2504\]](#).

Не отрицая, что его бабушка по материнской линии была еврейкой[\[2505\]](#), не так давно Евгений Максимович сообщил, что Киршенблат – это фамилия не его отца, а дяди по матери[\[2506\]](#).

Насколько удалось установить, врач Давид Абрамович Киршенблат жил в Тифлисе с 70-х годов XIX века. Он учился в Германии и был знаком с такими видными большевиками, как С. Тер-Петросян (Камо) и Г.К.

Орджоникидзе (Серго). Женат был дважды. Вторая его жена, имевшая в девичестве фамилию Примакова, приходилась сестрой матери Евгения Максимовича — Анны Яковлевны [\[2507\]](#). Об отце Евгения Максимовича известно только то, что он имел фамилию Немченко и со своей семьей почти не жил [\[2508\]](#).

Детство и юность Е.М. Примаков провел в Тбилиси. Закончив Московский институт востоковедения, он с 1953 по 1962 г. работал корреспондентом, затем редактором и главным редактором Главного управления радиовещания на зарубежные страны. В 1956 г. «без отрыва от производства» закончил

аспирантуру МГУ^[2509], в 1960 г. защитил кандидатскую диссертацию по экономике арабских стран^[2510].

С 1962 по 1970 г. Е.М. Примаков работал в «Правде»: обозревателем, заместителем редактора по отделу стран Азии и Африки, корреспондентом в арабских странах^[2511]. В 1969 г. защитил докторскую диссертацию «Социальное и экономическое развитие Египта»^[2512], после чего в 1970 г. был назначен заместителем директора ИМЭМО, а в 1977 г. директором Института востоковедения АН СССР. В 1974 г. стал членом– корреспондентом, а в 1979 г. – действительным членом

Академии наук СССР[\[2513\]](#).

Е.М. Примаков относится к числу тех людей, которые умеют сочетать полезное с приятным. 19 августа 1985 г. А. С. Черняев записал разговор с К. Брутенцом, дочь и зять которого побывали в Барвихе на даче у дочери Евгения Максимовича: «Вернулись потрясенные, ничего подобного даже представить себе не могли и не поверили бы, если б не видели собственными глазами»[\[2514\]](#).

Что же так поразило их?

«Бунгало, вилла, усадьба... не могли подобрать слова. 12 комнат, все под дуб, заграничная бытовая техника, не говоря о мебели, «пежо» в гараже, «жигули» для детей...

Никакой зарплаты, даже академика и директора института, на все это неслыханное богатство. Появись там представитель КПК или райкома, наш академик, – злорадно заключил Брутенц, – сразу бы оказался кандидатом на вылет из партии»[\[2515\]](#).

Даже будучи академиком и возглавляя Институт востоковедения, Евгений Максимович занимал к 1985 г. довольно скромное место в советской иерархии. К тому же он был известен как очень осторожный человек. Это видно даже по его воспоминаниям, в которых он ни словом не обмолвился об упоминавшемся разговоре с

Анатолием Громыко [\[2516\]](#).

Это означает, что А.А. Громыко смотрел на Е. М. Примакова не как на академика и директора института, а как на посредника других более влиятельных сил.

Кто же стоял за его спиной?

Строуб Тэлбот утверждает, что Е.М. Примакову протезировал Ю. В. Андропов [\[2517\]](#). Действительно, вспоминая о консультантах Ю.В. Андропова, генерал КГБ СССР А.Г. Сидоренко пишет: «Чаще всех принимал Ю.В. Андропов Е.М. Примакова как специалиста по Ближнему Востоку» [\[2518\]](#).

Для того, чтобы понять, что скрывалось за этими

«консультациями», необходимо учесть, что и работая в Главном управлении радиовещания на зарубежные страны, и будучи спецкором «Правды» в арабских странах, и занимая пост директора ИМЭ-МО, и возглавляя Институт востоковедения, Евгений Максимович не мог не сотрудничать как с Министерством иностранных дел, так и с Первым главным управлением КГБ СССР, т. е. с внешней разведкой.

Данный факт нашел отражение в «Белой книге российских спецслужб». В ней прямо говорится, что Е. М. Примаков «поддерживал многолетние служебные и личные

контакты с сотрудниками Первого главного управления КГБ СССР»[\[2519\]](#). Позднее в интервью В. Костикову Евгений Максимович признался, что у него были не просто тесные связи с ПГУ: «У меня, – заявил он, – там было много друзей»[\[2520\]](#).

Одним из них был Владимир Алексеевич Кирпиченко, с которым он вместе учился в Институте востоковедения и который с 1974 по 1979 г. возглавлял Управление «С» (нелегальная разведка) ПГУ КГБ СССР, а с 1979 г. являлся первым заместителем начальника ПГУ, т. е. был правой рукой В.А. Крючкова[\[2521\]](#).

В печати можно встретить утверждение, будто бы бывший генерал КГБ О.Д. Калугин утверждал, что Е.М. Примаков не просто контактировал с КГБ, но являлся его агентом по кличке «Максим»[\[2522\]](#). Под этой кличкой Евгений Максимович фигурирует в книге Е.Альбац «Мина замедленного действия. Политический портрет КГБ»[\[2523\]](#), а также в статье «Возвращение Максима», которая была опубликована на страницах газеты «День» в 1992 г.[\[2524\]](#).

По утверждению автора этой статьи (А.Ф.М. – «полковник, разведчик в запасе»), представляя в 60-е годы в Египте газету «Правду»,

Е.М. Примаков был завербован ПГУ и получил агентурную кличку «Максим», после чего у него установились близкие отношения с советским резидентом на Ближнем Востоке Я.П. Медян и ком.

Яков Прокофьевич Медяник начинал свою службу в пограничных войсках, затем был взят в ПГУ и направлен в Израиль. После возвращения оттуда некоторое время работал в Центре. С 1953 г. по 1975 г. дважды руководил резидентурой в Израиле [\[2525\]](#), был резидентом в Афганистане и Индии, а в промежутках между этим находился в аппарате ПГУ. С 1975 по 1987 г. занимал должность заместителя

начальника ПГУ и курировал Ближний Восток и Африку [\[2526\]](#).

По информации газеты «День», «к концу 70-х – началу 80-х годов». Е.М. Примаков стал «одним из самых «ценных агентов» и доверенным человеком самого начальника разведки В.А. Крючкова» [\[2527\]](#).

Евгений Максимович оставил эти публикации без опровержения. Но на них ответил его друг, уже упоминавшийся Вадим Алексеевич Кирпиченко.

«Руководитель корпункта «Правды», органа ЦК КПСС, – пишет он, – по существовавшему тогда положению не мог быть привлечен к сотрудничеству в качестве агента. В

то же самое время имела место разумная практика поддержания *тесных деловых* контактов между руководителем корпункта и резидентом КГБ»[\[2528\]](#).

Считая заслуживающим внимания аргумент о том, что руководитель корпункта «Правды» не мог быть агентом КГБ, нельзя не отметить, что В.А. Кирпиченко обошел стороной вопрос о возможности использования «руководителя корпункта» в качестве «доверенного лица».

«Мог быть у Примакова и псевдоним. — пишет В.А. Кирпичников, — Псевдонимы присваивались не только агентуре,

но и политическим деятелям и сотрудникам различных учреждений, так как в зашифрованной переписке удобнее и безопаснее было называть псевдоним вместо указания должности и фамилии..., *академик Примаков поддерживал постоянные нормальные рабочие контакты с КГБ, и в первую очередь с разведкой*»[\[2529\]](#).

В.А. Кирпиченко не отрицает того, что Е.М. Примаков продолжал поддерживать деловые связи с ПГУ КГБ СССР и после того, как вернулся в Москву и оказался в директорском кресле: «В период, когда Примаков директорствовал в институтах, и даже несколько ранее ему

поручались различные деликатные миссии в арабских странах и на Ближнем Востоке. Пробирался он и по горным тропам в восставший Иракский Курдистан, устанавливал дипломатические отношения с Оманским султанатом, уговаривал Саддама Хусейна отказаться от очередных авантур и тому подобное. И, конечно, во всех этих миссиях именно разведка оказывала ему необходимую помощь»[\[2530\]](#).

Факт участия в подобных тайных контактах признает и сам Евгений Максимович. В частности он пишет: «Конфиденциально встречался с Голдой Меир, Моше Даяном, Шимоном Пересом,

Ицхаком Рабином, Менихом Бегинном»[\[2531\]](#).

В заключение, вероятно, следует отметить, что Е.М. Примаков находился в близких отношениях с арабистом доктором экономических наук Игорем Петровичем Беляевым. В 70 – 80-е годы они вместе написали несколько книг[\[2532\]](#). Этот факт не заслуживал бы внимания, если бы не одно обстоятельство: сын Игоря Петровича Андрей был женат на Валентине Викторовне Чебриковой. Следовательно, И.П. Беляев и В.М. Чебриков были сватами[\[2533\]](#).

Таким образом, соглашаясь обсудить с сыном поднятый Е.М.

Примаковым вопрос, А.А. Громыко, вероятнее всего, смотрел на него как на рупор КГБ.

Учитывая, что М.С. Горбачеву активно лоббировала администрация президента США, следует отметить, что у Е. М. Примакова существовали связи не только с КГБ СССР, но и с американской элитой. В качестве примера можно назвать Дэвида Рокфеллера[\[2534\]](#).

Что же могло связывать советского академика и американского миллиардера?

Так называемые Дармутские встречи, которые проводились в разных городах США и СССР и были направлены на сближение двух стран

Первая такая встреча состоялась осенью 1960 г. в стенах Дартмутского колледжа. Она прошла успешно, после чего было решено проводить подобные встречи регулярно. Несмотря на то, что затем они проходили в разных городах США и СССР, за ними закрепилось название Дартмутских встреч[\[2536\]](#). Эти встречи финансировали три американских фонда: Кетеринга, Лили и Рокфеллера[\[2537\]](#).

Причем Дэвид Рокфеллер не только играл важную роль в финансировании и организации Дартмутских встреч, но и принимал в них активное участие. Из советских

участников он упоминает в своих мемуарах только троих: Георгия Арбатова, Владимира Петровского и Евгения Примакова, отмечая при этом, что именно Евгений Максимович занимался формированием советских делегаций [\[2538\]](#).

Признавая, что «Дэвид Рокфеллер старался многое сделать для развития отношений между нашими странами», Евгений Максимович вспоминает, как «во время одной из поездок в США» «этот незаурядный и обаятельный человек» пригласил советскую «группу, в том числе меня с женой» «в свой родовой дом,

непринужденная, теплая обстановка которого способствовала продвижению и договоренности по самым сложным международным вопросам». За этим, видимо, последовали другие, подобные встречи, в результате чего, по свидетельству Е.М. Примакова, «была создана своеобразная «лаборатория» для анализа проблем, некоторые из которых в дальнейшем нашли решение на официальном уровне»[\[2539\]](#).

Д. Рокфеллер писал, что именно «Дармуртские встречи разрушили барьеры» между двумя странами и «сделали» «ВОЗМОЖНЫМИ» «перемены» в СССР[\[2540\]](#).

Забегаая вперед, следует обратить внимание на следующий факт.

После событий 11 сентября 2001 г. было принято решение объединить все спецслужбы США в одно учреждение, которое в 2002 г. получило название Департамента государственной безопасности (Department of Homeland Security). 17 марта 2003 г. «глава военно-морского флота США в отставке Аль Мартин» сообщил, что департамент пригласил к себе на службу в качестве консультанта Е.М. Примакова[\[2541\]](#).

Этот факт дает основание думать, что к 2002 г. Е.М. Примаков был для американских спецслужб своим человеком. Когда и как ему

удалось завоевать это доверие, еще предстоит выяснить. Можно лишь отметить, что особые отношения с ЦРУ у него сложились уже к осени 1993 г. [\[2542\]](#).

Его звали «Аня»

По свидетельству Анатолия Андреевича Громыко, воспользовавшись паузой, он решил посоветоваться с директором Института мировой экономики и международных отношений Александром Николаевичем Яковлевым [\[2543\]](#).

Александр Николаевич родился

в крестьянской семье под Ярославлем в 1923 г. В школу пошел под фамилией «Потапов», закончил под фамилией «Яковлев». Участвовал в Великой Отечественной войне. В 1943 г. был ранен и демобилизован, после чего поступил в Ярославский пединститут, в 1945 г. был направлен в Высшую партийную школу при ЦК КПСС [\[2544\]](#).

С 1946 г. Александр Николаевич работал инструктором сектора печати Ярославского обкома партии, с 1948 г. заведовал отделом областной газеты «Северный рабочий», с 1950 г. занимал пост заместителя заведующего Отдела

агитации и пропаганды Ярославского обкома партии, с 1951 г. возглавлял Отдел школ и высших учебных заведений обкома, в марте 1953 г. лет стал инструктором Отдела школ ЦК КПСС[\[2545\]](#).

Ему было 30 лет. Перед ним открывались блестящие перспективы. И вдруг в 1956 г. мы видим его слушателем АОН при ЦК КПСС[\[2546\]](#). А.Н. Яковлев утверждает, что после XX съезд КПСС поставил под сомнение и марксизм-ленинизм, и всю практику большевизма. «Давным-давно, — писал он в 1999 г., — более 40 лет назад, я понял, что марксизм-ленинизм не наука, а публицистика», причем не какая-

нибуть, а «людоедская и самоедская»^[2547]. Именно поэтому, если верить ему, он ушел из аппарата ЦК КПСС^[2548].

Однако секрет этого поворота в жизни А.Н. Яковлева гораздо проще.

31 мая 1956 г. Отдел школ ЦК КПСС, в котором он работал, был упразднен^[2549], а большинство его сотрудников сокращено. В их число, по всей видимости, попал и Александр Яковлевич. Дело в том, что, придя к власти, Н.С. Хрущев взял курс на замену прежних номенклатурных работников-практиков работниками с высшим образованием. Между тем, все высшее образование Александра

Николаевича ограничивалось двумя курсами Ярославского пединститута. Учитывая это, его, видимо, и рекомендовали в Академию общественных наук.

Через два года «по первой программе студенческого обмена между СССР и США» в Колумбийский университет была направлена группа стажеров из четырех человек (Г. Бехтерев, О. Калугин, Ю. Снежков, А. Яковлев) [\[2550\]](#): два из них являлись офицерами КГБ, один – офицером ГРУ [\[2551\]](#). Единственным «студентом» был А.Н. Яковлев [\[2552\]](#).

Показательно не только то, что он был удостоен такого доверия, но и

то, что к 1956 г. вряд ли в совершенстве владел английским языком. Мы не знаем, какой язык Александр Николаевич изучал в школе, но даже если это и был английский, то с 1941 по 1956 г. он его, конечно, забыл. Что же касается пединститута, то здесь он не столько учился, сколько заведовал военной кафедрой. Данное обстоятельство и состав «стажеров» дают основание думать, что цель командировки заключалась не в стажировке.

Выбор университета был неслучайным, так как при нем существовал Русский институт. По одним данным, он был создан Фондом Рокфеллера^[2553], по другим

А. Гарриманом [\[2554\]](#) и занимался подготовкой кадров для Госдепартамента и разведывательных служб [\[2555\]](#). «От Кулумбийского университета, – вспоминал О. Д. Калугин, – к нам прикрепили Стива Видермана» [\[2556\]](#).

Стажировка продолжалась до августа 1959 г. [\[2557\]](#).

Касаясь этого эпизода в жизни А.Н. Яковлева, В.И. Болдин вспоминал, что позднее Александр Николаевич «рассказывал, что во время учебы в Колумбийском университете, роясь в библиотеках, встречаясь с американскими учеными, добывал такую информацию, за которой наша

агентура охотилась не один год». Из этого В.И. Болдин делал предположение, что во время «стажировки» А.Н. Яковлев, вероятнее всего, представлял за границей не АОН, а советскую «военную разведку или КГБ»[\[2558\]](#).

Отбыв положенный срок в аспирантуре Академии общественных наук, Александр Николаевич защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Критика американской буржуазной литературы по вопросам внешней политики США в 1953–1957 гг.»[\[2559\]](#), после чего, несмотря на якобы наступившее после XX съезда «прозрение», снова вернулся в

аппарат ЦК КПСС.

Широко распространено мнение, будто бы во время этой «стажировки» А.Н. Яковлев был завербован американскими спецслужбами. Однако если бы этот факт имел место и КГБ располагал бы на этот счет даже косвенными данными, ни о каком возвращении А.Н. Яковлева в аппарат ЦК КПСС после этого не могло быть и речи. Не следует забывать, что «селекцию КГБ проходила вся партийная верхушка»[\[2560\]](#).

В 1960 г. А.Н. Яковлев стал инструктором Отдела агитации и пропаганды ЦК КПСС, затем возглавил сектор телевидения и

радиовещания, с 1965 по 1973 г. был первым заместителем заведующего этим отделом [\[2561\]](#). Кроме того, с 1966 по 1973 г. он входил в состав редакционной коллегии главного теоретического органа ЦК КПСС журнала «Коммунист».

Несмотря на свое высокое положение, среди сотрудников аппарата ЦК КПСС имел кличку «АНЯ» [\[2562\]](#).

В 1967 г. Александр Николаевич стал доктором наук, в 1969 г. – профессором [\[2563\]](#). Как явствует из его личного дела в Институте мировой экономики и международных отношений (ИМЭиМО), он «защитил

докторскую диссертацию на тему «Политическая наука США и основные внешнеполитические доктрины американского империализма (критический анализ послевоенной политической литературы по проблемам войны, мира и международных отношений 1945–1966 гг.)»[\[2564\]](#).

Однако все попытки найти в библиотеках автореферат этой диссертации закончились неудачей. Я уже решил, что диссертация имела закрытый характер и ее автореферат нужно искать среди книг для служебного пользования и вдруг узнаю: не было никакой диссертации, и ее защиты тоже не

было. Степень доктора исторических наук Александру Николаевичу присудили по совокупности научных работ [\[2565\]](#).

Что же это были за труды? И какое отношение они имели к науке?

Судите сами: 1) «Идейная нищета апологетов холодной войны. Американская буржуазная литература по вопросам внешней политики правительства США в 1953–1960 гг. (М., 1961. 237 с.). 2) Сторонники марксизма в Новом Свете (М., 1962. 32 с.), 3) Призыв убивать. Фальсификаторы проблем войны и мира (М... 1965. 103 с.) 4) Идеология американской «империи». Проблемы войны, мира и

международных отношений в
послевоенной американской
буржуазной политической
литературе (М., 1967. 467 с.)

Заслуживают внимания и
научные труды профессора А.Н.
Яковлева, изданные после 1967 г.: 1)
«Рах Американа. Имперская
идеология: истоки, доктрины» (М.,
1969. 367 с.). 2) «США: от великого к
больному» (М., 1969. 447 с. –
редактор). 3) «По ступеням войны и
обмана. О чем свидетельствуют
секретные документы Пентагона»
(М., 1971. 127 с., в соавторстве). 4)
«Опыт и методика комсомольской
политической учебы». Сб. ст. (М.,
1972. 158 с. – составитель). 5)

«Основы политических знаний. Учебное пособие для начальных политических школ системы партийной учебы» (1-е изд. М., 1972. 352 с., 2-е изд. М., 1973. 368 с. 1974. 368 с.)

Занимая на протяжении восьми лет пост первого заместителя заведующего Отдела агитации и пропаганды ЦК КПСС, А.Н. Яковлев, по сути дела, был шеф-поваром на кухне советской идеологии. Но иногда ему приходилось выезжать и на «передовые рубежи». Так, в 1968 после ввода советских войск в Чехо-

Словакию «Яковлев по поручению руководства выезжал в Прагу» и «выполнял там

ответственную работу»^[2566], за что, если верить злым языкам, был удостоен высокой правительственной награды – ордена Ленина.

Сначала Александр Николаевич принадлежал к группе А.Н. Шелепина, затем перешел к его противникам, но, несмотря на это, в 1973 г. был отправлен в почетную ссылку – послом в Канаду^[2567].

В связи с этим следует отметить, что с незапамятных времен во всех странах под крышей посольств работали и работают разведслужбы. Не был исключением в этом отношении и Советский Союз.

В своих мемуарах Александр Николаевич сообщает, как однажды во время «очередного отпуска» «зашел к Андропову по кадровым делам его ведомства»[\[2568\]](#). Из этих же мемуаров явствует, что это была не единственная его встреча с шефом КГБ. Оказывается, он «бывал у Андропова, когда надо было согласовывать кадры разведки»[\[2569\]](#). В мемуарах Александр Николаевич оставил открытым вопрос о том, как часто приходилось ему посещать КГБ, но об этом он поведал в 2002 г. в интервью «Московскому комсомольцу». А.Н. Яковлев признался, что, в 1973–1983 гг. встречался с Ю.В. Андроповым

регулярно: «Когда я был послом, надо было *каждый год* заходить к нему *согласовывать кадры разведчиков*, которые под прикрытием посольства работали»[\[2570\]](#).

Но если Александр Николаевич ежегодно согласовывал «кадры разведчиков» с Ю.В. Андроповым, то предварительно он обязан был это делать с В.А. Крючковым, который с 1974 г. возглавлял ПГУ КГБ. Следовательно, он ежегодно встречался не только с Ю.В. Андроповым, но и В.А. Крючковым.

Между тем А.Н. Яковлев утверждал, что более или менее регулярно встречался с В.А.

Крючковым только до 1979 г.^[2571]. А В.А. Крючков писал, что «до 1985 года» А.Н. Яковлева «лично» «почти не знал» и «видел его» лишь «пару раз»^[2572].

Есть основание думать, что во время встреч Ю.В. Андропов и А. Н. Яковлев обсуждали не только кадровые вопросы советской разведки в Канаде. Александр Николаевич сам же, правда, лишь вскользь упоминает, как во время одной из таких встреч Юрий Владимирович сообщил ему об аресте автора книги «Осторожно, сионизм»^[2573].

Можно с полной уверенностью утверждать, что в данном случае А.Н.

Яковлев спутал две совершенно разные книги.

Во-первых, книга Юрия Иванова «Осторожно: сионизм» увидела свет в 1969 г., а Александр Николаевич стал послом в Канаде в 1973 г. Во-вторых, Ю. Иванов был сотрудником Международного отдела ЦК КПСС и его книга появилась не в Самиздате, а в Политиздате, т. е. прошла цензуру. Причем она неоднократно переиздавалась и не только на русском, но и на других языках (как в СССР, так и за рубежом) [\[2574\]](#).

Поэтому можно почти с полной уверенностью утверждать, что в разговоре Александра Николаевича с Юрием Владимировичем речь шла не

о книге «Осторожно, сионизм», а о книге «Логика кошмара», автор которой тоже имел фамилию Иванов, но звали его не Юрий, а Анатолий. Он действительно был арестован и осужден. Это позволяет датировать данную встречу А.Н. Яковлева и Ю.В. Андропова не ранее августа 1981 г. (арест автора названной книги) – не позднее марта 1982 г. (суд над ним)[\[2575\]](#).

Спрашивается, какое же отношение имела эта книга к кадрам советской разведки в Канаде? Никакого. Почему же шеф КГБ счел необходимым познакомить советского посла с фактом ареста автора какой-то самоиздатской

рукописи? По всей видимости, потому, что в ходе беседы А.Н. Яковлева с Ю.В. Андроповым затрагивались те проблемы, которым была посвящена книга А.М. Иванова: сионизм, антисемитизм, масонство.

В Оттаве А.Н. Яковлев близко сошелся с Пьером Трюдо (Pierre Trudeau) (1919–2000)^[2576], который с 1968 по 1979 и с 1980 по 1984 г. занимал пост премьер-министра Канады^[2577].0 близости их отношений свидетельствует то, что они встречались семьями^[2578].

Как утверждает Б.И. Стукал и н, который продолжал поддерживать с А.Н. Яковлевым отношения после того, как тот оказался в Оттаве^[2579], у

последнего сложились близкие отношения не только с канадским премьером, но и с «послом США»[\[2580\]](#).

К сожалению, Борис Иванович не конкретизировал, с кем именно. Между тем за десять лет, которые А.Н. Яковлев провел в Канаде, интересы США здесь представляли пять человек: Адольф Шмидт (Schmidt) (1969–1974), Вильям Портер (Porter) (1974–1976), Томас Эндер (Ender) (1976–1979), Кеннет Картис (Curtis) (1979–1981) и Паул Робинсон (Robinson) (1981–1985)[\[2581\]](#). С кем из них и когда у советского посла сложились наиболее близкие отношения и

какова была степень этой близости, еще требуется выяснить.

Поскольку Советский Союз был заинтересован в сотрудничестве и с Канадой, и США, подобные отношения можно было бы только приветствовать, если бы не одно обстоятельство.

Характеризуя приемы работы ЦРУ, А. Даллес писал: «...западные разведывательные службы стараются установить контакт с лицами, которые, по их мнению, окажутся в числе тех, кого сместят или кто попадет в немилость, а возможно, подвергнется и более строгому наказанию, чтобы попробовать убедить их в том, что они нуждаются

в помощи и могут получить ее, если согласятся сотрудничать с нами»[\[2582\]](#).

А поскольку направление А.Н. Яковлева в Канаду по существу представляло для него почетную ссылку, ЦРУ должно было обратить на него внимание и попытаться найти к нему ключик. Причем учитывая занимаемое им положение, подобная миссия могла быть доверена или резиденту ЦРУ, или же американскому послу в Канаде.

В.М. Фалин, который в это время был послом в ФРГ, вспоминает, что вскоре после отъезда А.Н. Яковлева в Канаду получил предупреждение быть с ним

осторожнее, так как он «в кармане у американцев». Когда Валентин Михайлович попытался выяснить источник такой информации, ему сказали, что она исходит от королевской семьи Великобритании [\[2583\]](#).

И действительно вскоре после того, как А.Н. Яковлев обосновался в Оттаве, советская разведка обратила внимание на то, что новый посол встречается с сотрудниками американских спецслужб и тратит больше, чем получает. Эта информация немедленно была доведена до руководства КГБ. Ю.В. Андропов поставил об этом в известность Л. И. Брежнева и,

видимо, попросил разрешение на оперативную разработку А.Н. Яковлева. Но Брежнев не дал на это согласия, заявив, что член ЦРК не может быть предателем [\[2584\]](#).

Учитывая, что А. Н. Яковлев был избран членом ЦРК на XXIV съезде КПСС в 1971 г. [\[2585\]](#), а на XXV съезде в 1976 г. выведен из нее [\[2586\]](#), можно утверждать, что описанный эпизод имел место не ранее 1973 – не позднее 1976 г.

Это дает основание предполагать, что у А. Н. Яковлева сложились хорошие отношения уже с А. Шмидтом или же В. Портером.

Однако для того, чтобы обвинять его в двойной игре, необходимо

установить, что использовавшиеся им «лишние деньги» были не из кассы посольства, а встречи с сотрудниками американских спецслужб происходили без ведома Кремля.

Между тем, о том, что подобные, санкционированные Кремлем встречи могли иметь место, свидетельствуют воспоминания уже упоминавшегося И. Г. Земцова. Из них явствует, что в 1981 г. был организован тайный канал между Москвой и Тель-Авивом и что в организации этого канала принимал участие А.Н. Яковлев^[2587]. Этот канал действовал вплоть до смерти Л.И. Брежнева, после чего, как

пишет И. Земцов, «работа Канала затухает», но «ненадолго»[\[2588\]](#).

В связи с этим обращают на себя внимание сведения, будто бы в Оттаве А.Н. Яковлев познакомился с бывшим руководителем Союза писателей Чехословакии Гольдштюкером[\[2589\]](#), который в 1968 г. являлся одним из идеологов «Пражской весны»[\[2590\]](#).

Эдуард Гольдштюкер родился в 1913 г. В студенческие годы стал коммунистом. После захвата Чехословакии Германией уехал в Англию, учился в Оксфордском университете. С 1944 г. находился на дипломатической работе, в том числе с 1950 по 1951 г. представлял

ЧССР в Израиле. В 1951 г. был арестован по «делу Сл а некого». В 1956–1969 гг. преподавал в Карловом университете, был членом ЦК КПЧ. После «Пражской весны» эмигрировал и жил в Великобритании [\[2591\]](#).

Еще в 50-е годы, работая в аппарате ЦК КПСС, А.Н. Яковлев впервые услышал фамилию М.С. Горбачева как секретаря обкома комсомола [\[2592\]](#). Их заочное знакомство продолжилось, когда в 1967 г. одним из заместителей А.Н. Яковлева как руководителя Отдела пропаганды ЦК КПСС стал ставропольский приятель М.С. Горбачева М.В. Грамов [\[2593\]](#). Но

личное знакомство Александра Николаевича и Михаила Сергеевича произошло только весной 1983 г, когда Михаил Сергеевич готовился к поездке в Канаду. Познакомил их В.И. Болдин [\[2594\]](#).

М.С. Горбачев появился в Канаде на следующий день после того, как здесь закончилась очередная встреча членов Бильдербергского клуба. Она проходила с 13 по 15 мая 1983 г. в г. Монтебелло (провинция Квебек). Среди ее участников были Г. Киссинджер, Д. Рокфеллер, Д. Андреас [\[2595\]](#).

По свидетельству А.Н. Яковлева, в Канаде между ним и М.С. Горбачевым состоялся откровенный

разговор о положении дел в стране, в ходе которого обнаружилось, что они не только одинаково сознают необходимость перемен в стране, но и близки в понимании их характера и масштабов. «Именно в разговорах со мной еще в Канаде, когда я был послом, – уверял позднее Александр Николаевич, – впервые родилась идея перестройки»[\[2596\]](#).

Ни А.Н. Яковлев, ни М.С. Горбачев не оставили воспоминаний о содержании этого обмена мнениями. Однако некоторое представление о степени откровенности А.Н. Яковлева в тот период мы можем судить на основании воспоминаний И.Г.

Земцова, который летом 1983 г. посетил Отаву и здесь имел одну из своих тайных встреч с советским послом, состоявшуюся «в небольшой гостинице на окраине города». Во время этой встречи А.Н. Яковлев заявил: «Не пришло ли время признать, что марксизм с самого начала оказался ошибочным... Коммунисты пытались создать рай на земле... И выяснилось – его построить невозможно». Исходя из этого, он считал необходимым реформирование советской системы[\[2597\]](#).

Ознакомив И.Г. Земцова со своим видением будущих реформ в Советском Союзе, А.Н. Яковлев

заявил, что «у них» с М.С. Горбачевым на этот счет «было сходное видение мира»[\[2598\]](#).

Если подобные откровения действительно имели место, а у нас нет никаких оснований ставить свидетельство И.Г. Земцова под сомнение, тогда получается, что летом 1983 г. между покидавшим Канаду советским послом и представителем израильского правительства существовали не официальные, а доверительные отношения. Но тогда следует признать, что в 1983 г. А.Н. Яковлев уже вел двойную игру. Причем поскольку свои настоящие взгляды он скрывал от начальства,

получается, что ему гораздо ближе были те силы, которые представлял И.Г. Земцов.

Широко распространена версия, согласно которой, вернувшись из Канады, М.С. Горбачев использовал свое влияние и добился возвращения А.Н. Яковлева в Москву, где он сразу же возглавил ИМЭМО^[2599].

Однако эта версия находится в противоречии с фактами. В Канаду возглавляемая М.С. Горбачевым делегация вылетела 16 мая^[2600], а вернулась в Москву 24 мая^[2601]. Между тем, не позднее 31 мая А.Н. Яковлев был избран или точнее утвержден Ученым советом ИМЭМО в качестве его директора^[2602]. При

всем влиянии М.С. Горбачева сделать это за неделю было невозможно даже технически. Чтобы пройти процедуру выдвижения, согласования, избрания требовалось не менее месяца.

Из этого явствует, что вопрос о возвращении А.Н. Яковлева в Москву был решен до поездки М.С. Горбачева в Канаду. И действительно, 14 мая 1983 г. А.С. Черняев записал в дневнике свой разговор с Александром Николаевичем, из которого явствует, что к этому времени его кандидатура уже представлялась на пост директора АПН, но не получила поддержки Ю.В. Андропова[\[2603\]](#).

Дневник А.С. Черняева

позволяет утверждать, что «вытягивание» А.Н. Яковлева из Канады началось еще раньше, причем одним из его покровителей в Москве был Г.А. Арбатов. Как свидетельствует запись 13 марта 1982 г., к этому времени Г.А. Арбатов уже ставил перед Ю.В. Андроповым вопрос о возвращении А.Н. Яковлева в Москву и предлагал заменить им председателя Госкомитета по радио и телевещанию при Совете Министров СССР С. Г. Лапина. «Ю.В. в принципе воспринял, но сказал: «пусть еще уляжется»[\[2604\]](#).

Среди лиц, которые, кроме Г.А. Арбатова, приложили руку к

возвращению А.Н. Яковлева в Москву, можно назвать К.У. Черненко [\[2605\]](#) и А.М. Александрова-Агентова [\[2606\]](#).

В Москву А.Н. Яковлев вернулся 19 июля [\[2607\]](#), а к исполнению своих новых обязанностей приступил 16 августа [\[2608\]](#). Уже на следующий год он издал книгу «От Трумэна до Рейгана. Доктрины и реальности ядерного века» [\[2609\]](#). В том же году был избран депутатом Верховного Совета СССР [\[2610\]](#) и членом-корреспондентом АН СССР [\[2611\]](#).

По свидетельству В.А. Крючкова, А.Н. Яковлев «довольно быстро вошел в неофициальную

команду Горбачева»^[2612]. Этот факт признавал и сам Александр Николаевич. «...За спиной института, – писал он, имея в виду ИМЭМО – стоял Михаил Горбачев»^[2613].

Однако за спиной ИМЭМО стоял не только ЦК КПСС, но и КГБ СССР. Поэтому некоторые считали его филиалом КГБ^[2614], точнее филиалом Первого главного управления или внешней разведки, возглавляемой В.А. Крючковым.

Как явствует из воспоминаний А.Н. Яковлева, после возвращения в Москву руководитель ПГУ и первый заместитель председателя КГБ СССР В.А. Крючков «возобновил» с ним

отношения. Причем теперь они вышли за рамки официальных и приобрели личный характер. В.А. Крючков и А.Н. Яковлев не только стали бывать вместе в сауне, но и вести довольно откровенные разговоры.

«Например, — вспоминал Александр Николаевич, — когда я сказал, что хорошо бы на примере одной области, скажем Ярославской, где крестьян надо искать днем с огнем, проэкспериментировать возможности фермерства, он (т. е. Владимир Александрович. — АО.) отвечал, что это надо делать по всей стране и нечего осторожничать»[\[2615\]](#).

Если верить А.Н. Яковлеву, в

своих банных беседах с В.А. Крючковым он затрагивал не только вопросы реформирования экономики. «Когда я говорил о необходимости постепенного введения альтернативных выборов, начиная с партии, он высказывался за повсеместное введение таких выборов»[\[2616\]](#).

Если со стороны В.А. Крючкова эти разговоры не имели провокационного характера, это означает, что подобные идеи уже рассматривались руководством КГБ СССР и рассматривались положительно.

О том, как А.Н. Яковлев был подключен к переговорам между

А.А. Громыко и М.С. Горбачевым, есть две версии. Одна принадлежит Анатолию Громыко, другая – А.Н. Яковлеву.

По версии Анатолия Громыко, после субботней встречи с отцом он сам по собственной инициативе посетил Александра Николаевича и, заверив его, что действует «без подсказок», предложил провести переговоры между отцом и М.С. Горбачевым с целью выдвижения Михаила Сергеевича в качестве преемника К.У. Черненко. А. Н. Яковлев согласился быть посредником, после чего поехал к Михаилу Сергеевичу, а Анатолий Андреевич к отцу [\[2617\]](#).

А вот версия А.Н. Яковлева:

«В те смутные дни ко мне в ИМЭМО, где я был директором, приехал Евгений Примаков и, сославшись на просьбу Анатолия Громыко – сына старшего Громыко, спросил, нельзя ли провести зондажные, ни к чему не обязывающие переговоры между Громыко и Горбачевым... «Роль посредника, как просит Андрей Андреевич, падает на тебя», – сказал Евгений Максимович. Видимо, потому, что у меня были хорошие отношения с обоими фигурами»[\[2618\]](#).

«Обсудив с Примаковым возможные варианты ситуации, – вспоминает А. Н. Яковлев, – мы

приняли решение ввязаться в нее, ибо, во-первых, симпатизировали Горбачеву, а во-вторых, серьезной альтернативы ему просто не было»[\[2619\]](#).

Кому же верить?

Ответ на этот вопрос, по всей видимости, содержится в интервью А.Н. Яковлева, которое он в 2000 г. дал журналу «Коммерсант-власть»: «,,мне, — заявил Александр Николаевич, — позвонил Евгений Примаков и сказал, что сын министра иностранных дел и члена Политбюро Андрея Андреевича Громыко Анатолий попросил его организовать встречу со мной. Я говорю: «Да ради бога!»[\[2620\]](#).

Из этого явствует, что после субботней беседы с отцом Анатолий Громыко обратился к А. Н. Яковлеву с просьбой о встрече не напрямую, а через Е.М. Примакова.

Тень КГБ

«До 1985 г., – утверждал В.А. Крючков, – я не встречался с Горбачевым, только слышал о нем. В том памятном 1985 г. я был среди тех, кто приветствовал его приход к власти». Но «пост начальника разведки не позволял мне оказывать сколько-нибудь значительного влияния на положение дел в стране, воздействовать на кадровую

политику»[\[2621\]](#).

Между тем, как мы видели, за спиной Е.М. Примакова и А.Н. Яковлева стояло одно и то же учреждение – КГБ СССР и прежде всего ПГУ, которое возглавлял В.А. Крючков.

Признаваясь, что он не знает «всех деталей» возведения М.С. Горбачева на «партийный трон», последний советский премьер В.С. Павлов утверждал, что «своим воцарением» М.С. Горбачев был «во многом обязан не столько, как принято считать, сложившейся в высшем руководстве конъюнктуре, сколько стараниям бывшего главы КГБ *Крючкова*»[\[2622\]](#).

О. Гриневский, который, по его словам, провел специальное «расследование» обстоятельств восхождения М.С. Горбачева на вершину власти, опираясь на беседы с А. Дзасоховым, А. Громыко и Е. Примаковым, пишет: это «было заранее срежиссированной закулисной комбинацией, которую ловко провернули Анатолий Громыко, Евгений Примаков, Александр Яковлев и *Владимир Крючков*»[\[2623\]](#).

Имевший возможность беседовать на эту тему с А.Н. Яковлевым, Р.Г. Пихоя тоже утверждает, что за спиной последнего и Е.М. Примакова «стоял

заместитель председателя КГБ В. *Крючков*»[\[2624\]](#).

Причастность В. А. Крючкова к этим событиям подтверждает бывший пресс-секретарь М.С. Горбачева А. С. Грачев, отмечая, что к А.А. Громыко «потянулись сразу с нескольких сторон нити зондирующих контактов от сторонников Горбачева – Яковлева, Примакова, *Крючкова*, Лигачева»[\[2625\]](#).

«Вдруг, – пишет Михаил Сергеевич, – заработал механизм по налаживанию взаимоотношений между мною и Громыко. Включились в это дело сын Громыко, Анатолий, и *Крючков*. Обо всем мне рассказал

Александр Яковлев, бывший с
Крючковым в близких
отношениях»[\[2626\]](#).

Таким образом, причастность
ВА Крюкова к организации
переговоров между А.А. Громыко и
М.С.Горбачевым не вызывает
сомнение. И то, что он пытался
скрыть этот факт, лишний раз
свидетельствует, как осторожно
нужно подходить к его
воспоминаниям.

Однако В. А. Крючков не
отважился бы на такой шаг за спиной
своего непосредственного
начальника – В. М. Чебрикова. Это
дает основание думать, что призыв к
А.А. Громыко включиться в борьбу за

наследство К.У. Черненко исходил от руководства КГБ.

Когда именно В. М. Чебриков решился на такой шаг, еще требует выяснения. Можно лишь утверждать, что двигать М.С. Горбачева он начал не позднее лета 1984 г.

Основанием для такого утверждения прежде всего являются воспоминания О. Гордиевского. Вспомним те директивы по организации поездки М.С. Горбачева в Лондон, которые в августе 1984 г. давал ему начальник Третьего отдела ПГУ Н.И. Грибин.

Тогда же Н.И. Грибин сообщил О. Гордиевскому: КГБ «пришел к заключению, что самая лучшая

фигура для выхода страны из того положения, в котором она оказалась», это – М.С. Горбачев и что *«КГБ сделает все, чтобы помочь этому человеку, хотя, естественно, в скрытой, завуалированной форме, чтобы никто ни о чем не догадался»*[\[2627\]](#).

Однако полностью утаить это решение было невозможно.

Поскольку летом 1984 г. Михаил Сергеевич оставался «на хозяйстве» в Москве, Раиса Максимовна уехала отдыхать в Болгарию без него. Сопровождать ее в этом путешествии было поручено В.Т. Медведеву. Когда в 9-м управлении Владимиру Тимофеевичу давали это поручение,

то, пишет он, достаточно ясно «намекнули, что эта поездка повлияет на мою судьбу». Объясняя этот намек, В.Т. Медведев отмечает: «Руководство КГБ понимало, кто будет следующим Генеральным». [\[2628\]](#).

Во время этой поездки у В.Т. Медведева сложилось впечатление, что «это понимала и Раиса Максимовна». Она не только каждый день интересовалась вестями из Москвы, прежде всего здоровьем К.У. Черненко, но и «подробно» расспрашивала своего телохранителя: «Кто подбирает службу генсеку, кто входит в службу — повара, официанты, уборщицы, парковые

рабочие, кто еще»[\[2629\]](#).

Иными словами, уже летом 1984 г. Раиса Максимовна готовилась стать первой леди и по женской простоте не скрывала этого.

Для того, чтобы иметь более точное представление о том, когда именно имели место ее расспросы, необходимо учесть, что во время пребывания Раисы Максимовны в Болгарии, там появился Михаил Сергеевич[\[2630\]](#). В 1984 г. он находился в Болгарии на праздновании 40-летия революции с 7 по 11 сентября[\[2631\]](#). Это дает основание думать, что Раиса Максимовна отправилась в Болгарию во второй половине августа.

Следовательно, к этому времени вопрос о судьбе ее мужа был решен.

Решение двигать М.С. Горбачева к власти было принято шефом КГБ, по всей видимости, после консультаций с министром обороны. В одном из интервью В.М. Чебриков признался, что после смерти Ю.В. Андропова он, Д.Ф. Устинов и М.С. Горбачев встречались для обсуждения вопроса о преемнике К.У. Черненко. «Мы собирались, и Горбачев меня и Дмитрия Федоровича Устинова убеждал, что он лучшая кандидатура на пост генсека».

Говоря так, Виктор Михайлович, конечно, лукавил. Вряд ли Михаил

Сергеевич занимался самовывдвижением и саморекламой. Вероятнее всего, они втроем перебирали возможные кандидатуры на пост генсека, и Михаил Сергеевич у всех находил недостатки. Во время этой или же одной из таких встреч председатель КГБ СССР с министром обороны СССР, по всей видимости, и решили двигать М.С. Горбачева дальше.

В.М. Чебриков не указывал, когда это было. Но из его интервью явствуует, что они встречались втроем как члены комиссии Политбюро, созданной для решения вопроса о судьбе лидера Монгольской народно-революционной партии Ю.

Цеденбала и что это решение было принято в отсутствие К.У. Черненко, когда М.С. Горбачев председательствовал на заседаниях Политбюро[\[2632\]](#).

А поскольку К.У. Черненко находился в отпуске с середины июля до середины августа, к этому времени, видимо, и относятся упоминавшиеся В.М. Чебриковым встречи. Именно в это время, как мы знаем, произошло ухудшение состояние здоровья К.У. Черненко и вопрос о его преемнике стал приобретать все большую и большую остроту.

В связи с этим следует обратить внимание на то, что между М.С.

Горбачевым и КГБ давно существовали особые отношения.

Когда в 1950 г. Михаил Сергеевич поступал на юридический факультет, перед ним открывались четыре перспективы: прокуратура, адвокатура, суд и госбезопасность.

«На последнем курсе, — утверждает Михаил Сергеевич, — я проходил практику в Московском районном народном суде и в Киевском райисполкоме Москвы»^[2633]. Однако студенты юридического факультета начинали практику в прокуратуре еще на третьем курсе, весной, накануне сессии^[2634]. Между тем Михаил Сергеевич проходил ее летом 1953 г.,

после окончания сессии, и, несмотря на это, не значился среди неуспевающих [\[2635\]](#).

В чем причина этого, требуется выяснить. В связи с этим обращает на себя внимание следующий факт. Отмечая, что в студенческие годы М.С. Горбачева подозревали в связях с органами госбезопасности, Е. Клепикова и В. Соловьев приводят следующее свидетельство одного из выпускников МГУ того времени: «Подозрения еще более усилились, когда нас распределили на практику» и «Миша выбрал Лубянку» [\[2636\]](#).

Об этом же писал и бывший премьер СССР В.С.Павлов: «Да и место прохождения студенческой

практики было выбрано точно – Лубянка она и есть Лубянка. Правда, публично никто никогда не спрашивал его об этом, а сам Горбачев и осведомленные об этом лица не стремились расшифровывать, какого рода подписку он там давал. О неразглашении материалов – несомненно, о другом – неизвестно пока»[\[2637\]](#).

Именно туда, на Лубянку, по свидетельству хорошо знавшего М.С. Горбачева В.А. Казначеева, Михаил Сергеевич желал получить распределение по окончании университета[\[2638\]](#). «Михаил хотел работать в центральном аппарате

КГБ, однако ему вежливо отказали», так как «он в свое время находился на оккупированной территории и имел репрессированных родственников»[\[2639\]](#). О том, что Михаил «рвался» в КГБ, пишет и учившийся одновременно с ним в университете А. Байгушев[\[2640\]](#).

Первоначально М.С. Горбачева направили в Генеральную прокуратуру СССР. «Нас, – пишет он, – предполагалось использовать во вновь образованных отделах по прокурорскому надзору за законностью прохождения дел в органах госбезопасности»[\[2641\]](#).

Из этого, правда, ничего не вышло. И Михаилу Сергеевичу

пришлось возвращаться на Ставрополье.

По свидетельству Е.И. Чазова, здесь важную роль в карьере М.С. Горбачева сыграл Эдуард Болеславович Нордман, который с 1965 по 1968 г. работал во Втором главном управлении КГБ СССР, а с 1968 по 1974 г. возглавлял Ставропольское управление КГБ^[2642]. Е.И. Чазов утверждает, что отношения между М.С. Горбачевым и Э.Б. Нордманом были настолько близкие, что они дружили семьями^[2643]. Данный факт в беседе со мной подтвердил и В.А. Казначеев^[2644].

В одном из своих интервью Э. Б.

Нордман поведал, что в 1966 г. занимавший тогда пост первого секретаря Ставропольского горкома КПСС М.С. Горбачев рассматривался как кандидат на пост начальника Управления КГБ СССР по Ставропольскому краю, а в 1969–1970 гг., когда он был секретарем Ставропольского крайкома по сельскому хозяйству, Ю.В. Андропов собирался назначить его заместителем председателя КГБ СССР по кадрам [\[2645\]](#).

Как вспоминает Е.И. Чазов, когда летом 1978 г. у него зашла речь о возможности переезда М.С. Горбачева в Москву, Ю.В. Андропов сказал: «Это не только умный и

толковый руководитель, но и *наш человек*»[\[2646\]](#).

Какой смысл вкладывал руководитель КГБ в слова «наш человек», можно только предполагать, но выбор вариантов невелик: а) «наш» — т. е. принадлежащий к андроповской группировке в руководстве партии, и б) «наш» — т. е. связанный с КГБ.

После переезда в Москву, пишет Е.И. Чазов, «постепенно Горбачев занял почетное место в элите партийных руководителей, все больше и больше становясь *нашим*» в центральном аппарате партии»[\[2647\]](#).

«Горбачев, — пишет бывший

американский посол Д. Мэтлок, который имел возможность пользоваться данными ЦРУ, – был близок к КГБ на протяжении всей своей карьеры»[\[2648\]](#).

Это дает основание думать, что М.С. Горбачев в той или иной форме сотрудничал с госбезопасностью не только в студенческие годы, но и позднее. А поэтому пользовался на Лубянке доверием и считался там «своим» человеком.

**Очень своевременная
публикация**

На что же рассчитывал В.М.

Чебриков, решив использовать для выдвижения М.С. Горбачева на вершину власти одного из старейших и влиятельнейших членов Политбюро А.А. Громыко? Ведь у А.А. Громыко были прохладные отношения не только с В.В. Гришиным^[2649], но и с М. С. Горбачевым?^[2650]

Ответ на этот вопрос, по всей видимости, дает появившаяся 11 февраля 1985 г. на страницах американского журнала «Time» публикация фрагментов из воспоминаний бывшего советского дипломата Аркадия Николаевича Шевченко «Разрыв с Москвой»^[2651].

А.Н. Шевченко родился в 1930 г.

Закончив МГИМО, проделал успешную дипломатическую карьеру и в 1973 г. стал заместителем Генерального секретаря ООН^[2652]. Через пять лет разразился скандал – А.Н. Шевченко неожиданно попросил политическое убежище и остался в США^[2653]. Уже одно это бросало тень на возглавляемое А.А. Громыко ведомство. Прошло немного времени и стало известно, что советский дипломат сотрудничал с ЦРУ^[2654]. А.А. Громыко сразу же отрестился от предателя. Однако нетрудно было установить, что А.Н. Шевченко дружил с его сыном, с 1971 по 1973 г. являлся личным советником министра иностранных

дел и был вхож в его дом [\[2655\]](#).

Чтобы понять, какие тучи собрались над головой А.А. Громыко, необходимо учесть, что когда незадолго перед этим секретарь канцлера ФРГ Вилли Бранта — Гюнтер Гильом был обвинен в связях с разведкой ГДР, В. Бранд вынужден был уйти в отставку [\[2656\]](#). Подобная перспектива замаячила и перед советским министром иностранных дел, тем более что за год до этого в МИДе произошел другой подобный же скандал. 22 июня 1977 г. был арестован как агент ЦРУ жених дочери секретаря ЦК КПСС К.В. Русакова — сотрудник Управления по планированию внешнеполитических

мероприятий МИД (отдел Америки)
Александр Дмитриевич Огородник
[\[2657\]](#).

Тогда во многом благодаря Ю.В. Андропову А.А. Громыко удалось остаться в своем кресле. И вот теперь, через семь лет после тех событий, американский журнал снова напомнил об этом. Причем один из разделов воспоминаний А.Н. Шевченко специально был озаглавлен «Правая рука Громыко» [\[2658\]](#).

Публикация на страницах «Тайм» была по А.А. Громыко и с другой стороны.

26 февраля 1985 г. А.С. Черняев записал: «Time» печатает мемуары

перебежчика Шевченко,
громыкинского выкормыша и
протезе, и пишет о нашем министре
такое, что любые политические
оскорбления в адрес Шульца
(государственный секретарь США. —
АО.) выглядят легкой иронией: о
поборах и взятках во время визитов в
Америку, об этом, кстати, мне
рассказывал и Яковлев, когда был
послом в Канаде. О лихоимстве его
жены, которая, приезжая в Штаты,
обходила все ювелирные магазины,
базары с барахлом, скупая ценности
и золото за счет казны и подношений
работников посольств и
торгпредства, о невежестве самого
министра и прочих его

качествах»[\[2659\]](#).

Может быть, это была клевета?

Но вот что пишет бывший сотрудник Международного отдела ЦК КПСС К. Брутенц: «Шептались, будто помощник Громыко облагает «ясаком» послов и других чиновников, работающих за границей, совмещая при этом интересы супруги шефа и свои интересы»[\[2660\]](#).

Имеются сведения, что брала «подарки» и сама супруга советского министра Лидия Дмитриевна. «Дамой она была незамысловатой, — вспоминает бывшая работница МИД Г. Ерофеева, — и подарки легко решали дело»[\[2661\]](#).

Отмечая причастность Нэнси Рейган к кадровым переменам в Вашингтоне, В. Е. Кеворков пишет: «В том что касалось кадрового вопроса в МИД СССР, Лидия Дмитриевна ни на йоту не уступала Нэнси»[\[2662\]](#).

Как утверждал бывший заместитель начальника службы безопасности МИДа полковник КГБ СССР И.К. Перетрухин, «по свидетельству очевидцев, многие десятилетия» Лидия Дмитриевна Громыко «оказывала серьезное влияние на расстановку дипломатических кадров в министерстве своего мужа. К тому же она была большой

любительницей принимать
различного рода подношения,
особенно при поездках за
границу»[\[2663\]](#).

«Ее нашествия на советские
посольства — главным образом в
индустриально развитых странах —
утверждал бывший генерал КГБ
СССР В.Е. Кеворков, имея в виду
Лидию Дмитриевну, —
воспринимались сотрудниками как
стихийное бедствие, сравнимое
только с засухой и неурожаем в
среднеразвитой аграрной
стране»[\[2664\]](#).

Ходили слухи, что не чуждался
подношений и Андрей Андреевич.
«Громыко тоже не без грехов, —

пишет автор книги «Пятая колонна» А.Н. Игнатьев, — Любитель живописи, он не гнушался вывозить из советских посольств подлинники картин известных русских и европейских художников, оставшихся в посольствах с царских времен»[\[2665\]](#).

Можно допустить, что «подарки» делались только для того, чтобы заслужить любовь начальства. Однако, отметив 28 декабря 1985 г. в дневнике факт знакомства с бывшим советником Ю.В. Андропова Василием Романовичем Ситниковым («это крупный чин КГБ»), А.С. Черняев с его слов записал: «Громыко — вор всесветского

масштаба. Он и его жена собирали дань со всех посольств и торгпредств *за назначение на должность*»[\[2666\]](#)

А.Е. Бовин вспоминал, как он решил «дезертировать из Москвы в Люксембург» и, пользуясь своими связями, начал зондировать возможность назначения его туда в советское посольство. Однако, читаем мы в его мемуарах, «знающие люди... разъяснили, что «подарочный фонд» министра мне был никак не по зубам»[\[2667\]](#).

«В конце 1972 года, – пишет Г.А. Шевченко, – моя мама подарила Лидии Дмитриевне Громыко брошь с 56 бриллиантами, привезенную бабушкой из Австрии. После этого

жена Громыко спросила маму: «Какой же пост хочет ваш муж?» Мама ответила: «Должность заместителя Генерального секретаря ООН»[\[2668\]](#). Через некоторое время, А.Н. Шевченко действительно был направлен на работу в ООН и стал заместителем Генерального секретаря ООН в ранге министра[\[2669\]](#).

Сведения о том, что в Министерстве иностранных дел за «подарки» действительно можно было получить определенную должность, мы находим и в воспоминаниях бывшего советника Ю.В. Андропова Е. Синицына[\[2670\]](#).

Как утверждал В.Р. Ситников, и

Ю.В. Андропов, и В.М. Чебриков были посвящены в любовь министра иностранных дел и его жены к дорогим «подаркам»[\[2671\]](#). Понимал, по всей видимости, это и сам А.А. Громыко. Поэтому, подключая его через Е.М. Примакова к своей игре, В. М. Чебриков был уверен, что министр иностранных дел будет играть по тем правилам, которые ему продиктует КГБ СССР.

В таких условиях публикация воспоминаний А. Шевченко была как нельзя кстати. Как будто бы в редакции журнала «Time» знали, что именно в этот момент они могут понадобиться советскому КГБ. В связи с этим обстоятельства

появления их в печати заслуживают специального внимания.

Особого внимания заслуживает и журнал «Тайм». В 1985 г. пост его главного редактора занимал Генри Анато́ль Грюнвальд^[2672].

Сын австрийского писателя, который в качестве сценариста сотрудничал с такими композиторами, как Кальман, Генри Грюнвальд родился в 1922 г. После того, как Австрия была присоединена к Германии, где уже шли гонения против евреев, семья Грюнвальдов покинула родину и через некоторое время осела в США. Закончив 1944 г. Нью-Йоркский университет, Генри стал заниматься

писательским трудом, в 1945 г. начал сотрудничать в журнале «Тайм», где в 1968 г. вошел в состав руководства журнала и в 1979 занял пост главного редактора[\[2673\]](#). О том, какое влияние имел Г. Грюнвальд к середине 80-х годов, свидетельствует то, что с 1983 г. он начал участвовать в Бильдербергских встречах[\[2674\]](#), а в 1984 г. стал членом Совета по международным отношениям[\[2675\]](#).

Заслуживает внимание еще один факт. Журнал «Тайм» был создан в 1923 г. выпускниками Йельского университета Генри Льюсом (Henry Luce) (1898–1967) и Брайтоном Хэденом (Briton Haden)[\[2676\]](#). В 1919 г. они стали членами тайного

общества [\[2677\]](#), которое возникло среди студентов Йельского университета еще в 1832 г. Первоначально оно называлось по имени греческой богини красноречия «Club Eulogie». Позднее по имени его основателя профессора Уильяма Рассела (William H. Russell) стало именоваться ««Russell Trust Association», а на бытовом уровне «Череп и кости» (*Skull & Bones*).

Общество «Russell Trust Association» продолжает существовать до сих пор. Причем членство в нем является пожизненным. А поскольку ежегодно принимают 15 новых членов, общая его численность достигает примерно

800 человек [\[2678\]](#). Следовательно, определенная, ежегодно пополняющаяся часть выпускников Йельского университета на протяжении более полутора столетий сохраняет корпоративное единство.

В связи с этим следует отметить, что на протяжении нескольких десятилетий после Второй мировой войны имуществом «Russell Trust Association» управлял Джон Мэдден – мл. (John B. Madden Jr), бывший до этого сотрудником компании «Brown Brothers Harriman». Это дает основание думать, что названная компания имела возможность влиять и на обновление

членов общества, и на их взаимодействие после окончания университета[\[2679\]](#).

В связи с этим следует отметить, что среди членов этого общества мы видим одного из создателей МИ ПСА уже известного нам МакДжорджа Банди, Аверелла Гарримана[\[2680\]](#), Гарольда. Стенли, Прескота Буш и его сына вице-президента США Джорджа Буша[\[2681\]](#), пытавшегося весной 1984 г. установить тайный канал с М.С. Горбачевым.

Для карьеры Г. Льюса немаловажное значение имело то, что его семья находилась в близких отношениях с семьей известного

американского изобретателя и предпринимателя Сайруса МакКормика (Cyrus H. McCormick) (1809–1884)^[2682], внук которого тоже Сайрус породнился с Рокфеллерами. Неслучайно, видимо, журнал «Тайм» входит в финансовую империю Рокфеллера. И кабинет Г. А. Грюнвальда находился на 34-м этаже Рокфеллеровского центра^[2683], во главе которого в это время стоял Дэвид Рокфеллер^[2684].

Когда позднее, 9 сентября 1985 г., М.С. Горбачев дал свое первое зарубежное интервью, оно появилось на страницах журнала «Тайм»^[2685].

У нас нет оснований

утверждать, что публикация фрагмента из воспоминаний А.Н. Шевченко на страницах журнала «Тайм» была связана с теми переговорами между А.А. Громыко и М.С. Горбачевым, которые были организованы КГБ СССР незадолго до смерти К.У. Черненко. Но такая версия заслуживает проверки. Тем более, что после побега А.Н. Шевченко находился под контролем ЦРУ и вряд ли мог без его санкции опубликовать свои мемуары[\[2686\]](#).

К тому же имеются сведения, что за границей не только внимательно следили за развернувшейся в Советском Союзе борьбой вокруг кресла генсека, но и

пытались оказать на нее свое влияние. «Говорят, что один из сотрудников МИДа *незадолго* до «исторического» Пленума ЦК КПСС в 1985 г. сообщил Громыко из-за рубежа, что США приветствовали бы, если на посту Генерального секретаря ЦК КПСС оказался Горбачев»[\[2687\]](#).

Мистер «Нет» говорит «Да»

Согласно воспоминаниям Анатолия Громыко, заявив во время первой встречи с А.Н. Яковлевым, что действует от своего имени, он

предложил ему организовать переговоры между отцом и М.С. Горбачевым относительно возможного преемника К.У. Черненко[\[2688\]](#).

«Я, разумеется, — писал А. Н. Яковлев далее, — ничего не мог ответить на эту идею без разговора с Горбачевым. Поехал на Старую площадь. Михаил Сергеевич после раздумий попросил продолжить переговоры, по крайней мере, не уклоняться от них, попытаться внести в них конкретное содержание, то есть выяснить, что за этим стоит конкретно»[\[2689\]](#).

«Вернувшись в институт, — вспоминал Александр Николаевич, —

тут же позвонил Анатолию Громыко. Он немедленно приехал ко мне» и сказал: «Мой отец уверен, что возглавить партию в сложившихся условиях может только Горбачев. Он, Громыко, готов поддержать эту идею и сыграть инициативную роль на предстоящем заседании Политбюро. В то же время отцу надоело работать в МИДе, он хотел бы изменить обстановку. Речь идет о Верховном Совете СССР»[\[2690\]](#).

Анатолий Громыко подтверждает этот факт и пишет, что после первой встречи с А.Н. Яковлевым, он «*в тот же день, вечером*» отправился к отцу на дачу в Зарьечье и только, получив его

согласие на переговоры, передал Александру Николаевичу готовность отца поддержать кандидатуру М.С. Горбачева на пост генсека и свое желание перейти на пост председателя Президиума Верховного Совета^[2691],

«Я, – читаем мы в мемуарах А. Н. Яковлева, – опять поехал в ЦК. Михаил Сергеевич долго ходил по кабинету, обдумывал, видимо, варианты ответа... Ясно было, что ему нравится это предложение. Он понял, что «старая гвардия» готова с ним работать, отдать свою судьбу в его руки... Громыко был лидером оставшейся группы «стариков». Наконец, Горбачев сказал:

«Передайте Андрею Андреевичу, что мне всегда было приятно работать с ним»... Ответ был осторожным, но ясным»[\[2692\]](#).

«На следующее утро» А.Н. Яковлев «снова пригласил» Анатолия Андреевича и передал ему приведенные выше слова М.С. Горбачева[\[2693\]](#). Анатолий Громыко пишет, что ответ последнего был более определенным: он выразил Андрею Андреевичу благодарность за поддержку и просил передать ему, что считает его лучшим кандидатом на пост председателя Президиума Верховного Совета[\[2694\]](#).

«На этом мы с Яковлевым и расстались, пообещав друг другу

вновь увидаться, если в этом будет необходимость»[\[2695\]](#).

«Анатолий Громыко, – рассказывал А. Н. Яковлев, – получив от меня это устное послание, отправился к отцу, а через некоторое время позвонил мне и сказал: «Все в порядке. Все понято правильно. Как вы думаете, не пора ли им встретиться с глазу на глаз?». Сообщая, что он поддержал эту идею, Александр Николаевич отмечал: *«Мне известно, что такая встреча состоялась. Судя по дальнейшим событиям, они обо всем договорились»*[\[2696\]](#).

А.А. Громыко, хотя и оставил воспоминания, но ни словом не

обмолвился ни об упомянутой встрече, ни о самом факте подобных переговоров с М.С. Горбачевым. В отличие от него Михаил Сергеевич упоминает в своих мемуарах эти переговоры, но умалчивает о встрече с А.А. Громыко^[2697].

Эти переговоры давно привлекли к себе внимание. Однако до сих пор остается открытым вопрос об их хронологии.

Если воспоминания А.Н. Яковлева не содержат никаких сведений на этот счет, то из воспоминаний Анатолия Громыко прежде всего явствует, что переговоры имели место зимой 1984/85 г.^[2698] после смерти маршала

Д.Ф. Устинова^[2699], т. е. после 20 декабря.

При этом Анатолий Андреевич сообщает, что его первая встреча с А.Н. Яковлевым состоялась «*в один из последних февральских дней 1985 г.*», а предшествовавшая этому вторая встреча с отцом (после обращения Е.М. Примакова) – в субботу. Исходя из того, что в феврале 1985 г. последняя суббота приходилась на 23-е число, обращение Е.М. Примакова к Анатолию Громыко могло иметь место не ранее понедельника 18 – не позднее пятницы 22 февраля.

В связи с этим следует вспомнить, что именно в это время

(между 17 и 24 февраля), по свидетельству Е.И. Чазова, в состоянии здоровья генсека произошло ухудшение[\[2700\]](#).

Не позднее 22 февраля Анатолий Андреевич передал отцу предложение Е.М. Примакова, и в субботу 23 февраля состоялось его обсуждение. По свидетельству Анатолия Громыко, расставаясь с ним в тот вечер, Андрей Андреевич сказал: «Жду тебя дня через два-три»[\[2701\]](#), т. е. во вторник 26-го или же в среду 27-го.

Однако ни во вторник, ни в среду они встретиться не могли, так как в понедельник 25 февраля А.А. Громыко отправился в Италию[\[2702\]](#).

26-го он встречался здесь с премьер-министром Б. Кракси^[2703], а 27-го с президентом Пертини^[2704], 28-го из Рима отправился в Мадрид^[2705], 1 марта вел переговоры в Испании^[2706] и только в субботу 2-го вернулся в Москву^[2707].

Самое вероятное, что в понедельник 25-го Анатолий Громыко имел новый разговор с Е.М. Примаковым и именно тогда последний посетил А.Н. Яковлева. В таком случае Анатолий Андреевич мог встретиться с Александром Николаевичем не ранее 26-го^[2708], проинформировать отца о результатах этих переговоров — не

ранее воскресенья 3 марта и не ранее понедельника 4 марта поставить А.Н. Яковлева в известность о том, что договоренность принята.

После того, как между А.А. Громыко и М.С. Горбачевым, пишет А.С. Грачев, был установлен контакт, «вопрос об избрании будущего генсека можно было считать подготовленным для внесения в Политбюро. Оставалось вынести генсека нынешнего — эту миссию доверили природе»[\[2709\]](#).

Таким образом, в последних числах февраля — начале марта с благословения КГБ СССР, а может быть, администрации США и Трехсторонней комиссии между М.

С. Горбачевым и А. А. Громыко был заключен союз. Михаил Сергеевич был настолько уверен в его прочности, что дал понять о нем в одном из разговоров с Е.И. Чазовым.

«Однажды, когда зашел разговор о позиции, которую может при выборе Генерального секретаря занять А. Громыко, скептически относившийся к Горбачеву, – пишет Е. И. Чазов, – Михаил Сергеевич заметил, что у него есть возможность договориться»[\[2710\]](#).

Это означает, что в конце февраля – начале марта М.С. Горбачев встречался с главным кремлевским врачом. И они обсуждали с ним не только

состояние здоровья К.У. Черненко, но и вопрос о возможном его преемнике.

Интересно, что 28 февраля издававшая в Париже «Русская мысль» сообщила, что по ее сведениям, А.А. Громыко выбыл из борьбы за кресло генсека, на которое претендуют Гришин, Горбачев и Романов[\[2711\]](#).

Откуда у нее были эти сведения, мы не знаем. Но можно отметить, что главный акционер этой газеты Серафим Николаевич Милорадович не только был масоном[\[2712\]](#), но и находился на службе в ЦРУ[\[2713\]](#). С ЦРУ была связана и главный редактор этой газеты Ирина

Алексеевна Альберти (Иловайская)
[\[2714\]](#).

В связи с этим следует иметь в виду, что в Москве в тайну рассмотренных переговоров были посвящены только семь человек: М.С. Горбачев, А. А. Громыко и его сын Анатолий, В.А. Крючков, Е.М. Примаков, В.М. Чебриков и А.Н. Яковлев.

Со временем будет установлено, от кого из этих семи лиц произошла утечка информации.

Хотя негласное соглашение между М.С. Горбачевым и А.А. Громыко имело огромное значение для последующего развития событий, подготовка к выдвижению Михаила

Сергеевича на роль партийного лидера не ограничилась этим.

«Переговоры с Громыко были, – утверждал А. Н. Яковлев, – не единственным каналом подготовки к избранию Горбачева. Я знаю, например, что Егор Лигачев встречался в эти дни с ведущими периферийными членами ЦК, убеждая их поддержать Горбачева»[\[2715\]](#).

Касаясь этого эпизода, Е.К. Лигачев заявил: «Я сыграл *незаменимую* роль в его назначении. И не я один: также Громыко, Соломенцев, Чебриков и Долгих»[\[2716\]](#).

Значение этой деятельности Е.

К. Лигачева во многом определялось тем, что за два года с весны 1983 он, как писал В.В. Гришин, расставил «около 70 процентов своих людей, которые готовы были... обеспечить арифметическое большинство при голосовании на пленумах ЦК по любому вопросу»[\[2717\]](#).

Среди тех, кто готов был поддержать М.С. Горбачева, особо следует назвать первого секретаря Свердловского обкома КПСС Бориса Николаевича Ельцина. «Когда Михаил Сергеевич работал в Ставрополье, – вспоминал Б. Н. Ельцин, – а я в Свердловске, мы имели телефонные контакты. А личные – только в Москве, на

Пленумах ЦК или сессиях Верховного Совета, но они, к сожалению, были короткими...Когда решалась судьба страны, мы договорились с довольно большой группой первых секретарей обкомов и решили выдвигать только Горбачева»[\[2718\]](#).

«Несколько групп первых секретарей обкомов, – пишет М. С. Горбачев, – посетили меня. Призывали занять твердую позицию и взять на себя обязанности генсека. Одна из таких групп заявила, что у них сложилось организационное ядро и они не намерены больше позволять Политбюро решать подобные вопросы без учета их мнения»[\[2719\]](#).

Особого внимания в этом свидетельстве М.С. Горбачева заслуживают слова о том, что к весне 1985 г. часть секретарей обкомов, стремившихся к переменам, имела *«организационное ядро»*. А поскольку партийная номенклатура лучше, чем кто-нибудь понимала тотальный характер контроля над советским обществом со стороны КГБ, это дает основание думать, что Комитет государственной безопасности имел самое непосредственное отношение к консолидации сторонников перемен среди секретарей обкомов.

«Уже тогда, — писал В.В. Гришин, — фактически

сформировалась группа в руководстве партии, которая решила взять власть в свои руки. На мой взгляд, в эту группу вошли Горбачев, Лигачев, Рыжков, а также поддерживавшие их Соломенцев и Чебриков... Самой активной фигурой в этом деле был Лигачев»[\[2720\]](#).

По всей видимости, об этой подготовке стало известно председателю Совета Министров Н. А. Тихонову.

«Как-то незадолго до кончины генсека Черненко, – пишет М.С. Горбачев, – Чебриков, возглавлявший в то время КГБ, поделился со мной содержанием беседы с Тихоновым,

пытавшимся убедить его в недопустимости моего избрания на пост Генерального секретаря. Чебрикова поразило, что Тихонов никого, кроме меня, не упоминал, из чего Чебриков сделал вывод, что премьер сам был готов занять кресло генсека [\[2721\]](#).

Глава 4

Как горбачев стал генсеком

Смерть Черненко

В. Легостаев утверждал, что 27 февраля «Горбачев и Лигачев посетили в больнице Черненко»[\[2722\]](#).

Вспоминая этот эпизод, М.С. Горбачев и Е.К. Лигачев не указывают, когда именно он имел место, отмечая лишь, что это было за день до заседания Политбюро[\[2723\]](#). Д.А. Волкогонов, который имел доступ к протоколам Политбюро,

писал, что М.С. Горбачев и Е.К. Лигачев проинформировали высший орган ЦК КПСС о своей встрече с К.У. Черненко 7 марта^[2724].

Это дает основание думать, что визит имел место не 27 февраля, а 6 марта.

Почему важна эта датировка?

«Как потом рассказал Лигачев, Черненко выглядел «лучше, чем мы предполагали», обнаружил «ясный ум», намеревался скоро «вырваться» из больницы. То же самое подтверждает и Анна Дмитриевна, регулярно навещавшая мужа».

Из воспоминаний Е.К. Лигачева явствует, что во время этой встречи обсуждался вопрос о подготовке

очередного пленума ЦК КПСС^[2725], а из воспоминаний М.С. Горбачева, что именно тогда окончательно было принято решение не выносить на него вопрос о научно-техническом прогрессе^[2726]. Протокол заседания Политбюро зафиксировал также, что в ходе беседы с К.У. Черненко рассматривался вопрос о подготовке очередного партийного съезда^[2727].

Это свидетельствует о том, что хотя в начале марта К.У. Черненко был плох, но еще находился в здравом рассудке и был способен принимать решения.

На следующий день («за три дня» до смерти), видимо, накануне заседания Политбюро он позвонил

А. А. Громыко и спросил: «Не следует ли мне самому подать в отставку?» Андрей Андреевич предложил ему не делать этого [\[2728\]](#).

Если верить Д. Мэтлоку, в первых числах марта в Вашингтоне были получены сведения о смерти К.У. Черненко [\[2729\]](#). Подобные слухи уже периодически появлялись и в СССР [\[2730\]](#), и за границей [\[2731\]](#). Но если до этого администрация США никак не реагировала на них, на этот раз (8 марта) Д.Мэтлок направил помощнику президента по национальной безопасности записку «о том, что, хотя последние слухи, по-видимому..., не соответствуют истине, все же отнюдь не

преждевременно для президента решить, поедет ли он в Москву на похороны, когда придет их черед»[\[2732\]](#).

Это означает, что, по мнению администрации президента, с 8 марта счет событий пошел на дни.

«За несколько дней до смерти, — пишет Е.И. Чазов, — в связи с гипоксией мозга у К. Черненко развилось сумеречное состояние. Мы понимали, что дни его сочтены. Я позвонил Горбачеву и предупредил, что трагическая развязка может наступить в любой момент»[\[2733\]](#).

В. Легостаев, опиравшийся на рассказ жены К.У. Черненко, писал, что Анна Дмитриевна регулярно

«навещала мужа в больнице». «Приходила обычно после полудня, к чаю». «После полудня, к чаю» – вероятно, означает полдник, т. е. около 16.00[\[2734\]](#).

Воскресенье 10 марта 1985 г. Е. И. Чазов почти весь день провел у постели генсека. «Утром, – вспоминает он, – в больнице меня по телефону разыскал М. Горбачев. Разговор не клеился, я лишь сказал ему, что вряд ли Черненко переживет этот день»[\[2735\]](#).

По утверждению Е.И. Чазова, «в три часа дня» К.У. Черненко потерял сознание и через несколько часов умер[\[2736\]](#).

Между тем эта версия находится

в противоречии с рассказом Анны Дмитриевны о ее последней встрече с мужем. 10 марта она тоже приехала к мужу, но не как обычно, «к чаю», а «в первой половине дня», т. е. до обеда или до 13.00–14.00^[2737]. Что же заставило ее изменить сложившийся порядок? Оказывается, в тот день ее «вызвали в больницу»^[2738].

Когда она приехала в Кунцево и вошла в палату мужа, то «была поражена обилием врачей и самой сложной медицинской аппаратурой. Все тело умирающего было оплетено проводами и датчиками»^[2739].

Это означает, что когда Анна Дмитриевна была у мужа накануне, то ничего подобного не было.

Следовательно, резкое ухудшение его состояния произошло после ее предшествующего визита в ЦКБ.

К сожалению, имеющиеся в нашем распоряжение материалы не позволяют пока восстановить хронологию последнего дня К.У. Черненко.

До сих пор не поделилась своими воспоминаниями его врач Зоя Васильевна Осипова, о которой мы пока знаем только то, что она была женой сотрудника Отдела науки ЦК КПСС Владимира Иосифовича Осипова^[2740].

Столь же смутное представление мы имеем и об охране К.У. Черненко. Удалось установить

фамилии только четырех сотрудников 9-го Управления КГБ, которые входили в нее: Дмитрий Васильев, Евгений Григорьев, Александр Солдатов и Маркин^[2741]. Но кто из них 10 марта находился в ЦКБ и поделился ли кто-нибудь своими воспоминаниями об этом, пока неизвестно.

Когда в первой половине дня 10 марта Анна Дмитриевна появилась в палате мужа, Константин Устинович был в сознании и «ей позволили поговорить с ним»^[2742].

Вот как этот эпизод описывал с ее слов В. Легостаев: «Лицо и руки мужа были опутаны многочисленными проводами и

трубками, они проникали в ноздри, краешки рта, ушные раковины. Пульсировали экраны мониторов. В волнении она приблизилась к нему, спросила: «Костя, что с тобой? Тебе совсем плохо? Совсем тяжело?». Из путаницы проводов и трубок он с трудом выдохнул: «Да». Она сказала: «Ты борись. Ты сопротивляйся». Задыхаясь и клокоча грудью, он снова отозвался: «Да». Подошли врачи и попросили ее уйти, потому что начинается консилиум»[\[2743\]](#).

После этого Анну Дмитриевну «вывели в коридор». *«Пообещали позвать, как обычно к чаю, — писал В. Легостаев, — но позвали раньше»*[\[2744\]](#).

Когда Анна Дмитриевна вышла от мужа, она «заметила в соседней комнате лечащего врача Зинаиду Васильевну, обменялись несколькими фразами ни о чем. Потом Зинаида Васильевна ушла в палату. Через некоторое время вышла, подошла близко, сказала: «Анна Дмитриевна, Константин Устинович оставил нас»[\[2745\]](#).

Примерно так же писал и В. Прибытков: «Начался очередной врачебный консилиум. Но продолжался он недолго». Вскоре вышла лечащий врач Зоя Васильевна и, борясь со слезами, проговорила: «Анна Дмитриевна, Константин Устинович нас покинул»^[2746].

Получается, что Анну Дмитриевну специально пригласили в больницу, чтобы она могла проститься с мужем. В связи с этим напрашивается предположение, что консилиум принял решение прекратить борьбу за жизнь генерального секретаря и отключил систему поддержания его жизнеобеспечения

Но дело не только в этом.

Если на заседании Политбюро, Е.И. Чазов уверял, что К.У. Черненко потерял сознание *в три часа дня* и только после этого умер, то из воспоминаний Анны Дмитриевны вытекает, что ее поставили в известность о смерти мужа уже к

середине дня. В связи с этим заслуживает внимание свидетельство Д.А. Волкогонова, который имел возможность ознакомиться с материалами президентского архива, что К.У. Черненко потерял сознание не «в три часа», а «в полдень»[\[2747\]](#).

В «Медицинском заключении» сказано: «Черненко К.У., 1911 года рождения, длительное время страдал эмфиземой легких, осложнившейся легочно-сердечной недостаточностью. Тяжесть состояния усугублялась сопутствующим хроническим гепатитом с переходом в цирроз. Несмотря на проводимую терапию, нарастали гипоксические и

дистрофические изменения в органах и тканях. 10 марта 1985 года в 19 часов 20 минут при явлениях нарастающей печеночной и легочно-сердечной недостаточности произошла остановка сердца»[\[2748\]](#).

Итак, если из воспоминаний А.Д.Черненко вытекает, что ее муж умер днем, то, согласно медицинскому заключению, это произошло вечером. Чему же верить: официальному документу или же воспоминаниям?

Ответ на этот вопрос имеет немаловажное значение. Если К.У. Черненко умер днем, тогда получается, что Е.И. Чазов задержал информацию об этом факте на

несколько часов, давая тем самым кому-то возможность использовать в борьбе за власть такой важный фактор как фактор времени.

Неудачная попытка

Правда, нас пытаются уверить, что никакой борьбы на вершине власти не было и другой кандидатуры на пост генсека, кроме кандидатуры М.С. Горбачева, не существовало. В доказательство этого в 1993 г. была опубликована «рабочая запись» заседания Политбюро ЦК КПСС от 11 марта 1985 г., из которой явствует, что М.С. Горбачев был рекомендован пленуму ЦК КПСС на пост генсека

сразу и единогласно [\[2749\]](#).

Однако уже при публикации названного документа было обращено внимание на следующее противоречие. С одной стороны, Политбюро приняло решение созвать внеочередной пленум ЦК КПСС 11 марта в 17.00 и «до начала пленума» «рассмотреть все подготовленные организационные вопросы», с другой стороны, если верить опубликованному документу, на этом же заседании М.С. Горбачев заявил, что пленум «откроется через 30 минут». Но можно ли было принимать решение о созыве пленума за 30 минут до его открытия?

Уже одно это навело публикаторов на мысль, что решение о созыве пленума и выступление М.С. Горбачева имели место на разных заседаниях Политбюро [\[2750\]](#). А следовательно, опубликованная в 1993 г. «рабочая запись» заседания Политбюро 11 марта 1985 г. была сфальсифицирована. Но зачем фальсифицировать документы, если все обстояло благополучно?

Кто объединил рабочие записи двух разных заседаний Политбюро и таким образом обнародовал сфальсифицированный документ, еще предстоит выяснить. По свидетельству В.А. Печенева, в то время протоколы заседаний

Политбюро вел А.И. Лукьянов, занимавший пост первого заместителя заведующего Общим отделом ЦК КПСС[\[2751\]](#). 20 октября 2009 г. в беседе со мной Анатолий Иванович подтвердил, что он присутствовал и на вечернем заседании Политбюро 10 марта, и на дневном заседании 11 марта и на обоих заседаниях вел «рабочую запись» [\[2752\]](#).

Поскольку сфальсифицированный характер «рабочей записи» заседания Политбюро от 11 марта 1985 г. виден невооруженным взглядом, через десять лет на страницах того же самого журнала этот же документ

был опубликован снова с подзаголовком «из рабочей записи». Сопоставление двух публикаций показывает, что в последней из них отсутствуют запись выступления Е.И. Чазова с информацией о смерти К.У. Черненко, решение о созыве пленума и решение обнародовать сообщение о смерти К.У. Черненко 11 марта по радио и телевидению и 12 марта в печати [\[2753\]](#).

Это дает основание утверждать, что публикацией 1993 г. была сделана попытка скрыть тот факт, что между смертью К.У. Черненко и открытием пленума ЦК КПСС Политбюро собиралось дважды. Такого не было ни после смерти И.В.

Сталина, ни после смерти Л.И. Брежнева, ни после смерти Ю.В. Андропова. Но зачем нужно было созывать Политбюро дважды, если среди его членов существовало полное единодушие и альтернативы М.С. Горбачеву не было?

Чтобы понять это, обратимся к событиям тех двух дней.

«10-го марта, – вспоминает М. С. Горбачев, – я приехал с работы... Буквально через несколько минут – звонок академика Чазова: скончался Константин Устинович Черненко»[\[2754\]](#).

Михаил Сергеевич не пишет, когда именно раздался звонок Е.И. Чазова, но косвенное указание на это

мы находим в воспоминаниях самого Евгения Ивановича. «Помню, — пишет он, — что *уже темнело*, когда я позвонил Горбачеву на дачу»^[2755]. «По разговору понял, что у него *уже продуман весь план прихода к власти*»^[2756]. О том, что этот звонок действительно не застал Михаила Сергеевича врасплох, свидетельствуют его реакция: «Я сейчас буду собирать Политбюро и секретариат, а ты к 10 часам подъезжай в Кремль»^[2757].

Если верить М.С. Горбачеву, первым, кого он поставил в известность о произошедшем, был А.А. Громыко. «Сразу после звонка — пишет М.С. Горбачев, — я связался с

Громыко, Тихоновым, Боголюбовым»[\[2758\]](#). «Я, – отмечает М.С. Горбачев, имея в виду А.А. Громыко, – его нашел в Шереметьеве»[\[2759\]](#).

Михаил Сергеевич не только согласовал с ним вопрос о немедленном созыве экстренного заседания Политбюро, но и договорился о встрече «минут на двадцать раньше назначенного времени». После этого он позвонил премьер-министру Н.А. Тихонову и лишь затем заведующему Общим отделом ЦК КПСС К. М. Боголюбову[\[2760\]](#), который должен был оповестить всех остальных членов Политбюро, кандидатов в

члены Политбюро и секретарей ЦК КПСС и пригласить их на срочно созываемое заседание.

Между тем был еще один человек, которому не мог не позвонить Михаил Сергеевич. И умолчание о нем очень показательно. Это председатель КГБ. Причем если вытекающее из воспоминаний А.Д. Черненко предположение о том, что ее муж умер не в 19.20, а на несколько часов раньше, соответствует действительности, В.М. Чебриков должен был получить эту информацию гораздо раньше, чем А.А. Громыко и Н.А. Тихонов.

В связи с этим требует выяснения, когда, где и от кого В.М.

Чебриков узнал о смерти генсека?
Когда и какие распоряжения им были
отданы после этого?

К началу марта 1985 г.
в Политбюро ЦК КПСС входили
десять человек: Г.А. Алиев, В.И.
Воротников, М. С. Горбачев, В. В.
Гришин,

А.А. Громыко, Д. А. Кунаев, Г.В.
Романов, М.С. Соломенцев, Н.А.
Тихонов, В.В. Щербицкий^[2761].
Кандидатами в члены Политбюро
были: П.Н. Демичев, В.И. Долгих,
В.В. Кузнецов, Б.Н. Пономарев, В.М.
Чебриков, Э.А. Шеварднадзе. Кроме
того, в руководство партии входили
секретари ЦК КПСС: М.В. Зимянин,
И.В. Капитонов, Е.К. Лигачев, К.В.

Русаков, Н.И. Рыжков.

По свидетельству В.И. Долгих, на заседаниях Политбюро и члены Политбюро, и кандидаты в члены Политбюро, и секретари ЦК КПСС имели одинаковые права. Однако еще при Л.И. Брежнев сложилась традиция, в соответствии с которой перед началом заседания члены Политбюро собирались в кабинете генерального секретаря и там предварительно обговаривали наиболее важные вопросы. Поэтому в зале заседаний они уже появлялись с принятым ими решением[\[2762\]](#).

Этот факт подтверждает и А.И. Лукьянов. По его словам на заседаниях Политбюро никогда не

было голосования. Происходил лишь обмен мнениями, после чего ведущий заседания подводил итог [\[2763\]](#).

Каким же был расклад сил среди членов Политбюро в марте 1985 г. по вопросу о преемнике К.У. Черненко?

Выступив против того, чтобы М.С. Горбачев вел заседания Секретариата, В.В. Гришин, Г.В. Романов и Н.А. Тихонов открыто продемонстрировали свое негативное отношение к нему [\[2764\]](#). «Кунаев и Щербицкий, – отмечал позднее Г.В. Романов, – как мне кажется, тоже не были сторонниками Михаила Сергеевича» [\[2765\]](#). Следовательно, в руководстве партии по вопросу о

новом генсеке не было того монолитного единства, в существовании которого нас пытались и пытаются уверить.

Это означает, что даже переход А.А. Громыко на сторону М.С. Горбачева не давал ему в Политбюро необходимого большинства. Чтобы обеспечить его, требовалось или перетянуть кого-то из названной пятерки на свою сторону или же, хотя бы на время, вывести из игры.

И нужно же было так случиться, что вечером 10-го четверо из десяти членов Политбюро оказались за пределами Москвы: В.И. Воротников вел переговоры в Югославии [\[2766\]](#), Д.А. Кунаев был у себя в Алма-

Ате^[2767], Г.В. Романов отдыхал в Литве (Паланга)^[2768], В.В. Щербицкий возглавлял делегацию Верховного Совета в США^[2769].

Казалось бы, в таких условиях заседание Политбюро следовало назначить на следующий день. Однако М.С. Горбачев и В.М. Чебриков, по всей видимости, с одобрения А.А. Громыко решили форсировать события. И мы знаем почему. Из шести членов Политбюро, которые были в Москве в тот вечер, М.С. Горбачев мог рассчитывать на поддержку троих: Г.А. Алиева, А.А. Громыко и М.С. Соломенцева, а В.В. Гришин – только на поддержку Н.А. Тихонова.

Когда М.С. Горбачев приехал в Кремль, А.А. Громыко был уже там.

«За полчаса до начала заседания, — пишет Михаил Сергеевич, — я встретился с Андреем Андреевичем Громыко... Состоялась наша короткая, но очень важная беседа. Я сказал, что он не хуже меня знает ситуацию в стране и вокруг нее — за рубежом. Многие проблемы уже давно требуют решения, а общество ждет перемен. Эти перемены будут трудными. Но откладывать дальше их нельзя. Надо решаться. Я пригласил Громыко к соединению усилий в этот ответственный момент. Ответ был совершенно определен: он сказал, что полностью разделяет мои

оценки и согласен действовать вместе»[\[2770\]](#).

«Когда Черненко умер, мы с Ириной Михайловной были в Барвихе, – имея в виду свою жену, рассказывал позднее А. Караулову В.В. Гришин. – После звонка Боголюбова немедленно отправился в Кремль». «Там уже был Михаил Сергеевич. Он явился первым. Мы поздоровались, Горбачев говорит: «Надо, Виктор Васильевич, комиссию по похоронам организовывать. Может быть, Вы возьметесь за это дело?»[\[2771\]](#).

Если подобный эпизод действительно имел место, то это была явная провокация. Но Виктор

Васильевич не хуже Михаила Сергеевича знал, кто из членов Политбюро мог поддержать его в тот вечер, поэтому на эту провокацию не поддался.

«Я, – рассказывал он А. Караулову, – очень удивился, говорю: «Михаил Сергеевич, всегда было так, что комиссию по похоронам умершего генсека возглавляет тот, кто замещал его во время болезни. Это секретарь ЦК, но уж никак не горкома. И не просто секретарь, а тот, кто был его ближайшим соратником. Этот человек – вы»[\[2772\]](#).

Примерно так же В.В. Гришин описывал этот эпизод и в своих мемуарах: «Когда К.У. Черненко умер

(март 1985 г.), решался вопрос о комиссии по похоронам, М.С. Горбачев предложил мне быть председателем этой комиссии. Я возразил: «Председателем комиссии должен быть секретарь ЦК КПСС, замещающий Генерального секретаря во время его болезни – то есть М.С. Горбачев»[\[2773\]](#).

«Воскресным вечером 10 марта 1985 г., – вспоминает Е. К. Лигачев, – я находился на загородной даче в Горках-десятих. Именно там и разыскал меня заведующий Общим отделом ЦК Боголюбов: «Скончался Константин Устинович. Членам и кандидатам в члены ПБ, секретарям ЦК сегодня же нужно собраться в

Кремле. Приезжайте...»[\[2774\]](#).

«Примерно минут через 30, – читаем мы далее в воспоминаниях Егора Кузьмича, – я уже входил в зал заседаний Политбюро. Здесь собрались Б.Н. Пономарев, В.И. Долгих, И.В. Капитонов, П.Н. Демичев, министр обороны С.Л. Соколов[\[2775\]](#), другие кандидаты в члены ПБ и секретари ЦК»[\[2776\]](#).

Н.И. Рыжков пишет, что ему сообщили о смерти К. У. Черненко между 19.20 и 21.00. «Когда я заявился в «предбанник» перед залом заседания Политбюро, там уже толклись взволнованные секретари...»[\[2777\]](#).

«Вскоре, – пишет Е. К.

Лигачев, – из Ореховой комнаты вышли члены Политбюро, заняли свои места, и тут сразу же воочию обнаружилась вся сложность и запутанность ситуации. Горбачев, который последние месяцы проводил заседания ПБ, хотя и сел за стол председательствующего, однако не по центру, а как-то сбоку»[\[2778\]](#).

Иначе запомнился этот эпизод Н. И. Рыжкову:

«Первым из «Ореховой комнаты» *стремительно* вышел Горбачев. Он и занял место председателя, он и начал заседание. На часах значилось, если это не безразлично историкам, 22.00»[\[2779\]](#).

Присутствовавшему на этом

заседании Е. И. Чазову запомнились «озадаченные, поникшие лица большинства участников заседания и уверенный в себе М. Горбачев, восседавший во главе стола»[\[2780\]](#).

«Открыв заседание, — вспоминает М. С. Горбачев, — я сообщил о случившемся. Встали. Помолчали. Заслушали приглашенного на заседание Чазова. Он кратко изложил историю болезни и обстоятельства смерти Черненко»[\[2781\]](#).

«Я, — пишет М.С. Горбачев далее, — сказал, что надо готовить документы, собирать Пленум ЦК КПСС. На том и порешили. Лигачеву, Боголюбову, Соколову дали

поручение обеспечить своевременное прибытие членов ЦК в Москву, с привлечением Министерства путей сообщения и воздушного флота... Назначили Пленум на 17 часов следующего дня»[\[2782\]](#).

Е. К. Лигачев уточняет, что предложение созвать Пленум уже на следующий день, хотя и было одобрено, но не без возражений. Кто попытался возражать, он не указывает[\[2783\]](#). Вероятнее всего, это были В.В. Гришин и Н.А. Тихонов. Видимо, эти возражения имел в виду В. А. Печенев, когда писал об «острой перебранке», имевшей место заседании Политбюро вечером

10 марта[\[2784\]](#).

«Довольно быстро составили комиссию по организации похорон Черненко, – пишет Н. И. Рыжков. – Оговорили место захоронения – в земле за Мавзолеем, дату и время – в среду, в 13.00, место прощания с покойным – Дом Союзов, естественно»[\[2785\]](#). По свидетельству Михаила Сергеевича, в эту комиссию включили «всех членов Политбюро»[\[2786\]](#).

«И тут, – отмечает Е. К. Лигачев, – произошла заминка». Когда М.С. Горбачев предложил избрать председателя комиссии, «в зале Политбюро повисла тишина. Сейчас мне трудно припомнить,

сколько времени длилась эта пауза, но мне она показалась бесконечной»[\[2787\]](#). «Тяжелая долгая пауза, возникшая после слов Горбачева, подтверждала худшие опасения... Вопрос о генсеке отнюдь не предрешен... В результате *обмен мнениями* относительно председателя похоронной комиссии приобрел какой-то размытый характер и сам собою сошел на нет»[\[2788\]](#).

Кто участвовал в этом обмене мнений и какие предложения были сделаны, Е.К. Лигачев умалчивает.

«Когда встал вопрос о председателе, — пишет Михаил Сергеевич, — вышла небольшая

заминка. Тут надо сказать, что председателем по организации похорон умершего генсека, как правило, назначался будущий генсек. И Гришин вдруг говорит: – А почему медлим с председателем? Все ясно, давайте Михаила Сергеевича»[\[2789\]](#). О том, что на этом заседании Политбюро первым назвал фамилию М. С. Горбачева В. В. Гришин, пишет и помощник М. С. Горбачева А. С. Черняев[\[2790\]](#).

Отметив этот факт, Михаил Сергеевич далее пишет: «Я предложил не торопиться, назначить Пленум на 17 часов следующего дня, а Политбюро – на 14. У всех будет время – ночь и полдня – все обдумать

и взвесить. Определимся на Политбюро и пойдем с этим на Пленум. Так и решили»[\[2791\]](#).

Таким образом, если исходить из воспоминаний М.С. Горбачева, вечером 10-го вопрос о кандидатуре генсека не рассматривался, а вопрос о председателе похоронной комиссии хотя и был поднят, но его решение по предложению Михаила Сергеевича перенесли на следующий день.

Подобным же образом описывает это заседание и Е.К. Лигачев.

Однако Н. И. Рыжков пишет, что вопрос о председателе похоронной комиссии в тот вечер был все-таки решен: «Довольно быстро составили

комиссию по организации похорон Черненко. Возглавил ее Горбачев, возражений не последовало»[\[2792\]](#).

Кто же прав?

Ответ на этот вопрос дает протокол следующего заседания Политбюро, состоявшегося 11 марта. Из него явствует, что на этом заседании вопрос о председателе похоронной комиссии не рассматривался. Значит, он уже был решен накануне[\[2793\]](#).

И действительно, выступая в заседании Политбюро 11 марта по поводу кандидатуры нового генсека, В.В. Гришин сказал: «Мы вчера вечером, когда узнали о смерти Константина Устиновича, в какой-то

мере предрешили этот вопрос, договорившись утвердить Михаила Сергеевича председателем комиссии по похоронам»[\[2794\]](#).

Факт избрания М.С. Горбачева председателем похоронной комиссии вечером 10 марта подтвердили в беседе со мной В.И. Долгих[\[2795\]](#) и А.И. Лукьянов[\[2796\]](#).

О том, что вопрос о председателе комиссия по организации похорон был решен вечером 10-го, свидетельствует и дневник В.И. Воротникова, из которого явствует, что на следующий день в 11.00 (т. е. за четыре часа до нового заседания Политбюро) похоронная комиссия под

председательством М.С. Горбачева уже собралась на свое первое заседание [\[2797\]](#).

Но если вопрос о председателе похоронной комиссии вечером 10 марта был решен, что же вызвало разногласия, из-за которых пришлось созывать Политбюро вторично? Ответ очевиден – вопрос о кандидатуре будущего генерального секретаря.

Со слов М.С. Горбачева В.И. Болдин утверждал, что вечером 10 марта В. В. Гришин предложил Михаила Сергеевича на пост генсека, но «предложение Гришина повисло в воздухе. Его никто не поддержал». Возникла

«заминка». Тогда М.С. Горбачев и заявил: «Давайте решим вопрос завтра»[\[2798\]](#).

Следовательно, буквально через три часа после смерти К. У. Черненко была сделана попытка не только утвердить М.С. Горбачева председателем похоронной комиссии, но и рекомендовать на должность генерального секретаря.

Однако эта попытка не увенчалась успехом.

Таким образом, первый раунд борьбы за кресло генсека М.С. Горбачев выиграл лишь частично. О том, что избрание М.С. Горбачева происходило непросто, он сам признал на встрече с первыми

секретарями накануне XXVIII съезда [\[2799\]](#).

С целью сокрытия этого факта и была предпринята публикация сфальсифицированной «рабочей записи» заседания Политбюро ЦК КПСС 11 марта 1985 г. на страницах журнала «Источник» в 1993 г.

Историческая ночь

«Заседание, – вспоминает Е. К. Лигачев, – закончилось примерно часов в 11 вечера, и все разъехались. Из высшего эшелона руководства в Кремле остались только Горбачев, я и тогдашний председатель КГБ

Чебриков»[\[2800\]](#).

Затем, как пишет М. С. Горбачев, «стали съезжаться вызванные работники аппарата ЦК. Создали группы для подготовки документов»[\[2801\]](#).

Одним из экстренно вызванных в тот вечер в Кремль был Вадим Алексеевич Печенев. «Вскоре после десяти вечера, — вспоминал он, — когда я уже спал, меня разбудила встревоженная жена... звонил Е. Калгин... Меня немедленно вызывали в Кремль»[\[2802\]](#).

Если верить В.А. Печеневу, около 23.00 он был в Кремле в «предбаннике» зала заседаний Политбюро. Здесь ему и

заместителю Е.К. Лигачева Е.З. Разумову дали задание – подготовить к 9.00 утра некролог. В эту же группу был включен А.И. Вольский^[2803].

По воспоминаниям В. В. Прибыткова, «дежурный из приемной Генерального секретаря ЦК КПСС» Е. И. Калгин позвонил ему «около одиннадцати часов вечера»^[2804]. Около полуночи В. В. Прибытков был в «зале приемной». «Несмотря на поздний час, – читаем мы в его мемуарах, – много народу. Одного взгляда достаточно: собрались те самые люди, которые в последние два-три года, по горькой иронии судьбы, набили руки на посмертно-торжественном ритуале.

Все хорошо мне знакомы. Других здесь и не может быть. Дежурный провожает меня в зал, это зал заседаний для Политбюро ЦК... За столом сидя двое... Горбачев... Лигачев»[\[2805\]](#).

Здесь В.В. Прибытков получает задание — «вместе с группой товарищей составить текст завтрашнего обращения к советскому народу»[\[2806\]](#). Пользуясь случаем, он попытался заглянуть в кабинет К.У. Черненко. Но туда его уже не пустили[\[2807\]](#).

В тот вечер была создана еще одна рабочая группа, которая должна была подготовить «доклад нового Генсека на Пленуме ЦК КПСС»[\[2808\]](#).

«Доклад, — пишет В.А. Печенев, — писали, если я не ошибаюсь, четыре человека: А.И. Лукьянов (он подарил, кстати, мне текст этого доклада через несколько дней с автографом), В. Медведев, В. Загладин и А. Александров-Агентов»[\[2809\]](#).

«Загладин, Александров, Лукьянов. Медведев, — пишет А.С. Черняев, — были подняты ночью с постели, вызваны в Кремль, где им Горбачев поручил подготовить к утру речь *«для того, кто будет избран Генеральным секретарем»*[\[2810\]](#).

Касаясь этого эпизода, К. Н. Брутенц отмечает: «Вряд ли М.С. мог озаботиться этим для кого-то

другого»[\[2811\]](#). Вспоминая о подготовке этого документа, В.А. Печенев уточнял: «Все мы уже знали, кто будет выступать в этом докладом: М. Горбачев»[\[2812\]](#).

«Когда мы с А. Вольским получили свое задание, – пишет В.А. Печенев, – Аркадий Иванович заглядывая в светлые, печальные глаза Горбачева, доверительно спросил его: «Михаил Сергеевич, а доклад на Пленуме Вы будете делать?». «Аркадий, не вые...ся... – «дипломатично ответил Горбачев»[\[2813\]](#).

О том, что Михаил Сергеевич готовил доклад для себя, он свидетельствует сам. Отметив, что

после заседания Политбюро встретился с В.И. Болдиным, В.А. Медведевым и А.Н. Яковлевым, он пишет: «С Медведевым, Яковлевым и Болдиным договорились о концепции *моего* выступления на Пленуме. Подход был такой: *сразу* заявить обществу и всему миру наши позиции»[\[2814\]](#).

Следовательно, несмотря на неудавшуюся вечером 10 марта попытку решить вопрос о наследстве К.У. Черненко, Михаил Сергеевич не сомневался, что он будет избран генеральным секретарем.

«Примерно до трех, а то и до четырех часов утра, – пишет Е.К. Лигачев, – мы очень интенсивно

работали – прямо в зале заседаний Политбюро»[\[2815\]](#).

В чем именно заключалась эта «работа», историкам еще предстоит выяснить. Но уже сейчас можно утверждать, что прежде всего она была связана с оповещением тех четырех членов Политбюро, которых вечером 10 марта не было в Москве.

Теперь многое зависело от того, приедут ли к следующему заседанию Политбюро В.И. Воротников, Д.А. Кунаев, Г.В. Романов и В.В. Щербицкий и какую они займут позицию?

Как видно из дневника В.И. Воротникова, первым в известность о произошедшем поставили его. Ему

сообщили о необходимости «немедленно вернуться в Москву» в столице Черногории Титограде «примерно в 19.40 по местному времени», т. е. около 20.40 по московскому [\[2816\]](#).

Когда был поставлен в известность о необходимости срочного возвращения в Москву В.В. Щербицкий, мы не знаем. Единственно, что явствует из воспоминаний его помощника В.К. Врублевского, это произошло утром 10 марта [\[2817\]](#). Утром – значит, не позднее 12 часов.

Как же В.В. Щербицкий мог получить вызов в Москву утром, если К.У. Черненко умер вечером?

Причина этого заключается в разнице времени у нас и за океаном.

Чтобы на этот счет иметь более точное представление, необходимо учесть, что делегация Верховного Совета СССР^[2818] вылетела в США 3 марта^[2819]. В тот же день она прибыла в Вашингтон^[2820] и находилась здесь до 9 марта, после чего «отправилась в поездку по стране», сначала в Техас^[2821], затем в Калифорнию (Сан-Франциско). С 4 по 10 марта «Известия» ежедневно информировали читателей об этом визите. 11 – го и 12-го информация о нем исчезала со страниц газеты^[2822].

В Сан-Франциско делегация прибыла 10 марта, по одним данным,

утром, по другим данным – вечером. «Весть о смерти К.У. Черненко, – вспоминал Г.А. Арбатов, – застала меня в США, в Сан-Франциско, куда мы *только утром* прибыли с парламентской делегацией во главе с В.В. Щербицким»^[2823]. А вот воспоминания Б.И. Стукал и на: «Мы вылетели на военных самолетах в Сан-Франциско» и «прибыли туда *вечером* 10 марта»^[2824].

Очевидно, что Г.А. Арбатов указывал местное, а Б.И. Стукалин московское время. Разница во времени между Москвой и Вашингтоном 8 часов, между Вашингтоном и Сан-Франциско – 3 часа. Когда врачи констатировали

смерть К.У. Черненко, в Москве было 19.20, в Вашингтоне – 11.20, в Сан-Франциско 8.20.

Следовательно, если В.В. Щербицкий получил в Сан-Франциско предложение срочно вернуться домой утром 10 марта, т. е. до 12.00 по местному времени, то это было не позднее 23.00 по московскому времени.

Из четверых отсутствовавших в тот вечер в Москве членов Политбюро, единственным, кто мог успеть в Кремль к 22.00, был Г.В. Романов. От Паланги в Литве, где он отдыхал, не более получаса до Клайпеды, от Клайпеды на самолете около часа до Внуково, от Внуково до

Кремля около получаса. Итого, два часа.

Однако на вечернем заседании Политбюро 10 марта Григория Васильевича не было. «Я, – вспоминал он, – узнал о смерти генсека только в 23 часа, когда мне позвонил заведующий Общим отделом ЦК К.М. Боголюбов. На мой вопрос, почему не позвонили раньше, он отвечал: мне не сказали»[\[2825\]](#).

Получив информацию о смерти К. У. Черненко, Г.В. Романов хотел сразу же лететь в Москву. Однако здесь произошел еще один «сбой».

Выступая 13 марта 2005 г. в программе В.В. Познера

«Времена», Геннадий Хазанов обнародовал следующий факт. Летом 1985 г. в беседе с ним первый секретарь Клайпедского горкома КПСС Шлижус сообщил, что вечером 10 марта 1985 г. им была получена шифрограмма. В ней предлагалось не расчищать летное поле на клайпедском аэродроме для экстренного отлета Г.В. Романова в Москву и предложить ему лететь в Москву из Вильнюса. Между тем от Клайпеды до Вильнюса не менее трех часов езды, особенно если учесть ночное время. Присутствовавший на передаче В.В. Познера М.С. Горбачев отнес эту историю к разряду небылиц [\[2826\]](#).

Однако ни у Г. Хазанова, ни у Шлижуса не было оснований сочинять ее.

Упоминая о вечернем заседании Политбюро 10 марта, Д. Кунаев писал: «На это заседание не были приглашены ни Щербицкий, ни Романов, и с запозданием был приглашен я, находившийся в 4 часах лета от Москвы»[\[2827\]](#).

В отличие от Г.В. Романова Д.А. Кунаев не мог добраться до Москвы к 22.00 даже в том случае, если бы его своевременно вызвали в столицу. Но главное в другом. Чем позже Г.В. Романов, Д.А. Кунаев и В.В. Щербицкий могли добраться до Москвы, тем меньше возможности

было у них встретиться или
переговорить друг с другом по
правительственной связи,
обмениваться мнениями с В.В.
Гришиным, Н.А. Тихоновым, другими
членами Политбюро и тем самым
вмешаться в ход событий.

Одновременно с этим
оставшаяся в Кремле тройца (М. С.
Горбачев, Е. К. Лигачев и В. М.
Чебриков) мобилизовала
собственную армию.

Поскольку «на заседании 10
марта Политбюро не решило вопроса
о преемнике Черненко», вспоминал
В.И. Болдин, пришлось «ночь и до
обеда следующего дня вести
активную работу по вербовке

сторонников Горбачева»[\[2828\]](#).

«С того памятного вечера, — читаем мы в воспоминаниях

В.И. Болдина далее, — когда пришло известие о смерти Черненко, в руководстве партии наступила пора больших политических игр, маневров и компромиссов. Вряд ли какое-нибудь другое назначение на пост генсека так прорабатывалось, обсуждалось и организационно обеспечивалось»[\[2829\]](#).

Чем именно он занимался в ту ночь, Егор Кузьмич в своих мемуарах умалчивает. Однако в нашем распоряжении есть свидетельство В.И. Болдина, которое частично приоткрывает завесу тайны.

Оказывается, «он (Лигачев. – *А.О.*) обзванивал ночью перед пленумом секретарей обкомов»[\[2830\]](#) и, судя по всему, обрабатывал их в пользу М.С. Горбачева.

А о том, что такая работа была нужна, свидетельствуют воспоминания В.И. Болдина. «У меня, – отмечал он в одном из интервью, – были доверительные отношения с секретарями обкомов, и они говорили откровенно, что знают о Горбачеве мало, а то, что знают, – так не приведи Господи. Но все-таки было понимание и того, что нельзя избирать генсеком четвертого старика подряд»[\[2831\]](#).

«За Горбачева был аппарат ЦК, –

подчеркивал В.И. Болдин. – И значит, на места первой поступила информация в нужном Горбачеву ключе. Тут ведь действует какое правило? Кто первый вложил в нужное ухо информацию, тот и прав»[\[2832\]](#).

В. И. Болдин обращал внимание еще на один важный вопрос: «Шифровальный аппарат был только у ЦК»[\[2833\]](#). Это было не совсем так. Шифровальный аппарат имели и КГБ СССР, и Министерство обороны, но его не было у Московского горкома партии, т. е. у В.В. Гришина.

«10 марта 1985 г. – вспоминал маршал С.А. Ахромеев, – прибыл с работы около 23 часов... Примерно в

полночь по закрытой связи мне позвонил председатель КГБ В. М. Чебриков. Оговорившись, что *не сумел связаться с министром обороны С. Л. Соколовым*, он сказал: «Скончался Константин Устинович... Только что закончилось заседание Политбюро ЦК КПСС. *Необходимые решения о Генеральном секретаре нами приняты.* На 11 марта назначен Пленум ЦК КПСС. Доложи министру обороны... положение в стране не такое, чтобы стать Генсеком представителю старшего поколения». И хотя В.М. Чебриков не сказал это, С.Ф. Ахромеев понял, что «им станет М. С. Горбачев»[\[2834\]](#).

Очень странно, что

председатель КГБ СССР позвонил не министру обороны, а начальнику Генерального штаба. Тем более что

С.Ф. Ахромеев сразу же «нашел» С.Л. Соколова «по телефону». Это наводит на мысль, что министр обороны не принадлежал к сторонникам М.С. Горбачева. Удивляет и заявление В.М. Чебрикова о принятых решениях по поводу нового генсека, хотя на самом деле этот вопрос, как мы видели, решить с ходу не удалось.

Из этого явствует, что в ночь с 10 на 11 марта руководитель КГБ предпринимал последние усилия, направленные на то, чтобы обеспечить переход власти к М.С.

Горбачеву.

Поскольку Е.К. Лигачев называет среди лиц, участвовавших в подготовке к избранию М.С. Горбачева, В.И. Долгих, во время встречи с Владимиром Ивановичем 24 июня 2009 г. я специально обратился к нему с просьбой поделиться воспоминаниями о событиях 10–11 марта 1985 г.

В.И. Долгих сказал, что о смерти К.У. Черненко ему на дачу сообщил К.М. Боголюбов, что после этого он сразу же направился в Кремль, а после заседания Политбюро вернулся домой. И ни вечером 10-го, ни в ночь с 10-е на 11 – е, ни утром 11-го ни с кем никаких

разговоров о кандидатуре будущего генсека не вел [\[2835\]](#).

Однако это свидетельство вызывает сомнения.

Бывший помощник К.У. Черненко В.Печенов пишет, что «через пару часов после смерти Черненко» «круг престарелых членов нашего правящего ареопага» готов был «разыграть «гришинскую карту» [\[2836\]](#). «Кстати говоря, — вспоминает Егор Кузьмич, — в то время нередко проскальзывал разговор о каком-то «завещании» Черненко — якобы в пользу Гришина... Как выяснилось позднее, никакого «завещания» не было» [\[2837\]](#). Если верить А.Н. Яковлеву, несмотря

на это, «ближайшее окружение усопшего Черненко уже готовило речи и политическую программу для другого человека – Виктора Гришина»[\[2838\]](#).

Из выступления М.С. Горбачева на XIX конференции явствует, что после смерти К.У. Черненко на случай провала кандидатуры Михаила Сергеевича им и его окружением была подготовлена альтернативная кандидатура, о которой не знал даже Н.И. Рыжков[\[2839\]](#).

По свидетельству В.А. Крючкова, незадолго до своей смерти А.А. Громыко сделал ему следующее признание: «В 1985 г.

после смерти Черненко товарищи предлагали мне сосредоточиться на работе в партии и дать согласие занять пост Генерального секретаря ЦК КПСС. Я отказался, полагая, что чисто партийная должность не для меня»[\[2840\]](#).

Это значит, что противники М.С. Горбачева в ту ночь тоже не спали.

Кто именно предлагал А.А. Громыко возглавить руководство партии, он не указал. Однако нетрудно догадаться, что из пяти, находившихся, кроме него, в это время в Москве членов Политбюро, это могли быть Н.А. Тихонов или В.В. Гришин. Если бы возникла

альтернатива (А.А. Громыко или М.С. Горбачев), Д.А. Кунаев и Г.В. Романов несомненно поддержали бы А. А. Громыко.

Однако Андрей Андреевич не принял сделанное ему предложение. «Я отказался, полагая, что чисто партийная деятельность не для меня. Может быть, это было моей ошибкой»[\[2841\]](#). Что повлияло на такой шаг старейшего и влиятельнейшего члена Политбюро, Мбс не знаем. Вероятно, от такого шага его удержал В.М. Чебриков.

«Когда мы с Михаилом Сергеевичем и Виктором Михайловичем Чебриковым, – пишет Е.К. Лигачев, – наконец, спустились

вниз, чтобы ехать домой, и вышли на
высокое крыльцо здания
правительства, над кремлевскими
башнями уже слегка брезжил
рассвет»[\[2842\]](#).

Как пишет Егор Кузьмич, хотя
под утро 11 марта он, М.С. Горбачев
и В. М. Чебриков «распрощались,
разъехались по домам, договорились,
что в 8 часов утра уже будем на
рабочих местах»[\[2843\]](#).

«На следующий день после
смерти К. Черненко, – вспоминает
Е.И. Чазов, – не успел я собраться на
работу, как раздался телефонный
звонок. К моему удивлению, в этот
ранний час из машины звонил
Михаил Сергеевич Горбачев. Он

начал с того, что поблагодарил меня за все, что я искренне и бескорыстно делал для него за годы дружбы и *особенно в последнее время*. Помолчав, добавил, что уверен, как бы ни менялось наше положение, мы и в будущем останемся верными друзьями»[\[2844\]](#).

Чтобы оценить значение этого звонка, необходимо учесть, что М.С. Горбачев был довольно безразличен к тем, кто его окружал и проявлял любезность только к тем, от кого зависел. По утверждению Е.И. Чазова, А.А. Громыко называл его «человеком с ледяным сердцем»[\[2845\]](#).

В.М. Суходрев вспоминал, например, что переводчики, которые

работали с М.С. Горбачевым, были для него «своеобразной частью обстановки, как столы, стулья, карандаши». «За период деятельности Горбачева на высшем уровне, отмечал он, – вряд ли кто из его окружения слышал от него слово «спасибо»[\[2846\]](#).

Эту особенность М.С. Горбачева отмечал и кремлевский фотограф Владимир Георгиевич Мусаэльян: «От Михаила Горбачева вообще никогда «спасибо» не слышал»[\[2847\]](#).

А вот утверждение Н. Бикенина: «Что меня поражало в Михаиле Сергеевиче, так это его безразличие к людям, которые были к нему дружественны, лояльны, если хотите,

преданны, и потому, как, видимо, он считал, во внимании не нуждались»[\[2848\]](#).

Следовательно, если рано утром 11 марта 1985 г. Михаил Сергеевич счел необходимым позвонить Е.И. Чазову, значит не столько потому, что испытывал к нему чувство благодарности, сколько потому, что зависел от него. Но как он, без пяти минут генсек, мог зависеть от главного кремлевского врача? И что такого он сделал для него, «особенно в последнее время»? Ответ напрашивается сам собой. Михаил Сергеевич знал, что к Е.И. Чазову могут обращаться с вопросами о том, как умер К.У. Черненко. И своим

звонком он хотел предупредить его, чтобы он не говорил лишнего. Значит, у него были основания чего-то опасаться.

Не случайно, видимо, когда через пять лет в марте 1990 г., покидая пост министра здравоохранения СССР, Е.И. Чазов пришел к М.С. Горбачеву попрощаться, тот, упомянув о своих противниках, сказал: «Они распространяют слухи, что смерть Черненко была устроена для того, чтобы я занял пост генерального секретаря»[\[2849\]](#).

В то ранее утро 11 марта 1985 г. М.С. Горбачев не ограничился словами благодарности. «Я долго

думал, — продолжал он, — что делать в связи с обращением многих товарищей по партии, которые считают, что я должен ее возглавить. Вопрос не простой, но после долгих раздумий я решил, что надо соглашаться. Надо выводить страну из кризиса. Сейчас еду, чтобы сообщить об этом решении»[\[2850\]](#)

На чем была основана эта уверенность М.С. Горбачева, мы не знаем, так как борьба за голоса еще продолжалась. Об этом, в частности, свидетельствует дневник В.И. Воротникова.

Когда ему передали сообщение о необходимости немедленно вернуться в Москву, он находился в

Черногории. «Мы, – отметил В.И. Воротников в дневнике, – быстро завершили переговоры, подписали договор о сотрудничестве». «Прямой закрытой связи из Титограда ни с Москвой, ни с посольством в Белграде не было. Причину вызова мне не сообщили». Между тем погода была нелетная. Шел снег. Несмотря на это, В.И. Воротников решил все-таки лететь [\[2851\]](#).

Первоначально он направился в Белград, надеясь там получить необходимую информацию или же связаться с Москвой по закрытой связи. Однако, хотя вылететь из Титограда удалось, «Белград по метеоусловиям не принял». Было

принято решение лететь в Москву. В Киеве пришлось сделать посадку «для дозаправки». «Было около 3 час. ночи». Только там В.И. Воротников узнал о смерти К.У. Черненко [\[2852\]](#).

В Москву он вернулся в 5.40, в 8.00 позвонил К.М. Боголепову, и тот сообщил ему не только о смерти К.У. Черненко, но и о том, что председателем похоронной комиссии назначен М.С. Горбачев [\[2853\]](#).

Последний факт уже сам по себе говорил о многом. Однако на протяжении полутора часов Виталий Иванович не спешил докладывать М.С. Горбачеву о своем возвращении. По всей видимости, он собирал дополнительную информацию и

просчитывая сложившуюся ситуацию.

Когда в 9.40 В.И. Воротников позвонил Михаилу Сергеевичу, тот сразу же заявил: «Официального обсуждения не было, но некоторые члены Политбюро (кто не сказал) звонили и говорили о намерении возложить этот груз на меня. Как ты?». В. И. Воротников поддержал эту идею [\[2854\]](#).

«Примерно между девятью и десятью часами» Е.К. Лигачеву в ЦК позвонил А.А. Громыко и между ними произошел следующий диалог: «Егор Кузьмич, кого будем выбирать Генеральным секретарем?». «Думаю, надо избирать Горбачева». «Я тоже

думаю о Горбачеве... А как вы считаете, кто бы мог внести предложение, выдвинуть его кандидатуру?». «Было бы очень хорошо, Андрей Андреевич, если бы сделали вы». Так и порешили»[\[2855\]](#).

Имеются сведения, что позднее, объясняя свою позицию,

А.А. Громыко сказал одному из своих заместителей М.С. Капице, «что у него не было выбора: «Либо Горбачев, либо Гришин»[\[2856\]](#).

Следует обратить внимание, что, оказавшись перед таким выбором и заключив соглашение с М.С. Горбачевым, А.А. Громыко до утра 11 марта выжидал. Видимо, он продолжал размышлять. Ведь к

началу нового заседания Политбюро в Москву могли прибыть четверо отсутствовавших накануне его членов, из которых по крайней мере двое (Д.А. Кунаев, Г.В. Романов) явно были на стороне В.В. Гришина. Исход голосования во многом зависел от позиции В.В. Щербицкого, который не относился к поклонникам М.С. Горбчаева.

В таком случае даже голосование А.А. Громыко в пользу М.С. Горбачева не давало ему преобладания. Если его могли поддержать А.Г. Алиев, В.И. Воротников, А.А. Громыко, М.С. Соломенцев, то В.В. Гришина – Д.А. Кунаев, Г.В. Романов, Н.А. Тихонов,

В.В. Щербицкий.

Чтобы не допустить этого, необходимо было хотя одного из троих отсутствующих задержать в пути. А поскольку это невозможно было сделать с Д.А. Кунаевым и Г.В. Романовым, многое зависело от того, успеет ли вернуться к началу заседания Политбюро В.В. Щербицкий.

Сопровождавший советскую делегацию политический обозреватель «Известий» Станислав Николаевич Кондрашов вспоминает, что, узнав о смерти К.У. Черненко, В.В. Щербицкий сразу же «поспешил в Москву», чтобы принять участие в избрании нового генсека [\[2857\]](#).

Если бы В.В. Щербицкому, как и В.И. Воротникову в течение полутора часов после смерти К.У. Черненко, т. е. около 21.00 по московскому или же около 10.00 по калифорнийскому времени сообщили о необходимости немедленного возвращения домой, он мог тем же самолетом из Сан-Франциско вернуться в Нью-Йорк. По свидетельству Г.А. Арбатова, от Сан-Франциско до Нью-Йорка пять с половиной часов лета [\[2858\]](#). Следовательно, уже 10 марта в 15.30 по калифорнийскому, в 18.30 по вашингтонскому и 11 марта в 2.30 по московскому времени советская делегация могла быть в Нью-Йорке. Отсюда до Москвы 10 часов полета.

Это значит, в 12.30 по московскому времени она могла быть во Внуково, а в 13.00 – в Кремле.

Когда около 9.30 А.А. Громыко позвонил Е.К. Лигачеву, до первоначально назначенного времени заседания Политбюро оставалось 4.30, а делегации Верховного Совета в Нью-Йорке еще не было [\[2859\]](#). Видимо, только получив информацию об этом, Андрей Андреевич и встал на сторону М.С. Горбачева.

После его звонка Е. К. Лигачев сразу же сообщил о нем Михаилу Сергеевичу, и тот дал команду действовать. «Я, – пишет Егор Кузьмич, – пригласил своего

заместителя Е. Разумова, помощника В. Н. Шаркова, и мы сообщая, быстро подготовили необходимые данные о Горбачеве. Запечатав конверт, фельдсвязью сразу же отправил его на Смоленскую площадь в МИД. Было, наверное, около 12-ти»[\[2860\]](#).

Затем вплоть до открытия Пленума ЦК КПСС Е. К. Лигачев принимал первых секретарей и агитировал их за М.С. Горбачева[\[2861\]](#). Имеются сведения, что этим же занимался и В.И. Воротников[\[2862\]](#).

По свидетельству В.И. Болдина, «о предстоящих выборах Горбачева генсеком» говорили «открытым текстом»[\[2863\]](#).

Это означает, что даже после

заседания Политбюро Михаил Сергеевич не был до конца уверен в исходе голосования на пленуме

И хотя сведения о смерти К.У. Черненко первоначально сохраняли в тайне, постепенно они распространялись по аппарату ЦК КПСС. Поэтому когда в 9.45 Б.Н. Пономарев собрал своих заместителей по Международному отделу, то «очень удивился, что все давно уже все знают»[\[2864\]](#)

«На следующее утро, — вспоминает понедельник 11 марта

С. Н. Земляной, который, как мы помним, занимался составлением первой биографии К.У. Черненко, — я отбыл с госдачи в Москву, на Старую

площадь, чтобы передать
помощникам генсека Беловик
машинописи заказанной ими
биографии Работодателя».

И хотя на Старой площади все было, как всегда, что-то уже начало изменяться. «Уже при входе в 1-й подъезд я почувствовал, какую-то беспричинную собачью тревогу»[\[2865\]](#).

«Поднявшись на лифте на 6-й этаж, где располагались кабинеты помощников генерального, я направился к первому из них. Открыв дверь, я увидел апокалиптическую картину. Нетрезвый и небритый помощник со следами бессонной ночи на лице.

Гудящая бумагорезка. Распахнутые опустошенные сейфы. Я сразу все понял. «Когда?» – «Вчера» [\[2866\]](#).

«Нам не нужно менять политику»

М.С. Горбачев утверждает, что новое заседание Политбюро началось в 14.00. Из дневника В.И. Воротникова явствует, что оно открылось в 15.00.

К тому времени расклад сил в Политбюро был ясен. Поэтому, встретив перед заседанием Михаила Сергеевича, В.И. Долгих поинтересовался, готова ли у него

«тронная речь». «Горбачев засмеялся и ответил, что он назначил людей написать речь для того, кто будет назначен, чтобы ее произнести»[\[2867\]](#).

Если протокол заседания Политбюро 10 марта 1985 г. нам неизвестен, то протокол 11 марта 1985 г. сохранился[\[2868\]](#) и опубликован[\[2869\]](#).

11 марта 1985 г. на заседании Политбюро под председательством М.С. Горбачева «присутствовали тт. Алиев Г.А., Воротников

В.И., Гришин В.В., Громыко А.А., Кунаев ДА, Романов Г.В., Соломенцев М.С., Тихонов Н.А., Демичев П.Н., Долгих В.И., Кузнецов В.В., Пономарев Б.Н., Чебриков В.М.,

Шеварднадзе Э. А., Зимянин М. В., Капитонов И.В., Лигачев Е. К., Русаков К. В., Рыжков Н.И.»[\[2870\]](#).

«В часы заседания Политбюро, на котором решалась проблема будущего руководителя партии и страны, – вспоминал А. Н. Яковлев, – Крючков пригласил меня в здание разведки. Он сослался на то, что в приемной Политбюро у него «свой» человек, и мы таким образом будем в курсе всего происходящего»[\[2871\]](#).

Обратите внимание: в этот ответственный момент А.Н. Яковлев и В.А. Крючков были вместе и где-нибудь, а в Ясенево, в резиденции ПГУ КГБ СССР. «Свой» человек В.А. Крючкова «в приемной

Политбюро» — это уже упоминавшийся Е. Калгин, который пришел в аппарат ЦК вместе с Ю.В. Андроповым из КГБ.

Показательно, что, открыв заседание 11 марта в 15.00, М.С. Горбачев снова предоставил слово Е.И. Чазову.

Но зачем? Ведь он уже информировал секретарей, кандидатов в члены Политбюро и членов Политбюро о смерти К.У. Черненко вечером 10 марта? Одно из двух: или эта информация в каких-то важных деталях должна была отличаться от информации, прозвучавшей накануне, или же это делалось для того, чтобы, составив

протокол заседания Политбюро 11 марта, скрыть таким образом факт предшествовавшего вечернего заседания.

Однако М.С. Горбачев упустил из вида две вещи. Продублировать предшествовавшее заседание было невозможно, так как на нем принималось решение о созыве пленума ЦК КПСС, о создании комиссии по похоронам и обнародовании информации о смерти К.У. Черненко. Игнорирование этого и привело к тому, что фальсификация «рабочей записи» заседания Политбюро 11 марта, обнародованная в 1993 г., оказалась неудачной.

После выступления Е.И. Чазова Михаил Сергеевич поставил вопрос о необходимости избрания генсека. Вслед за этим сразу же поднялся А. А. Громыко и предложил кандидатуру М.С. Горбачева. «Все произошло мгновенно, неожиданно, — вспоминает Е.К. Лигачев. — Я даже не помню, просил ли он слова или не просил»[\[2872\]](#).

«После смерти Устинова, — вспоминал В.И. Болдин, — Громыко стал своеобразным старейшиной Политбюро. И его слово значило очень много. Важен был и эффект неожиданности. Еще пару дней назад Громыко в разговорах высказывался против Горбачева, а тут на тебе — за.

Значит, он знает то, чего не знают другие. Блок противников Горбачева – Тихонов, Гришин, Громыко – распался»[\[2873\]](#).

Затем слово взял Н. А. Тихонов, за ним все остальные. Зазвучали гимны и оды новому генсеку[\[2874\]](#). Но было бы наивно видеть в этих выступлениях проявление искренних чувств. По существу, это была присяга на верность.

Сравнивая заседания Политбюро 11 марта с заседанием 10 марта, Е.К. Лигачев пишет: «Как все это не походило на предыдущее заседание, происходившее всего лишь накануне вечером»[\[2875\]](#).

«Прямо скажу: если бы в

Политбюро или в ЦК, – утверждает М.С. Горбачев, – возникла дискуссия по этому вопросу, я снял бы свою кандидатуру, потому что для меня уже было ясно, что мы должны, *выражаясь словами наших итальянских друзей, «пойти далеко»*[\[2876\]](#).

Однако, выступая на этом заседании, Михаил Сергеевич, хотя и заявил, что партия должна продолжать движение вперед, но специально подчеркнул, что для этого *«нам не нужно менять политику»*[\[2877\]](#).

«На заседании Политбюро – пишет М.С. Горбачев, – не было Щербицкого. Он во главе

парламентской делегации был в Америке и *вернулся уже к самому Пленуму*». Причем «Арбатов, который был с ним в поездке, утверждал, что Щербицкий сразу принял решение возвращаться и твердо сказал, что будет поддерживать Горбачева»[\[2878\]](#).

Однако, как явствует из воспоминаний Г.А. Арбатова, на Пленум В. В. Щербицкий не успел, ничего в них не говорится и о поддержке им М.С. Горбачева[\[2879\]](#).

В.К. Врублевский, писал, что В.В. Щербицкий не видел альтернативы М.С. Горбачеву и на пленуме голосовал бы за него[\[2880\]](#). Однако помощник К.У. Черненко

В.А. Печенев утверждал: «Насколько я знаю от человека, застрывшего в Америке вместе с Щербицким, когда они все-таки вылетели в Москву, тот сказал, что генеральным будет Гришин». Из этого В.А. Печенев делает вывод, что «какие-то договоренности среди старых членов Политбюро об избрании Гришина существовали»[\[2881\]](#).

В связи с этим немаловажное значение имеет вопрос: почему же В.В. Щербицкий не успел в Москву к началу Пленума?

Отвечая на этот вопрос, В.К. Врублевский писал, что прямого рейса Сан-Франциско – Москва не было. Поэтому первоначально

требовалось добраться до Нью-Йорка. Сюда должен был прилетать советский «Ил» с Кубы. И уже на нем делегация могла вылететь в Москву. «Этим, — писал он, — и объясняется наша вынужденная задержка в Сан-Франциско». Делая такое заключение, В. К. Врублевский сопровождал его следующим примечанием: «Так ли происходило на самом деле или было решено попридержать Щербицкого за границей, от греха подальше, судить не берусь»[\[2882\]](#).

От Кубы до Нью-Йорка намного ближе, чем от Сан-Франциско. Поэтому пока советская делегация добиралась из Сан-Франциско до

Нью-Йорк советский «Ил» с Кубы уже мог ожидать ее в нью-йоркском аэропорту. Если же этого не произошло, значит, задержка была создана искусственно. По утверждению В.И. Болдина, «эту задержку» организовали «ребята Чебрикова из КГБ»[\[2883\]](#).

Однако к ней были причастны не только «ребята Чебрикова».

«Когда в воскресенье днем, — вспоминает, имея в виду 10 марта, Д. Мэтлок, — мы вернулись домой, то, едва переступив порог, слышали телефонный звонок». Звонил заместитель помощника государственного секретаря Марк Палмер, который вел [дела],

«связанные с Советским Союзом и Восточной Европой». М. Палмер поставил Д. Мэтлока в известность о том, что Щербицкий получил распоряжение немедленно вернуться в Москву и просит о содействии. Д. Мэтлок согласился содействовать предоставлению ему военного самолета для того, чтобы советская делегация могла добраться из Сан-Франциско до Нью-Йорка и здесь пересесть на советский авиалайнер. Причина подобной спешки у американских дипломатов не вызывала сомнений, поэтому одновременно был решен и вопрос о «поездке в Москву на очередные похороны»[\[2884\]](#).

Таким образом судьба вопроса о новом генсеке оказалась не только в руках КГБ, но и Государственного департамента США. И хотя подать военные самолеты в Сан-Франциско можно было почти сразу же, руководство американских ВВС не стало спешить.

«И, — вспоминает Б.И. Стукал и н, — пошли томительные часы неизвестности и смутной тревоги». «Далеко за полночь» по американскому телевидению уже обсуждали слухи о смерти К.У. Черненко, а ВВС не спешили оказывать помощь В.В. Щербицкому и его спутникам. «Вылет затягивался. Как сообщили нам хозяева, пилоты

двух самолетов, предоставленных в распоряжение делегации, гуляют в припортовых кабачках, их усиленно ищут. Один из самолетов оказался готов только около 10 часов утра и мы немедленно вылетели в Нью-Йорк»[\[2885\]](#).

Как мы уже знаем, Б.И. Стукал и н использовал в своих воспоминаниях московское время. Следовательно, первый самолет вылетел из Сан-Франциско около 10 часов утра 11 марта.

Таким образом, задержка советской делегации произошла в Сан-Франциско, и следовательно, не по вине КГБ СССР, а по вине Государственного департамента

США, который таким образом принял участие в избрании М.С. Горбачева новым генсеком.

Учитывая дорогу, в Нью-Йорк В.В. Щербицкий мог прибыть в 7.30 по вашингтонскому времени или же в 15.30 по московскому.

«В Нью-Йорке, – вспоминал Г.А. Арбатов, – где мы должны были пересестись из американского самолета на наш, делегацию встречали представители конгресса США, наш посол в США А.Ф. Добрынин и представитель СССР в ООН О. А. Трояновский. Когда мы уже сходили с трапа, нам шепнули: «Пленум уже состоялся, Генеральным секретарем избран

Горбачев»[\[2886\]](#).

Примерно так же писал об этом и С. Кондрашов: «В Нью-Йоркском порту наряду с самолетом делегацию ожидал и наш посол в Вашингтоне А.Ф. Добрынин с докладом о том, что спешить Щербицкому не к чему – новым генеральным секретарем ЦК КПСС уже избран Михаил Сергеевич Горбачев»[\[2887\]](#).

Однако пленум открылся в 17.00 по московскому времени. Поэтому в 15.30 об избрании и М.С. Горбачева генсеком ни А.Ф. Добрынин, ни О. Трояновский информировать советскую делегацию не могли. Более достоверными на этот счет представляются воспоминания Б.И.

Стукал и на:

«Там, — читаем мы в воспоминаниях Б. Стукал и на о Нью-Йорке, — нас встретил А.Ф. Добрынин, который подтвердил, что умер К.У. Черненко и сегодня, т. е. 11 марта должен состояться Пленум ЦК, на котором должны будут избрать нового генсека. Судя по тому, что председателем похоронной комиссии утвержден М.С. Горбачев, он и станет генеральным секретарем»[\[2888\]](#).

Действительно через полтора часа М.С. Горбачева единогласно был избран генеральным секретарем[\[2889\]](#).

«В 17 часов состоялся пленум, — читаем мы в дневнике А.С.

Черняева. — Встали. Почтили. Горбачев сказал (без перебора) приличествующие слова. Но в атмосфере не было ни грамма огорчения и печали... Затаенная если не радость, то «удовлетворение» царило в воздухе... Горбачев объявил повестку дня: выборы Генерального секретаря и сообщил, что Политбюро поручило выступить с предложением по этому вопросу товарищу Громыко. Не Тихонову, который весь съежился и покраснел, когда это было объявлено, не Романову, не Гришину, которого, кстати, западная печать прочила в претенденты наряду с Горбачевым и Громыко. Этот последний вышел на трибуну и без

бумажки стал говорить в вольном стиле. Когда он назвал Горбачева — зал взорвался овацией, сравнимой с той, которая была при избрании Андропова... овация шла волнами и долго не успокаивалась»[\[2890\]](#).

Затем Г.В. Романов предоставил слово М.С. Горбачеву[\[2891\]](#). После голосования, Михаил Сергеевич уже в качестве генсека закрыл пленум и предложил присутствующим пройти в Колонный зал, чтобы попрощаться с К.У. Черненко[\[2892\]](#).

Пленум был недолгим. Не более получаса.

Только после этого 11 марта советская делегация, возглавляемая В.В. Щербицким отправилась в

обратный путь и только на следующий день 12 марта была в Москве [\[2893\]](#).

Как явствует из воспоминаний Д. Мэтлока, «мир о смерти Черненко... уведомили ближе к полудню 11 марта» [\[2894\]](#). А несколько часов спустя (во время, удобное для вечерних выпусков новостей по радио и телевидению) ТАСС сообщил, что Михаил Сергеевич Горбачев избран генеральным секретарем Коммунистической партии Советского Союза [\[2895\]](#).

После смерти Ю.В. Андропова пленум был созван на четвертый день, после смерти Л.И. Брежнева на третий, после смерти К.У. Черненко

еще до исхода первых суток.

Это дает основание считать, что М.С. Горбачев и его сторонники не имели в руководстве партии прочного большинства, поэтому использовали для победы такой фактор, как время.

Неслучайно противники М. С. Горбачева оценили события 10–11 марта 1985 г., «когда в рекордно короткие сроки (не прошло и суток после смерти Черненко) был созван Пленум ЦК КПСС» как «мини–переворот»[\[2896\]](#).

«Громыко, – пишет В.А. Печенев, – перешел на сторону Горбачева, а соратникам Горбачева удалось феноменально быстро – за

двадцать часов после смерти Черненко – собрать пленум. Военные обеспечили переброску членов ЦК армейскими самолетами. По сути, это было маленьким государственным переворотом»[\[2897\]](#).

«Надо, – утверждает Е.К. Лигачев, – сказать всю правду: это были тревожные дни. Могли быть абсолютно другие решения. Была такая реальная опасность. Хочу вам сказать, что благодаря твердо занятой позиции членов Политбюро товарищей Чебрикова, Соломенцева, Громыко и большой группы первых секретарей обкомов на Мартовском Пленуме ЦК было принято единственно правильное

решение»[\[2898\]](#). О том, что все необходимое для избрания М.С. Горбачева «сделали Лигачев, Громыко, Чебриков и Соломенцев», свидетельствовал и В. В. Гришин [\[2899\]](#).

После Пленума М.С. Горбачев занял кабинет К.У. Черненко. По свидетельству А.С. Грачева, «пришедшие в его кабинет за документами сотрудники ЦК были поражены, увидев замусоренное помещение и вместо деловых бумаг рассованные по ящикам письменного стола денежные банкноты. Ими же наполовину был заполнен и личный сейф генсека»[\[2900\]](#).

Сам А.С. Грачев не был среди

тех, кто мог увидеть подобную картину. Поэтому он несомненно передавал циркулировавшие в кремлевских коридорах слухи.

Эти слухи перекликаются с мемуарами А.С. Черняева, который еще до смерти К.У. Черненко от своего товарища (он называет его только по имени – Николай, говорит, что он «работал в аппарате ЦК» и «был связан с шифровальной техникой»), слышал, что однажды того вызвал к себе Константин Устинович и попросил открыть сейф, код которого он забыл. Сейф удалось открыть. «И что же? Документов, из-за которых открывался сейф, была одна тоненькая папочка. Все

остальное пространство было забито деньгами»[\[2901\]](#).

Что же за деньги были обнаружены в сейфе К. У. Черненко?

Одно из двух: или взятки, или же «черная касса»...

Далее события развивались стремительно. «В марте 1985-го, – вспоминал А. Н. Яковлев, – позвонил мне Михаил Сергеевич и сказал, что надо готовиться к возможным событиям на международной арене, например, к встрече с Рейганом, которую тут же предложил. Михаил Сергеевич попросил изложить мои соображения на это счет»[\[2902\]](#). Далее в воспоминаниях А.Н. Яковлева приводится текст упоминаемой

записки, под которым стоит дата:

12 марта 1985 г. [\[2903\]](#).

Следовательно, М.С. Горбачев дал распоряжение готовить встречу с Р. Рейганом сразу же после Пленума, на котором стал генсеком, еще до того, как прах К. У. Черненко опустили в землю. Это означает, что своей первоочередной задачей новый генсек считал изменение советской внешней политики.

Как и на похороны Л. И. Брежнева и Ю. В. Андропова в марте 1985 г. в Москву приехали главы всех ведущих государств мира за исключением США. Р. Рейган снова отправил вместо себя Д. Буша [\[2904\]](#).

Отмечая, что во время похорон

К.У. Черненко он встречался с Д. Бушем, Г. Колем, Ф. Митераном, Я. Накасонэ и М.Тэтчер, Михаил Сергеевич пишет, что во время этих встреч «руководству западных стран впервые было сказано о предвосхищавших идеи нового мышления принципах»[\[2905\]](#).

13 марта М.С. Горбачев принял Д. Буша, который не только передал главе советского государства личное послание Р. Рейгана с приглашением к диалогу, но и предложил установить между М.С. Горбачевым и Р. Рейганом особый, тайный канал связи.

Сразу же после этой встречи он направил в Вашингтон сообщение, в

котором говорилось: «Я лично хотел бы видеть установление настоящего *закулисного канала связи*, полностью отделенного от не очень грамотной группы экспертов, от которых мы должны зависеть. Вместе с тем этот канал должен иметь горсточку ключевых игроков, которых Горбачев знал бы, как лично преданных Вам лиц и на которых он мог бы положиться, не опасаясь утечки информации»[\[2906\]](#).

Не ранее 12 – не позднее 26 марта 1985 г. в записной книжке М.С. Горбачева была сделана следующая запись: «Обращение канцлера Коля о *доверительном канале связи*»[\[2907\]](#). Из этого явствует,

что тогда же М.С. Горбачев получил предложение об установлении тайного, неофициального канала и с канцлером ФРГ.

В этом отношении Р. Рейган и Г. Коль не были оригинальны.

Сейчас нам известно о существовании тайного канала связи между Н.С. Хрущевым и Д. Кеннеди, который осуществлялся через офицера ГРУ Г.Н. Большакова. Известно также, что у Л.И. Брежнева существовал тайный канал с канцлером ФРГ В. Брандтом и президентом США Р. Никсоном. В 1981 г. был установлен тайный канал связи между Москвой и Тель Авивом. Была сделана попытка наладить

такой же канал связи между Л.И. Брежневым и Р. Рейганом.

Существование тайного канала означает, что принятие решений имеет закулисный характер, а официальные лица и учреждения, от имени которых потом они оформляются, играют декоративную роль. Именно на такой путь был приглашен М.С. Горбачев с первых же дней его пребывания у власти.

13 марта в 13 час. состоялись похороны К.У. Черненко [\[2908\]](#).

«Русская мысль» обратила внимание на то, что министр обороны маршал Соколов присутствовал на прощании с телом К.У. Черненко, но отсутствовал на его

похоронах^[2909]. Можно было бы подумать, что он заболел. Но, по утверждению «Посева», «во время траурного митинга на главной трибуне Мавзолея впервые за многие годы не было ни одного маршала или генерала»^[2910]. Знакомство с советскими газетами того времени полностью подтверждает это наблюдение^[2911].

«Как всегда, — пишет М. Меншиков, — члены Политбюро по очереди стояли в почетном карауле, потом выстраивались в ряд для торжественной фотосъемки и, наконец, шли прощаться с семьей покойного. И тут случилось неожиданное. Горбачев, не

останавливаясь, прошел в особую комнату для руководителей и только там, переступив порог, обернулся, поняв, что все прочие вожди от него отстали. Один за другим они подходили к вдове Константина Устиновича, выражали сочувствие и только после этого присоединялись к Горбачеву. А он все стоял в дверях и в недоумении смотрел на происходящее. Возвратиться и исправить невольную ошибку ему явно не хотелось»[\[2912\]](#).

По свидетельству Е.И. Чазова, во время похорон оказавшийся рядом с ним генерал-полковник, по-видимому, член Ревизионной комиссии, сказал: «А знаете,

Евгений Иванович, везучий вы человек — четырех генеральных секретарей похоронили и еще живы»[\[2913\]](#).

Как принято, после похорон состоялись поминки. «Обычно на поминки такого рода, — пишет В. Прибытков, — прибывают все члены Политбюро в полном составе. В этот раз не пришел никто»[\[2914\]](#). А из кандидатов в члены Политбюро явился только В.И. Долгих[\[2915\]](#).

Факт сам по себе показательный для характеристики высшего руководства партии. Давно ли они утверждали К.У. Черненко в качестве своего лидера и пели ему дифирамбы? Подобный шаг можно

объяснить одним – на поминках даже для вида не пожелал присутствовать новый генсек.

Появление М.С. Горбачева на вершине власти было встречено в советском обществе с удовлетворением. Об этом свидетельствуют даже первые анекдоты о нем.

Армянское радио спрашивают: «Правда ли, что нового генсека никто не поддерживает?». Армянское радио отвечает: «Да, сам ходит». Или: «Вы слышали, что новый генсек не умеет читать?». «Не может быть!». «Сам видел. Говорит без бумажки».

В тот самый день, когда М.С. Горбачев стал генеральным

секретарем ЦК КПСС, на книжных прилавках появилась его первая биография [\[2916\]](#).

Было бы очень странно, если бы это произошло в Москве.

Еще более странно, что она появилась в Нью-Йорке.

Вместо послесловия

Первая биография

М.С. Горбачева

Появление первой биографии М.С. Горбачева в день его избрания генеральным секретарем ЦК КПСС уже привлекло к себе внимание [\[2917\]](#). Однако несмотря на все усилия, мне не удалось найти в нашей литературе ни ее названия, ни фамилии ее автора, ни источника происхождения сведений о ней. Возник даже вопрос: а был ли мальчик?

Обращение к интернету первоначально поставило в тупик.

Googl показал 3 миллиона страниц, на которых встречается фамилия Gorbachev, а Яндекс – 9 миллионов. И только после того, как я дополнил эту фамилию словом «Biography», из бездны мировой паутины выплыло: «Butson T.G. Gorbachev. Biography. New York, 1985».

Обнаружилось также, что эта редкая книга имеется и в Москве (Российская государственная библиотека), и в Петербурге (Российская национальная библиотека). Фигурирует она и в «Библиографии работ М.С. Горбачева и книг, посвященных Перестройке и деятельности М.С. Горбачева за период с 1985 по 2001 годы». Правда,

здесь почему-то указано не первое, а второе издание этой книги, увидевшее свет в 1986 г. [\[2918\]](#)

Первая биография М.С. Горбачева, насчитывающая 170 страниц, была опубликована известным тогда американским издательством «Штейн и Дэй (Stein@Day)»\ которое возникло в 1962 г. и называлось по фамилиям его создателей: Сола Штейна и его жены Патрции Дэй [\[2919\]](#).

Поиски сведений о Томасе Гордоне Батсоне позволили обнаружить сайт «Butson Family Newsletter. Issue Number 4 Fall 1981». Из размещенных на нем сведений явствует, что прадед Т. Г. Батсона

Самуэль в 1850 г. эмигрировал из Англии в Австралию, а дед Томас Соломон из Австралии переселился в Новую Зеландию. Здесь у него родился сын Вивиан^[2920], о котором известно, что он был фермером и являлся отцом Томаса Гордона.

Томас Гордон Батсон родился в 1931 г.^[2921] По одним сведениям, в 17 лет^[2922], по другим – в 19 начал журналистскую карьеру. Покинув родину, уехал сначала в Англию^[2923], оттуда в 1951 г. – в Канаду^[2924]. Прожив там почти семнадцать лет, он с должности помощника редактора газеты «Торонто стар» отправился искать счастья в США. Здесь в «Нью-Йорк тайме» прошел путь от

рядового сотрудника до одного из редакторов газеты, руководителя таких важных ее подразделений, как служба новостей и внешняя служба[\[2925\]](#).

Зная название книги и фамилию ее автора, нетрудно было разыскать первую рецензию на нее. Она появилась на страницах «Нью-Йорк тайме» 24 марта 1985 г.[\[2926\]](#) Ее автором был Марк Улидж (М. А. Uhlig), который с 1981 по 1985 г. являлся одним из редакторов «Foreign Affairs» (печатный орган Совета по международным отношениям), а с 1985 г. работал в «Нью-Йорк тайме»[\[2927\]](#).

Дальнейшие поиски позволили

обнаружить и первое сообщение о выходе книги Т.Г. Батсона. Оно тоже появилось на страницах «Нью-Йорк тайме» – 15 марта 1985 г. Особую ценность в этом сообщении имеет включенное в него интервью с Солом Штейном^[2928]. Из этого интервью явствует, что издательство «Штейн и Дэй» заключило договор с Томасом Батсоном на книгу о М.С. Горбачеве в декабре 1984 г., в середине февраля 1985 г. рукопись книги уже была в издательстве^[2929].

Если учесть, что к концу 1984 г. о М.С. Горбачеве не было написано не только ни одной книги, но и ни одной статьи, что автор не имел в своем распоряжении ни архивных

документов, ни мемуаров о героических книгах, а главным и почти единственным источником, которым он мог располагать, являлись периодическая печать и официальные опубликованные документы, выявление которых требовало немало времени, следует признать, что работа над книгой велась в «пожарном темпе».

Обычно, сообщал С. Штейн, подготовка книги к печати и ее тиражирование занимали три месяца. На этот раз издательство выполнило всю эту работу за три недели [\[2930\]](#).

Чтобы представить ее темпы, необходимо учесть, что сначала

рукопись легла на стол редактора, затем вернулась к автору, от него ушла в перепечатку, затем в дело вступил корректор, после которого рукопись снова была перепечатана, за первой корректурой последовал вторая, после чего была произведена разметка текста и он поступил в набор, набранный текст снова требовалось вычитать и внести последнюю правку. После этого последовало тиражирование книги, ее, фальцовка и переплет. Наконец, переплетенный экземпляр какое-то время должен отлежаться под прессом.

Итого, как минимум, 16 операций за 21 день. Таким образом,

В «пожарном порядке» не только писалась книга, но и осуществлялась ее подготовка к печати. Объясняя это, издатель, не скрывая, утверждал, что подобные темпы были связаны со сведениями об ухудшении состояния здоровья К.У. Черненко. С этим трудно было бы не согласиться, если бы издатель объяснил, откуда ему было известно, что следующим генсеком станет М.С. Горбачев?

В пятницу 8 марта книга была отпечатана, и С. Штейн начал рассылать ее по книжным магазинам, стремясь к тому, чтобы в понедельник 11-го она поступила в продажу[\[2931\]](#).

Обращает на себя внимание, что

книга была заказана Т. Батсону сразу после встречи Д. Андреаса и Д. Гиффена с М.С. Горбачевым, рукопись поступила в издательство примерно тогда, когда Е.И. Чазов экстренно вернулся из США в Москву, отпечатанную книгу стали развозить по магазинам 8 марта, в тот самый день, когда Д. Мэтлок обратился к президенту с предложением решить, кто поедет в Москву на предстоящие похороны еще не умершего К.У. Черненко, а на прилавках книга появилась 11 марта, на следующий день после смерти К.У. Черненко, за несколько часов до избрания М.С. Горбачева генсеком.

Кто именно заказал первую

биографию М.С. Горбачева, пока неизвестно. Но нельзя не обратить внимания, что ее автор являлся ведущим сотрудником «Нью-Йорк тайме», именно «Нью-Йорк тайме» первой сообщила о выходе книги в свет и откликнулась на нее специальной, по сути дела, рекламной рецензией, которая была написана другим ведущим сотрудником этой же газеты.

«Нью-Йорк тайме» – одна из старейших и влиятельнейших американских газет. Возникла она еще в 1851 г., но широкую известность получила после того, как в 1896 г. ее приобрел Адольф Оке (Ochs) (1858–1935)[\[2932\]](#).

А. Оке возглавлял газету вплоть до своей смерти в 1935 г., после чего права собственности на нее перешли к его единственной дочери, а руководить газетой стал ее муж Артур Хейс Сульцбергер (Arthur Hays Sulzberger (1891–1968)^[2933]. В 1961 г. он передал бразды правления своему зятю Орвилу Дрейфусу (Orvil Dryfoos) (1912–1963), а когда в 1963 г. он умер, во главе газеты встал сын Артура Хейса – Артур II (р. 1926)^[2934].

Таким образом, на протяжении целого столетия во главе газеты стояли три, связанные родством семьи: Оксы, Дрейфусы и Сульцбергеры^[2935].

Семья Сульцбергеров играла и играет важную роль в еврейской общине Нью-Йорка. Одна из причин этого заключается в том, что Адольф Оке был не только уроженцем Цинциннати, который занимает особое место в жизни американского еврейства. В 1884 г. он взял в жены Effigene Wise, отец которой Исаак Мейер (1819–1900) был местным раввином. Более того, он создал первую еврейскую теологическую школу в США – Hebrew Union College и способствовал распространению иудаизма и еврейского образования в США. Поэтому американские евреи почитают его до сих пор [\[2936\]](#).

Однако влияние Сульцбергеров

не ограничивалось этим.

Имеются сведения, что Артур Сульцбергер-старший был не только масоном, но и членом Билдербергского клуба^[2937]. Кроме того, он близко сошелся с семьей Джона Рокфеллера и с 1939 по 1957 г. являлся попечителем их семейного фонда^[2938].

Неудивительно, что «Нью-Йорк тайме» «принадлежит компании под тем же названием, в которой участвуют Морганы и Рокфеллеры»^[2939].

Неудивительно и то, что названная газета тесно сотрудничает с Трехсторонней комиссией и Советом по международным отношениям^[2940].

Причем в рассматриваемое время два руководителя New York Times Company Уильям Скрэнтон (Scranton) (1917) и Ричард Гелб (Gelb) (1924) [\[2941\]](#) являлись членами Совета по международным отношениям. Кроме того, Р. Гелб в 1984–1985 гг. занимал пост директора Совета по международным отношениям [\[2942\]](#), а У. Скрэнтон входил в Исполнительный комитет Трехсторонней комиссии [\[2943\]](#).

А поскольку до 1985 г. Дэвид Рокфеллер не только возглавлял Совет по международным отношениям и принадлежал к руководству Трехсторонней комиссии, но и входил в состав

членов Бильдербергского клуба, получается, что на М.С. Горбачева делали ставку не только финансовая империя Рокфеллеров и Морганов, не только ЦРУ, не только администрация президента США, но и три названные организации.

И, как мы знаем теперь, не ошиблись.

Оглядываясь назад, один из помощников М.С. Горбачева Г. Х. Шахназаров писал: «Думаю, в 1985 году и прогрессистам, вынашивавшим замысел глубокого преобразования системы, и консерваторам, полагавшим, что она нуждается в косметическом ремонте, и непримиримым ее врагам,

желавшим ей поскорее сгинуть, только во сне (для кого кошмарном, а для кого радужном) могло представиться, какой станет страна к концу правления Горбачева»[\[2944\]](#).

Думал ли об этом сам реформатор?

Думал ли об этом двигавший его шеф КГБ В. М. Чебриков?

Или же за них думали другие?

Именной указатель

Абалкин Л.И. – 137, 217, 224, 4

03

Абрахамсон Д. – 288

Абуладзе Т. – 148, 149, 273, 274,

4 08

Авен П. – 231

Аврех А.Я. – 276

Ага хан С. – 4 19, 436

Аганбегян А. – 55, 103, 219–220,

4 06

Агеев Г.Е. – 123

Алейхем Ш. – 4 09

Александров А.П. – 140

Александров В. – 289, 3 04

Александров – Агентов А.М. –

76, 128,

130-132, 265, 3 71, 46 9, 503.

Алексеев М. – 269

Алексий -183.

Алидин В.И.-123, 156, 157, 3 96

Алиев Г.А. – 133, 153, 247, 253, 257,
267,

358, 3 59, 3 98-400? 4 96? 4 97,

513,

515.

Альбац Е. – 4 55

Альенде С. – 230,

Андреас Д.О. – 433, 43 5-438, 46

8, 529.

Андропов В.К. – 190

Андропов В.Ю. – 191

Андропов И.Ю.– 191

Андропов Ю.В.– 5, 8, 63–72, 74,

75, 77, 79,
80, 96, 97, 98, 104, 105, 108. 111,
113,
115, 122–124, 127, 127–129, 131–
136,
147, 152–155, 157, 158, 160, 167,
169,
170-173, 175–179, 181–183, 186,
187-
192, 194–200, 201–211, 217–233,
233-
251, 253, 254, 258, 259, 264, 268–
270,
272-274, 276, 278–281 297-300, 3
04,
305, 3 06-321, 3 23-340, 34 7, 3
51,
352–357, 3 58-362, 3 71, 3 72, 3

78, 3 83.

384, 3 87, 3 92, 3 96, 3 98, 4 07, 4
09, 4 10,

413, 4 18, 4 22, 43 1, 443, 4 54,
463, 464,

46, 46 9, 4 74, 4 76, 4 78, 4 80?
4 94,

516, 521, 523.

Андропова Е.Ю. – 191

Андропова И.Ю. – 172, 191, 218,
220,

230, 3 53, 3 56, 3 75, 3 76

Андропуло – см.: Андропов
Ю.В.

Андропян: см.: Андропов Ю.В.

Антонов С.Н.– 123

Анчишкин А.И.-219,

Арбатов Г.А.– 55, 56, 57, 59, 60,

61, 64, 78,
129, 134. 136, 146, 153, 154, 196,
199,
211-215, 219, 234, 237, 243, 246,
247,
272, 3 24, 3 51, 4 04, 4 05, 4 07, 4
17, 4 25,
431, 4 58, 46 0, 505, 513, 517,
519.

Аристов А.Б. – 193, 194, 36 1, 36
5

Архипов В.Е.– 183, 3 09, 34 0, 34
1, 343

Асад Р. -359

Асад Х.-359

Афанасьев В.Г. – 4 9, 6 1, 178,
272

Ахромеев С.Ф. – 380, 508.

Бабиченко – 188

Баграмов Э. – 237,

Байбаков Н.К. – 4 8, 50, 52, 6 1,

137, 223,

229, 233, 277,

Байгушев А.И. – 157, 184, 204,

218, 259,

359, 4 76

Банди М.-Д.– 231, 4 82

Банди У. – 231

Бар Эгон – 142

Баринов А. – 118

Баталин – 219

Батсон В.– 527.

Батсон Т.Г. – 527, 528.

Батсон Самуэль – 527.

Батсон Соломон – 527.

Бегунов Ю.К. – 8,

Бегин М. – 4 57

Белкин В.Д. – 3 7

Белоусов Р.А. – 220,

Беляев – 4 08.

Беляев А.И. – 4 57

Беляев И.П. – 4 57

Беляев Н.И. – 257

Берия Л.П. – 25, 26, 27, 34, 192,

196.

Берджес Г. – 4 28

Берлингуэр Э.-423

Бехтерев Г. – 46 0

Бжезинский З.– 87, 93, 245

Биккенин Н. – 511.

Бир С. – 230.

Бирден М. – 3 05

Бирман И.-142

Блант Э.– 4 28

Блатов А.И. – 136

Бли Д. – 3 06

Бобков Ф.Д.-108, 121, 123, 218,

Бовин А.Е. – 104, 120, 139, 145,

154, 196,

200, 204, 209, 237, 272, 283, 3 24,

36 1,

369, 4 80

Боголюбов К.М. – 247, 252, 254,

33 5?

495? 4 99, 506, 508.

Богомазов В. – 3 94

Богомолов В.В. – 162, 166, 167,

172–174,

178

Богомолов О.Т. – 136, 146, 196,

220,

Бодюл И.И. – 115

Бойцов И.П. – 257.

Болдин В.И.-141, 181, 186, 34 9,

3 77, 3 81,

460, 46 1, 46 8, 502, 504, 507,

508,

516, 518,

Болдуин Р. Т. – 43 0

Большаков Г.Н. – 524.

Брандт В. – 85, 4 78, 524.

Браун А. – 4 15, 4 26

Браун Д. – 4 29, 43 1, 43 8

Брежнев А.Ю. – 164

Брежнев Л.И. – 5, 36, 43, 4 9, 50,

51, 53,

55, 59, 62–79, 81, 84, 94, 98, 107,

115-

118, 120, 122–124, 127, 128, 130-

136, 139, 141, 146, 147, 150, 152–

168, 170, 172–180, 180–186, 198, 200,
203, 204, 207, 217, 235, 236, 246,
256,
258, 267, 270, 272, 273. 280, 289,
292,
356, 360. 363, 365–368, 371, 374,
375,
405, 4 06, 4 16, 4 21, 466, 4 94, 4
96, 521,
523, 524.

Брежнев Ю.Л. – 117

Брежнев Я.И.– 98, 117, 124

Брежнева В.П. – 116, 161–163,

165, 168,

169, 171, 174, 177, 184, 185,

Брежнева Г.Л. – 117, 119, 168,

169, 184,

185

Брежнева Л.Я.-98, 117, 120, 124,
139,
185,
Бровин Г.Д.– 107
Бровка П.– 124
Бронфман Э. – 436, 43 7
Бронштейн М.Л – 226, 241,
Брутенц К. – 24, 95, -98, 103,
116, 4 53,
454, 4 79, 503.
Бугаев Б.П. – 123
Буданов В.Г. – 248,
Бугримова И. – 118
Буковский В.К.-95
Бурлацкий Ф.М. – 195, 196–197,
198, 200,
203, 204, 244, 3 26
Буряце Б. – 117-119

Бутенко А.П. – 149, 4 09

Бутурлин А. – 105

Бухарин Н.И. – 13, 33, 150, 151,

195,

226,

Бухарина (Ларина) А. – 150

Буш Д. – 184, 214, 36 1, 4 17-420,

4 28, 43 1

, 433, 4 82, 523.

Буш П.Ш. – 214, 4 82

Буш Прескотт-мл. – 43 5

БЫКОВ В. – 271

БЫСТРОВА И.Б. – 4 2

Вааг Л. – 36, 4 7.

Валенса Л. – 93

Вайс Э. – 530.

Вайс И.М. -530.

Вандербильт В. – 436

Вандербильт Г. – 436

Варакута Г. – 162, 168, 169

Варга Е.С. – 17.

Варенников В.И. – 293–294, 3

02, 3 88

Варламов В.А. – 114

Васильев Д. – 4 91

Васильев С.А. – 4 01

Велихов Е.П.,– 238, 3 03. 3 04, 43

8

Веник Ч. – 85

Верити К.В. – 433, 434

Видерман С. – 46 0

Видьманов В.М. – 6–7.

Виноградов Б. – 4 5

Викторов Б. – 34 1

Владимиров Б.Г. – 36 1, 3 71

Водовозов М.Л.– 100

Водолеев Г.С.– 106

Волин П. – 138

Волкогонов Д.А.– 179, 182, 3 54,

4 92

Волобуев П.В. – 270, 271.

Вольский А.И. – 97, 194, 218,

224, 237-

239, 242, 310, 324, 34-336, 38,

361,

368, 3 71, 503, 504.

Вольф М. – 236

Воронов Г.И. – 6 8, 70, 71, 197,

363

Воронов Ю. – 4 09

Воротников В.И. – 183, 251, 3

22, 3 26,

33, 336, 33 9, 36 0, 3 75, 4 08, 44

5, 44 7,

496, 4 97, 501, 504, 511–515.

Восленский М. – 103.

Врублевский В.К. – 6 9, 76, 504,

505. 517,

518.

Выскубенко И.С. – 34 2, 343

Высоцкий В.С. – 203, 268.

Гайдар Е.Т. – 4 2, 143, 232, 4 00-

403

Ганелин Р.Ш. – 275

Гарбузов В.Ф. – 53, 54

Гарриман А. – 213, 214, 43 0,

434, 46 0,

482

Гвишиани Д.М. – 137, 231, 4 00,

4 01. 4 03

Гдлян Т.Х. -263

Гелб Р. – 530.

Гейтс М. – 4 13 Геллер М.Я. –
257

Генри Э. – 275

Геншер Х.Д. – 3 75.

Гербер Б. – 3 06

Гильйом Г. – 4 78

Гиффен Д. – 434–435, 529.

Глазунов И. – 44 0

Глушков В.М. – 3 2, 3 7, 52, 53,
230,

Голиков В.А. – 283

Голицын А. – 216, 246

Гольдштюкер Э. – 466, 46 7

Гомеш К. – 6 7,

Гончаров Д.Д. – 346

Гопкинс Г. – 433, 4 34 Гопкинс
J. – 433

Горбачев М.С. – 5, 6, 19, 26, 4 1,

78, 96,
97, 109, 123, 125, 132, 134, 135.
139,
141, 145, 158, 177, 182, 183, 219,
220, 223, 224, 226, 241, 242, 249,
250,
251, 254–263, 271, 303, 313, 323,
32,
33, 35, 37–34, 346, 347. 349, 350,
354, 355, 361, 362, 371–373, 375–
377,
380-384, 390, 392, 394, 395, 398–
400,
405, 406, 408. 410–427, 430, 431,
477,
482, 4 83 4 7-451, 4 57, 46 8-477,
4 83-
489, 493–504, 506, 507, 509–517,

519-

525, 526, 528, 529, 531.

Горбачева Р.М. – 34 9, 3 95, 4 13,
43 2, 43 5,

437-440, 4 2-445, 438, 44 1, 44 2,
4 73 Гордиевский О. – 281, 4 26, 4 73

Гордон Д. – 119, 156, 3 57

Грамов М. – 46 8

Гранберг А.Г. – 240

Грачев А.С. – 229, 243, 3 03, 4 11,
4 51, 4 72,

486, 522.

Греченевский О. -226,

Грибин Н.П. – 4 26, 4 27, 4 73

Григоренко Г.Ф. – 123

Григорьев Е. – 4 91

Гриневский О. – 176, 180, 293, 3
00,

472

Гришин А.В. – 36 7, 44 9-451

Гришин В.В. – 6 5, 6 8, 155, 158,

183, 201,

248, 266, 268. 36 7, 3 72, 3 86, 3

95-397,

449-451, 477, 487, 488, 496–502,

507-

509, 512, 513, 515, 517, 518, 522.

Гришина И.М. – 36 7, 4 97

Громыко Анатолий – 44 2, 4 51,

4 52, 4 54,

459, 4 71, 4 83-487.

Громыко А.А. – 6 5, 76, 78–80,

96, 115, 128,

176-178, 180, 181, 183, 205, 250,

267,

296, 31, 354–356, 362, 385, 420,

423,
426, 43 2, 44 2, 444, 44 9-452, 4
57, 4 70-
473, 477–479, 483, 483–487, 490,
495-
497, 509, 510, 512–517, 521, 522.
Громыко Л.Д. – 4 79, 4 80
Грушко В.Ф. – 172, 3 14, 4 26, 4
27

Грыжб З.-93
Грэхем Л. – 53
Грюнвальд Г.А. – 4 81, 4 82
Гуркин В.
Гуров А. – 105, 106, 108
Гусак Г. – 134
Гусев – 192,
Давыдов – 161
Даллес А. – 206, 46 5

Даян М.-457

Дебилов Н. – 164, 178, 3 74

Делюсин Л. – 196,

Демичев Н.П.– 4 96, 4 98, 515.

Джанелидзе Н. – 4 08

Джексон – 43 7

Джексон Г. – 85

Джелуде А.С. – 133

Джем Х.– 277.

Джонсон Л. – 36.

Дзасохов А.– 4 72

Дзур М. – 3 85

Дилон -436.

Добрынин А.Ф. – 279–281, 3 04,
4 07, 43 2,

44, 519, 520.

Добрюха Н. – 278

Долгих В.И. – 56, 6 0, 6 1, 132,

141, 223,
224, 256, 33 9, 3 73, 3 78, 3 97, 4
00,
414, 446, 4 87, 4 96, 4 98, 501,
508,
515, 525.

Дорошина Г. – 160, 3 75

Достоевский Ф.М.

Дрейфус О.– 530.

Дроздов – 346

Дроздов Ю.И.– 113

Дубчек А. – 216

Дуглас-Хьюм А.

Дужин Н.А. – 123

Дэвидсон Д.Д. – 4 27-429, 43 8

Дэвис М. – 436

Дэй П.– 527.

Д`Эстен Ж. – 6 7, 85

Дюпон – 436.

Дюпон Ф. – 436

Дякин В.С. – 270

Екатерина II – 66

Елисов Б.К. – 34 5

Ельцин Б.Н. – 219, 44 9, 4 88

Емохонов Н.П. – 123

Енгальчева (Андропова) Н. –

191,

Ермаков М.И. – 123

Ерофеева Г. – 4 79

Ефремов Н.Л. – 256, 257

Жданов А.А. – 20

Жданов Ю.А. – 18

Жигарев П.Ф. – 3 01.

Жижин В. – 343

Жирнов Е. – 33 1, 3 56, 3 57

Загладин В. – 503.

Замятин Л.М. – 178, 3 82, 4 25-
427, 43 8,
450

Заславская Т.И. – 220, 221, 226, 4
24

Захаров М. – 4 09

Захаров О.А. – 152, 165, 173, 3
55, 366,

374 Земляной С.Н.– 3 70, 514.

Земцов И. Г. – 104, 211, 3 56,
443, 466,
469

Зенькович Н.А. – 249, 3 09, 3 10,
3 76

Зимянин М.В.– 178, 182, 256, 3
73, 3 97,
496, 515.

Зинаида Павловна – 162, 163

Зиновьев А. – 4 10

Зиновьев Г.Е. – 195, 201,

Зорза В. – 53

Иваненко В.В. – 248

Иванов Альберт – 151

Иванов А.М. – 277–278, 464

Иванов И.Д. – 55

Иванов Н.В. – 263, 3 93

Иванов Ю. – 464

Ивашов Л.Г. – 224, 3 59, 3 86, 3

89-391

Игнатъев А.Н. – 4 79

Игнатъев С-401

Игнатъев С.Д. – 193,

Изюмов Ю. – 175. 176

Иловайская (Альберти) И.А. – 4

87

Ильичев Л.Ф. – 22, 23, 27, 36 5

Ильченко Н.К. – 3 50

Иноземцев Н.Н. – 56

Иоанн XIV – 36

Израэлян В.Л. – 4 17-421

Ишков А.А. – 101, 105

Кагаловский К. – 232

Каганович Л.М. – 277

Казначеев В.А. – 77, 262, 267, 34

8, 34 9,

350, 4 17, 4 75

Казначеева А.И. – 3 50

Какней Д. – 44 0

Какней Э.Д. – 44 0

Калгин Е. – 33 8, 502, 503. 516.

Калиниченко В. – 119, 151,

Калугин О.Д. – 3 59, 4 55, 46 0

Кальман И. – 4 81

Каменев Л.Б. – 201

Кантор – 101

Капитонов И.В. – 156,

Кара-Мурза С.Г. – 6.

Калугин О.Д.– 34 7, 44 5

Капица М.С.-512.

Капитонов И.В. – 80, 186, 256,

258, 4 00,

496, 4 98, 515.

Каримов А.К.– 3 93-395

Каримовы-395

Карлова – 34 9.

Карнаухов С. – 36 7

Карнеги – 88

Карпинский Л. – 150, 200

Карпов В.В. – 161, 163, 171

Картис К. – 46 5

Кархлегер Р. – 133.

Капица – 512.

Квицинский Ю. – 248,

Кеворков В– 122, 4 79

Кейси У. – 286, 43 7

Келдыш М. С. – 4 8, 52, 57

Кёёрна А.А. – 146

Келнынш А. – 226

Кендалл Д. – 436

Кеннеди Д. – 36, 524.

Кетеринг – 4 57.

Кехер К. – 284-285

Кириленко А.П. – 4 9, 50, 55, 56,

57, 59,

123, 127, 134. 135, 152, 153, 247,
248,

Кириллин В.А. – 52, 137, 140,

Кириллов В. – 162, 167

Киров С.М. – 33

Кирпиченко В.А. – 127, 4 55, 4

Киршенблат Д.А. – 4 52

Киссинджер Г. – 63, 96, 212, 43

1, 433,

468

Кисунько Г.В. – 3 03

Клепикова Е. – 4 75

Климов Э. – 147

Клюйков Б. – 171, 3 14, 3 56, 3 57

Кобахидзе Г. – 274

Кобяков А.Б. – 82

Коваленков Г.Н. – 186.

Койвисто М. – 4 22, 4 23

Кокошин А. – 3 80

Колеман Д. – 86

Коль Г. – 523.

Кольцов А.М. – 100

Кондрашов С. – 513, 520.

Кононов В.Ф. – 4 5

Коржаков А.В. – 221, 3 08, 3 10,

3 57, 3 58

Корниенко Г.М. – 63, 97, 180,

181, 4 20

Коробейников М.А. – 3 50

Коробов А.В. – 3 7

Коровякова Н.А. – 64, 6 5

Корягина Т.И. – 222, 225. 228,

229

Косарев М.Т. – 71, 74, 13, 163,

167, 168,

178,

Косолапов Р.И.-178, 272, 4 09

Костиков В. – 4 55

Косыгин А.Н. – 36, 3 7, 50, 53,

54, 59, 6 9,

137 -139, 142, 198, 215, 236, 3 07,

Котельников В.А. – 57

Коцеленбоген– 144

Кочинян А.Е. – 71

Крайский Б.– 3 10

Кракси Б.

Красильников Р. – 3 06

Кружков В.С. – 22

Кручина Н. – 251

Крючков В.А. – 64, 110, 114, 123,

194,

208, 226, 236, 276–278, 313, 415,

421,

427, 429, 430, 455, 456, 463, 470–

473,

487, 509, 516.

Кугушев С. В. – 207, 219, 224,

226, 231

Кудрявцев В.А. – 140

Кузнецов В.В.– 4 50, 4 96, 515.

Кулаков Г.П.-310.

Кулаков Ф.Д. – 74, 76. 77, 204,

257, 258,

348, 3 71

Кумачев Л. – 127

Кунаев Д.А.– 129, 182, 183, 248,

33 9,

360, 36 2, 4 96, 4 97, 504, 506,

509,

513, 515.

Куприянов Г.Н. – 193, 195,

Куусинен О.В. – 193, 195, 211,

277

Кучмаев Б. – 257, 263, 344, 34 5,

34 7,

Ландберг Ф. – 436

Лаптев И.Д. – 3 97

Лаптев П.П. – 3 71

Ларина (Бухарина) А.М. – 150.

Ларионов П.– 257.

Ларионова – 257.

Лацис О. Р. – 141, 150.

Ле Зуан – 134

Лебедев В. – 139

Лебедева (Андропова) Т.Ф.– 191

Лебедев И.К. – 257

Лебединский Н.П. – 139

Легостаев В. – 135, 155, 160,

180, 34 9,

36, 4 11, 4 92

Лежепеков В.Я. – 123-124

Лемехов О.И. – 111

Ленин В.И. – 16, 104, 132, 150,

197, 235,

251,

Леонов Н.С. – 6 5, 78, 92, 93,
114, 162,
264

Либерман Е.Г. – 3 2.

Лигачев Е.К. – 218, 221, 248–
251, 254,

264, 265, 333, 336, 34 5, 36 1, 3
78,

392, 411, 46, 49, 450, 487–489,
496,

498-500, 502, 503, 507–510, 512,
514-

517, 522.

Лили – 433, 4 57.

Лис Б. – 93

Лисичкин Г.С. – 4 9

Лобанов М. – 269

Лобжанидзе Н.П. – 346, 34 7, 3

Ломейко В. – 44 2

Лопаткин Н.А. – 3 10

Лоуренс Э. – 3 04

Лукинов И.И. – 220

Лукьянов А.И. – 156, 224, 3 52,

36 7, 36 9,

503.

Лукьянов П. С. – 346, 4 94, 4 96,

501

Луньков Н. – 4 24

Льюс Г. – 4 81, 4 82.

Любимов М. -205

Любимов Ю. – 269

М. А.Ф. – 4 55.

Мазуров К.Т. – 79, 80, 115,

Майминас – 144

Макаров Д.– 3 07

Макаров И.М. – 55.

Мак-Кормик С. – 4 82

Мак-Кормик С.– III – 4 82

Мак-Фарлейн Р. – 3 02

Маленков Г.М. – 25, 26, 196

Малов Б. – 234.

Мансбах Ф.Ф. – 189

Маркин – 4 91.

Мартин А.-458

Маркс К. – 217, 224, 43 9, 44 1,

44 2

Марчук Г.И. – 219

Маршалл Д. – 19

Матросов – 124

May В. – 232

Медведев В.А. – 220, 235, 245,

252, 3 72,

405. 4 06, 503, 504.

Медведев В.Т. – 130, 133, 160,
162, 165,
166, 171–173, 177, 179, 186, 4 73,
474

Медведев Р.А. – 121, 123, 124,
132, 161,
162, 172, 200, 202, 203, 266, 3 96,
Медведев Ф.

Меднис В. – 113, 114

Медунов С.Ф. – 135, 136, 267

Медяник Я.П. – 4 55

Меир Г. – 85, 4 57

Меликян Г. – 219

Меллон П. – 436.

Меньшиков С.М. -186, 272, 36 1,
4 07,
524.

Мжаванадзе В.П. – 71, 107, 108

Мжаванадзе Виктория-107

Микоян А.И. – 200.

Милаев Е. – 168

Милаева (Филиппова) В.Е. –

162, 168,

169

Милорадович С.Н. – 4 87

Мильнер Б. – 54, 140, 4 01

Минутко И.А. – 188,

Минц И.И. – 276

Мирзобаев Г. – 3 94

Мирный Г.И. – 260

Митеран Ф. – 523.

Михалевский Б. – 4 8, 50, 51.

Михоэлс С. – 4 07.

Млечин Л. – 152, 209,

Млынарж З. – 4 11, 4 12, 4 15

Могильниченко К.Н, – 264, 3 92

Модров Х. – 239.

Моисеев Н.Н. – 289, 3 04

Молотов В.М. – 277-278

Морган – 12, 13, 436, 44 0, 530.

Морган Д.П. – 43 0

Мортин Ф. – 114

Москалев М.А. – 364

Музафаров – 265

Муртазаев К. – 3 94

Мусаэльян В.Г. – 66, 73, 156,

510.

Мэдден Д. – 4 82

Мэтлок Д. – 4 15-417, 4 21, 4 22,
432, 444, 4 90, 518, 521, 529.

Мэтлок Р. – 184

Надеин Р.А. – 8

Назарбаев Н. – 43 5

Найшуль В.А. – 6, 143, 145

Накасонэ Я. – 523.

Наполеон – 5.

Насридинова Я. – 71, 105

Нассер Г.А.

Невзоров А.В. – 4 5

Немушков В. – 162, 167, 172–

175.

Немченко М. – 4 53

Никитинеко Л.Е. – 3 06, 4 26

Никсон Р. – 63, 82, 85, 524.

Новиков В. – 137.

Нониев С. – 266

Нордман Э.Б. – 4 76

Носырев Д.П. – 124

Овинников В.П. – 34 1, 34 2

Огарков Н.В. – 3 00, 3 04, 3 78–

381

Огден К. – 44 1

Огородник А.Д. – 4 78

Окс А. – 529, 530.

Оксы – 530.

Олешев Н.Н. – 3 00

Ордженикидзе Г.К. – 4 52

Орлов Б.П. – 240.

Осипов В.И. – 291

Осипова З.В. – 4 91, 4 92

Осипович Г. – 4 95

Осокин П.А. – 3 71.

Остроумов Н.Н. – 3 01

Павлов В.С. – 144, 4 03, 4 72, 4

75

Павлов Г.С. – 123, 251, 252

Пайета – 4 25

Пайнсон Р. – 216

Паккард Д. – 214

Палмер М -518.

Папутин В.С.-124, 343
Парфенов В. – 162, 167
Патоличев Н.С. – 268, 43 2, 433
Патон Б.Е. – 146
Пегов Н.М. – 193,
Пельше А.Я. – 251.
Перес Ш. – 4 57
Переслегин В.И. – 24.
Перетрухин И.К.– 4 79
Пертини А.– 4 24-425
Петраков Н.Я. – 144
Петренко В. – 196
Петров В.– 3 80
Петровичев Н.А. – 252
Петровский В. – 4 58
Печеи А.– 87, 436,
Печенев В.А.– 154, 36 7, 36 8, 3
71, 3 72,

376, 3 77, 3 81, 3 83, 3 91, 44 9, 4
94, 4 99,

502-504, 509, 518, 521.

Пигузов В. – 112, 113

Пиманов А. – 160

Пимен – 183.

Пирожков В.П. – 124, 3 07, 3 08

Писигин В. – 150

Пихоя Р.Г. – 6, 43, 135, 211,

Платонов О.– 187,

Плеханов Ю.С, – 251, 3 29, 3 57

Подгорный Н.В. – 6 8, 74, 79, 80,

134,

205

Пойндекстер Д. – 4 14..

Покровский В.Л. – 140

Поляков Д.Ф. – 111-113

Полянский Д.С. – 74, 197.

Пономарев Б.Н. – 96, 125, 257, 3
73, 3 81,
408, 4 23, 4 96, 4 98, 514, 515.
Поплавский – 107.
Попов В. – 4 0, 43.
Попов Г.Х.– 3 59
Поспелов П.Н. – 277.
Потанин В. – 232
Прибытков В. – 6 5, 3 22, 36 7, 3
77, 4 92,
503, 525.
Примаков Е.М. – 220, 4 51-458, 4
71, 4 72,
480, 4 85, 4 87
Примакова-Киршенблат-452
Примакова АЯ. – 4 53
Портер У. – 46 5, 466
Проханов А.– 208

Прохоров Д.П.-111

Рабин И. – 85, 4 57

Равенский – 124

Разумов Е.З. – 36 9, 503, 514.

Распутин Г. – 147.

Рассел У. – 4 81

Рахманин – 36 1.

Рашидов Ш. – 130, 131, 257,

264–266,

393

Рейган Н. – 4 79

Рейган Р. – 89, 94, 104, 184, 214,

245, 280,

284, 287, 288, 3 02. 3 03, 3 52, 36

1, 4 18,

420, 4 23, 43 0, 44 5, 522–524.

Рейфман П. – 268, 270, 4 09

Рем – 16

Ретингер Д. – 87

Рид Д. – 434

Рис– Могг У. – 4 28, 4 29

Робинсон П.-465

Родионов Н.А. – 107, 108

Ройзен Д. – 3 05

Рокфеллер – 12, 13, 82, 212, 4 57,

46 0,

482, 530.

Рокфеллер Вильям – 43 1.

Рокфеллер Джон – 86, 43 1.

Рокфеллер Дэвид – 86, 87, 215, 3

11, 433,

435, 436, 4 57, 4 58, 46 8, 4 82

Рокфеллер Лоуренс – 43 5, 436

Рокфеллер Нельсон – 436

Романов Г.В. – 66, 76, 183, 239, 251,

253-

254, 268, 33 9, 3 72, 3 73, 3 78-
380,
384, 385, 389, 398–400, 49, 496,
497,
504, 506, 513, 515, 521,
Ротшильд В., барон. – 4 28
Ротшильд Н.М., барон – 4 28.
Рубби– 4 25
Рубин А. – 3 11, 3 51, 43 7
Рузвельт Д.Ф. – 213, 434
Русаков К.В. – 256, 4 96, 515.
Рыбаков А. – 148, 4 08
Рыбкин В.А. – 7.
Рыжиков В.А. – 209–210.
Рыжков Н.И. – 6, 137, 139, 218,
220, 222,
224, 225, 227, 228, 236, 237, 244–
247,

336-339, 3 52, 3 98-407, 4 96, 4
99-501,

509, 515.

РЫТОВ – 101, 105

Рябенко А.Я. – 77

Рябов Г.Е. – 4 2.

Рябов Я.П. – 256, 3 78

Савинкин Н.И. – 119, 123

Саган К. – 288

Садыков – 260

Сатюков П.А. – 22, 27

Сафронов А.В. – 100

Сахаров А.Д. – 143, 203, 216,

Севрук В.Н. – 225

Селюнин В. – 44.

Семенов В.С. – 149

Семичастный В.М. – 3 7, 200

Сергеев М.А – 4 04

Сидоренко А.Г. – 8, 115, 235, 4
15, 4 54

Синицын И.Е. – 75, 77, 108, 110,
205,
236

Сироткин В. – 130

Ситарян С.А.– 220

Ситников В.Р. – 4 80

Скрэнтон У. – 530, 531.

Смирнов В.И. – 264–266.

Смирнов Г.Л.– 272.

Снежков Ю. – 46 0

Собаченков В. – 130, 161, 162,
165–167,
170, 172, 176

Соколов С.Л.– 3 89, 4 98, 4 99

Соколов Ю.К. – 266, 3 97

Солдатов А. – 4 91

Солженицын А.И. – 33, 3 5, 36,
98, 200,
203,
Соловьев В. – 4 75
Соломенцев М.С. – 4 9, 55, 56,
59, 6 0, 76,
80, 230, 251, 257, 3 72, 3 92, 3 97,
44 7,
487, 4 96, 508, 513, 515, 522, 524.
Сталин И.В. – 12, 18, 23, 24, 25,
26, 28, 33,
41, 89, 104, 183, 194, 202, 250,
259,
273, 289, 3 00, 364, 36 5
Старцев В.И. – 274–277, 44 0.
Стенли Г. -429, 43 0,482
Стенли У. – 4 29
Стенчиков Г.Л. – 289

Стерлигов А.Н. – 253, 3 97,

Сторожев Ю.С. – 167, 251

Сторонов О. – 162, 164, 166, 173,

174.

176-178

Стукалин Б.И.-178, 182, 4 08, 46

5, 505,

519, 520.

Сульцбергер А.О. -529.

Сульцбергер А.Х. -529, 530.

Сульцбергеры-530

Сумароков Л.Н. – 117–118, 120,

125, 126,

128. 138, 155, 158, 4 13

Суплатов А.Б. – 124

Суслов М.А. – 53, 6 7, 73, 80, 96,

117–121,

123-129, 133, 134, 138, 152, 157,

158,
254, 258, 259, 277, 3 19, 3 84, 4
21.

Сулова М.М. – 125, 126

Сухаревский Б. – 219

Суходрев В.М. – 510.

Сушков В.Н. – 101, 104, 142, 43 5

Талызин Н.В. – 141, 142,

Танака К. – 85

Тарада А.Г. – 100, 101

Тареев Е.В. – 199

Тверитинов В.С. – 3 96

Терещенко А. – 112

Терещенко М.Н. – 292

Тер-Петросян С. – 4 52

Тимофеев Л. – 34 5

Титаренко Е.М. – 34 9.

Титаренко М. – 196

Тихонов В.А. – 220, 226

Тихонов Н.А. – 76, 127, 183, 223,

233,

248, 3 23, 3 24, 33 1, 336, 3 54, 3

55, 3 56,

360, 362, 385, 398–400, 403, 405,

48,

449, 488, 489, 495–497, 499, 507,

509,

513, 515, 517.

Тодуа – 100

Толстой Л.Н. – 3 14.

Толстой Л.Н.-мл.– 3 14, 3 15, 3

18

Трапезников В.А. – 4 9.

Трапезников С.П. – 252.

Трегубов Н.И. – 106, 266, 3 96

Троцкий Л.Д. – 16, 21, 23, 33, 98,

201,

Трояновский О. – 519, 520.

Трюдо П. – 46 5

Тэлбот С. – 4 54

Тэтчер М.– 43 8, 43 9, 44 5, 523.

Тяжельников Е.М. – 178, 252.

Уайт Д. – 17

Уайт Д.Г – 4 29.

Улидж М.– 527.

Уорнер Р. -436.

Уринсон Я.М. – 4 8, 4 9, 137,

144.

Устинов Д.Ф.– 64, 72, 76, 123,

126, 130,

176-178, 181, 183, 205, 224, 280,

297,

331, 32, 36, 353–356, 362, 372,

373,

378-380, 3 84-391, 443, 4 74

Устинова В.Д. – 3 88

Уткин Б.М. – 291-292

Уэзерил Б. – 43 9

Файнштейн – см. Н.К.

Флекенштейн

Фалин В.М. – 142, 46 5

Федоренко Н.П. – 4 8, 55, 57, 58,
59, 6 0,

63, 240, 241,

Федоров Б.Г. – 232

Федоров В.А. – 188.

Федоров В.Д. – 3 17.

Федорова З. – 118

Федорчук – 3 23.

Федорчук В.В. – 124, 151–153,
156–158,

178, 179, 248, 253, 3 22-323, 34 5,

Федосеев П.Н. – 219, 4 09

Филарет – 183.

Филби К. – 4 28

Филдс Л. – 4 17-418

Филиппов Г. – 134

Флекенштейн Е.К. – 188-190

Флекенштейн Е.М. – 188–189.

Флекенштейн К.А. – 188–189.

Флекенштейн К.Ф. – 188, 189.

Форд – 436..

Фридман – 232

Фролов В.С. – 55.

Фурцева Е. – 107.

Хазанов Г. – 506.

Хазин М.Л. – 82

Хайек Ф.А. – 232

Хаммер А. – 3 10, 3 82

Ханин Г. – 44,

Хэден Б.– 4 81

Хисс О. – 17.

Хит Э. – 85

Хо Ши Мин – 3 07.

Хруцкий Э.А. – 102, 104, 115

Хрущев Н.С. – 25, 26, 274, 280,

28927, 28,

31, 33, 34, 36, 3 7, 75, 89, 134,

149,

195-198, 201, 203, 204, 257, 366,
415, 524.

Цвигун Р.М. – 120, 122, 123

Цвигун С.К. – 118–124, 127

Цеденбал Ю. – 115, 4 74

Цинев Г.К. – 124

Цинкер Л.Е. – 34 8

Ципко А.С. – 149, 271

Цыкунов А.К. (Кузьмич) – 7

Чазов Е.И. – 63–75, 120, 125–

127, 128,

154, 155, 164, 167–176, 178–180,

183,

187, 188. 199, 207, 208, 248, 3 09,

3 11–

313, 3 17–324, 3 27–33, 33 7, 3

53–355,

374, 376, 377, 379, 380, 385, 386–

389,

446–448, 476, 477, 486, 490–495,

499,

510, 511, 516. 525, 529.

Чебриков В.М. – 122, 124, 179,

234, 248,

249, 305, 307, 327–332, 36, 353,

355,

361, 3 96, 3 97, 4 27, 4 57, 4 73-
475, 4 77,
480, 487–489, 496, 502, 507, 508,
510,
515. 518, 531.

Чебрикова (Беляева) В.В -249, 4
57

Чебрикова З.М. – 249

Чемпион Д.– 436.

Черненко – 363.

Черненко Альберт– 364.

Черненко (Любимова) А.Д. –
364, 36 5,
376, 4 89-492

Черненко Вера – 364.

Черненко Владимир – 364.

Черненко В.У. – 363, 36 5

Черненко Елена-364 Черненко

K.Y. – 5, 74, 76, 77, 79, 80, 123,
127, 129–132, 134–136, 137, 140,
141,
144, 146–148, 153, 154, 172, 181–
183,
247-249, 258, 280, 322, 323, 326,
32,
336, 3 54-357, 3 58, 36 0, 36 2
-36,
371-387, 3 90-393, 3 936, 3 97, 4
06-
408, 4 10, 4 21, 4 22, 4 25, 444, 44
5-
448, 450–452, 469, 473, 474, 487–
496,
498, 499, 504, 505. 507–509, 512–
514,
516, 518, 519. 521–525, 529.

Черненко Лидия-364.

Черненко Ф.В. – 364

Черных – 343.

Чернышевский Н.Г. – 272

Черняев А.С. – 6 5, 6 7, 79, 84,

88, 94–96,

100, 105, 107, 117, 125, 152, 154,

178,

183, 195, 204, 211, 237, 269, 271,

272, 295, 3 08, 3 09, 36 0. 36 2, 36

5, 3 70,

381, 3 82, 3 84, 3 92. 3 93. 4 25,

44 7, 4 53,

469, 4 78, 4 80, 500, 503, 520,

522.

Черчилль У. – 19

Чубайс А.Б. – 232, 4 01

Чуев Ф. – 278

Чуйков С.А. – 124

Чурбанов Ю.М. – 117, 152, 158,

159, 163,

169, 171, 174, 175, 186, 204, 259,

344,

350

Чучалин А.Г. – 209, 3 52, 3 77

Шарадзе Г. – 97

Шарков В.И – 514

Шарапов В.В. – 220, 235, 242,

259, 36 1,

371

Шаталин С.С. – 50, 51, 136, 140,

142, 144,

401

Шатров М. – 150

Шауро – 4 08.

Шахназаров Г.Х. – 5, 116, 151,

196, 198,
204, 220, 234, 237, 44 2, 443, 531.
Швейцер П. – 9, 89, 285, 286,
436, 43 7
Шверник Н.М. – 33
Шебаршин Л.В. – 151
Шеварднадзе Э.А. – 96, 97, 149,
253, 257,
273, 274, 34 5, 4 08, 4 96, 515.
Шевченко Г.А. – 4 80
Шевченко А.Н. – 4 77, 4 78, 4 80,
4 83
Шелепин А.Н. – 71, 200, 463
Шелест П.Е. – 51, 63, 71, 116.
Шелл Д. – 44 2
Шепилов Д.Т. – 22, 27
Шишлин Н.В. – 136
Шлижус – 506.

Шмаргалов – 343.

Шнипер Р.И. – 240.

Шохин А. – 232

Штейн С. – 527, 528.

Штемлер – 147

Шубин А.В. – 147, 34 5, 3 92, 3

97, 4 25,

446

Шульц Д.– 43 0, 43 2, 4 78

Щаранский А. – 285

Щелоков И.Н – 152, 153, 160,

185,

Щелоков Н.А. – 115, 119, 123,

185, 248,

267, 3 08, 34 0, 34 1, 343, 3 97

Щелокова С.П. – 3 09

Щербицкая Р.Г. – 156.

Щербицкий В.В. – 63, 6 9, 70,

72, 75, 76,
155-158, 160, 208, 248, 369, 372,
49,
496, 4 97, 504–506, 517–521.
Щипачев С.П. – 124
Эйзенхауэр Д. – 24.
Эймс О. – 113
Эндер Т. – 46 5
Эндрю К. – 281.
Эренбург И. – 277
Эрхард Л. – 36
Югов – 257
Юдин П.Ф. – 23.
Явлинский Г.А. – 145
Яковлев А.Н. – 6, 96, 109, 210,
227, 228,
285, 36 9, 3 82, 3 95, 43 8, 443–
445, 4 59-

472, 4 83-487, 504, 516, 522, 523.

Яковлев Н.Н. – 275, 276

Якушкин – 183

Ярмагаев Ю.– 4 01

Ярузельский В. – 129

Ясин Е. – 144, 232

notes

Примечания

Шахназаров Г.Х. С вождями и без них. М., 2001. С. 292.

Яковлев А.Н. «Советский строй можно было взорвать только изнутри»// Литературная газета. 2001. № 41.10–16 ноября.

Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. М., 1998. С. 412.

Цит. по: *Кара-Мурза С.Г.*
Потерянный разум. С. 491.

Рыжков Н.И. Перестройка:
история предательства. С. 46.

Резников Л.Б. Российская
реформа в пятнадцатилетней
ретроспективе // Российский
исторический журнал. 2001. № 4. С.
9.

Кара-Мурза С.Г. Потерянный
разум. С. 574.

Видьманов В.М. Кто виноват? И что делать? М., 2003. С. 34.

Кузьмич А. Россия и рынок. В свете советского и международного права // Молодая гвардия. 1991. № 2. С. 211.

Рыбкин В.А. Перестройка на марше (одиннадцатая пятилетка – год первый). Кишинев, 1982.

Кузьмич А. Россия и рынок. В свете советского и международного права / Молодая гвардия. 1991. № 2. С. 211.

Там же. См. также: *Кузьмич А.*
Заговор Мирового правительства.
Россия и «Золотой миллиард». Б.м.,
[1994]. С. 10.

Сидоренко А. Г Таким мы знали
Ю.В. Андропова // Команда
Андропова. М., 2005. С. 20–21.

Бегунов Ю. К. Тайные силы в истории России. СПб., 1995. С. 232–234.

Там же.

Швейцер П. Победа. Роль тайной стратегии администрации США в распаде Союза и социалистического лагеря. Минск, 1995.

Островский А.В. История цивилизаций. СПб., 2000. С. 200–219.

Волков М. Формы и методы современного неоколониализма // Международная жизнь. 1983. № 2. С. 24.

Солодовников С.Н. Проблемы
внешней задолженности
развивающихся
стран. М., 1986. С. 87.

Островский А.В. Октябрьская
революция: случайность?
исторический зигзаг? или
закономерность? // Из глубины
времен. 1993. № 2. С. 129–161.

Там же. С. 161–168. См. также: Дипломат в одеждах арестанта: из берлинских воспоминаний Карла Радека // Там же. Вып. 1. С. 84 – 139; *Ашберг У.* Между Западом и Россией. 1914–1924 гг. Из воспоминаний «красного банкира» // Там же. Вып. 2. С. 3 – 94; *Саттон Э.* Уолл-стрит и большевистская революция. М., 1998; *Земан З, Шарлау У.* Кредит на революцию. План Парвуса. М., 2007.

Островский А.В. 1) О времени завершения индустриализации и промышленного переворота в России // Россия на пути к революционным потрясениям. Из истории России второй половины XIX – начала XX в. СПб. – Кишинев, 2001. С. 95 – 108. 2) Была ли наша революция социалистической? // Материалы международной научной конференции «Революция 1917 года в России: история и теория. Санкт-Петербург, Дом Плеханова. 4–5 ноября 2007 г. СПб., 2008. С. 29–33.

Как ломали нэп. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг. Т. 1–5. М., 2000.

*Сталин**И.В.*

Об

индустриализации и хлебной
проблеме. Речь 9 июля 1928 г. на
Пленуме ЦК ВКП(б) 4 – 12 июля
1928 г. // Соч. Т. 11. М., 1949. С. 159–
160.

Островский А.В. Октябрьская
революция: случайность?
исторический зигзаг? или
закономерность? // Из глубины
времен, 1993. № 2. С. 174–175.

США – СССР. Экономические
отношения. Проблемы и
возможности. М., 1976. С. 69.

Sutton A. C. Western Technology and Soviet economic Development. Vol.1.1917 to 1930. Stanford. 1968. Vol. 2.1930^1945. Stanford. 1971.

Волынец-Руссет Э.Я.

Международная торговля
лицензиями //ЭЮ. 1989. № 11. С.
164. См. также: Мироу К. и Г. Маурер
Г. Паутина власти. М., 1984. С. 366–
367.

Барсов А.А. Баланс стоимости
обменов между городом и деревней.
М., 1969.

Малафеев А.Н. История ценообразования в СССР. 1917–1963 гг. М., 1964. История ценообразования в СССР. Документы и материалы. Т. I–III. М., 1975.

Дьяченко В. П. История финансов СССР. 1917–1950 гг. М., 1978. С. 321.

Народное хозяйство СССР в
1960 г. М., 1960. С. 757, 781, 783.

Каганович Л.М. Памятные записки рабочего, коммуниста-большевика, профсоюзного, партийного и советско-государственного работника. М., 1996.

С.494–495.

Внешняя торговля СССР. Под
ред. проф. А.М. Смирнова и проф.
Н.Н. Любимова. М., 1954.

Восленский М. Номенклатура.
М., 2005. Водолеев Г.С. Практика
казарменного социализма. СПб.,
2008.

Елисеев А. Кто развязал
«большой террор»? // Молодая
гвардия. 2005. № 3. С. 194

Там же. С. 193.

Малафеев АМ. История ценообразования в СССР. 1917–1963 гг. М., 1964. С. 266–268; *Барсов А.А.* Баланс стоимости обменов между городом и деревней. М., 1969.

Островский А.В.: 1) Островский А.В. Октябрьская революция: случайность? исторический зигзаг? или закономерность? // Из глубины времен. 1993. № 2. С. 176–178; 2) История цивилизаций. С. 293–298; 3) Универсальный справочник по истории России. СПб., 2000. С.161–166.

Троцкий Л.Д. Нерабочее и
небуржуазное государство? //
Бюллетень оппозиции. 1938.
№ 62/63. С. 19.

Там же.

В связи с этим заслуживает внимание свидетельство известного советского ученого электротехника Льва Термена: «.. Самым, пожалуй, интересным, — вспоминал он, — была организация прослушивания квартиры Сталина». «В его рабочем столе и в разных частях его квартиры государственной безопасностью были установлены специальные микрофоны» (Механик Лев Термен. «Я подслушивал Кремль» (беседу вел Д. Лиханов) // Совершенно секретно. 1991. № 4. С. 30).

Островский А.В. Универсальный
справочник по истории России. С.
231 —
232.

Восленский М. Номенклатура.
М., 2005. С. 100.

Клифф Т. Государственный капитализм в СССР. Пер. с англ. Л., 1991. Островский А.В. Универсальный справочник по истории России. С. 273–275.

*Бжезинский*З.

Великая
шахматная доска М., 1998. С. 13–20.

ДрисколД.Д. Международный валютный фонд и Всемирный банк. В чем их различия. Б.м., 1992.

Советский Союз на
международных конференциях
периода Великой Отечественной
войны 1941–1945 гг. Т. V.
Конференция Объединенных наций в
Сан-Франциско (25 апреля – 26 июня
1945 г.). Сборник документов. М.,
1980.

Haynes J.E., Klehr H., Vassiliev A.

Spies. The Rise and Fall of KGB in America. Yale, 2009. См. также: The Vassiliev Notebooks

(http://www.wilsoncenter.org/index.cfm?id=1409&fuseaction=topics.documents&group_id=511603).

Рокфеллер Д. Банкир в XX веке. С. 150–151.

Певзнер Я. Жизнь и труды
Е.С.Варги в свете современности //
Мировая экономика и
международные отношения. 1989.
№ 10. С. 30–31.

Варга Е. Изменения в экономике капитализма в итоге Второй мировой войны. М., 1947.

Истигин Л.

Шестидесятничество — к
актуальности наследия (выступление
на семинаре в Госдуме 18 февраля
2002 г.) // Альтернативы. 2003. № 1.
С. 107.

Евсеева Е. Н. СССР в 1945–1953 гг.: экономика, власть, общество // Новый исторический вестник, 2002. № 1 (6). С. 192–193.

Пыжиков А. Хрущевская «оттепель». 1953–1964. М., 2002. С. 31–32; *Елисеев А.* Кто развязал «большой террор»? // Молодая гвардия, 2005. № 3. С. 179.

Там же. С.179.

Евсеева Е.Н. СССР в 1945–1953 гг.: экономика, власть, общество // Новый исторический вестник, 2002. № 1(6). С. 193.

Жданов Ю.А. Взгляд в прошлое.
Воспоминания очевидца. Ростов-на-
Дону, 2004/С. 227

Там же.

Программа Радио «Свобода»
«Лицом к лицу». Владимир Бабурин
и Михаил Горбачев. 2 мая 1999 г. // [http://archive.svoboda.org/programs/FTI999/FTF.050299. asp](http://archive.svoboda.org/programs/FTI999/FTF.050299.asp).

Жданов Ю. А. Взгляд в прошлое.

С. 192.

Ржешевский О.Л. Секретный военный план У. Черчилля против СССР в мае 1945 г. *II* Новая и новейшая история. 1999. № 3. С. 98 – 123; *ДилксД.* Черчилль и операция «Немыслимое» *II* Там же, 2002. № 3. С. 135.

Безыменский Л., Фалин В. Кто
развязал «холодную войну»...
Свидетельствуют документы II
Правда, 1988, 29 августа.

Богданов Р. Г. Американские планы развязывания войны против СССР // Американский экспансионизм. Новейшее время. М., 1986. С. 211, 213, 216, 218.

Наринский М.М. СССР – «план Маршалла». По материалам Архива Президента Российской Федерации
II Новая и новейшая история, 1993.
№ 2. С. 11–19.

Пихоя Р. Советский Союз:
история власти. 1945–1991. С. 34–36.

Внешняя торговля СССР. С. 272.

Там же. С. 258.

Яковлев Н.Н. ЦРУ против СССР.

3 изд. М., 1983. С. 51–52.

Богданов Р.Г. Американские планы развязывания войны против СССР // Американский экспансионизм. Новейшее время. М., 1986. С. 219.

Полная хронология XX века. С.
282.

Там же. С. 282–284.

Быстрова И.В. Военно-промышленный комплекс СССР в годы холодной войны (вторая половина 40-х – начало 60-х годов). М., 2000. С. 38–39.

Записка Г. Жукова и В. Соколовского в ЦК КПСС. 9 февраля 1956 г. // Военные архивы России. Вып.1. М., 1993. С. 283.

Советский атомный проект.
Конец атомной монополии. Как это
было. Нижний Новгород – Арзамас,
1995.

Троцкий Л.Д. Преданная
революция. М., 1991. С. 117–118.

О том, как складывалась эта система, см.: *Шатуновская Л.* Жизнь в Кремле. Нью-Йорк, 1982; *Восленский М.* Номенклатура. М., 2005. С. 293–366.

О партмаксимуме // Известия
ЦК КПСС. 1990. № 7. С.147.

Клифф Т. Государственный капитализм в России. Л., 1991. С. 64.
См. также: *Зверев А.Г.* Записки министра финансов. М., 1973. С. 240;
Дьяченко В.П. История финансов СССР. М., 1978. С. 341, 378, 427–428.

См., напр.: Военные архивы
России. Вып.1. М., 1993. С. 189–191.

Центральный комитет КПСС,
ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б).
Историко-биографический
справочник// Автор-составитель
Ю.В. Горячев. М., 2005. С. 361.

Там же. С. 222; *Зенькович Н.*
Самые закрытые люди. С. 205–208.

Большая советская
энциклопедия. 3-е изд. Т. 13. С. 494.

Шетилов Д.Т. Воспоминания // Вопросы истории. 1998. № 5. С. 6.
См. также: *Жирнов Е.* История самого скандального советского борделя // Коммерсант-власть, 2005. № 46. С. 74–79, № 47. С. 68–75.

Дойчер И. Троцкий в изгнании.
М., 1991. С. 352.

Там же.

Троцкий Л. Д.

Преданная

революция. С. 202–203.

См., напр.: *Sutton A. C. Western Technology and Soviet economic Development.*

Vol.. 3.1945–1965. Stanford. 1973.

Елисеев А. Кто развязал
«большой террор»? // Молодая
гвардия, 2005. № 3.
С. 180.

Брутенц К.Н. Несбывшееся. С.

22.

Авторханов А. Г. Загадка смерти Сталина (заговор Берия). 5-е изд. Франкфурт-на-Майне, 1986; *Мухин Ю.И.* Убийство Сталина и Берия. М., 2002.

Волкогонов Д.А.

Сталин.

Политический портрет. Кн. 2. М., 1996. С. 597–602; *Радзинский Э. С.* Сталин. М., 1997. С. 610–626; *Зенькович Н.* Собрание сочинений. Т. 3. Тайны ушедшего века. М., 2000. С. 89 – 204; *Медведев Ж.А., Медведев Р.А.* Неизвестный Сталин. М., 2002. С. 6 – 47.

Яковлев А.Н. Омут памяти. С.

126.

Программа Радио «Свобода»
«Лицом к лицу». Владимир Бабурин
и Михаил Горбачев. 2 мая 1999 г. // <http://archive.sv0b0da.0rg/pr0grams/FTI999/FTF.050299.asp>.

Речь председателя Совета
министров СССР Г.М. Маленкова //
Правда, 1953.
9 августа.

Судоплатов П. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М., 1997. С. 416–418;
Судоплатов А.П. Тайная жизнь генерала Судоплатова. Правда и вымыслы о моем отце. Кн. 2. М., 1998. С. 359.

Сухомлинов А. Кто вы, Лаврентий Берия? Неизвестные страницы уголовного дела. М., 2003. С. 11–12.

Берия С.Л. Мой отец Лаврентий
Берия. М., 1994. С. 34; *Сухомлинов А.*
Кто вы, Лаврентий Берия? С. 13.

Шетилов Д.Т. Воспоминания // Вопросы истории, 1998. № 8. С. 13.

Сухомлинов А. Кто вы,
Лаврентий Берия? С.13; Берия: конец
карьеры. С. 268.

Шетилов Д.Т. Воспоминания // Вопросы истории, 1998. № 8. С. 13.

Сухомлинов А. Кто вы, Лаврентий Берия? С. 13. См. также: *Берия С.Л.* Мой отец Лаврентий Берия. С. 40; «Новый курс» Л.П. Берии. 1953 г. Публикацию подготовили

А.И. Кокурин и А.И. Пожаров // Исторический архив. 1996. № 4. С. 132–164.

Берия С.Л. Мой отец Лаврентий
Берия. С. 41–42.

Сухомлинов А. Кто вы,
Лаврентий Берия? С. 12.

Реабилитация: ка к это было?
Документы Президиума ЦК КПСС и
другие материалы. Т.1. Март 1953 –
февраль 1956. М., 2000.

Макаревич Э.Ф. Филипп Бобков
– профессионал холодной войны на
внутреннем фронте // Диалог, 2000.
№ 10. С. 94; *Платонов О.А.*
Государственная измена. С. 13.

Судоплатов П. Разведка и Кремль. С. 416–418; *Судоплатов А.П.* Тайная жизнь генерала Судоплатова. С. 369–372.

Документы генерал-лейтенанта Строкача о подготовке Берией заговора в 1952 году // Новая и новейшая история. 1989. № 3. С. 166–176; *Наумов В.П.* Был ли заговор Берии? Новые документы о событиях 1953 г. // Там же. № 5. С. 17–39; *Пономарев А.Н.* Никита Хрущев: начало карьеры. Документальный очерк// Неизвестная Россия. III. М., 1993. С. 119–144.

Зенькович Н.А. Самые закрытые
люди. С. 333, 613.

Центральный комитет КПСС,
ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б).
Историко-биографический
справочник. С. 361.

Там же. С. 222.

Записка Г. Жукова и В. Соколовского в ЦК КПСС. 9 февраля 1956 г. // Военные архивы России. Вып.1. М., 1993. С. 283.

Военные архивы России. Вып.1.
М., 1993. С. 280, 283,295. Заседания
Верховного Совета СССР пятого
созыва. Четвертая сессия. 14–15
января 1960. Стенографический
отчет. М., 1960. С. 34.

Александров-Агентов А.М. От Коллонтай до Горбачева. М., 1994. С. 102.

Системная история
международных отношений в
четырех томах. 1918–2003. Т. 3.
События 1945–2003 гг. / Под ред.
А.Д. Богатурова. М., 2003. С. 218.

Сорокин К. Вступал ли СССР в НАТО // Правда, 1989.31 декабря;
Платошкин Н. Жаркое лето 1953 года в Германии. М., 2004. С. 377.

Большаков В. На пути в XXI век.
Репортажи и размышления. М., 1986.
С. 33.

Народное хозяйство СССР в
1974 г. М., 1975. С. 767.

Sutton A. C. Western Technology and Soviet economic Development. Vol. 3. 1945–1965. Stanford. 1973.

Рокфеллер Д. Банкир в XX веке.

Мемуары. М., 2003. С. 225.

Мораторий объявлен народом.
Последует ли Невада примеру
Семипалатинского полигона? //

Известия. 1990. 3 октября.

Орлов А. Тайная битва
сверхдержав. М., 2000. С. 391–400.

Первое М. Системы ракетно-космической обороны России создавались так. 2 изд. М., 2004. С. 98–99.

Доклад Н.С. Хрущева о культе личности Сталина на XX съезде ЦК КПСС. Документы. М., 2002.

Лизич Б. Никита Хрущев.
Доклад на закрытом заседании XX
съезда КПСС.
1986.

Ферр Г Антисталинская
подлость. М., 2008.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О существенных недостатках в структуре министерств и ведомств СССР и мерах по улучшению работы государственного аппарата». 14 октября 1954 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). Т. 4. М., 1968. С. 144–150.

Закон о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством. 10 мая 1957 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1967 гг. Т. 4. М., 1968. С. 343–347. См. также: *Веденеев Ю. А.* Организационные реформы государственного управления промышленностью в СССР: Историко-правовое исследование (1957–1987 гг.). М., 1990.

Сорокин ГМ. Планирование народного хозяйства СССР. М., 1961. С. 234.

Дьяченко В.П. История финансов СССР. 1917–1950 гг. М., 1978. С. 450.

Народное хозяйство СССР в
1960 г. Статистически ежегодник. М.,
1961. С. 843–846.

Там же; *Дьяченко В.П.* История финансов СССР. 1917–1950 гг. М., 1978.

С. 450.

Народное хозяйство СССР в
1959 г. М., 1960. С. 802. Народное
хозяйство

СССР в 1965 г. М., 1966. С 783.

История КПСС Т. XS. С 351.

Вербицкая О. М. Российское крестьянство: От Сталина к Хрущеву. М., 1992.

С. 38–44.

История КПСС. Т. XS. С. 554.

Свет и тени «великого десятилетия». Н.С. Хрущев и его время. Л., 1989. С. 112.

Население СССР в 1987 г.
Статистический сборник. М., 1988.
С. 8.

Ханин Г.И. Десятилетие триумфа советской экономики. Годы пятидесятые// Свободная мысль – XXI, 2002. № 5. С. 78.

Отдача основных
производственных фондов:
тенденции, народно-хозяйственное
последствие и пути ее повышения //
ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 142. Д. 7. Л.
25об. – 26.

Ханин Г.И. Десятилетие
триумфа советской экономики //
Свободная мысль – XXI. 2002. № 5.
С. 72–89.

Максимов А.Л. Перевод рабочих и служащих промышленных предприятий СССР на сокращенный рабочий день. М., 1965. С. 14, 17.

Труд в СССР. Статистический
сборник. М., 1988. С. 26.

Информационное сообщение о
Пленуме Центрального комитета
Коммунистической партии
Советского Союза // Правда, 1955.13
июля.

О задачах по дальнейшему
подъему промышленности,
техническому прогрессу и
улучшению организации
производства. Постановление
Пленума ЦК КПСС, принятое 11
июля 1955 г. по докладу тов. Н.А.
Булганина // Правда, 14 июля. Сам
доклад см.: Правда, 1955.17 июля.

Программа Коммунистической
партии Советского Союза. М., 1961.

Механизм торможения: истоки, действие, пути преодоления. М., 1988. С. 71.

Либерман Е. План, прибыль,
премия // Правда, 1962.9 сентября.

Кудров В.М. Крах советской модели экономики. М., 2000. С. 112.

Левиков А. Человек и экономика

// Литературная газета. 1988.14
декабря.

Новожилов С. Технический прогресс и научная организация труда // Правда, 1962.19 ноября.

Глушков В.М.: 1) Введение в АСУ. Киев, 1972. 2) Макроэкономические модели и принципы построения ОГАС (методы оптимальных решений). М., 1975; 3) Социально-экономическое управление в эпоху научно-технической революции. Киев, 1979; 4) Основы безбумажной информатики. 1982.

Глушков В.М. Что скажет история? Отрывок из воспоминаний
// *Малиновский Б.Н.* История вычислительной техники в лицах. Киев, 1995. С. 154–168 (электронная версия // <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/HSS>

Информационное сообщение о
Пленуме ЦК КПСС // Правда, 1964.
16 октября.

Постников А.В. Из истории подготовки заявления Н.С. Хрущева об отставке 14 октября 1964 г. // Отечественные архивы. 2004. № 1. С. 65–71.

Бывший советский разведчик А. Голицын, бежавший в 1962 г. за границу, утверждает, что программа реформ была подготовлена в 1959–1960 гг. в стенах КГБ СССР и имела своей целью придать советской системе видимость демократии (Golitsyn, Anatoliy. *New Lies for Old: The Communist Strategy of Deception and Disinformation*. N.Y., 1984).

XXII съезд КПСС.

Стенографический отчет. Т. 2. М.,
1962. С. 581–590.

Реабилитация. Как это было. Т.
2. Февраль 1956-го – начало 80-х гг.
Документы. М., 2003. С. 541–670.

Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина. 2 изд. СПб., 2004. С. 21–22.

Островский А.В. Солженицын: прощание с мифом. М., 2004. С. 147–156.

Там же. С. 249–250.

Твардовский АЛ. Рабочие тетради 60-х годов // Знамя, 2000. № 6. С. 136.

Борис Д. История Советского Союза. Т. 2. М., 1990. С. 507.

Информационное сообщение о
Пленуме Центрального Комитета
Коммунистической партии
Советского Союза // Правда, 1962.
20–24 ноября; О развитии экономики
СССР и перестройке партийного
руководства народным хозяйством.
Постановление Пленума ЦК КПСС
по докладу тов. Н.С. Хрущева //
Правда, 1962.24 ноября; *Пыжиков А.*
Управленческая реформа начала 60-х
годов // Вопросы экономики, 2003.
№ 9. С. 62–75; Пленум ЦК КПСС. 19–
22 ноября 1962 г. Стенографический
отчет. М., 1963. С. 77.

Пыжиков А. Хрущевская «оттепель». 1953–1964. М., 2002. С. 173.

Марьина В. Андропов об
отставке Н.С. Хрущева // Россия –
XXI. 2002. № 1.
С.156.

Смирнов ГЛ. Маленькие
секреты большого дома.
Воспоминания о работе в аппарате
ЦК КПСС // *Неизвестная Россия.*
Вып. 3. М., 1993. С. 378–380;
Бурлацкий Ф. Никита Хрущев. С. 254.

Конституция Союза Советских
Социалистических Республик.
Основной закон. Проект. 1964 г. //
Пыжиков А. Хрущевская «оттепель».
С. 445.

Берия С.Л. Мой отец Лаврентий

Берия. С. 40–41.

Солженицын А.И. Евреи в СССР
и в будущей России. Славянск, 2000.
С. 3.

Кремлевский самосуд.

Секретные документы Политбюро о писателе А. Солженицыне. М., 1994. С. 11.

Островский А.В. Солженицын: прощание с мифом. М., 2004. С. 40–62, 472–525.

Тайны великих // Новый
Петербург, 2007. 21 июня (интервью
с А.В. Островским).

Бирман И. Я – экономист. О себе, любимом. М., 2001. С. 248–252;
Белкин В.Д. Задались ли реформы Гайдара? // Новый мир, 2002. № 1. С. 173–176.

Сушинский *Б.И.* Штаб

переворота – гостиница «Москва».
Йошкар-Ола, 1996. С. 5–7.

Полная хронология XX века. М.,
1999. С. 394–395.

Как снимали Н. С. Хрущева. Материалы пленума ЦК КПСС. Октябрь 1964 г. Под г. С. А. Мельчин, Ю. В. Сигачев, А. С. Степанов. // Исторический архив, 1993. № 1. С. 3 – 19; Никита Хрущев. 1964. Стенограммы Пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 2007.

Жирнов *Е.* Лубянский

комсомолец // Коммерсант-власть.
2001. № 14. С. 63 (интервью В.С.
Семичастного).

Бирман И. Я – экономист. О себе, любимом. М., 2001. С. 248–252.

Белкин

В.Д. Задались ли реформы Гайдара? // Новый мир. 2002. №.1. С. 173–176.

Решения партии и
правительства по хозяйственным
вопросам Т.5.1962–1965 гг. М., 1968.
С. 606–716.

Постановление Пленума ЦК КПСС 29 сентября 1965 г. «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 5. С. 642.

Там же. С. 642.

Постановление ЦК КПСС и
Совета Министров СССР «О
совершенствовании планирования и
усилении экономического
стимулирования промышленного
производства». 4 октября 1965 г. //
Там же. С. 661.

Там же. С 658–685.

Народное хозяйство СССР в
1974 г. М., 1975. С. 739.

Народное хозяйство СССР в
1965 г., М., 1966. С. 757. Народное
хозяйство
СССР в 1985 г. М., 1986. С. 549.

Народное хозяйство СССР в
1965 г. С. 757.

Народное хозяйство СССР в
1985 г. С. 549.

Народное хозяйство СССР в
1965 г. М., 1966. Народное хозяйство
СССР в
1985 г. М., 1986.

Труд в СССР. Статистический
сборник. М., 1988. С. 26.

Там же. С. 234.

Байбаков

Николай

Константинович

//

Сайт

«Международный
биографическийобъединенный
центр»

(http://www.biograph.ru/bank/baibakov_

Селюнин В., Хонин Г. Лукавая
цифра // Новый мир. 1987. № 2. С
198–199.

Попов В. Закат плановой экономики. Почему советская модель потеряла динамизм в 1970 – 1980-е годы // Эксперт, 2008. № 1 (640). 29 декабря – 18 января. С.77.

Научный доклад Института экономики АН СССР «Отдача основных производственных фондов, тенденции, народнохозяйственное последствие и пути ее повышения» // ГАРФ. Ф.1546. Оп.142.1983. Д. 7. Л. 22–89.

Народное хозяйство СССР в 1974 г. М., 1975. С. 741; Народное хозяйство СССР. 1922–1982. Юбилейный статистический ежегодник. М., 1982. С. 552; Народное хозяйство СССР в 1985 г. М., 1985. С. 550.

Тюрина А.П. Социально-экономическое развитие советской деревни. 1965–1980 гг. М., 1982.

Сигов В.И., Смирнов А.А.

Теневая экономика: генезис, современные тенденции. Стратегия и тактика вытеснения из национального хозяйства России. Учебное пособие. СПб., 1999. С. 41–42.

Народное хозяйство СССР в 1985 г. Статистический ежегодник. М., 1986. С. 559; Торговля СССР. Статистический сборник. М., 1989. С. 128.

Народное хозяйство СССР в 1974 г. Статистический ежегодник. М., 1975. С. 772; Народное хозяйство СССР в 1985 г. Статистический ежегодник. М., 1986. С 575.

Правда, 1988.19 февраля. С. 2.

Правда, 1987. 26 июня. С. 5.

Петраков Н.Я. Русская рулетка.

Экономический эксперимент ценой
150 млн. жизней. М., 1998. С. 94.

Быстрова И.Б., Рябов Г.Е.

Военно-промышленный комплекс
СССР // Советское общество:
возникновение, развитие,
исторический финал. Т. 2. Агония и
крах сталинизма. М., 1997. С. 206.

Народное хозяйство СССР в
1990 г. Статистический сборник. М.,
1991. С. 16.

Волкогонов Д.А. Семь вождей.

Кн. II. М., 1998. С. 164.

Дьяченко В.П. История финансов СССР. 1917–1950 гг. М., 1978. С. 384.

Шлыков В.В. Что погубило Советский Союз? Американская разведка о советских военных расходах // Международный фонд информационных технологий (МФИТ). 2001. (http://www.mfit.ru/defensive/vestnik/veи..._2.html)

Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. С. 31–34.

Попов В. Почему снижались темпы роста советской экономики в брежневский период? // Неприкосновенный запас. 2007. № 2(52). С. 64–76.

Пихоя Р.Г. Советский Союз:
история власти. 1945–1991 гг.
Новосибирск,
2000. С. 333.

Там же.

Информационное сообщение о
Пленуме ЦК КПСС // Правда, 1969.
16 декабря.

Пленум ЦК КПСС 15 декабря
1969 г. Стенографический отчет //
РГАНИ. Ф.2.

Оп. 3.Д. 173.

Там же. Л. 16об.

Ханин Г.И. Десятилетие триумфа советской экономики. Годы пятидесятые // Свободная мысль – XXI. 2002. № 5. С. 72–89.

Селюнин В., Ханин Г Лукавая
цифра II Новый мир. 1987. № 2. С.
194.

Гдлян Т.Х., Иванов Н.И.

Кремлевское дело Ростов-на-Дону,
1994. Иванов Н.И. Следователь из
провинции. М., 1995.

Власов С. О тех, кто не молчал //
Совершенно секретно. 1989. № 4. С.
18–19.

Второй съезд народных
депутатов СССР // Известия. 1989. 24
декабря (А.Я. Сухарев).

Головнин С., Шохин. А. Теневая экономика: за реализм оценок // Коммунист. 1990. № 1. С. 54.

Кулигин Г. «Давайте работать честно!», или Исповедь директора автотранспортного предприятия // Правда, 1988. 9 апреля.

Азар В. Двойной счет: о гостиничной «бронь», расчетном часе и табличке «Свободных мест нет» // Известия. 1986. 17 апреля.

Худяков Т. По ту сторону барьера // Там же. 1986. 24 августа.

Питецкая О. Как «липу»
корчевать // Советская Россия. 1986.
4 мая.

Лысенко В. Обман: председатель
КНК РСФСР В.Ф Кононов о борьбе с
приписками // Советская Россия.
1986. 26 октября.

Комсомольская правда. 1987.

3 июля.

Хлопководство. 2 изд. М., 1983.
С. 98. Народное хозяйство СССР в
[1956–1985] году. Статистический
сборник. М., 1957–1986.

Островский А.В. Куда ведет
хлопковая нить // Связист. Л., 1990.

26 марта

Народное хозяйство СССР в
1988. С. 12.

Виноградов Б. Проверка из космоса // Коммунист. 1988. № 3. С. 65–67.

Известия ЦК КПСС. 1989. № 8.
С. 26.

Что скрывают тайные поля // Литературная газета. 1985. 23 октября. Чтобы тайное стало явным // Там же. 1986. 15 января. Все ли тайное стало явным // там же. 1986. 10 декабря. *Ниязов С.* Тайное становится явным // Там же. 1987. 25 февраля.

Ниязов С. Тайное становится
явным//Л Г. 1987. 25 февраля.

«Из записной книжки» В.И. Олейника // Гуров А.И. Красная мафия. М., 1995. С. 168; См. также: Конец подпольной фирмы // Советская Россия, 1986, 28 мая; Мясников А. Услуги с лампасами // Советская Россия, 1986, 27 ноября; В Прокуратуре СССР // Правда, 1990, 30 января.

Тимофеев Л. Технология черного рынка как политическая система. Публицистическое исследование. М., 1993.

Колесникова Е. Подпольные миллионеры в теневой экономике // Правительственный вестник. 1990. № 4. С. 67

Народное хозяйство СССР в
1990. С. 50.

Колесникова Е. Подпольные миллионеры в теневой экономике // Правительственный вестник. 1990. № 4. С. 67.

Известия. 1990.4 октября. СССР
в цифрах в 1988 г. М., 1989. С. 283.

Корягина Т.И. Услуги теневые и легальные //Эко. 1989. № 2. С. 60–65;
Колесникова Е. Подпольные миллионеры в теневой экономике // Правительственный вестник. 1990. № 4. С. 67.

Модестов Н. Наживаются // Правда, 1990, 6 января; *Терещенко Б.* «...Хотя создаем собственными руками» // Литературная газета, 1990, 4 апреля.

Беляков В. Надои и ОБХСС // Советская Россия. 1987. 30 января.

Шевелягин Д. – Центральный
комитет КПСС. 28 августа 1966 г. // *РГАНИ. Ф. 89. Пер. 46. Д. 2. Л. 1.*

Байбаков

Николай

Константинович

//

Сайт

«Международный
биографическийобъединенный
центр» [\(http://www.biograph.ru/bank/baibakov_](http://www.biograph.ru/bank/baibakov_)

Сигов В.И., Смирнов А.А.

Теневая экономика: генезис, современные тенденции. Стратегия и тактика вытеснения из национального хозяйства России. С. 41.

О Борисе Натановиче
Михалевском (1930–1973) см.:
Жизнь и судьба Бориса Михалева ко
го // Россия и современный мир,
1998. № 1(18). С. 182–206.

*Федоренко**Н.П.*

Из

воспоминаний // Россия и
современный мир. 1998. № 1(18). С.
182–186.

Там же.

Там же.

Уринсон Я.М. Экономические реформы: взгляд из Министерства экономики. М., 2006. С. 4.

Лисичкин Г. План или рынок. М.,
1966.

*Соломенцев М. С. Верю в
Россию. М., 2003. С. 336.*

Там же. С. 337.

Там же. С 337–338.

Там же. С. 339.

Афанасьев В.Г. Четвертая власть
и четыре генсека. М., 1994. С. 27

Там же. С. 29.

Там же.

Соломенцев М.С. Верю в
Россию. С. 339–340.

Там же. С. 340.

Полная хронология XX века.
С. 440, 442.

«Тебе надо быть премьером...».

Станислав Шаталин, академик, секретарь отделения экономики АН СССР, бывший член Президентского Совета в беседе с Андреем Карауловым // Независимая газета, 1991. 24 августа.

Съезд проходил с 25 по 27 ноября (Информационное сообщение о заседаниях Третьего Всесоюзного съезда колхозников / Правда, 1969. 26 ноября; К новым победам колхозного строя // Там же. 29 ноября).

Декабрьский пленум ЦК КПСС
(15 декабря 1969 г.).
Стенографический отчет // РГАНИ.
Ф.2. Оп.3. Д.173. Л.17 (выступление
Л.И. Брежнева).

Информационное сообщение о
Пленуме ЦК КПСС // Правда, 1969.
16 декабря.

Декабрьский пленум ЦК КПСС
(15 декабря 1969 г.).
Стенографический отчет // РГАНИ.
Ф.2. Оп. 3. Д.173. Л.15–17
(выступление Л.И. Брежнева).

Там же. Л. 16 – 1 боб.

Там же. Л. 3.

XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. 30 марта – 9 апреля 1971 г. Стенографический отчет. Т. 1–2. М., 1971.

Медведев Р.А. Фарс с примесью трагедии //Л.И. Брежнев. Материалы к биографии. С. 130–132.

Шелест П.Е. «.. Да не судимы будете». Дневниковые записи, воспоминания члена Политбюро ЦК КПСС. М., 1994. С. 475.

«Тебе надо быть премьером...».

Станислав Шаталин, академик, секретарь отделения экономики АН СССР, бывший член Президентского Совета в беседе с Андреем Карауловым // Независимая газета. 1991. 24 августа.

Глушков В.М. Что скажет история? Отрывок из воспоминаний
// *Малиновский Б.Н.* История вычислительной техники в лицах. Киев, 1995. С. 154–168 (электронная версия // <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/HSS>

Там же.

Там же.

Там же.

Там же. Отъезд советской делегации в Каир // Правда, 1970. 30 сентября. В Азербайджане на торжествах // Там же, 1 октября; Возвращение товарища Л.И. Брежнева в Москву // Там же. 5 октября.

Глушков В.М. Что скажет история? Отрывок из воспоминаний
// *Малиновский Б.Н.* История вычислительной техники в лицах. Киев, 1995. С. 154–168 (электронная версия // <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/HSS>

Там же.

Советская система
несовместима с компьютерной
техникой // Посев. 1984.
№ 5. С 6.

Виктор Зорза родился в 1925 г. на Западной Украине, «после 1939 г. оказался в Сибири». В 1942 г. «по совету Эренбурга» «вступил в формирующуюся польскую армию», а после окончания Великой Отечественной войны оказался на Западе. «У нас его считали агентом ЦРУ, в Штатах – агентом КГБ» {Бовина А.Е. XX век как жизнь. С. 269).

Глушков В.М. Что скажет история? Отрывок из воспоминаний
// *Малиновский Б.Н.* История вычислительной техники в лицах. Киев, 1995. С. 154–168 (электронная версия // <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/HSS>

Глушков В.М. Что скажет
история? С. 154–168.

Мильнер Б. США: Уроки электронного бума // Известия, 1972.18 марта; см. также: *Арбатов Г.А.* Проектирование организации крупных производственно-хозяйственных комплексов и управления ими // Плановое хозяйство, 1975. № 5. С. 18.

Глушков В.М. Что скажет история? Отрывок из воспоминаний
// *Малиновский Б.Н.* История вычислительной техники в лицах. Киев, 1995. С. 154–168 (электронная версия // <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/HSS>

Там же.

Глушков В.М. Что скажет
история? С. 154–168.

Алуф И.А. Как шла разработка в 70-е годы экономической и социальной политики партии? Расчеты и просчеты // Механизм торможения: истоки, действие, пути преодоления. М., 1988. С. 220.

XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. 30 марта – 9 апреля 1971 г. Стенографический отчет. Т. 1. М., 1971. С. 74, 80, 90.

Арбатов Г. А. Затянувшееся
выздоровление. С. 172.

Там же. С. 172.

Арбатов Г. А. Затянувшееся
выздоровление. С. 172.

Зенькович Н.А. Самые закрытые
люди. С. 536–539.

Там же. С. 145–148.

Черняев А.С. Совместный исход.

С. 38.

Там же.

Арбатов Г. А. Затянувшееся
выздоровление. С. 173.

Федоренко Н.П. Вспоминая прошлое, заглядывая в будущее. М., 1999.

С. 373–374.

Там же. С. 375.

Там же. С. 374.

Федоренко Н.П. Вспоминая
прошлое... С. 378.

Там же. С. 381. Отражением этой работы была записка «По вопросам управления народным хозяйством страны», которую не позднее 13 января 1973 г. представил в ЦК КПСС П.Е. Шелест (Шелест П.Е. «...Да не судимы будете». С. 548).

Федоренко Н.П. Вспоминая
прошрое, заглядывая в будущее. С.
374.

Там же. С. 376.

Там же.

Там же.

Там же. С. 376–377. По всей видимости, именно этот документ имел в виду Л.И. Абалкин, когда писал, что «в начале семидесятых» в правительстве под руководством А. Н. Косыгина велась разработка новой экономической реформы {Абалкин Л.И. На перепутье. Размышление о судьбах России. М., 1993. С. 239).

Рокфеллер Д. Банкир в XX веке.

С. 241.

Арбатов Г. А. Затянувшееся
выздоровление. С. 173.

Федоренко Н.П. Вспоминая
прошрое, заглядывая в будущее. С.
381.

Там же. С. 381–382. См. также:
Карпенко И. Косыгинские реформы // Премьер известный и неизвестный. Воспоминания о А.Н.Косыгине. М., 1997. С. 23

В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). М., 2006. С. 17.

Арбатов Г. А. Затянувшееся
выздоровление. С. 172–173.

Соломенцев М.С. Верю в
Россию. С. 340.

Запись беседы с В.И. Долгих.
Москва. 24 июня 2009 г. // Архив
автора.

Федоренко Н.П. Вспоминая
прошрое, заглядывая в будущее. С.
381–382.

Там же. С. 382.

Там же.

Федоренко Н.П. Вспоминая
прошрое, заглядывая в будущее. С.
382.

Арбатов Г.А. Затянувшееся
выздоровление. С. 174.

Афанасьев В.Г. Четвертая власть
и четыре генсека. С. 29.

Запись беседы с В.И. Долгих.
Москва. 24 июня 2009 г. // Архив
автора.

Чазов. Е.И. Здоровье и власть.
Воспоминания кремлевского врача.
М., 1992.
С. 73–74.

Там же.

Там же.

Бессмертный И. О чем молчит генерал Федорчук// Intellectual – Интернет Фонда ветеранов разведки (<http://2000.net.ua/print/derzhava/206670>)

Шелест П.Е. Да не судимы
будете. С. 544.

Бессмертный И. О чем молчит генерал Федорчук// Intellectual – Интернет Фонда ветеранов разведки (<http://2000.net.ua/print/derzhava/206670>)

Чазов Е.И. Рок. С. 58.

Там же.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.
115–121.

Корниенко Г.М. Холодная война. Свидетельство ее участника. М., 2001.

С. 313; см. также: *Суходрев В.М.* Язык мой – друг мой. От Хрущева до Горбачева.

М., 2008. С. 305.

Корниенко Г.М. Холодная война.
Свидетельство ее участника. М.,
2001. С. 314.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.
115–124.

«Я не была любовницей
Леонида Ильича! // Комсомольская
правда. 2003. 16 января (интервью А.
Великжаниной с Н.А. Коровяковой).

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.
115–124.

Новиков В. Как товарищи,
единомышленники// Премьер
известный и неизвестный.
Воспоминания об А.Н Косыгине. М.
1997. С. 123.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С. 126–127. Леонид Ильич Брежнев в Польше. Июль 1974 г. Варшава, 1974.

Арбатов Г.А. Затянувшееся
выздоровление. С. 221.

Крючков Я.А. Личное дело. 4.1.
М., 1997. С. 97–98.

Крючков Я.А. Личное дело. 4.1.

М., 1997. С. 98.

Прибытков В.В. Аппарат. С. 121.

*Леонов Н. Лихолетье. Записки
главного аналитика Лубянки. М.,
2005. С. 158.*

«Я не была любовницей
Леонида Ильича! // Комсомольская
правда. 2003. 16 января (интервью А.
Велижаниной с Н.А. Коровяковой).

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.
130–132.

Гришин В.В. От Хрущева до Горбачева. Политические портреты пяти генсеков и А.Н. Косыгина. Мемуары. М., 1996. С. 44–45.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 129.

Там же. С. 132.

Громыко А.А. Памятное. Кн. 2. С. 524; см. также: *Громыко А.А.* Кое-что о периоде застоя //Л.И. Брежнев. Материалы к биографии. С. 293.

Зенькович Н.А. Самые закрытые люди. С. 483–484.

Романов Г.В. «Я свято верю в эти идеалы». Беседу вел А. Ворсобин // Невское время. СПб., 1992.30 сентября.

Отъезд делегации Советского
Союза в Хельсинки // Правда, 1975.
29 июля.

Брутенц К.Н. Несбывшееся. С.

29.

Подписание Заключительного
акта // Правда, 1975.2 августа.
Заключительный акт//Там же.

Возвращение в Москву
делегации Советского Союза //

Правда, 1975. 3 августа.

Самоделова С. Снимать вождей
— тяжелый крест// Московский
комсомолец. 2002.17 декабря. С. 8
(интервью В.Г. Мусаэльянца).

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

133.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

133.

Там же. С. 133–134.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 165.

Там же.

Там же. С. 176–177.

По пути Октября — к коммунизму! Праздничный репортаж о параде и демонстрации на Красной площади // Правда, 1975, 8 ноября.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

134.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

134.

Страной по рулить что «козла»
забить // Совершенно секретно, 2002.
№ 8. С. 32–33 (интервью В.И.
Болдина с Г.И. Вороновым).

Там же.

Там же.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

135.

Там же. С.138.

Врублевский В. Владимир Щербицкий. Правда и вымыслы. Записки помощника, воспоминания, документы, слухи. Легенды, факты. Киев, 1993. С. 42.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

138.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

139.

Там же.

Страной поручить что «козла» забить // Совершенно секретно. 2002. № 8. С. 32–33 (интервью В.И. Болдина с Г.И. Вороновым).

Информационное сообщение о
Пленуме ЦК КПСС // Правда, 1975.
2 декабря. Черняев А.С. Совместный
исход. С. 189.

Пленум ЦК КПСС 1 декабря
1975 г. Стенографический отчет. //
РГАНИ. Ф.2. Оп. 3. Д.366. Л.73–77.

Отъезд делегации КПСС в
Варшаву // Правда, 1975. 7 декабря.

Радужный прием на польской
земле // Правда, 1975.8 декабря.

Колобов П. «К 75 годам Леонид Ильич совсем расслабился» // Коммерсант-Власть. 2002. № 44 (497). 11 ноября (интервью М.Т. Косарева).

Под знаменем ленинизм.
Открытие VII съезда ПОРП // Правда,
1975. 9 декабря.

Врублевский В. Владимир
Щербицкий: правда и вымыслы. С.
42–43.

Речь товарища Л.И. Брежнева //

Правда, 1975.10 декабря.

К развитому социализму. VII
съезд ПОРП // Правда, 1975.13
декабря.

Отъезд товарища Л.И. Брежнева
в Москву // Правда, 1975.11 декабря.

Возвращение товарища Л.И.
Брежнева в Москву// Правда, 1975.12
декабря.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

138.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.
139–140.

Там же. С. 140.

Там же. С. 140.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 190.

Там же. С. 195.

Отъезд делегации КПСС на
съезд Коммунистической партии
Кубы // Правда, 1975.15 декабря.

Самоделова С. Снимать вождей
— тяжелый крест// Московский
комсомолец. 2002.17 декабря. С.8
(интервью В.Г. Мусаэльянца).

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

Там же. С. 143.

Там же.

Зенькович Н.А. Самые закрытые
люди. С. 433.

Там же. С. 424.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

144.

Синицын И.Е. Андропов вблизи.

С. 176.

Бовин А. XX век как жизнь. С. 360; *Черняев А.С.* Совместный исход. С. 304.

Информационное сообщение о
Пленуме Центрального комитета
Коммунистической партии
Советского Союза // Правда, 1977.14
декабря.

Александров-Агентов А.М. От Коллонтай до Горбачева. Воспоминания дипломата, советника А.А. Громыко, помощника Л.И. Брежнева, Ю.В. Андропова, К.У. Черненко, М.С. Горбачева. М., 1994. С. 273.

Зенькович Н.А. Самые закрытые
люди. С. 665.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн.1. С. 202.

Врублевский В.К. Владимир
Щербицкий. Правда и вымыслы. С.
188.

Казначеев В.А. Люди и время.
Юность. Становление. Кодекс
власти. Кн. 2. Пятигорск, 2008. С.
222.

Зенькович Н.А. Самые закрытые
люди. С. 295.

Медицинское заключение о
болезни и причине смерти Ф.Д.
Кулакова – члена Политбюро ЦК
КПСС. Секретаря ЦК КПСС //
Правда, 1978.18 июля.

Синицын И.Е. Андропов вблизи.

С. 298.

Казначеев В. Люди и время. Кн.

2. С. 221.

Докучаев М.С. Москва. Кремль.

Охрана. М., 1995. С. 173–174.

Громыко АЛ. Кое-что о периоде застоя //Л.И. Брежнев. Материалы к биографии. М., 1991. С. 300.

Арбатов Г.А. Затянувшееся
выздоровление. С. 220.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 234.

Леонов Н. Лихолетъе. С. 158.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 262.

Поляков Л.Е. Цена войны.
Демографический аспект. М., 1985.
С. 117.

Страны мира. Краткий
политико-экономический
справочник. М., 1986.

Поляков Л.Е. Цена войны. С. 25.

Там же. С. 116.

Там же. С. 23.

Большая советская
энциклопедия. 1-е изд. М., 1927. С.
537.

Энциклопедический словарь.
М., 1964. Т. 1. С. 177.

Запись беседы И.В. Сталина с Ф. Рузвельтом. 28 ноября 1943 г. // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. II. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.). Сборник документов. М., 1978. С. 89 – 92

См., напр.: *Черкасов П.П.* Распад колониальной империи Франции. М., 1985.

Веттиг Г. Н.С. Хрущев и Берлинский кризис 1958–1963 гг. Политика угроз и возведение Берлинской стены М., 2007.

Микоян С.А. *Анатомия*

Карибского кризиса. М., 2006.

Фурсенко А.А. Нафтали Т. Безумный
риск. М., 2006.

Каренин А. Философия политического насилия. Критика некоторых а кти коммунистических концепций в области внешней политики США. М., 1971. С. 95, 193.

Там же. С. 195–215.

Большаков В. На пути в XXI век.

Репортажи и размышления. С. 41.

Иванов Д. В. Виртуализация общества. Версия 2.0. СПб., 2002. С. 168.

Кобяков А.Б. Хазин М.Л. Закат империи доллара и конец «Рах Americana». М., 2003. С. 86–87.

Там же. С. 90.

Иванов Д. В. Виртуализация общества. Версия 2.0. С. 168.

Кинг А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция. Доклад Римского клуба. Пер. с англ. М, 1991. С. 10.

Иванов Д.В. Виртуализация общества. Версия 2.0. С. 167.

Системная история
международных отношений. 1918–
2003. Т. 3. С. 338.

Там же. Хронология XX века. С.
458.

Полная хронология XX века. С.
465.

Системная история
международных отношений. Т. 3. С.
354–355.

Черняев А.С. Совместный исход.

С. 20.

Системная история
международных отношений. Т. 3. С.
355–356.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 58–59.

Полная хронология XX века. С.
475.

Там же.

Там же. С. 491.

Системная история
международных отношений. Т. 3 С.
370–371.

Полная хронология XX века. С.
481–484.

Системная история
международных отношений. Т. 3 С.
380.

Там же. С. 340–342.

Колеман Д. Комитет трехсот.
Тайны мирового правительства. Пер.
с англ. 4-е изд. М., 2006.

Багдасарян В. Э. «Теория заговора» в отечественной историографии второй половины XIX–XX вв. Автореферат диссертации...доктора исторических наук. М., 1999.

Кобринская И.Я. Совет по международным отношениям в Нью-Йорке и его роль в формировании внешнеполитического курса США (1940–1982 гг.). Авто-реф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. – 1983; Grose, P. Continuing the Inquiry: The Council on Foreign Relations from 1921 to 1996. N.Y, 1996.

Рокфеллер Д. Банкир в XX веке.

Мемуары. М., 2003. С. 409–414.

Рокфеллер Д. Банкир в XX веке.

С. 414.

Эстулин Д. Кто правит миром, или Вся правда о Бильдербергском клубе. Минск, 2008; *Рокфеллер Д.* Банкир в XX веке. Мемуары. С.414–416.

Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Под ред. Д.М. Гвишиани. М., 1997. С. 123–146.

Там же. С. 79.

Рокфеллер Д. Банкир в XX веке.

С. 420.

Там же. С. 420.

Платонов О. Государственная
измена. С. 612–613.

Там же. С. 611, 613. За кулиса.
Из досъе на «мировое
правительство» // Завтра, 2000. №.48.

Луков В.В. Россия в клубе лидеров. М., 2002. С. 16–40.

Системная история
международных отношений. Т. 3 С.
405.

Там же.

Полная хронология XX века. С.
521.

Там же. С. 522.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 388–389.

Полная хронология XX века. С.
440–442.

Экономические связи Восток – Запад: проблемы и возможности. М., 1976; Западная Европа в современном мире. М., 1979. Т. 2. С. 255–309.

Кудров В.М. Югославия: трудный путь. М., 2001. С. 5 – 34. Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. Т.1. Становление «реального социализма». 1945–1965 гг. М., 2000. С. 475–484; Т. 2. От стабильности к кризису. 1966–1989 гг. М., 2000. С. 188–190.

Страны мира. Краткий
политико-экономический
справочник. М., 1986. С. 135;
Гуськова Е.Ю. История югославского
кризиса (1990–2000). М., 2001.

Шик О. Весеннее возрождение. Иллюзии и действительность. Пер. с чеш. М., 1991. С. 162–206.

Центрально-Восточная Европа
во второй половине XX века. Т. 2. С.
182–183.

Константинов С. «Я ведь не политик, я — инженер» // Независимая газета, 2000.14 декабря. С. 14.

Млынарж З. Мороз ударил из
Кремля. М., 1992.

Мусатов В.Л. Янош Кадар и время реформ в Венгрии // Новая и новейшая история. 1990. № 3. С. 150.

Власть – общество – реформы.
Центральная и Юго-Восточная
Европа. Вторая половина XX века. С.
164.

Опыт управления
социалистической экономикой
Венгрии. М., 1989. С. 17–24. Власть –
общество – реформы. Центральная и
Юго-Восточная Европа. Вторая
половина XX века. С. 165.

Центрально-Восточная Европа
во второй половине XX века. Т. 2. С.
183–185.

Опыт управления
социалистической экономикой
Венгрии. М., 1989. С. 28–29.

Центрально-Восточная Европа
во второй половине XX века. Т. 2. С.
183–185.

Там же. С. 397.

Власть – общество – реформы.
Центральная и Юго-Восточная
Европа. Вторая половина XX века. С.
177.

Аргументы и факты. 1989. №.50.

С. 5.

Центрально-Восточная Европа
во второй половине XX в. Т. 1. С. 460.

Там же. Т. 2. С. 441–442, 187 – 191. Гайдар Е.Т. Гибель империи. С. 224.

Леонов Н. Лихолетъе. С. 238.

Гайдар Е.Т. Гибель империи. С.

224.

Леонов Н. Лихолетъе. С. 238–

239.

Трубников В. Крах «операции
Полония». 1980–1981 гг.
Документальный очерк. 2-е изд. М.,
1985. С. 18–22.

Голицын А. Глава «Завершающий этап» из книги «New Lies for Old» (<http://groups.google.com/group/stop-kgb/msg/1b8cff1fböbSbbeb?>).

Копышев Е. Господа и КГБ // Гласность. 1993. 3–9 июня. С. 9.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 435.

Пихоя Р. Г. Советский Союз:
история власти. 1945–1991. С. 360.

Чебриков В.М. Страну проиграл Горбачев //Трибуна, 2001. 27 июля (беседу вел Е. Жирнов).

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 459.

Давидоу М. Камо грядеши, Русь?

...Заметки американского
публициста о перестройке. М., 1993.
С. 94.

«Я вдруг расцвел в удивительно сжатые сроки». Писатель Владимир Буковский в беседе с Андреем Карауловым // Независимая газета. 1992. 31 января.

Быков А. Индустрия терроризма

// Новости разведки и контрразведки,
2003. № 7–8. С. 30.

Брутенц К.Н. Несбывшееся. С.

37.

Там же. С. 38.

Черняев А.С. «Хочу сказать правду» // Еврейское слово, 2005. № 18 (241) (электронная версия: <http://www.e-slovo.ru>).

Яковлев А.Н. Большевизм –
социальная болезнь XX века //
Черная книга коммунизма.
Преступления. Террор. Репрессии.
Пер. с франц. М., 2001. С. 13.

Брутенц К.Н. Несбывшееся. С.
19–21.

Там же. С. 38.

Киссинджер Г. Дипломатия. М.,
1997. С. 727.

Шахназаров Г.Х. С вождями и без них. С. 304–305.

Харт Г. Россия потрясает мир.

Вторая русская революция и ее
воздействие на Запад. М., 1992. С. 94.

*Виноградов Б. Шеварднадзе знал
о крахе коммунизма в 1981 году //*
Известия. 1997.11 октября.

Корниенко Г. Холодная война:
свидетельство ее участника. М.,
1995. С. 223.

Озерова М. Спаситель с Лубянки
// Московский комсомолец, 2002.19
ноября (интервью А.И. Вольского
«Андропов хотел перестройки»).

Брежнева Л.И. Племянница
генсека. С. 389.

Кремлевский самосуд.

Секретные документы Политбюро о писателе А. Солженицыне. М., 1994. С. 234.

Брутенц К.Н. Несбывшееся. С.

38.

Андреев С. :1) Причины и следствия // Урал. 1988. № 1. С. 104–138; 2) Структура власти и задачи общества // Нева. 1989. № 1. С. 144–173).

Торговля СССР. Статистический сборник. М., 1989. С. 130 (1960); Народное хозяйство СССР в 1974 г. С. 634 (1965 г.)

Народное хозяйство СССР. 1922–1982 гг. Юбилейный статистический сборник. М., 1983. С.472. Торговля СССР. Статистический сборник. М., 1989. С.130.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 397.

Народное хозяйство СССР в
1988 г. С.77.

Черняев А.С. Совместный исход.

С. 39.

Софронов А.В. Собрание
сочинений. В 5 томах. Т.1–5. М.,
1971–1972.

Софронов А.В. Собрание сочинений. В 6 томах. Т. 1–6. М., 1983–1986.

Ал ид и н В.И. Государственная
безопасность и время. С. 280–281.

*Млечин*Л. Брежнев. С. 264.

Родионов П.А. Как начинался застой //Л.И. Брежнев. Материалы к биографии. С. 206

Стерлигов А.Н. Опальный генерал свидетельствует. Канцелярия предательства. М., 1992. С. 18.

Дмитриев Ю. Обжалованию не
подлежит // Труд. 1987.17 июня.

Шевченко Г.А. Побег из коридоров МИДа. С.177; Дроздов Ю... Фартышев В. Юрий Андропов и Владимир Путин. На пути к возрождению. М., 2001. С. 34.

Народное хозяйство СССР в
1985 г. М., 1986. С. 5.

Социальное развитие СССР.
Статистический сборник. М., 1990.
С. 284.

Народное хозяйство СССР в
1990 г. С. 48.

Аргументы и факты. 1990. № 13.

С. 4.

Раззаков Ф.И. Бандиты времен социализма. Хроника российской преступности. 1917–1991. М., 1996. С. 150.

Народное хозяйство СССР в
1965 г. М., 1966. С. 638.

Народное хозяйство СССР. 1922–
1982 гг. С. 46.

Торговля СССР. Статистический
сборник. С. 158.

Мостовицков С Что охраняет
«охрана» // Известия. 1990. 27 июня
(интервью генерал-лейтенанта
милиции Л. Попова)

Восленский М. Номенклатура. С.

155.

Харт Г. Россия потрясает мир.

С. 185.

Брутенц К.Н. Несбывшееся. С.

40.

Дмитриев Ю. Обжалованию не подлежит // Труд. 1987. 17 июня.

Земцов И./Лица и маски. О времени и о себе. Кн. 1. М., 2008. С. 148–149.

Мир – это война. М., 2007. С. 8
(интервью И.М. Ильинского с Ф.Д.
Бобковым)

Бовин А. XX века как жизнь. С.
120.

Центральный комитет КПСС,
ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б).
Историко-биографический
справочник. С. 310.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 190.

Гуров А.И. Красная мафия. С. 59.

«Сочинское дело» – уроки и
выводы (интервью Н. Губина со
следователем Генеральной
прокуратуры СССР В. Калининко)
// Советская Россия. 1988.16
сентября

Алидин В.И. Государственная
безопасность и время. 1951–1986. 2-е
изд. 2001. С. 372 – 373

Гуров А.И. Красная мафия. М., 1995. С. 59.

Там же. С. 59.

Коррупция. Хроника
региональной борьбы. Составитель
Г.С. Водолеев. СПб... 1995. С. 7 – 12.

Гуров А.И. Красная мафия. С. 59.

Разумов Е.З. Крушение и надежды. Политические заметки. М., 1996. С. 33.

Савченко Д. Узник «Матросской тишины» // Ставропольские губернские ведомости, 1992. № 33. 24 марта. Локтев В. Защита...с пристрастием// Правда, 1989. 20 октября.

Ваксберг А. Ширма //

Литературная газета, 1980.12 ноября.

«Я не обвиняю никого. Я сам – часть этой системы». Интервью бывшего

мэра города Сочи В. Вюронкова //

Комсомольская правда. 1991.13

февраля; *Гдлян Т.Х.* Кремлевское

дело. М., 1994. С. 217–249.

Дмитриев Ю. Обжалованию не
подлежит//Труд, 1987.17 июня.
Брежнева Л. Племянница генсека.
М., 1999. С. 360.

Ал ид и н В.И. Государственная
безопасность и время (1951–1986). С.
373

Аргументы и факты. 1988. № 8.
С. 8 (интервью следователя
Генеральной прокуратуры В.С.
Галкина).

Вишневская Г. П. Галина. М., 2006. С.259; *Зенькович Н.А.* Самые закрытые люди. С. 603–609.

Леонов Н. Лихолетъе. С. 205.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 450.

Феофанов Ю. «Кто у телефона?»

// Известия. 1988.16 января.
Аргументы и факты, 1988. № 8. С.8
(интервью А. Углонова с генерал-
лейтенантом милиции В.С.
Галкиным).

Родионов П.А. Как начинался застой // Л.И. Брежнев. Материалы к биографии.

Бобков Ф.Д. КГБ и власть. С.

213.

Зенькович Н.А. Самые закрытые
люди. С. 367.

Синицын Е.И. Андропов вблизи.
С. 346–347.

Гуров А.И. Красная мафия. С. 62.

См. также: *Восленский*
М. Номенклатура. С.290–291.

«Из записной книжки» В.И.
Олейника // *Гуров А.И.* Красная
мафия. С. 170 – 171

Там же. С. 171.

Круглянская И. Слухи //

Известия. 1987. 5 сентября.

Торговля СССР. Статистический
сборник. М., 1989. С. 143.

Гайдар Е.Т. Гибель империи. С.
172–173.

В Политбюро ЦК КПСС... С. 68.

Там же. С. 519.

Яковлев А.Н. Сумерки. М., 2003.

С. 593.

Рыжков Н.И. Перестройка:
история предательства. С. 234–235.

Стерлигов А.Н. Опальный
генерал свидетельствует. С. 9.

Стерлигов А.Н. Опальный
генерал свидетельствует. С. 9.

В Политбюро ЦК КПСС... С.
100.

Стерлигов А.Н. Опальный
генерал сви дел ьствует. С. 10.

Зарипов В. Есть такая партия! // Московский комсомолец. 1991.6 марта.

Синицын Е.И. Андропов вблизи.

С. 370.

Королев В. «Секреты» секретных служб // Огонек. 1990. № 43. С. 29;
Леонов Н. Лихолетье. С.206–208.
Синицын Е.И. Андропов вблизи. С. 13.

Терещенко А.С. «Оборотни» из военной разведки. М., 2004. С. 234–258; *Галайко В.* Шпион, за которым охотились четверть века // Зеркало недели. Киев, 2001. № 12. 24 марта. С. 18 (интервью военного разведчика, генерал-лейтенанта в отставке Л. Гульева)

Там же; *Прохоров Д., Лемехов О.*
Перебежчики. С. 210–211.

Там же. С. 213.

Галайко В. Шпион, за которым охотились четверть века // Зеркало недели. Киев, 2001. № 12. 24 марта. С. 18 (интервью военного разведчика, генерал-лейтенанта в отставке Л. Гульева)

Прохоров Д., Лемехов О.

Перебежчики. С. 213–215.

Терещенко А.С. «Оборотни» из
военной разведки. С. 246–247.

Там же. С. 250.

Прохоров Д., Лемехов О.

Перебежчики. С. 213–215.

Терещенко А.С. «Оборотни» из
военной разведки. С. 251.

Баумгартен

А.Б.Третья

Барбаросса

(<http://left.ni/2007/11/baumgarten163.ph1>)

Терещенко А.С. «Оборотни» из
военной разведки. С. 252 – 253

Там же. См. также: *Галайко В.*
Шпион, за которым охотились
четверть века // Зеркало недели.
Киев, 2001. № 12.24 марта. С. 18
(интервью военного разведчика,
генерал-лейтенанта в отставке Л.
Гульева).

Эрли П. Признания шпиона. Подлинная история Олдрича Эймса. М., 1998. С. 254; *Хинштейн А.* Какого цвета страх. 2-е изд. М., 2004. С. 510.

Грязное белье «Лесной школы» СВР. Академия внешней разведки России: «кузница» новых кадров или отрывка «совкового» прошлого? Сергей Жаков, бывший кадровый сотрудник управления «С» (нелегальная разведка) ПГУ КГБ СССР// Компромат. RU
(<http://www.compromat.ru/paae25981.htm>).

Там же.

Там же.

*Королев В. «Секреты» секретных
служб // Огонек. 1990. № 43. С. 29.*

Дроздов Ю.И. Вымысел
исключен. Записки начальника
нелегальной разведки КГБ СССР. М.,
2005. С. 246.

Эрли П.П. Признания шпиона. С. 132
Дроздов Ю.И. Вымысел исключен. Записки начальника нелегальной разведки КГБ СССР. М., 2005. С. 246.

Швец Ю. Все разведки мира близнецы-братья. Бывший советский разведчик отвечает на вопросы «Московских новостей» // Московские новости. 1994. № 19.8 – 15 мая. С. 9.

Жемчугов А. Шпион в окружении Андропова. Разведка в лицах и событиях. М., 2004. С. 22–32. См. также: Соколов А. Анатомия предательства. «Суперкрот» ЦРУ в КГБ. М., 2005. С. 296–302.

*Млечин*Л. Андропов. М., 2006.

С. 305.

Леонов Н. Лихолетъе. С. 364.

Этот факт вынужден был признать бывший шеф КГБ В.А. Крючков (Крючков В.А. Личное дело. Кн. 1. С. 162).

Королев В. «Секреты» секретных служб // Огонек. 1990. № 43. С. 29. См. также: Новиков А. КГБ и ЦРУ в поисках «нового мирового порядка» // Москва. 1993. № 10. С. 129–131.

Хруцкий Э.А. Криминальная

Москва. М., 2007. С. 48–49.

Там же.

Сидоренко А.Г.: 1) Рядом с Андроповым // Гудок. 2004. 10 апреля; 2) Таким мы знали Ю.В. Андропова // Команда Андропова. М., 2005. С. 43–44.

Бурлацкий Ф. Брежнев и
крушение «оттепели» //Л.И.
Брежнев. Материалы к биографии. С.
119.

Шелест П.Е. Да не судимы
будете. Дневниковые записи,
воспоминания члена Политбюро ЦК
КПСС. М., 1997. С. 571

Брутенц К.Н. Несбывшееся. С.

Шахназаров Г.Х. С вождями и без них. С. 233.

Там же. С. 233–234.

Брежнева Л.Я. Племянница
генсека. М. 1999. С. 333.

Брежнева Л.Я. Племянница
генсека. М. 1999. С. 289.

Там же. С. 303.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 405.

Там же. С.477. См. также:
Брутенц К.Н. Несбывшееся. С. 35.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 463.

Там же.

Сумароков Л.Н. Феномен М.А.

Суслова (личность, идеи, власть).

Наследие и некоторые уроки
ушедшей эпохи //

[http://slipina.viperson.ru/wind.php?](http://slipina.viperson.ru/wind.php?ID=534446&soch=1)

ID=534446&soch=1.

Сумароков Л.Н. Другая эпоха (Феномен М.А.Суслова. Личность, идеология, власть.). 2002–2005 г.г. 3 ред. // База данных «Современная Россия. Лица Росиии» (<http://www.allrus.info/main.php>).

Баринов А. Звезда и смерть Зои Федоровой // Аргументов и факты – Долгожитель. 2004. № 24. С. 12–13.

Там же.

Р.А.Медведев. Конец «сладкой жизни» Галины Брежневой // Советская молодежь. Рига. 1990. 2 февраля.

Хруцкий Э.А. Криминальная

Москва. М., 2000. С. 55–56.

Хруцкий Э.А. Криминальная Москва. С. 56; *Лаудин С.* Красные бриллианты для Галины Брежневой // Неделя. 1991. 23–29 сентября. С.18–19; Куда ведут бриллиантовые следы // Посев, 1982. № 4. С. 5.

Калиниченко В. «Всесильный министр МВД СССР Щелоков принял решение о моем физическом устранении. В ответ на это Андропов приказал группе «Альфа» меня охранять» // ТВ. 1 канал. 7 ноября 2004. Бульвар. 2004. № 46. 16 ноября.

Хруцкий Э.А. Криминальная

Москва. М., 2000. С. 55.

Там же. С. 56; *Медведев Р.А.*
Конец «сладкой жизни» Галины
Брежневой // Советская молодежь,
Рига, 1990. 3 февраля.

От Хрущева до Горбачева. Из
дневника Чрезвычайного и
Полномочного посла, заместителя
министра иностранных дел СССР
В.С. Семенова. Предисловие и
комментарии Е.В. Семеновой и Б.Л.
Хавкина // Новая и новейшая
история. 2004. № 4. С 134. С 10 по 12
января 1982 г. в Москве находился
министр иностранных дел Польши
Ю. Чирек (Визит министра // Правда,
1982.11 января. Советско-польские
переговоры // Правда, 1982. 12
января. Советско-польское
коммюнике // Правда, 1982.13

января). Поэтому М.А. Суслов посетил Польшу или до 10 января, или после 12-го.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 470.

Бовин А.Е. XX век как жизнь. С.

387.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

157.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 471.

Сумароков Л.Н. Феномен М.А.

Суслова (личность, идеи, власть).

Наследие и некоторые уроки
ушедшей эпохи //

[http://slipina.viperson.ru/wind.php?](http://slipina.viperson.ru/wind.php?ID=534446&soch=1)

ID=534446&soch=1.

Брежнева Л. Я.

Племянница

генсека. М., 1999. С. 359

Семен Кузьмич Цвигун //

Правда, 1982. 21 января

Генерал Цвигун. Последний выстрел. Документальный фильм // Телеканал «Россия». 24 июля 2007.

Генерал Цвигун. Последний
выстрел.

Медведев Р.А. Неизвестный

Андропов. С. 314.

Гриневский О. Сценарий для Третьей мировой войны. Как Израиль чуть не стал ее причиной. М., 2002. С. 136–137.

Бобков Ф.Д. КГБ и власть. С.

266.

Там же.

Кеворков В. Тайный канал. М., 1997. С. 257.

Генерал Цвигун. Последний выстрел. Документальный фильм // Телеканал «Россия». 24 июля 2007.

Хинштейн А. Какого цвета страх.

2-е изд. М., 2004. С.482 (интервью
В.М. Чебрикова).

Генерал Цвигун. Последний выстрел. Документальный фильм // Телеканал «Россия». 24 июля 2007.

Крючков В.А. Личное дело. 4.1.

С. 432.

Медведев Р.А. Неизвестный

Андропов. С.314.

Там же.

Семен Михайлович Цвигун
(некролог) // Правда, 1982. 21 января.

Гриневский О. Сценарий для
Третьей мировой войны. С. 136–137.
Генерал Цвигун. Последний выстрел.
Документальный фильм // Телеканал
«Россия». 24 июля 2007.

Арбатов Г. А. Затянувшееся
выздоровление. С. 294. Гриневский
О. Сценарий для Третьей мировой
войны. С. 137. Генерал Цвигун.
Последний выстрел.
Документальный фильм //Телеканал
«Россия». 24 июля 2007.

Брежнева Л.Я. Племянница
генсека. М., 1999. С. 359.

Михаил Андреевич Суслов
(некролог) // Правда, 1982. 27 января.

Минутко И.А. Юрий Андропов.

Реальность и миф. М., 2004. С. 218.

Сумароков Л.Н. Феномен М.А.

Суслова (личность, идеи, власть).

Наследие и некоторые уроки
ушедшей эпохи //

[http://slipina.viperson.ru/wind.php?
ID=534446&soch=1.](http://slipina.viperson.ru/wind.php?ID=534446&soch=1)

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 473.

Синицын Е.И. Андропов вблизи.

С. 301.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.
164–165.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 473.

Сумароков Л.Н. Феномен М.А.

Суслова (личность, идеи, власть).

Наследие и некоторые уроки
ушедшей эпохи //

[http://slipina.viperson.ru/wind.php?](http://slipina.viperson.ru/wind.php?ID=534446&soch=1)

ID=534446&soch=1.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.
164–165.

Жирнов Е. После тяжелой и продолжительной работы. Странная и загадочная смерть Михаила Суслова // *Коммерсант-власть*. 2002. № 2.22 января. С. 62; *Сумароков Л.Н.* Другая эпоха (Феномен М.А.Суслова. Личность, идеология, власть.). 2002–2005 гг. 3-я ред. // База данных «Современная Россия. Лица России» ([http:// www.allrus.info/main.php](http://www.allrus.info/main.php)).

Сумароков Л.Н. Андропов:

дальше, дальше, дальше...//

[http://slipina.vi-person.ru/wind.php?](http://slipina.vi-person.ru/wind.php?ID=241061&soch=1)

ID=241061 &soch=1.

Там же.

Там же.

Сумароков Л.Н. Феномен М.А.

Суслова (личность, идеи, власть).

Наследие и некоторые уроки
ушедшей эпохи //

[http://slipina.viperson.ru/wind.php?](http://slipina.viperson.ru/wind.php?ID=534446&soch=1)

ID=534446&soch=1.

Москва прощается с М.А.
Суловым // Известия. 1982. 29
января.

Авторханов А. Не будем
забывать // 24 часа. 1991. № 7(88) С.
12.

Москва прощается с М.А.
Суловым // Известия. 1982. 29
января.

Легостаев В. Когда пробил час
Великой измены // Правда, 1995.10
марта.

Чазов Е. И. Здоровье и власть. С.

164.

Кирпиченко В.А. Разведка: лица
и личности. С. 159.

Александров-Агентов А.М. От Коллонтай до Горбачева. Воспоминания дипломата, советника А.А. Громыков, помощника Л.И. Брежнева, Ю.В. Андропова, К.У. Черненко, М.С. Горбачева. М., 1994. С. 267.

Сумароков Л.Н. Феномен М.А.

Суслова (личность, идеи, власть).

Наследие и некоторые уроки
ушедшей эпохи //

[http://slipina.viperson.ru/wind..php?](http://slipina.viperson.ru/wind..php?ID=534446&soch=1)

[ID=534446&soch=1](http://slipina.viperson.ru/wind..php?ID=534446&soch=1)

Там же.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 203.

Арбатов Г.А. Затянувшееся
выздоровление. С. 305.

Там же. С. 306.

Там же. С. 305.

Югов А. Входят во флаттер //

Посев. 1982. № 4. С. 16.

Москва прощается с М.А.
Суловым (фотография) // Правда,
1982. 29 января.

Вручение наград товарищу Д.А.
Кунаеву // Правда, 1982. 26 февраля.

Шебаршин П. Рука Москвы. М., 2002. С. 200–202.

С официальным визитом //
Правда, 1982. 2 марта.

Гриневский О. Сценарий для
Третьей мировой войны. С. 138.

Медведев Р.А. Неизвестный

Андропов. С. 328.

Черняев А. С Совместный исход.
С. 482.

Пребывание товарища Л.И. Брежнева в Узбекистане // Правда, 1982. 23 марта; Интернационализм на деле: Пребывание Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л.И. Брежнева в Ташкенте на торжествах, посвященных вручению Узбекской ССР ордена Ленина, 22–25 марта 1982. М., 1982.

Александров-Агентов А. Осень патриарха II Совершенно секретно. 1993. №.6. С. 8 – 10.

Там же.

Медведев В.Т Человек за спиной.

С. 167–168.

Александров-Агентов А. Осень патриарха // Совершенно секретно. 1993.

№.6. С. 8 – 10.

Там же.

Медведев В.Т. Человек за
спиной. С. 169.

Александров-Агентов А. Осень патриарха // Совершенно секретно. 1993. №.6. С. 8 – 10.

Торжественное заседание в
Ташкенте, посвященное вручению
Узбекской ССР ордена Ленина //
Правда, 1982. 25 марта. Медведев
В.Т. Человек за спиной.

С. 169.

Беседа товарища Л.И. Брежнева
в ЦК Коммунистической партии
Узбекистана // Правда, 1982. 26
марта. Возвращение товарища Л.И.
Брежнева в Москву // Там же.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 480.

Медведев В.Т. Человек за
спиной. С. 170–171.

Александров-Агентов А. Осень патриарха // Совершенно секретно. 1993. №.6. С. 8 – 10.

Медведев В.Т. Человек за
спиной. С. 170.

Медведев Р.А. Неизвестный

Андропов. С. 327–328.

Черняев А.С. Совместный исход.

С. 483

Вчера в Кремле // Правда, 1982.
23 апреля.

Пути созидания и мира.
Репортаж о первомайских
торжествах на Красной площади //
Правда, 1982. 2 мая.

С официальным дружеским визитом // Правда, 1982. 5 мая.

Вчера в Кремле // Правда,
1982.19 мая; Черняев
А.С.Совместный исход. С. 484.

Коммунизм возводить молодым
// Правда, 1982. 22 мая.

Медведев В.Т. Человек за
спиной. С. 170–171.

Информационное сообщение о
Пленуме ЦК КПСС // Правда, 1982.
25 мая.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 489.

Зенькович Н. Самые закрытые люди. М., 2002. С. 716–720.

Зенькович Н. Самые закрытые люди. М., 2002. С. 716–720.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 204.

Бессмертный И. О чем молчит генерал Федорчук// Intellectual – Интернет Фонда ветеранов разведки (<http://2000.net.ua/print/derzhava/206670>)

Синицын И.Е. Андропов вблизи.
С. 103; *Млечин Л.* Андропов. С. 288.

Медведев В.Т. Человек за
спиной. С. 170–171.

Медведев Р.А. Неизвестный

Андропов. С. 336.

Арбатов Г.А. Человек Системы.

С. 378.

Медведев Р.А. Неизвестный

Андропов. С. 336.

730

С официальным визитом //
Правда, 1982. 26 мая.

Советско-австрийские
переговоры // Правда, 1982.27 мая.

В поездку по стране // Правда,
1982. 28 мая.

Прием Л.И. Брежневым А.С.
Джеллуде // Правда, 1982. 28 мая.

Заседание президиума
Верховного Совета СССР// Правда,
1982.1 июня.

Встреча Л.И. Брежнева с Ле
Зуаном // Правда, 1982.1 июня.

С официальным дружеским визитом // Правда, 1982. 2 июня.

Советско-чехословацки е
переговоры // Правда, 1982. 3 июня.

В поездке по стране // Правда,
1982.4 июня.

Торжество народовластия //
Правда, 1982.21 июня.

В обстановке дружбы и единства
взглядов // Правда, 1982. 22 июня.

Прием Л.И. Брежневым Г.
Филиппова // Правда, 1982. 23 июня.

Гриневский О. Сценарий для
Третьей мировой войны. С. 211–212.

Отъезд товарища Л.И. Брежнева
из Москвы // Правда, 1982.4 июля.

Арбатов Г.А. Затянувшееся
выздоровление. С. 285.

Гриневский О. Сценарий для
Третьей мировой войны. С. 214.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 213–214.

Легостаев В. Когда пробил час
Великой измены // Правда, 1995.10
марта.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 213–214.

Там же.

Там же. С. 215–216.

Пихоя Р. Советский Союз: история власти. 1945–1991. М., 1998. С. 423.

Пихоя Р. Советский Союз:
история власти. 1945–1991. С. 423.

*Семанов С.Н. 7 тайн генсека с
Лубянки. С. 195.*

Пихоя Р. Советский Союз:
история власти. С. 423.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 504.

Шаталин С.С. Прерванный
диалог. С. 138.

Черняев А.С. Моя жизнь и мое время. М., 1995. С. 439–440.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 262.

Уринсон Я.М. Экономические реформы: взгляд из Министерства экономики. С. 6.

Рыжков Н.И. Перестройка: история предательства. С.46. Имеется в виду Новиков Владимир Николаевич (Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений. М., 1995. С. 46).

Ненашев М.Ф. Последнее
правительство СССР. Личные
свидетельства. Диалоги. М., 1993. С.
46–47.

Бовин А. Курс на стабильность породил застой //Л.И.Брежнев. Материалы к биографии. М., 1991. С.96. Си ротки н В. Кто разворовал Россию. С. 135–136.

Абалкин П., Волин П. Лекарства для экономики. Диалог ученого и публициста //Литературная газета. 1988. 2 ноября.

В Центральном Комитете КПСС
и Совете Министров СССР //

Известия. 1979. 29 июля

Сироткин В. Кто разворовал
Россию. С. 135–136.

Сумароков Л.Н. Встречи с интересными людьми. Февраль 2006 г.// Сайт «Vi-person.ru» (<http://demografia.viperson.ru/wind.php?ID=249344&soch=1>).

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 350.

Там же. С. 350.

Воронин А. На ниве внешней политики // Премьер известный и неизвестный. Воспоминания о А.Н. Косыгине. С. 69. *Бацанов Б.Т.* Всем чертовски хотелось работать... Беседа со старожилом Кремля. Вел беседу В. Снегирев // Труд. 1992. 22 апреля.

Бовин А. XX век как жизнь. С. 366–367.

Брежнева. Племянница генсека.

С. 399.

Рыжков Н.И. Перестройка:
история предательства. С. 34–35.

Зенькович Н.А. Самые скрытые
люди. С. 499.

Бовин А. XX век как жизнь. С. 366–367.

Шаталин С. Прерванный
диалог. С. 132.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 382.

Шаталин С. Прерванный
диалог. С. 132, 134–135.

Там же.

*Болдин**В.И.*

Крушение

пьедестала. С. 31.

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 147. Д. 3.Л.

1.

Лацис О. Тщательно спланированное самоубийство. М., 2001. С. 166–169.

Там же.

Зенькович Н. Самые закрытые люди. С. 564.

Лацис О. Тщательно

спланированное самоубийство. С.

166–169.

Запись беседы с В.М. Фалиным.
Переделкино. 19 октября 2009 г. //
Архив автора.

Зенькович Н.А. Самые скрытые
люди. С. 163–165..

Сушков В.Н. Заключение по кличке «Министр». М., 1995. С. 195.

Там же.

Бацанов Б. Он мог бы сделать примерно то же, что Дэн Сяопин. Алексей Косыгин глазами человека, который проработал с ним 14 лет// Независимая газета. 2000.14 декабря. С. 15.

Бирман И. Я – экономист. О себе, любимом. М., 2001. С. 276.

Шаталин С.С. Прерванный
диалог. С. 128.

ЦРУ против СССР. 3-е изд. С.
290.

Экономика развитого
социализма: административный
рынок, застой и нефть. Интервью с
Виталием Найшулем//
Неприкосновенный запас. 2007.
№ 2(52).
С. 57.

Найшуль В.А. Типология дифференциальных уравнений в комплексной области. М., МГУ, 1982. 11 с; *Найшуль В.* Бюрократический рынок // Независимая газета. 1991.26 сентября.

Найшуль В. «Традиции – это детали, из которых можно собрать что угодно» (беседу вел С. Шилкин)
И Новое время. 1997. № 42. С. 26.

Там же.

Черняев А.С. «Хочу сказать правду» // Еврейское слово. 2005. № 18 (241) (электронная версия: <http://www.e-slovo.ru>).

Там же.

Уринсон Я.М. Экономические реформы: взгляд из Министерства экономики. С. 6.

Павлов В. Мы пошли бы другим
путем // Десять лет, которые
потрясли... 1991–2001. М., 2002. С.
100.

*Явлинский**Г.А.*

Совершенствование разделения труда
рабочих химической
промышленности. М., 1978.

Колобова В. В. Григорий
Явлинский. Ростов-на-Дону, 1998. С.
31–32.

Найшуль В. «Традиции – это детали, из которых можно собрать что угодно» (беседу вел С. Шилкин)
И Новое время. 1997. № 42. С. 26.

Там же.

Найшуль В. Другая жизнь. М.,

1985

(http://www.libertarium.ru/l_libnaulotfe)

Бовин А.Е. XX век как жизнь. С.

387.

Предложения ученых-экономистов по вопросам совершенствования управления народным хозяйством (подготовлены по поручению, данному на Совещании в ЦК КПСС 30 июня – 1 июля 1982 г.) // РГАСПИ. Ф. Рыжкова. Оп. 1. Папка. 10. Д. 121.

Там же. С. 3.

Там же. С. 30.

810

Там же.

Там же. С. 97.

Черняев А.С. Моя жизнь и мое время. М., 1995. С. 439–440.

Генеральный секретарь Л.И.
Брежнев. 1964–1982. М., 2006. С.
189–190.

Шубин А.В. Золотая осень, или
Период застоя. С. 192–193.

Климов Э. И от тебя зависит так мало и так много... // Искусство кино. 1996.

№ 7.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 390.

Там же. С. 429.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 415.

*Рыбаков**А.Н.*

Роман-

воспоминание. М., 1997. С. 198.

Там же. С. 194–199.

Там же. С. 263–267.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 415.

«Это очень нужный фильм, я потрясен» // Вечерний Тбилиси, 2003. № 9, 25–27 января (интервью соавтора сценария фильма «Покаяние» Наны Джанелидзе) (СошцJШ^Аshiye_ofGшхlianPress<Lh – 5.htm). Зоркая Н. «Нигде и везде. Никогда и всегда...» (интервью Т. Абуладзе) // Новое время. 1987. № 6. С. 28–29.

Новейшая история
отечественного кино. 1986–2000.
Кино и кинотекст. Т.IV. 1986–1988 гг.
СПб. 2002. С. 71–74.

Дудель С.П., Козловский В.Е.

Проблемы диалектики зрелого социализма (социальное единство и противоречия развития). М., 1981.

Ципко А.С. Перестройка или бунт против марксистских запретов. М., 2005.
С. 22.

Бутенко А.П. Наука, политика и власть. Воспоминания и раздумья. М., 2000. С. 217 – 218

Семенов В.С. Проблема противоречий в условиях социализма
// Вопросы философии. 1982. № 7. С. 17–32. № 9. С. 3 – 21.

Бутенко А.П.: 1) Противоречия развитого социализма как общественного строя II Вопросы философии. 1982. № 10. 2) Наука, политика и власть. С. 217–222.

Лацис О. Тщательно спланированное самоубийство. М., 2001. С. 206–207. Писигин В.: 1) Опыт несостоявшегося советчика. Пятигорск, 1993. С. 102. 2) Хроника безвременья. М., 1995. С. 202.

Лацис О. Тщательно

спланированное самоубийство. С.

207.

832

Там же.

После

Герострата.

Командировка на Лубянку. Беседу вел
В. Ряшин // День. №.17. 26 апреля – 2
мая 1992 г. С. 3.

Шебаршин Л.В. Рука Москвы.
Записки начальника советской
разведки. М.,
1992. С. 329.

Там же. С. 219–220.

Шахназаров Г.Х. Цена свободы.

С. 36.

Раззаков Ф.И. Бандиты времен
социализма. С.210. *Млечин Л.*
Брежнев. С. 462.

Калиниченко В. «Всесильный министр МВД СССР Щелоков принял решение

о моем физическом устранении. В ответ на это Андропов приказал группе «Альфа» меня охранять» // Дмитрий Гордон. Официальный сайт (<http://www.gordon.com.ua/tv/kalinichenko>). См. также: Бульвар. 2004. № 46. 16 ноября ([http://www.](http://www.buivar.com.ua/arch/2004/473-46/419b47dde5579/)

[buivar.com.ua/arch/2004/473-46/419b47dde5579/](http://www.buivar.com.ua/arch/2004/473-46/419b47dde5579/)). —

*Млечин*Л. Брежнев. С. 462.

*Млечин*Л. Андропов. С. 323.

Там же.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 483.

Исчез Кириленко // Посев. 1982.
№ 4. С. 14.

Захаров О. Записки секретаря
трех генсеков // Гласность. 1992.
№ 18. 21–27 мая. С.6

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 505.

Зенькович Н.А. Самые закрытые
люди. С. 246.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 505.

Минутко ИЛ. Юрий Андропов.

Реальность и миф. С. 264–265.

Раззаков Ф.И. Бандиты времен
социализма. С. 211–212.

Там же; *Минутко ИЛ.* Юрий Андропов. Реальность и миф. С. 267; *Соловьев*

В., Клепикова Е. Заговорщики в Кремле. С. 142–143.

Пребывание товарища Л.И. Брежнева в Азербайджане // Правда, 1982. 25 сентября; Возвращение товарища Л.И. Брежнева в Москву // Там же. 28 сентября.

*Семанов С.Н. 1 тайн генсека с
Лубянки. М., 2001. С. 221.*

*Арбатов Г. Затянувшееся
выздоровление. С. 307–308.*

Арбатов Г. Человек Системы. С.

379. Черняев А.С. Совместный исход.

С. 510,

513.

*Арбатов Г. Затянувшееся
выздоровление. С. 307–308.*

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 513.

Бовин А.Е. XX век как жизнь. С.

932.

«Голова у Черненко оставалась светлой». О предпоследнем генсеке ЦК КПСС рассказывает его помощник// Коммерсант – Власть. 2001. № 38.25 сентября. С. 42–44 (интервью Е. Жирнова с В.А. Печеневым).

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

168.

860

Там же.

Сумароков Л.Н. Феномен М.А.

Сулова (личность, идеи, власть).

Наследие и некоторые уроки
ушедшей эпохи //

[http://slipina.viperson.ru/wind.php?](http://slipina.viperson.ru/wind.php?ID=534446&soch=1)

ID=534446&soch=1.

Гришин В.В. От Хрущева до
Горбачева. С. 61.

Минутко И.А. Юрий Андропов.

Реальность и миф. С.285–286.

Легостаев В. Как умер

Брежнев? // Завтра. 1997. № 44.

Личный фотограф Леонида Ильича Брежнева Владимир Мусаэльян: «Леонид Ильич был честным и не скрывал от жены своей связи с фронтовой подругой» // Факты и комментарии. Москва – Киев, 2006.12–19 октября (беседу вел Александр Галух)
(<http://www.facts.kiev.ua/2006/12/19/10>)

Изюмов Ю. Тайна последней ночи Брежнева Он умер, как только назначил преемника. Не Андропова // Досье гласности. 2000. № 4. С. 8–9.

Вдова Владимира Щербицкого
Рада Гавриловна: «Володе я верила
безоговорочно. Он был однолюбом –
абсолютно чистым и честным до
мозга костей человеком» // Бульвар
Гордона. Еженедельник светской
хроники. 2008. № 6. 12 февраля
(<http://www.bulvar.com.Ua/arch/2008/6/>

Бессмертный И. О чем молчит генерал Федорчук// Intellectual – Интернет Фонда ветеранов разведки (<http://2000.net.ua/print/derzhava/206670>)

Запись беседы с А.И.
Лукьяновым. Москва. 20 октября
2009 г. // Архив автора.

Ал идин В.И. Государственная
безопасность и время. С. 303.

Арбатов Г.А. Моя эпоха в лицах и событиях. Автобиография на фоне исторических событий. М., 2008. С. 49.

Байгу шее А. И. Русский орден
внутри КПСС. Помощник М.А.
Суслова вспоминает. М., 2006. С. 379.

Ал и дин В.И. Государственная
безопасность и время (1951–1986). 2-
е изд.

С. 305.

Югов А. Входят во флаттер //

Посев. 1982. № 4. С. 16.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 233.

Там же.

Гришин В.В. От Хрущева до
Горбачева. С. 61.

Сумароков Л.Н. Феномен М.А.

Суслова (личность, идеи, власть).

Наследие и некоторые уроки
ушедшей эпохи //

[http://slipina.viperson.ru/wind.php?](http://slipina.viperson.ru/wind.php?ID=534446&soch=1)

[ID=534446&soch=1.](http://slipina.viperson.ru/wind.php?ID=534446&soch=1)

Чурбанов Ю.М. Я расскажу все, как было. М., 1992. С. 48. *Черняев А.С.* Совместный исход. С. 513. *Горбачев М.С.* Жизнь и реформы. Кн.1. С. 222.

*Синенко*Л. Тубетейка для генерала // Россия. 2004. № 39. 23 сентября. С. 8 (интервью Ю.М. Чурбанова).

Там же.

Советско-кипрское коммюнике
// Правда, 1982. 3 ноября.

Вручение Л.И. Брежневым
высших наград Родины // Правда, 3
ноября.

884

Вчера в Кремле // Правда, 1982.6
ноября.

Дорогой Октябрь — к коммунизму. Репортаж о параде и демонстрации на Красной площади // Правда, 1982.8 ноября.

Прием в Кремлевском дворце
съездов // Там же.

Медведев В.Т. Человек за
спиной. С. 175.

Синенко Л. Тюбетейка для генерала // Россия. 2004. № 39. 23 сентября. С.8. (интервью Ю.М. Чурбанова)

Генеральный секретарь Л.И.
Брежнев. С. 193.

Захаров О. Из записок секретаря
трех Генсеков // Гласность. 1991. 8 –
14 августа.

Минутко И.А. Юрий Андропов.

Реальность и миф. С. 286.

Захаров О. Из записок секретаря
трех Генсеков // Гласность. 1991. 8 –
14 августа. Генеральный секретарь
Л.И. Брежнев. С. 193.

Цепляев В. Что любил Брежнев
(интервью А.Ю. Брежнева) // *Аргументы и факты.* 2002. № 45. С. 23.

Гамов А., Кафтан Л. Вопрос о том, кто будет следующим генсеком, решался над телом умершего Брежнева // Комсомольская правда. 2007. 8 ноября. С. 4–5. См. также: Аниський А. Таким Брежнева еще никто не видел // Комсомольская правда. 2006.30 ноября (<http://www.kp.ru/daily/23816.3/60485/>)
Кононович Е. Две жизни Брежнева // Народная газета. Минск, 2007. № 220. 10 ноября (<http://www.ng.by/ru/redaction>).

Медведев В.Т. Человек за
спиной. С. 177–178.

Вечерние беседы с В. Брежневой
// Карпов В. Расстрелянные
маршалы. М.,
Вече, 1999. С 463–465.

Там же.

Медведев В.Т. Человек за
спиной. С. 177–178.

От ЦК КПСС, Президиума
Верховного Совета СССР, Совета
Министров СССР // Правда, 1982.12
ноября.

Медицинское заключение о
причинах смерти Брежнева Леонида
Ильича // Правда, 1982.12 ноября.

Медведев Р.А. Фарс с примесью трагедии //Л.И. Брежнев. Материалы к биографии. М., 1991. С. 124.

Леонов Н С. Лихолетье. С. 310.

Вечерние беседы с В. Брежневой
// Карпов В. Расстрелянные
маршалы.
С. 463–465.

Вечерние беседы с В.
Брежневой. С. 463–465.

«К 75 годам Леонид Ильич совсем расслабился» // Коммерсант-власть. 2002. № 44.11 ноября (интервью М.Т. Косарева, беседу вел П. Коробов).

Вечерние беседы с В. Брежневой
// *Карпов В.* Расстрелянные маршалы.
С. 463–465.

Синенко Л. Тюбетейка для генерала // Россия. 2004. № 39.23 сентября. С. 8 (интервью Ю.М. Чурбанова); *Изюмов Ю.* Тайна последней ночи Брежнева. Он умер, как только назначил преемника. Не Андропова // Досье гласности. 2000. № 4. С. 8–9.

Вечерние беседы с В. Брежневой
// Карпов В. Расстрелянные
маршалы.
С. 463–465.

Там же.

Там же.

Жирнов Е. «Леонид Ильич приезжал в ЦК раньше всех». Вспоминает секретарь Брежнева Николай Дебилов // Власть. 2006. № 50.18 декабря. С. 72–78.

Кожемякин В. II Аргументы и факты. Суперзвезды. 2002. № 3. 4 ноября (интервью А. Ю. Брежнева) (<http://gazeta.aif.ru/online/superstar/03.0>) См. также: Цепляев В. Что любил Брежнев (интервью А.Ю. Брежнева) // Аргументы и факты. 2002. № 45. С. 23.

Волкогонов Д.А. Семь секретарей.

Кн. 2. С. 174

Жирнов Е. «Леонид Ильич приезжал в ЦК раньше всех». Вспоминает секретарь Брежнева Николай Дебилов // Власть. 2006. № 50. 18 декабря. С. 72–78.

Гужева Н. Дорогой и все более уважаемый II Собеседник. 2006. № 43. С. 12 (интервью О. Сторонова).

Аниськин А. Таким Брежнева еще никто не видел // Комсомольская правда.

2006. 30 ноября
(<http://www.kp.ru/daily/23816.3/60485/>).
Кононович Е. Две жизни Брежнева // Народная газета. Минск, 2007. № 220. 10 ноября (<http://www.ng.by/ru/redaction>).

Вечерние беседы с В. Брежневой
// Карпов В. Расстрелянные
маршалы.
С. 463–465.

Захаров О. Из записок секретаря
трех Генсеков // Гласность. 1991. 8 –
14 августа.

Там же.

Там же.

Медведев В.Т. Человек за
спиной. С. 177–178.

Там же. О том, что это произошло около 9 часов утра, утверждает и личный врач Л.И. Брежнева М.Т. Косарев, который буквально через несколько минут после этого появился на даче («К 75 годам Леонид Ильич совсем расслабился» // Коммерсант-власть. 2002. № 44. 11 ноября (интервью М.Т. Косарева беседу вел П. Коробов).

Медведев РА. Неизвестный

Андропов. С. 344.

Гамов А., Кафтан Л. Вопрос о том, кто будет следующим генсеком, решался над телом умершего Брежнева // Комсомольская правда. 2007. 8 ноября. С. 4–5 (интервью В. Немушкова).

Гамов А., Кафтан Л. Вопрос о том, кто будет следующим генсеком, решался над телом умершего Брежнева // Комсомольская правда. 2007. 8 ноября. С.4–5 (интервью О. Сторонова).

Медведев В.Т. Человек за
спиной. С. 177–178.

Пожарский В. Лифанцев Д.
Крест Брежнева // Экспресс газета.
2005. № 38.

С.20–21 (интервью В.В.
Богомолова).

Гамов А., Кафтан Л. Вопрос о том, кто будет следующим генсеком, решался над телом умершего Брежнева // Комсомольская правда. 2007. 8 ноября (интервью В. Немушкова).

Млечин Л. Андропов. М., 2006.

С. 91.

Гамов А., Кафтан Л. Вопрос о том, кто будет следующим генсеком, решался над телом умершего Брежнева // Комсомольская правда. 2007. 8 ноября (интервью В. Немушкова).

«К 75 годам Леонид Ильич совсем расслабился» // Коммерсант-власть. 2002. № 44.11 ноября (интервью М.Т. Косарева беседу вел П. Коробов).

Вечерние беседы с В. Брежневой
// Карпов В. Расстрелянные
маршалы.
С. 463–465.

Там же.

Там же.

Евгений Тимофеевич Милаев *II*
Известия. 1983.12 сентября.

Зенькович Н. Самые секретные родственники. С. 41–42.

Внучка Брежнева: Дед не мог уйти из семьи // Комсомльская правда. 2006. 21–28 декабря. С. 7 (интервью Анны и Александра Велигжаниных с В. Е. Филипповой-Милаевой).

Внучка Брежнева: Дед не мог
уйти из семьи.

Там же.

Вечерние беседы с В. Брежневой
// Карпов В. Расстрелянные
маршалы.
С. 463–465.

В другом варианте воспоминаний Ю.М. Чурбанов сказано: «...около девяти» {Изюмов Ю. Тайна последней ночи Брежнева. Он умер, как только назначил преемника. Не Андропова // Досье гласности. 2000. № 4. С. 8–9).

Чурбанов Ю.М. Я расскажу все, как было. М., 1992. С. 48. В другом варианте воспоминаний Ю.М. Чурбанова далее говорится: «...с Леонидом Ильичем плохо» {Изюмов Ю. Тайна последней ночи Брежнева. Он умер, как только назначил преемника. Не Андропова // Досье гласности. 2000. № 4. С. 8–9).

Вечерние беседы с В. Брежневой
// Карпов В. Расстрелянные
маршалы. С. 463 – 46.

Чурбанов Ю.М. Я расскажу все,
как было. С. 48.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

168.

Там же.

Там же.

Там же. С. 168–169.

Чазов. Рок. М., 2000. С. 90.

Гамов А., Кафтан Л. Вопрос о том, кто будет следующим генсеком, решался над телом умершего Брежнева // Комсомольская правда. 2007. 8 ноября (интервью Б. Ключикова).

Медведев В.Т. Человек за
спиной. С. 179

Чурбанов Ю.М. Я расскажу все,
как было. С. 48.

Вечерние беседы с В. Брежневой

// Карпов В. Расстрелянные
маршалы.

С. 463—465.

Андропов И.Ю. Отец не соби́рался так рано уходить (беседу вел А. Гамов) // Комсомольская правда. 1994.17–20 июня.

Волкогонов Д.А.

Семья

секретарей. Кн. 2. С. 174.

Грушко В.Ф. Судьба разведчика.

С. 182.

Медведев Р.А. Юрий Андропов:
неизвестное об известном. М., 2004.
С. 447.

Гамов А., Кафтан Л. Вопрос о том, кто будет следующим генсеком, решался над телом умершего Брежнева // Комсомольская правда. 2007. 8 ноября. С. 4–5 (интервью В. Немушкова).

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

168.

Медицинское заключение о
причинах смерти Брежнева Леонида
Ильича // Правда, 1982.12 ноября.

Гамов А., Кафтан Л. Вопрос о том, кто будет следующим генсеком, решался над телом умершего Брежнева // Комсомольская правда. 2007. 8 ноября. С. 4–5 (интервью В. Немушкова).

Там же (интервью О.
Сторонова).

Гамов А., Кафтан Л. Вопрос о том, кто будет следующим генсеком, решался над телом умершего Брежнева // Комсомольская правда. 2007. 8 ноября. С. 4–5 (интервью В. Немушкова).

Вечерние беседы с В. Брежневой
// Карпов В. Расстрелянные
маршалы. С. 463–465.

Синенко Л. Тубетейка для генерала // Россия. 2004. № 39. 23 сентября. С. 8 (интервью Ю.М. Чурбанова).

Изюмов Ю. Тайна последней ночи Брежнева. Он умер, как только назначил преемника. Не Андропова // Досье гласности. 2000. № 4. С. 8–9.

*Млечин*Л. Брежнев. С. 515.

Чазов Е.И. Рок. С. 90.

Кононович Е. Две жизни Брежнева // Народная газета. Минск, 2007. № 220.

10 ноября (электронная версия – <http://www.ng.by/ru/redaction>). См. также: Самоделова С. Снимать вождей – тяжелый крест // Московский комсомолец. 2002. 17 декабря. С. 8 (интервью В.Г. Мусаэльянца).

Гриневский О. Сценарий для
Третьей мировой войны. С. 267.

Гамов А., Кафтан Л. Вопрос о том, кто будет следующим генсеком, решался над телом умершего Брежнева // Комсомольская правда. 2007. 8 ноября. С. 4–5 (интервью О. Сторонова).

Кононович Е. Две жизни Брежнева II Народная газета. Минск, 2007. № 220.

10 ноября (электронная версия — <http://www.ng.by/ru/redaction>).

Громыко А.А. Кое-что о периоде застоя // Л.И. Брежнев. Материалы к биографии. М., 1991. С. 300.

Гриневский О. Сценарий для
Третьей мировой войны. С. 267.

Изюмов Ю. Тайна последней ночи Брежнева Он умер, как только назначил преемника. Не Андропова
II Досье гласности. 2000. № 4. С. 8–9.

Кононович Е. Две жизни Брежнева II Народная газета. Минск, 2007. № 220.

10 ноября (электронная версия — <http://www.ng.by/ru/redaction>).

Гамов А., Кафтан Л. Вопрос о том, кто будет следующим генсеком, решался над телом умершего Брежнева // Комсомольская правда. 2007. 8 ноября. С.4–5 (интервью О. Сторонова).

Вечерние беседы с В. Брежневой
II Карпов В. Расстрелянные
маршалы. С. 463–465.

Медведев В.Т. Человек за
спиной. С. 180.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 219.

Стукалин Б. Годы, дороги.
Лица... С. 284 – 285

Там же. С. 285.

Там же. С. 286.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 514.

«К 75 годам Леонид Ильич совсем расслабился» // Коммерсант-власть. 2002. № 44.11 ноября (интервью М.Т. Косарева, беседу вел П. Коробов).

Пожарский В., Лифанцев Д.

Крест Брежнева // Экспресс газета.
2005. № 38.

С. 20–21 (интервью В.В.
Богомолова).

Жирнов Е. «Леонид Ильич приезжал в ЦК раньше всех». Вспоминает секретарь Брежнева Николай Дебилов // Власть. 2006. № 50.18 декабря. С. 72–78.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

157.

Там же; *Жирнов Е.* Человек с душком. Штрихи к портрету Юрия Андропова // Коммерсант-власть. 2001. № 5.6 февраля. С. 59–63.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

157.

Чазов Е.И. Рок. С. 58, 61.

Волкогонов Д.А. Семье вождей.

Кн. 2. С. 100.

Легостаев В. Когда настал час
Великой измены // Правда, 1995.10
марта.

Покровский В.И. Верны

Гипократу// Правда, 1995.13 мая.

Легостаев В. Как умер Брежнев

И Завтра. 1997. № 44.

Минутко И.А. Юрий Адропов.

Реальность и миф. С. 295.

Жирнов Е. Штрихи к портрету Юрия Андропова. Человек с душком // Коммерсант-власть. 2001. № 5.6 февраля. С. 59–63.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

171.

Гриневский О. Сценарий для
Третьей мировой войны. С. 267.

Корниенко Г.Н. Холодная война.

С. 317.

Болдин

В.И.

Крушение

пьедестала. С. 44.

Корниенко Г.Н. Холодная война.

С. 317.

Жирнов Е. «Леонид Ильич приезжал в ЦК раньше всех». Вспоминает секретарь Брежнева Николай Дебилов // Власть. 2006. № 50.18 декабря. С. 72–78.

Корниенко Г. Холодная война.

Свидетельство ее участника. М.,
2001. С. 318.

Громыко А.А. Андрей Громыко.

В лабиринтах Кремля.

Воспоминания и размышления сына.

М., 1997. С. 32.

Корниенко Г. Холодная война. С.

318.

Волкогонов Д.А.

Семь

секретарей. Кн. 2. С. 115.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 219.

Кунаев Д.А. От Сталина до
Горбачева. С. 212–213.

Волкогонов

Д.А.

Семь

секретарей. Кн. 2. С. 115–117.

Стукалин Б. Годы, дороги,
лица... С. 286.

От Центрального Комитета
Коммунистической Партии
Советского Союза, Президиума
Верховного Совета СССР, Совета
Министров СССР // Правда, 1982.11
ноября. Медицинское заключение о
болезни и причине смерти Брежнева
Леонида Ильича // Там же.

Пихоя Р.Г. Советский Союз:
история власти. С. 416.

Воротников В.И. А было это так... 2-е изд. С. 17–18.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 517.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.
171.

В ЦК КПСС, Верховном Совете СССР и Совете Министров СССР // Правда, 1982.12 ноября; Москва прощается с Л.И. Брежневым // Правда, 1982.13 ноября.

Якушкин С. Похороны Брежнева

// Похоронный портал.

Информационноаналитический
портал (<http://www.funeralportal.ru>).

Якушкин С. Похороны Брежнева.

1020

Там же.

Шевякин А.П. Загадка гибели СССР. История заговоров и предательств. 1945–1991. М., 2004. С. 124.

Мэтлок Р. «Спасо-Хаус». Люди и встречи. Записки жены американского посла. М., 2004. С.300; см. также: *Легостаев В.* Как умер Брежнев? // Завтра. 1997. № 44.

Брежнев М. Леонид Брежнев: величие и драма // Экономические стратегии. 2007. № 8. С. 117.

Байгушев А. Русская партия в
КПСС. М., 2005. С. 206.

Брежнев М. Леонид Брежнев: величие и драма // Экономические стратегии. 2007. № 8. С. 117.

Байгушев А. Русская партия в
КПСС. С. 206.

Брежнев М. Леонид Брежнев: величие и драма // Экономические стратегии.

2007. № 8. С.119. «Сам себя к активным верующим не отношу, — писал бывший советский идеолог А.Н. Яковлев, — но крещен. Равно как и дети и внуки, причем не сегодня, а тогда, когда родились» {*Яковлев А.Н.* Омут памяти. С. 265).

Брежнева Л.Я.

Племянница

генсека. С. 392.

Там же. С. 389.

Мэтлок Р. «Спасо-Хаус». Люди и встречи. Записки жены американского посла. М., 2004. С. 300.

А.Е. Бовин пишет, что «верующим» человеком был сотрудник аппарата ЦК КПСС Леон Аршакович Оников {*Бовин А.Е. XX века как жизнь. С. 281*}. Ф.М. Бурлацкий утверждал, что когда в середине 60-х годов умирал член Президиума ЦК КПСС Ф.Р. Козлов, он «попросил прислать священника для исповеди» {*Бурлацкий Ф.М. Никита Хрущев, М., 2003. С.253*}.

Якушкин С. Похороны Брежнева

// Похоронный портал.

Информационно-аналитический
портал (<http://www.funeralportal.ru>).

Майсурян А. Другой Брежнев.
М., 2004. С. 475.

Болдин

В.И

Крушение

пьедестала. С. 44.

Меньшиков С. На Старой
площади // Слово. 2006. 21 апреля.

Чурбанов Ю.М. Я расскажу все,
как было. С. 50.

Медведев В.Т. Человек за
спиной. С. 18.

Там же.

Чурбанов Ю.М. Я расскажу все,
как было. С. 50.

1040

Юрий Владимирович Андропов
// Правда, 1982.13 ноября.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.
179.

Любомудров М. Дневник
русского человека. Запись 5 апреля
1983 г. // Русское воскресенье
(<http://www.rusk.ru/st.php?idar=317463>).

Платонов О. Терновый венок России. История русского народа в XX в. Т. 2. М., 1997. С. 380.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.
179.

Платонов О. Терновый венок России. История русского народа в XX в. Т. 2. С. 380.

Дроздов Ю., Фартышев В.

Юрий Андропов и Владимир пути.
На пути к возрождению. М., 2001. С.
6.

Минутко ИЛ. Юрий Андропов.

Реальность и миф. С. 38.

Флекенштейн (Fleckenstein) – баронское владение в Нижнем Эльзасе.

Минутко ИЛ. Юрий Андропов.

Реальность и миф. С. 38.

Бабиченко Д. Легендарная личность // Итоги. 2005. № 40.3 октября. С. 30–34.

Вся Москва на 1895 г. Адресная
и справочная книга. М., 1895. 4.3. С.
195.

Вся Москва на 1896 г. Адресная и справочная книга. М., 1896. 4. 2. С. 115, 529; 4. 3. С. 206.

Вся Москва на 1910 г. Адресная
и справочная книга. М., 1910. 4. 3. С.
455.

Бабиченко Д.

Легендарная

личность // Итоги. 2005. № 40.3

октября. С. 30 – 34

Там же.

Минутко ИЛ. Юрий Андропов.
Реальность и миф. С. 38 Млечин Л.
Детство Юрия и другие тайны из
жизни председателя // Совершенно
секретно. 2008. № 5.
С. 32–34.

Платонов О. Терновый венок
России. История русского народа в
XX в. Т. 2.
С. 380.

Дроздов Ю., Фартышев В.

Юрий Андропов и Владимир Путин.

С. 6.

Млечин Л. Детство Юрия и другие тайны из жизни председателя
// Совершенно секретно. 2008. № 5.
С. 32–34.

В справочнике «Вся Москва» на 1914 г. фигурирует дворянин помощник присяжного поверенного Владимир Александрович Андропов (Вся Москва на 1914 г. С. 25).

Млечин Л. Детство Юрия и другие тайны из жизни председателя
// Совершенно секретно. 2008. № 5.
С. 32–34.

Там же.

1063

Юрий Владимирович Андропов
// Правда, 1982.13 ноября.

Чертопруд С. Андропов и КГБ.

С. 19–20.

Зенькович Н.А. Самые закрытые
люди. С. 22–24.

1066

Там же.

Млечин Л. Детство Юрия и другие тайны из жизни председателя
// Совершенно секретно. 2008. № 5.
С. 32–34.

Там же.

Жирнов Е. Человек с душком.

Штрихи к портрету Юрия Андропова

// Коммерсант-власть.2001. № 5.6

февраля. С. 59–63.

Зенькович *Н.А.* Самые
знаментые родственники. С. 9 – 12.

Юрий Владимирович Андропов //

Правда, 1982.13 ноября.

Хомич О. Неразгаданная любовь

Андропова // Московский
комсомолец.

2004. 9 февраля. С. 8.

Зенькович Н. Самые знаменитые родственники. С. 12–16.

Юрий Владимирович Андропов
// Правда, 1982.13 ноября.

Жирнов Е. «Сообщить каждому агенту и осведомителю» // Коммерсант-власть. 2000. № 42. 24 октября. С. 53–55.

Жирнов Е. Человек с душком.

Штрихи к портрету Юрия Андропова

// Коммерсант-власть.2001. № 5.6

февраля. С. 59–63.

1077

Юрий Владимирович Андропов

// Правда, 1982.13 ноября.

От редакции. Памяти Ю.В.
Андропова // Команда Андропова.
М., 2005. С. 10–11.

Зенькович Н.А. Самые закрытые
люди. С. 22–24.

Минутко ИЛ. Юрий Андропов:

Реальность и миф. С. 62–83.

Медведев РЛ. Неизвестный

Андропов. С. 25.

Куусинен А. Господь низвергает
своих ангелов. Петрозаводск, 1991.

Колпакиди А.И., Серяков М.Л.

Щит и меч. Руководители органов государственной безопасности Московской Руси, Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации. Энциклопедический справочник. М.-СПб., 2002. С. 510.

Справочник по истории
Коммунистической партии и
Советского Союза 1898–1991 //
http://www.knowbysight.info/2_KPSS/04

Зенькович Н.А. Самые закрытые люди. С. 203. Семен Денисович Игнатьев (некролог) // Известия. 1983. 30 октября.

Справочник по истории
Коммунистической партии и
Советского Союза 1898–1991 //
http://www.knowbysight.info/2_KPSS/04

Зенькович Н.А. Самые закрытые
люди. С. 33.

Хлобустов *О.* Неизвестный

Андропов. С. 18.

От редакции. Памяти Ю.В.
Андропова // Команда Андропова.
М., 2005. С. 11.

Хлобустов О. Незвестный

Андропов. С. 19–46.

Крючков В.А. Личное дело. Кн.1.
С. 43–44.

Советский Союз и венгерский
кризис 1956 г. М., 1998.

Хлобустов *О.* Неизвестный

Андропов. С. 46.

Зенькович Н.А. Самые закрытые
люди. С. 22–24.

Аркадий Вольский о Брежневe, Андропове, Черненко и Горбачеве // *Коммерсантъ-Daily*. 2006. 12 сентября (беседу вели М. Завода и Ю. Куликов).

Куусинен А. Господь низвергает своих ангелов. Воспоминания 1919–1965. Петрозаводск, 1991.

Черняев А.С. «Хочу сказать правду» // Еврейское слово. 2005. № 18 (241) (электронная версия: [http:// www.e-slovo.ru](http://www.e-slovo.ru)).

Шахназаров Г.Х.: 1) Цена свободы. Реформация Горбачева глазами его современника. М., 1994.
2) С вождями и без них. М., 2001.

Бовин А.Е. XX век как жизнь.

Воспоминания. М., 2003.

Арбатов Г.А.: 1) Затянувшееся
выздоровление (1953–1985 гг.)
Свидетельство современника. М.,
1991. 2) Человек системы.
Наблюдения и размышления
очевидца ее распада. М., 2000. 3)
Детство. Отрочество. Война.
Автобиография на фоне
исторических событий. М, 2007. 4)
Моя эпоха в лицах и событиях.
Автобиография на фоне
исторических событий – 2008. 5)
Жизнь. События. Люди.
Автобиография на фоне
исторических перемен – 2008.

Богомолов О.Т. Моя летопись
переходного времени. М., 2000.

Бурлацкий *Ф.* Потаенный

Андропов // Известия. 2004.15 июня.

С. 15.

Шахназаров Г.Х. С вождями и
без них. С. 115.

Бурлацкий *Ф.* Потаенный

Андропов // Известия. 204.15 июня.

С. 15.

Ленинизм озаряет наш путь.
Доклад товарища Ю.В. Андропова на
торжественном заседании в Москве,
посвященном 94-й годовщине со дня
рождения

В.И. Ленина // Правда, 1964. 23
апреля.

Крючков В.А. Личность и власть.
М., 2004. С. 91–92.

Страной рулить, что «козла»
забить // Совершенно секретно. 2002.
№ 8.

С. 32–33 (интервью В.И.
Болдина с И.Г. Вороновым).

Полянский Д. В начале антихрущевского заговора кандидатура Брежнева на пост генсека не фигурировала. Но именно он свел с нами счеты // Правда, 1993. 18 марта. См. также: *Брежнев Л.Я.* Племянница генсека. М., 1999. С. 387.

Зенькович Н.А. Самые закрытые
люди. С. 304.

Бурлацкий *Ф.* Потаенный

Андропов // Известия. 2004.15 июня.

С. 15.

Бурлацкий Ф. Потаенный
Андропов // Известия. 2004.15 июня.
С. 15.

Там же.

Шахназаров Г.Х. С вождями и
без них. С. 109.

Шахназаров Г.Х. С вождями и без них. С. 109–110.

Арбатов Г.А. Затянувшееся
выздоровление. С. 114.

Волкогонов Д.А. Семь вождей.

Кн. 2. С. 176.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.
17–18.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

18.

Микоян А.И. Так было.

Размышления о минувшем. М., 1999.

С. 629.

Семичастный В.Е. Беспокойное сердце. С. 407–414.

Бовин А. «Я хотел бы поучиться у Чубайса». 1999 г. // Интервью. Авторский сайт Андрея Морозова (http://www.amorozov.ru/inviews/bovin_

Островский А.В. Солженицын:
прощание с мифом. С. 202–207.

1123

Хлобустов О. Неизвестный
Андропов. С. 263.

Островский А.В. Солженицын:
прощание с мифом. С. 210–215.

Бурлацкий Ф., Карпинский Л. На пути к премьере // Комсомольская правда. 1967.30 июня;*Лацис О.Р.* Тщательно спланированное самоубийство. М., 2001. С. 94.

Бовин А.Е. XX век как жизнь. С. 164. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Т. 1–2. Л... 1967.

Зенькович Н. Совершенно
закрытые люди. С. 22.

О деятельности Ю.В. Андропова на посту председателя КГБ СССР имеется брошюра доктора политических наук Б.Л. Прозорова «Рассекреченный Андропов (неизвестные страницы чекистской деятельности Председателя КГБ СССР» {Хлобустов О. Неизвестный Андропов. С. 567). Однако разыскать ее в библиотеках пока не удалось.

Гришин В.В. От Хрущева до
Горбачева. С. 60–61.

Кирилов В.М. История репрессий и правозащитное движение в России. Учебное пособие. Екатеринбург, 1999.

Островский А.В. Солженицын: прощание с мифом. М., 2004. С. 564–570.

Там же. С. 240–241.

Хрущев С.Н. Хрущев. М., 2001.

С.268 – 277; *Добрюха Н.*

Неизвестный Андропов:

Сенсационные откровения к 95-

летию бывшего генсека // Известия.

2009. 22 июня. С. 9.

Реабилитация: как это было. Т.
2. С. 518–520.

Медведев РА. Неизвестный

Андропов. С. 210–211.

Островский А.В. Солженицын: прощание с мифом. М., 2004. С. 472–525, 565–568.

*Млечин*Л. Андропов. С. 382.

Черняев А.С. «Хочу сказать правду» // Еврейское слово. 2005. № 18 (241) (электронная версия: <http://www.e-slovo.ru>).

Бурлацкий *Ф.* Потаенный

Андропов // Известия. 2004.15 июня.

С. 15.

Черняев А.С. «Хочу сказать правду» // Еврейское слово. 2005. № 18 (241) (электронная версия: <http://www.e-slovo.ru>).

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 134.

Зенькович Н.В. Самые закрытые
люди. С. 297.

Синицын И.Е. Андропов вблизи.
С. 174–175.

Байгушев А. И. Русская партия в
КПСС. С. 383.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 262.

Синицын И.Е. Андропов вблизи.

С. 175–176.

Информационное сообщение о
Пленуме Центрального Комитета
Коммунистической партии
Советского Союза // Правда, 1977. 28
мая.

Синицын И.Е. Андропов вблизи.

С. 176.

Колпакиди А.И., Серяков М.Л.

Щит и меч. С. 512.

Синицын Е.И. Андропов вблизи.

С. 177.

Если бы Андропов прожил
подольше // Известия. 2004.
9 февраля. С.15 (интервью М.
Любимова).

Крючков В.А. Личное дело. Кн.2.
С. 389–390.

Варенников В.И. Неповторимое.

Кн. 4. С. 86–87.

Даллес А. ЦРУ против КГБ.

Искусство шпионажа. М. 1999.

Раззаков Ф.И. Бандиты времен
социализма. С. 149.

Жирнов Е. Человек с душком.

Штрихи к портрету Юрия Андропова

// Коммерсант-власть.2001. № 5.6

февраля. С. 59–63.

Калашников М., Кугушев С.

Третий проект. Погружение. М.,
2005. С. 317–318.

Чазов Е.И. Рок. С. 60.

Тайны политического сыска.
Инструкция о работе с секретными
сотрудниками. СПб., 1992. С. 11.

Латышева М. «Наши

спецслужбы подобны китайцам...»

(интервью А. Проханова) // Сайт

«Агентура»

(<http://www.agentura.ru/experts/prohano>

Дроздов Ю., Фартышев В.

Юрий Андропов и Владимир Путин.
На пути к возрождению. М., 2001. С.
33.

Владимир Крючков: «В разговорах на другие темы он становился обычным человеком» // Известия. 2004. 9 февраля. С. 15.

Бовин А.Е. XX век как жизнь. С.
421.

Чучалин А. Думая о чужом
здоровье, надо самому быть
примером (беседу вел М. Глуховеких)
И Медицинская газета. 2009. 31
июля. С. 16.

Млечин Л. Детство Юрия и другие тайны председателя // Совершенно секретно. 2008. № 5. С. 32–34.

Светлова Е. Шофер особого назначения. Владимир Рыжиков, личный шофер Андропова, вспоминает, как давал прикурить генсеку// Совершенно секретно, 2003. № 4. С. 29–30.

Там же.

Светлова Е. Шофер особого назначения. С. 29–30.

Яковлев А.Н. Омут памяти.

Сумерки. С. 559.

Авторханова А. Не будем забывать

// 24 часа. 1991. №.7(88) С. 12.

Пихоя Р. Г. Советский Союз:
История власти. 1945–1991. М., 1998.
С. 418.

Земцов И.Г. Лица и маски. О времени и о себе. Кн. 1. М., 2008. С. 72.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 524.

Арбатов Г.А.: 1) Детство.

Отрочество. Война. Автобиография на фоне исторических событий. М., 2007.

2) Затянувшееся выздоровление. 1953–1985 гг.

Свидетельство современника. М., 1991;

3) Моя эпоха в лицах и событиях. Автобиография на фоне исторических событий. М., 2008.

Кашин О. Умный еврей при губернаторе. В гостях у кремлевского либерала // Русская жизнь. 2008. № 2.1 февраля (интервью Г.А. Арбатова).

Арбатов ГА; 1) Затянувшееся
выздоровление. 1953–1985 гг.
Свидетельство современника. М.,
1991; 2) Моя эпоха в лицах и
событиях. Автобиография на фоне
исторических событий. М., 2008.

Осторожный постепеновец.

Игорь Андропов рассказывает о том,
как понимал реформы его отец
(беседу вел А. Мешков) //
Независимая газета. 1999. 26 июня.
С. 9, 11.

Арбатов Г.А. Моя эпоха в лицах
и событиях. С. 184–186.

Киссинджер Г. Ядерное оружие и внешняя политика. Сокращенный перевод с английского. Под редакцией доктора военных наук, профессора, генерал-лейтенанта С.Н. Красильникова. М., 1959.

Кто есть кто в мировой политике. С. 206.

Арбатов Г.А. Моя эпоха в лицах и событиях. С. 184–186; см. также: *Кашин О.* Умный еврей при губернаторе. В гостях у кремлевского либерала // *Русская жизнь*. 2008. № 2.1 февраля. С. 56–59 (интервью Г.А. Арбатова).

Большаков В. На пути в XXI век.
Репортажи и размышления. М., 1986.
С. 41.

List of Bilderberg Participants // http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_Bilderberg_participants
attendee.

Арбатов Г.А. Моя эпоха в лицах и событиях. С. 184–186.

Сайт Совета по международным
отношениям (Cousil on Foreign
Relation) //
<http://www.cfr.org/about/history/cfr/appo>

Кто есть кто в мировой политике. М., 1990. С. 206–207.

Арбатов Г.А. Моя эпоха в лицах
и событиях. С. 184–186.

Там же. С.187

Abramson R. Spanning the Century.

The Life of W.Awerell Harriman. 1891–1986. N.Y., 1992. Саттон. Э. Уолл-Стрит и большевитская революция. С. 219.

Special envoy to Churchill and Stalin. By W. Averell Harriman and Elie Abel. 1941–1946. N.y., 1975. Данн Д. Между Рузвельтом и Сталиным. Американские послы в Москве. Пер. с англ. М. Гребнева. М., 2004. С. 299–388.

Harriman W.A. 1) Peace with Russia? N.Y, 1959; 2) America and Russia in a changing World: A half Century of personal Observation. N.Y. 1971.

Арбатов Г.А. Моя эпоха в лицах
и событиях. С. 187.

Там же. С.179–180.

Кто есть кто в мировой политике. С. 82.

Там же. С. 82; *Арбатов Г.А.* Моя эпоха в лицах и событиях. С. 179–180.

Лабарик Поль. Американский кошмар. Skull and Bones, элита Империи // <http://www.voitaire.net.org/article129120.html>.

Кто есть кто в мировой политике. С.127.

Саттон Э. Кто управляет
Америкой. М., 2002. С. 26.

Кто есть кто в мировой политике. С.82. Рокфеллер Д. Банкир в XX веке. С. 121

Who's who in America. 46-th ed.
1990–1991. Vol. 2. P. 2771

Международные банки и
страховые компании в мире
капитала. Экономико-
статистический справочник. М.,
1988. С. 55.

Рокфеллер Д. Банкир в XX веке.

С. 239.

Там же. С. 235.

Арбатов Г.А. Моя эпоха в лицах
и событиях. С. 189.

Рутыч Н. Россия и ее проблемы

// Посев. 1982. № 1. С. 29.

Посев. 1982. № 1.С. 43

Яковлев Н.Н. ЦРУ против СССР.

3-е изд. М., 1983. С. 133.

Основы обновления народного хозяйства СССР // Посев. 1982. № 4. С. 31–46.

Размышления о советском
кризисе // Посев. 1982. № 4. С. 13.

Golitsyn Anatoliy. New Lies for Old: The Communist Strategy of Deception and Disinformation. N.Y., 1984.412 p.

Мянович Т. Тень КГБ в ореоле Горбачева. Немецкая книга о перестройке // Континент. М; Париж, 1992. № 71. С. 218.

Абалкин Л.И. На перепутье. Размышления о судьбах России. М., 1993. С. 238. По некоторым данным, статья «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР» первоначально готовилась для Брежнева {*Печенев В.А.* Горбачев. К вершинам власти. М., 1991. С. 49).

Абалкин Л.И. На перепутье. С.

239.

Андропов Ю.В. Учение К. Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР // Избранные речи и статьи. 2 изд. М., 1983. С. 231–245.

Андропов Ю.В. Речь на Пленуме
ЦК КПСС 15 июня 1983 г. // Там же.
С. 294.

Корниенко Г. Холодная война:
свидетельство ее участника. М.,
1995. С. 223.

Евдокимов П. Человек со знаком качества // Спецназ России. 2006. № 9. С. 4–5 (интервью А.И. Вольского).

Байгушев А.И. Русский орден
внутри КПСС. С. 387.

Мешков А. Осторожный
постепеновец. Игорь Андропов
рассказывает о том, как понимал
реформы его отец // Независимая
газета. 1999.26 июня. С. 9.

Корягина
свидетелями
(беседу вел
Литературная
января.

Т. Мы стали
антиперестройки
О. Величко) //
Россия. 1992.10

Мир – это война. М., 2007. С.22
(интервью И.М. Ильинского с Д.Ф.
Бобковым).

Калашников М., Кугушев С.
Третий проект. Погружение. М.,
2005. С. 309–310.

1223

Там же. С.310.

Яковлев А.Н. Омут памяти. С.

227.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 335.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 335.

Там же.

Генсек из КГБ. 12 ноября 1982 года Генеральным секретарем ЦК КПСС был избран Ю.В. Андропов // Красная звезда. 2002.12 ноября (интервью А. Бондаренко с Ф. Д. Бобковым и В. В. Шараповым).

Мешков А. Осторожный
постепеновец. Игорь Андропов
рассказывает о том, как понимал
реформы его отец // Независимая
газета. 1999.26 июня. С. 9.

Наращивать интеллектуальный потенциал перестройки.
Выступление М.С. Горбачева // Правда, 1989.8 января. С. 1 См.
Также: Горбачев М. С. Крепить ключевые звенья экономики // Правда, 1990.10 декабря.

Мэтлок Д. Ф. Смерть империи.

С. 37.

Наращивать интеллектуальный потенциал перестройки // Правда, 1989. 8 января. С.1.

1233

РГАСПИ. Ф.653 (Н.И. РЫЖКОВ).

Оп.1. Папка 10–12.

Горбачев-фонд. Ф. 5. Оп. 1. Д.
14913, 14932, 14941, 14989, 14991,
14997, 15002, 15010, 15011,
15012, 15015, 15021, 15029,
15037, 15042, 15049, 15005.

Заславская Т.И. Проблемы совершенствования социалистических производственных отношений и задачи экономической социологии. Препринт доклада к научному семинару «Социальный механизм развития экономики». 4–6 апреля 1983 г. Новосибирск. 29 с. 70 экз. См. также в книге: *Заславская Т.И.* Социальная трансформация российского общества. М., 2002. С. 18–40.

Меморандум новосибирских экономистов // Посев. 1983. № 9. С. 2–3; Новосибирский документ// Посев. 1983. № 10. С. 33–42.

1237

Грачев А.С. Горбачев. С. 109.

*A voice of Reform / Essays By
Tatiana Zaslavskaya / Ed. M.
Yanovitch. M.ESharp. N.Y, L., 1989. – P.
158–184.*

Заславская Т.И. Социальная трансформация российского общества. М., 2002. С. 18–40.

Заславская Т.И. Проблемы совершенствования социалистических производственных отношений и задачи экономической социологии. Препринт доклада к научному семинару «Социальный механизм развития экономики». 4–6 апреля 1983 г. Новосибирск.

Александр

Коржаков:

Андропова убивали каждый день //

Трибуна, Москва, 23 июня 2006.

Рыжков Н.И. Перестройка: история предательства. С. 37–38. Запись беседы с Н.И. РЫЖКОВЫМ. Москва. 22 июня 2009 г. // Архив автора.

Речь Генерального секретаря ЦК КПСС Ю.В. Андропова на Пленуме ЦК КПСС 22 ноября 1982 г. // Правда, 1982. 23 ноября. См. также: Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. 2 изд. М., 1983. С. 211.

Корягина Т. Политику они превратили в фарс. Беседу вел М. Рыжакин // Политика. 1991. № 8.

Корягина
свидетелями
(беседу вел
Литературная
января.

Т. Мы стали
антиперестройки
О. Величко) //
Россия. 1992.10

Корягина Т. Политику они превратили в фарс. Беседу вел М. Рыжакин // Политика. 1991. № 8.

Байбаков Н. К. – Совет
Министров СССР. 13 мая 1983 г. //
ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 142.
Д. 5. Л. 83.

«Тезисы доклада о расширении хозяйственной самостоятельности промышленных объединений и предприятий и повышении их ответственности за результаты хозяйственной деятельности»// ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 142. Д. 5. Л. 112–123. Байбаков – Тихонову. 12 февраля 1983 г. // Там же. Л. 111.

Байбаков Н.К. – Совет
Министров СССР. 13 мая 1983 г. //
ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 142. Д. 5. Л. 83.

Запись беседы с Н.И.
Рыжковым. Москва. 22 июня 2009 г.
II Архив автора.

Там же.

Ненашев М.Ф. Последнее
правительство СССР. Личные
свидетельства. Диалоги. М., 1993. С.
23.

Лукьянов А.И. В водовороте
русской смуты. Размышления,
диалоги, документы. М., 1999. С. 55.

Рыжков Н.И. Перестройка:
история предательства. С. 46–47.

Калашников М., Кугушев С.

Третий проект. Погружение. С. 310–311.

Абалкин Л.И. На перепутье.
Размышления о судьбах России. М.,
1993. С. 239.

Сын Генсека Игорь Андропов:
Отец планировал скрутить
коррупцию и перейти к рынку
(<http://www.kp.ru/daily/23757/56350/>).

Евдокимов П. Человек со знаком качества *II* Спецназ России. 2006. № 9. С. 4–5 (интервью А.И. Вольского).

Викторов Ю. Маршал советского оборонно-промышленного комплекса Дмитрий Устинов как государственный деятель и просто человек// Независимое военное обозрение. 2008.14–20 ноября. С. 14–15 (интервью Л.Г. Ивашова).

Севрук В. Три встречи с
Андроповым // Семь дней. Минск.
2004. № 7.
(<http://7days.belta.by/7days.nsf/last/E560EA70penDocument>)

Корягина
свидетелями
(беседу вел
Литературная
января.

Т. Мы стали
антиперестройки
О. Величко) //
Россия. 1992.10

Корягина Т. Политику они превратили в фарс (беседу вел М. Рыжакин) // Политика. 1991. № 8.

Владимир Крючков: «В разговорах на другие темы он становился обычным человеком» // Известия, 2004. 9 февраля. С. 15.

В 1954 г. М. Л. Бронштейн защитил кандидатскую диссертацию «Ленинский кооперативный план и его осуществление в Эстонской ССР», а в 1965 г. – докторскую диссертацию «Природно-климатические различия и выравнивание условий воспроизводства в колхозах».

Бронштейн М. На рубеже эпох.

Таллин, 2002. С. 49.

Кузнецова Н. Как это начиналось. К 15-летию восстановления государственной независимости Эстонии // Молодежь Эстонии. 2005. 5 мая (интервью М. Бронштейна) (электронная версия) (<http://www.moles.ee/06/May/05/12> – 1.php).

Бронштейн М. На рубеже эпох.

Таллин, 2002. С. 24.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 546.

Лонжюмо имени Андропова II
Стрингер. 2002.12 февраля
(интервью Вячеслава Сергеевича
Кугушева).

Греченевский О. Истоки нашего «демократического» режима. 4. 23 (электронная версия) (<http://www.somnienie.narod.ru/knigi/gre>)
Калашников М., Кугушев В. Третий проект: М., 2005–2006.

Лонжюмо имени Андропова //
Стрингер. 2002.12 февраля
(интервью Вячеслава Сергеевича
Кугушева).

Ненашев М.Ф. Последнее правительство СССР. Личные свидетельства. Диалоги. М., 1993. С. 23–24 (интервью Н.И. Рыжкова).

Экономический словарь. В 2-х т.
Главный редактор Б.Л. Введенский.
М., 1964. Т. 1.С. 532–533.

Бутковский В.П. Иностранные концессии в народном хозяйстве СССР. М., 1928; Иностранные концессии в СССР (1920–1930 гг.). Т. 1–2. М., 2004–2005.

Яковлев А.Н. Омут памяти. С.
226–227.

Рыжков Н.И. Перестройка:
история предательства. С. 46–47.

Корягина Т.И. Мы стали
свидетелями антиперестройки
(беседу вел О. Величко) //
Литературная Россия. 1992. 10 января.

Там же.

Грачев А. Смерть динозавра // Московские новости. 1994. 22–29 мая.
С. 8–9.

1280

ГАРФ. Ф. 1546. Оп. 142. 1983 г.
Д. 6. Л. 1.

В Центральном Комитете КПСС
и Совете Министров СССР // Правда,
1983. 26 июня.

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 145. Д. 1.Л.

6.

Мешков А. Осторожный
постепеновец. Игорь Андропов
рассказывает о том, как понимал
реформы его отец // Независимая
газета. 1999. 26 июня. С. 9.

Сироткин В. Кто разворовал Россию. С. 136–137. См. также: *Воловой Д.* Экономика абсурдов и парадоксов. М., 1991. С. 249.

Арбатов Г.А. Заятнувшееся
выздоровление. С. 173.

Соломенцев М.С. Верю в
Россию. С. 341–342.

В Центральном Комитете КПСС
и Совете Министров СССР // Правда,
1983. 28 августа.

Ревич Ю. Социализм с
кибернетическим лицом //
Компьютерра. 2003. № 39. 14
октября. С. 56–58.

Лонжюмо имени Андроповп //

Стрингер. 2002.12 февраля

(интервью Вячеслава Сергеевича

Кугушева).

1290

Там же.

Римский клуб. История создания, избранные доклады, выступления, официальные материалы. Под ред. академика РАН Д.М. Гвишиани. М., 1997. С. 33–34.

Сайт Совета по международным
делам (Council on Foreign Relations) // <http://www.cfr.org/about/history/cfr/appo>

Гвишиани Д.М. Мосты в будущее.
М, 2004. С. 222–306.

Федоренко Н.П. Вспоминая
прошрое, заглядывая в будущее. С.
207–208.

Текст выступления генерального секретаря ЦК КПСС товарища Ю.В. Андропова // Правда, 1983. 27 декабря.

Постановление Пленума ЦК КПСС «О проектах государственного плана экономического и социального развития СССР и государственного бюджета СССР на 1984 г.» // Правда, 1983. 28 декабря.

О принципиальных
направлениях совершенствования
управления // ГАРФ. Оп. 144. Д.
1493. Л. 7.

Об организации работы по дальнейшему совершенствованию управления экономикой в соответствии с решениями декабрьского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС // ГАРФ. Ф. 1546. Оп. 144.1984. Д. 3.

Протокол совещания у
председателя Совета Министров
СССР товарища Тихонова Н.А. 27
февраля 1984 г. с участием секретаря
ЦК КПСС Рыжкова // ГАРФ. Ф. 1546.
Оп. 144.1984. Д. 1493. Л. 1.

1300

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 144. Д. 3. Л.

16.

Протокол совещания у
председателя Совета Министров то в.
Тихонова Н.А. 12 января 1984 г. //
ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 144. Д. 3. Л. 1–2.
См. также: Стенограмма совещания у
Председателя Совета Министров то
в. Тихонова Н.А. по некоторым
вопросам совершенствования
управления народным хозяйством. 12
января 1984 г. // Там же. Л. 5 – 15.

Байбаков Н.К. – Совет
Министров СССР. 6 февраля 1984 г. // *ГАРФ Ф. 5446. Оп. 144. 1984. Д. 3.Л. 16–30.* Н.И. Рыжков утверждает, что инициатива создания такой комиссии исходила от него {*Рыжков Н.И.* Перестройка: история предательства. С. 65).

Андропов И. Отца тревожило,
что страна может сойти с рельсов //
Рабочая трибуна. 1997.4 октября.

Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. 2-е изд. М., 1983. С. 287.

Арбатов Г.А. Затянувшееся
выздоровление. С. 323.

Модров Х. Перестройка: как я ее вижу. Личные воспоминания и анализ десятилетия, изменившего мир. М., 2003. С. 20.

Цурканов Г. Последние
откровения бывшего главы КГБ.
6 января 2001 // Courier. RU
(интервью В.М. Чебрикова).

Греченевский О. Андропов

Forever // Завтра. 2004. Октябрь.

№.42(569). С. 6.

Волкогонов Д.А. Семь вождей.

Кн. 2. С. 185.

Там же. С. 155–156. См. также:
Александров-Агентов А.М. От
Коллонтай до Горбачева. С. 285.

Печенев В.А. Горбачев: К
вершинам власти. Из теоретико-
мемуарных размышлений. М., 1991.
С. 96.

Медведев В.А. В команде
Горбачева. С. 73.

Бондаренко А.В. Генсек из КГБ.
12 ноября 1982 г. Генеральным
секретарем ЦК КПСс был избран
Ю.В. Андропов // Красная звезда.
2002.12 ноября (интервью А.
Бондаренко с Ф. Д. Бобковым и В. В.
Шараповым).

Сидоренко А.Г. Таким мы знаем
Ю.В. Андропова // Команда
Андропова. М.,
2005. С.61. См. также: Бобков
Ф.Д. Власть и КГБ. С. 160.

Рыжков Н.И. Перестройка:
история измены. С. 69.

Синицын Е.И. Андропов вблизи.

С. 133.

Волкогонов Д.А. Семь вождей.

Кн. 2. С. 148.

Печенев В.А. Горбачев: К
вершинам власти. С. 97.

Синицын Е.И. Андропов вблизи.

С. 133.

Вольф М. «Я не был советским сателлитом» // Известия. 2001.17 августа.

Владимир Крючков: «В разговорах на другие темы он становился обычным человеком» // Известия. 2004. 9 февраля. С. 15.

Арбатов Г.А. Затянувшееся
выздоровление. С. 323

Черняев А.С. Совместный исход.

С. 18

Там же. С. 16 – 17

Баграмов Э. Как делалась национальная политика. Воспоминания консультанта ЦК КПСС // Независимая газета. 1992. 21 января.

Бовин А. XX век как жизнь.

С. 289, 409–422.

Запись беседы с Н.И.
РЫЖКОВЫМ. Москва. 22 июня 2009 г.
// Архив автора.

Воспоминания А. Вольского
«Четыре генсека» // *Коммерсантъ*.
2006. № 169. 12 сентября. С. 1, 7
(беседу вели М. Завада и Ю. Куликов).

Озерова М. Спаситель с Лубянки
// Московский комсомолец. 2002.19
ноября. С. 2 (интервью А. Вольского
«Андропов хотел перестройки»).

Воспоминания А. Вольского
«Четыре генсека» // *Коммерсантъ*.
2006. № 169. 12 сентября. С. 1, 7
(беседу вели М. Завада и Ю. Куликов).

Озерова М. Спаситель с Лубянки
// Московский Комсомолец. 2002.19
ноября С. 2 (интервью А.И.
Вольского «Андропов хотел
перестройки»).

Евдокимов П. Человек со знаком качества // Спецназ России. 2006. № 9(120), сентябрь. С. (Интервью А. И. Вольского).

Воспоминания А. Вольского
«Четыре генсека» // *Коммерсантъ*.
2006. № 169. 12 сентября. С. 1, 7
(беседу вели М. Завада и Ю. Куликов).

Народное хозяйство СССР в
1985 г. М., 1986. С. 5.

Воспоминания А. Вольского
«Четыре генсека» // *Коммерсантъ*.
2006. № 169. 12 сентября. С. 1, 7
(беседу вели М. Завада и Ю. Куликов).

Евдокимов П. Человек со знаком качества // Спецназ России. 2006. № 9.

С. 4–5 (Интервью А.И. Вольского).

Озерова М. Спаситель с Лубянки
// Московский комсомолец. 2002.19
ноября. С. 2 (интервью А.И.
Вольского «Андропов хотел
перестройки»).

Воспоминания А. Вольского
«Четыре генсека» // *Коммерсантъ*.
2006. № 169. 12 сентября. С. 1, 7
(беседу вели М. Завада и Ю. Куликов).

Модров Х. Перестройка: как я ее вижу. М., 1999. С. 18.

Озерова М. Спаситель с Лубянки
// Московский комсомолец. 2002.19
ноября. С. 2 (интервью А.И.
Вольского «Андропов хотел
перестройки»).

Федоренко Н.П. Вспоминая прошлое, заглядываю в будущее. М., 1999. С. 444.

Орлов Б.П., Шнипер Р. И.

Экономическая реформа и
территориальное планирование.
Новосибирск, 1968.

Гранберг А.Г. Межрегиональное
экономическое взаимодействие:
понятие и модели. Новосибирск,
1984.

Российские особенности в
региональном разрезе // ЭКО. 1998.
№ 6. С. 90 – 100 (интервью
академика А. Г. Гранберга).

Российские особенности в
региональном разрезе.

Федоренко Н.П. Вспоминая
прошрое, заглядываю в будущее. С.
444.

Бронштейн М. На рубеже эпох.

С. 49.

Кузнецова Н. Как это начиналось. К 15-летию восстановления государственной независимости Эстонии // Молодежь Эстонии. 2005. 5 мая (интервью М. Бронштейна) (электронная версия).

Бронштейн М. На рубеже эпох.

С. 24.

Федоренко Н.П. Вспоминая
прошлое, заглядываю в будущее. С.
444.

Российские особенности в
региональном разрезе // ЭКО. 1998.
№ 6. С. 90 – 100 (интервью
академика А. Г. Гранберга).

Генсек из КГБ. 12 ноября 1982 года Генеральным секретарем ЦК КПСС был избран Ю.В. Андропов // Красная звезда. 2002.12 ноября (интервью А. Бондаренко с В. В. Шараповым).

Арбатов Г.А. Затянувшееся
выздоровление. С. 323–324.

Там же. С. 328.

Там же.

Там же. С. 331.

Константин Михайлович Харчев

II Дар любви. М., 2003. С. 181–195.

Грачев А. Смерть динозавра // Московские новости. 1994. 22–29 мая. С. 9.

Запись беседы с Н.И.
Рыжковым. Москва. 22 июня 2009 г.
// Архив автора.

Евдокимов П. Человек со знаком качества (интервью А.И. Вольского)
// Спецназ. 2006. № 9. С. 4–5.

Бурлацкий *Ф.* Потаенный

Андропов // Известия. 2004.15 июня.

С. 15.

Грачев А. Смерть динозавра // Московские новости. 1994. 22–29 мая. С. 9.

Арбатов Г.А. Затянувшееся
выздоровление. С. 324.

Генсек из КГБ. 12 ноября 1982 года Генеральным секретарем ЦК КПСС был избран Ю.В. Андропов // Красная звезда. 2002.12 ноября (интервью А. Бондаренко с В. В. Шараповым).

Мэтлок Д.Ф. Рейган и Горбачев.

С. 70.

Цит. по: *Широнин В.* Под колпаком контрразведки. Тайные пружины перестройки. М., 1998. С. 74.

Запись беседы с Н.И.
Рыжковым. Москва. 22 июня 2009 г.
// Архив автора.

Арбатов Г.А. Затянувшееся
выздоровление. С. 322.

1369

Там же.

Запись беседы с Н.И.
РЫЖКОВЫМ. Москва. 22 июня 2009 г.
// Архив автора.

Волкогонов Д.А. Семь вождей.

Кн. 2. С. 138.

Арбатов Г.А. Затянувшееся
выздоровление. С. 324–328.

Зенькович Н. Самые закрытые люди. М., 2002. С. 716–720.

Прибытков В. Аппарат. С. 158–
159.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.
171.

Зенькович Н.А. Покушения и
инсценировки. С. 501.

Кирпиченко В.А. Разведка: лица
и личности. С. 185..

Млечин Л. Председатели КГБ. Рассекреченные судьбы. М., 1999. С. 557.

Лигачев Е.К. Н Млечин. С. 553.

Квицинский Ю. Время и случай.
Заметки профессионала. М., 1999. С.
460.

Млечин Л. Председатели КГБ.
Рассекреченные судьбы... С. 537.

Цит по: *МлечинЛ.* Председатели
КГБ. Рассекреченные судьбы... С.
537

Жирнов Е. Ранее судимый шеф КГБ. Штрихи к портрету Виктора Чебрикова // Коммерсант-власть. 2001. № 7. 20 февраля. С. 48.

Зенькович Н.А. Самые секретные родственники. С. 465. См. также:

Хин штейн

А.Е. Какого цвета страх. С. 480.

Член Политбюро Виктор Чебриков: «Я не мог отказать Брежневу» // Московский комсомолец. 1998. 23 декабря. С. 6 (беседу вел А. Хинштейн); Чебриков В.М. «Страну проиграл Горбачев» // Трибуна. 2001. 27 июля. С. 6, 11 (беседу вел Е. Жирнов.

Прибытков В. Аппарат. С. 155.

Там же. С. 158.

Зенькович Н.А. Самые закрытые люди. С. 313–314.

Лигачев Е.К. Предостережение.

С. 43.

Зенькович Н. Самые закрытые
люди. С. 314

Там же. С.313.

Лигачев Е.К. Из воспоминаний

// Аргументы и факты. 1991. №3. С.
5. № 4.

С. 6. № 5. С. 5.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 157.

Лигачев Е.К. Из воспоминаний

// Аргументы и факты. 1991. №.5. С.
5–6.

Ленинизм – живое творческое учение, верное руководство к действию. Доклад товарища М.С. Горбачева на торжественном заседании в Москве, посвященном 113-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина// Правда, 1983.23 апреля. Грачев А.С. Горбачев. С. 81.

Зенькович Н.А. Самые закрытые
люди. С. 415.

Там же. С. 537.

Там же. С. 415, 716–720.
Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн.
1. С. 272.

Прибытков В. Аппарат. С. 156.

Плеханов Ю.С. Что же будет
дальше? М., 2006. С. 13; Плеханов
Ю.С. // Биография. ру.
Биографическая энциклопедия //
http://www.biografija.ru/show_bio.aspx?id=106614.

Медведев В.А. В команде

Горбачева. С. 10–11.

Медведев В.А. Колхозная торговля в СССР и ее роль в социалистической экономике на современном этапе. Автореферат диссертации кандидата экономических наук. Л., 1955. 17 с.

Медведев В.А. Закон стоимости
и материальные стимулы
социалистического производства.
Автореферат диссертации доктора
исторических наук. Л., 1967. 35 с.

Зенькович Н. А. Самые закрытые люди. С. 351–352.

По делам и честь. О Борисе Ивановиче Стукал и не. Книга памяти. М., 2005.

На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе. М., 1990. С.418. См. также: *Лигачев Е.К.* Из воспоминаний // Аргументы и факты. 1991. №.5. С. 5–6.

Некрасов В.Ф. Министерство внутренних дел в лицах. Министры от В.В. Федорчука до А.С. Куликова. 1982–1998. М., 2001. С. 29.

Стерлигов АН. Опальный
генерал сви дел ьствует.
Канцелярия предательства. М., 1992.
С. 5.

Бакатин В.В. Освобождение от иллюзий. Кемерово, 1992. С. 19.

МлечинЛ. Председатели КГБ.
Рассекреченные судьбы. С. 532.

Изгнание прокурора республики
(беседа А. Кабалова с Г. Мамедовым)
// Московские новости. 1989. № 48.
26 ноября. С. 27.

Власов С. О тех, кто не молчал // Совершенно секретно. 1989. № 4. С.18–19. Изгнание прокурора республики (беседа А. Кабалова с Г. Мамедовым) // Московские новости. 1989. № 48. 26 ноября. С. 27.

Бобков Ф.Д. КГБ и власть. С.

213.

Врублевский В. Владимир Щербицкий. Правда и вымыслы. С. 37; *Жирнов Е.* «Он хотел обвести партию вокруг пальца» // Коммерсант-власть. 2000. № 10.14 марта. С. 55 (интервью А.Н. Яковлева); *Лаптев И.Д.* Власть без славы. М., 2002. С. 33.

Лигачев Е.К. Предостережение.
М., 1979. С. 70–71.

Был отправлен в отставку в 1985 г... (Черняев А.С. Совместный исход. С. 627).

Лигачев Е.К. Предостережение.
М., 1999. С. 73–74.

Зенькович Н.А. Самые закрытые
люди. С. 110.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн.1. С. 45–46.

Там же. С. 51.

Производственная

характеристика на ученика 9-го
класса М.С. Горбачева. 20 марта
1949 г. *II* Горбачев фонд. Д. 25985. Л.
1.

Кучмаев Б. Отверженный с
божьей отметиной. С. 32.

Производственная

характеристика на ученика 9 класса
М.С. Горбачева. 20 марта 1949 г. II
Горбачев-фонд. Д. 25985. Л. 1.

Кучмаев Б. Отверженный с
божьей отметиной. С. 33–34.

Там же. С. 34.

Горбачев М.С. Автобиография //

Горбачев фонд. Д. 25987. Л. 1.

Зенькович Н.А. Самые закрытые
люди. С. 110.

Кучмаев Б. Отверженный с
божьей отметиной. С. 40.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 75.

Там же. С. 79, 86,89.

Там же. С. 100, 101, 108.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 109.

Ефремов Л.Н. Ренегат Горбачев.

Альянс двурушников. Ядовитая чаша
Яковлева. Ставрополь, 1996. С. 175,
176–177, 178.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. С. 113–114.

Ефремов Л.Н. Ренегат Горбачев.

Альянс двурушников. Ядовитая чаша
Яковлева. Ставрополь, 1996. С. 175,
176–177, 178.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 24.

Казначеев *В.А.* Последний
генсек.

Зенькович Н. Самые закрытые люди. С. 113.

Демичев П.Н. Родство взглядов
крепило нашу дружбу// Академик
Иван Тимофеевич Фролов. С. 313.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 18.

Байбаков

Николай

Константинович

//

Сайт

«Международный
биографический

объединенный
центр»

(http://www.biograph.ru/bank/baibakov_

Зенькович Н.А. Самые закрытые люди. С. 711–716.

Там же. С. 110.

Зенькович Н.А. Самые закрытые
люди. С. 110.

Геллер М. Утопия у власти. История Советского Союза с 1917 года до наших дней. Кн. 3. Седьмой секретарь. Блеск и нищета Михаила Горбачева. М., 1995. С. 45–46.

Югов А. В духе осторожного
пессимизма // Посев. 1985. № 4. С.
25.

Кучмаев Б. Отверженный с
божьей отметиной. С. 44.

Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн.1. С. 90. Зенькович Н. Самые закрытые люди. С. 48–49, 296.

Зенькович Н. Самые закрытые люди. С. 296.

Ефремов Л.Н. Ренегат Горбачев.
Альянс двурушников. Ядовитая чаша
Яковлева. Ставрополь, 1996. С. 181.

Рар А. Любимец партии? Кто такой Михаил Горбачев? // Русская мысль. 1985.18 апреля.

Зенькович Н. Самые закрытые люди. С. 233.

Там же. С.235. Имеются сведения, будто бы во время «Пражской весны» М.А. Суслов пригласил к себе М.С. и они около двух часов проговорили с ним о его друге З. Мл ы на рже, после чего якобы М.С. Горбачев и пошел в гору (Из жизни вождя (по рассказам комсомольского функционера) // Русская мысль. Париж, 1987. 23 января).

Зенькович Н. Самые закрытые люди. С. 296, 625.

Брилев С. Творец перестройки не знал, чем она обернется. Михаил Горбачев: за 20 лет пришлось пережить несколько жизней // Государственный интернет-канал «Россия». Вести недели. 2005.13 марта (<http://www.vesti7.ru/news?id=5829>).

Грачев А.С. Горбачев. С. 75–76.

Зенькович Н. Самые закрытые люди. С. 557–558.

Алексеев В. «Крестный отец»
последнего генсека проклиняет тот
день, когда судьба свела их вместе //
Гласность. 1992. 19–25 октября. С. 6.

Интервью с Юлией
Никифоровной Чернышевой, в
девичестве Кара годиной, которая
училась с М.Горбачевым и была его
школьной подругой: Козлов Р. «Я
защищаю нашу юность» //
Собеседник. 1991. №.21.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 29.

Генсек из КГБ. 12 ноября 1982 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС был избран Ю.В. Андропов // Красная звезда. 2002.12 ноября (интервью А. Бондаренко с Ф.Д. Бобковым и В. В. Шараповым). См. также: Стукал и н Б. Годы, дороги, лица. С. 298.

Синенко Л. Тюбетейка для генерала // Россия. 2004. № 39. 23 сентября. С. 8 (интервью Ю.М. Чурбанова).

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 65.

Байгушев А.И. Русский орден
внутри КПСС. С. 163–164.

1465

ЦАОПИМ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 488.
Л. 29.

Кучмаев Б. Отверженный с
божьей отметиной. С. 40.

Там же. С. 83–92. Горбачев М.С.
Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 89–91.
Протокол № 36 заседание бюро
Ставропольского крайкома КПСС от
13 мая 1969 г. // ГАНИСК. Ф. 1. Оп.
32. Д. 36. Л. 75–83.

Кучмаев Б. Отверженный с божьей отметиной. С. 92–97; Протокол заседания Бюро Ставропольского крайкома КПСС. От 18 августа 1969 г. // Там же. Д. 51. Л. 6–7, 70.

Яковлев А.Н. Муки прочтения бытия. Перестройка: надежды и реалии. М., 1991. С. 63.

Казначеев В.А. На переломе.

Москва – Пятигорск, 2006. С. 44.

Кучмаев Б. Отверженный с
божьей отметиной. С. 108.

Там же. С. 116.

Кучмаев Б. Отверженный с
божьей отметиной. С. 117 – 18.

Там же. С. 107–110.

Там же. С. 111–112.

Казначеев В.А. На перекрестках судьбы. Пятигорск, 2007. С. 120.

Кучмаев Б. Отверженный с
божьей отметиной. С. 161.

1478

Там же.

Иванов Н.В. Следователь из
провинции. М., 1995. С. 141–142.

Гдлян Т.Х., Иванов Н.В.

Кремлевское дело. Ростов-на-Дону,
1994. С. 11.

Лигачев Е.К. Предостережение.

С. 230.

Позднее в 1984–1988 гг. второй секретарь ЦК КП Молдавии, с 1986 г. – кандидат в члены ЦК КПСС. С 1988 г. на пенсии. Депутат Верховного Совета СССР 11-го созыва.

Лигачев Е.К. Предостережение.
С. 237–238.

Гдлян Т.Х., Иванов Н.В.

Кремлевское дело. С. 257.

Лигачев Е.К. Предостережение.

С. 239.

Леонов Н. Лихолетъе. С. 300–

301.

Гдлян Т., Иванов Н. Кремлевское дело. Ростов-на-Дону, 1994. С. 13.

Старший помощник
Генерального прокурора СССР Г.П.
Каракозов – ЦК Компартии
Узбекистана. 23 ноября 1983 г. //
Иванов Н.В. Следователь из
провинции. С. 61.

Смирнов В.И. У каждого своя особая дорога. Тверь, 2007.

Александров-Агентов А.М. От Коллонтай до Горбачева. М., 1994. С. 278–279.

Иванов Н.В. Следователь из
провинции. С. 63.

Зенькович Н.А. Самые закрытые
люди. С. 477.

Александров-Агентов АМ. От Коллонтай до Горбачева. М., 1994. С. 278–279.

Медведев Р.А. Неизвестный

Андропов. С. 364.

Раззаков Ф. Бандиты времен
социализма. С. 218.

Выписка из протокола № 133
заседания Секретариата ЦК КПСС от
23 ноября 1983 г. // РГАНИ. Ф. 89.
пер.11. Д. 135. Л. 1.

Сушков В.Н. Заключение по кличке «Министр». М., 1995. С. 17.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 530.

Зенькович Н.А. Покушения и
инсценировки. С. 501.

Калиниченко В. «Всесильный министр МВД СССР Щелоков принял решение

о моем физическом устранении. В ответ на это Андропов приказал группе «Альфа» меня охранять» // Дмитрий Гордон. Официальный сайт (<http://www.gordon.com.ua/tv/kalinichenko>). См. также: Бульвар. 2004. № 46. 16 ноября.

В 1983 г. С. Ф. Медунов был снят с работы и исключен из партии. Рассматривалась возможность о привлечении его к уголовной ответственности. Однако в мае 1991 г. он был реабилитирован (С.Ф. Медунов. «Многое сейчас я вижу другими глазами» (беседу вел В. Руков) // Российская газета. 1993. 30 октября).

Власов С. О тех, кто не молчал //
Совершенно секретно. 1989. № 4. С.
18–19.

Казначеев В.А. На перекрестках
судьбы. С. 141.

Иванов Н. В. Следователь из
провинции. С. 51.

1505

См. далее.

Брежнева Л.Я. Племянница

Брежнева. С. 360. *Сушков В.Н.*

Заключенный по кличке «Министр».

М., 1995.

Коррупция. Хроника
региональной борьбы. Составитель
Г.С. Водолеев. СПб... 1995. С.7 – 12.

Бонч-Бруевич В., Выжуртович В.

Народный контроль. Репортаж из
Комиссии народного контроля СССР
// Литературная газета. 1982. 21
апреля. Иванов Н.В. Следователь из
провинции. С. 74.

Рейфман П. Из истории русской, советской и постсоветской цензуры
// <http://www.ruthenia.ru/reifman/>.

Алексеев М. Драчуны. Роман II

Наш современник. 1981. №.6. С. 3 – 106; № 7. С. 7 – 84; № 9. С. 27–77.

Лобанов М. Освобождение //

Волга. 1982. № 10. С. 145–164.

Лобанов М. На передовой (опыт духовной автобиографии) // Наш современник. 2002. № 4. С.145–169.

Абелюк Е., Леенсан Е. Таганка: личное дело одного театра. При участии Ю. Любимова. М., 2007. С. 606–627.

Юрий Любимов: «Я, как старый формалист, борюсь с формализмом!»

//

<http://lit.1september.ru/2007/18/15.htm>.

Лен *С* Любимов

послеЛюбимова // Наша улица. 2006.
№ 4 (77). Апрель (электронная
версия)
(<http://taganka.theatre.ru/history/perform>;

Действующие лица и
исполнители (стенограмма
обсуждения спектакля «Борис
Годунов» Тетра на Таганке 1982 г.) //
Современная драматургия. 1988. № 4.
С. 196–224.

Журавлева Т. От двадцатых до двухтысячных. 2004. С. 296–297.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 525.

Любимов Ю. «Меня всегда преследовали скандалы»//Труд. 2001.6 апреля. С. 7 (беседу вел А. Славуцкий).

Юрий Любимов репетирует
«Бориса Годунова» // Театр на
Таганке, taganka-theatre@mtu-net.ru.

Рейфман П. Из истории русской, советской и постсоветской цензуры
// <http://www.ruthenia.ru/reifman>.

Если бы Андропов прожил
подольше...// Известия. 2004.
9 февраля (интервью В. Шарапова).

Минц И.И., Шацко К.Ф. 60-летие П. В. Волобуева // Вопросы истории. 1982. № 12. С. 99 – 100.

Поликарпов В.В. Цусима
советской исторической науки. М.,
2008.

Черняев А. С. Совместный
исход. С. 531.

Бутенко А.П. Наука, политика и власть. Воспоминания и раздумья. М., 2000. С.217–222.

Ципко А.С. Некоторые философские аспекты теории социализма. М., 1983.

Ципко А.С. Перестройка как бунт против марксистских запретов. С. 21.

Косолапов Р. Социализм и
противоречия // 1984. 20 июля.

Кузьменко В. Обществознание: аспекты дискуссий, критики и самокритики. Заметки на полях // Коммунист. 1984. № 11. С. 111–117.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 528.

Меньшиков С. На Старой
площади // Слово.2006. 31 марта.

Там же.

1534

Меньшиков С. На Старой
площади.

«Это очень нужный фильм, я потрясен» // Вечерний Тбилиси. 2003. № 9 25–27 января (интервью соавтора сценария фильма «Покаяние» Наны Джанелидзе) (Computer Archive of Georgian Press «[http://www.open.ge/03/vechorka/9/9 – 5.htm](http://www.open.ge/03/vechorka/9/9-5.htm)).

Зоркая Н. Тенгиз Абуладзе.
«Нигде и везде. Никогда и всегда...»
(интервью Т. Абуладзе) // Новое
время. 1987. № 6. С. 28–29.

Новейшая история
отечественного кино. 1986–2000.
Кино и кинотекст. Т. IV. С. 71 – 74

«Это очень нужный фильм, я потрясен» // Вечерний Тбилиси. 2003. № 9 25–27 января (интервью соавтора сценария фильма «Покаяние» Наны Джанелидзе) (СошцJШ^Аshiye_ofGeoцianPress<Lk – 5.htm).

Новейшая история
отечественного кино. 1986–2000.
Кино и кинотекст.
Т. IV. С. 71–74.

1540

Там же.

Гурченко С. Кровавый рейс
№ 6833 // Труд. 2000. № 142.
2 августа. С. 8.

Новейшая история
отечественного кино. 1986–2000.
Кино и кинотекст.
Т. IV. С. 71–74.

Что скрывается за масонской
проблемой // Из глубины времен.
Вып.1. СПб.,
1992. С. 165–166,177.

Старцев В.И. Тайны русских
масонов. СПб., 2004. С. 294.

Что скрывается за масонской
проблемой // Из глубины времен.
Вып.1. СПб.,
1992. С. 165–166,177.

Генри Э. Новые заметки по истории современности. М., 1976. С. 290–297, 436.

Иванова С.Ф. Массонская
проблема в советской литературе //
Из глубины времен. СПб., Вып.
2.1992. С. 166.

Яковлев Н.Н. 1 августа 1914 г.
М., 1974.

ГенриЭ. Новые заметки по истории современности. С. 290–297.

Старцев В.И. Революция и власть: Петроградский совет и Временное правительство в марте-апреле 1917 г. М., 1978. С. 205–207, 254.

Старцев В.И. Внутренняя политика Временного правительства первого состава. Л... 1980. С. 121–123.

Иванова С.Ф. Масонская
проблема в советской литературе //
Из глубины времен. СПб.,
Вып.2.1992. С. 168–169.

Соловьев О.Ф. Рецензия на книгу А.Я. Авреха «Масоны и революция» // Вопросы истории. 1991. № 4–5. С. 192–193.

Миц И.И. *Метаморфозы*
масонской легенды // История СССР.
1980. № 4. С. 107 – 122

Аврех А.Я. Масоны и революция.

М., 1990.

Крючков В.А. Личность и власть.
С. 377–378.

Большая советская
энциклопедия (БСЭ). 1 изд. Т. 38. М.,
1938. С. 334–336; 2 изд. Т. 26. М.,
1954. С. 441–442; 3 изд. Т. 15. М.,
1974. С. 447–447.

БСЭ. 1 из. Т. 38. С. 334–336.

БСЭ. 3 изд. Т. 15. С. 448.

Крючков В.А. Личность и власть.

С. 377–378.

Чуев

Ф.

Молотов.

Полудержавный властелин. М., 1999.

С. 325.

Семанов С. Андропов. Семь тайн генсека с Лубянки. М., 2001. С. 30.

Байгушев А.И. Русский орден
внутри КПСС. С. 367.

Иванов А.М. Логика кошмара.
М., 1993. С. 186.

Чуев

Ф.

Молотов.

Полудержавный властелин. М., 1999.

С. 325.

Там же. С. 324.

Пруссаков В. Масоны и КГБ //

Правда – 5. 1996. № 93. 25 октября –
1 ноября. С. 14.

Иванов А.М. Логика кошмара. С.

186.

Байгушев А.И. Русский орден
внутри КПСС. С. 374.

Добрюха Н. Неизвестный
Андропов. Сенсационные
откровения к 95-летию бывшего
генсека // Известия. 2009. 22 июня.

Любомудров М. Дневник
русского человека. Запись 5 апреля
1983 г. // Русское воскресенье
(<http://www.rusk.ru/st.php?idar=317463>).

Пруссаков В. Масоны и КГБ //

Правда – 5.1996.25 октября – 1
ноября. С. 14.

БСЭ. 1 изд. Т. 38. С. 334–336.

БСЭ. 2 изд. Т. 26. С. 441–442.

БСЭ. 3 изд. Т. 15. С. 448.

Добрынин *А.Ф.* Сугубо

доверительно. М., 1996. С. 590.

Терещенко М.Н. Ближние судят лучше, чем дальние. С. 273.

Полная хронология XX века. С.
546.

Добрынин *А.Ф.* Сугубо

доверительно. М., 1996. С. 590.

Там же. С. 550.

Там же.

Малеваный В. Уроки операции «РЯН» // Независимое военное обозрение. 2001.26 октября – 1 ноября. С. 7 (интервью чешского разведчика Карела Кэхэра).

Гордиевский О., Эндрю К. КГБ.

Разведывательные операции от
Ленина до Горбачева. С. 586.

Добрынин А.Ф.

Сугубо

доверительно. С. 550.

Сибирский Б. Сверхзадача – мировое господство // Новости разведки и контрразведки. 1996. № 14(71). Изменение военной доктрины США в период с 1945 по 1996 год и основные концепции // Arms. ru. Internal Server Error.
Колтунов

В.С. Стратегические ядерные силы США и России – состав, ядерные доктрины и программы развития. Лекция 1 октября 2003 г. в МИФИ // Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ, 2002-03 гг.

Сибирский Б. Сверхзадача –
мировое господство // Новости
разведки и контрразведки. 1996.
№ 14(71)

Орлов А.С. Тайная битва
сверхдержав. М., 2000. С. 463.

Сибирский Б. Сверхзадача –
мировое господство // Новости
разведки и контрразведки. 1996.
№ 14(71).

Первое М. Системы ракетно-космической обороны России создавались так. 2-е изд. М., 2004. С. 98 – 104, 474–475. Красковский В. «Стратегический щит» ржавеет // Независимое военное обозрение. 2000. № 43. 17–23 ноября. С. 6.

Орлов А.С. Тайная битва
сверхдержав. С. 464.

Бовин А. XX век как жизнь. С.
147.

Сибирский Б. Сверхзадача –
мировое господство // Новости
разведки и контрразведки. 1996.
№ 14(71).

Там же.

Грайнер Б., Штейнгаус Н. На пути к 3-й мировой войне? М., 1982.

Сибирский Б. Сверхзадача –
мировое господство // Новости
разведки и контрразведки. 1996.
№ 14(71).

Корнелюк Н. Ядерная война с СССР была рассчитана на три месяца // Профиль. 2005. 26 сентября. С. 32–33 (интервью Карела Кехера).

Там же.

Там же.

1599

Там же.

1600

Там же.

Щелков К. Разведчик Карел Кехер: «Агента Трианона разоблачил я» // Комсомольская правда. 2008. 2 июня.

Соображения специалистов
ИМЭМО по проблемам
экономического и социального
развития СССР на перспективу//
РГАСПИ. Ф. 653 (Н.И. Рыжков).
Папка.

11. Д. 3.26. Л. 14–15.

Швейцер П. Победа. С. 13–14.

Швейцер П. Победа. С. 13–14.

1605

Там же.

Шевякин А.П. Загадки гибели
СССР. С. 170.

Буковский В. Московский процесс. Париж – Москва. 1996. С. 432–433.

Там же. С. 433.

Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран. Обзор за 1985 г. и начало 1986 г. Приложение к журналу «Мировая экономика и международные отношения». М., 1986. С. 35.

Алибеков Т.И. Хорошая
репутация // Аргументы и факты.
1987. №.49. С. 2. 5 – 11 декабря.

Александров-Агентов А.М. От Коллонтай до Горбачева. М., 1994. С. 281.

Кокошин А.А. «Асимметричный
ответ» vs. «Стратегической
оборонной инициативы»
Международная жизнь. 2007. № 7–8.
С. 29–42. Мэтлок Д.Ф. Рейган и
Горбачев. С. 76–77.

Кокошин АЛ. «Асимметричный
ответ» vs. «Стратегической
оборонной инициативы» //
Международная жизнь. 2007. № 7–8.
С. 29–42.

Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Т. 2. М., 1987. С. 172.

Поляков Л.Е. Цена войны.
Демографический аспект. М., 1985.
С. 25.

Кокошин АЛ. «Асимметричный
ответ» vs. «Стратегической
оборонной инициативы»
Международная жизнь. 2007. № 7–8.
С. 29–42.

Моисеев Н.Н. Как далеко до завтрашнего дня... Свободные размышления. 1917–1993. М., 2007. С. 245.

Моисеев Н.Н.: 1) Экология человечества глазами математика. М., 1988. С. 73–81; 2) Как далеко до завтрашнего дня. С. 245–246.

Моисеев

Н.Н.

Экология

человечества

глазами

математика.

М., 1988. С. 73–81.

Гриневский О. Перелом. От
Брежнева к Горбачеву. С. 12 – 13

Советская военная мощь. От Сталина до Горбачева. М., 1999. С. 554.

Красковский В. «Стратегический щит» ржавеет // Независимое военное обозрение. 2000. № 43. 17–23 ноября. С. 6.

Гриневский О. Перелом. От Брежнева к Горбачеву. М., 2004. С. 14.

Первышин В. Военно-промышленный комплекс СССР: «Да, я силен, к чему скрывать» // Комсомольская правда. 1991.19 января.

Гриневский О.А. Перелом. С.

523.

1626

Там же.

Уткин Б. П. Маршал Советского
Союза Н.В. Огарков. С. 120–121.

Там же. С. 121.

1629

Там же.

Там же. С. 132–133.

Терещенко М.Н. Ближние судят лучше дальнего. М., 2000. С. 265, 266

Гриневский О. Сценарий для
Третьей мировой войны. С. 357.

Там же. С. 353.

Там же. С. 354.

Варенников В.И. Неповторимое.

Кн. 4. С. 170–171.

«Мы потерпели страшное поражение». Ветеран иностранных дел Олег Гриневский о том, как СССР проиграл холодную войну // Коммерсант-власть, 2005. № 9. 7 марта. С.37–41.

Гриневский О. Перелом. С. 360.

Уткин Б. П. Маршал Советского
Союза Н.В. Огарков. С. 132

Варенников В.И. Неповторимое.

Кн. 4. С. 168.

Там же. С. 161.

Там же. С. 168.

1642

Там же.

Там же. С. 169.

Брутенц К. Несбывшееся. С.
129.

Дудин В.И., Косенко И.Н.

Запланированная трагедия. Тайна
рейса КАЛ-007 // Военно-
исторический журнал. 1993. №.2. С.
37.

Об инциденте с южнокорейским самолетом (1983 г.). Документальная справка. 1 июля 1992 г. // РГАНИ. Ф.89. Перечень.35. Д. 40.37 л. Иллеш А., Шальнев А. Тайна южнокорейского «Боинга-747» раскрыта. Забудем? Известия. 1993.25 июня. С. 1, 5.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 536.

Илеш А., Шальнев А. Тайна южнокорейского «Боинга-747» раскрыта. Забудем? Известия. 1993. 25 июня. С. 1, 5.

Брюн М. Сахалинский инцидент

// www.airforce.ru/history/kal007/.

Юрий Мухин, Мишель Брюн. Третья мировая над Сахалином, или Кто сбил корейский лайнер. М., 2008.

Мухин Ю. Анти-Аполлон.

Лунная афера США. М., 2005; Рене Р.

Как NASA показало Америке Луну.

Пер. с англ. М., 2009.

Лиханов Д.М. 40 минут до
Третьей мировой. Как это было в
ночь с 25 на 26 сентября // *Совершенно секретно*. 1993. № 5.
С.3. Гриневский О. Перелом. С. 23.

Кисляков А.И. Подготовка к орбитальному удару. Наряду с освоением околоземного пространства ведется разработка оружия для применения в космосе // Независимое военное обозрение. 2007.19–25 октября. С. 4.

Там же.

Там же.

Там же.

1656

Медведев Р.А. Неизвестный

Андропов. С. 440.

Гриневский О. Сценарий для
Третьей мировой войны. С. 361.

1658

Там же.

Гордиевский О., Эндрю К.

Разведывательные операции от
Ленина до Горбачева. С. 602–603.

Макарчев В. На грани ядерной войны // Новости разведки и контрразведки. 1998. № 2. С. 14.

Булдаков В. Как Андропов Америку «бомбил» // Аргументы и факты. 1995. № 4. С. 9 (интервью Р. Быкова); Путин собирает чемоданы. Российская «ядерная кнопка» сменила хозяина // Известия. 2005. 5 января.

Стратегическое ядерное
вооружение России. Под ред. ПЛ.
Подвига. М., 1998. С. 154;
Железняков А. Мертвая рука //
Секретные материалы. 2004.
№ 22(149). С. 16–17. Комплекс
командной ракеты (15П011) системы
«Периметр» (15Э601) с ракетой
15А11 ([http://rbase.new-
factoria.ru/missile/wobb/15a11/15a11.sh](http://rbase.new-factoria.ru/missile/wobb/15a11/15a11.sh))

Broad W.J. Russia Has 'Doomsday'
Machine // The New York Times. 1993.
October 8.
(<http://www.nytimes.com/1993/10/08/world/europe/08has-doomsday-machine-us-expert.html?sec=&spon=&pagewanted=all>)

Гордиевский О., Эндрю К. КГБ.

Разведывательные операции от
Ленина до Горбачева. М., 1999. С.
602.

Волкогонов. Семь вождей. Кн. 2.
С. 190.

Гриневский О. Перелом. С. 71.

Чуев

Ф.

Молотов.

Полудержавный властелин. М., 1999.

С. 136.

Черногаева Г. 50 лет назад советская армия готовилась атаковать Аляску // Коммерсэнт-daily. 1998. 24 января. С.8. Рожков Е. Рокоссовцы на Чукотке, или Тайна бухты Провидения
(<http://rojkov.narod.ru/rassказы/provid.h>

Пстыго И.И.: 1) На боевом курсе. М., 1989. С.156–169. 2) Труженики неба. М., 1994. С. 338–362.

История 95-й истребительной
авиационной дивизии // Щучин —
город авиаторов (<http://scucin-avia.narod.ru/units/95iad/95iad.htm>)

Остроумов Н.Н. Армада,
которая не взлетела // Военно-
исторический журнал. 1992. № 10. С.
39 – 40

Квицинский Ю. Время и случай.
Заметки профессионала. М., 1999. С.
370.

Медведев Р.А. Неизвестный
Андропов. С.439. Гриневский О.
Перелом.
С.65–67.

Литовкин В. В снегах и болтовне утонула «непобедимая и легендарная» // Известия. 1997. 25 февраля.

Сухой В. Тайна лазерной пушки.

Еще раз о программе «звездных войн» // Правда, 1988. 23 ноября.

Гриневский О. Перелом. С. 36.

Варенников В.И. Неповторимое.
Т. 4. Кн. 4. 4. VI. Генеральный штаб
вооруженных сил. М., 2001. С.381–
382.

Грачев А.С. Горбачев. С. 198–199. См. также: Ознобищев С.К., Потапов В.Я. Скоков В.В. Как готовился «асимметричный ответ» на «Стратегическую оборонную инициативу» Р.Рейгана. М., 2008.

Грачев А.С. Горбачев. С. 198–199.

Россия поднимается с колен. М., 1992. С.152–153; Кисунько Г.В. Секретная зона. Исповедь Генерального конструктора. М., 1996. С.491–500.

Кисунько Г. Деньги на оборону.

Четыре монолога о секретах «закрытой» науки. Публикацию подготовил В.Абрамов // Советская Россия. 1990. 5 августа. См. также: *Шаболов В.* Угрожает ли нам СОИ // Известия. 1988. 23 сентября; Борис Резник// Известия. 1991.18 и 24октября, 18 ноября.

Кокошин А.А. «Асимметричный
ответ» vs. «Стратегической
оборонной инициативы» //
Международная жизнь. 2007. № 7–8.
С.29–42. *Ознобищев С.К., Потапов
В.Я., Скоков В.В.* Как готовился
«асимметричный ответ» на
«Стратегическую оборонную
инициативу» Р. Рейгана. М., 2008.

1683

Добрывинин А.Ф.

Сугубо

доверительно. С. 555.

Калашников М., Кугушев С.

Третий проект. Погружение. М.,
2005. С. 311.

Моисеев Н.Н. Как далеко до завтрашнего дня. С. 249–250.

ЦРУ – КГБ: «канал Гаврилова»//

Новости разведки и контрразведки.

1998. № 11. С. 6.

Бирден М., РойзенД. Главный противник. М., 2004. С. 183–184.

Там же. С. 183.

ЦРУ – КГБ: «канал Гаврилова»//
Новости разведки и контрразведки.
1998. № 11. С. 6.

Бирден М., РойзенД. Главный противник. М., 2004. С. 183.

ЦРУ – КГБ: «канал Гаврилова»//

Новости разведки и контрразведки.

1998. № 11. С. 6.

Там же. Рем Сергеевич Красильников возглавлял Первый американский отдел Второго Главного управления КГБ с 1979 по 1992 г. (Перетрухин И.К. Агентурная кличка «Трианон»). Воспоминания контрразведчика. М., 2000. С. 160.

Медицинское заключение о
болезни и причинах смерти
Андропова Юрия Владимировича //
Правда, 1984.11 февраля.

Макаров Д. Кто отравил Юрия Андропова? // Аргументы и факты. 1999. № 25. 23 июня.

Полная хронология XX века. С.
442.

Макаров Д. Кто отравил Юрия
Андропова? // Аргументы и факты.
1999. № 25. 23 июня

Литвинов В., Кредов С. О Юрии Андропове, группе «Альфа» и боевом карате // Я – телохранитель. 2000. № 22–23. 15 декабря (интервью В. Пирожкова).

Макаров Д. Кто отравил Юрия
Андропова? // Аргументы и факты.
1999. № 25. 23 июня

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 262.

Макаров Д. Кто отравил Юрия Андропова? // Аргументы и факты. 1999. № 25. 23 июня.

1701

Там же.

Якобидзе В. Андропова убивали каждый день. Трибуна, 23 июня 2006 (интервью А. В. Коржакова).

1703

Там же.

Зенькович. Покушения и
инсценировки. С. 501.

Добрюха Н. Что стоит за
смертью Андропова // *Комсомольская правда.* 2007.
5 сентября. С. 8–9 (интервью В.А.
Крючкова).

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 528.24 марта О. Гриневский и
Александров посетили Ю.В.
Андропова в больнице (Гриневский
О. Перелом. С. 25).

Медицинское заключение о
болезни причинах смерти Андропова
Юрия Владимировича // Правда,
1984.11 февраля.

Сергей Миронов: «Врачи
пользуют Путина баней, медом и
массажем // Комсомольская правда.
2001.8 июня.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

106.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

Там же. С. 106.

Медицинское заключение о
болезни причинах смерти Андропова
Юрия Владимировича // Правда,
1984.11 февраля.

Зенькович. Покушения и
инсценировки. С. 502–503.

Евдокимов П. Человек со знаком качества // Спецназ России. 2006. № 9. С. 4–5 (интервью А. И. Вольского).

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

106.

Якобидзе В. Андропова убивали
каждый день. Трибуна 23 Июня 2006
(интервью А. В. Коржакова)

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

108.

Deaths Rubin Albert L., MD // New York Times. 2008. 27 February (электронная версия // <http://query.nytimes.com/gst/fullpage.htm?res=9503E5DB153AF934A15751C0A96E9C8B63>)

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

108.

Там же. С. 109.

Медицинское заключение о
болезни и причинах смерти
Андропова Юрия Владимировича //
Правда, 1984.11 февраля.

Млечин Л. Председатели КГБ. Рассекреченные судьбы. М., 1999. С. 516. Зенькович Н. Самые закрытые люди. С. 29.

Воротников В.И. А было это так... 2-е изд. С.35. Чазов Е.И. Здоровье и власть. С. 186.

Бовин А.Е. XX век как жизнь. С.
409.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

186.

1726

Там же.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.
187.

Там же. С. 187–188.

Там же. С. 189.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 243–244.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

189.

Грушко В.Ф. Судьба разведчика.

С. 182–183.

Коновалов А. Приплыла к Хрущеву женщина и достала из лифчика письмо // Комсомольская правда. 14.09.2001 (интервью бывшего начальника службы Госохраны Крыма генерал-майор в отставке Льва Толстого).

Голотюк И. Посетители, приходившие к Юрию Андропову на Лубянку, попадали в его кабинет через... шкаф // Факты и комментарии. Киев, 2007. 13 ноября (<http://www.facts.kiev.ua/archive/2007-11-13/86417/index.html>).

Коновалов А. Приплыла к Хрущеву женщина и достала из лифчика письмо // Комсомольская правда. 14.09.2001 (интервью бывшего начальника службы Госохраны Крыма генерал-майор в отставке Льва Толстого).

Флегмона // БМЭ. Т. 26. М.,
1985. С. 343.

Флегмона // БМЭ. Т. 26. М.,
1985. С. 343.

Христюк

В.М.

Постинъекционные воспалительные процессы (абсцессы и флегмоны).
М., 1985. С. 6.

Там же. С. 7.

Жирнов Е. «Человек с душком».

Штрихи к портрету Юрия Андропова
// Коммерсант-власть. 2001. № 5.6
февраля. С. 59–63.

1741

БМЭ. Т. 26. С. 343.

1742

БМЭ. Т. 26. С. 343.

Христюк

В.М.

Постинъекционные воспалительные процессы (абсцессы и флегмоны).
М., 1985. С. 6.

1744

БМЭ. Т. 26. С. 344.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

189.

1746

Там же.

Коновалов А. Приплыла к Хрущеву женщина и достала из лифчика письмо // Комсомольская правда. 14.09.2001 (интервью бывшего начальника службы Госохраны Крыма генерал-майор в отставке Льва Толстого).

1748

Там же.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.
189.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.
169.

Там же. С. 189.

1752

Там же.

Чазов Е.И. Рок. С. 109.

1754

БМЭ. Т. 26. С. 344.

1755

Там же.

Жирнов Е. «Человек с душком».

Штрихи к портрету Юрия Андропова
// Коммерсант-власть. 2001. № 15.
6 февраля.

1757

Там же.

Воротников В.И. А было это
так.... С. 34.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.
185.

Зенькович Н.А. Покушения и
инсценировки. С. 451.

Прибытков В. Аппарат. М., 1995.

Чазов Е.И. Здоровье и власть.
М., 1992.

Там же. С. 184.

Там же. С. 184–185.

Там же. С. 185.

Виталий Федорчук: «Я никогда не стыдился своей службы в КГБ» // Зеркало недели. Киев, 2001. № № 36.15 сентября. С.18 (беседу вел А. Колесников).

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.
185.

Там же. С. 188

«Голова у Черненко оставалась светлой». О предпоследнем генсеке ЦК КПСС рассказывает его помощник // Коммерсант-власть. 2001. № 38. 25 сентября. С.42–44 (интервью Е. Жирнова с В.А. Печеневым).

1770

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 244.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 244.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.
188–189.

Вольский А.И. «Смотреть открытыми глазами» II Неделя. 1990. № 36. 3–9 сентября. С. 6–7.

Бовин А.Е. XX век как жизнь С.
409–419.

Арбатов Г.А. Затянувшееся
выздоровление. С. 328–332.

Чазов Е.И. Рок. С. 110–111.

1777

Прием Ю.В. Андроповым
американских сенаторов // Правда,
1983. 19 августа.

1778

Москва, Красная площадь.
7 ноября 1983 г. // Русская мысль.
Париж, 1983. 10 ноября.

Заявление генерального
секретаря ЦК КПСС, председателя
Президиума Верховного Совета
СССР Ю.В. Андропова // Правда,
1983.29 сентября.

Ответы Ю.В. Андропова на вопросы газеты «Правда» // Правда, 1983.27 октября. См. также: Ответы Ю.В. Андропова на обращение III Международного конгресса «Врачи мира за предотвращение ядерной войны» // Там же. 30 октября.

Москва, Красная площадь.
7 ноября 1983 г. // Русская мысль.
Париж, 1983. 10 ноября.
Волкогонов ДЛ Семь вождей. Кн. 2. С.
186.

Правда, 1983. 6 ноября
(фотография президиума на
«Торжественном заседании,
посвященном 66-й годовщине
Великой Октябрьской
социалистической революции»).

Правда, 1983. 8 ноября
(фотография трибуны на стене
Мавзолея В.И. Ленина).

Москва, Красная площадь.
7 ноября 1983 г. // Русская мысль.
Париж, 1983.
10 ноября

Там же. Отсутствие Андропова на Мавзолее: его сила или слабость? // Там же. 17 ноября. Что с Андроповым? // Там же. 24 ноября. Андропов в «инвалидной коляске» // Там же. 8 декабря. Четыре месяца без Андропова // Там же. 22 декабря.

Воротников В.И. А было это
так...2-е изд. С. 39.

Чазов Е.И. Рок. С. 113.

Андропов И. Отец не собирался так рано уходить // Комсомольская правда. 1994. 10–13 и 17–20 июня.

Бурлацкий Ф. Потаенный

Андропов // Известия. 2004.15 июня.

С. 15.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.
190–191.

Там же. С. 191.

Чазов Е.И. Рок. С. 113.

Зенькович Н.А. Самые закрытые люди. С. 621.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

1796

Там же.

Там же. С. 192.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

Чазов ЕМ Рок. С. 113.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.
192.

Чазов Е.И. Рок. С. 114.

Жирнов Е. «Человек с душком».

Штрихи к портрету Юрия Андропова
// Коммерсант-власть. 2001. № 5.6
февраля.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.
193.

Чазов Е.И Рок. С. 114.

1805

Там же.

1806

Там же. С. 115.

Там же. С. 116.

1808

Там же.

1809

Заседание Политбюро 24 ноября
1983 г.// РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 55.
Л. 1,2.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 544.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.
193.

Чазов Е.И. Рок. С. 117.

Воротников В.И. А было это
так... 2 изд. С. 39.

Там же. С. 39–40.

Чазов Е.И. Рок. С. 117.

Лигачев Е.К. Предостережение.

С. 60.

Там же. С. 61.

Волкогонов Д.А. Семь секретарей.

Кн. II. С. 1 87.

*Семанов С. С. 7 тайн генсека с
Лубянки. С. 285.*

Вольский А. «Смотреть открытыми глазами» // Неделя. 1990. №.36. 3–9 сентября. С.6–7. Несмотря на то что некоторыми лицами из окружения Ю.В. Андропова эта версия была поставлена под сомнение, А.И. Вольский продолжал ее повторять вплоть до своей смерти (Озерова М. Спаситель с Лубянки // Московский комсомолец. 2002. 19 ноября (интервью А.И. Вольского «Андропов хотел перестройки»); Евдокимов П. Человек со знаком качества // Спецназ России. 2006. № 9. С.4–5 (интервью А. Вольского).

Воспоминания А. Вольского «Четыре
генсека» *II Коммерсантъ*. 2006.
*№ 169. 12 сентября. С. 1, 7 (беседу
вели М. Завада и Ю. Куликов).*

Вольский А. «Смотреть
открытыми глазами» // Неделя. 1990.
№.36. 3–9 сентября. С. 6–7.

Евдокимов П. Человек со знаком качества // Спецназ России. 2006. № 9. С. 4–5 (интервью А.И. Вольского).

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 245.

Информационное сообщение о
Пленуме Центрального Комитета
Коммунистической партии
Советского Союза // Правда, 1983. 28
декабря.

Вольский А. «Смотреть открытыми глазами»// Неделя. 1990. №.36.3–9 сентября. С. 6–7.

1826

Там же.

Евдокимов П. Человек со знаком качества *II* Спецназ России. 2006. № 9. С. 4–5 (интервью А.И. Вольского).

Информационное сообщение о
Пленуме Центрального Комитета
Коммунистической партии
Советского Союза // Правда, 1983. 29
декабря.

Зенькович Н. Самые закрытые люди. М., 2002. С. 716–720.

Вольский А. «Смотреть открытыми глазами»// Неделя. 1990. №.36.3–9 сентября. С. 6–7.

Евдокимов П. Человек со знаком качества *II* Спецназ России. 2006. № 9. С. 4–5 (интервью А.И. Вольского).

Вольский А. «Смотреть открытыми глазами» II Неделя. 1990. №.36. 3–9 сентября. С. 6–7.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

189.

Запись беседы с Н.И.
Рыжковым. Москва. 22 июня 2009 г.
// Архив автора.

Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн.1. С. 245. 22 июня 2009 г. в беседе со мной Н.И. Рыжков заявил, что не помнит этого эпизода. (Запись беседы с Н.И. Рыжковым. Москва. 22 июня 2009 г.//Архив автора).

1836

Чазов Е.И. Рок. С. 113.

Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 245. 22 июня 2009 г. в беседе со мной Н.И. Рыжков заявил, что не помнит этого эпизода. (Запись беседы с Н.И. Рыжковым. Москва. 22 июня 2009 г. // Архив автора)

Вольский А. «Смотреть
открытыми глазами» // Неделя. 1990.
№.36.3–9 сентября. С. 6–7.

1839

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 245.

Макаров Д. Кто отравил Юрия Андропова? // Аргументы и факты. 1999. № 25. 23 июня.

Калгин Е. «Проживи он еще два-три года...». Штрихи к портрету человека, который встряхнул всю страну (беседу вел Н. Голобов) // Независимая газета. 1994. 21 июня. С. 6.

Запись беседы с Н.И.
Рыжковым. Москва. 22 июня 2009 г.
// Архив автора. Запись беседы с В.И.
Долгих. Москва. 24 июня 2009 г. //
Архив автора.

Превыше всего – интересы
народа. Восьмая сессия Верховного
Совеат РСФСР десятого созыва //
Известия. 1984. 7 января.

К новым свершениям. Открытие
XXV Московской городской
партийной конференции // Правда,
1984. 28 января.

Ответственность ведущих. С
Московской городской партийной
конференции // Правда, 1984. 29
января.

Съезд Германской
коммунистической партии.
Выступление Г. В. Романова //

Правда, 1984.8 января.

Подвиг, мужество и слава.
Торжественное заседание в
Ленинграде, посвященное 40-летию
освобождения города от вражеской
блокады с вручением Ленинградской
области ордена Октябрьской
Революции // Правда, 1984 28 января.
Вечный свет подвига // Правда, 1984.
29 января.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 251.

Откровенный разговор с
КОМСОМОЛЬСКИМ делегатами //

Правда, 1990. 12 апреля.

Муратов Д., Фронин В. Раз в
месяц с Горбачевым. «Суда я не
боюсь» // Комсомольская правда.
1992. 24 февраля (интервью М.С.
Горбачева).

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 154–155.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 154–155.

1853

Там же.

Кучмаев Б. Генсек с божьей
отметинной. С. 160.

Протокол заседания бюро
Ставропольского крайкома КПСС.
8 января 1974 г. // ГАНИСК. Ф. 4. Оп.
41. Д. 9. Л. 1 – 14.

Протокол заседания бюро
Ставропольского крайкома КПСС.
8 октября 1974 г. // Там же. Оп. 41. Д.
32. Л. 107.

Докладная записка начальника
Следственного отдела УВД
Ставропольского крайисполкома
полковника милиции В. Овинникова
первому секретарю Ставропольского
крайкома КПСС М.С. Горбачеву.
7 сентября 1973 г. // ГАНИСК. Ф. 1.
Оп. 41. Д. 73. Л. 1–9.

Заместитель министра внутренних дел Б. Викторов – первому секретарю Ставропольского крайкома КПСС С.С. Горбачеву. 25 сентября 1973 г. // ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 41. Д. 73. Л. 10–11. Справка о результатах проверки фактов нарушения законности, изложенных в рапорте начальника Следственного отдела УВД Ставропольского крайисполкома тов. Овинников В. // Там же. Л. 12–34.

Заместитель начальника УВД
Ставропольского края В. Жижин.
Объяснительная записка. 23 октября
1973 г. // Там же. Л. 36–52.

Заместитель начальника
Следственного управления МВД
СССР В. Сабуров – Отдел
Административных органов Ста в ро
п о л ь с к о го крайкома КПСС. 25
октября 1973 г. // Там же. Л. 35.

Протокол заседания бюро
Ставропольского крайкома КПСС.
8 января 1974 г. // Там же. Д. 9. Л. 1 –
14.

1862

Там же. Д. 29. Л. 3.

Протокол заседания бюро
Ставропольского крайкома КПСС.
8 октября 1974 г. // Там же. Д. 32. Л.
107.

1864

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 154.

Кучмаев Б. Коммунист. С. 176.

Байгушев А. Русская партия в КПСС. С. 383. Казначеев В.А. Последний генсек. С. 61–62. Кучмаев Б. Генсек с божьей отметиной. С. 197.

Синенко Л. Тубетейка для генерала // Россия. 2004. № 39. 23 сентября. С. 8 (Интервью Ю. М. Чурбанова).

О «цеховиках» см.: Нилов А.
Цеховики. Рождение теневой
экономики. Записки подпольного
миллионера. СПб., 2006.

Синенко Л. Тюбетейка для генерала // Россия. 2004. № 39. 23 сентября. С. 8 (Интервью Ю. М. Чурбанова).

При этом А.В. Шубин дает ссылку на книгу Е.К. Лигачева «Загадка Горбачева» (Новосибирск, 1992. С.28). (Шубин А.В. От «застоя» к реформам. СССР в 1917–1985 гг. М., 2001. С. 298, 317, 327). К сожалению, в РГБ и РНБ этой книги Е.К. Лигачева нет, а в ее втором издании, вышедшем в свет под названием «Предостережение», подобную информацию обнаружить не удалось.

Тимофеев Л. Черный рынок как политическая система. С. 178.

1872

Болдин В.И.

Крушение

пьедестала. С.331.

1873

Кучмаев Б. Отверженный. С.
285–286.

1874

Справочник по истории КПСС и СССР. 1898–1991 гг. (электронная версия // http://www.knowbysight.info/2_KPSS/08

1875

Болдин

В.И.

Крушение

пьедестала. С. 32.

Виталий Федорчук: «Я никогда не стыдился своей службы в КГБ» // Зеркало недели. Киев. 2001. № 36.15 сентября. С.18 (беседу вел А. Колесников).

Савченко Д. Узник «Матросской тишины» // Ставропольские губернские ведомости. 1992. № 31. 19 марта; № 32. 21 марта; № 33. 24 марта. № 34. 26 марта.

1878

Локтев В. Защита... с
пристрастием // Правда, 1989. 20
октября.

Корчагин М. Без суда и следствия // Огонек. 1989. № 38. С. 21. Савченко Д. Узник «Матросской тишины» // Ставропольские губернские ведомости. 1992. № 31. 19 марта; Гендлин В. Шеф-повар перестройки // Коммерсант-власть. 2006. № 6. С. 83 (интервью Н.П. Лобжанидзе).

Локтев В. Защита... с
пристрастием // Правда, 1989. 20
октября.

Корчагин М. Без суда и следствия // Огонек. 1989. № 44. С. 3.

Воротников В.И. А было это так.

1 изд. С. 294.

1883

Калугин О.Д. Прощай, Лубянка.
С. 226.

Кучмаев Б. Отверженный с
божьей отметиной. С. 286–287.

Там же. С. 291.

Запись беседы с В.А.
Казначеевым. Пятигорск. 2009 г.//
Архив автора.

Казначеев В.А. Интрига –
великое дело. С. 47.

Казначеев В.А На перекрестках
судьбы С. 58–59.

Казначеев В.А. На перекрестках судьбы. С. 134. См. также: Дейч М. Служили два товарища...//Столица. 1992. № 13. С. 1–5.

1890

Легостаев В. Генсек кровавый //

Завтра. 2001. № 9.

Грачев А.С. Горбачев. С. 41–43.

Водолазская *Е.С.* Раиса

Горбачева. Ростов-на-Дону, 2000. С.
85–86.

1893

Болдин

В.И.

Крушение

пьедестала. С. 24.

1894

Кучмаев Б. Отверженный
божьей отметенной. С. 300.

1895

Казначеев В.А. Перекрестки
судьбы. С. 44–45.

1896

Там же. С. 87.

Синенко Л. Тюбетейка для генерала // Россия. 2004. № 39. 23 сентября. С. 8 (Интервью Ю. М. Чурбанова).

1898

Там же.

1899

Легостаев В. Генсек кровавый //

Завтра. 2001. № 9.

1900

Казначеев В.А. Уроки власти и безвластия. Пятигорск, 2004. С. 38.

Бурлацкий *Ф.* Потаенный

Андропов // Известия. 2004.15 июня.

С. 15.

1902

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

109.

Арбатов Г.А. Затянувшееся
выздоровление. С. 332–333.

1904

Москва, 4 марта // Правда, 1984.

5 марта.

Арбатов Г.А. Затянувшееся
выздоровление. С. 332–333.

1906

Там же. С. 333.

1907

Волкогонов Д.А. Семь вождей.

Кн. II. С. 190.

Рыжков Н.И. Перестройка:
история предательства. С. 51–52.

1909

Воротников В.И. А было это
так... С. 43.

1910

Волкогонов Д.А. Семь вождей.

Кн. II. С. 192.

1911

Там же. С. 193.

1912

Карташов *В.* Андропов:

несбывшиеся надежды //

[http://www.peoples.ru/
state/king/
russia/andropov/index.html](http://www.peoples.ru/state/king/russia/andropov/index.html).

1913

Там же.

1914

Там же.

1915

Запись беседы с А.И.
Лукьяновым. Москва. 20 октября
2009 г. // Архив автора.

1916

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

194.

1917

Там же.

1918

Медицинском заключении о
болезни и причинах смерти
Андропова Юрия Владимировича //
Правда, 1984.11 февраля.

1919

Андропов И.Ю. «Отец не соби́рался так рано уходить» (беседу вел А. Гамов) // Комсомольская правда. 1994. 17–20 июня.

1920

Волкогонов Д.А. Семь вождей.

Кн. II. С. 194.

1921

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.
196.

1922

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 248–249.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С. 196. См. также: Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 31.

Меньшиков С. На Старой
площади // Слово.2006. 21 апреля.
Черняев А.С. Совместный исход. С.
551.

1925

Горбачев М.С. Жизнь и
реформа. Кн. 1. С. 248.

Фалин В.М. Без скидки на
обстоятельства. М., 1990. С. 395.

1927

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн.1. С. 249.

1928

Чазов Е.И. Здоровье и власть.

196.

1929

Захаров О. Записки секретаря
трех генсеков // Гласность. 1993. 14–
20 января.

1930

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн.1. С. 248.

1931

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

202.

1932

Болдин В.И.

Крушение

пьедестала. С. 234.

1933

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

202.

1934

Земцов И.Г. Крах эпохи. Книга первая. С. 151.

Андропов Ю. «Отец не собирался так рано уходить» // Комсомольская правда. 1994.17–20 июня (беседу вел А. Гамов).

Жирнов Е. Человек с душком.

Штрихи к портрету Юрия Андропова

// Коммерсант-власть.2001. № 5.6

февраля.

1937

Там же.

Голотюк И. Через 25 лет раскрыта тайна Андропова (интервью Бориса Ключикова) // Monitor Media НОВОСТНУ.RU. Киев. 13.11.2007 (<http://www.novostiru.ru/ShowNewsFull.asp?Base=newswithfoto&ID=2039>).

1939

ГолотюкИ. Через 25 лет
раскрыта тайна Андропова.

1940

Якобидзе В. Андропова убивали каждый день. Трибуна. 23 июня 2006 (интервью А. В. Коржакова).

1941

Там же.

1942

Воротников В.И. А было это
так... С. 43.

1943

Якобидзе В. Андропова убивали каждый день. Трибуна. 23 июня 2006 (интервью А. В. Коржакова).

1944

БЫВШИЙ начальник Службы охраны первого президента России Бориса Ельцина Александр Коржаков: «Ельцина я уже давно простил. Какие счета могут быть к человеку с явными признаками если не маразма, то дебилизма?». Первый канал ТВ. 30 ноября 2007 г. // Официальный сайт «Дмитрий Гордон» (<http://www.gordon.com.ua/tv/a-korzhakov-part1/>).

1945

Там же.

1946

Там же.

1947

Медицинское заключение о
болезни и причинах смерти
Андропова Юрия Владимировича //
Правда, 1984.11 февраля.

1948

Волкогонов Д.А. Семь вождей. С.

193.

Цит. по: *Андриянов В.,
Мираламов Г.* Гейдар Алиев. М.,
2006. С. 173.

1950

Медведев Р.А. Неизвестный

Андропов. С. 464.

1951

Сведения о состоянии здоровья
Черненко // Русская мысль. Париж,
1984.12 июля

1952

Байгушев А.И. Русский орден
внутри КПСС. С. 387–388.

1953

Макаров Д. Кто отравил Юрия
Андропова? // Аргументы и факты.
1999. № 25. 23 июня

1954

Викторов Ю. Маршал
советского оборонно-
промышленного комплекса Дмитрий
Устинов как государственный
деятель и просто человек//
Независимое военное обозрение.
2008.14–20 ноября. С. 14–15
(интервью Л.Г. Ивашова).

1955

Воротников В.И. А было это
так... С. 43.

1956

Кунаев Д. От Сталина до Горбачева (в аспекте партии Казахстана). Алма-Ата, 1994. С. 215.

1957

Там же. С.215. См. также:
Черняев А.С. Шесть лет с
Горбачевым. С. 31.

1958

Черняев А.С. Шесть лет с
Горбачевым. С. 10.

1959

От Центрального Комитета
Коммунистической партии
Советского Союза, Президиума
Верховного Совета СССР, Совета
Министров СССР // Правда, 1984. 11
февраля. Обращение Центрального
Комитета КПСС, Президиума
Верховного Совета СССР, Совета
Министров СССР к
Коммунистической партии и
советскому народу // Там же.

1960

А. Хаммер утверждает, что Даско Додер «оповестил мир о смерти Андропова» 9 февраля {Хаммер А. Мой век – двадцатый. Пути и встречи. Пер. с англ. М., 1998. С. 261).

1961

В ЦК КПСС, Президиуме
Верховного Совета СССР, Совете
Министров СССР // Правда, 1984.11
февраля.

1962

От Комиссии по организации
похорон Юрия Владимировича
Андропова // Правда, 1984.12
февраля

1963

Шевякин А.П. Загадки гибели
СССР С. 124.

Карнаухов С.Н. Старая площадь.

Наблюдения и раздумья бывшего
работника аппарата ЦК КПСС. М.,
2006. С. 218.

1965

Грачев А. Смерть динозавра // Московские новости. 1994. 22–29 мая. С. 9.

1966

Меньшиков С. На Старой
площади // Слово.2006. 21 апреля.

1967

Бовин А. XX век как жизнь. С.
422.

1968

Информационное сообщение о
Пленуме Центрального Комитета
Коммунистической партии
Советского Союза // Правда, 1984. 14
февраля. *Кунаев Д.* От Сталина до
Горбачева. С. 216. *Зенькович Н.*
Самые закрытые люди. М., 2002. С.
716–720. Волкогонов. Семь вождей.
Кн. 2. С. 202–203.

1969

Черняев А.С. Шесть лет с
Горбачевым. С. 12.

1970

Там же. С. 11.

1971

Кунаев Д. От Сталина до
Горбачева. С. 216.

1972

Земцов И. Черненко: СССР в канун перестройки. Нью-Йорк, 1989;
Прибытков В. Аппарат. 390 дней и вся жизнь Генсека Черненко. [1 изд.] М., 1995. 2-е изд. 2002.

1973

Авторханов А. От Андропова к Горбачеву // Октябрь. 1990. № 8. С. 130–159; Волкогонов Д. А. Семь вождей. Галерея лидеров СССР. Кн. 2. Леонид Брежнев, Юрий Андропов, Константин Черненко, Михаил Горбачев. М., 1996. С. 195–276. Земцов И. Крах эпохи. Кн.1. Андропов, Черненко, Горбачев – последние коммунисты в Кремле. М., 1998. С. 151–376.

1974

Константин

Устинович

Черненко // Правда, 1984.14 февраля.

1975

Волкогонов Д.А. Семь вождей.

Кн. 2. С. 216.

1976

Константин

Устинович

Черненко // Правда, 1984.14 февраля.

1977

Соловьев В., Клепикова Е.
Заговорщики в Кремле. От
Андропова до Горбачева. М., 1991. С.
196–197.

1978

Константин

Устинович

Черненко // Правда, 1984.14 февраля.

1979

Зенькович Н.А. Самые закрытые
люди. С. 625.

1980

Имеются сведения, что Валентина Устиновна Черненко оставила воспоминания о брате (Захарчук М. С Генсеком я так и не познакомился, зато не раз встречался с его сестрой...// Мужская газета, <http://zamri.narod.ru/sled10.htm>), но сохранились ли они, установить пока не удалось.

Страной по рулить, что «козла»
забить // Совершенно секретно. 2002.
№ 8. С. 32–33 (интервью В.И.
Болдина с Г.И. Вороновым).

Илизаров В.С. Тайная жизнь Сталина. По материалам его библиотеки и архива. К историософии сталинизма. М. 2002. С. 291–293.

1983

Константин

Устинович

Черненко // Правда, 1984.14 февраля.

Зенькович Н.А. Самые секретные родственники. М., 2005. С. 465–468.

1985

Анна Черненко. «Я заплакала, узнав, что муж стал Генсеком» // Экспресс-газета. 2007. 31 августа (беседу вел Ф. Медведев).

Зенькович Н.А. Самые секретные родственники. С. 465–468.

1987

Там же.

1988

Константин

Устинович

Черненко // Правда, 1984. 14 февраля.

1989

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 560.

1990

Константин

Устинович

Черненко // Правда, 1984.14 февраля.

1991

Зенькович Н.А. Самые закрытые
люди. С. 60.

1992

Константин

Устинович

Черненко // Правда, 1984.14 февраля.

1993

Зенькович Н.А. Самые закрытые
люди. С. 625.

1994

Зенькович Н.А. Самые закрытые
люди. С. 3.

1995

Страной порулить, что «козла»
забить // Совершенно секретно. 2002.
№ 8. С. 32–33 (интервью В.И.
Болдина с Г.И. Вороновым).

1996

Страной по рулить, что «козла»
забить // Совершенно секретно. 2002.
№ 8.С. 32–33 (интервью В.И.
Болдина с Г.И. Вороновым).

1997

Зенькович Н.А. Самые закрытые люди. С. 33–34.

1998

Константин

Устинович

Черненко // Правда, 1984.14 февраля.

1999

Захаров О.А. Записки трех
генсеков // Гласность. 1993. № 2. С.
6.

2000

Легостаев В. Когда пробил час
Великой измены // Правда, 1995.10
марта.

2001

Там же.

2002

Синицын Е.И. Андропов вблизи.

С. 96.

2003

Прибытков В.В. Аппарат. 2-е
изд. С. 75.

2004

Там же. С. 76.

2005

Запись беседы с А.И.
Лукьяновым. Москва. 20 октября
2009 г. // Архив автора.

«Голова у Черненко оставалась светлой». О предпоследнем генсеке ЦК КПСС рассказывает его помощник // Коммерсант-власть. 2001. № 38. 25 сентября. С. 42–44 (интервью Е. Жирнова с В.А. Печеневым).

2007

Запись беседы с А.И.
Лукьяновым. Москва. 20 октября
2009 г. // Архив автора.

2008

Гришин В.В. От Хрущева до
Горбачева. С. 59.

2009

Медведев Ф. Он мог возглавить СССР // Экспресс-газета. 2007. № 37. С. 6 (интервью Ирины Михайловны и Александра Викторовича Гришиных).

2010

Волкогонов Д.А. Семь вождей.

Кн. 2. С. 220.

2011

Синицын Е.И. Андропов вблизи.

С. 101–102.

2012

Печенев В.А. Горбачев: К
вершинам власти. С. 57.

2013

Завада М., Куликов Ю.
«Попробуйте меня от века
оторвать...». Диалоги с Аркадином
Вольским. М., 2006. С. 67–69.

Павлов М. Предпоследний генсек. Стало известно, что Константина Устиновича отравили медленно действующим ядом // Русская Германия. 2005. № 10. 14–20 марта (<http://www.rg-rb.de/2005/10/cer.shtml>).

2015

Запись беседы с А.И.
Лукьяновым. Москва. 20 октября
2009 г. // Архив автора.

2016

Константин

Устинович

Черненко // Правда, 1984. 14 февраля.

2017

Там же.

2018

Разумов Е.З. Крушение и надежды. Полемические заметки. М., 1996. С. 49–50.

2019

Бовин А.Е. XX век как жизнь. С.
422–423.

2020

Яковлев А.Н. Сумерки. С. 366.

2021

Зенькович Н.А. Самые закрытые
люди. С. 624.

2022

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 560.

2023

Земляной С. Записки шамана.

Книга о жизни Константина
Устиновича Черненко оказалась
закончена в день его смерти //
Политический журнал. 2005. № 8. 10
марта. С. 79–80.

2024

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 559.

2025

Захаров О. Записки секретаря
трех генсеков // Гласность. 1993.14–
20 января.

2026

Прибытков В. Помощник
генсека *И* Совершенно секретно,
1990. № 7(14). С. 17.

2027

Зенькович Н.А. Самые закрытые
люди. С. 296.

2028

Казначеев В.А. На перекрестках судьбы. Пятигорск, 2007. С. 58–82.

2029

Казначеев В.А. На перекрестках
судьбы. С. 119.

2030

Правда, 1984.14 февраля.

«Голова у Черненко оставалась светлой». О предпоследнем генсеке ЦК КПСС рассказывает его помощник // Коммерсант-власть. 2001. № 38. 25 сентября. С. 42–44 (интервью Е. Жирнова с В.А. Печеневым).

Воротников В.И. А было это так. С. 46–48. Печенев В.А. Взлет и падение Горбачева. Глазами очевидца. Из теоретико-мемуарных размышлений. 1975–1991 гг. М., 1996. С. 156–157. Медведев В.А. В команде Горбачева. Взгляд изнутри. М., 1994. С. 16–17. Лигачев Е.К. Предостережение. С. 62–63.

В. Печенев утверждает, что их поддержал В.В. Гришин (Печенов В. Взлет и падение Горбачева. Глазами очевидца (Из теоретическо-мемуарных размышлений: 1975–1991 гг.). М., 1996. С. 156–157).

«Голова у Черненко оставалась светлой». О предпоследнем генсеке ЦК КПСС рассказывает его помощник // Коммерсант-власть. 2001. № 38. 25 сентября. С. 42–44 (интервью Е. Жирнова с В.А. Печеневым).

Печеное В. Взлет и падение Горбачева. С. 156–157. См. также: Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн.1. С.251.

Печенов В. Взлет и падение
Горбачева. С. 89.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 252.

Грачев А.С. Горбачев. С. 83.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1 С. 252–253.

Грачев А.С. Горбачев. С. 83.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 253.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

200.

Захаров О. Записки секретаря
трех генсеков // Гласность. 1993. 14–
20 января.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

200.

Захаров О. Записки секретаря
трех генсеков // Гласность. 1993. 14–
20 января.

Жирнов Е. «Леонид Ильич приезжал в ЦК раньше всех». Вспоминает секретарь Брежнева Николай Дебилов // Власть. 2006. № 50.18 декабря. С. 72–78.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн.1. С. 252–253.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 560.

Гриневский О. Перелом. С. 178.

Воротников В.И. А было это
так... С. 52.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 566.

Земцов И.Г. Крах эпохи. Кн. 1. С.
365.

Воротников В.И. А было это
так... 2-е изд. С. 57.

Сын Генсека Игорь Андропов:
Отец планировал скрутить
коррупцию и перейти к рынку
(<http://www.kp.ru/daily/23757/56350/>).

Прибытков В.В. Аппарат. С. 11; Горбачеву руль власти был не по силам. Беседа партийно-государственного деятеля 80-х годов Валерия Болдина и политического обозревателя «Правды» Виктора Трушкова // Правда, 2005. 12–13 апреля.

Легостаев В. Генсек кровавый //

Завтра. 2001. № 9 – 10.

«Голова у Черненко оставалась светлой». О предпоследнем генсеке ЦК КПСС рассказывает его помощник // Коммерсант-власть. 2001. № 38. 25 сентября. С. 42–44 (интервью Е. Жирнова с В.А. Печеневым).

2058

Там же.

Зенькович Н.А. Покушения и
инсценировки. С. 474.

Прибытков В.В. Аппарат. С. 11.

2061

Там же.

Из беседы с Валерием
Болдиным. 18 декабря 1995 г. //
Зенькович Н.А. Покушения и
инсценировки. С. 474.

Прибытков В.В. Аппарат. С.11.

«Нам не нужно менять политику», – заявил М.С. Горбачев при выдвижении его на пост Генерального секретаря ЦК КПСС. Публикацию подготовил А. Чернев // Источник. 1993. № 0. С. 68.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

203.

«Голова у Черненко оставалась светлой». О предпоследнем генсеке ЦК КПСС рассказывает его помощник // Коммерсант-власть. 2001. № 38. 25 сентября. С. 42–44 (интервью Е. Жирнова с В.А. Печеневым).

Захаров В. Как Майоров трех генеральных возил // Экспресс-газета. 2005. № 10. С. 8–9. См. также: «Горбачеву руль власти был не по силам». Беседа партийно-государственного деятеля 80-х годов Валерия Болдина с политическим обозревателем «Правды» Виктором Трушковым // Правда, 2005.12–13 апреля.

Захаров В. Как Майоров трех генеральных возил // Экс пресс-газета. 2005. № 10. С. 8–9.

Лигачев Е.К. Предостережение.

С. 88.

2070

Прибытков В.В. Аппарат. С. 11.

2071

Что с Черненко? // Русская
мысль. 1994. 30 августа.

2072

Там же.

Прибытков В.В. Аппарат. С. 11–

12.

Волкогонов Д.А. Семь вождей.

Кн.2. М., 1998. С. 254.

Ответы Черненко К.У. на
вопросы газеты «Правда» // Правда,
1984.2 сентября.

«Голова у Черненко оставалась светлой». О предпоследнем генсеке ЦК КПСС рассказывает его помощник // Коммерсант-власть. 2001. № 38. 25 сентября. С. 42–44 (интервью Е. Жирнова с В.А. Печеневым).

Кашин О. Хозяин Ленинграда: У Григория Романова в Романовом переулке. // Русская жизнь. 2007. 12 октября (электронная версия // <http://rulife.quetzal.ru/about/>).

Информационное сообщение о
Пленуме ЦК КПСС // Правда, 1983.16
июня.

Легостаев В. Когда пробил час
Великой измены // Правда, 1995.10
марта.

Запись беседы с В.И. Долгих.
Москва. 24 июня 2009 г. // Архив
автора.

Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М.

Глазами маршала и дипломата.
Критический взгляд на внешнюю
политику СССР до и после 1985 г.
М., 1992. С. 19.

2082

Чазов Е.И. Рок. С. 98.

Казначеев В.А. Люди и время.

Кн. 2. С. 271–272.

Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М.

Глазами маршала и дипломата. С.
29–30.

Варенников В.И. Неповторимое.

Кн. 4. С. 106–110.

Кокошин А. «Асимметричный
ответ» vs. «Стратегической
оборонной инициативы» //
Международная жизнь. 2007. № 7–8.
С. 29–42.

Уткин Б. П. Маршал Советского Союза Н.В. Огарков. Обаяние личности, масштаб свершений. 2-е изд. М., 2003. С. 118–119.

2088

Отлет делегации // Правда, 1984.
6 сентября.

«Голова у Черненко оставалась светлой». О предпоследнем генсеке ЦК КПСС рассказывает его помощник // Коммерсант-власть. 2001. № 38. 25 сентября. С. 42–44 (интервью Е. Жирнова с В.А. Печеневым).

Из беседы с В.И. Болдиным. 18 декабря 1995 г. // Зенькович Н.А. Покушения и инсценировки. С. 474–475.

Там же.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 588.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.
204–205.

Посев. 1984. № 12. С. 34–36.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 582.

Там же. С. 583.

«У Тэтчер было определенное женское чувство к Горбачеву». Бывший посол СССР в Великобритании Леонид Замятин о корнях нового мышления // Коммерсант-власть. 2005. № 16. 25 апреля. С. 48–51.

Отмена пленума ЦК КПСС вызывает на Западе предположения о борьбе за власть в СССР // Русская мысль. Париж, 1984. 29 ноября.

2099

Там же.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 588.

Яковлев А.Н. Сумерки. С. 231

Совершенствование развитого социализма и идеологическая работа партии в свете решений Июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС // Правда, 1984.11 декабря.

2103

Живое творчество народа.
Доклад товарища М.С. Горбачева //
Правда, 1984.11 декабря.

Печенев В. Горбачев: к вершине власти. М., 1991. С. 96.

Печенев В. Горбачев: к вершине власти. С. 97.

Черненко К.У. На уровень требований развитого социализма. Некоторые аспекты теории, стратегии и тактики КПСС // Коммунист. 1984. № 18. С. 15.

2107

Грачев А.С. Горбачев. С. 83.

Там же. С. 87.

Лигачев Е.К. Предостережение.

С. 110–111.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 582.

Соловьев В., Клепикова Е.

Заговорщики в Кремле. С. 230.

Земцов И.Г. Крах эпохи. Кн.1. С.
367.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 578.

Земцов И.Г. Крах эпохи. Кн.1. С.
367.

2115

Отъезд делегации // Правда,
1984. 14 сентября.

Верные помощники партии.
Юбилейный пленум Правления
Союза писателей СССР // Правда,
1984. 26 сентября.

2117

Вручение высшей награды
Родины // Правда, 1984. 28 сентября.

2118

Служить делу
коммунистического созидания //

Правда, 1984.6 октября.

2119

Вручение награды товарищу
В.В. Гришину // Правда, 1984.
5 октября.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.
207.

2121

Там же.

Викторов Ю. Маршал советского оборонно-промышленного комплекса Дмитрий Устинов как государственный деятель и просто человек// Независимое военное обозрение. 2008.14–20 ноября. С.14–15 (интервью Л.Г. Ивашова).

Отъезд из Москвы // Красная звезда. 1984. 11 марта. Прибытие военных делегаций // Там же. Возвращение в Москву // Там же. 18 сентября.

Верные помощники партии.
Юбилейный пленум Союза
писателей СССР // Правда, 1984. 26
сентября. Вручение высшей награды
Родины // Там же. 28 сентября.

2125

Вручение награды товарищу
Гришину // Правда, 1984. 5 октября.

2126

Чазов Е.И. Рок. С. 132.

Викторов Ю. Маршал советского оборонно-промышленного комплекса Дмитрий Устинов как государственный деятель и просто человек// Независимое военное обозрение. 2008.14–20 ноября. С.14–15 (интервью Л.Г. Ивашова).

Медицинское заключение о
болезни и причине смерти Устинова
Федора Дмитриевича // Правда, 1984.
22 декабря.

Ожегов СИ., Шведова Н.Ю.

Толковый словарь русского языка. 4-е
изд. М., 1998. С. 712.

Викторов Ю. Маршал советского оборонно-промышленного комплекса Дмитрий Устинов как государственный деятель и просто человек// Независимое военное обозрение. 2008.14 ноября (интервью Л.Г. Ивашова).

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.
206–207.

Варенников В.В. Неповторимое.

Т. 4. С. 385.

Там же. С 385–386.

Викторов Ю. Маршал советского оборонно-промышленного комплекса Дмитрий Устинов как государственный деятель и просто человек// Независимое военное обозрение. 2008.14–20 ноября. С. 14–15 (интервью Л.Г. Ивашова).

2135

Там же.

Медицинское заключение о
болезни и причине смерти Устинова
Федора Дмитриевича // Правда, 1984.
22 декабря.

Большая медицинская
энциклопедия. 3-е изд. Т. 1. М., 1974.
С. 485–504.

Там же. С. 502–504.

Медицинское заключение о
болезни и причине смерти Устинова
Федора Дмитриевича // Правда, 1984.
22 декабря.

Викторов Ю. Маршал советского оборонно-промышленного комплекса Дмитрий Устинов как государственный деятель и просто человек// Независимое военное обозрение. 2008.14–20 ноября. С. 14–15 (интервью Л.Г. Ивашова).

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.
207.

Большая медицинская
энциклопедия. 3-е изд. Т. 26. М.,
1985. С. 281–297.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.
207.

Медицинское заключение о
болезни и причине смерти Устинова
Федора Дмитриевича // Правда, 1984.
22 декабря.

Викторов Ю. Маршал советского оборонно-промышленного комплекса Дмитрий Устинов как государственный деятель и просто человек// Независимое военное обозрение. 2008.14–20 ноября. С. 14–15 (интервью Л.Г. Ивашова).

Медицинское заключение о
болезни и причине смерти Устинова
Федора Дмитриевича // Правда, 1984.
22 декабря.

Чазов Е.И. Рок. С. 134.

Петров В. «Он не рядился в полководца» // Красная звезда. 2008. 30 октября.

Медицинское заключение о
болезни и причине смерти Устинова
Федора Дмитриевича // Правда, 1984.
22 декабря.

Викторов Ю. Маршал советского оборонно-промышленного комплекса Дмитрий Устинов как государственный деятель и просто человек// Независимое военное обозрение. 2008.14–20 ноября. С. 14–15 (интервью Л.Г. Ивашова).

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.
207.

Похороны Дмитрия Федоровича
Устинова // Правда, 1984.25 декабря.
Черняев А.С. С. 589.

Москва прощается с Д.Ф.
Устиновым. // Правда, 1984. 23
декабря

Похороны Дмитрия Федоровича
Устинова // Правда, 1984. 25 декабря.

Смерть маршала Устинова //

Русская мысль. Париж. 1984. 27

декабря

Вручение высших наград Родины
// Правда, 1984. 28 декабря. Захаров
О. Записки секретаря трех генсеков //
Гласность. 1993.14–20 января.

«Голова у Черненко оставалась светлой». О предпоследнем генсеке ЦК КПСС рассказывает его помощник // Коммерсант-власть. 2001. № 38. 25 сентября. С.42–44 (интервью Е. Жирнова с В.А. Печеневым).

Шубин А.В. Золотая осень или
период застоя. С. 287.

Медведев В.А. В команде
Горбачева. С. 15–25.

Шубин А.В. Золотая осень или
период застоя. С. 288.

Лигачев Е.К. Предостережение.

С. 239.

Черняев А.С. Шесть лет с
Горбачевым. С. 17.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 569.

2164

Там же.

Иванов Н.В. Следователь из
провинции. С. 122.

Там же. С. 122–125.

Там же. С. 123–124.

Там же. С. 126–127.

2169

Там же. С. 130

2170

Там же. С. 122.

Илюхин В.И. Обвиняется президент. Прокурорское расследование. Как страну развалили или почему возникло в отношении М.С. Горбачева уголовное дело по ст. 64 УК РСФСР – измена Родине. М., 1992. С. 23.

2172

Там же.

2173

Там же.

Запись беседы с В.А.
Казначеевым. Пятигорск. 8 июня
2009 г. *II* Архив автора.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 146.

Гдлян Т.Х., Додолев Е.

Пирамида-1. М., 1990. С. 23.

Запись беседы с В.А.
Казначеевым. Пятигорск. 8 июня
2009 г. *II* Архив автора.

Корчагин М. Без суда и следствия // Огонек. 1989. № 38. С. 20.

Там же. С. 23.

Там же. С. 20–23.

Гендлин В. Шеф-повар
перестройки (интервью Николая
Павловича Лобжанидзе) *И*
Коммерсант-власть. 2006. № 4. С. 83.

Яковлев А.Н. Сумерки. С. 564.

Алидин В.И. Государственная
безопасность и время. С. 249–280.

Изюмов Ю. Жертва негодяев, или Конец «дела Трегубова» // Гласность.

1996. № 5–6. С. 10. В 1986 г. Н.П. Трегубов получил 15 лет, хотя виновным себя не признал. Умер он в конце 1995–1996 г. (Там же).

Медведев Р.А. Неизвестный
Андропов. С. 408; Олейник В...А
корни остались нетронутыми. Беседу
вел С. Кредов // Аргументы и факты.
1989. №.50. С. 5.

2186

Грачев А.С. Горбачев. С. 96.

Стерлигов А.Н. Опальный генерал свидетельствует. М., 1992. С. 5.

Лаптев И.Д. Власть без славы.
М., 2002. С. 52.

Кассис В., Колосов Л. Расплата.

Из зала суда // Известия. 1984.

2 августа.

Лаптев И.Д. Власть без славы.

С. 53–56.

Там же.

Брежнев *М.А.* Министр

Щелоков. М., 2008. С. 467.

2193

Там же.

Захаров О. Записки секретаря
трех генсеков // Гласность. 1993. 14–
20 января.

Брежнев

М.А.

Министр

Щелоков. С. 467.

Шубин А.В. Золотая осень или
период застоя. С. 289.

О принципиальных
направлениях совершенствования
управления // ГАРФ. Оп. 144. Д.
1493. Л. 7.

Госплан СССР – Совет
Министров СССР. 23 февраля 1984 г.
// Там же. Л. 35–57.

Распоряжение Н.А. Тихонова.
5 марта 1984 г. // Ф. 5446. Оп. 144. Д.
1493. Л. 18. Постановление ЦК
КПСС «Об основных направлениях
совершенствования управления.
Проект»././Оп. 144. Д. 194. Л. 37.

2200

Там же. Л. 20–22.

Там же. Л.32. Предложения «Об организации работы по дальнейшему совершенствованию управления экономикой» (Госплан – СМ СССР. 23 февраля 1984 г. // Там же. Л. 35–57).

Протокол совещания у
Председателя СМ СССР товарища
Тихонова Н.А. 27 февраля 1984 г. //
ГАРФ. Оп. 144. Д. 1493. Л. 1–2.

Протокол совещания у
Председателя СМ СССР товарища
Тихонова Н.А. 27 февраля 1984 г.
с участием секретаря ЦК КПСС
Рыжкова // ГАРФ. Ф. 1546. Оп. 144.
1984. Д. 1493. Л. 1.

Там же. Л. 6 – 17.

В ЦК КПСС. Предварительный проект. Размножен 5 марта 1984 г. // Там же. Л. 4–5. См. также: О принципиальных направлениях совершенствования управления // Там же. Л. 6 – 17.

Протокол № 1 заседания
Комиссии Политбюро ЦК КПСС по
рассмотрению предложений о
направлениях совершенствования
управления. 3 марта 1984 г. // ГАРФ.
Ф. 5446. Оп. 144. Д. 1493. Л. 20.

О принципиальных
направлениях совершенствования
управления // Там же. Л. 6 – 17.

Там же. Л. 21.

Воротников В.И. А было это
так... 2 изд. С. 49–50.

Протокол № 2 заседания
Комиссии Политбюро ЦК КПСС по
рассмотрению предложений о
направлениях совершенствования
управления. 16 апреля 1984 г. //
ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 144. Д. 1494. Л.
18.

2211

Там же.

Там же. Л. 20.

Об основных направлениях
дальнейшего совершенствования
управления // Там же. Л. 23–36.

Гриневский О. Перелом. С. 164–
165.

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 144.. Д. 3. Л.
16 об. (рукописная пометка И.
Простякова от 29 марта 1985 г).

Постановление ЦК КПСС «Об
основных направлениях
совершенствования управления.
Проект// ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 144. Д.
1494. Л. 37.

Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. С. 35–36.

Протокол № 3 заседания
Комиссии Политбюро ЦК КПСС по
совершенствованию управления. 15
мая 1984 г. // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 144.
Д. 1495. Л. 13.

Состав Рабочей группы
Комиссии Политбюро ЦК КПСС по
совершенствованию управления //

Там же. Л.17.

Состав научной секции
Комиссии Политбюро ЦК КПСс по
совершенствованию управления //

Там же. Л. 18–19.

Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. С. 35–36.

Гвишиани Д.М. Мосты в будущее.

С. 300–306.

По свидетельству Д.М. Гвишиани, он принимал участие в деятельности Римского клуба с самого начала, но «получил официальное разрешение на членство» только в 1981 г. (Римский клуб. История создания. Избранные доклады и выступления, официальные материалы. По ред. академика РАН Д.М. Гвишиани. М., 1997. С. 38).

Там же. С. 34.

Шаталин С.С. Прерванный
диалог. С. 136.

Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. С. 35–36.

Там же. С. 37.

Шаталин. Прерванный диалог.
С. 139.

Рыжков Н.И. Перестройка:
история предательства. С. 66.

Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. С. 37.

Там же. С. 38.

2232

Запись беседы с Н.И.Рыжковым.

Москва. 22 июня 2009 г. // Архив
автора

Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. С. 38.

Кротов Н. Архив русской финансово-банковской революции. Т. 1. 1985–1995. Свидетельства очевидца. Документы. М., 2001. С. 353.

Рыжков Н.И. Перестройка:
история предательства. С. 69.

Там же. С. 67.

Там же. С. 69.

Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. С. 40.

Там же.

Рыжков Н.И. Перестройка:
история предательства. С. 69.

Рыжков Н.И. Перестройка:
история предательства. С. 67.

Предложения ученых-экономистов по вопросам совершенствования управления народным хозяйством (подготовлены по поручению, данному на Совещании в ЦК КПСС 30 июня – 1 июля 1982 г. // РГАСПИ. Ф. 653 (Г.И.Рыжков). Оп. 1. Папка.10. Д. 1.21. С. 105.

Совещание у т. Горбачева с учеными по проблемам управления. Запись Н.И. Рыжкова // РГАСПИ. Ф. 653 (Н.И. Рыжков). Оп. 1. Папка. 11. Д. 5.6. Л. [3].

2244

Запись беседы с Н.И.
РЫЖКОВЫМ. Москва. 22 июня 2009 г.
// Архив автора.

Рыжков Н.И. Перестройка:
история предательства. С. 69–70.

Медведев В.А. Прозрение, миф или предательство? С. 82–83.

Арбатов Г.А. Затянувшееся
выздоровление (1953–1985 гг.).
Свидетельство современника. М.,
1991. С. 173.

Рыжков Н.И. Перестройка:
история предательства. С. 73–74.

Медведев В.А. Прозрение, миф или предательство? С. 82–83.

Рыжков Н.И. Перестройка:
история предательства. С. 73–74.

Медведев В.А. Прозрение, миф или предательство? С. 82–83.

Рыжков Н.И. Перестройка:
история предательства. С. 73.

Медведев В.А. Прозрение, миф
или предательство? С. 84.

Аганбегян А. «Мне очень везло в жизни». Ректор Академии народного хозяйства «о времени и о себе» // Элитное образование. 2000. № 8(15). С. 24–25.

Медведев В.А. Прозрение, миф или предательство? К вопросу об идеологии перестройки. М., 1998. С. 81.

Рыжков Н.И. Перестройка:
история предательства. С. 73–74.

Медведев В.А. Прозрение, миф
или предательство? С. 84.

Рыжков Н.И. Перестройка:
история предательства. С. 73–74.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 261–262.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 593.

Рыжков Н.И. Перестройка:
история предательства. С. 73–74.

Меньшиков С. На Старой
площади // Слово. 2006. 28 апреля
1998 г.

Там же.

Новейшая история
отечественного кино. 1986–2000.
Кино и кинотекст. Т. IV. С. 71–74.

«Это очень нужный фильм, я потрясен» // Вечерний Тбилиси. 2003. № 9, 25–27 января (интервью соавтора сценария фильма «Покаяние» Наны Джанелидзе) (Computer Archive of Georgian Press «[http://www.open.ge/03/vechorka/9/9 – 5.htm](http://www.open.ge/03/vechorka/9/9-5.htm)).

Новейшая история
отечественного кино. 1986–2000.
Кино и кинотекст. Т. IV. С. 71–74.

*Рыбаков**АН.*

Роман-

воспоминание. С. 281–284.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 577

Там же. С. 589.

Бутенко А.П. Наука, политика и власть. С. 233–234.

Воронов Ю. Чтобы понять
всерьез. Заметки критика // Правда,
1984.17 декабря.

Захаров М. Художник и время.
Зеркало души // Правда, 1985.10
марта.

За кулисами видимой власти.
М., 1994. С. 175.

Зиновьев А. Как иголкой убить
слона // Наш современник. 2005.
№ 10. С. 181.

Там же. С. 181–182.

Качановский Ю. На откосе // Советская Россия. 1996. 3 августа.

Платонов О.А. Исторический словарь российских масонов XVIII–XX веков. М., 1996. С. 112.

Легостаев В. Генсек кровавый // *Завтра*. 2001. № 9 – 10; *Казначеев В.А.* Люди и время. Кн.2. С. 246.

Протокол заседания партийного
бюро юридического факультета МГУ.
11 мая 1953 г. // ЦАОПИМ. Ф.478
(МГУ). Оп. 1. Д. 489. Л. 67.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 67.

Грачев А.С. Горбачев. С. 58–59.

Там же. С. 59.

Круглый стол «1968–1988 – 2008: судьбы идей» (выступление М.С. Горбачева) // Сайт «Горбачев фонда»
(http://www.gorby.ru/rubrs.asp?rubr_id=753&art_id=26446).

Грачев А.С. Горбачев. С.59

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн.1. С.159–161.

В 1974 г. М.С. Горбачев снова посетил Болгарию (там же, с.159).

Там же. С.155.

Там же. С.159

Курзон М.Н. Беспокойная жизнь.

Хайфа, 1997. С. 21.

Там же. С. 57.

Сумароков Л.Н. Другая эпоха.

Феномен М. А. Сулова. Личность,
идеология, власть //

[http://sumarokov.viperson.ru/wirsd.php?](http://sumarokov.viperson.ru/wirsd.php?ID=534505&soch=1)
ID=534505&soch=1.

Gates R. M. From the Shadows:
The ultimate insider's story of five
presidents a. how they won the Cold
War. New York, 1996. P. 327.

Ibid.

Даллес А. ЦРУ против КГБ.

Искусство шпионажа. М., 2000. С.
303.

Сидоренко А.Г. Таким мы знали
Ю.В. Андропова // Команда
Андропова. М.,
2005. С. 19.

Крючков В.А. Личность и власть.
М., 2004. С. 380.

Brown A. The Gorbachev Factor.
Oxford. 1996. P. IX.

Ibid.

МэтлокД. Смерть империи. С.

32.

Кто есть кто в мировой политике. С.306; Who's who in America. 46 th edition. 1990–1991/Vol. 2/Wilmette, 1990. P.2 147.

Мэтлок Д. Смерть империи. С.

32.

2302

Там же.

Там же. С. 32–33.

Там же. С. 32.

Там же. С. 32–33.

Запись беседы с В.А.
Казначеевым. Пятигорск. 2009 г. //
Архив автора.

Израэлян В. Несостоявшаяся встреча // Аргументы и факты. 1991 № 25. Перепечатано: Дуэль. 1998. № 24(71). Об этом эпизоде см. также: Виктор Израэлян: 1) На фронтах холодной войны. Записки советского посла. М., 2003. С.315–318. 2) Дипломатия – моя жизнь. Из личного архива российского дипломата. М., 2006. С. 202–205. «Не могу забыть, как Джордж Буш сказал: «Вашим следующим лидером будет Горбачев». Последнее интервью бывшего посла СССР в ООН // Наша власть. Дела и лица. 2007. № 12.

С.56–59 (интервью И. Муравьевой).

Израэлян В. Несостоявшаяся встреча // Аргументы и факты. 1991 № 25. Перепечатано: Дуэль. 1998. № 24(71).

См. напр.: *Кеворков В.* Тайный канал. М., 1997; *Земцов И.Г.* Лица и маски.

О времени и о себе. Кн.1. М., 2008. С. 61 – 124.

Израэлян В. Несостоявшаяся встреча // Аргументы и факты. 1991 № 25.

2311

Там же.

Израэялн В.Л. На фронтах
холодной войны. Записки советского
дипломата.

М., 2003. С. 315.

Израэлян В. Несостоявшаяся встреча // Аргументы и факты. 1991. № 25.

Кто есть кто в мировой политике. С. 12.

Израэлян В. Несостоявшаяся встреча // Аргументы и факты. 1991. № 25.

2316

Там же.

2317

Там же.

2318

Там же.

Израэлян В. Несостоявшаяся
встреча

2320

Там же.

Качановский Ю. На откосе // Советская Россия. 1996. 3 августа.

2322

Американцы назначили
Горбачева // Дуэль. 1998. № 24(71).

Израэлян В.Л. Дипломатия – моя жизнь. Из личного архива российского дипломата. М., 2006. С. 205–206.

Израэлян В.Л. На фронтах холодной войны. Записки советского посла. М., 2003. С. 317.

Израэлян В.Л. На фронтах
холодной войны. С. 318.

Мэтлок-мл. Д. Рейган и Горбачев. Как окончилась холодная война и все выиграли. Пер. с англ. М., 2005. С. 16, 118–119.

Сообщение Центральной
избирательной комиссии «Об итогах
выборов в Верховный Совет СССР
одиннадцатого созыва, состоявшихся
4 марта 1984 г.» // Известия. 1984.
7 марта.

Указ Президиума Верховного
Совета СССР о созыве Верховного
Совета СССР // Известия. 1984.10
марта.

Доклад заместителя
председателя Президиума
Верховного Совета И.П. Калика об
образовании постоянных комиссий
Совета Союзов // Известия. 1984.
12 апреля.

Крючков В.А. Личность и власть.
М., 2004. С. 162.

Мэтлок-мл. Д. Рейган и Горбачев. Как окончилась холодная война и все выиграли. Пер. с англ. М., 2005. С. 118–119.

Президент Финляндской
республики Мауно Койвисто //
Правда, 1982. 9 марта. Кто есть кто в
мировой политике. М., 1990. С. 210.
Николаев В. Русская идея Мауно
Койвисто // Невское время. 2002.
9 июля.

2333

Прибытие в Москву // Известия.
1984. 27 апреля.

2334

Отлет из Москвы // Известия.
1984.28 апреля.

Прибытие в Москву // Известия.
1984. 27 апреля. Встреча К. У
Черненко с М. Койвисто // Известия.

Мэтлок-мл. Д. Рейган и Горбачев. Как окончилась холодная война и все выиграли. Пер. с англ. М., 2005. С. 118–119.

Зенькович Н.А. На КГБ работали
и «стар» и «млад». М., 2003. С. 103.

Рубби А. Встречи с Горбачевым.

Пер. с итал. М., 1991. С. 29.

Луньков Н. Русский дипломат в Европе. 13 лет в 10 европейских столицах. М., 1999. С. 278.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 565.

2341

Рубби А. Встречи с Горбачевым.

С. 22.

Там же. С. 24–26; Горбачев М.С.
Жизнь и реформы. Кн.1. С. 255.

Рубби А. Встречи с Горбачевым.
С.29–30; *Луньков Н.* Русский
дипломат в
Европе. С. 278–279.

2344

Рубби А. Встречи с Горбачевым.

С.30.

Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн.1. С. 256. Рубби А. Встречи с Горбачевым. С. 30–39; *Луньков Н.* Русский дипломат в Европе. С. 279.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы Кн. 1. С. 256.

Рубби А. Встречи с Горбачевым.

Пер. с итал. М., 1991. С. 39.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 255

Луньков Н. Русский дипломат в Европе. С. 279–280.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 256.

Луньков Н. Русский дипломат в Европе. С. 280.

Черняев А.С. Совместный исход.

С. 566

Там же. С. 567

Волкогонов Д.А. Семь вождей.

Кн. 2. С. 247–248.

Замятин Л.М. Горби и Мэгги. Записки посла о двух известных политиках Михаиле Горбачеве и Маргарет Тэтчер. М., 1995. С. 16–18.

Шубин А.В. Золотая осень или
период застоя. С. 325.

Гордиевский О. Следующая
остановка – расстрел. С. 355.

Грушко В.Ф. Судьба разведчика.

Книга воспоминаний. М.1997. С. 111.

Гордиевский О., Эндрю К. КГБ:

Разведывательные операции от
Ленина до Горбачева. М., 1999. С. 16,
601.

Гордиевский О. Следующая
остановка – расстрел. С. 355.

Замятин Л М. Горби и Мэгги. С.

12.

«У Тэтчер было определенное женское чувство к Горбачеву». Бывший посол СССР в Великобритании Леонид Замятин о корнях нового мышления // Коммерсантъ-власть. 2005. № 16. 25 апреля. С. 48–51.

Замятин Л.М. Горби и Мэгги. Записки посла о двух известных политиках Михаиле Горбачеве и Маргарет Тэтчер. М., 1995. С. 14.

Davidson James Dale. The Plague of the Black Debt. How to survive the coming depression. 1993. P. 27–28 (Арин О. Россия в стратегическом капкане. Капитализм несет разрушение не только России, но и Западу. М., 2003. С. 117–118)..

2365

См. Напр.: Mr. James Dale
Davidson III

//[http://www.zoominfo.com/people/
Davidson_James_2251343.aspx](http://www.zoominfo.com/people/Davidson_James_2251343.aspx).

James Dale Davidson // Wikipedia.

The free Encyclopedia
(http://en.wikipedia.org/wiki/James_Dale_Davidson).

Арин О. Россия в стратегическом капкане. С. 117–118.

2368

Грушко В.Ф. Судьба разведчика.

С. 129.

<http://twincities.indymedia.org/2008/01/mae-naked-short-liesec-chris-coxagora-incjames-dale-davidson-lord-rees-mogg-lom-berm>.

Compelation of Information on
«Strategie Investment» Newsletter //
[http://
www.cambridgeclarion.org/dossiers/stra](http://www.cambridgeclarion.org/dossiers/stra)

Who's who. 1985–1986. An Annual
biographical Dictionary. N.Y., 1985. P.
1604

2372

<http://www.buildfreedom.com/tl/tl1>

Victor Rothschild, 3rd Baron
Rothschild //

[http://en.wikipedia.org/wiki/Vic-
tor_Rothschild,_3rd_Baron_Rothschild](http://en.wikipedia.org/wiki/Victor_Rothschild,_3rd_Baron_Rothschild).
Об этом обществе см.: Deacon, R.,
McCormic D. The Cambridge Apostles:
A History of Cambridge University's
Elite Intellectual Secret Society. Farrar,
Straus and Giroux. 1986. Victor
Rothschild, 3rd Baron Rothschild //
[http://en.wiki
pedia.org/wiki/Victor_Rothschild,_3rd_I](http://en.wikipedia.org/wiki/Victor_Rothschild,_3rd_I)

Гордиевский О., Эндрю К. КГБ:

Разведывательные операции от
Ленина до Горбачева. С. 301–304.

The House of Rothschild.
Vol..1.1798–1848. N.Y., 1999.
Vol..2.1849–1999. N.Y.,
2000.

Victor Rothschild, 3rd Baron
Rothschild //

[http://en.wikipedia.org/wiki/Victor
Rothschild_3rd_Baron_Rothschild](http://en.wikipedia.org/wiki/Victor_Rothschild_3rd_Baron_Rothschild).

Арин О. Россия в стратегическом капкане. С. 117–118.

Members of the United Kingdom
Parliament for English constituencies //
[http://en.wikipedia.org/wiki/Category:](http://en.wikipedia.org/wiki/Category:Members_of_the_United_Kingdom_Parliament_for_English_constituencies)
[Members_of_the_United_Kingdom_Parli](http://en.wikipedia.org/wiki/Category:Members_of_the_United_Kingdom_Parliament_for_English_constituencies)
[ment_for_English_constituencies.](http://en.wikipedia.org/wiki/Category:Members_of_the_United_Kingdom_Parliament_for_English_constituencies)

Who's who. 1985–1989. Annual biographical Dictionary. N.Y., 1985. P. 249.

Арин О. Россия в стратегическом капкане. С. 117–118.

Who's who. 1985–1989. Annual biographical Dictionary. N.Y., 1985. P. 249.

Саттон Э. Как орден организует войны и революции. Пер. с англ. М., 1995.

С. 43.

Саттон Э. Как орден организует войны и революции. С. 43.

Корнилов Ю., Шишкин Г. Кто правит Америкой. М., 1986. С. 41.

2385

Там же. С. 34.

Там же. С 155–156.

Who's who. 1985–1989. Annual biographical Dictionary. N.Y., 1985. P. 249.

Международные банки и страховые компании в мире капитала. Экономико-статистический справочник. Под ред. Г.П. Солюса. М., 1988. С. 101.

Там же. С. 101–102.

Там же. С. 102.

ClevelandH. B.f Huertas T. F.

Citibank, 1812–1970. L., 1985.

Международные банки и
страховые компании в мире
капитала. Экономико-
статистический справочник. М.,
1988. С. 52–53.

Мэтлок-мл. Д. Рейган и Горбачев. Как окончилась холодная война и все выиграли. Пер. с англ. М., 2005. С. 119.

Там же. С. 118–119.

Рокфеллер Д. Банкир в XX веке.

Мемуары. М., 2003. С. 236.

Robbins J. W. Birds of a Feather: American and Soviet Traders are Flocking Together //The New American. 1987. 27 April
(<http://www.isgp.eu/organisations/introduction/> 1987_04_27_John_Robbins_US_USSR_Trade_and_Economic_Counc

2397

Robbins J. W. Birds of a Feather:
American and Soviet Traders...

Рокфеллер Д. Банкир в XX веке.

С. 237.

Who's who in America. 46-th edition. 1990–1991. Vol.1. P.1193. В. Верити и Д. Гиффен фигурирует в книге Д. Колемана как члены «Комитета трехсот» (Колеман Д. Комитет трехсот. С. 308, 314).

Butson Th. G. Gorbachev: A Biography. N.Y., 1985. P. 117.

2401

Who's who in America. 43-th
edition. 1984–1985. Vol.2. P. 3349.

Караван. 1998. 27 марта; Who's who in America. 46-th edition. 1990–1991. Vol.1. P.1193.

Ibid. Шервуд Р., Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца, пер. с англ., т. 1–2, М., 1958.

Allison Giffen, Student, Weds T. E.
Houghton // New York Times. October
16, 1988 (http://
www.nytimes.com/1988/10/16/style/alli:
giffen-student-weds-t-e-houghton.html).

Саттон Э. Уолл-стрит и
большевистская революция. М., 1998.
С. 78, 170.

Там же. С. 77–87.

Там же. С. 83, 219.

Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс
глазами очевидца, пер. с англ., т. 1–2,
М.,
1958.

Who's who in America. 43-th
edition. 1984–1986. Vol.Chicago, 1984.
P. 1191.

«Казахгейты» большие и малые
// Еврейский мир. Газета
русскоязычной Америки. 2006. 13
декабря (электронная версия –
<http://www.evreimir.com/article.php?id=13267>).

2411

Who's who in America. 46-th
edition. 1990–1991. Vol.1. P. 1193.

Who's who in America. 43-th
edition. 1984–1985. Vol.1. P. 1191.

Козловский В. Секретное
слушание по «Казахгейту» // Сайт
«Нового русского слова». Daily Russian
American newspaper of the Web.
№ 34191 (http://www.nrs.com/news/crim/usa/170607_13803_6468)

2414

Там же.

Who's who in America. 46-th edition. 1990–1991. Vol.1. P. 82. Саттон Э. Кто управляет Америкой. Пер. с англ. М., 2002. С.71. Д. Андреас фигурирует в книге Д. Колемана как член «Комитета трехсот» {*Колеман Д. Комитет трехсот. С. 305*).

Robbins J. W. Birds of a Feather: American and Soviet Traders are Flocking Together //The New American. 1987. 27 April
(http://www.isgp.eu/organisations/introduction/1987_04_27_John_Robbins).

Oh, how the Money Grows at ADM
Dwayne Andreas – the king of corn,
beans, and clout – cultivates friends in
high places and reaps record profits for
Archer Daniels Midland. By Ronald
Henkoff and Sara Hammes// Fortune.
1990.8 October ([http://](http://money.cnn.com/magazines/fortune/fortune)
money.cnn.com/magazines/fortune/fortune

Who's who in America. 46-th
edition. 1990–1991. Vol.1. P. 82.

Ландберг Ф. Богачи и
сверхбогачи. О подлинных
правителях Соединенных Штатов
Америки. Пер. с англ. 2 изд. М., 1975.
С. 406.

Там же. С. 397.

Там же. С. 404–405.

2422

Who's who in America. Vol. 2. P.
2770.

Римский клуб. История создания, избранные доклады, выступления, официальные материалы. Под ред. академика РАН Д.М. Гвишиани. М., 1997. С. 35.

Who's who in America. 43-th edition. 1984–1986. Vol. P. 403.0 Э. Бронфмане см. также: *КолеманД.* Комитет трехсот. С.1 77, 235–236.

2425

<http://www.x-libri.ru/elib/shwey000/index.htm>.

List of Bilderberg Participants // http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_Bilderberg_attendees

Визит делегации Верховного
Совета СССР в Великобританию //
Правда,

1984.16 декабря. Горбачев М.С.
Жизнь и реформы. Кн.1. С. 256.

2428

Улыбающийся медведь //

Русская мысль. Париж, 1984. 20
декабря.

Арин О. Россия в стратегическом капкане. С. 117–118.

U.S. Plays Weak Hand Against
Russia: John Browne's Editorial in
Investor's Business Daily //

[http://www.city-
data.com/forum/politics-other-
controversies/429838-u-s-plays-weak-
hand-against.html](http://www.city-data.com/forum/politics-other-controversies/429838-u-s-plays-weak-hand-against.html).

2431

Визит делегации Верховного
Совета СССР в Великобританию //
Правда,
1984.16 декабря.

Mikhail Gorbachev Compilation *II*

[http://www.itnsource.com/compilations/
faithhistoryandpolitics/politicians/?
lr=S31100603&v=1](http://www.itnsource.com/compilations/faithhistoryandpolitics/politicians/?lr=S31100603&v=1).

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн.1. С. 259.

2434

Улыбающийся медведь II
Русская мысль. Париж, 1984. 20
декабря.

2435

Встреча М.С. с М. Тэтчер *И*
Правда, 1984.17 декабря.

Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 257–258. См. Также: Яковлев А.Н. Омут памяти. С. 237–238.

Сушков В.Н. Состояние, перспективы и проблемы долгосрочного промышленного сотрудничества СССР с развитыми капиталистическими странами // За материализацию разрядки, М., 1980. С. 152.

Международные банки и страховые компании в мире капитала. Экономико-статистический справочник. Под ред. Г.П. Солюса. М., 1988. С. 113–114.

Who's who. 1985–1986. Annual biographical Dictionary. N.Y., 1985. P. 447.

Международные банки и
страховые компании в мире
капитала. С. 103 —
106, 165, 199, 280.

Глазунов И.С. Россия распятая.
М., 2006. С. 46.

Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 258–259.
Коновалов Б. Секрет фирмы. Англо-советская инженерно-торговая компания АСЕТКО оказалась выгодной для всех ее участников // Известия. 1989.12 апреля.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн.1. С. 258–259.

Огден К. Маргарет Тэтчер. Женщина у власти. Портрет человека и политика. Пер. с англ. М., 1992. С. 417.

В других изданиях фигурирует цифра 2500 долларов (Соловьев В., Клепикова Е. Заговорщики в Кремле. С. 285).

Огден К. Маргарет Тэтчер.
Женщина у власти. С. 417–418.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн.1. С. 259.

Однако тогдашний советский посол в Лондоне В... И. Попов в своей книге о М. Тэтчер предпочел обойти данный вопрос стороной (Попов В.И. Маргарет Тэтчер: человек и политик. Взгляд российского дипломата. 2-е изд. М., 2000. С. 242–246).

Зимянин Л.М. Горби и Мэгги.
Записки посла о двух известных
политиках М. Горбачеве и М. Тэтчер.
М... 1995. С. 21.

Громыко А.А., Ломейко В. Новое мышление в ядерный век. М., 1984. С. 255 — 275.

Шахназаров Г. Пусть никогда не наступит «ядерная полночь» // Иностранная литература. 1983. № 7. С. 189–205.

Шахназаров Г.Х. Грядущий миропорядок. О тенденциях и перспективах международных отношений. М., 1981. С. 358.

Там же. С. 408.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 259. Маршал
Советского Союза Дмитрий
Федорович Устинов // Правда,
1984.22 декабря.

Визит делегации Верховного
Совета СССР завершен // Правда,
1984. 22 декабря.

Земцов И. Лица и маски. О времени и о себе. Кн.1. М., 2008. С. 155.

Земцов И. Лица и маски. О времени и о себе. Кн.1. М., 2008. С. 155.

В своих воспоминаниях М.С. Горбачев упоминает две эти телеграммы, но пишет, что в них шла речь только о реакции американской общественности на его визит в Лондон (Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн.1. С. 259).

Мэтлок-мл. Д. Рейган и
Горбачев. С. 119.

2460

Там же.

Калугин О.Д. Прощай, Лубянка.
С. 288.

2462

Огден К Маргарет Тэтчер.

Женщина у власти. С. 421.

Рейган Р. Жизнь по-
американски. М., 1992. С. 605.

Воротников В.И. А было это так... 2-е изд. М., 2003. С. 70.

Шубин А.В. Золотая осень, или
Период застоя. С. 304.

2466

Лигачев Е.К. Предостережение.

С. 88 – 89

Запись беседы с В.И. Долгих.
Москва. 24 июня 2009 г. // Архив
автора.

2468

Воротников В.И. А было это
так... 2 изд. С. 70.

2469

Волкогонов Д.А. Семь вождей.

С.271.

2470

Воротников В.И. А было это
так... 2 изд. С. 70.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 595.

Колин А. Съезд французской
компартии // Посев. 1985. № 4. С. 41.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 595.

Воротников В.И. А было это
так...С. 71.

Волкогонов Д.А. Семь вождей.

Кн. 2. С. 271.

Воротников В.И. А было это так... 2 изд. С. 71. Зенькович Н.А. Самые закрытые люди. С. 627.

2477

Советско-греческие переговоры

// Известия. 1985.13 февраля.

Устименко Ю. В борьбе против ядерной угрозы объединяют усилия врачи СССР и США // Медицинская газета. 1985.15 февраля.

Константин Черненко// История
болезней великих политиков
([http://www.
medical-
history.ru/content/view/7/10/1/5/](http://www.medical-history.ru/content/view/7/10/1/5/)).

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

211.

«Нам не нужно менять политику», – заявил М.С. Горбачев при выдвижении его на пост Генерального секретаря ЦК КПСС. Публикацию подготовил А. Чернев // Источник. 1993. № 0. С. 68.

Горбачев

М.С.

Понять

перестройку. Почему это важно
сейчас. М., 2006.

С. 9 – 10.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 614.

Печеное В. «Завещание»

Андропова: миф или история? По
поводу одной сенсации // Диалог.
1990. №.17. С. 66.

Гришин В.В. От Хрущева до Горбачева. Политические портреты пяти генсеков и А.Н. Косыгина. Мемуары. М., 1996.

Лигачев Е.К. Предостережение.

С. 89.

Ельцин Б.Н. Исповедь на заданную тему. Л., 1990. С. 82, 101.

Медведев Ф. Он мог возглавить СССР // Экспресс-газета. 2007. № 37. С.6–7 (интервью Ирины Михайловны и Александра Викторовича Гришиных) //

Караулов А.Н. Вокруг Кремля.
Т.2. М., 1993. С. 12 (интервью В.В.
Гришина).

Лигачев Е.К. Предостережение.

С. 87.

Быков Д. Очерненный // *Собеседник. 2004. № 7. С. 6.*

Горбачев. Жизнь и реформы. Кн.

1. С. 263.

Медведев Ф. Он мог возглавить СССР // Экспресс-газета. 2007. № 37. С. 6–7 (интервью Александра Гришина).

«Голова у Черненко оставалась светлой». О предпоследнем генсеке ЦК КПСС рассказывает его помощник // Коммерсант-власть. 2001. № 38. 25 сентября. С. 42–44 (интервью Е. Жирнова с В.А. Печеневым). См. также: *Черняев А.С.* Совместный исход. С. 606.

Воротников В.И. А было это
так... С. 71.

Медведев Ф. Он мог возглавить СССР // Экспресс-газета. 2007. № 37. С.6–7 (интервью Александра Гришина).

2497

Там же.

2498

Там же.

Грачев А.С. Горбачев. М., 2001.

С. 88.

Анатолий Громыко. В

лабиринтах Кремля (воспоминания и
размышления сына). М., 1997. С. 83–
84.

Анатолий Громыко. В

лабиринтах Кремля. С. 87.

Королев Б. Как Примаков стал Примаковым. М., 1999. 2003. Млечин Л. Евгений Примаков. М., 1999.2007. МГ. ЖЗЛ. 560 с. Мухин А., Браткин Л. Боль его – Россия: Евгений Примаков. 1999. Примаков Е.М. Годы в большой политике. М., 1999.

Российская еврейская
энциклопедия. Т. 2. М., 1995. С. 409.

Зенькович Н.А. Самые секретные
родственники. С. 322.

Примаков Е.М. Минное поле
политики. М., 2007. С. 19.

2506

Там же. С. 6.

Чередарик Л. Запах любви
(интервью В.Я. Киршенбала) // *Киевские ведомости*. Киев. 2003. № 74. 5 апреля (электронная версия // http://old.kv.com.ua/index.php?rub=131&number_old=2879).

Примаков Е.М. Минное поле политики. С.19. С 1971 г. в ИМЭМО работал бывший советский разведчик, генерал-майор Леонид Дмитриевич Немченко (Черкасов П.П. Был ли ИМЭМО «филиалом» советских спецслужб // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 10. С. 99 – 109).

Зенькович Н.А. Самые закрытые люди. С. 457–462.

Примаков Е.М. Экспорт капитала в некоторые арабские страны — средство обеспечения монопольно высоких прибылей. Автореферат диссертации... кандидата экономических наук. М. Институт востоковедения. 1960.

Зенькович Н.А. Самые закрытые люди. С. 457–462. См. также: Российская еврейская энциклопедия. Т. 2. М., 1995. С. 409.

Семенов С.М., Тагаева Н.Н.

Примаков Евгений Максимович //

[http://www.](http://www.biograph.ru/bank/primakov.htm)

[biograph.ru/bank/primakov.htm](http://www.biograph.ru/bank/primakov.htm) Однако

автореферат диссертации

обнаружить в каталоге РН Б почему-

то не удалось.

Зенькович Н.А. Самые закрытые люди. С. 457–462. См. также: Российская еврейская энциклопедия. Т. 2. М., 1995. С.409.

Черняев А.С. Совместный исход
С. 643.

2515

Там же.

Примаков Е.М. Годы в большой политике. М., 1999.

Тэлбот С. Билл и Борис. М.,
2003. С. 24.

Сидоренко А.Г. Таким мы знали
Ю.В. Андропова // Команда
Андропова. С. 48.

Белая книга российских
спецслужб. М., 1 – е изд. М., 1995. С.
40.

Костиков В. Рассекретить

Примакова (интервью Е.М.
Примакова) // Аргументы и факты.
2001. № 32.8 августа. С. 3.

Кирпиченко В. Разведка: лица и личности. С.278–283; *Чертопруд С.* Андропов и КГБ. С. 518.

Воронов В. Канцлер //

Собеседник. 1997. № 11.

Альбац Е. Мина замедленного действия. Политический портрет КГБ. М., 1992. С. 272.

А.Ф.М. Возвращение Максима.
Тайна карьера Евгения Примакова //
День. 1992. № 28. 12–18 июля. С. 1,
4.

Кирпиченко В.А. Разведка: лица и личности. С.18–20. *Прохоров Д.П.* Спецслужбы Израиля. С. 329.

2526

Кирпиченко В.А. Разведка: лица
и личности. 2-е изд. С. 20.

А.Ф.М. Возвращение Максима.
Тайная карьера Евгения Прмакова //
День. 1992. № 28. 12–18 июля. С. 1,
4.

Кирпиченко В. А. Разведка: лица и личности. 2-е изд. М., 2001. С. 281.

2529

Там же.

Там же. С. 282.

Примаков Е.М. Годы в большой политике. М., 1999. С. 365.

Беляев И.П., Примаков Е.М.: 1)
«Голубь» спущен. М., 1969. 2)
Египет: время президента Нассера.
1 изд. М., 1974. 2-е изд. М., 1981.

Зенькович Н.А. Самые секретные
родственники. С. 465.

Рокфеллер Д. Банкир в XX веке.

Мемуары. М., 2003. С. 235.

Бобраков Ю.И., Мильштейн М.А. Дартмутские встречи представителей советской и американской общественности // общественность и проблемы войны и мира. 2 изд. М., 1978; *Примаков Е.М.* Годы в большой политике. М., 1999. С.39; Рокфеллер Д. Банкир в XX веке. С. 225, 235–236.

Бобраков Ю.И., Мильштейн М.А. Дартмутские встречи представителей советской и американской общественности // *Общественность и проблемы войны и мира*. 2 изд. М., 1978. С. 425–437.

Рокфеллер Д. Банкир в XX веке.

С. 234.

Там же. С. 235.

Примаков Е.М. Годы в большой политике. М., 1999. С. 40.

Рокфеллер Д. Банкир в XX веке.

С. 236.

Эстулин Д. Кто правит миром?
Или вся правда о Бильдебергском
клубе. Пер. с испанского. Минск,
2008. С. 220–221.

Островский А.В. 1993: Расстрел
Белого дома. М., 2008. С. 184–185.

Громыко Анатолий. Андрей

Громыко. В лабиринтах Кремля. С.
88.

Яковлев А.Н. Автобиография // Черкасов П.П. ИМЭМО. Институт мировой экономики и международных отношений. Портрет на фоне эпохи. М., 2004. С. 533–534.

2545

Там же.

2546

Там же.

Яковлев А.Н. Большевизм —
социальная болезнь XX века //
Черная книга коммунизма.
Преступления. Террор. Репрессии.
Пер. с франц. М., 2001. С. 13.

Яковлев А.Н. Омут памяти. С.

118.

Справочно-информационные
материалы по документам.
Российский государственный архив
новейшей истории. Путеводитель.
Вып.1. С. 99.

Широнин В.С. Под колпаком контрразведки. С. 251; *Яковлев А.Н.* Омут памяти. С. 224–225.

Калугин О.Д. Прощай, Лубянка.
М., 1995. С. 62–65.

Там же. С. 62–63.

2553

Широнин В.С. Под колпаком
контрразведки. С.152.

2554

The Russian Institute / Harriman
Institute. N.Y., 1997.

Широнин В.С. Под колпаком
контрразведки. С. 152.

2556

Калугин О.Д. Прощай, Лубянка.

С. 65.

Там же. С. 62, 75

Болдин В.И. Крушение
пьедестала. Штрихи к портрету М.с.
Горбачева. М.,
1995. С. 263.

Яковлев А.Н. Критика

американской буржуазной
литературы по вопросам новейшей
политики США в 1953–1957 гг.
Автореферат...кандидата
исторических наук. М., ВПШ и АОН.
1960.19 с.

Яковлев А.Н. «Нам приходилось лгать и лицемерить» // Вечерняя Москва. 2001. 11 июля. С. 5.

Яковлев А.Н. Автобиография // Черкасов П.П. ИМЭМО. Институт мировой экономики и международных отношений. Портрет на фоне эпохи. М., 2004. С.533–534.

Печенев В.А. Горбачев. К
вершинам власти. С. 28.

Яковлев А.Н. Автобиография // Черкасов П.П. ИМЭМО. Институт мировой экономики и международных отношений. Портрет на фоне эпохи. М., 2004. С. 533–534.

2564

Там же.

Ефремов Л.Н. Ренегат Горбачев.
Альянс двурушников. Ядовитая чаша
Яковлева. Ставрополь, 1996. С. 258.

Смирнов ГЛ. Уроки минувшего.
М., 1997. С. 127.

Яковлев А.Н. Автобиография // Черкасов П.П. ИМЭМО. Институт мировой экономики и международных отношений. Портрет на фоне эпохи. М., 2004. С. 533–534.

Яковлев А.Н. Омут памяти. С.
193.

Там же. С. 206.

Озерова М. Спаситель с Лубянки
// Московский комсомолец. 2002. 19
ноября. С.2 (интервью А.Н. Яковлева
«Это была агония»).

Яковлев А.Н. Омут памяти. С.
213–214.

Крючков В.А. Личное дело. Кн.

1. С. 283.

Яковлев А.Н. Омут памяти. С.
193.

Семанов С. Андропов: семь тайн генсека с Лубянки. С. 80.

Там же. С 392–393.

2576

Стукалин Б.И. Годы, дороги,
лица. С. 307.

Кто есть кто в мировой политике. С. 448–449.

Яковлев А.Н. Омут памяти. С.
215–216.

2579

Яковлев А.Н. Омут памяти. С.

205.

2580

Стукалин Б.И. Годы, дороги,
лица. С. 307.

2581

US Ambassador to Canada //
NNDB Tracking the Entire World
([http://www.
nnadb.com/gov/452/000120092/](http://www.nnadb.com/gov/452/000120092/)).

Даллес А. ЦРУ против КГБ.

Искусство шпионажа. М., 2000. С.
303.

2583

Запись беседы с В.М. Фалиным.
Москва. 22 октября 2009 г. // Архив
автора.

Жирнов Е. «Чисто сусловское византийство». Каким был Александр Яковлев до перестройки // Коммерсант-власть. 2005. № 42. С. 70–74.

Зенькович Н.А. Самые закрытые
люди. С. 749.

Там же. С. 752.

Земцов И. Лица и маски. С. 75–77, 124.

2588

Там же.

Дугин А.Г. Конспирология. М.,
1993. С. 115.120.

Коротич В. От первого лица. С.

42.

Электронная

еврейская

энциклопедия

//

<http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=13974&query=>

Яковлев А.Н. Муки прочтения бытия. Перестройка: надежды и реалии. М., 1991. С. 63.

Состав Центрального Комитета
Коммунистической партии
Советского Союза, избранного XXVII
съездом КПСС // Известия. ЦК
КПСС. 1989. № 6. С.30; Яковлев А.Н.
Омут памяти. С. 208.

2594

Грачев А.С. Горбачев. С. 104.

List of Bilderberg Meeting // http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_Bilderberg_meetings; List of Bilderberg Participants // http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_Bilderberg_attendees

Яковлев. Сумерки. С.354; см.
также: *Черняев А.С.* Шесть лет с
Горбачевым. С. 317.

Земцов И.Г. Лица и маски. Т. 1.
С. 132–136.

2598

Там же. С. 155

Крючков В.А Личное дело. Т. 1. С. 286. Яковлев А.Н. Сумерки. С.360. Среди лиц, причастных к возвращению А.Н. Яковлева в Москву, В. Легостаев называет К.У. Черненко (Легостаев В. «Теневик демократии» // Завтра. 1998. № 48.)

2600

Отъезд в Канаду // Известия.
1983.17 мая.

Отъезд из Канады // Известия.
1983. 25 мая. Возвращение в Москву
// Известия. 1983. 26 мая.

Черкасов П.П. ИМЭМО.

Институт мировой экономики и международных отношений. Портрет на фоне эпохи. М., 2004. С. 533–534.

Черняев А.С. Совместный исход.

С. 534.

Там же. С. 476.

Легостаев В. «Теневик
демократии» // Завтра. 1998. № 48.

Александров-Агентов А.М. От Колонтай до Горбачева. С. 279.
Печенев В.А. Горбачев. К вершинам власти. М., 1991. С. 28.

Яковлев А.Н. Муки прочтения бытия. Перестройка: надежды и реалии. М., 1991. С.63

Черкасов П.П. ИМЭМО.

Институт мировой экономики и международных отношений. Портрет на фоне эпохи. М., 2004. С. 533.

Яковлев А.Н. От Трумэна до Рейгана. Доктрины и реальности ядерного века. 1 изд. М., 1984. 400 с. 2-е изд. М., 1985. 416 с.

Сообщение Центральной
избирательной комиссии «Об итогах
выборов в Верховный Совет СССР
одиннадцатого созыва, состоявшихся
4 марта 1984 г.» // Известия. 1984.
7 марта.

Яковлев А.Н. Омут памяти.

С.236. 15 декабря 1990 г. стал действительным членом АН СССР (Российская Академия наук. Справочник. 1994 г. Ч.1. Члены Российской Академии наук. М., 1994. С. 89).

Крючков В.А Личное дело. Т. 1.
С. 286.

Яковлев А.Н Омут памяти. С.

222.

Черкасов П.П.: 1) Был ли ИМЭМО «филиалом» советских спецслужб? // ИМЭМО. 2003. № 10. С.49 – 109. 2) ИМЭМО. Институт мировой экономики и международных отношений. Портрет на фоне эпохи. М., 2004. С. 287–354.

Яковлев А.Н. Омут памяти. С.

237.

2616

Там же.

Громыко Анатолий. Андрей

Громыко. В лабиринтах Кремля. С.
89–93.

Яковлев А.Н. Омут памяти. М.,
2001. С. 442–444.

2619

Там же.

«Он хотел обвести партию
вокруг пальца // Коммерсант-
власть. 2000. № 10.14 марта. С. 53–56
(интервью А.Н. Яковлева Е.
Жирнову).

Крючков В.А. Личное дело. Кн.

1. С. 261.

Павлов В.С. Россия вновь на пороге. Чего? // Российская Федерация сегодня. 2000. № 15. С.25–28 (беседу вели В. Зубков и Р. Лунев).

Гриневский О. Перелом. С. 212.

Пихоя Р.Г. Москва. Кремль.

Власть. Две истории одной страны.

Россия на изломе тысячелетий.

1985–2005. М., 2007. С. 14.

2625

Грачев А.С. Горбачев. С. 88.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн.1. С.266 – 267

Гордиевский О. Следующая
остановка расстрел. Автобиография.
М., 1999.С. 355

2628

Медведев В.Т. Человек за
спиной. С. 192.

Медведев В.Т. Человек за
спиной. С. 192–195.

Там же. С. 194.

На торжества в Софию // Правда, 1984. 8 сентября; Торжества в Софии // там же. 10 сентября; Пребывание советской делегации // Там же. 11 сентября; Возвращение делегации // Там же. 12 сентября.

Чебриков В.М. «Страну
проиграл Горбачеы» // Трибуна, 2001,
27 июля.

2633

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 72.

Боголенков Р. К итогам
производственной практики //
Московский университет. 1952. 22
октября

Горбачева Р.М. Я надеюсь... М.,
1991. С. 84.

Соловьев В., Клепикова Е.

Заговорщики в Кремле. С. 243.

Павлов В.С. Август изнутри.

Горбачев-путч. М., 1993. С. 8–9.

Казначеев В.А. На перекрестках судьбы. Ростов-на-Дону, 2003. С. 21.
См. также: Байгушев А.И. Русская партия в КПСС. С. 402.

Казначеев В.А. На перекрестке судьбы. Ростов-на-Дону, 2003. С. 21.

Байгушев А. Русские ордена
внутри КПСС. С. 401–402.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 74.

Млечин Л. Брежнев. М., 2005. С.

187.

Чазов Е.И. Рок. С. 24–28.

2644

Запись беседы с В.А.
Казначеевым. Пятигорск. 8 июня
2009 г. *II* Архив автора.

Млечин Л. Андропов. М., 2006.

С. 274. Синицын Е.И. Андропов
вблизи. М., 2004. С. 302.

2646

Чазов Е.И. Рок. С. 46.

2647

Чазов Е.И. Рок. С. 52.

2648

Мэтлок Д. Смерть империи. С.

82.

Громыко А.А. Андрей Громыко.

В лабиринтах Кремля.

Воспоминания и размышления сына.

С. 75.

Чазов Е.И. Рок. С. 143.

Shevchenko A. Breaking with Moscow//Time. 1985.11 February. P. 16–27.

Шевченко Г.А. Побег из
коридоров МИДа. С. 53–65.

Там же. С. 3–4.

Там же. С. 35–47.

Шевченко Г.А. Побег из
коридоров МИДа. С. 59, 94–95.

Брандт В. Воспоминания. М., 1991. С. 335–344. См. также: *Sreiber H.* Kanzlersturz: Warum Willy Brandt zurücktrat. München, 2003.

Перетрухин И.К. Агентурная кличка «Трианон». Воспоминания контрразведчика. М. Центрполиграф, 2000. 364 с. С. 207–216.

Shevchenko A. Breaking with Moscow//Time. 1985.11 February. P. 25–26.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 605.

2660

Брутенц К. Несбывшееся. С. 35

— 36

Голованивская М. Женщины –

они тоже номенклатура //

Коммерсант. 1999. № 35.6 марта

(интервью Г. Ерофеевой).

Кеворков В. Тайный канал. С.
193.

Цит. по: *Макаров Д.* Судьба предателя // Агументы и факты. 2003. № 18. С. 16. К сожалению, обнаружить пока эти воспоминания не удалось. Но при публикации этого материала И.К. Перетрухин был с ним ознакомлен и никаких возражений не сделал // *Макаров Д.* Полковник КГБ свидетельствует // Там же. С. 17.

Геворков В.Е. Тайный канал. С.

194.

Цит. по: *Шевякин А.П.* Загадка гибели СССР. История заговоров и предательств. 1945–1991. М., 2004.. С. 187.

Черняев А.С. Совместный исход.

С. 61.

Бовин А.Е.

XX век как жизнь. С. 510.

2668

Шевченко Г.А. Побег из
коридоров МИДа. С. 91

2669

Там же. С. 98.

2670

Синицын Е.И. Андропов вблизи.

С. 355.

Черняев А С. Совместный исход.

С. 661

2672

Time. 1985.11 February. P. 1.

Who's who in America. 43 rd
edition. 1984–1985. Vol.1. Chicago,
1984. P.1314.

Daniel Estulin. The True Story of
the Bilderberg Group.

Who's who in America. 43 rd
edition. 1984–1985. Vol.1. Chicago,
1984. P. 1314.

См., например: Time. 1985.11
February. P. 1.

List of juniors tapped for Skull and Bones. 18.06.1919//Yale University Archives of Skull and Bones. Found 61. File 6845 (<http://images.library.yale.edu/madid/shc.aspx?q=skull+and+bones>). См. также: Membership List of All Skull and Bones Members From 1833–1950. The Russell Trust Association, New Haven, Conn., 1949.

Skull & Bones: The Secret Society That Unites John Kerry and President Bush (Common Dreams.org // <http://www.commondreams.org/headline-10.htm>).

Лабарик Поль. Американский кошмар. Skull and Bones, элита Империи // <http://www.voitaire.net.org/article129120.html>.

Abramson R. Spanning the Century.

The Life of W.Awerell Harriman. P. 103.

Саттон Э. Как орден организует войны и революции. С. 26.

Whitman A. Henry H. Luce.

Creator of Time // *The New York Times.*

1967.1

March

(<http://www.nytimes.com/learning/genera>

Schiller Ulrich. Henry Grunwald:
In der Oberliga der Medien // Die Zeit.
1985. Nr. 49. 29 November. S.77, 94
(<http://www.zeit.de/1985/49/index>).

Who's who in America. 43 rd
edition. 1984–1985. Vol.2. Chicago,
1984. P. 2770.

Schiller Ulrich. Henry Grunwald:
In der Oberliga der Medien // Die Zeit.
1985. Nr. 49. 29 November. 77, 94
(<http://www.zeit.de/1985/49/index>).

В том же 1985 г. воспоминания А.Н. Шевченко были изданы книгой: в феврале на английском языке (Shevchenko A. Breaking with Moscow. N.-Y., 1985), летом – на русском (Шевченко А. Разрыв с Москвой. Нью-Йорк, 1985) {Шевченко Г.А. Побег из коридоров МИДа. Судьба перебежчика века. М., 2004. С. 215).

Алексеев В. «Крестный отец»

последнего генсека проклиняет тот день, когда судьба свела их вместе // Гласность. 1992. №.39.19–25 октября. С.6 (интервью Ивана Ивановича Борцова).

Громыко Анатолий. Андрей

Громыко. В лабиринтах Кремля. С.
89–93.

Яковлев А.Н. Омут памяти. С.
442–444.

Яковлев А.Н. Омут памяти. С.
442–444.

Громыко Анатолий. Андрей

Громыко. В лабиринтах Кремля. С.
93–95.

Яковлев А.Н. Омут памяти. С.
442–444.

Яковлев А.Н. «Он хотел, называя преобразования эволюцией, обвести партийную элиту вокруг пальца, и он это сделал. Но слишком поздно» // Коммерсант-власть. 2000.14 марта.

Громыко Анатолий. Андрей

Громыко. В лабиринтах Кремля. С.
95.

2695

Там же.

Яковлев А.Н. Омут памяти. С.
442–444.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 266–267.

Анатолий Громыко. Андрей Громыко. В лабиринтах Кремля. С. 82.

2699

Там же. С.85

Как это было. «Нам не нужно менять политику», – заявил М.С. Горбачев при выдвижении его на пост Генерального секретаря ЦК КПСС. Публикацию подготовил А. Чернев // Источник. 1993. № 10. С. 68.

Анатолий Громыко. Андрей

Громыко. В лабиринтах Кремля С. 87

2702

С официальным визитом *II*
Известия. 1985. 26 февраля.

2703

Переговоры в Риме // Известия.
1985. 28 февраля.

2704

Встреча в Италии // Известия.
1985.1 марта.

2705

Отъезд А.А. Громыко //

Известия. 1985.1 марта.

2706

Визит А.А. Громыко в Испанию
// Известия. 1985. 2 марта.

2707

Переговоры в Мадриде //
Известия. 1985. 3 марта.

Именно в это время в Москве опять появился Д. Гиффен, который 26 февраля направил то ли в Государственный департамент, то ли в ЦРУ новый отчет на этот раз о встречах с сотрудниками аппарата ЦК КПСС {*Козловский В.* Секретное слушание по «Казахгейту» // Сайт «Нового русского слова». Daily Russian American newspaper of the Web. № 34191 (http://www.nrs.com/news/crim/usa/17013803_64681.html).

2709

Грачев А.М. Горбачев. С. 88.

2710

Чазов Е.И. Рок. С. 143.

2711

Черненко на экранах советского
телевидения // Русская мысль.
Париж, 1985. 28 февраля

Островский А.В. Солженицын:
прощание с мифом. С. 552–553.

2713

Земцов И.Г. Люди и маски. Кн.1.
С. 64.

Островский А.В. Солженицын:
прощание с мифом. С. 551–552.

Яковлев А.Н. Омут памяти. С.
442–444.

Лигачев Е.К. Рождение и смерть перестройки II Куранты. 1991. 17 января. Сделанная мною 24 июня 2009 г. попытка вызвать В.И. Долгих на откровенность по этому поводу вопросу потерпела неудачу.

Гришин В.В. От Хрущева до Горбачева. Политические портреты и мемуары. М., 1996. С. 70.

Караулов А. Вокруг Кремля. Т. 1.
М., 1993. С. 79 (интервью Б.Н.
Ельцина).

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 266.

2720

Гришин В.В. От Хрущева до
Горбачева. С. 93.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 266.

Легостаев В. Генсек кровавый //

Завтра. 2001. № 9 – 10.

Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 261–262. Лигачев Е.К. Предостережение. С. 95–96.

2724

Волкогонов

Д.А.

Семь

секретарей. С. 273.

Лигачев Е.К. Предостережение.

С. 95–96.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 261–262.

2727

Волкогонов

Д.А.

Семь

секретарей. С. 273.

Громыко А.А. Памятное. Т. 2.

2 изд. М., 1990. С. 532–533.

2729

Мэтлок Д. Смерть империи. С.

27.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 606.

Черненко на экранах советского
телевидения // Русская мысль.
Париж, 1985. 28 февраля.

Мэтлок Д. Смерть империи. С.

27.

2733

Чазов Е.И. Рок. С. 137.

Легостаев В. Когда пробил час
Великой измены // Правда, 1995.10
марта.

Чазов Е.И. Рок. С. 138.

Как это было. «Нам не нужно менять политику», – заявил М.С. Горбачев при выдвижении его на пост Генерального секретаря ЦК КПСС. Публикацию подготовил А. Чернев // Источник. 1993. № 0. С. 69.

Легостаев В. Когда пробил час
Великой измены // Правда, 1995. 10
марта.

Прибытков В. Аппарат. 2 изд. С.

17.

2739

Там же.

Бикенин Н. Как это было на самом деле. С. 203.

Наставники Академии НАСТ
России //

[http://www.academy.nastrussia.ru/
acadnast.htm](http://www.academy.nastrussia.ru/acadnast.htm); Хотимский Н. Смерть
генсека: болезнь или убийство? // *Вечерняя Москва*. 1997. № 16.17–23
апреля. С. 5.

Прибытков В. Аппарат. 2-е изд.

С. 17.

Легостаев В. Когда пробил час
Великой измены // Правда, 1995.10
марта.

2744

Там же.

2745

Там же.

Прибытков В. Аппарат. 2 изд. С.

17.

Волкогонов Д.А. Семь вождей.

Галерея лидеров СССР. Т. 2. М., 1997.

С. 274.

Медицинское заключение о
болезни и причине смерти Черненко
Константина Устиновича // Правда,
1985.12 марта.

«Нам не нужно менять политику», – заявил М.С. Горбачев при выдвижении его на пост Генерального секретаря ЦК КПСС. Публикацию подготовил А. Чернев // Источник. 1993. С. 66–75.

Источник. 1993. С. 66–67, 74.

Печенев В.А. Взлет и падение Горбачева. Глазами очевидца (из теоретикомемуарных размышлений). 1975–1991 гг. М., 1996. С. 15–16.

Запись беседы с А.И.
Лукьяновым. Москва. 20 октября
2009 г. // Архив автора.

«Другой кандидатуры у нас просто нет». Из рабочей записи заседания Политбюро ЦК КПСС 11 марта 1985 г. Публикацию подготовила Т. Кузьмичева // Источник. 2003. № 3. С. 90–98.

Брилев С. Творец перестройки не знал, чем она обернется. Михаил Горбачев: за 20 лет пришлось пережить несколько жизней // Радио «Россия». Вести недели. 2005.13 марта (электронная версия) (<http://www.vesti7.ru/news?id=5829>).

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

211.

Чазов Е.И. Рок. С. 139.

2757

Там же.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 264.

Брилев С. Творец перестройки не знал, чем она обернется. Михаил Горбачев: за 20 лет пришлось пережить несколько жизней // Радио «Россия». Вести недели. 2005.13 марта (электронная версия) (<http://www.vesti7.ru/news?id=5829>).

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 264.

Зенькович Н.А. Самые закрытые люди. М., 2002. С. 716–720.

Запись беседы с В.И. Долгих.
Москва. 24 июня 2009 г. // Архив
автора.

Запись беседы с А.И.
Лукьяновым. Москва. 20 октября
2009 г. // Там же.

Романов Г.В. «Я свято верю в эти идеалы». Беседу вел А. Ворсобин // Невское время. 1992. 30 сентября.

2765

Там же.

2766

Прибытие в Югославию // Известия. 1985. 5 марта.

Кунаев Д. От Сталина до
Горбачева. С. 224.

Романов Г.В. «Я свято верю в эти идеалы» // Невское время. 1992. 30 сентября.

Врублевский В. Владимир
Щербицкий: правда и вымыслы. С.
188–196.

Брилев С. Творец перестройки не знал, чем она обернется. Михаил Горбачев: за 20 лет пришлось пережить несколько жизней // Радио «Россия». Вести недели. 2005.13 марта (электронная версия) (<http://www.vesti7.ru/news?id=5829>).

Караулов А. Вокруг Кремля. Т. 1.
М., 1992. С. 15 (интервью В.В.
Гришина).

Там же. Этот эпизод нашел отражение и в воспоминаниях сына В.В. Гришина – Александра Викторовича (Медведев Ф. Он мог возглавить СССР // Экспрес-газет. 2007. № 37. С. 6–7 (интервью Ирины Михайловны и Александра Викторовича Гришиных).

Гришин В.В. От Хрущева до Горбачева. Политические портреты и мемуары.

М., 1996. С. 305.

Лигачев Е.К. Предостережение.
М., 1998. С. 97.

С.Л. Соколов в это время еще не был кандидатом в члены Политбюро, поэтому назван Е.Д. Лигачевым ошибочно.

Лигачев Е.К. Предостережение.
М., 1998.С. 97.

Рыжков Н.И. Перестройка:
история предательства. М., 1992. С.
78–79.

Лигачев Е.К. Предостережение.

С. 97.

Рыжков Н.И. Перестройка:
история предательства. С.78 – 79

2780

Чазов Е.И. Рок. С.139

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 264–265.

2782

Там же.

2783

Лигачев Е.К. Предостережение.

С. 100.

Печенев В.А. Горбачев. К
вершинам власти. М., 1991. С. 12–13.

Рыжков Н.И. Перестройка:
история предательства. С. 78–79.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 265.

Лигачев Е.К. Предостережение.

С. 98.

2788

Там же. С. 100.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 264–265.

Черняев А.С. Шесть лет с
Горбачевым: по дневниковым
записям. М., 1993.
С. 30 – 31

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 264–265.

Рыжков Н.И. Перестройка:
история предательства. С. 78–79.

«Другой кандидатуры у нас просто нет». Публикация Т. Кузьмичевой // Источник. 2003. № 3. С. 90–98; «Нам не нужно менять политику», – заявил М.С. Горбачев при выдвижении его на пост Генерального секретаря ЦК КПСС. Публикацию подготовил А. Чернев// Источник. 1993. № 10. С. 68–74.

Там же. С. 71. См. также:
Караулов А. Вокруг Кремля. Т. 1. С.
15 (интервью
В.В. Гришина).

Запись беседы с В.И. Долгих.
Москва. 24 июня 2009 г. // Архив
автора.

Запись беседы с А.И.
Лукьяновым. Москва. 20 октября
2009 г. // Архив автора.

2797

Воротников В.И. А было это
так... 1 изд. С. 57.

Болдин

В.И.

Крушение

пьедестала. С. 83.

Лигачев Е.К. Предостережение.

С. 109.

2800

Там же. С. 100.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 264–265.

Печенев В.А. Взлет и падение Горбачева. Глазами очевидца (Из теоретическо-мемуарных размышлений: 1975–1991 гг. С. 27.

Там же. С. 28.

2804

Прибытков В.В. Аппарат. 2-е

изд. С. 6

2805

Там же. С. 16.

2806

Там же.

Прибытков В.В. Аппарат. М.,
1995. С. 118.

Печенев В.А Взлет и падение Горбачева. Глазами очевидца (Из теоретическо-мемуарных размышлений: 1975–1991 гг. С. 29.

2809

Там же.

2810

Черняев А.С. Шесть лет с
Горбачевым. С. 29.

Брутенц К.Н. Несбывшееся. С.

66.

Печенев В.А. Взлет и падение
Горбачева. С. 30.

2813

Там же.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 264–265.

Лигачев Е.К. Предостережение.

С. 100.

Воротников В.И. А было это так.

С. 72.

Врублевский С. Владимир
Щербицкий. Правда и вымыслы. С.
194.

В состав парламентской делегации входили: «писатель В. В. Карпов и старый аппаратчик, в то время заведующий Отделом пропаганды ЦК КПСС Б.И. Стукалин, президент Украинской Академии наук Б.Е. Патон и генерал-полковник Н.Я. Червов, председатель Госбанка В.С. Алхимов, обозреватель Гостелерадио В.С. Зорин, работники аппарата Верховного Совета, сотрудники КГБ из охраны».

2819

Визит делегации ВС СССР в
США // Известия. 1985.4 марта.

2820

Визит делегации ВС ССР в
США // Известия. 1985. 5 марта.

Визит делегации ВС СССР в
США продолжается // Известия. 10
марта.

2822

Визит завершен // Известия.
1985.13 марта.

2823

Арбатов Г.А. Затянувшееся
выздоровление С. 339.

Стукалин 5. Годы, дороги, лица.
М., 2002.С. 258.

Романов Г.В. «Я свято верю в эти идеалы». Беседу вел А. Ворсобин // Невское время. 1992. 30 сентября.

2826

Телепрограмма «Времена».

Первый канал. 13 марта 2005

(<http://www.1tv.ru/owa/win/ortö>

[_main.print](#) version?

[p_news_title_id=75460](#)).

Кунаев Д.А. От Сталина до Горбачева (в аспекте истории Казахстана). Алма-Ата, 1994. С. 224.

Болдин В.И. Крушение
пьедестала. Штрихи к портрету М.с.
Горбачева. М.,
1995. С. 86.

Там же. С. 85.

«Горбачев сорвался с резьбы и вертелся сам по себе». О президенте СССР рассказывает начальник его аппарата // Коммерсант-власть. 2001. № 19. 15 мая.

С.60–63 (интервью Е. Жирнова с В.И. Болдиным).

2831

Там же.

2832

Там же.

2833

Там же.

Ахромеев С.А., Корниенко Г.М.

Глазами маршала и дипломата.
М.,1992. С. 10.

Запись беседы с В.И. Долгих.
Москва. 24 июня 2009 г. // Архив
автора.

Печеное В. «Завещание»

Андропова: миф или история? По
поводу одной сенсации // Диалог.
1990. №.17. С. 66.

Лигачев Е.К. Предостережение.

С. 105.

Яковлев А.Н. Семерки. М., 2003.

С. 459.

Рыжков Н.И. Перестройка:
история предательства. С. 81.

Крючков В.А. Личное дело. Т. 1.
М., 1997. С. 253.

2841

Там же.

Лигачев Е.К. Предостережение.

С. 100.

2843

Там же. С. 101.

Чазов Е.И. Рок. С. 143.

Там же. С. 145.

Суходрев В.М. Язык мой – друг мой. От Хрущева до Горбачева. М., 2008. С. 448.

Личный фотограф Леонида Ильича Брежнева Владимир Мусаэльян «Леонид Ильич был честным и не скрывал от жены своей связи с фронтовой подругой // Факты и комментарии. Киев. 2006.19 декабря (беседу вел А. Галух) (<http://www.facts.kiev.ua/content/kontaktu/>).

Бикенин Н. Как это было на самом деле. Сцены общественной и частной жизни. М., 2003. С. 111.

Чазов Е.И. Рок. С. 142.

Там же. С. 143.

Воротников В.И. А было это так... 2-е изд. С. 72. Встречи в Черногории // Известия. 1985.12 марта.

Воротников В.И. А было это
так... 2-е изд. С. 72.

Там же. С. 72–73.

Там же. С 56–57.

Лигачев Е.К. Предостережение.

С. 102.

Шевченко Г.А. Побег из
коридоров МИДа. Судьба
перебежчика века. М.,
2004. С. 199.

Кондрашов С.Н.: 1) Глазами журналиста международного. Сколько проглотите? // Литературная газета. 2005. № 11. 23–29 марта. С. 12. 2) На сломе эпох. 1982–2006. Летопись очевидца. Т. 1. 1982–1991. М., 2007. С. 102–105.

Арбатов Г.А. Затянувшееся
выздоровление. С. 339.

Врублевский В. К. Владимир
Щербицкий. Правда и вымыслы. С.
194.

Лигачев Е.К. Предостережение.

С. 103.

2861

Там же. С. 104.

«Нам не нужно менять политику», – заявил М.С. Горбачев при выдвижении его на пост Генерального секретаря ЦК КПСС. Публикацию подготовил А. Чернев // Источник. 1993. № 0. С. 71.

Болдин В.И. Крушение
пьедестала. Штрихи к портрету М.С.
Горбачева. М.,
1995. С. 87.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 608.

Земляной С. Записки шамана.
Книга о жизни Константина
Устиновича Черненко оказалась
закончена в день его смерти //
Политический журнал. 2005. № 8.
10 марта. С. 80.

2866

Там же.

Интервью В.И. Долгих
английскому советологу Арчи Брауну.
Цит. по: *Шубин А.В.* Золотая осень,
или Период застоя. СССР в 1975–
1985 гг. С. 595, 602.

Заседание Политбюро ЦК КПСС
об избрании М.С. Горбачева
Генеральным секретарем ЦК КПСС.
11 марта 1985 г. // РГАНИ. Ф. 89
(Коллекция рассекреченных
документов). Перечень 36. Д. 16. Л. 1
– 16.

«Другой кандидатуры у нас просто нет». Публикация Т. Кузьмичевой // Источник. 2003. № 3. С. 90 – 98

Там же. С. 90.

Яковлев А.Н. Омут памяти. С.

237.

Лигачев Е.К. Предостережение.

С. 104–105.

«Горбачев сорвался с резьбы и вертелся сам по себе». О президенте СССР рассказывает начальник его аппарата // Коммерсант-власть. 2001. № 19. 15 мая. С.60–63 (интервью Е. Жирнова с В.И. Болдиным).

«Другой кандидатуры у нас просто нет». Публикация Т. Кузьмичевой // Источник. 2003. № 3. С. 90–98.

Лигачев Е.К. Предостережение.

С. 107.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 266.

«Другой кандидатуры у нас просто нет». Публикация Т. Кузьмичевой // Источник. 2003. № 3. С.90–98. Сравните: Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 269.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 269.

Арбатов Г.А. Затянувшееся
выздоровление. С. 339.

Врублевский В.К. Владимир
Щербицкий. Правда и вымыслы.
С. 188, 197.

«Голова у Черненко оставалась светлой». О предпоследнем генсеке ЦК КПСС рассказывает его помощник// Коммерсант – Власть. 2001. № 38.25 сентября. С.42–44 (интервью Е. Жирнова В.А. Печеневым).

Врублевский В.К. Владимир
Щербицкий. Правда и вымыслы. С.
195.

«Горбачев сорвался с резьбы и вертелся сам по себе». О президенте СССР рассказывает начальник его аппарата // Коммерсант-власть. 2001. № 19. 15 мая.

С.60–63 (интервью Е. Жирнова с В.И. Болдиным).

МэтлокД. Смерть империи. С.

28.

Стукалин Б. Годы, дороги, лица... С. 358. 10 часов утра по московскому времени – это 23.00 по калифорнийскому, что согласуется с воспоминаниями Г.А. Арбатова, который писал: «А вечером отправились в обратный путь» (Арбатов Г.А. Затянувшееся выздоровление. С. 339).

2886

Арбатов Г.А. Затянувшееся
выздоровление. С. 339.

Кондрашов С.Н.: 1) На сломе эпох. 1982–2006. Летопись очевидца. Т.1.1982–1991. М., 2007. С. 102–105;
Кондрашов С Н. Глазами журналиста-международника:
Сколько проглотите? //Литературная газета. 2005. № 11.23–29 марта. С. 12.

2888

*Стукалин*5. Годы, дороги,
лица... С. 358.

Воротников В.И. А было это так... С. 57–58. *Горбачев М.С.* Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 270–271. *Рыжков Н.И.* Десять лет великих потрясений. С. 76. *Черняев А.С.* Шесть лет с Горбачевым. С. 29–30.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 608.

Черняев А.С. Совместный исход.
С. 609.

2892

Там же.

2893

Визит завершен // Известия.
1985.13 марта.

Из дневника А.С. Черняева
явствует, что по радио о смерти К.У.
Черненко объявили «в 14.00»
{Черняев А.С. Совместный исход. С.
608}).

Мэтлок Д. Смерть империи.

Взгляд американского посла на распад Советского Союза. М., 2003. С. 31.

Печеное В. Взлет и падение Горбачева. Глазами очевидца (Из теоретическо-мемуарных размышлений: 1975–1991 гг.). М., 1996. С. 158.

«Голова у Черненко оставалась светлой». О предпоследнем генсеке ЦК КПСС рассказывает его помощник // Коммерсант-власть. 2001. № 38. 25 сентября. С.42–44 (интервью Е. Жирнова В.А. Печеневым).

XIX Всесоюзная конференция
Коммунистической партии
Советского Союза, 28 июня – 1 июля
1988 года. Стенографический отчет.
Т. 2. М. 1988. С. 86.

2899

Караулов А. Вокруг Кремля. Т. 1.

С. 16.

Грачев А: 1) Смерть динозавра // Московские новости. 1994. 22–29 мая. С. 9. 2) Кремлевская хроника. М., 1994. С. 92.

Черняев А.С. Шесть лет с
Горбачевым: по дневниковым
записям. С. 34.

Яковлев А.Н. Омут памяти. С.

251.

Там же. С. 251–253.

Шевякин А.П. Загадка гибели СССР. История заговоров и предательств. 1945–1991. М., 2004. С. 124.

2905

Горбачев

М.С.

Понять

перестройку. С.46.

Израэлян В.Л. Дипломатия – моя жизнь. Из личного архива российского дипломата. М., 2006. С. 208.

Горбачев М.С. Жизнь и
реформы. Кн. 1. С. 276.

Мэтлок Д. Смерть империи. С.

31.

Неподтвержденные сведения о
смерти маршала Соколова // Русская
мысль. Париж, 1985. 23 марта. С. 2.

Браудер Г Странности с
генералитетом // Посев. 1985. № 4. С.
29.

2911

Горечь тяжелой утраты //
Красная звезда. 1985.14 марта.

Меньшиков С. На Старой
площади // Слово. 2006. 21 апреля.

Чазов Е.И. Здоровье и власть. С.

71.

Прибытков В. Аппарат. С. 25.

Там же. С. 25–26.

Douglas Martin. Thomas Butson, 68, Times Editor Who Later Headed The Villager// NewYorkTimes. 2000.5 January (электронная версия – <http://www.nytimes.com/2000/01/05/nyregion/thomas-butson-68-times-editor-who-later-headed-the-villager.html>).

Водолазская Е.С. Раиса

Горбачева. Ростов-на-Дону, 2000. С. 208. Шевякин А.П. Загадка гибели СССР. С. 188. Геллер М.Я. Горбачев. Победа гласности и поражение перестройки // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финиш. Т. 2. Агония и крах сталинизма. М., 1997. С. 545.

Библиографии работ М.С. Горбачева и книг, посвященных Перестройке и деятельности М.С. Горбачева за период с 1985 по 2001 годы. М., 2001. С. 33.

2919

ibid.

2920

Butson Family Newsletter. Issue
Number 4 Fall 1981, by Wesley
Johnston //

<http://www.butson.net/bfn04.htm>.

2921

Butson Family Newsletter. Issue
Number 4 Fall 1981, by Wesley
Johnston //

<http://www.butson.net/bfn04.htm>.

2922

Deaths Butson, Thomas G.// Nev
York Times. 2000.6 January.

Douglas Martin. Thomas Butson, 68, Times Editor Who Later Headed The Villager// NewYorkTimes. 2000.5 January (электронная версия – <http://www.nytimes.com/2000/01/05/nyregion/thomas-butson-68-times-editor-who-later-headed-the-villager.html>).

Butson Family Newsletter. Issue
Number 4 Fall 1981, by Wesley
Johnston //

<http://www.butson.net/bfn04.htm>.

Douglas Martin. Thomas Butson, 68, Times Editor Who Later Headed The Villager // NewYorkTimes. 2000. 5 January (электронная версия—<http://www.nytimes.com/2000/01/05/nyregion/thomas-butson-68-times-editor-who-later-headed-the-villager.html>).

Mark Uhlig. Gorbachev at first Glance // NewYorkTimes. 1985. 24 March (электронная версия – <http://www.nytimes.com/1985/03/24/boc-at-first-glance.html>).

Mark A. Uhlig. Chairman and CEO

// [http://www.zoominfo.com/people/
Uhlig_Mark__55585678.aspx](http://www.zoominfo.com/people/Uhlig_Mark__55585678.aspx).

MCDowelleE. Publishing: Dell
BookClub Seeks a School Niche//
NewYorkTimes. 1985. 15 March
([http://www.nytimes.com/1985/03/15/bo
dell-book-club-seeks-a-school-
niche.html](http://www.nytimes.com/1985/03/15/bo-dell-book-club-seeks-a-school-niche.html)).

2929

Ibid.

2930

Ibid.

MCDowelleE. Publishing: Dell
Book Club Seeks a School Niche.

Berger M. The Story of The New
York Times. N. Y., 1951. P. 1 – 17.

Ibid. P. 97 – 106.

Who's who in America. 1984–
1985. Vol.2. P. 3188.

Этой проблеме посвящена специальная книга (Susan E. Tifft and Alex S. Jones. The Trust: The Private and Powerful Family behind The New York Times. Little, 1999). Однако обнаружить ее в наших библиотеках не удалось.

Berger M. The Story of The New York Times. P. 84. The jewish Encyclopedia. Vol. XII. N.Y.-L., 1905. P. 541–542.

За кулисами видимой власти.
М., 1984. С. 38.

Who's who in America. 1984–
1985. Vol.2. P. 3188.

За кулисами видимой власти.
М., 1984. С. 37.

2940

Саттон Э. Кто управляет
Америкой. С. 26.

Как деталь следует отметить, что У. Стрэнтон и Р. Гелб были выпускниками того самого Йельского университета, который закончили А. Гарриман и Д. Буш.

Who's who in America. 43 rd edition. 1984–1985. Vol.1. Chicago, 1984. P. 1171.

За кулисами видимой власти.
М., 1984. С. 37.

Шахназаров Г.Х. С вождями и без них. С. 291.